Д 19/222

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

КАМПАНІИ 1809 ГОДА.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Капитана Станкевича.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Л. Демиса.
На Литейной, противъ Семіоновской улицы, въ домѣ № 42.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, января 22 дня 1861 года.

Военный цензоръ Генералъ-Маіоръ *Штюрмеръ*.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

ТЕМА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ НА КОНКУРСЪ:

«Изложить основанія и цѣль критическаго изслѣдованія военныхъ событій при разборѣ кампаніи 1809 года, отъ занятія Французами Вѣны до ваграмскаго сраженія включительно.»

ПОЛОЖЕНІЯ.

1.

Война — неизбѣжное зло въ жизни человѣчества.

2.

Всякая теорія, стремящаяся дѣйствія полководца подвести подъ извѣстныя опредѣленныя правила,—несостоятельна.

3.

Предметъ стратегіи, какъ науки войны, должны составлять: изслѣдованіе общихъ началъ, обусловливающихъ

успѣхъ дѣйствій, разсмотрѣніе элементовъ, входящихъ въ соображеніе полководца, представленіе общаго характера веденія войны, сообразно современному состоянію военнаго искусства.

4.

Всѣ эти элементы оказываютъ вліяніе на военныя дѣйствія въ совокупности и находятся въ тѣсной зависимости одинъ отъ другаго; слѣдовательно, въ теоретическомъ изученіи равно важны и недѣлимы.

5.

Какъ важность всякаго военнаго знанія заключается въ практическомъ приложеніи, то очевидно, что *стратегія, какъ наука,* по важности должна уступить мѣсто *стратегіи, какъ искусству вести войну,* подъ которою мы разумѣемъ примѣненіе общихъ началъ, разсматриваемыхъ наукою, ко всѣмъ многоразличнымъ обстоятельствамъ, на войнѣ встрѣчающимся,—дѣйствіе сообразно обстоятельствамъ, что и составляетъ, по мнѣнію Наполеона, высшую часть военнаго искусства.

6.

Дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, по мнѣнію того же автора-полководца, мы можемъ учиться только примѣрами великихъ полководцевъ. Отсюда проистекаетъ важность значенія военной исторіи, какъ науки.

7.

Военная исторія находится въ тѣсной связи со всѣми военными науками, подкрѣпляя выводы ихъ теорій, освѣщая понятіе о каждомъ предметѣ.

8.

Двоякое значеніе военной исторіи опредѣляетъ раздѣленіе ея на двѣ части: на исторію военнаго искусства и собственно военную исторію, или исторію походовъ.

9.

Въ академическомъ преподаваніи обѣ части равно важны; объемъ ихъ опредѣляется предѣлами учебнаго курса. Польза исторіи военнаго искусства, какъ исторіи всѣхъ военныхъ наукъ, исторіи стратегіи, — очевидна. Исторія походовъ вдвойнѣ необходима: 1) какъ пособіе для исторіи военнаго искусства, 2) какъ приложеніе къ практикѣ теоріи стратегіи.

10.

Для удовлетворенія первой цѣли, исторія походовъ должна быть излагаема въ видѣ эпизодическихъ описаній сраженій, замѣчательнѣйшихъ осадъ и оборонъ крѣпостей и даже цѣлыхъ отдѣловъ кампаній.

11.

Чтобы въ походахъ великихъ полководцевъ учиться дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, необходимо изла-

гать ихъ во всей подробности. Для подобнаго изученія нужно брать войны къ намъ ближайшія.

12.

Наполеоновскія войны, — лучшая школа при изученіи стратегіи, какъ искусства вести войну.

13.

Но, какъ предѣлы учебнаго курса не позволяютъ излагать всѣхъ его войнъ, то нужно выбирать особенно поучительныя. На выборъ ихъ имѣетъ вліяніе и степень богатства историческаго матеріала.

14.

Методъ изложенія заключается въ показаніи всего хода кампаніи, всѣхъ обстоятельствъ, сопутствовавшихъ полководцу при дѣйствіяхъ, и въ критической оцѣнкѣ ихъ на основаніи показаній науки.

15.

Чтобы приговоръ произносимый надъ дѣйствіями полководца былъ правиленъ, необходимо предохранить себя отъ злоупотребленія самаго знанія фактической стороны событія. Въ умѣньѣ перенестись въ эпоху, въ которой жило разсматриваемое лицо, въ постановкѣ его въ тѣ рамки обстоятельствъ, въ которыхъ оно дѣйствительно находилось, и заключается трудность исторической критики.

Прежде нежели произнесть судъ, нужно произвести добросовѣстное историческое слѣдствіе.

16.

Военная исторія находится въ тѣсной связи съ исторіею политическою, но требованія отъ той и другой различны, что обусловливается ихъ цѣлями.

17.

Кампанія 1809 года вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ поучительности, по важности вопросовъ, которые она должна была рѣшить, по колоссальности развитыхъ воюющими державами средствъ и по характеру дѣйствій.

18.

Начало ея — пятидневный регенсбургскій бой представляетъ полную законченную кампанію, въ которой, почти исключительно, стратегическія комбинаціи, поучительныя въ высокой степени, рѣшили все дѣло. Потому, отдаляясь отъ предмета нашего изслѣдованія, мы разобрали критически пятидневный бой, чтобъ показать примѣромъ методъ изученія походовъ съ стратегической точки зрѣнія.

19.

Никогда еще Наполеонъ не находился въ такомъ затруднительномъ положеніи, политическомъ и военномъ,

какъ предъ войною 1809 года. Никогда Австрія не была такъ сильна матеріально и нравственно, становясь, противъ всѣхъ традицій исторической ея жизни, во главѣ народнаго движенія.

20.

Чтобъ воспользоваться выгодами политическаго и военнаго положенія, привлечь державы, колебавшіяся въ приступленіи къ ея союзу, укрѣпить надежды народностей, Австрія должна была нанести быстрый и рѣшительный ударъ. Первый предложенный планъ—наступленіе изъ выдающейся Богеміи къ Рейну,—вполнѣ удовлетворялъ этому условію. Отступленіе отъ него—капитальная ошибка.

21.

При исполненіи втораго плана,—движеніе по долинѣ Дуная—эрцъ-герцогу Карлу представлялся случай разбить по частямъ разбросанные на большемъ пространствѣ корпуса французской арміи. Онъ неумѣлъ воспользоваться выгодами своего положенія. Вообще дѣйствія австрійскаго полководца въ пятидневный бой—ниже всякой критики.

22.

Въ мѣрахъ приведенія рейнской арміи на военное положеніе выказались блестящимъ образомъ таланты Наполеона, какъ организатора. Инструкція, данная Бертье, образцово хороша. Сосредоточеніе силъ на Абенсѣ не

выдерживаетъ критики съ научной точки зрѣнія. Послѣдующія за тѣмъ дѣйствія—chef d'oeuvre искусства.

23.

Кромѣ пріобрѣтенія огромныхъ матеріальныхъ выгодъ, важность регенсбургскихъ побѣдъ еще болѣе заключалась въ нравственномъ вліяніи ихъ на Европу и на дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ войны.

24.

Не послѣдовавъ за эрцъ-герцогомъ Карломъ въ Богемію, а двинувшись послѣ регенсбургскаго боя на Вѣну, Наполеонъ дѣйствовалъ превосходно.

25.

Въ дѣйствіяхъ послѣ регенсбургскаго боя до занятія французами Вѣны много аналогіи съ кампаніею 1805 года. Разница—въ послѣдствіяхъ занятія столицы, въ устройствѣ театра войны и въ мѣрахъ охраненія сообщеній.

26.

При равенствѣ силъ воюющихъ державъ предъ асперискимъ сраженіемъ, расположеніе французское было относительно невыгоднѣе австрійскаго. Стеченіе многихъ обстоятельствъ политическихъ, военныхъ и нравственныхъ, заставляло Наполеона торопиться нанесеніемъ рѣшительнаго удара эрцъ-герцогу, для чего переправа чрезъ Дунай являлась необходимостью.

27.

Пунктъ для переправы форсированно опредѣлялся въ окрестностяхъ Вѣны. Собственно идею переправы порицать трудно; но исполненіе ея, по времени года, по средствамъ для нея употребленнымъ, ниже авторитета великаго полководца.

28.

Островъ Лобау удачно выбранъ для переправы французской арміи; мѣстность, впереди его лежащая, могла служить превосходною авангардною позиціею, но была тѣсна для принятія на ней боя съ 100 т. арміею.

29.

Въ первый день аспернскаго боя расположеніе французовъ представляетъ рѣдкій примѣръ исключительно кавалеріею занятаго центра. Особенность аспернскаго сраженія заключается въ томъ что на оборонѣ селеній лежала вся участь боя и судьба французской арміи.

30.

Во второй день сраженія, при равносильности противниковъ, эрцъ-герцогъ Карлъ имѣлъ рѣшительное преимущество, по расположенію своему на вогнутой дугѣ и превосходству въ артиллеріи. Атака Наполеона на австрійскій центръ была необходимостью. Маневръ этотъ, не смотря на неоконченность въ деталяхъ, былъ бы хорошъ, еслибъ Даву успѣлъ переправиться на лѣвый берегъ Ду-

ная. Остановка движенія Ланна, въ самую критическую для эрцъ-герцога Карла минуту,—ошибка противъ основныхъ началъ искусства. Рѣшеніе заключиться послѣ сраженія на островѣ Лобау, такъ прославляемое французскими историками, было неизбѣжно.

31.

При движеніи изъ Хама къ Вѣнѣ, эрцъ-герцогъ сдѣлалъ важную ошибку, остановившись на 3 дня въ Будвейсѣ, вслѣдствіе чего Наполеонъ и предупредилъ его въ столицѣ. Принятая австрійскимъ полководцемъ выжидательная система, съ дѣйствіями на сообщенія противника, весьма благоразумна.

32.

Рѣшимость атаковать французовъ на переправѣ превосходна. Диспозиція для атаки не безусловно хороша. При тройномъ численномъ превосходствѣ въ 1-й день асперискаго боя, нужно было употребить больше энергіи при атакѣ. Во 2-й день эрцъ-герцогъ сдѣлалъ важную ошибку, не исправивъ своего расположенія, не подведя къ мѣсту боя гренадеръ, что и было причиною попытки Наполеона прорвать его центръ. Весьма важная ошибка въ томъ, что эрцъ-герцогъ атаковалъ попеременно Асперпъ и Эсслингенъ, потому что потеря каждаго изъ селеній рѣшала судьбу французской арміи. Принятая имъ мѣра послѣ атаки на французскій центръ совершенно правильна, и должна была быть ранѣе приведена въ исполненіе.

33.

Асперскій бой долженъ считаться полною и блестящею побѣдою со стороны эрцъ-герцога, какъ потому что Наполеонъ не достигъ предположенныхъ при переправѣ цѣлей, такъ по нравственному его вліянію и матеріальнымъ потерямъ, понесеннымъ французскою арміею. Факты совершенно убѣждаютъ въ томъ, что французы въ оба дня сраженія потеряли почти половину арміи, хотя историки ихъ съ этимъ несогласны.

34.

Упреки, дѣлаемые эрцъ-герцогу Карлу въ томъ, что онъ неразвилъ своего успѣха преслѣдованіемъ французовъ на Лобау, или переправою у Кремса или Пресбурга на лѣвый берегъ Дуная, — вполнѣ неосновательны. Онъ дѣйствовалъ благоразумно, обратившись къ прежней, чисто оборонительной системѣ дѣйствій.

35.

Послѣ асперской битвы выгоды въ расположеніи на театрѣ войны переходятъ на сторону Наполеона, чему способствовали успѣхи на второстепенныхъ театрахъ.

Рядъ самыхъ непростительныхъ ошибокъ характеризуетъ дѣйствія эрцъ-герцога Іоанна: отступленіемъ на Грецъ и Кермендъ, онъ предоставляетъ Тироль собственнымъ силамъ и допускаетъ Евгенія соединиться съ Наполеономъ; упускаетъ благопріятную минуту для соеди-

неніія съ братомъ чрезъ Пресбургъ и затѣмъ, безъ всякихъ шансовъ успѣха, принимаетъ бой у Рааба.

Маршъ Мармона на соединеніе съ Наполеономъ превосходенъ и можетъ служить образцемъ для отдѣльныхъ дѣйствій съ подобными силами.

Дѣйствія въ Тиролѣ показываютъ всю трудность горной войны, въ особенности противъ воинственныхъ населеній. Австрійцы не умѣли воспользоваться важностью стратегическаго положенія Тироля.

Народное движеніе въ Германіи парализовано было регенсбургскими пораженіями, недостаткомъ въ единствѣ дѣйствій, недостаткомъ въ людяхъ, способныхъ руководить движеніемъ. Дѣйствія Шилля, Кинмайера и Брауншвейгъ-Эльса могутъ быть причислены къ образцовымъ въ малой войнѣ.

Дѣйствія Понятовскаго въ герцогствѣ Варшавскомъ послѣ рашинской битвы, образцово хороши. Но вообще событія въ Польшѣ трудно подвести подъ условія обыкновеннаго военно-историческаго анализа, потому что здѣсь играли весьма важную роль политическія обстоятельства.

36.

Приготовленія Наполеона ко 2-й переправѣ чрезъ Дунай, по колоссальности развитыхъ средствъ и мѣрамъ для обезпеченія ея успѣха, принадлежатъ къ самымъ поучительнымъ дѣйствіямъ на страницахъ исторіи.

37.

Въ компанію 1809 года рѣзче, нежели въ другихъ войнахъ, выразился основной принципъ наполеоновскаго военнаго искусства — массированіе войскъ на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій. Предъ ваграмскимъ боемъ въ одной точкѣ удара сосредоточено было Наполеономъ 170 т. войскъ съ 550 орудіями, что составляло $^2/_3$ силъ, дѣйствовавшихъ на всѣхъ театрахъ войны. Но исключительно въ этомъ сосредоточеніи силъ нельзя искать причинъ успѣховъ великаго полководца: противникъ его могъ сосредоточить еще большія силы. Еслибъ ваграмскій ударъ не удался, то положеніе Наполеона было бы опасно, при слабости мѣръ охраненія сообщеній, при затрудненіяхъ политическихъ.

38.

Въ составѣ войскъ по родамъ оружія, относительно мѣстности поля сраженія, Наполеонъ положительно превосходилъ австрійцевъ.

39.

Эрцъ-герцогъ Карлъ сдѣлалъ важную ошибку не сосредоточивъ силъ для предстоявшей борьбы. До послѣдней минуты онъ дѣйствуетъ нерѣшительно: если онъ хотѣлъ воспрепятствовать переправѣ французовъ чрезъ Дунай непосредственно, то слѣдовало укрѣпить весь берегъ Дуная противъ Лобау; если же онъ рѣшался, допустивъ французовъ переправиться безпрепятственно, принять затѣмъ

бой на руссбахскихъ высотахъ, то укрѣпленіе ихъ было дѣломъ первой важности.

40.

Переправа французской арміи, съ демонстраціями ей предшествовавшими, и послѣдовавшій за нею маневръ перемѣны фронта—исполнены превосходно, хотя нельзя не замѣтить важной ошибки, вкравшейся въ диспозицію для переправы, вслѣдствіе которой французскіе корпуса, при движеніи къ мѣстамъ въ боевой линіи, нѣсколько разъ сталкивались. Вечерняя атака 5 числа предпринята совершенно неблагоразумно.

41.

Эрцъ-герцога Карла можно упрекнуть въ излишней смѣлости плана, несообразовавшагося со средствами, находившимися въ его распоряженіи, въ сложности маневра удара на оба фланга противника, въ ошибочности разсчета марша отдѣльныхъ частей, въ бездѣйствіи корпуса кн. Рейсскаго.

42.

Пеле говоритъ, что Наполеонъ не далъ себѣ труда составить опредѣленнаго плана для дѣйствій на 6-е число; но этому показанію противорѣчатъ распоряженія, сдѣланныя имъ въ ночь съ 5 на 6 іюля: онъ хотѣлъ обойти лѣвый флангъ австрійцевъ. Ударъ на Ваграмъ, въ центръ австрійскаго расположенія, влекъ бы за собою болѣе рѣ-

шительные результаты. Во всякомъ случаѣ, маневрируя на тотъ или другой флангъ противника, необходимо было сильно занять противоположный, какъ неподвижную ось движенія. Наполеонъ этого не сдѣлалъ, вслѣдствіе чего Адерклаа было потеряно и эрцъ-герцогъ нашелъ въ этомъ пунктѣ твердую точку опоры для обходнаго движенія.

43.

Когда намѣренія противника ясно обнаружились послѣ пораженія Бернадотта и Массены и Наполеонъ рѣшился произвести нападеніе на слабый австрійскій центръ, атака Даву становилась уже неумѣстною, отвлекая много войскъ отъ болѣе важнаго пункта.

44.

Исполненіе удара на центръ,—рядъ непростительныхъ ошибокъ: движеніе Массены вдоль фронта австрійской арміи—неосновательно; маневръ стопушечной батареи, при всей его эффектности, могъ кончиться весьма печально; ударъ колонною Макдональда, которая была не такъ построена, какъ говорятъ всѣ почти историки войны 1809 года, — мѣра, которую никакъ нельзя оправдать.

45.

Вообще ваграмскій бой невозможно поставить на ряду съ другими блестящими проявленіями генія великаго полководца, что доказывается неудовлетворительностью его

результатовъ: потери противниковъ были равны, даже австрійцы имѣли болѣе трофеевъ. Важность его заключается въ нравственномъ вліяніи на рѣшеніе вопросовъ войны.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Если человѣчество, опытомъ долгой жизни, потоками пролитой крови, миліардами потраченныхъ денегъ дошло до убѣжденія, что война становится болѣе и болѣе анахронизмомъ въ наше время; если современное общество проникается болѣе и болѣе идеями, что только миръ, обезпечивая трудъ, а съ нимъ и матеріальное благосостояніе народовъ, долженъ быть нормальнымъ положеніемъ общества; если мы доходимъ уже до сознанія истины, что народы, забывая мелочные интересы, должны во имя общей цѣли земнаго своего существованія, подать другъ другу руки, чтобъ вмѣстѣ идти по пути умственнаго, нравственнаго и гражданскаго развитія: то отчего же и въ настоящее время, при такихъ ясныхъ признакахъ движенія впередъ, мы встрѣчаемъ тѣже явленія, которыя характеризуютъ собою эпохи младенческаго состоянія общества?

При успѣхахъ разума по всѣмъ отраслямъ знаній, при расширяющейся болѣе и болѣе умственной дѣятельности, при быстромъ движеніи промышленности, кредита, торговли, всего того, чѣмъ мы измѣряемъ степень матеріальнаго благосостоянія народовъ, современному историку оставалась бы завидная участь вносить въ свои хроники

*

плоды этого разумнаго движенія, а между тѣмъ, тѣми же войнами, еще болѣе только кровопролитными, благодаря усовершенствованію средствъ разрушенія, тѣми же потрясеніями государственныхъ и общественныхъ организмовъ, тѣми же печальными послѣдствіями ихъ для жизни народовъ, отмѣчаетъ современное общество свое существованіе на страницахъ исторіи.

Но отчего же, невольно рождается вопросъ, при полномъ сознаніи современнымъ обществомъ тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя приносятъ за собою войны, отчего и въ настоящее время не устранена ихъ возможность?

Причинъ этого нужно искать въ самой природѣ человѣка, долгимъ опытомъ исторической жизни еще не воспитанной къ воспроизведенію на дѣлѣ высокихъ истинъ евангельскаго слова. Самъ Богочеловѣкъ, въ глубокомъ знаніи природы земнаго человѣка, положилъ въ заповѣди своей:—«любите другъ друга,»—весь божественный смыслъ своего ученія, а между тѣмъ современный человѣкъ, при полномъ сознаніи величія нравственной философіи христіянства, именно грѣшитъ противъ основныхъ положеній его ученія. Въ жизни государствъ, какъ въ жизни отдѣльныхъ лицъ, ихъ составляющихъ, повторяются тѣ же явленія: тѣ же посягательства на права другаго, то же стремленіе со стороны послѣдняго къ противудѣйствію въ нарушеніи, или къ возстановленію нарушенныхъ правъ. Правда, мы совершенно согласны, что человѣчество уже сдѣлало большой шагъ впередъ: общность промышленныхъ и торговыхъ интересовъ, быстрое умственное движеніе, много говорятъ за миръ и сильно протестуютъ противъ его нарушенія. Правда, что прежнія войны, порождавшіяся самыми пустыми предлогами, войны династическихъ

интересовъ, войны завоеваній, при взаимныхъ гарантіяхъ государствъ, едва ли возможны.

Но, вглядываясь ближе въ судьбы человѣчества, воплощая въ себѣ всѣ возрасты его существованія, живя, какъ прекрасно выразился американецъ Эмерсонъ, всею жизнью исторіи, приходишь невольно къ тому убѣжденію, что далека еще та эпоха, когда войны сдѣлаются аномаліею общества, когда заповѣдь Христа, при общемъ разумномъ стремленіи народовъ къ истинѣ, получитъ полное право гражданства въ жизни человѣчества.

Какъ человѣкъ, проходя постепенно возрасты земной своей жизни, болѣе и болѣе развивается, но никогда не достигаетъ предѣла своего развитія, какъ никакая наука, никакая отрасль знанія, при всѣхъ своихъ успѣхахъ, не можетъ заявить, чтобъ она сказала послѣднее слово, какъ наконецъ безпредѣльна мысль человѣка, такъ безпредѣльна въ своихъ стремленіяхъ жизнь человѣчества.

Философія исторіи бросила свѣтлый взглядъ на значеніе исторической жизни народовъ. Для нея не важно, что тотъ или другой народъ, рядомъ завоеваній, рядомъ развалинъ или величественныхъ памятниковъ прошелъ по землѣ, для нея важно то, чѣмъ народъ заявилъ свое существованіе для пользы человѣчества, какіе вопросы выработалъ земною жизнью своею, что оставилъ на рѣшеніе потомковъ. Отрѣшаясь отъ всѣхъ, такъ сказать, ежедневныхъ явленій жизни народовъ, обращая вниманіе на болѣе важныя стороны ихъ жизни, отыскивая причины ихъ, наука опредѣляетъ законы человѣческаго развитія. Выработавъ одинъ вопросъ, достигнувъ до рѣшенія его потомъ, трудами, потоками пролитой крови, человѣчество переходитъ къ рѣшенію другаго, какъ неизбѣжнаго по-

слѣдствія предъидущаго, въ вѣчномъ стремленіи къ исполненію законовъ своего развитія. Въ данную эпоху та или другая историческая идея стоитъ на очереди для рѣшенія у народовъ; нельзя отрицать, что массы имѣютъ на столько историческаго смысла, чтобъ понять современную задачу своего существованія, хотя и трудно, и даже невозможно, опредѣлить срокъ ея рѣшенія и формы проявленія. Это зависитъ отъ относительнаго положенія поборниковъ или противниковъ этого закона. Иногда вопросы эти рѣшаются спокойнымъ путемъ, но подобный исходъ не всегда возможенъ. Чѣмъ важнѣе реформа, чѣмъ сильнѣе затронуты интересы защитниковъ стараго порядка вещей, тѣмъ и оппозиція послѣднихъ сильнѣе. Если на сторонѣ ихъ физическая сила, то вопросъ часто бываетъ отстраненъ, на какое время, сказать невозможно, но не уничтоженъ; при благопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ снова поднимется и снова, какъ древній фатумъ, явится предъ поборниками уже отжившаго порядка вещей. Не будемъ напрасно надѣяться, чтобы конгрессы или вся сила общественнаго мнѣнія могли бы заставить ихъ рѣшеніями своими сдѣлать уступки времени и исторической необходимости. Для нихъ вопросы эти, — вопросы жизни и смерти. Безъ борьбы и кровавой борьбы рѣшеніе ихъ не обойдется. Не то ли мы видимъ въ современныхъ событіяхъ. Покоряется ли Францискъ II общественному мнѣнію? нѣтъ, громомъ артиллеріи съ укрѣпленій Гаэты отвѣчаетъ онъ на единодушныя требованія соединенной Италіи. Отдастъ ли австрійскій императоръ Венецію? еще разъ нѣтъ, онъ только сильнѣе вооружаетъ знаменитый четыреугольникъ. Признаютъ ли южные штаты сѣверо-американской республики требованія сѣверныхъ объ осво-

бежденіи негровъ? нѣтъ, — они даже грозятъ отдѣленіемъ отъ республики. Сочувствуя высокимъ идеямъ друзей человѣчества, сознавая всѣ бѣдствія, которыя влечетъ за собою война, мы все-таки приходимъ къ грустному заключенію, что хотя, благодаря успѣхамъ цивилизаціи, она перестала быть, какъ прежде, почти нормальнымъ состояніемъ общества, тѣмъ не менѣе надолго останется необходимымъ, неизбѣжнымъ зломъ въ будущей жизни человѣчества.

Война, какъ всякое явленіе міра физическаго, можетъ быть предметомъ изслѣдованія. Какими бы причинами не опредѣлялась она, конечная цѣль ея есть успѣхъ. Успѣхъ же обусловливается средствами воюющихъ сторонъ и обстоятельствами. При извѣстныхъ средствахъ и обстоятельствахъ опредѣляется и лучшій способъ для дѣйствія. Отсюда, какъ и въ наукахъ точныхъ, является какъ бы возможность теоріи войны. Но, съ другой стороны, обстоятельства бываютъ такъ разнообразны, при большемъ или меньшемъ постоянствѣ средствъ, что способъ дѣйствій не можетъ быть постояненъ; онъ измѣняется, какъ измѣняются данныя, его опредѣляющія. Потому-то Наполеонъ и отрицалъ возможность теоріи, говоря, что война есть неопредѣленное уравненіе безконечнаго числа рѣшеній. Какъ нѣтъ на войнѣ двухъ положеній одинаковыхъ, такъ нѣтъ закона точнаго для ея веденія. Въ настоящее время особенно много появилось сочиненій, отрицающихъ теорію, говорящихъ, что стратегія есть дѣло здоровой головы, что полководецъ долженъ знать только нѣкоторыя общія, простыя начала войны, а остальное все—дѣло личнаго его соображенія, обусловливающееся обстоятельствами, въ которыхъ онъ находится и средствами, имѣющимися въ его

распоряженіи. Дѣйствія сообразно обстоятельствамъ—вотъ вся философія их ученія.

Напротивъ, за теоретиками цѣлая многотомная литература. Важность и многосторонность такого предмета, какъ теорія войны, выразилась въ чрезвычайномъ разнообразіи школъ, которыя однакоже всѣ были односторонними, потому что основатели этихъ школъ не могли понять важности и недѣлимости всѣхъ началъ, опредѣляющихъ удачный исходъ войны, а считали одно какое-нибудь начало преобладающимъ, и на предполагаемой важности этого элемента строили теорію, которая, по ихъ мнѣнію, могла служить руководствомъ для полководца во всѣхъ случаяхъ.

Всѣ они основывали теоріи свои на событіяхъ войнъ, изъ которыхъ приводили факты въ подтвержденіе своихъ выводовъ. Но дѣло въ томъ, что, основывая мнѣнія свои на опытѣ одной какой-либо войны, на дѣйствіяхъ одного какого-либо полководца, обусловливавшихся извѣстными обстоятельствами, они впадали въ ошибку, полагая непреложными правила, выведенныя изъ этихъ дѣйствій. Не будемъ говорить безусловно, что стремленіе подвести веденіе войны подъ извѣстныя опредѣленныя правила ложно. Остановимся съ уваженіемъ предъ всякимъ вопросомъ, предъ всякимъ мнѣніемъ, потому что всякій поднятый вопросъ, хотя и будетъ доказана его несостоятельность, все-таки подвигаетъ впередъ науку или вообще познаніе о предметѣ, давая пищу мысли. Если напр. поднятый недавно вопросъ о происхожденіи первыхъ русскихъ князей изъ Жмуди не могъ сломить норманизма и, по недостатку данныхъ, прочно утвердиться въ наукѣ, то тѣмъ не менѣе за г. Костомаровымъ громадная заслуга въ наукѣ уже

потому, что онъ взглянулъ на предметъ съ другой стороны и открылъ громадное поле для изслѣдованія.

Ученія теоретиковъ не были чисто-умозрительными; они, какъ мы уже замѣтили, основывались на опытѣ войнъ; слѣдовательно, теорія все-таки шла рядомъ съ практикой; на ней она основывала свои положенія. И дѣйствительно, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, сообщенія играли весьма важную роль, потому что арміи продовольствовались исключительно изъ магазиновъ. Выигравъ сообщенія, отнявъ средства для продовольствія, полководецъ достигалъ цѣли войны. — *Ллойдъ* и *Бюловъ*, понявъ всю важность вопроса сообщеній, основали на нихъ теорію, имѣя въ виду все ту же основную цѣль войны—успѣхъ. Для той эпохи, по сообразности съ принятою системою дѣйствій, теорія была хороша. *Жомини*, отыскивая причины постоянныхъ успѣховъ Наполеона надъ противниками, нашелъ рѣшеніе вопроса въ постоянномъ сосредоточеніи силъ и въ ударѣ на рѣшительные пункты, и, анализируя относительное положеніе армій на театрѣ войны, нашелъ выгоды центральнаго расположенія;—отсюда явилась необходимость дѣйствій массами и теорія внутреннихъ линій. *Эрцъ-Герцогъ Карлъ* въ Gründsätze der Strategie, разсматривая театръ войны между Австріею и Франціею, былъ, такъ сказать, пораженъ важностью нѣкоторыхъ пунктовъ, отъ обладанія которыми зависѣлъ успѣхъ цѣлой войны, и вотъ онъ отдаетъ въ своей теоріи предпочтеніе элементу мѣстности, и дѣлаетъ его предметомъ изслѣдованія. *Ксиландеръ*, изслѣдуя свойства рѣкъ и то вліяніе, какое онѣ оказываютъ на операціи, придаетъ имъ особенное значеніе и выводитъ на важности ихъ выгоднѣйшую, по его мнѣнію, систему дѣйствій.

Полагая на основаніи опыта современныхъ войнъ односторонне понятаго правила, такъ сказать, программу для дѣйствій полководца, теоретики какъ будто бы забывали, что человѣчество не останавливается въ своемъ развитіи, что, въ вѣчномъ стремленіи къ истинѣ, жизнь его отмѣчается успѣхами разума по всѣмъ отраслямъ знанія. И военное дѣло не останавливается на одной ступени развитія, и въ немъ являются передовые двигатели, которые появленіемъ своимъ составляютъ эпохи въ военномъ искусствѣ. Хороши были длинныя линіи Фридриха, съ ними одержаны были лучшія его побѣды надъ австрійцами; появленіе колоннъ съ разсыпнымъ строемъ похоронило ихъ, и то, что было хорошо, считалось верхомъ искусства, остается только какъ фактъ, существовавшій въ его развитіи.

Конечно не во власти человѣка возвыситься на столько, чтобъ предвидѣть формы развитія будущей эпохи. Онъ судитъ о всемъ по современнымъ ему даннымъ. Каждое послѣдующее поколѣніе уже имѣетъ то преимущество, что за нимъ опытъ исторіи, опытъ прожитой жизни. Судя прошедшія поколѣнія, мы не отрѣшаемся отъ современныхъ намъ понятій, въ которыхъ мы выросли, мы вносимъ ихъ въ прошедшее и потому часто кладемъ рѣзкій приговоръ надъ нимъ.

Не смотря на односторонность мнѣній всѣхъ этихъ писателей, нельзя отрицать и нѣкоторой пользы ими принесенной, заключающейся въ томъ, что чѣмъ болѣе мы разсматриваемъ подобныхъ системъ, тѣмъ болѣе мы приходимъ къ убѣжденію, что невозможно найти такой теоріи, которая бы отвѣчала на всѣ возможные случаи. Послѣдующіе писатели, видя къ чему ведетъ односторонность,

къ какимъ ложнымъ результатамъ можетъ привести теорія, основанная на разсмотрѣніи какого-либо одного обстоятельства, обусловливающаго успѣхъ дѣйствій, старались сдѣлать сводъ всѣхъ теорій, построить систему веденія войны, основанную на разсмотрѣніи всѣхъ условій, способствующихъ успѣху. Явились сочиненія Деккера, Вагнера, Клаузевица и др. Но и эти уважаемые представители науки, съ своей стороны, впали въ односторонность, проповѣдуя противъ нея, потому что зданія свои строили на ложной идеѣ, что возможна теорія, какъ инструкція полководцу, опредѣляющая какъ ему дѣйствовать въ томъ или другомъ, встрѣчающемся на войнѣ, случаѣ. Если бы даже мы допустили, что теорія можетъ исчерпать всѣ обстоятельства, могущія встрѣтиться полководцу, и положить правила для дѣйствій, то послѣднему оставалось бы только запастись такою достопочтенною книгою и вся его заслуга, какъ заслуга доктора въ діогностикѣ болѣзни, заключалась бы въ діогностикѣ обстоятельствъ и затѣмъ въ прінсканіи приличнаго лекарства, или способа дѣйствій. Тогда и командованіе арміями могло бы быть удѣломъ посредственности. Но кромѣ того, что невозможно сдѣлать такого полнаго свода обстоятельствъ, чтобъ сказать на всѣ возможные случаи, что если встрѣтится то-то, то дѣйствовать такъ-то, главная нелѣпость этого вопроса заключается въ кодексаціи мысли и дѣйствій полководца. Отъ него можно ожидать тогда только всего хорошаго, когда мысль его и воля свободны; когда, не стѣсняясь никакими положительными правилами и законами, онъ дѣйствуетъ самостоятельно и въ собственной мысли, а не въ книгѣ находитъ отвѣтъ на всѣ встрѣчающіяся, многосложныя обстоятельства. Почему и искусство веденія войны,

постепенно развивается и подвигается впередъ, потому что всякій великій полководецъ никогда въ дѣйствіяхъ своихъ не руководствуется существующею системою; онъ ищетъ въ глубинѣ мысли, развитой глубокимъ изученіемъ средствъ, доказать несостоятельность этой системы и употребляетъ новый способъ дѣйствій, а близорукіе систематики, взвѣсивъ преимущество этого способа предъ предъидущимъ, сейчасъ же обращаютъ его въ законъ для непремѣннаго исполненія.

Но если мы пришли къ заключенію о несостоятельности тѣхъ теорій, которыя даже выведены изъ опытовъ войнъ, которыя правила свои подтверждаютъ примѣрами изъ этихъ войнъ, то чтоже сказать о томъ направленіи науки войны, которое дѣйствія полководца подчиняетъ вліянію угловъ и линій, и развиваетъ цѣлые трактаты о концентричности движеній, о соотвѣтственности напр. длины базы съ операціонною линіею? Въ этой чисто-умозрительной теоріи мы находимъ конечно работу мысли, но пожалѣемъ, что она употреблена была на это. Она никого не научитъ, а принесетъ только существенный вредъ для молодаго, неопытнаго ума, который, начитавшись подобныхъ теорій, схвативъ всю глубину ихъ, считаетъ себя уже великимъ полководцемъ. Такимъ-то образомъ и появляются такъ называемые *геніи*, о которыхъ такъ метко выразился Денисъ Давыдовъ. Эти геніи обыкновенно хорошіе доктринеры, дерзкіе въ сужденіяхъ обо всемъ и, среди непосвященныхъ въ таинства науки, кажутся звѣздами учености, какъ бы передовыми людьми; въ сущности же страдаютъ полнымъ недостаткомъ знаній. Поставленные часто во главѣ различныхъ частей управленія, такіе-то люди и составляютъ существенное зло. Въ осо-

бенности періодъ геніальности былъ чрезвычайно силенъ въ эпоху, послѣдовавшую за наполеоновскими войнами, когда явилось столько теорій войны, въ основаніи одно-стороннихъ, когда самая наука, облеченная въ недоступныя формы, могла быть только достояніемъ геніевъ. Среди душныхъ нѣмецкихъ кабинетовъ создались всѣ эти узкія теоріи угловъ и линій. Въ познаніи стратегической номенклатуры, о которой писаны цѣлые трактаты, казалось, авторы полагали всю ученость: въ опредѣленіи величины объективнаго угла искали они смысла всѣхъ успѣховъ. Такія теоріи могли, опять повторяемъ, явиться только въ Германіи. Перенесенныя къ намъ, онѣ не могли ужиться на нашей почвѣ и поблекли предъ простымъ, но широкимъ складомъ русскаго ума: цеховая наука не нашла въ немъ сочувствія. Наши ученые первые проповѣдывали эмансипацію ума и воли полководца, показавъ, что наука не можетъ дать твердыхъ и постоянныхъ правилъ для веденія войны; весь смыслъ своего ученія они положили въ одной фразѣ: полководецъ долженъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Но принявъ за аксіому мысль, что нѣтъ опредѣлительной теоріи стратегіи, которая бы служила постояннымъ руководствомъ для дѣйствій, они не отрицали пользы изслѣдованія всѣхъ, такъ называемыхъ, стратегическихъ элементовъ, которые входятъ въ соображеніе полководца. Генералъ Медемъ подтверждаетъ важность этого изученія сравненіями; онъ говоритъ, что хотя медицина не даетъ безусловныхъ правилъ для леченія, но тѣмъ не менѣе медику необходимо изученіе основныхъ началъ, какъ-то: анатоміи, свойства лекарствъ и дѣйствія ихъ на органическія тѣла. Кто не согласится, что неосновательно дѣй-

ствовалъ бы медикъ, еслибъ прописывалъ одно лекарство отъ всѣхъ болѣзней. Точно также, говоритъ онъ, нельзя выучить играть въ шахматы; но для того, чтобы вести игру, необходимо знаніе первоначальныхъ ходовъ и условій для нихъ.

Что же разумѣютъ наши ученые подъ стратегіею? Это ведетъ насъ къ разсмотрѣнію существующихъ системъ ея изложенія. Одна система въ историческомъ обзорѣ разсматриваетъ всѣ стратегическія сочиненія и, критически разбирая каждаго изъ авторовъ, показываетъ его односторонность, но, вѣрная основному принципу, не полагаетъ никакихъ безусловныхъ правилъ. Это рядъ критическихъ статей, связанныхъ между собою только общностью разсматриваемаго предмета, стратегическія литература, исторія науки, а не наука веденія войны, которая должна была прекратить свое существованіе, какъ только признано было за аксіому, что веденіе войны нельзя подчинить безусловнымъ правиламъ.

Нельзя не отдать полной справедливости авторамъ этой системы въ вѣрности взгляда на предметъ, въ постоянной выдержанности основной, положенной ими цѣлью, идеи. Не будемъ отрицать и пользы подобнаго изложенія въ академическомъ преподаваніи, гдѣ слушателю невозможно самому познакомиться со всею многотомною стратегическою литературою.

Но съ другой стороны, если нѣкоторыя части, входившія въ область науки веденія войны могутъ, быть даже теоретически изучаемы, то уже разсмотрѣнная нами система, по самому существу метода ея изложенія, какъ намъ кажется, не можетъ удовлетворять этой цѣли, потому что въ ней на первомъ планѣ не предметъ изслѣдованій, а

авторъ, его излагавшій. Слушатель, по системѣ вопроса, принужденъ былъ припоминать, что говорилъ напр. Эрцъ-Герцогъ Карлъ или Жомини, о базѣ, о театрѣ войны, а не просто уяснять себѣ понятіе о стратегическомъ предметѣ. Съ этой только точки зрѣнія другая система, выразившаяся въ сочиненіи: «Очеркъ современнаго состоянія Стратегіи», какъ намъ кажется, по идеѣ, а не по исполненію, имѣетъ преимущество предъ первою. Пробѣгая только въ краткомъ очеркѣ исторію стратегической литературы, авторъ располагаетъ сочиненіе свое по стратегической терминологіи, разсматривая послѣдовательно одинъ изъ такъ называемыхъ стратегическихъ предметовъ за другимъ. Такъ напр., разсматривая базу или основаніе дѣйствій, онъ приводитъ послѣдовательно опредѣленіе всѣхъ стратегическихъ авторовъ. Здѣсь уже не важно, кто изъ нихъ сдѣлалъ такое-то опредѣленіе базы, здѣсь важна самая мысль, самое-опредѣленіе; затѣмъ сведя, это опредѣленіе въ одно понятіе, онъ переходитъ къ другому предмету, напр. какимъ образомъ должна быть устроиваема база, опять точно такимъ же путемъ цитируя мысли систематиковъ, онъ излагаетъ свое собственное мнѣніе; и такимъ образомъ разсматриваетъ послѣдовательно всю стратегическую номенклатуру. Подобная система, повторяемъ, имѣетъ преимущество предъ предъидущей только въ томъ, что здѣсь на первомъ планѣ предметъ изслѣдованія, а не авторъ, его излагавшій. Но вотъ и всѣ достоинства разсматриваемой нами системы, изложенной чрезвычайно тяжело, полной безпрестанныхъ повтореній. Затѣмъ авторъ во второмъ отдѣлѣ своего сочиненія, при отрицаніи возможности теоріи войны, разсматривая мысли систематиковъ, не выдерживаетъ основной идеи и вдается самъ въ

теоретичность взглядовъ. Но изслѣдованіе одной стратегической терминологіи можетъ ли составить науку? очевидно нѣтъ. Какъ бы мы хорошо ни знали, что такое база, какъ она должна устроиваться, какъ бы глубоко ни изучили, что такое концентрическія, эксцентрическія, внутреннія и внѣшнія линіи, — все это не научитъ насъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Но если несостоятельна такая теорія, которая стремится дѣйствія полководца подвести подъ опредѣленныя правила во всѣхъ многоразличныхъ случаяхъ на войнѣ встрѣчающихся, то, съ другой стороны, нельзя отрицать существованія нѣкоторыхъ общихъ законовъ, общихъ началъ, обусловливающихъ успѣхъ дѣйствій.

Изслѣдованіе этихъ законовъ, до которыхъ мы доходимъ путемъ историческаго или умозрительнаго анализа, разсмотрѣніе элементовъ, входящихъ въ соображеніе полководца, показаніе условій, опредѣляющихъ удачный исходъ войны и наконецъ представленіе общаго характера веденія войны, сообразно современному состоянію военнаго искусства, вотъ что, по нашему мнѣнію, должно составлять предметъ *Стратегіи, какъ науки войны.*

Затѣмъ примѣненіе этихъ общихъ началъ къ многоразличнымъ случаямъ и обстоятельствамъ, на войнѣ встрѣчающимся, не можетъ войти въ область теоретическаго изученія, потому что кромѣ того, что невозможно сдѣлать такой полный сводъ обстоятельствъ, чтобъ опредѣлить способъ дѣйствій на каждый случай, главная ошибка заключалась бы въ самой постановкѣ вопроса. Возможно ли дать опредѣлительныя правила для дѣйствія? Очевидно — нѣтъ. Плодъ личнаго пониманія полководца опытовъ войнъ, правила эти и могутъ быть только личнымъ его

достоянiемъ; присутствуя въ умѣ полководца, они не мыслимы въ изложенiи, потому что не могутъ быть постоянны. Изъ одной и той же книги, смотря по складу нашего ума, мы можемъ дѣлать различные выводы.

Но какъ важность всякаго военнаго знанiя заключается въ практическомъ его приложенiи, то очевидно что *стратегiя, какъ наука,* изслѣдующая свойство общихъ законовъ для веденiя войны, по важности должна уступить мѣсто *стратегiи, какъ искусству вести войну,* подъ которою мы разумѣемъ примѣненiе общихъ законовъ науки къ многоразличнымъ обстоятельствамъ, на войнѣ встрѣчающимся, дѣйствiе сообразно обстоятельствамъ, которое и составляетъ высшую часть военнаго искусства, какъ мы сказали, не мыслимую въ изложенiи.

Уже самъ Наполеонъ, котораго мнѣнiе мы можемъ въ этомъ случаѣ признать за авторитетъ, говоритъ, что высшей части военнаго искусства—веденiя войны изложить нельзя, какъ въ правилахъ грамматики нельзя изложить, какимъ образомъ написать хоть одну пѣсню Илiады. Но гдѣ же мы можемъ учиться высшей части военнаго искусства, дѣйствiю сообразно обстоятельствамъ? Тотъ же авторъ-полководецъ даетъ намъ отвѣтъ: нужно изучать дѣйствiя великихъ полководцевъ, потому что въ нихъ выражается создаваемое ими искусство. Здѣсь военная исторiя является во всемъ блескѣ своего значенiя, какъ наука.

Но опять-таки изученiе походовъ великихъ полководцевъ можетъ принести тогда только пользу, если мы предварительно обогатимъ умъ свой полнымъ изученiемъ всѣхъ отраслей военнаго знанiя, всѣхъ военныхъ наукъ, съ которыми военная исторiя находится въ неразрывной связи.

Подготовленные только этимъ изученіемъ, мы можемъ приступить къ разсмотрѣнію войнъ великихъ полководцевъ; тогда только можемъ понимать смыслъ ихъ великихъ соображеній. Съ другой стороны, какъ бы мы глубоко не изучали всѣ отрасли военнаго знанія, сколько бы ни прочитывали войнъ, но не съумѣли бы найти смысла въ этомъ изученіи, не умѣли бы примѣнять наши глубокія знанія къ дѣлу, мы все-таки оставались бы жалкими тружениками науки, военно-учеными Тредьяковскими и не могли бы быть поставлены даже во главѣ маленькихъ отрядовъ, потому что жизнь человѣческая слишкомъ дорога, чтобы, кромѣ обыкновенныхъ случайностей войны, подвергать ее опасности отъ бездарности начальника.

Знаменитый германскій философъ Гегель сказалъ объ исторіи, что она никого ничему не научила. Еще съ большимъ цинизмомъ повторилъ тоже понятіе Эмиль Жирарденъ, говоря, что теперь хорошо устроенная фабрика можетъ быть поучительнѣе для народа, чѣмъ вся его исторія. Но подобные, грубые до цинизма парадоксы, хотя и прикрытые именами мыслителя и публициста, могли найти сочувствіе только въ умственной лѣни. Ученые спѣшили отстаивать науку, которую еще Цицеронъ называлъ наставницею жизни, и доказать нелѣпость подобнаго парадокса, рѣшивъ важный вопросъ о связи прошедшаго съ настоящимъ. Тѣмъ болѣе неосновательно было бы мнѣніе о безполезности военной исторіи, которая, какъ мы сказали выше, служитъ единственнымъ средствомъ для познанія высшей части военнаго искусства, немыслимой въ научномъ изложеніи. «Разбирая дѣйствія великихъ полководцевъ, прекрасно говоритъ одинъ изъ нашихъ талантливыхъ ученыхъ, вникая въ условія, имѣвшія на нихъ

вліяніе, разсматривая духъ времени и обстоятельствъ, въ которыхъ они дѣйствовали, какъ соображались съ этими обстоятельствами, разбирая причины ошибокъ и несчастій, мы незамѣтно образуемъ свои понятія, получаемъ наглядный навыкъ къ военнымъ соображеніямъ и, предохраняя себя отъ обаянія педантства и схоластическихъ умствованій, пріобрѣтаемъ способность практически судить о военныхъ дѣйствіяхъ и объ обстоятельствахъ, посреди которыхъ они совершаются, и наконецъ утверждаемся въ той истинѣ, что военное искусство выше всѣхъ теорій». Сужденія о пользѣ изученія военной исторіи чрезвычайно вѣрныя; мы прибавимъ, что военная исторія есть душа, связь, соединяющая всѣ науки, всѣ отрасли военнаго знанія; въ ней они находятъ подтвержденіе своихъ выводовъ.

Опредѣляя пользу и цѣль изученія военной исторіи, необходимо опредѣлить и лучшій методъ ея изученія. Но прежде, нежели мы приступимъ къ этому, мы должны бросить взглядъ на сущность этой науки, значеніе ея въ ряду другихъ военныхъ наукъ и отношеніе ея къ общей исторіи, чтобы опредѣлить основанія, на которыхъ мы должны построить нашу систему изученія.

Если мы показали, что высшая часть военнаго искусства не можетъ имѣть своей теоріи, что невозможно дѣйствія полководца подчинить постояннымъ правиламъ, что выгоднѣйшій способъ для дѣйствія опредѣляется имъ самимъ, сообразно встрѣченнымъ обстоятельствамъ, то нельзя сказать того же вообще о военномъ искусствѣ.

Тѣ его части, въ которыхъ, такъ сказать, преобладаетъ математическій элементъ, рано подверглись изслѣдованію, давши рядъ правилъ, рядъ истинъ, которыя, будучи приведены въ систему, образуютъ науку.

Но эти правила могутъ быть постоянны только въ данную эпоху; они измѣняются сообразно съ измѣненіемъ обстоятельствъ, ихъ обусловливающихъ; потому-то и точныя военныя науки, дающія опредѣлительныя теоріи, тоже измѣняются, тоже проходятъ различныя фазы своего развитія, сообразно ходу развитія человѣчества. Всякій новый успѣхъ человѣческаго разума отражается на нихъ, измѣняетъ часто основныя правила, но не уничтожаетъ теоріи. Такъ напр. открытіе пороха и примѣненіе его къ огнестрѣльному оружію совершенно измѣнило всѣ, существовавшія до тѣхъ поръ, понятія объ инженерномъ дѣлѣ, о строѣ и образѣ дѣйствій войскъ, но не уничтожило возможности теоріи, — явилась новая теорія, обусловленная новыми только данными; изобрѣтеніе штуцеровъ и нарѣзныхъ орудій, увеличивъ дальность выстрѣловъ, измѣнило понятіе о длинѣ крѣпостныхъ фронтовъ, усилило значеніе пѣхоты, артиллеріи и ослабило дѣйствіе кавалеріи, отразилось на измѣненіи правилъ теоріи, но не уничтожило ея.

Всѣ эти науки имѣютъ общимъ предметомъ—войско, и связаны общею цѣлью—изысканіемъ способовъ для того, чтобъ оно было приведено въ такое состояніе, чтобъ удовлетворяло всѣмъ потребностямъ, встрѣчающимся на войнѣ; или же занимаются изслѣдованіемъ тѣхъ предметовъ, которые обусловливаютъ успѣхъ его дѣйствій. Соединенныя вмѣстѣ, онѣ составляютъ общую военную науку, изученіе которой необходимо для всякаго военнаго человѣка и тѣмъ болѣе полководца, который посредствомъ нея составляетъ правильное понятіе о тѣхъ средствахъ, которыя находятся въ его распоряженіи для веденія войны, а изучая вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствія великихъ полководцевъ, разсматривая, какъ они примѣняли, существовавшія при

нихъ, средства къ многоразличнымъ обстоятельствамъ войны, и съ своей стороны найдетъ правила для дѣйствія сообразно современнымъ средствамъ и обстоятельствамъ.

Но, кромѣ связи между собою, военныя науки имѣютъ связь и съ обще-человѣческими знаніями, изъ которыхъ онѣ черпаютъ данныя для своихъ выводовъ. Такъ та часть общей военной науки, которая имѣетъ предметомъ своимъ разсмотрѣніе способовъ, средствъ, которыя государство имѣетъ для веденія войны—военная статистика извлекаетъ данныя изъ общей статистики. Часть ея, занимающаяся разсмотрѣніемъ театра войны, опредѣленіемъ въ какой мѣрѣ онъ выгоденъ для движенія и расположенія войскъ, въ какой мѣрѣ страна можетъ удовлетворить насущнымъ потребностямъ арміи по продовольствію ея и по доставленію вообще всѣхъ способовъ для веденія войны,—военная географія есть, такъ сказать, часть общей географіи.

Военная администрація имѣетъ предметомъ своимъ управленіе арміи, поддержаніе дисциплины и нравственности въ войскахъ, средства для ихъ комплектованія, хозяйство войскъ въ мирное и военное время, разсмотрѣніе способовъ снабженія арміи обмундированіемъ, жизненными и боевыми потребностями. Самое исчисленіе многосложныхъ предметовъ этой науки лучше всего можетъ показать, что она, при всей своей самостоятельности, тѣсно связана какъ съ общимъ государственнымъ правомъ, такъ и съ политическою экономіею, изъ которыхъ наука черпаетъ всѣ данныя для своихъ выводовъ.

Наука, показывающая устройство и наивыгоднѣйшій способъ употребленія оружія—артиллерія, по техникѣ своей, тѣсно связана съ механикой и требуетъ предварительнаго изученія законовъ физики и химіи, а по теоріи выстрѣ-

ловъ, даже математическаго анализа. Такую же связь съ физическими науками имѣетъ, по нѣкоторымъ отдѣламъ, фортификація—наука, подготовляющая мѣстность для расположенія, движенія и дѣйствія войскъ; техника же построекъ—познанія строительнаго искусства, химіи, гидравлики и другихъ наукъ.

Болѣе независима отъ общихъ наукъ, болѣе самостоятельна—тактика, имѣющая предметомъ своего изслѣдованія непосредственно живую силу—войско и опредѣляющая правила для его состава, строя, расположенія, обученія, движенія и дѣйствія. Но если можетъ быть теоретически изслѣдованъ выгоднѣйшій составъ войскъ, опредѣленъ наилучшій строй ихъ, сообразно современному состоянію оружія, обученіе ихъ въ-уровень съ современными понятіями, если возможны точныя правила для разбивки бивуака и лагеря, если возможно разсчитать движеніе всѣхъ трехъ родовъ оружія по физическимъ силамъ человѣка и лошади, и обусловить ихъ свойствомъ дорогъ, продолжительностью марша и военными цѣлями, требующими большей или меньшей поспѣшности движенія, если наконецъ возможно опредѣлительно указать правила выбора мѣстности для боя и примѣненія войскъ къ мѣстности, для защиты мѣстныхъ предметовъ, то нѣтъ точныхъ правилъ для того, чтобы указать полководцу, когда принять бой и какъ имъ распоряжаться: это уже требуетъ его личныхъ соображеній и обусловливается обстоятельствами, которыя могутъ разнообразить бой до безконечности. Смѣшно стремленіе опредѣлить, такъ сказать, всѣ перепетіи боя и показать, что долженъ дѣлать полководецъ въ многообразныхъ его видоизмѣненіяхъ. Дѣло тактики показать только характеръ боя, каковъ онъ долженъ быть, сообразно современнымъ

состояніямъ состава войскъ, строя, вооруженія и обученія, и затѣмъ разобрать, въ подтвержденіе этого, нѣсколько сраженій изъ ближайшихъ войнъ. Она можетъ, тоже на основаніи опытовъ лучшихъ войнъ и сраженій, указать значеніе фланговаго удара, важность овладѣнія ключемъ непріятельской позиціи, пользу, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, нечаяннаго нападенія и даже указать предварительныя правила для его исполненія, но никакъ не превращать ходъ сраженія въ уставъ. Точно также и весьма важная часть тактики — малая война можетъ указать правила охраненія войскъ въ различномъ удаленіи отъ непріятеля, опредѣлить какіе отряды должны быть отдѣляемы отъ арміи сообразно извѣстнымъ тактическимъ цѣлямъ, даже можетъ опредѣлить приблизительно, какой силы и состава должны быть эти отряды, можетъ представить характеръ ихъ дѣйствія, но нелѣпо было въ высшей степени, еслибъ она давала, такъ сказать, инструкцію партизану для дѣйствій, когда эти дѣйствія внѣ всякихъ инструкцій, внѣ всякихъ правилъ.)

Нѣтъ сомнѣнія, что и правила и выводы, которые даютъ эти науки, не должны быть окаменѣны въ форму устава. Еслибъ дѣло все заключалось въ томъ, чтобъ запомнить ихъ, то для этого конечно потребовался бы трудъ, но подобный трудъ ни къ чему бы не повелъ. Важность всѣхъ военныхъ наукъ заключается въ ихъ практическомъ характерѣ; изученіе одной теоріи, безъ примѣненія ея къ дѣлу, не приведетъ къ желаннымъ результатамъ, не образуетъ истинно полезнаго для службы офицера.

Изложивъ сущность всѣхъ военныхъ наукъ, мы покажемъ теперь связь, которая существуетъ между ними и военной исторіей. Почти всѣ военныя науки основываютъ

выводы свои на опытѣ, взятомъ изъ исторіи, а потому и изложеніе ихъ должно состоять изъ двухъ частей: части исторической и собственно догматической. И дѣйствительно, чтобы имѣть полное понятіе о предметѣ, употребляютъ весьма разумно сравнительный методъ, показывающій въ какихъ формахъ предметъ существуетъ во всѣхъ государствахъ; но почему понятіе о предметѣ вылилось въ тѣ или другія формы, можетъ указать только исторія. Объяснимся примѣромъ. Если администрація для того, чтобы дать надлежащее понятіе о комплектованіи арміи, сравниваетъ существующіе способы набора во всѣхъ государствахъ, напр. конскрипцію, ландверную систему, рекрутскій наборъ или вербовку, она кладетъ свой относительный приговоръ о выгодахъ или недостаткахъ того или другаго способа на основаніи данныхъ историческихъ. Если вербовка хороша въ Англіи, то она обусловливается гражданскимъ бытомъ страны, сколотившимся въ извѣстныхъ формахъ историческою жизнью народа. Конскрипцію во Франціи ввела революція, провозгласившая равенство всѣхъ гражданъ предъ закономъ и обязанности каждаго члена государства участвовать въ защитѣ отечества. Ландверная система въ Пруссіи явилась вслѣдствіе погрома Іенскаго, обусловленная тогдашнимъ положеніемъ монархіи Фридриха. Шведская индельта, устройство пограничныхъ войскъ въ Австріи, военный бытъ нашихъ казаковъ, все обусловливалось историческими обстоятельствами. Потому-то одна система, хорошая въ одномъ государствѣ, какъ образовавшаяся вслѣдствіе исторической жизни народа, не примѣнима къ другому.

Но кромѣ того, что каждое учрежденіе обусловливается исторіею, для того, чтобы составить себѣ полное понятіе

о немъ, необходимо прибавить, какимъ образомъ это учреждение приняло такія формы вслѣдствіе исторической жизни народа. Напр. прежде нежели приступить къ разсмотрѣнію существующей системы рекрутскаго набора, весьма полезно бросить взглядъ на историческую постепенность образованія системы, разсмотрѣть всѣ тѣ фазы развитія, чрезъ которыя она проходила, пока не достигла полной своей оконченности. Изслѣдуя финансовыя средства государствъ, обусловливающія самую возможность веденія войны, излагая напр. финансовое разстройство Австріи, статистика непремѣнно укажетъ причины этого разстройства, лежащія въ исторической судьбѣ этой державы. Если теорія фортификаціи даетъ правила для построенія крѣпостей, сообразно современному состоянію военнаго искусства, то, съ другой стороны, она объясняетъ какимъ образомъ достигли до современныхъ понятій. Наука исторически пробѣгаетъ, какъ изъ простой стѣны съ башнями для фланкированія, подъ вліяніемъ успѣховъ человѣческаго разума, выражавшихся въ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, образовались бастіоны, равелины, прикрытые пути, сводчатыя строенія, траверсы, бонеты; какъ каждая изъ этихъ построекъ должна была выдержать цѣлые опыты войнъ, чтобъ быть принятою въ систему укрѣпленія крѣпостей; какъ подъ вліяніемъ изобрѣтеній штуцеровъ должно было измѣниться понятіе о длинѣ крѣпостныхъ линій; какъ наконецъ дѣйствіе массами измѣнило понятіе о самомъ характерѣ устройства крѣпостей, ограничивъ всю систему обороны однимъ валомъ со рвомъ и съ вынесенными впередъ отдѣльными укрѣпленіями. Захотимъ ли мы излагать современное состояніе артиллеріи, мы необходимо коснемся исторіи. Она укажетъ намъ какъ

средства пораженія видоизмѣнялись въ видоизмѣненіяхъ жизни человѣчества, какъ отъ кулака, отъ пращи, отъ стрѣлы, постепенно развиваясь, человѣкъ переходилъ къ машинамъ, къ катапультамъ и балистамъ; какъ изобрѣтеніе пороха и примѣненіе его къ оружію измѣнило совершенно его устройство, каково было первоначальное устройство огнестрѣльнаго оружія, изъ котораго даже боялись стрѣлять, какъ изъ тяжелой, неповоротливой массы, стѣснявшей маневрированіе войскъ и достававшейся всегда непріятелю, если прикрытіе бывало сбито, орудію доставлена такая движимость, что оно сдѣлалось постояннымъ спутникомъ и пѣхоты и кавалеріи, подготовляя и развивая ихъ успѣхъ, и уменьшая пораженіе. Нѣтъ сомнѣнія въ пользѣ подобнаго историческаго изученія. Если состояніемъ оружія обусловливается строй и образъ дѣйствія войскъ, если на дальности и силѣ выстрѣловъ основано устройство фортификаціонныхъ построекъ, то можно смѣло сказать, что, прослѣдивъ видоизмѣненія ружья отъ первой грубой его формы до нынѣшняго штуцера, имѣющаго дѣйствительность выстрѣла на 1200 шаговъ, мы можемъ прослѣдить всѣ фазы, чрезъ которыя проходилъ и строй, и образъ дѣйствій пѣхоты, точно также, какъ по постепенному развитію оружія можно прослѣдить весь ходъ измѣненій крѣпостныхъ построекъ.

Въ тактикѣ—коснемся ли мы какой-то ни было ея части, историческое изслѣдованіе освѣтитъ намъ понятіе о всякомъ предметѣ. Будемъ ли мы разсуждать о выгодахъ и недостаткахъ глубокаго и тонкаго строя, на страницахъ исторіи мы найдемъ отвѣтъ и подтвержденіе нашихъ выводовъ; мы найдемъ, подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ сформировалась фаланга, какъ образовался подвижной строй

легіона, какъ самый легіонъ видоизмѣнялся въ фалангу, когда это являлось необходимостью; подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ явилось построеніе по терціямъ войскъ Тилли и Валленштейна; какое средство Густавъ Адольфъ нашелъ уничтожить ихъ силу, построивъ войска по-полубригадно; какъ тонкія линіи Фридриха, съ которыми одержаны лучшія побѣды надъ австрійцами, оказались несостоательными предъ колоннами съ разсыпнымъ строемъ французовъ; какъ постепенно, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, рѣшился споръ о преимуществѣ огнестрѣльнаго дѣйствія пѣхоты надъ ударомъ въ штыки, видоизмѣнивъ строй до 2-хъ шеренгъ. Тѣмъ же путемъ историческаго анализа мы узнаемъ, какимъ образомъ составилось понятіе о наивыгоднѣйшемъ способѣ употребленія и другихъ родовъ оружія.

Точно также и въ высшей тактикѣ, которая не можетъ дать точныхъ и безусловныхъ правилъ для дѣйствія, военная исторія является большою помощницею; если теорія оказывается безсильною, она призываетъ на помощь исторію, которая примѣрами своими подтверждаетъ показанія науки.

По этому мы можемъ судить, какую важную роль исторія играетъ при изученіи всѣхъ военныхъ наукъ, освѣщая понятіе о предметѣ и подкрѣпляя выводы теоріи.

Всякая наука имѣетъ свою исторію, и потому-то въ высшей степени раціоналенъ тотъ методъ изложенія теоріи точныхъ наукъ, гдѣ всякому изслѣдованію предпосылается историческій очеркъ, посредствомъ котораго мы можемъ судить, какъ предметъ, послѣдовательно развиваясь, достигъ до современнаго состоянія.

Вотъ и другая сторона пользы изученія военной исто-

ріи. Кромѣ того, что она позволяетъ намъ изучать и судить дѣйствія полководцевъ и примѣрами ихъ развиваетъ наши собственныя соображенія, она даетъ связь всѣмъ военнымъ наукамъ, даетъ имъ жизнь и практическій характеръ, подкрѣпляя всѣ ихъ выводы. На основаніи этой-то практической пользы изученія военной исторіи, она и признается лучшимъ, надежнѣйшимъ средствомъ для образованія офицера.

Но съ другой стороны, если бы мы приступили къ ея изученію, не подготовивъ предварительно себя изученіемъ другихъ военныхъ наукъ, то мы были бы похожи на тѣхъ людей, которые, не зная основныхъ правилъ ариѳметики, приступили бы къ изученію высшаго математическаго анализа. Тогда только мы будемъ находить смыслъ на страницахъ исторіи, тогда только фактъ будетъ не простымъ фактомъ, а полнымъ значенія, когда мы предварительно подготовили себя изученіемъ военныхъ наукъ и въ чтеніи военной исторіи ищемъ только подтвержденія ихъ выводовъ.

Изъ всѣхъ нашихъ разсужденій мы приходимъ къ тому заключенію, что военная исторія имѣетъ двѣ стороны, двѣ части: съ одной стороны, при всей ея важности въ кругу военныхъ знаній, она является какъ бы не вполнѣ самостоятельною наукою, а только пособницею для другихъ наукъ, архивомъ, изъ котораго онѣ черпаютъ данныя въ подтвержденіе своихъ выводовъ. Но съ другой стороны она имѣетъ характеръ науки болѣе самостоятельной, когда она принимаетъ направленіе дидактическое, когда мы на страницахъ ея изучаемъ дѣйствія великихъ полководцевъ, конечно не съ тѣмъ, чтобы, поставленные въ тѣхъ же обстоятельствахъ, мы дѣйствовали какъ они:

подобное рабское подражаніе никогда не приведетъ къ хорошимъ результатамъ, напротивъ къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ; но для того, чтобы, имѣя предъ глазами такіе великіе примѣры, мы бы невольно получали навыкъ къ военнымъ соображеніямъ. Чѣмъ болѣе подобныхъ примѣровъ изучаемъ, тѣмъ болѣе расширяются наши понятія о способахъ веденія войны, тѣмъ болѣе мы освобождаемся отъ невольнаго обаянія на насъ авторитетовъ, тѣмъ болѣе судъ нашъ становится строгъ и безпристрастенъ.

Двѣ, замѣченныя нами, стороны въ военной исторіи опредѣляютъ раздѣленіе ея на 2 части, на двѣ науки: на исторію военнаго искусства и собственно военную исторію или исторію войнъ. Но прежде нежели мы опредѣлимъ сущность лучшаго метода для изученія и преподованія нашей науки, мы хотимъ показать ту связь, которая существуетъ между ею и общею исторіею.

Еще недавно, по поводу появленія въ свѣтъ одного замѣчательнаго военно-историческаго сочиненія, появилось разсужденіе о связи, которая должна существовать между военною исторіею и исторіею политическою. Авторъ рецензіи говоритъ, что военная исторія должна быть частью въ общей исторіи, исторія какой-нибудь войны — частью въ общей исторической картинѣ эпохи, а слѣдовательно должна обусловливаться тѣми же началами, какъ и исторія политическая. Подобное мнѣніе не безусловно справедливо; все дѣло заключается въ цѣли, съ которою она пишется. Мы къ этому возвратимся, когда будемъ говорить о методѣ изученія военной исторіи, а теперь мы постараемся указать связь, которая существовала и существуетъ между ними; лучшимъ средствомъ для этого мы находимъ пробѣжать исторію исторіи.

Было время, когда исторія существовала только въ видѣ военной; причинами этого была бѣдность содержанія жизни народовъ, когда человѣчество ничѣмъ не отмѣчало на страницахъ исторіи свое существованіе, кромѣ безпрерывныхъ войнъ, когда могли слагаться такія государства, гдѣ даже жизнь гражданская подчинена была требованіямъ военнымъ, каковы Спарта и Римъ въ первое время ихъ существованія, когда большая или меньшая степень развитія военнаго искусства обусловливала эпохи могущества и славы государствъ, когда упадокъ военной системы влекъ за собою ихъ паденіе. Если у древняго Грека, всего пропитаннаго чувствомъ изящнаго, главная задача историка должна была заключаться въ возбужденіи эстетическаго чувства, то у суроваго Римлянина первыхъ годовъ республики требованія отъ исторіи были другія. Римляне называли исторію: rerum gestarum narratio, т. е. разсказомъ о военныхъ подвигахъ. Первый римскій историкъ, при чисто-военной жизни родившагося государства, долженъ былъ описывать подвиги древнихъ античныхъ героевъ, чтобы примѣрами ихъ возбуждать въ юношахъ римскихъ благородную жажду славы. Исторія не была простымъ разсказомъ: отъ нея требовали поучительности; самъ Ѳукидидъ говоритъ: «я буду удовлетворенъ, если трудъ мой окажется полезнымъ тому, кто ищетъ достовѣрныхъ свѣдѣній о прошедшемъ, а равно и о томъ, что по ходу дѣлъ человѣческихъ можетъ повториться снова».

Пробѣгая литературу классической исторіи, мы увидимъ, что обыкновеннымъ ея содержаніемъ было описаніе войнъ, или біографіи великихъ полководцевъ. Если у Геродота, кромѣ описанія персидскихъ войнъ, мы встрѣчаемъ еще

опыты набросать быть и исторію тѣхъ народовъ, которыхъ онъ посѣтилъ, то у Ѳукидида, описывающаго Пелопонезскую войну съ неподражаемымъ искусствомъ, у Ѳукидида, жившаго въ цвѣтущее время Греціи, время развитія наукъ и искусствъ, мы не находимъ даже описанія внутренней жизни Аѳинъ. Арріанъ намъ оставилъ превосходное описаніе похода Александра Македонскаго; Ксенофонтъ—отступленіе 10 т. грековъ, послѣ сраженія при Кунаксѣ; римскій историкъ Полибій, въ превосходномъ, дошедшемъ до насъ разсказѣ, описалъ ходъ 2-й Пунической войны; Іосифъ Флавій — Іудейскую войну; Цезарь — походы свои въ Галлію; Саллюстій—войну Югуртинскую. Нельзя сказать, чтобы въ древнемъ мірѣ исторія существовала только въ видѣ эпизодическихъ описаній войнъ и не возвышалась до стройной картины изображенія судьбы цѣлыхъ народовъ, хотя и справедливо, что у древнихъ, по самой бѣдности содержанія исторической ихъ жизни, по малому опыту прожитыхъ вѣковъ, не могло явиться идеи о тѣхъ законахъ, которымъ человѣчество слѣдуетъ въ своемъ развитіи, не могло явиться философіи исторіи. Исторія существовала въ видѣ фактическаго изложенія извѣстныхъ событій, хотя въ позднѣйшее время, какъ мы сказали, являлись попытки написать исторію цѣлыхъ государствъ или обществъ. Такъ Титъ-Ливій, какъ извѣстно, писалъ полную исторію римскаго государства, дошедшую до насъ только въ отрывкахъ; такъ по Тациту мы можемъ составить полное понятіе о жизни и нравахъ германцевъ. Но если собственно исторія классическая имѣла предметомъ своего изслѣдованія только войны, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ намъ могла быть неизвѣстна жизнь классическихъ народовъ. Современный историкъ

рука-объ-руку съ филологомъ, роясь на историческомъ кладбищѣ, разрывая древніе памятники, умѣлъ на гранитѣ и мраморѣ прочесть загадочную жизнь Востока; тѣмъ болѣе жизнь Грека и Римлянина, выразившаяся въ произведеніяхъ творчества, въ колоссальныхъ памятникахъ, которые оставили они на лицѣ земли, могла сдѣлаться доступною анализу современника. Съ паденіемъ Рима и классической образованности, въ эпоху броженія общества, когда жизнь начала слагаться на новыхъ началахъ, освѣщаемая свѣтомъ новаго ученія, пала и исторія, даже и въ томъ несовершенномъ видѣ, въ которомъ она существовала въ классическую эпоху. Исторія обратилась въ въ лѣтопись. Въ такомъ видѣ она существовала почти до половины XVIII столѣтія. Не было исторіи въ собственномъ смыслѣ, а собирался только богатый историческій матеріалъ, истинная ученая разработка котораго досталась въ удѣлъ ученымъ послѣдователямъ Нибура и Ранке, изъ которыхъ первый — въ изслѣдованіяхъ своихъ о римской исторіи—нашелъ законы исторической критики, поднявъ вопросъ о достовѣрности историческихъ источниковъ. Въ концѣ XVIII столѣтія явились одинъ за другимъ два знаменитыхъ ученыхъ философа: неаполитанецъ Жіамбатиста Вико и за нимъ Гердеръ, съ проповѣдью новаго ученія. Они не вѣрили въ факты; отъ явленій они возвышались до существа ихъ, отъ фактовъ до идей. Пораженный тождественностію природы всѣхъ націй въ различные періоды ихъ существованія, Вико возвысился до представленія законовъ человѣческаго развитія. Онъ говоритъ, что если умираютъ факты вмѣстѣ съ прожитою жизнью человѣка, то не умираютъ законы его развитія, переживающіе вѣка. Въ геніальномъ увлеченіи Вико соста-

вилъ идеальную форму исторіи, свойственную всѣмъ временамъ и народамъ, и не напоминающую ни одного. Но если Вико и Гердеръ слишкомъ возвысились надъ своимъ вѣкомъ и не были поняты современниками, то великое движеніе умовъ, въ концѣ XVIII стол., дало совершенно новое направленіе наукѣ. Жизнь народовъ слишкомъ стала богата содержаніемъ; всѣ стороны ея проявленія вошли въ науку, сдѣлались ея достояніемъ, благодаря такимъ представителямъ, каковы были Гиббонъ, Гизо, Тьерри, Шлоссеръ, Маколей и др. Исторія потеряла прежнюю свою односторонность, когда одни только политическія событія и войны были предметомъ ея изслѣдованія. Наука стала на высокій пьедесталъ, поставивъ себѣ задачею, постепенное развитіе ума человѣческаго, съ рожденія перваго человѣка до нашего времени. Все, въ чемъ выражается умственная и нравственная жизнь народа, науки, искусства, учрежденія, вѣрованія, литература, все сдѣлалось достояніемъ исторіи. Явились исторіи промышленности, церкви, наукъ, искусствъ, литературы, составляющія части общей исторіи человѣчества, которая есть, такъ сказать, общій выводъ изъ всѣхъ. Всякое явленіе міра физическаго или духовнаго, совершающееся во времени, можетъ имѣть свою исторію, въ особенности такое, какъ война, которая совершается въ слишкомъ длинномъ періодѣ времени, въ продолженіе всей земной жизни человѣчества, и слишкомъ рѣзко, сильно заявляетъ появленіе свое, потрясая цѣлые государственные и общественные организмы, оставляя за собою потоки крови, которые часто не могутъ стереться цѣлыми вѣками; тѣмъ болѣе, что война, къ сожалѣнію, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ являлась единственнымъ средствомъ, послѣднею мѣрою для рѣшенія всѣхъ многоразличныхъ во-

просовъ, порождаемыхъ жизнью человѣчества. Потому и война имѣетъ свою исторію.

Исторія войнъ или военная исторія есть такая же часть общей исторіи, какъ исторія вѣрованій, исторія наукъ, а слѣдовательно, разсматриваемая какъ часть науки, показывающей судьбы человѣчества, она должна подчиняться тѣмъ же требованіямъ, какъ и исторія общая. Съ этой стороны, приведенное нами выше, мнѣніе рецензента имѣетъ полный здравый смыслъ. Если мы разсматриваемъ какую-нибудь эпоху, напр. положимъ войну 1799 года, то ясно, что мы должны разсматривать ее, какъ часть въ общей исторической картинѣ, а потому должны показать, какъ вся общественная и народная жизнь выразилась въ событіяхъ этой войны. Исторія войны является въ видѣ полнаго разсказа, построеннаго на такихъ же началахъ, какъ исторія всякаго явленія жизни. Историкъ, приступая къ изслѣдованію, долженъ разобрать всю массу сырыхъ матеріаловъ, находящихся въ его распоряженіи, критически повѣрить достовѣрность ихъ и потомъ уже разсказывать событіе, излагая причины подготовившія его, обстоятельства, по которымъ событіе проявилось въ той или другой формѣ, и наконецъ приступаетъ къ разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которые рѣшила война. Для историка самая важная задача—опредѣлить значеніе событія въ ряду другихъ. Но подобная исторія носила бы названіе военной развѣ только потому, что она имѣла бы содержаніемъ своимъ описаніе войны, а не другихъ какихъ-либо событій. Историкъ военный приступаетъ къ описанію войны съ другими вопросами. Если цѣлость факта также для него необходима, какъ и вообще для историка, если для этого необходимо такое же полное знакомство съ мате-

ріаломъ, то для него событіе, кромѣ обыкновеннаго значенія его, какъ звѣна, связывающаго цѣпь событій, имѣющихъ извѣстный историческій смыслъ, имѣетъ смыслъ научный, какъ подтвержденіе тѣхъ или другихъ показаній науки. Многія стороны, на которыя бы не обратилъ вниманіе обыкновенный историкъ, или коснулся бы ихъ вскользь, составляетъ для военнаго часто предметъ первостепенной важности при изслѣдованіи.

Если для историка важно событіе въ его цѣлости, какъ рѣшеніе того или другаго историческаго вопроса, то для военно-ученаго иногда важнѣе личность полководца, сущность его системы, выражавшейся въ дѣйствіяхъ его среди извѣстныхъ обстоятельствъ.

Такимъ образомъ, при извѣстномъ сходствѣ пріемовъ того или другаго историка, есть между ними и большая разница, обусловливаемая цѣлью, съ которою тотъ и другой принимаются за изслѣдованіе. Соединить два требованія въ одномъ и томъ же произведеніи весьма трудно, почти невозможно, да и нѣтъ въ этомъ особенной надобности.

Мы не можемъ сказать даже, чтобъ во всей исторической литературѣ можно было найти твореніе, которое разсмотрѣло бы событіе или эпоху со всѣхъ сторонъ, чтобъ оно было послѣднимъ словомъ, послѣднимъ приговоромъ для эпохи.

Каждый писатель приступаетъ съ извѣстнымъ взглядомъ къ изслѣдованію событія; чѣмъ оно многостороннѣе, тѣмъ труднѣе обнять его однимъ усиліемъ мысли, тѣмъ болѣе явится сторонъ незамѣченныхъ авторомъ, которыя сдѣлаются предметомъ изслѣдованія для другаго. Изъ нѣсколькихъ изслѣдованій, обнявшихъ предметъ съ разныхъ сторонъ, точно также можетъ составиться полное и отчет-

ливое изображеніе событія, какъ и въ одномъ твореніи. Возьмемъ напримѣръ эпоху революціи, эпоху, которая оказала такое громадное вліяніе на судьбы человѣчества. Развѣ можно написать ея исторію одному человѣку съ тѣмъ требованіемъ, чтобъ имъ разсмотрѣно было все многостороннее вліяніе, которое это міровое событіе оказало на человѣчество. Какой бы авторитетъ ни взялся за этотъ трудъ, мы бы сказали, что трудъ его не можетъ быть совершенъ. Кромѣ того что авторъ, какъ бы онъ ни захотѣлъ отречься отъ своихъ личныхъ взглядовъ, невольно будетъ смотрѣть на событіе съ своей точки зрѣнія, которая, удовлетворяя одного, будетъ казаться ложною для другихъ; кромѣ того, подобный трудъ былъ бы ему не по силамъ: цѣлой жизни автора не достало бы, чтобъ исчерпать все содержаніе предмета. Потому одинъ возьметъ одну сторону эпохи, напримѣръ покажетъ, какъ это событіе подѣйствовало на развитіе военнаго искусства; другой будетъ разсматривать революцію, какъ проявленіе извѣстныхъ идей, которыя общество, послѣ потоковъ крови, должно было принять въ жизнь. Мы взяли для примѣра слишкомъ большое содержаніе; ограничимся рамками болѣе тѣсными. Возьмемъ какую-нибудь отдѣльную войну той же революціи. Два историка, приступая къ изслѣдованію ея съ одною чисто военною цѣлью, могутъ точно также взглянуть совершенно различно на предметъ, что можетъ обусловливаться, какъ богатствомъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи каждаго изъ нихъ, такъ и личнымъ взглядомъ автора на военное событіе; потому-то при всемъ достоинствѣ произведенія, мы все-таки скажемъ, что оно не послѣднее.

Какъ ни блестяще описаніе войны 1799 года генерала

Милютина, какъ по богатству матеріаловъ, находившихся въ распоряженіи автора, такъ по искусной ихъ разработкѣ, какъ ни живъ и увлекателенъ его слогъ, мы все-таки найдемъ въ немъ недостатки, хотя произведеніе его, по праву, занимаетъ самое почетное мѣсто въ военно-исторической литературѣ. Кто не замѣтитъ, съ какимъ пристрастіемъ авторъ идеализируетъ личность Суворова; къ какимъ натяжкамъ прибѣгаетъ онъ для того, чтобы объяснить въ его пользу всѣ непонятныя распоряженія въ сраженіи при Нови. Еще большая заслуга автора въ томъ, что онъ не искажалъ матеріаловъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые корифеи науки, для поддержанія своего задушевнаго и очень понятнаго сочувствія къ личности великаго полководца; такъ что по тѣмъ же матеріаламъ мы можемъ судить о его увлеченіи. Австрійскій историкъ, при тѣхъ же условіяхъ, можетъ быть иначе взглянулъ бы на дѣйствія Суворова, и тѣмъ болѣе французскій. Потому, какъ бы ни совершенно было произведеніе, мы опять повторимъ, что оно не послѣднее слово, не послѣдній приговоръ надъ событіемъ и лицами.

Мы указали на связь, которая существуетъ между военною исторіею и политическою, а вмѣстѣ съ тѣмъ на различіе между ними, обусловливаемое самою ихъ цѣлью. Теперь мы приступимъ къ опредѣленію лучшаго метода изученія нашей науки.

Многіе ученые наши опредѣляли его различно, сообразно личному взгляду на цѣль, съ коей должна быть изучаема военная исторія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ преподаваніи, и сообразно съ необходимыми предѣлами учебнаго курса.

Если бы мы захотѣли представить слушателю исторію

всѣхъ войнъ, отъ начала до конца, конечно связавъ ихъ общею мыслью, послѣдовательнымъ развитіемъ военнаго искусства, въ нихъ выражавшимся, то подобная система не принесла бы никакой пользы. Вопервыхъ потому что, стѣсненные предѣлами учебнаго курса, мы по необходимости представили бы ихъ въ чрезвычайно сжатомъ видѣ, наконецъ главное потому, что нѣкоторыя войны не имѣютъ рѣшительно никакого значенія въ развитіи военнаго искусства и, между тѣмъ, память слушателя напрасно бы обременялась изученіемъ безполезнымъ.

Понявъ несостоятельность подобной системы, наши ученые ограничились изложеніемъ походовъ замѣчательнѣйшихъ только полководцевъ во всей ихъ подробности, и такъ какъ невозможно было бы объяснить, въ чемъ заключается важность появленія ихъ на военномъ поприщѣ, не имѣя понятія о состояніи военнаго искусства въ эпоху предшествующую, то разборъ походовъ великихъ полководцевъ они связывали очерками развитія военнаго искусства въ промежуткѣ времени между ихъ появленіемъ.

Конечно, подобная система довольно раціональна. Если современная наука принимаетъ за аксіому, что лучшее средство, для понятія истинъ высшей части военнаго искусства, есть основательное изученіе военной исторіи, то гдѣ же лучше мы можемъ научиться, какъ нужно дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, какъ не въ дѣйствіяхъ великихъ полководцевъ. Но, въ самомъ выборѣ необходимыхъ походовъ для изученія, наши ученые сдѣлали важную ошибку, увлекшись авторитетомъ Наполеона, совѣтовавшаго читать Александра, Аннибала, Юлія Цезаря, Густава Адольфа, Тюренна, Евгенія Савойскаго и Фридриха Великаго. Никто не будетъ отрицать, что всѣ эти люди появленіемъ

своимъ составили эпохи въ развитіи военнаго искусства, но было бы неосновательно сказать, что можно учиться вести войну, изучая ихъ дѣйствія во всей подробности, уже потому, что они дѣйствовали при такихъ обстоятельствахъ, которыя теперь не могутъ повториться, а древніе полководцы со средствами, которыя уже не существуютъ. Кромѣ того требованія, чтобъ слушатель зналъ какой силы были напр. отряды, посланные Александромъ и куда, какія потери были въ стычкахъ, на какомъ флангѣ стояла въ сраженіи при Арбеллахъ Бактріанская и Скиѳская кавалерія,—подобныя требованія, нужно сознаться, были неудовлетворительны. Слушатель, напрягая всю память, чтобъ запомнить мелочныя подробности похода, упускалъ изъ вида самую идею, выражавшуюся въ дѣйствіи полководца. Изученіе подобныхъ фактовъ, не связанныхъ идеею, даже при разсмотрѣніи ближайшихъ къ намъ кампаній, не принесетъ никакой пользы; оно всегда будетъ во вредъ развитію соображенія въ слушателѣ. Несравненно полезнѣе изучать дѣйствія ближайшихъ къ намъ полководцъ и войны, болѣе намъ современныя, потому что въ нихъ выражаются идеи современнаго военнаго искусства, обусловленныя современнымъ состояніемъ военныхъ наукъ и средствами для веденія войны, совершенно измѣнившимися. Съ другой стороны, въ разсматриваемой нами системѣ, заключается и тотъ важный недостатокъ, что развитіе военнаго искусства излагалось въ чрезвычайно краткомъ очеркѣ, потому что главное вниманіе обращено было на изученіе походовъ, а между тѣмъ эта часть военной исторіи чрезвычайно важна. Кромѣ того, что по ней мы можемъ судить о постепенномъ развитіи всѣхъ отраслей военнаго знанія, безъ нея намъ останутся непонятными и дѣйствія полководцевъ

въ описаніи войнъ, потому что если каждый изъ нихъ самъ подвигалъ впередъ науку, прокладывая для нея новый путь, то тѣмъ не менѣе онъ дѣйствовалъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подъ вліяніемъ извѣстной, господствовавшей до него, системы веденія войны.

Замѣчая недостатки въ изложенной нами системѣ, ученые остановились на другой, обусловливаемой другою цѣлью, которая заключалась въ томъ, чтобъ показать какимъ образомъ всѣ отрасли военнаго дѣла, совершивъ полный кругъ историческаго развитія, достигли современнаго состоянія. Такимъ образомъ военная исторія явилась въ новой формѣ, въ видѣ исторіи военнаго искусства, въ видѣ стройнаго цѣлаго, вмѣсто отдѣльныхъ очерковъ прежней системы. Вѣрные своей цѣли, они излагали: какимъ образомъ, подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ и въ какихъ формахъ явились первыя понятія объ устройствѣ войскъ, способахъ комплектованія, продовольствія, управленія, вооруженія; въ какихъ формахъ выразилось тактическое устройство войскъ у разныхъ народовъ, чѣмъ оно обусловливалось; какимъ образомъ появились первыя понятія объ инженерномъ дѣлѣ; затѣмъ, на основаніи всѣхъ изложенныхъ данныхъ, показывали: въ какія формы вылилось понятіе о высшей части военнаго искусства, объ образѣ веденія войны. Понявъ, что слушателю не принесетъ никакой пользы подробное фактическое изложеніе, напр. походовъ Александра, Аннибала или Цезаря, они излагали только сущность идей, руководившихъ ихъ дѣйствіями въ замѣчательнѣйшихъ войнахъ, и, чтобы дать понятіе о характерѣ столкновеній, разбирали замѣчательнѣйшія сраженія, какъ напр. въ древнемъ періодѣ, у Александра—бой при Арбеллахъ, въ походахъ Аннибала—сраженіе при Каннахъ,

бой при Замѣ; въ войнахъ Цезаря—стычки съ Галлами, бой при Фарсалѣ. Точно также, чтобъ дать слушателю понятіе о состояніи инженернаго дѣла въ давнюю эпоху, они разсматривали дѣйствія при замѣчательнѣйшихъ осадахъ и оборонахъ крѣпостей. Затѣмъ они переходили къ другой эпохѣ и такимъ образомъ, пробѣгая судьбы человѣчества отъ перваго появленія гражданскихъ обществъ и до нашего времени, они излагали, какое вліяніе оказывали ходъ историческихъ событій, успѣхи человѣческаго разума на военное дѣло.

Тѣ эпохи, въ которыхъ военное искусство вступало въ новыя фазы своего развитія, тѣ войны, которыя, по глубинѣ соображенія полководцевъ, могли быть для слушателя поучительнѣе, излагались въ болѣе обширномъ объемѣ и, кромѣ того, степень обширности изложенія увеличивалась по мѣрѣ того, какъ они приближались къ эпохамъ, къ намъ ближайшимъ, на томъ основаніи, что въ нихъ лежалъ зародышъ тѣхъ идей, на основаніи которыхъ явились современныя понятія о военномъ дѣлѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобная система имѣетъ за собою много достоинствъ. Съ одной стороны, представивъ стройную картину постепеннаго развитія военнаго искусства, она дастъ жизнь и свѣтъ часто сухимъ теоріямъ точныхъ военныхъ наукъ, освѣщая понятія о каждомъ предметѣ, съ другой стороны, показывая, какъ на основаніи всѣхъ усовершенствованій въ военномъ дѣлѣ, постепенно развивался и образъ веденія войны, она даетъ намъ исторію стратегіи, если подъ нею мы разумѣемъ искусство вести войну.

Изучая ее, мы только и можемъ оцѣнить то вліяніе, которое каждый изъ полководцевъ оказываетъ на военное

дѣло, напр., чтобы вполнѣ понять важность заслугъ Наполеона для военнаго дѣла, чтобы вполнѣ оцѣнить достоинства его системы, необходимо противопоставить его образу дѣйствій, существовавшія до него, системы веденія войны; изъ подобнаго только сравненія мы можемъ судить, какой великій шагъ сдѣлалъ Наполеонъ въ военномъ дѣлѣ.

Но при достоинствахъ подобной системы, осуществившейся въ преподаваніи въ академіи, многіе находятъ въ ней недостатки. Одни говорятъ, что въ ней много можетъ быть произвола, обусловливающагося личнымъ взглядомъ профессора на поучительность того или другаго сраженія, которое онъ разсматриваетъ въ своемъ курсѣ, что если безспорно напр., что дѣйствія Вандома въ 1702 г. поучительны, то не менѣе интереса можно найти въ дѣйствіяхъ предшествовавшаго года; что если можно представить сраженіе при Луццарѣ, какъ примѣръ засады, произведенной цѣлою арміей, то и сраженіе при Кассано, въ 1701 году, можетъ быть поучительно, какъ одинъ изъ немногихъ примѣровъ неудавшейся наступательной переправы; что хотя и безспорно лучшая изъ войнъ Фридриха кампанія 1757 года, но и въ другихъ походахъ семилѣтней войны можно много найти поучительнаго въ тактическомъ смыслѣ, какъ напр. въ 1758 г. въ дѣйствіяхъ подъ Ольмюцемъ; что слушатель, имѣя напр. понятіе объ Арбелльскомъ дѣлѣ, можетъ и не знать, въ какую эпоху произошло сраженіе при Гидаспѣ.

Конечно подобныя возраженія могутъ быть справедливы, но, съ другой стороны, профессоръ, стѣсненный предѣлами учебнаго курса, по необходимости долженъ ограничиваться количествомъ примѣровъ при изложеніи, хотя, дѣйствительно, самый выборъ ихъ, обусловливаемый его

личнымъ взглядомъ, можетъ быть ошибоченъ. Но подобныя возраженія на частности изложенія не доказываютъ еще несостоятельности системы; точно также напримѣръ можно замѣтить, что, избѣгая крайности въ фактическомъ изложеніи походовъ, подобная система вдается въ другую крайность, напр. при изложеніи состоянія военнаго искусства по изобрѣтеніи пороха, говоря о тактическомъ устройствѣ войскъ, конечно важно сказать, какъ отъ большихъ тактическихъ единицъ постепенно перешли къ понятіямъ о полкѣ, баталіонѣ, ротѣ; важно указать, когда появились, вслѣдствіе измѣненія въ оружіи или по другимъ историческимъ причинамъ, первые напр. драгуны, гусары. Но съ другой стороны перечисленіе—сколько въ разсматриваемую эпоху, напр. у Тюренния, было полковъ кавалеріи и пѣхоты, на сколько ротъ дѣлился баталіонъ, важное при историческомъ изслѣдованіи эпохи, не годится для учебнаго курса и въ особенности академическаго, гдѣ должно быть развиваемо соображеніе, а не память слушателя. Подобное изложеніе ни къ чему не поведетъ; если, послѣ долгихъ усилій памяти, слушателю удается запомнить на сколько ротъ или эскадроновъ, въ каждую разсматриваемую эпоху, дѣлился полкъ, то, по минованіи экзаменной необходимости, память тотчасъ же сбрасываетъ ненужный грузъ.

Затѣмъ можно указать недостатокъ болѣе важный, который однакожъ легко могъ быть исправленъ. Хотя слушателю и указывались тѣ сочиненія о военномъ дѣлѣ, которыя имѣли важное значеніе въ военной литературѣ, какъ напримѣръ сочиненіе Маккіавели: De l'art de la guerre, Mes rêveries—Морица Саксонскаго, но вообще упускалось изъ вида предпосылать изслѣдованію о каждой

эпохѣ указаніе на источники, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о ней; чтобъ слушатель на-досугѣ, желая глубже ознакомиться съ тою или другою частью науки, зналъ бы гдѣ найти необходимыя свѣдѣнія. Подобное упущеніе тѣмъ важнѣе, что военная литература исключена изъ курса академическаго преподаванія.

Знакомя слушателя съ литературою всякаго отдѣла науки, подъ которою мы разумѣемъ весь запасъ письменныхъ свѣдѣній объ ней, профессоръ даетъ слушателямъ возможность контроля надъ собою, даетъ средства провѣрить, не одностороние ли его изложеніе, будучи основано на знакомствѣ съ тѣмъ только или другимъ источникомъ.

Кромѣ того, весьма важное упущеніе сдѣлано было въ томъ, что слушатели совершенно не были ознакомлены съ состояніемъ военнаго искусства въ Россіи, въ до-петровскую эпоху. Петръ познакомилъ насъ съ западомъ, съ плодами наукъ и искусствъ, выработанныхъ долгою его жизнію. На иноземный ладъ сформированы были потѣшные, первообразъ русской постоянной арміи; нѣмцы учили насъ ратному дѣлу, сообразно современному его состоянію на западѣ; но принимая извнѣ новыя формы, совершенствуясь въ военномъ дѣлѣ въ-уровень съ западомъ, часто давая многія полезныя учрежденія Европѣ, мы долго сохраняли во многомъ свою національную физіономію, свои коренныя учрежденія, которыхъ не могли уничтожить никакія реформы. Причину этого конечно мы найдемъ въ самыхъ свойствахъ быта русскаго народа, въ особыхъ условіяхъ историческаго развитія русскаго государства, вслѣдствіе которыхъ и русское военное искуство явилось въ особыхъ, отличныхъ отъ запада формахъ. Преданія были еще такъ сильны, что даже въ эпо-

ки, когда Россія участвовала въ рѣшеніи большей части европейскихъ вопросовъ, когда уже мы тѣсно были связаны съ западомъ, самый образъ веденія войны у насъ носилъ еще прежнія формы. Стоитъ только припомнить войны Миниха, походъ Апраксина въ 1757 году въ Пруссію, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Если полезно знать устройство древнихъ греческихъ и римскихъ армій, способы ихъ комплектованія, продовольствія, вооруженіе, тактическое ихъ искусство и образъ веденія войны въ такія отдаленныя отъ насъ эпохи, то для русскаго, всякій съ этимъ согласится, интереснѣе и полезнѣе было бы познакомиться съ состояніемъ русскаго военнаго искусства, прослѣдить въ какихъ формахъ оно существовало во время призванія первыхъ князей и чрезъ какія фазы развитія оно проходило подъ вліяніемъ исторической жизни народа, чтобъ явиться наконецъ въ тѣхъ формахъ, въ какихъ его застала реформа Петра.

Въ источникахъ нѣтъ недостатка, но такъ какъ они не приведены еще въ стройную систему, такъ какъ наша литература довольно еще бѣдна изслѣдованіями по этому предмету, то потребовался бы большой трудъ для разработки такого обширнаго и почти дѣвственнаго поля.

Но опять повторимъ, что если мы находимъ недостатки въ частностяхъ принятой системы, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы идея ея была неудовлетворительна; напротивъ того, намъ кажется, что едва ли можно остановиться на лучшей.

Многіе нападаютъ на нее за то, что, представивъ стройную картину послѣдовательнаго развитія военнаго искусства, она приводитъ, въ подтвержденіе своихъ выводовъ, примѣры изъ исторіи походовъ, которые не имѣя между собою ни-

какой тѣсной связи, не могутъ дать хорошаго понятія о способѣ веденія войны, а слѣдовательно не достигаютъ цѣли, требуемой отъ науки, которая должна показать примѣрами великихъ полководцевъ, какъ нужно дѣйствовать сообразно встрѣчающимся обстоятельствамъ.

Мы выше выразили наше мнѣніе, въ какой мѣрѣ можетъ быть поучительно фактическое изученіе походовъ древнихъ полководцевъ, а потому оправдываемъ вполнѣ систему въ томъ, что она ограничивается разборомъ замѣчательнѣйшихъ только дѣйствій. Если бы кто захотѣлъ ближе ознакомиться съ какою нибудь эпохою, то для этого профессоръ знакомитъ слушателя съ ея литературою.

Мы показали, какимъ двумъ цѣлямъ удовлетворяетъ, изложенная нами, система; съ одной стороны, показывая постепенное развитіе всѣхъ отраслей военнаго дѣла, она даетъ намъ исторію всѣхъ военныхъ наукъ; а съ другой, излагая, какъ состояніемъ военнаго дѣла въ каждую эпоху обусловливался образъ веденія войны, она даетъ намъ, такъ сказать, исторію стратегіи.

Съ современнымъ же состояніемъ военнаго искусства мы знакомимся, съ одной стороны, посредствомъ изученія всѣхъ военныхъ наукъ, съ образомъ же веденія войны— разсмотрѣніемъ ближайшихъ къ намъ походовъ. Если мы соглашались, что безполезно подробное изученіе походовъ древнихъ полководцевъ, то съ другой стороны, мы не скажемъ того же о дѣйствіяхъ Наполеона, который далъ совершенно новый характеръ военному искусству, оставшемуся почти въ тѣхъ же формахъ и въ настоящее время, хотя средства для веденія войны во многомъ измѣнились.

Если цѣль изученія походовъ состоитъ въ томъ, чтобы примѣрами великихъ полководцевъ учиться дѣйствовать со-

образно обстоятельствамъ, то чѣмъ разнообразнѣе обстоятельства, обусловливавшія ихъ дѣйствія, тѣмъ они поучительнѣе.

Съ этой стороны дѣйствія Наполеона представляютъ много интереса. Хотя мы можемъ замѣтить много аналогіи въ его походахъ, какъ напримѣръ, три раза онъ исполнилъ обходъ цѣлой арміи въ 1800, 1805 и 1806 годахъ, но подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ совершенно различно. Никто такъ не владѣлъ искусствомъ понимать обстоятельства и обращать ихъ въ свою пользу, какъ Наполеонъ, и если sublime de l'art, какъ самъ онъ выражался, заключается въ умѣньѣ понимать характеръ противника и на немъ основывать всѣ свои дѣйствія, то мы скажемъ, что Наполеонъ былъ великій въ этомъ мастеръ. Каждая изъ его войнъ имѣетъ свою особенность, свою особенную долю поучительности; но излагать всѣ его войны во всей подробности нѣтъ никакой возможности въ учебномъ курсѣ, тѣмъ болѣе, что онъ отдѣленъ уже отъ насъ большимъ промежуткомъ времени и что если характеръ войнъ сохранилъ прежнюю рѣшительность, если по прежнему дѣйствуютъ массами, то самыя стратегическія соображенія нѣсколько измѣнились отъ измѣненія средствъ, находящихся въ распоряженіи полководца. Тактика приняла другой характеръ, благодаря усовершенствованіямъ въ оружіи въ этотъ пятидесятилѣтній періодъ. Потому-то предполагается ввести въ систему академическаго преподаванія изложеніе послѣднихъ войнъ, что весьма цѣлесообразно.

Но такъ какъ самая исторія ближайшихъ войнъ еще не наступила, то по недостатку матеріаловъ придется по необходимости ограничиваться общимъ ихъ очеркомъ, обращая преимущественно вниманіе на тактическія дѣй-

ствія, чтобъ показать тѣ измѣненія, которыя повлекло за собою усовершенствованіе въ оружіи, въ тактикѣ войскъ. Такое изложеніе несомнѣнно принесетъ большую пользу.

Но если мы сказали, что невозможно изложить во всей подробности всѣхъ войнъ Наполеона, что было бы даже и безполезно, потому что характеръ ихъ былъ одинъ и тотъ же; если самые предѣлы учебнаго курса не позволяютъ этого сдѣлать, то остается выбрать только кампаніи особенно, по мнѣнію профессора, поучительныя, а въ остальныхъ показать только тѣ особенности, которыя важны въ стратегическомъ или тактическомъ отношеніи, какъ это дѣлалось и въ разсмотрѣнной нами выше системѣ, что мы находимъ совершенно раціональнымъ. Напримѣръ, зачѣмъ излагать весь ходъ войны 1800 г. на всѣхъ ея театрахъ, когда весь интересъ ея въ переходѣ чрезъ Альпы и въ сраженіи при Маренго; зачѣмъ изслѣдовать войну 1805 г. во все ея продолженіе, достаточно указать только на вполнѣ художественное исполненіе перваго плана, заключавшагося въ обходѣ арміи Макка; затѣмъ преслѣдованіе арміи Кутузова имѣетъ много аналогіи съ преслѣдованіемъ Гиллера въ 1809 г. послѣ 5-ти дневнаго боя: тотъ же предметъ дѣйствія—Вѣна, тоже положеніе относительно сообщеній, при той же длинѣ линіи наступленія; если Аустерлицкій бой можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія, то развѣ потому, что это весьма рѣдкій случай прорыва центра.

Если безспорно хорошо показать обходъ арміи прусской въ кампанію 1806 г., увѣнчавшійся побѣдами при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, если необходимо изложить въ послѣдствіяхъ этихъ битвъ упадокъ нравственнаго элемента, выразившійся въ томъ, что крѣпости 1-го класса сдавались отрядамъ

кавалеріи, то безполезно излагать зимніе походы Бенигсена, потому что подобныхъ дѣйствій мы можемъ найти много въ исторіи войнъ, и только можно было бы объяснить фридландскій бой, чтобъ показать всю важность выбора мѣстности для сраженія.

Конечно, мы опять это повторимъ, при изложеніи голые и сухіе факты не имѣли бы никакого значенія: имена и числа ничему не научатъ; они получаютъ только тогда полный высокій смыслъ, если они связаны какой-либо идеей. Подобное изложеніе замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ изъ кампаній дѣлается съ тою же цѣлью, какъ мы выразили выше, съ цѣлью подтверждать тѣ начала новаго военнаго искусства, которыя выразились въ войнахъ Наполеона. По кромѣ того, какъ мы уже замѣтили, необходимо изложить нѣсколько кампаній въ полной ихъ послѣдовательности. На выборъ ихъ, кромѣ поучительности, обусловливающейся личнымъ взглядомъ профессора, можетъ имѣть вліяніе и самое богатство матеріаловъ, важное для того, чтобъ мы могли положить вѣрный безпристрастный судъ надъ событіями. Цѣль подобнаго изложенія двоякая: съ одной стороны, слушателю полезно показать самый методъ критическаго изслѣдованія военныхъ событій, показать какъ изъ массы всѣхъ данныхъ, находящихся въ распоряженіи изслѣдователя, данныхъ часто противорѣчивыхъ, въ которыхъ выражаются всѣ страсти партій, умѣть извлекать истину. Конечно этому нельзя научить; только навыкомъ пріобрѣтается эта способность историческаго чутья, этотъ даръ разработки историческаго матеріала, но тѣмъ не менѣе полезно познакомить съ характеромъ источниковъ, съ пріемами ихъ разработки; затѣмъ важно указать самые предметы, на которые должно быть обращено вниманіе

изслѣдователя, чтобъ изслѣдованіе не было одностороние съ научной точки зрѣнія. Вторая цѣль изученія походовъ, въ полной ихъ послѣдовательности, чисто поучительная. Прослѣдивъ весь ходъ войны отъ начала до конца, отъ перваго акта ея — составленія плана дѣйствій на основаніи всѣхъ данныхъ политическихъ, матеріальныхъ и нравственныхъ до послѣдняго — заключенія мира; показавъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія веденіе войны, мы можемъ видѣть и судить какъ полководецъ умѣлъ воспользоваться обстоятельствами и средствами, находившимися въ его распоряженіи, чтобъ достигнуть предположенной цѣли.

Чѣмъ болѣе подобныхъ войнъ могло бы быть представлено слушателю, тѣмъ основательнѣе образовался бы взглядъ его на событія и лица, тѣмъ скорѣе умѣлъ бы онъ найтись, если бъ ему досталось дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, среди совершенно другихъ обстоятельствъ.

Но, приступая къ этому разсмотрѣнію, нельзя торопиться приговоромъ надъ дѣйствіями полководца.

Прежде нежели произнести осужденіе или похвалу, необходимо вспомнить, что мы отдѣлены отъ него цѣлыми десятками лѣтъ, что намъ можетъ быть извѣстнымъ то, что не могло войти въ его соображеніе при дѣйствіяхъ. Потому-то историкъ и долженъ перенестись въ ту эпоху, въ которой жило разсматриваемое лицо, вставить его, такъ сказать, въ тѣ же рамки обстоятельствъ, въ которыхъ оно находилось, и тогда уже судить о его дѣйствіяхъ. Если часто приходится слышать неосновательныя сужденія о событіяхъ и лицахъ, то это потому, что лице судящее не дало себѣ труда, прежде нежели произнести судъ, произвесть такъ сказать, историческое слѣдствіе, допросить всю массу свидѣтелей и сличить ихъ показанія

съ законами разума и совѣсти. Въ умѣньѣ произвести слѣдствіе, т. е. разобрать всю массу историческаго матеріала, часто сыраго, неизслѣдованнаго по частямъ, и въ произнесеніи строгаго и безпристрастнаго приговора и заключается вся трудность критическаго анализа; чѣмъ болѣе матеріала, количество котораго опредѣляется важностью эпохи, тѣмъ задача историка въ подготовительной работѣ труднѣе. Это-то и заставило графа Уварова, одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ авторитетовъ, въ его брошюрѣ: La certitude historique est-elle en progrès, выразить сомнѣніе въ возможности абсолютной исторической истины, если критика, по его мнѣнію, становится безсильною въ наше время, при необъятномъ множествѣ печатныхъ матеріаловъ, находящихся въ рукахъ изслѣдователя.

Но подобная мысль, конечно не лишенная оригинальности, все таки остается не болѣе какъ парадоксомъ. Что она несовсѣмъ справедлива, лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить наше время, когда по примѣру великаго учителя Нибура, показавшаго впервые цѣль и основанія исторической критики, явилась цѣлая семья великихъ представителей науки, поставившихъ ее на такой высокій пьедесталъ, на которомъ она никогда еще не была.

Критическій ножъ уже прошелъ по большей части явленій древняго міра и съумѣлъ, расчищая историческую почву, допрашивая древніе памятники, отдѣлить историческую истину отъ вымысла; тѣмъ легче трудъ при изслѣдованіи ближайшихъ къ намъ эпохъ. Богатство матеріаловъ никакъ не повредитъ истинѣ; напротивъ, оно ее возвыситъ, и самый трудъ историка не такъ тяжелъ, какъ это можетъ показаться съ перваго раза. Справедливо замѣчаетъ въ отвѣтъ на мысль графа Уварова, одинъ изъ замѣчатель-

нѣйшихъ русскихъ ученыхъ, котораго смерть недавно оплакала Россія, «что историкъ находитъ для себя почву довольно уже разработанную и расчищенную, такъ что ему остается только, для большей точности, наводить справки то на той, то на другой сторонѣ и повѣрять одно свидѣтельство другимъ, смотря потому, которое изъ нихъ заслуживаетъ болѣе вѣроятія по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ. Не найдется въ неизбѣжномъ хаосѣ противорѣчащихъ показаній развѣ тотъ, кто не приготовленъ къ историческимъ занятіямъ общимъ образованіемъ, кто не составилъ себѣ довольно отчетливаго понятія о ходѣ и развитіи человѣческихъ обществъ вообще, кто, наконецъ, не въ состояніи взвѣсить и обсудить чужое мнѣніе на вѣсахъ собственной мысли.» Мысль совершенно вѣрная. Въ самомъ дѣлѣ, приступая къ изслѣдованію какой бы то ни было эпохи, мы всегда найдемъ множество частныхъ изслѣдованій, которыми взвѣшено внутреннее достоинство источниковъ, опредѣлена степень ихъ достовѣрности. Собственно военный историкъ будетъ въ болѣе затруднительномъ положеніи. Кромѣ множества мемуаровъ, большею частію всегда пристрастныхъ, въ которыхъ авторъ, по свойственной натурѣ человѣка слабости, никогда не отдѣляется отъ личныхъ интересовъ, главнымъ его матеріаломъ, на которомъ онъ основываетъ свои положенія, остаются все-таки такъ называемые оффиціальные источники, гдѣ конечно страсти современниковъ, наконецъ выгоды государственныя заставляютъ часто намѣренно скрывать истину и выставлять событіе въ ложномъ свѣтѣ; и дѣйствительно, можно-ли безусловно положиться на всѣ эти бюллетени, реляціи; можно-ли въ нихъ искать исторической правды? Какъ часто цѣлыя

сраженія создаются фантазіею штабныхъ лицъ, какъ часто событія, совершившіяся случайно, подводятъ подъ заранѣе обдуманные и глубокіе расчеты полководцевъ, какъ часто легкій успѣхъ обращается въ нихъ въ блистательную побѣду, сильное пораженіе въ легкую неудачу, причину которой всегда стараются объяснить неблагопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, а не ошибками дѣйствующихъ лицъ. Захочетъ ли историкъ опредѣлить напр. потери въ сраженіяхъ, то онъ этого если и достигнетъ, то чрезвычайно труднымъ путемъ, сличая числительность воюющихъ армій въ различные моменты войны; и здѣсь онъ будетъ находиться въ затрудненіи рѣшить, отчего произошли эти потери: отъ огня непріятельскаго или отъ другихъ причинъ. Въ войнѣ, болѣе нежели въ другомъ явленіи, проявляются страсти человѣческія, и чѣмъ это проявленіе сильнѣе, подъ вліяніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, тѣмъ показанія современниковъ преувеличеннѣе, тѣмъ труднѣе задача историка найти историческую средину среди свидѣтельствъ самыхъ противорѣчивыхъ. Для того, чтобъ выводъ по возможности былъ близокъ къ истинѣ, онъ не пренебрегаетъ никакимъ мелочнымъ обстоятельствомъ, въ которомъ часто заключается ключъ къ разгадкѣ непонятныхъ явленій. (Стóитъ только припомнить, въ какомъ затрудненіи находились всѣ, чтобъ объяснить непонятное бездѣйствіе Наполеона послѣ Дрезденскаго сраженія, объяснить, почему онъ не преслѣдовалъ усиленно разбитую союзную армію и отдалъ на жертву корпусъ Вандама; а между тѣмъ нашли объясненіе очень простое—въ желудочной болѣзни Наполеона.)

Призывая на судъ лица, съ ихъ страстями, съ противоположными интересами, историкъ долженъ быть непхо-

логомъ, чтобъ найти въ показаніяхъ противниковъ истину. Задача чрезвычайно трудная; а между тѣмъ все затрудненіе заключается въ томъ, что онъ слишкомъ отдаленъ отъ разсматриваемой имъ эпохи, онъ пишетъ тогда уже, когда всѣ дѣятели сошли со сцены. Отсюда какъ бы истекаетъ идея, выразившаяся во мнѣніи многихъ писателей, что историческая истина тогда только будетъ возможна, когда имѣлась бы возможность писать современную исторію.

Подобная мысль уже не нова, но сколько разъ она ни появлялась, всегда была отвергаема, какъ блестящая утопія, не примѣнимая къ дѣлу. По нашему мнѣнію, если подобная идея была несовременна, то въ ней много было справедливаго. Если современникъ слишкомъ близорукъ для того, чтобъ вполнѣ оцѣнить весь смыслъ историческаго событія, который можетъ быть понятенъ только потомку, потому что важность факта часто выражается въ его послѣдствіяхъ; если современникъ часто не можетъ рѣшить, какіе вопросы выработываетъ онъ своею жизнію, если это удѣлъ потомка, то фактическая сторона событія можетъ проходить чрезъ современный публичный судъ. Если исторія современная эпохѣ невозможна, то возможно приготовленіе, очищеніе современниками матеріала для будущаго историка. Конечно намъ скажутъ, что судъ современника всегда будетъ пристрастенъ, но на это можно возразить, что если событіе проходитъ чрезъ современный публичный судъ, то поле для возраженія открыто для всякаго: если одна сторона ставитъ событіе съ одной точки зрѣнія, то другая можетъ, представивъ доказательства, опровергнуть показанія первой; предметъ обнимается со всѣхъ сторонъ и истина невольно выходитъ наружу.

Общественное мнѣніе есть лучшій безпристрастный судья; оно рѣдко ошибается, потому что нельзя отрицать въ разумныхъ массахъ инстинкта истины. Мы живемъ въ такое время, когда всякое явленіе, благодаря успѣхамъ цивилизаціи, проходитъ чрезъ современный общественный судъ, когда самыя тайны кабинетовъ перестаютъ быть тайнами, когда есть полная возможность обработать матеріалы, на которые будущій историкъ съ бóльшею достовѣрностью можетъ положиться, и слѣд. и истина историческая будетъ возможна.

Хотя мы и должны согласиться, какъ говорили уже выше, что невозможно требовать отъ произведенія такой полноты изслѣдованія, чтобъ не оставалось ни одного предмета темнаго или спорнаго, чтобъ произведеніе было послѣднимъ словомъ для эпохи,—лучшія монографіи, какое бы почетное мѣсто не занимали онѣ въ области исторической литературы, не выдержатъ подобной пробы; хотя невозможно требовать, чтобъ два или нѣсколько лицъ произнесли одинаковый приговоръ надъ событіемъ; кромѣ того, что каждый приступаетъ къ изслѣдованію подъ вліяніемъ извѣстной идеи, выводъ его будутъ обусловливаться и тѣми данными, которыя будутъ находиться въ его распоряженіи; тѣмъ не менѣе мы можемъ спросить у изслѣдователя, почему онъ судитъ о событіи такъ или иначе, какое право онъ имѣетъ произнести тотъ или другой приговоръ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя находились у него подъ руками; точно также, какъ мы не можемъ напр. обвинять полководца, зачѣмъ онъ не зналъ таковыхъ-то обстоятельствъ, но съ другой стороны, можемъ на историческомъ судѣ потребовать отъ него

отчета, отчего при извѣстныхъ данныхъ онъ составилъ такое-то предположеніе а не другое.

Дѣлая выше выводы о лучшей системѣ преподаванія военной исторіи, мы сказали, что войны наполеоновскія, по важности ихъ для военнаго искусства останутся лучшею школою при изученіи науки веденія войны. Чтобы дать наглядное понятіе о томъ, какъ обстоятельства обусловливаютъ дѣйствіе полководца, мы сказали, что весьма полезно пробѣжать нѣсколько войнъ отъ начала до конца, чтобъ показать какъ составляется на основаніи извѣстныхъ данныхъ планъ войны, какъ онъ развивается въ исполненіи подъ вліяніемъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій, и какъ онъ наконецъ достигаетъ полной оконченности достиженіемъ предположенною войною цѣли. Мы сказали также, что для разбора должны быть выбраны кампаніи болѣе или менѣе поучительныя, но на выборъ ихъ можетъ имѣть большее или меньшее вліяніе и степень богатства матеріаловъ, для того, чтобъ произнесть болѣе или менѣе безпристрастный судъ надъ событіями. Первому условію вполнѣ удовлетворяетъ, предложенная намъ для изслѣдованія, война 1809 года, поучительная въ высшей степени, по важности вопросовъ, которые она должна была рѣшить, по средствамъ, которыми обѣ воюющія стороны располагали, по личнымъ достоинствамъ противниковъ и по самому ходу ея, въ высшей степени интересному для науки. Геніальному императору французовъ, увѣнчанному лаврами столькихъ побѣдъ, противопоставленъ былъ Австріею человѣкъ, который, съ глубокимъ теоретическимъ знаніемъ войны, соединялъ опытъ столькихъ блестящихъ для его репутаціи войнъ, человѣкъ, котораго самъ Наполеонъ считалъ достойнѣйшимъ изъ сво-

ихъ противниковъ. Борьба не могла не быть интересною, и если начало ея бросило какъ бы тѣнь на военную славу австрійскаго полководца, то подъ громомъ Асперна и Ваграма онъ оправдалъ высокое мнѣніе о немъ противника и современниковъ, и способствовалъ къ тому, что Австрія не потеряла своего политическаго существованія, какъ Пруссія, послѣ погрома Іенскаго.

Но если предложенная намъ кампанія удовлетворяла условію поучительности, то съ другой стороны, мы находились въ самомъ затруднительномъ положеніи по бѣдности матеріала для разработки. Если мы не можемъ жаловаться на бѣдность французскихъ источниковъ, если мы имѣемъ прекрасную монографію Пеле, которая имѣетъ много достоинствъ, то, съ другой стороны, австрійцы почти ничего не писали объ этой войнѣ. Сочиненіе г. Штутергейма: Der Krieg von 1809, zwischen Oesterreich und Frankreich, чрезвычайно добросовѣстно написанное, служившее почти единственнымъ источникомъ, изъ котораго всѣ черпали свѣдепія объ австрійской арміи, къ сожалѣнію, неокончено и доведено только до асперискаго боя; сочиненіе, служившаго въ австрійской службѣ, генерала Валентини: Versuch einer Geschichte des Feldzugs, von 1809, an der Donau, не имѣетъ уже тѣхъ достоинствъ, какъ вышеприведенное; кромѣ того, два сочиненія о дѣйствіяхъ эрцгерцога Іоанна. Вотъ все, что мы имѣли, кромѣ оффиціальныхъ реляцій о сраженіяхъ, съ австрійской стороны. Самое достоинство сочиненія генерала Штутергейма заключается только въ добросовѣстномъ изложеніи фактовъ; критическаго суда надъ событіями у него нѣтъ, не могло и быть, потому что сочиненіе его появилось въ 1811 году, когда всѣ дѣятели еще не сошли со сцены. Потому-то

историку войны 1809 г. невольно часто приходится прибѣгать къ догадкамъ, чтобъ изъяснить непонятныя дѣйствія эрцъ-герцога Карла при началѣ войны. Генералъ Грюнне, бывшій начальникъ штаба, оправдывалъ его дѣйствія, но французскіе историки, и въ особенности Пеле, не признаютъ эти оправданія основательными. Какія мы ни употребляли старанія, чтобъ имѣть подъ рукою корреспонденцію Грюнне, къ сожалѣнію, не могли этого достигнуть, потому и принуждены были почти исключительно ограничиваться французскими источниками, на которые всегда съ осторожностью нужно полагаться, по свойственному націи самохвальству. Впрочемъ, сочиненіе генерала Пеле— Mémoires sur la guerre de 1809 en Allemagne, написано чрезвычайно умѣренно, и, кромѣ того, главное достоинство его въ томъ, что кромѣ хорошаго фактическаго изложенія, подкрѣпляемаго превосходными pièces justificatives, у автора много дѣльныхъ идей о смыслѣ, представляемыхъ имъ на судъ читателя, фактовъ. Мы не будемъ говорить о достоинствѣ Тьера, какъ историка, но въ 10 томѣ его Consulat et l'Empire, посвященномъ описанію войны 1809 г., мы найдемъ много превосходныхъ мѣстъ, напримѣръ политическое положеніе воюющихъ державъ предъ войною, приготовленіе Наполеона ко второй переправѣ черезъ Дунай, изложены превосходно. Кромѣ того, источниками намъ служили мемуары лицъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ, преимущественно французовъ. Такимъ образомъ обиліе французскихъ матеріаловъ съ одной стороны, бѣдность австрійскихъ съ другой, ставили насъ въ весьма затруднительное положеніе. Если приговоръ нашъ надъ изслѣдуемыми событіями будетъ одностороненъ и несовершененъ, то это послужитъ намъ оправданіемъ. Съ другой стороны,

съ научной точки зрѣнія, изслѣдованіе наше далеко не будетъ полнымъ. Если мы, въ имѣющихся подъ руками источникахъ, могли найти превосходное изложеніе событій, самыя интересныя свѣдѣнія о составѣ войскъ, то съ другой стороны—о многихъ частяхъ не имѣлось почти намека; такъ о продовольственной части въ обѣихъ арміяхъ мы рѣшительно почти не можемъ судить, по неимѣнію свѣдѣній, а между тѣмъ этотъ предметъ весьма важенъ. Тьеръ не могъ обратить на это вниманіе, по самому характеру его исторіи; Пеле исключительно заботится о стратегическомъ и тактическомъ элементѣ, выразившемся въ войнѣ 1809 г. Единственный источникъ, откуда мы бы могли почерпнуть объ этомъ данныя—архивы, намъ недоступны, а потому, по необходимости, пришлось ограничиваться тѣмъ, что имѣлось подъ руками. Употребляя всѣ усилія, чтобъ запасъ матеріаловъ былъ по возможности полонъ, мы слагаемъ съ себя отвѣтственность въ томъ, что не могли воспользоваться тѣмъ или другимъ источникомъ, внѣ представляемыхъ ниже. Если же мы не умѣли приблизиться къ истинѣ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя находились у насъ подъ рукою, если судъ нашъ въ этомъ случаѣ невѣренъ, то мы заслуживаемъ полную и справедливую укоризну.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ КАМПАНИИ 1809 ГОДА.

Gen. Pelet. Mémoires sur la guerre de 1809 en Allemagne. Paris. 1824.

De Laborde. Précis historique de la guerre entre la France et l'Autriche en 1809. Paris. 1823.

Gen. Valentini. Versuch einer Geschichte des Feldzugs von 1809 an der Donau. Zweite Auflage. Berlin und Stettin; 1818.

Stutterheim. Der Krieg von 1809 zwischen Oesterreich und Frankreich. 1811. Wien.

Jomini. Vie politique et militaire de Napoleon.

Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Tome X. Leipzig. 1851.

Masséna. Mémoires de Masséna, redigés par le Gen. Koch. T. 6. Paris.

Marmont. Mémoires du maréchal duc de Raguse. T. 3. Paris. 1857.

V. Kotzebue. Versuch einiger Beiträge zu der Geschichte des Feldzugs der Oestreicher gegen Frankreich im Jahr 1809. Манускриптъ.

Liskenne et Sauvan.	Bibliothèque historique et militaire; campagne de 1809. Tome septième. Paris. 1853.
Soltyk.	Relations des opérations de l'armée aux ordres du prince Joseph Poniatowsky pendant la campagne de 1809 en Pologne.
	Ordres du jour de l'armée d'Allemagne.
Аничковъ.	Разборъ сраженія при Ваграмѣ. Петер. 1852.
— —	Bulletins de l'armée, imprimés par ordre de S. E. Ministre de l'intérieur. Marseille. 1809.
— —	Rélation de la bataille d'Aspern. 1809.
— —	Officielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Teutsch-Wagram, am 5 und 6 Julius 1809. 1810.

Кромѣ картъ и плановъ сраженій, при всѣхъ почти означенныхъ сочиненіяхъ, служили руководствомъ при составленіи статьи: Атласъ при Bibliothèque historique et militaire, а также Schlachten Atlas von Rothenburg.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

ПЕРВАГО ПЕРІОДА ВОЙНЫ 1809 ГОДА, ОТЪ НАЧАЛА ЕЯ ДО ЗАНЯТІЯ ФРАНЦУЗАМИ ВѢНЫ.

Прежде нежели мы приступимъ къ изложенію того періода кампаніи 1809 года, который намъ предложенъ для изслѣдованія, мы считаемъ необходимымъ бросить взглядъ и на предшествовавшія дѣйствія, какъ потому, что мы лучше познакомимся съ относительнымъ положеніемъ воюющихъ сторонъ при занятіи Вѣны, такъ и по занимательности и высокому научному интересу, который представляетъ начало кампаніи. Ни въ одной изъ войнъ наполеоновскихъ мы не найдемъ такой послѣдовательной серіи битвъ въ высшей степени поучительныхъ, такихъ блестящихъ маневровъ, какіе исполнила французская армія въ знаменитый 5-ти дневный бой, едва не рѣшившій судьбу Австріи. Самъ Наполеонъ высоко цѣнилъ эти дѣйствія, называя «сраженія при Абенсбергѣ, Ландсгутѣ и Экмюлѣ самыми лучшими, самыми смѣлыми и глубоко обдуман-

ными маневрами» (*). Отзывъ тѣмъ болѣе справедливый, что почти еще никогда Франція не находилась въ такомъ затруднительномъ положеніи политическомъ и военномъ, какъ при началѣ войны 1809. Нужно было всей силы геніальныхъ соображеній Наполеона, всего нравственнаго вліянія, которое онъ оказывалъ на противниковъ и на собственныя войска, чтобъ спасти, ошибками Бертье раздробленную, французскую армію отъ вѣрнаго пораженія. Онъ сдѣлалъ болѣе: однимъ ударомъ онъ не только спасъ армію изъ безвыходнаго положенія, но поставилъ въ тоже положеніе противниковъ, однимъ ударомъ едва не рѣшилъ вопросъ войны на поляхъ Регенбургскихъ.

Разсмотрѣвъ относительное положеніе воюющихъ державъ въ политическомъ отношеніи, изслѣдовавъ средства, которыми онѣ располагали, самое устройство и духъ армій, принявъ во вниманіе и самыя достоинства противниковъ, мы еще болѣе убѣдимся, какъ не легко было положеніе Наполеона, и какіе важные вопросы должно было рѣшить начало кампаніи.

Мы удивляемся быстротѣ соображеній французскаго полководца въ войнѣ 1796 года, рѣшительности въ исполненіи задуманнаго плана, но съ другой стороны ряду блестящихъ побѣдъ способствовало и самое относительное положеніе противныхъ сторонъ. 26-ти лѣтнему геніальному предводителю возрожденной Франціи, дряхлая Австрія противопоставила стариковъ Болье, Вурмзера , Альвинци, людей не безъ способностей, но воспитанныхъ на тради-

---

(*) *Pelet. T. 1. Ch. X. 258: «Les batailles d'Abensberg, de Landshut et d'Eckmuhl sont ses plus belles, ses plus hardies, ses plus savantes manoeuvres».*

ціяхъ временъ Ласси и Фридриха. Никто не будетъ отрицать всего значенія этой войны, рѣшившей политическую судьбу Наполеона, но на сторонѣ его было важное преимущество—свѣжесть новыхъ идей о военномъ дѣлѣ, порожденныхъ революціею, противопоставленныхъ рутинѣ.

Въ кампанію 1800 года, смѣло обдуманный и искусно исполненный маневръ обхода австрійской арміи Меласа, едва не скончился катастрофой при Маренго. Какъ ни блестяща маренгская кампанія, мы не можемъ назвать ея образцовою. Съ научной точки зрѣнія, нельзя судить о дѣйствіяхъ по результатамъ; успѣхъ только тогда безусловно хорошъ, когда онъ основанъ не на случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, а является необходимостью, какъ слѣдствіе глубокихъ расчетовъ полководца, основанныхъ на здравомъ пониманіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Тотъ же маневръ обхода въ 1805 году исполненъ лучше, но самому успѣху способствовала бездарность Макка, спокойно съ ульмской позиціи смотрѣвшаго на движеніе французскихъ колоннъ, и кромѣ того удаленіе руской вспомогательной арміи кн. Кутузова. Чѣмъ неосновательнѣе была диспозиція союзниковъ къ аустерлицкому бою, чѣмъ болѣе они уступали французскимъ войскамъ въ тактическомъ образованіи, тѣмъ болѣе уменьшается и самое достоинство аустерлицкой побѣды, хотя нельзя не удивляться вѣрности соображеній Наполеона, сосредоточившаго массу войскъ въ центрѣ и направившаго ударъ съ Праценскихъ высотъ на ослабленный центръ союзниковъ.

Нечего говорить о войнѣ 1806 года. Прусская армія, дурно одѣтая, дурно вооруженная, слѣпо вѣрившая въ непогрѣшимость длинныхъ линій, съ которыми одержаны были лучшія побѣды Фридриха, не умѣвшая примѣняться къ

мѣстности, была уничтожена однимъ сраженіемъ, которое блистательно показало, что и въ военномъ дѣлѣ рутина, въ особенности если она соединена съ самоувѣренностью, ведетъ къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ. Затѣмъ полный упадокъ нравственнаго элемента въ прусскихъ войскахъ еще болѣе облегчаетъ развязку. Монархія Фридриха покорена была во столько дней, сколько нужно было французской арміи для того, чтобы пройти съ одного конца государства до другаго. Россія не могла бороться одна съ Франціею и, послѣ разгрома фридландскаго, спѣшила заключить тильзитскій миръ, почти уничтожившій политическое существованіе Пруссіи.

Конечно всѣ эти войны, блестящія по результатамъ, были прекрасною школою, въ которой болѣе и болѣе развивался и мужалъ геній французскаго полководца, по тѣмъ не менѣе всѣ шансы въ нихъ были на его сторонѣ: прежде, высокій нравственный элементъ воиновъ республики, потомъ блистательно доказанное преимущество новаго тактическаго устройства войскъ предъ старымъ, новаго способа веденія войны предъ системами позиціонной и кордонной, существовавшими въ арміяхъ его противниковъ; самое нравственное довѣріе войскъ къ полководцу, росшее болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ рядъ побѣдъ увѣнчивалъ его соображенія; наконецъ и относительная бездарность тѣхъ лицъ, которые были ему противопоставлены. Все это, вмѣстѣ съ благопріятными политическими обстоятельствами, съ самыми ошибками противниковъ, склоняло всегда побѣду на сторону Наполеона. Не таково было положеніе послѣдняго предъ войною 1809 года.

Положеніе Европы передъ войною 1809 года.

Чтобы вполнѣ оцѣнить затруднительность положенія великаго полководца при началѣ войны, мы бросимъ взглядъ на политическое положеніе Европы въ эту эпоху.

Разгромивъ Австрію, потомъ Пруссію, пріобрѣтя себѣ союзника въ лицѣ Императора Александра, Наполеонъ могъ считать себя спокойнымъ со стороны континента, и обратить особенное вниманіе на главнаго своего врага— Англію. Но не имѣя возможности вредить ея территоріи, защищаемой океаномъ, не имѣя кораблей, уничтоженныхъ абукирскимъ и трафальгарскимъ пораженіями, Наполеонъ рѣшился поразить Англію въ ея торговлѣ, заперевъ всѣ порты Европы для ея кораблей. Такимъ образомъ создалась знаменитая континентальная система, вовлекшая императора въ такія политическія операціи, которыя были причиною его гибели. И въ самомъ дѣлѣ, подобная система не допускала исключеній: необходимо было, чтобы всѣ континентальныя государства дѣйствовали для общей цѣли, чтобы всѣ рынки были закрыты для англійскихъ товаровъ. Но если подобная система дѣйствительно могла поразить Англію въ самое больное ея мѣсто, то она вредно отразилась на континентѣ, не могшемъ обходиться безъ англійскихъ произведеній. Для того, чтобы привести въ исполненіе эту мѣру, Наполеону необходимо было полное владычество надъ Европой. Средняя Европа была усмирена и могла быть спокойною, благодаря дружбѣ обоихъ императоровъ, такъ блистательно выразившейся на свиданіи въ Эрфуртѣ. Оставалось смирить Испанію, дѣла въ которой принимали оборотъ неблагопріятный. Наполеонъ рѣшился отправиться туда лично, чтобы поправить ошибки

маршаловъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ Англіи и еще болѣе устрашить Европу, которая, съ тревожнымъ безпокойствомъ, слѣдила за событіями въ Испаніи. Увѣренный въ искренней дружбѣ Императора Александра, которому онъ предоставилъ въ полное распоряженіе Молдавію, Валахію и Финляндію, давъ и средней Европѣ, и преимущественно Австріи, доказательства искренняго желанія мира, распустивъ войска Рейнскаго союза, Наполеонъ съ старой гвардіей и съ лучшими изъ своихъ войскъ отправился въ Испанію. Побѣда, какъ и всегда, сопровождала своего любимца. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Испанія была совершенно почти покорена, французы готовились нанести послѣдній ударъ, какъ вдругъ пришло неожиданное извѣстіе о приготовленіяхъ Австріи къ войнѣ, о грозномъ настроеніи умовъ всей Германіи, наконецъ о неблагопріятномъ общественномъ мнѣніи внутри государства, сильно напуганнаго войною въ Испаніи и упрекавшаго императора, что онъ ведетъ войну раззорительную не для пользы государственной, а изъ видовъ личнаго честолюбія, изъ стремленія ко всемірному преобладанію. Волненіе умовъ тѣмъ болѣе было опасно, что главными его виновниками были лица высоко поставленные, между прочими Талейранъ и Фуше.

Наполеонъ быстро оставилъ испанскую армію и 23 января прибылъ въ Парижъ, чтобы стать лицомъ къ лицу съ внутренними, и въ случаѣ необходимости, и съ внѣшними врагами. Уничтоживъ громовою рѣчью въ совѣтѣ министровъ главу оппозиціи — Талейрана, дипломатическому корпусу онъ высказалъ причину своего внезапнаго возвращенія въ вооруженіяхъ Австріи и откровенно сознался, что онъ въ затруднительномъ положеніи, что Австрія второй разъ испытываетъ его терпѣніе и мѣша-

етъ ему управиться съ англичанами, что она дорого заплатитъ, если будетъ упорствовать въ желаніи войны, что онъ ручается, что у Англіи не будетъ болѣе союзниковъ на континентѣ. «Кажется, воды Леты, а не Дуная текутъ въ Вѣнѣ, прибавилъ онъ, кажется, тамъ забыли уроки опыта.» (*)

Наполеонъ ошибался. Не забыла Австрія прежней роли своей въ ряду другихъ государствъ европейскихъ и въ Германіи, и то положеніе, въ которое она была поставлена главою Франціи, не забыла, что онъ отнялъ отъ нея лучшія провинціи — Италію и Тироль, отдавъ ихъ родственникамъ или союзникамъ своимъ, не забыла ряда униженій, ею претерпѣнныхъ, не забыла наконецъ уроковъ прошлаго и, рѣшаясь отомстить, приготовлялась къ войнѣ медленно, но съ болѣе вѣрными средствами и союзниками, которыхъ она нашла во всѣхъ, въ комъ было еще живо національное чувство, для кого были тяжелы оковы французскаго рабства. Война 1809 года имѣетъ тотъ интересъ, что она при началѣ была совершенно народною: весь народъ униженный, оскорбленный поднимался, чтобъ смыть униженіе; всѣ спѣшили стать подъ знамена отечества; потому-то Австрія и развила такія громадныя силы, которыхъ никакъ нельзя было ожидать послѣ потерь предшествовавшихъ неудачныхъ войнъ. Война не была желаніемъ одной только придворной партіи, Стадіоновъ, Меттернихов и другихъ, какъ утверждаетъ Пеле; не пустыя причины, какъ занятіе Папской области француз-

(*) *Thiers, Consulat et l'Empire, T. X. p. 17. Il paraît*, сказалъ онъ посланникамъ, *que les eaux du Léthé et non celles du Danube, qui coulent à Vienne, et qu'on y a oublié les leçons de l'expérience.*

скими войсками, присоединеніе къ Франціи Этруріи, вторженіе Наполеона въ Испанію заставили Австрію взяться за оружіе. Всѣ эти дѣйствія наполеоновскаго произвола были только политическими предлогами для объявленія войны. Точно также несправедливо мнѣніе, что Англія, видя затруднительное положеніе дѣлъ въ Испаніи, золотомъ своимъ склонила Австрію сдѣлать диверсію въ пользу Испаніи, чтобы отвлечь Наполеона отъ послѣднихъ ударовъ, которые онъ ей готовилъ. Австрія безъ другихъ побудительныхъ причинъ, болѣе важныхъ, не поставила бы свою политическую жизнь на карту, хотя нѣтъ сомнѣнія, что вліяніе Англіи на рѣшенія вѣнскаго двора было сильно. Война являлась чистою необходимостью, вслѣдствіе оскорбленнаго народнаго чувства, которое грозно поднималось не только въ Австріи, но и въ большей части Германіи. На сѣверѣ, Пруссія, униженная, почти безъ короля, который жилъ съ 1806 года въ Кенигсбергѣ, готова была поголовно возстать противъ общаго врага и ждала только поддержки извнѣ и благопріятной минуты. Ганзейскіе города и Ганноверъ, лишенные континентальною системою торговли съ Англіею, едва выносили тягостное иго французскихъ штыковъ. Въ государствахъ Рейнскаго союза народъ явно роапталъ, что слишкомъ дорого ему приходится платить за санъ чиновныхъ слугъ Наполеона, котораго такъ добивались его новопожалованные короли и герцоги. Въ особенности тяжело было положеніе вновь образованнаго Вестфальскаго королевства, гдѣ, кромѣ общаго для всей Германіи бремени содержанія французскихъ войскъ, присоединялась ненависть къ правителю, брату Наполеона, Іерониму, тратившему милліоны на содержаніе пышнаго двора и отправлявшему ежегодно по 20 мил. во Францію

на содержаніе французскихъ генераловъ (*). Возстаніе готовилось всеобщее, чему способствовали тайныя общества, образовавшіяся первоначально въ Пруссіи и потомъ распространившіяся по всей Германіи, подъ различными именами Tugendbund, Tugendverein, Burschenschaft. Всѣ истинные патріоты спѣшили вступить въ эти общества, образованію и развитію которыхъ покровительствовали люди высоко поставленные: бароны Штейнъ и Гарденбергъ, сама даже королева Луиза и др. Общимъ девизомъ было освобожденіе отечества отъ тиранніи новаго Аттилы, какъ называли Наполеона. Въ предводителяхъ не было недостатка. Душею заговора былъ герцогъ брауншвейгъ-эльскій, сынъ знаменитаго герцога брауншвейгскаго, поклявшійся въ вѣчной ненависти къ французамъ и приготовлявшій вездѣ вооруженное возстаніе. Онъ обязывался сформировать 2000 корпусъ на собственный счетъ и войти въ связь изъ Богеміи съ другими предводителями возстанія, Дернбергомъ въ Вестфаліи, Шиллемъ въ Берлинѣ и др. Впослѣдствіи эти общества приняли другое направленіе, но первоначальная цѣль была освобожденіе общаго отечества; нашлись фанатики, которые считали высокимъ подвигомъ умереть мученически за общее дѣло, покушаясь на жизнь виновника всѣхъ бѣдствій Германіи.

Болѣе прочихъ вѣрными Наполеону оставались Виртембергъ и Баварія, и въ особенности послѣдняя, заинтересованная сохраненіемъ союза съ Франціею, уже по самому положенію своему относительно Австріи. По пресбургскому трактату, Наполеонъ, отнявъ Тироль отъ Австріи, отдалъ его Баваріи, съ тѣмъ, чтобы образовать

(*) *Jomini. Vie politique et militaire de Napoleon.*

государство, обязанное ему своимъ существованіемъ и довольно сильное, чтобы удержать на первыхъ порахъ Австрію, въ случаѣ ея нападенія. Но въ этомъ онъ сдѣлалъ капитальную ошибку. Тирольцы всегда отличались преданностію габсбургскому дому, сохранявшему ихъ старинные патріархальные обычаи, и, впродолженіе всей исторической жизни Австріи, доказывали эту преданность на дѣлѣ, составляя всегда лучшее войско въ рядахъ австрійскихъ. Кромѣ того, народъ, увѣренный въ собственной силѣ, былъ глубоко оскорбленъ тѣмъ, что произвольно располагали его судьбой; онъ не могъ выносить и самаго владычества баварцевъ, къ которымъ по историческимъ причинамъ тиролцы питали ненависть. Эта ненависть еще болѣе увеличилась вслѣдствіе образа дѣйствій баварскаго правительства, которое, въ желаніи уравнять права всѣхъ провинцій, наложило на Тироль новыя подати и вводило систему конскрипціи. Народъ, дикій и воинственный, глухо волновался, подстрекаемый трактирщиками и монахами, людьми, которые всегда въ немъ оказываютъ сильное вліяніе на массы. Монахи проповѣдывали крестовый походъ на противниковъ алтарей, на защиту св. отца, униженнаго и оскорбленнаго Наполеономъ, и сами подавали примѣръ, становясь въ главѣ отрядовъ. Легко было предвидѣть, что при первомъ сигналѣ тирольцы поднимутся поголовно. Австрійское правительство знало это хорошо и еще болѣе подстрекало народное чувство, посылая въ Тироль такихъ людей, каковы Шателеръ, Гормайеръ, Теймеръ и друг., которые имѣли сильное вліяніе на народъ. Волненіе умовъ шло далѣе. Множество недовольныхъ было въ Форарльбергѣ и Швейцаріи. Въ глубинѣ лѣсовъ, охраняемыхъ слабыми баварскими отрядами,

приготовлялись огромные склады продовольствія и оружія. Волненіе умовъ было такъ сильно, что нужно было употреблять всевозможныя мѣры, чтобы предупредить преждевременный взрывъ, который могъ бы компрометировать все дѣло.

Народное движеніе, не менѣе опасное, обнаруживалось и въ Италіи. И тамъ, какъ въ Германіи, образовались тайныя общества: карбонаріевъ, адельфовъ, съ различными цѣлями, но связанныя общею идеею сверженія чужеземнаго рабства. Съ одной стороны религіозное чувство двигало итальянцевъ на защиту папы, съ другой — очень понятное чувство національности: итальянцы хотѣли быть итальянцами, а не французами. Волненіе умовъ поддерживалось англійскими эмиссарами, которые изъ Сициліи распространяли воззванія самыя пламенныя къ пламеннымъ жителямъ классической страны.

Неудачи французовъ въ Испаніи еще болѣе возвышали общія надежды, и нуженъ былъ только сигналъ, чтобы всѣ эти массы поднялись и задавили притѣснителей. Этотъ сигналъ могла подать на континентѣ одна только Австрія, которой предстояла завидная роль быть освободительницею народовъ, роль, которую чрезъ 4 года съ такою славою пріобрѣла Россія пожаромъ Москвы. Австрія не могла отказаться отъ этой роли, не могла не покровительствовать народному движенію, которое осуществляло самыя лучшія ея надежды. Она стала во главѣ народовъ противъ всѣхъ традицій долгой своей исторической жизни. Дѣйствительно, подобное явленіе покажется довольно страннымъ, какъ монархическая Австрія могла поднять принципъ національностей, который могъ обратиться противъ нея; но она очень хорошо понимала,

что Наполеону не такъ страшны правильно организованныя арміи, какихъ бы силъ они ни были, какъ народная Немезида. Примѣръ Испаніи былъ предъ глазами. Потому-то Австрія всѣми силами старалась поощрять народное движеніе, считая всѣ средства позволительными для достиженія общей цѣли—уничтоженія опаснаго врага. Стоитъ прочесть любопытныя ея прокламаціи, и въ особенности воззваніе къ Италіи, подписанное эрцъ-герцогомъ Іоанномъ, которое начинается словами: Voulez-vous être Italiens (*), чтобъ убѣдиться въ этомъ. Повсюду были разосланы эмиссары, которые приготовляли массы къ возстанію при благопріятномъ случаѣ. Случай этотъ представился скоро. Наполеонъ, какъ мы сказали выше, отправляясь въ Испанію, распустилъ войска Рейнскаго союза и оставилъ только небольшой корпусъ войскъ въ Германіи, который, подъ именемъ рейнской арміи, подъ начальствомъ маршала Даву, широко расположенъ былъ по всей Германіи, имѣя первоначально главную квартиру въ Берлинѣ, а въ декабрѣ 1808 г. въ Эрфуртѣ. Вся масса луч-

---

(*) *Pelet. T. 3. p. 150.* Примѣч. Этотъ документъ чрезвычайно любопытенъ, въ особенности, если поставить его въ параллель современному положенію дѣлъ, а потому мы приведемъ нѣкоторыя мѣста подлинника: « *Voulez-vous être Italiens, réunissez vos forces, vos bras, vos coeurs, aux armes généreuses de François et de ses puissants alliés. Il veut assurer l'indépendance des nations.... Une constitution fondée sur la nature et sur la vraie politique, rendra le sol italien fortuné et inaccessible à toute force étrangère.... Si vous vous unissez fortement à vos libérateurs, l'Italie renait, elle reprend sa place parmi les grandes nations du monde; et ce qu'elle fut déjà, elle peut redevenir la première... Rappelez-vous les temps de votre glorieuse antiquité; ils peuvent renaître plus beaux que jamais. Vous n'avez qu'à le vouloir, et vous serez Italiens!* . Jean.

шихъ наполеоновскихъ войскъ направлена была въ Испанію. При сильномъ ударѣ, какіе-либо 100 т., разсѣянныя по всей Германіи, были бы мгновенно уничтожены. Къ тому же, Наполеонъ никакъ не ожидалъ нападенія со стороны Австріи, разсчитывая на дѣятельное содѣйствіе Россіи, что доказываетъ вся его переписка; но чѣмъ неожиданнѣе былъ ударъ, тѣмъ труднѣе его было отразить.

1809 годъ могъ быть для Франціи 1814 годомъ, если бы непонятная медленность, нерѣшительность въ рѣшительную минуту, не испортили всего дѣла, давъ Наполеону время собрать необходимыя силы и, отразивъ главный ударъ, уничтоживъ австрійскую армію, подавить возстаніе въ самомъ зародышѣ.

Наполеонъ ошибался, разсчитывая на содѣйствіе Россіи его видамъ. Хотя союзъ Франціи и былъ выгоденъ для Россіи тѣмъ, что ей предоставлено было распоряжаться дунайскими провинціями и Финляндіею по произволу; но, съ другой стороны, война съ Австріею далеко не входила въ разсчеты Императора Александра при заключеніи союза съ Франціею. Далеко не въ видахъ Россіи было бы желать уничтоженія послѣдняго самостоятельнаго государства между Рейномъ и Нѣманомъ, которое, въ случаѣ перемѣны отношеній съ Франціею, могло служить Россіи оплотомъ на западѣ. Потому-то Александръ и употреблялъ всѣ усилія, чтобы сохранить миръ. Сознаваясь откровенно Коленкуру, какъ тяжелы обязательства союза съ Наполеономъ относительно Австріи, всегдашней и вѣрной его союзницы, Александръ, съ другой стороны, употреблялъ всевозможныя угрозы въ разговорѣ съ чрезвычайнымъ посломъ Австріи кн. Шварценбергомъ, чтобы заставить Австрію оставаться спокойною. Но Австрія очень

хорошо понимала истинное положеніе дѣлъ: она знала, какъ непопуляренъ въ Россіи союзъ съ Франціею, понимала очень хорошо истинныя намѣренія Александра и не могла имѣть серьозныхъ опасеній со стороны Россіи. Если государи Рейнскаго союза, облагодѣтельствованные Наполеономъ, оставались его вѣрными союзниками, то Австрія разсчитывала на народъ, который поднимется противъ своихъ государей и станетъ подъ ея знамена во имя національной свободы. Если Австрія не находила союзниковъ на континентѣ, тѣмъ дороже былъ ей союзъ съ Англіею, которая, кромѣ субсидіи въ 100 милліоновъ, обѣщала сдѣлать высадку на сѣверѣ Германіи и вспомоществовать 25 т. англо-сицилійскимъ корпусомъ изъ Сициліи.

Но и при австрійскомъ дворѣ не всѣ были обольщены надеждою блестящихъ успѣховъ, не всѣ одинаково желали войны. Въ главѣ оппозиціи воинственному настроенію стоялъ эрцъ-герцогъ Карлъ, назначавшійся главнокомандующимъ надъ арміями. Онъ очень хорошо понималъ всю отвѣтственность, которую на него налагали; онъ зналъ, чего должна была ожидать Австрія въ случаѣ неудачи: она могла рисковать своею политическою жизнью. Потому-то въ совѣтѣ министровъ онъ всегда выражалъ необыкновенную умѣренность, тогда какъ самъ императоръ и всѣ принцы были на сторонѣ войны (*) и, въ насмѣшку, называли знаменитаго ученаго полководца княземъ мира. Эрцъ-герцогъ принужденъ былъ покориться

(*) *Pelet* приводитъ фактъ въ доказательство этого. Ссылая графа Шотека, императоръ Францъ говорилъ: «онъ желаетъ мира.» *Pelet. T. 1 p. 61.*

общему рѣшенію и, поставленный въ главѣ военнаго министерства, старался покрайней мѣрѣ поставить армію на такую ногу, чтобы она съ честью могла помѣряться съ побѣдоносными французскими войсками.

Уроки прошлаго не пропали даромъ. Эрцъ-герцогъ очень хорошо понималъ, что для того, чтобы съ успѣхомъ бороться съ Наполеономъ, нужно было приготовить самую сильную армію, переорганизировать ее сообразно современнымъ потребностямъ, исправить отъ недостатковъ, которые замѣчены въ ней были прежде. Онъ принялъ на себя этотъ трудный подвигъ и, благодаря его глубокому знанію дѣла, его энергіи, благодаря еще болѣе сочувствію всей націи, Австрія выставила такую армію, какой она еще никогда не имѣла.

Приготовленія Австріи къ войнѣ.

Приготовленія къ войнѣ начались задолго до ея объявленія, и въ особенности грозные размѣры приняли въ концѣ 1808 года. Еще со времени пресбургскаго мира Австрія, вѣрная древнему правилу, что для поддержанія мира нужно быть готовымъ къ войнѣ, начала свои вооруженія. Какъ мы сказали выше, эрцъ-герцогъ Карлъ поставленъ былъ въ главѣ военнаго министерства; братъ его, молодой эрцъ-герцогъ Іоаннъ, одинъ изъ самыхъ главныхъ партизановъ войны, сдѣланъ начальникомъ многихъ специальныхъ коммисій, занимавшихся преобразованіемъ арміи.

Чтобы познакомиться съ организаціею австрійской арміи, составомъ ея войскъ въ эпоху объявленія войны, мы изложимъ рядъ послѣдовательныхъ реформъ, произведенныхъ въ ней послѣ пресбургскаго мира. Вниманіе прави-

тельства преимущественно было обращенно на пѣхоту, какъ на родъ войска, составляющій главную силу арміи. Эрцъ-герцогъ Карлъ прежде всего озаботился объ ея образованіи: въ 1806 году подъ его руководствомъ издано было нѣсколько сочиненій, заключавшихъ свѣдѣнія по тактикѣ, отъ устройства войскъ до высшихъ военныхъ операцій, сочиненій, чрезвычайно полезныхъ для образованія офицеровъ всѣхъ чиновъ. Для пѣхоты изданъ новый уставъ, значительно упростившій прежній сложный механизмъ перестроеній; вмѣстѣ съ тѣмъ введенъ ускоренный шагъ, способствовавшій быстротѣ маневрированія. Впослѣдствіи, предъ асперискимъ сраженіемъ, эрцъ-герцогъ ввелъ новый строй—густыя колонны справа и слѣва, которыя были употреблены въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Хотя по австрійскому уставу и полагалось построеніе въ каре, но оно рѣдко употреблялось; въ сраженіяхъ при Асперпѣ и Ваграмѣ пѣхота отражала кавалерійскія атаки въ баталіонныхъ колоннахъ. На стрѣльбу въ цѣль обращено было особенное вниманіе; введены были застрѣльщики, становившіеся въ задней шеренгѣ: въ каждой ротѣ по 2 капрала и 12 рядовыхъ. Въ 1808 году для разсыпнаго дѣйствія сформировано было 9 стрѣлковыхъ батальоновъ, 6 ротнаго состава (120 чел. въ ротѣ); но, какъ говоритъ г. Валентини, въ теченіи войны не умѣли ими хорошо пользоваться.

Составъ пѣхотныхъ полковъ былъ значительно усиленъ; для того, чтобы придать имъ болѣе самостоятельности, они составлены были изъ 3 батальоновъ, каждый въ 6 ротъ, кромѣ 2 гренадерскихъ ротъ при каждомъ полку (по 120 чел. въ каждой). Рота въ нѣмецкихъ полкахъ имѣла подъ ружьемъ 180, въ венгерскихъ 200 ч. Слѣд. численность нѣмецкихъ полковъ была въ 3,480 чел., венгерскихъ—3,840,

пограничныхъ (2-хъ бат. состава, по 6 ротъ, въ 200 чел.) 2,400; кромѣ того, въ каждомъ полку было по 252 унтеръ-офицера.

Штутергеймъ (*), на основаніи этихъ данныхъ и числа полковъ, опредѣляетъ численность пѣхоты предъ войною слѣдующимъ образомъ:

46	полковъ нѣмецкихъ	171,672.
15	« венгерскихъ	61,380.
17	« пограничныхъ.	39,940.
9	стрѣлковыхъ батальоновъ . . .	6,480.
	И того. . .	279,472.

Но въ дѣйствительности пѣхота не доведена была до такого состава. Событія слѣдовали такъ быстро, что армія вообще не получила еще полнаго устройства, когда начались военныя дѣйствія. Многіе полки вступили въ дѣло безъ третьихъ батальоновъ, не успѣвшихъ придти изъ округовъ комплектованія.

Кавалерія не доведена была до желаемой численности, по недостатку въ лошадяхъ, что оказало весьма дурныя послѣдствія въ событіяхъ войны. Она дѣлилась на линейную и легкую. Линейная состояла изъ 8 полковъ кирасирскихъ и 6 драгунскихъ, 6-ти эскадроннаго состава (эскад. въ 133 чел.), легкая изъ 6-ти полковъ конно-егерей, 12 гусарскихъ и 3 уланскихъ, 8-ми эскадроннаго состава (эскадронъ въ 149 чел.).

Слѣдовательно:

14	полковъ линейной кавалеріи . .	11,172.
21	полкъ легкой «	25,032.
	Всего кавалеріи	36,204.

(*) *Stutterheim. Einleitung*, p. XXXIX и XLI

Но, какъ мы сказали уже, недостатокъ въ лошадяхъ значительно уменьшилъ эту цифру, такъ что въ составѣ австрійской арміи кавалерія была относительно слаба. Эрцъ-герцогъ Карлъ, для приготовленія хорошихъ кавалеристовъ, учредилъ особыя школы верховой ѣзды. Для ремонтированія же кавалеріи лошадьми, внутри государства учреждены были особыя депо.

Впослѣдствіи гренадерскія роты были отдѣлены отъ полковъ и изъ нихъ образованы были сводные гренадерскіе батальоны, которые, при раздѣленіи арміи на корпуса, вмѣстѣ съ кирасирскими полками вошли въ составъ резервныхъ корпусовъ.

Артиллерія раздѣлялась на два рода: бригадную и резервную. Первая состояла изъ батарей 8 орудійнаго состава (3 и 6 фунт. пушекъ) по одной на каждую пѣхотную бригаду изъ 2-хъ полковъ (*). Кромѣ того на каждую пѣхотную дивизію, состоявшую изъ 2-хъ бригадъ, назначалась батарея 6 орудійнаго состава изъ 6 или 12 фунт. пушекъ, или 7 фунт. гаубицъ. Бригадныя батареи постоянно слѣдовали съ войсками, тогда какъ артиллерія, состоявшая при дивизіяхъ, отдѣлялась къ войскамъ только въ случаѣ нужды, а то постоянно находилась при артиллерійскомъ паркѣ.

Впослѣдствіи, незадолго уже до начала кампаніи, эрцъ-герцогъ Карлъ ввелъ въ австрійской арміи дѣленіе на корпуса, совершенно самостоятельнаго состава, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Такихъ корпусовъ было 11, изъ которыхъ 2 резервныхъ, изъ сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ и кирасирскихъ полковъ.

(*) *Koch. Mémoires de Masséna. Ch. II. p. 54.*

Но не довольствуясь приведеніемъ арміи въ такое грозное положеніе, эрцъ-герцогъ начерталъ планъ для образованія внутренней резервной арміи, извѣстной подъ именемъ ландвера. Лѣтомъ 1808 года приступили къ его образованію, которое шло чрезвычайно быстро, благодаря сочувствію націи къ стремленіямъ правительства. Это былъ родъ французской національной гвардіи, составившійся изъ всѣхъ гражданъ отъ 18 до 45 лѣтняго возраста. Первоначально предполагалось дѣйствовать регулярной арміей внѣ австрійскихъ владѣній; милиціи же назначены были для внутренней службы. Но въ послѣдствіи, по самому ходу дѣлъ, пришлось отправить многіе батальоны ландвера въ дѣйствующую армію. Чтобы сдѣлать это учрежденіе вполнѣ національнымъ, всѣ почти эрцъ-герцоги записались въ ландверъ, а за ними вступило и высшее дворянство; ветераны занимались его обученіемъ. Но это учрежденіе не получило еще полнаго развитія, когда вспыхнула война. Вмѣстѣ съ пѣхотными и кавалерійскими депо дѣйствующей арміи, ландверы должны были образовать резервную армію, которую предполагалось довести до состава въ 154 батальона, 162 линейныхъ роты и 34 эскадрона.

Батальоны ландверные состояли изъ 4 ротъ, каждая въ 200 чел. и 40 офиц., такъ что полная численность резервной арміи простиралась до 188,525 пѣх. и 3,318 кавалеріи; всего 191,843 ч.

Венгрія не отстала отъ другихъ провинцій въ участіи къ общему дѣлу и выставила, подъ начальствомъ палатина Іосифа, сильную армію въ 20,810 чел. пѣхоты и 15,107 кавалеріи; въ это число не входятъ инсуррекціи Славоніи и Кроаціи: 16,387 пѣх. и 1627 кавал.; такъ что число всей резервной арміи должно было дойти до 240,000, что

съ 300,000 регулярнаго войска должно было составить свыше 500 т. чел. подъ ружьемъ. Формированіе ландверовъ впослѣдствіи замедлено было тѣмъ, что прежде нужно было обратить особенное вниманіе на армію, чтобы окончить вполнѣ ея организацію; такъ что цифра войскъ, готовыхъ вступить въ бой при открытіи кампаніи, должна быть значительно уменьшена.

Главнокомандующимъ надъ арміею, какъ мы сказали выше, назначался эрцъ-герцогъ Карлъ, съ титуломъ генералиссимуса и съ полномочіемъ распоряжаться военными дѣйствіями по произволу, не стѣсняясь никакими инструкціями Двора. Казалось, лучшаго выбора нельзя было и сдѣлать. Ученый полководецъ, за которымъ была слава такой блестящей политической и военной карьеры, явился предъ войною и великимъ организаторомъ. Если онъ противился войнѣ, понимая всю важность своей отвѣтственности, понимая, что она несовременна, то онъ не могъ отказаться отъ роли, назначавшейся для него общественнымъ мнѣніемъ, высоко его уважавшимъ, и безграничнымъ довѣріемъ войска, считавшимъ его единственнымъ человѣкомъ, который могъ бороться съ Наполеономъ.

Но если нельзя было сдѣлать лучшаго выбора, то и этотъ, смѣемъ такъ выразиться, не былъ совершенно хорошъ. Эрцъ-герцогъ Карлъ обладалъ многими великими качествами полководца: глубоко зналъ науку веденія войны, умѣлъ создавать самыя сложныя соображенія, понималъ до совершенства механизмъ боя, умѣлъ благороднымъ и возвышеннымъ характеромъ, личною храбростью простаго гренадера заслужить уваженіе и довѣріе солдата; но не имѣлъ одного качества, которое Наполеонъ высоко

цѣнитъ въ полководцѣ,—рѣшительности въ необходимую минуту. Конечно превосходное качество въ начальникѣ желаніе сохранить армію, беречь кровь солдата; но бываютъ иногда такія обстоятельства, когда рѣшительность, даже дерзость необходимы для полководца. Австрія предъ войной 1809 г. именно находилась въ такомъ положеніи, когда требовался рѣшительный, быстрый ударъ, чтобы уничтожить разсѣянныя французскія войска и первымъ успѣхомъ поднять всѣ народы, ненавидѣвшіе тягостное иго французскаго рабства. — Всѣ обстоятельства предъ войною благопріятствовали этому; эрцъ-герцогъ упустилъ благопріятную минуту. Онъ былъ слишкомъ большой теоретикъ, чтобъ оставить открытою дорогу къ Вѣнѣ по правому берегу Дуная, какому нибудь 30 т. баварскому корпусу. А между тѣмъ благопріятная минута была навсегда потеряна. Мы бы желали сказать, какъ многіе, что эрцъ-герцогъ въ своихъ соображеніяхъ былъ стѣсняемъ распоряженіями Вѣнскаго Двора, но факты доказываютъ совершенно противное. Генералиссимусу предоставлена была полная свобода дѣйствій, что можно видѣть изъ переписки Двора съ Гиллеромъ, которому императоръ лично напоминалъ, что онъ долженъ совершенно соображаться съ приказаніями эрцъ-герцога (*). Туже непонятную нерѣшительность и медленность видимъ и въ самыхъ событіяхъ войны. Генералъ Пеле объясняетъ эту нерѣшительность въ эрцъ-герцогѣ вліяніемъ сознанія нравственнаго превосходства противника. Подобное замѣчаніе можетъ быть справедливымъ; иначе нечѣмъ объяснить и его оп-

---

(*) *Stutterheim. T. II. p. 45.*

позицію самой войнѣ, и его непонятный образъ дѣйствій. А между тѣмъ нерѣшительность полководца отражалась и на войскахъ. Другой важный недостатокъ эрцъ-герцога, какъ полководца, заключался во вліяніи на него лицъ его окружавшихъ, которымъ онъ, по мягкости своего характера, совершенно довѣрялся. Можетъ быть это и бывало причиною, что при задуманномъ хорошо планѣ, не было рѣшительности въ исполненіи. Нисколько не порицая памяти одного изъ великихъ полководцевъ нашего столѣтія, мы все-таки скажемъ, что при цѣли, которую австрійское правительство положило себѣ въ войнѣ, не слѣдовало ставить въ главѣ арміи человѣка, который не желалъ войны, сознавая нравственное превосходство противника, и который слишкомъ много уже заботился объ отвѣтственности, на него возложенной. Такой человѣкъ не могъ имѣть за собой инициативы въ дѣйствіяхъ, которая необходима была для успѣха.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ НАПОЛЕОНА КЪ ВОЙНѢ.

Грозныя тучи собирались надъ головою Наполеона. Онъ прежде еще зналъ о приготовленіяхъ Австріи къ войнѣ, зналъ очень хорошо, что еще въ то время, когда армія его дралась на Алле и Нѣманѣ, Австрія хотѣла ударить ему въ тылъ, но тильзитскій миръ остановилъ ея намѣренія. Въ іюлѣ 1808 года сдѣланъ былъ запросъ Меттерниху (*), что значатъ приготовленія Австріи, что значитъ вооруженіе милиціи? Меттернихъ отвѣчалъ, что

(*) *Laborde. Intr. p. XXIX.*

цѣль вооруженій Австріи—поставить армію на ту же ногу, какъ и въ сосѣднихъ государствахъ. Императоръ не успокоился увѣреніемъ австрійскаго посланника и, декретомъ сенату отъ 7 сентября 1808 года, приказалъ призвать къ оружію конскриптовъ 1810 года.

Ежегодно достигавшихъ 18 лѣтъ въ 115 департаментахъ Франціи было 377 т. (*); изъ нихъ только по 80 т. бралось на пополненіе арміи. Наполеонъ нашелъ эту цифру недостаточною, и тѣмъ же декретомъ положилъ, чтобы впредь бралось на службу по 100 т. конскриптовъ въ годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, желая имѣть какъ можно болѣе войскъ подъ рукою, для предстоявшихъ дѣйствій, приказалъ собрать съ 4 классовъ 1806, 1807, 1808 и 1809 г. еще по 20 т.; такою мѣрою онъ пріобрѣталъ лишнихъ 100 т. конскриптовъ, хорошихъ для службы лѣтъ.

Послѣ того, желая кончить дѣла въ Испаніи и еще болѣе обезпечить себя со стороны Австріи, Наполеонъ пригласилъ Императора Александра на свиданіе въ Эрфуртъ, куда австрійскій императоръ прислалъ генералъ-адъютанта Венсана, съ новыми увѣреніями о желаніи Австріи сохранить по прежнему миръ. Наполеонъ, не довѣряя Австріи, но надѣясь на союзъ съ Россіею, отправился въ Испанію; но, какъ мы говорили выше, снова принужденъ былъ вернуться въ Парижъ, услышавъ, какіе грозные размѣры начали принимать вооруженія Австріи и каково было настроеніе умовъ въ Германіи и Италіи.

Первою его мѣрою было написать всѣмъ союзнымъ германскимъ государямъ, чтобы они исподоволь приготовляли

(*) *Thiers p. 25.*

условленные договоромъ контингенты, а королямъ саксонскому и баварскому, чтобы силы ихъ были сосредоточены у Дрездена, Варшавы и Мюнхена; что ему нуженъ 100 т. вспомогательный нѣмецкій корпусъ, а что съ своей стороны онъ двинетъ 300 т. французовъ на Дунай и въ Италію, чтобы заставить Австрію прекратить вооруженія и не нарушать общаго спокойствія.

Наполеону не хотѣлось войны; она отвлекала его отъ дѣйствій въ Испаніи; это доказываетъ вся его переписка; а потому онъ съ радостью согласился на посредничество съ Австріею, предложенное Императоромъ Александромъ. Но Австрія отвергла это посредничество. Она иначе не могла поступить, какъ потому, что вооруженія ея зашли слишкомъ далеко и нельзя было обмануть народъ, не рискуя потерять популярность, такъ и потому, что самое желаніе мира ясно указывало на слабость противника.

Но между тѣмъ какъ дипломатическіе переговоры продолжались, Наполеонъ дѣятельно занимался устройствомъ арміи, долженствовавшей дѣйствовать въ Германіи. Изъ Испаніи онъ не хотѣлъ трогать войскъ, кромѣ старой гвардіи, которую предполагалось приблизить къ Рейну, за которымъ находилось чрезвычайно мало войскъ. Рейнская армія состояла изъ 6 пѣхотныхъ дивизій (*), 14 кирасирскихъ полковъ и 17 полковъ легкой кавалеріи. Первыя подкрѣпленія ей посланныя состояли изъ 2-хъ дивизій Молитора

(*) Морана, Фріана, Гюдена—корпуса Даву; С. Иллера, бывшаго корпуса Сульта; дивизія гренадеръ и волтижеровъ Удино и дивизія Дюпа изъ 2-хъ французскихъ полковъ съ голландцами.

и Буде, стоявших въ Ліонѣ, и 2-хъ дивизій Леграна и Карра С. Спра (*).

Во всѣхъ этихъ войскахъ было подъ ружьемъ 110 т.

Еще въ 1807 году (**), декретомъ сенату, предписано было усилить полки 4-ми и 5-ми батальонами; но эта мѣра не приведена была еще въ исполненіе, по неимѣнію конскриптовъ. Наполеонъ, чтобъ ускорить формированіе 4-хъ батальоновъ, рѣшился на слѣдующую мѣру. Корпусъ Удино былъ составленъ изъ гренадерскихъ и волтижерскихъ ротъ всѣхъ полковъ арміи: 22 роты, принадлежавшія корпусу Даву должны были послужить кадрами для формированія 4-хъ батальоновъ этого корпуса; затѣмъ остальныя 36 ротъ, принадлежавшія полкамъ, дѣйствовавшимъ въ Испаніи, должны были служить кадрами, для образованія четвертыхъ батальоновъ испанской арміи, которые предположено соединить въ 3 дивизіи, по 12 батальоновъ въ каждой; 4 дивизіи: Карра С. Спра, Леграна, Буде и Молитора формировали свои четвертые батальоны внутри Франціи.

Считая каждый батальонъ въ 6 ротъ (по 140 чел.) въ 840 чел., и полагая въ рейнской арміи 21 четырехъ-батальонный полкъ, мы найдемъ численность ея въ 70 т. пѣхоты; точно такимъ же образомъ въ корпусѣ Удино 33 т. и въ 4 дивизіяхъ, долженствовавшихъ поступить подъ начальствомъ Массены,—до 30 т. Всего, слѣдовательно, пѣхоты должно былобыть къ концу февраля 130 тыс.,

---

(*) Бывшаго корпуса Сульта.

(**) Всѣ эти свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ X Т Тьера, у котораго эта часть разработана превосходно, хотя и есть ошибки.

кромѣ пятитысячной дивизіи Дюна. Но образованіе 4-хъ батальоновъ шло довольно медленно, такъ что Наполеонъ долженъ былъ, кромѣ депо, ввѣрить обученіе конскриптовъ старой своей гвардіи, которая приготовила прекрасныхъ молодыхъ солдатъ для комплектованія корпуса Удино. Но, несмотря на медленность формированія 4-хъ батальоновъ, приступлено было къ образованію 5-хъ, чтобъ имѣть внутри государства кадры для резервной арміи.

Что касается до кавалеріи, то формированіе ея не представляло такихъ затрудненій, потому что Наполеонъ всегда заботился объ исправномъ содержаніи кавалерійскихъ депо, которыя были полны людьми и лошадьми. Потому желаніе его довести кавалерійскіе полки до 1100 состава, легко могло быть исполнено.

Надѣясь, что драгуны принесутъ много пользы въ Германіи, Наполеонъ приказалъ изъ 24 драгунскихъ полковъ 3-хъ эскадроннаго состава, находившихся въ Испаніи, отправить въ депо только кадры 3-хъ эскадрона, распредѣливъ остальныхъ людей по первымъ двумъ. Въ депо же немедленно приказано было приступить къ формированію третьихъ и четвертыхъ эскадроновъ. Такимъ образомъ должно было составиться 48 драгунскихъ эскадроновъ, изъ которыхъ предполагалось образовать 12 временныхъ 4-хъ эскадронныхъ драгунскихъ полковъ и отправлять ихъ, по мѣрѣ формированія, въ Германію.

Слѣдовательно, къ концу февраля можно было разсчитывать на слѣдующія цифры войскъ:

пѣхоты.	130,000	
кавалеріи 14 п. кирасирскихъ. .	14,000	30,000
17 п. гусаръ и шассеровъ	14,000	
около 3 п. драгунъ.	3,000	

артиллеріи.	20,000
дивизія Дюпа. . .	5,000
корпусъ гвардіи.	20,000
Всего до	200,000

Со 100 т. контингентомъ нѣмецкихъ и польскихъ войскъ, численность арміи могла быть доведена до 300 т.

Для артиллеріи приказано было закупить 12 т. лошадей и кромѣ того, предвидя, что ему много будетъ дѣла на Дунаѣ при наводкѣ мостовъ, Наполеонъ велѣлъ направить изъ Булони батальонъ моряковъ, силою въ 1200, присоединенный впослѣдствіи къ гвардейскому корпусу. Для того, чтобы пополнить недостатокъ офицеровъ, изъ С. Сирской школы выпущено 300 молодыхъ людей и, кромѣ того, изъ каждаго лицея по 10 человѣкъ, достигшихъ 18 лѣтняго возраста.

Предполагая, что и итальянская армія не останется въ бездѣйствіи, Наполеонъ озаботился о томъ, чтобъ привесть ее въ болѣе грозное положеніе. Кромѣ 4-хъ превосходныхъ дивизій, которыя имѣли уже полный 4-хъ батальонный составъ, приступлено было къ образованію новыхъ 2-хъ. Въ далматской арміи маршала Мармона, состоявшей изъ 2 дивизій въ 8 полковъ, (*) уничтожены были 3-и батальоны; люди изъ нихъ пошли на укомплектованіе первыхъ двухъ, за исключеніемъ только части, образовавшей кадры для формированія 5-ой французской дивизіи Барбу. Изъ кадровъ же неаполитанской арміи Мюрата, состоявшей изъ 2 дивизій, составлена 6-я дивизія Міоллиса, которая хотя и охраняла римскія владѣнія, но, въ случаѣ нужды, могла

(*) Дивизіи Монришара и Клозеля.

быть притянута принцемъ Евгеніемъ, которому Наполеонъ поручилъ командованіе итальянскою арміею. Кавалеріи въ Италіи было 5 драгунскихъ, 5 гусарскихъ и шассерскихъ полковъ. Такимъ образомъ надѣялись довести составъ и численность итальянской арміи

въ 6 дивизіяхъ пѣхоты. . .	до	58,000
въ 10 полкахъ кавалеріи		8,000
артиллеріи		6,000
2 итальянскія дивизіи (*) отъ 18	до	20,000
		90,000
въ далматской арміи	до	10,000
Всего	до	100,000 подъ руж.

Съ 400 т. войскъ можно было не бояться вооруженій Австріи; но, чтобы привести армію въ такое положеніе, требовалось много времени. Къ тому же она была разбросана на огромномъ пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго, а потому еще до объявленія войны нужно было заботиться о возможномъ ея сосредоточеніи, потому что австрійцы, массировавъ войска на одномъ пунктѣ, могли по частямъ разбить, разсѣянныя на большомъ пространствѣ, французскія войска. Съ этою цѣлью, Даву приказано перенести главную квартиру въ Вюрцбургъ, Удино двинуться съ позволенія баварскаго правительства къ Аугсбургу, Дюпа отъ Балтійскаго моря къ Магдебургу; гвардія и 4 дивизіи корпуса Массены направлены къ Рейну. Въ прусскихъ крѣпостяхъ оставлены самые слабые гарнизоны; крѣпости же въ Баваріи и Италіи приказано

(*) Северолли и Фонтанелли.

привести въ оборонительное состояніе и заготовить въ нихъ значительные запасы продовольствія и всѣхъ, необходимыхъ для арміи, припасовъ.

Между тѣмъ, какъ обѣ державы приготовлялись къ войнѣ, дипломатическіе переговоры шли своимъ путемъ; дипломаты старались другъ друга увѣрить, что искренно желаютъ мира, для того, чтобы выиграть время для окончательнаго вооруженія. Между тѣмъ слова о войнѣ не было еще сказано, что становилось уже неестественнымъ. 2 марта Меттернихъ объявилъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ Шампаньи, что приготовленія императора Наполеона къ войнѣ, требованіе контингентовъ у союзныхъ германскихъ народовъ, заставили и австрійскаго императора въ свою очередь поставить армію на военную ногу, хотя Австрія, болѣе нежели когда либо, желаетъ мира. На это Шампаньи отвѣчалъ, что Австрія подала первая поводъ къ разрыву дружественныхъ отношеній, начавши вооруженія 6 мѣсяцевъ назадъ, желая воспользоваться удаленіемъ императора въ Испанію; но что напрасно надѣятся застать Францію въ расплохъ; всѣ необходимыя мѣры приняты и, если Австрія обнажаетъ мечъ, то она будетъ отвѣчать за послѣдствія.

Послѣ этого разговора, не оставалось сомнѣнія въ близости разрыва: войскамъ приказано стягиваться къ границамъ, къ предполагаемымъ театрамъ войны. Наполеонъ спѣшилъ отдавать послѣднія приказанія о сосредоточеніи войскъ и объ организаціи германской арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не сомнѣваясь болѣе въ неизбѣжности войны, 7 марта, какъ начальникъ Рейнскаго Союза, онъ потребовалъ контингентовъ у его государей. Для того же, чтобъ уско-

рить сношенія съ начальниками частей, Бертье облеченъ былъ въ званіе major-général германской арміи.

Французская армія была раздѣлена на 3 дѣйствующихъ (*) корпуса: 2-й надъ которымъ долженъ былъ принять начальство Ланнъ, вызванный Наполеономъ изъ Испаніи, долженъ былъ состоять изъ двухъ дивизій Удино и дивизіи С. Илера, которая впрочемъ до регенсбургскаго боя находилась въ распоряженіи Даву; къ корпусу были присоединены 2000 португальцевъ, шедшихъ изъ Тулузы, и стрѣлки: корсиканскіе и По; кавалерія состояла изъ кирасиръ Эспаня и бригады легкой кавалеріи Кольбера. Удино, командовавшему корпусомъ до прибытія Ланна, приказано было, какъ можно поспѣшнѣе, слѣдовать къ Ульму, и оттуда на Лехъ къ Аугсбургу. Сила его корпуса, при полномъ его составѣ, какъ полагаетъ Тьеръ, должна была простираться до 50 т.

3-й корпусъ Даву изъ 3-хъ дивизій прежнихъ и дивизіи Демона, сформированной изъ 4-хъ батальоновъ первыхъ 3-хъ, кирасиръ С. Сюльписа и легкой кавалеріи Монбреня, силою всего до 50 т., расположенъ былъ по лѣвую сторону Дуная, противъ Богеміи, имѣя главную квартиру въ Вюрцбургѣ.

4-й корпусъ Массены, силою тоже около 50 т. подъ именемъ обсерваціонной арміи, долженъ былъ состоять изъ 4 дивизій: Молиторъ и Буде, изъ Ліона слѣдовали на Гюнингъ и оттуда чрезъ Сигмарингенъ къ Ульму, куда

(*) Весьма трудно, съ точностью опредѣлить составъ французскихъ войскъ при началѣ войны, потому что онъ подвергался безпрестаннымъ измѣненіямъ; потому и свѣдѣнія объ этомъ у писателей чрезвычайно разнорѣчивы. Точно также численность ихъ, по различному составу дивизій, почти недоступна вычисленію.

должны были придти другія двѣ пѣхотныя дивизіи Карра С. Сира и Леграна, слѣдовавшія изъ Меца чрезъ Страсбургъ; къ корпусу присоединена была легкая кавалерійская дивизія Марюла.

Кирасиры Нансути, съ легкою кавалерійскою дивизіею, составляли кавалерійскій резервъ, въ 14 т. коней.

Съ 20 т. корпусомъ гвардіи и парками французская армія должна была простираться до 190 т.; но гвардія пришла только послѣ регенсбургскаго боя.

Союзныя войска должны были составить слѣдующіе корпуса:

7-й, баварскій корпусъ изъ 3 дивизій (*), подъ начальствомъ Лефевра, силою до 30 т., уже совершенно готовый къ войнѣ, занималъ передовыя позиціи въ Штраубингѣ, Ландсгутѣ и Мюнхенѣ.

Виртембергцы, 12 т., подъ начальствомъ Вандама, должны были составлять 8-й корпусъ, сосредоточившійся у Гейденгейма.

15 т. саксонцевъ Бернадотта образовали 9-й корпусъ, собиравшійся у Дрездена.

10-й корпусъ формировался въ Вестфаліи, для удержанія въ спокойствіи Германіи.

Въ герцогствѣ Варшавскомъ собирался 20 т. корпусъ польскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Понятовскаго. Число всѣхъ союзныхъ войскъ простиралось до 100 т.; но не всѣ приняли участіе въ войнѣ. При арміи состояло 428 орудій, число сравнительно незначительное съ количествомъ артиллеріи, находившейся при австрійской арміи, но зато Наполеонъ превосходилъ австрійцевъ въ кавалеріи

(*) Принца баварскаго, Вреде и Деруа.

и это превосходство принесло ему огромнѣйшую выгоду надъ противниками, придавши всѣмъ дѣйствіямъ его болѣе рѣшительности.

Войска быстро двигались къ сборнымъ пунктамъ; многія формировались на маршѣ и получали все необходимое изъ попутныхъ магазиновъ. Такъ-какъ оказалось слишкомъ много обученыхъ въ депо гусаръ, то Наполеонъ образовалъ изъ нихъ эскадроны guides, назначенные для службы при штабахъ, что избавляло легкую кавалерію отъ раздробленія; гвардія усилена была учрежденіемъ новыхъ 4 стрѣлковыхъ полковъ (tirailleurs de la garde). Предвидя необходимость въ шанцовомъ инструментѣ, Наполеонъ приказалъ заготовить 30 т. штукъ: на каждый французскій корпусъ по 10 т.; для возки его, при каждомъ корпусѣ, нѣмлось по 20 повозокъ. (*)

Въ особенности обращено было вниманіе императора на учрежденіе магазиновъ и на снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ для войскъ, а также и на вооруженіе крѣпостей.

Донаувертъ и Ульмъ назначены были главными складочными пунктами; туда приказано свезти всѣ запасы одежды и обуви, находившіеся въ изобиліи въ прусскихъ крѣпостяхъ (**): Магдебургѣ, Штеттинѣ и Кюстринѣ. Тамъ же учреждены и хлѣбные магазины для арміи, и образованы значительные склады патроновъ. Въ особенности много заботился Наполеонъ объ обуви войскъ; въ Страсбургѣ заказано 100,000 паръ башмаковъ, 50 т. въ Ульмѣ и та-

(*) *Koch. Mémoires de Masséna, p. 44.*

(**) *Pelet. T. 4, pièces just. 368.* Письмо Наполеона къ Бертье отъ 6 марта.

кое же число въ Аугсбургѣ. (*) Кромѣ обыкновенныхъ запасовъ для продовольствія арміи, приказано было сдѣлать резервный запасъ въ 1 милліонъ рацiоновъ; а отъ Баваріи потребовано было 2 м. рацiоновъ въ магазины въ Ульмѣ и Аугсбургѣ.

Всѣ пограничныя крѣпости приводимы были въ оборонительное положеніе и въ особенности Пассау, по важности его положенія на театрѣ войны; для ускоренія работъ, туда отправленъ былъ инженерный генералъ Шамберлакъ.

Вице-королю итальянскому приказано было подвигать его 60 т. армію къ Фріулю, чтобы быть въ готовности отразить австрійцевъ, или внести оружіе во владѣнія австрійскаго дома.

Мы обратили особеное вниманіе на приготовленія Наполеона къ войнѣ, чтобъ показать какъ великъ былъ организаторъ, умѣвшій изъ ничего создать все, умѣвшій въ самое короткое время поставить незначительную рейнскую армію на такую грозную ногу и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ озаботиться обо всѣхъ нуждахъ въ предстоявшей войнѣ.

Духъ въ арміи, не смотря на ея молодой составъ, былъ превосходный, чему способствовали превосходные кадры изъ старыхъ войскъ, изъ ветерановъ, дѣлившихъ славу великаго полководца во всѣхъ его походахъ. Лучшій по составу былъ корпусъ Даву, у котораго остались подъ командою товарищи его по Ауэрштедту старыя и опытныя дивизіи Морана, Фріана и Гюденя. По счастію первое испытаніе пало на одного изъ лучшихъ маршаловъ, на войска, видѣвшія уже столько побѣдъ. Первый ихъ успѣхъ благодѣтельно подѣйствовалъ и на прочіе корпуса, вселивъ въ

(*) *Koch. Ibid.*

нихъ геройскій духъ и желаніе быть достойными старыхъ своихъ товарищей. Союзныя войска германскихъ контингентовъ, подъ знаменами великаго полководца, достойно соперничали съ старыми французскими войсками. Баварцы, и въ особенности виртембергцы, оказывали чудеса храбрости и не мало способствовали блестящимъ успѣхамъ этой кампаніи. Наполеонъ предоставилъ имъ въ абенсбергскомъ боѣ честь первой побѣды и они умѣли оправдать его довѣріе. Въ умѣньѣ его пріобрѣтать высокое нравственное довѣріе войскъ заключалась вся тайна его побѣдъ; оно было такъ сильно, что не ослабѣвало и въ минуты самыхъ тяжелыхъ испытаній, что лучше всего можетъ показать въ событіяхъ этой кампаніи кровавый асперискій бой. Чрезвычайно хорошею мѣрою Наполеона было и то, что онъ призвалъ изъ Испаніи старыхъ своихъ соратниковъ: Массену, свидѣтеля его первыхъ успѣховъ на военномъ поприщѣ, человѣка, при всѣхъ дарованіяхъ полководца и организатора, лучше другихъ изучившаго науку войны на долгомъ и славномъ поприщѣ; неустрашимаго Ланна, только что окончившаго осаду Сарагоссы, перваго гренадера арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ превосходнаго корпуснаго командира, котораго Наполеонъ называлъ геніальнымъ за неподражаемое искусство, съ которымъ онъ умѣлъ маневрировать на полѣ сраженія 30 т. корпусомъ. Для кавалеріи выписаны были, пользовавшіеся въ арміи репутаціею самыхъ блестящихъ кавалерійскихъ генераловъ, Монбренъ и въ особенности Лассаль, нашъ русскій Кульневъ, нашедшій славный конецъ славнаго поприща на поляхъ Ваграма. Подобные генералы, поставленные въ главѣ частей, своею блестящею репутаціею, невольно возвышали нравственный духъ въ войскахъ. Но при всѣхъ

ихъ достоинствахъ, необходима была одна воля, чтобъ связать частныя воли и направить ихъ къ одной общей цѣли. Маршалы и генералы наполеоновскіе были такъ пріучены долгою боевою карьерою быть только исполнителями геніальныхъ его соображеній, что не могли безъ него обходиться. Поставленные совершенно самостоятельными начальниками, они терялись и дѣлали рядъ непростительныхъ ошибокъ, что лучше всего показываютъ событія кампаніи 1813 года. Немногіе были такъ самостоятельны, какъ Массена и Даву.

При этомъ, свойственный человѣческой натурѣ духъ соперничества могъ повлечь къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ и требовалъ непремѣннаго присутствія той воли, предъ которою преклонялись всѣ частные интересы. Лучше всего можно видѣть нравственное значеніе личности Наполеона при началѣ этой войны, когда за его отсутствіемъ начальство надъ арміею поручено было Бертье.

Описанными выше мѣрами императоръ надѣялся поставить армію въ такое положеніе, чтобы она могла съ успѣхомъ встрѣтиться съ австрійскою; но исполненіе всѣхъ своихъ предначертаній полагалъ никакъ неближе, какъ въ концѣ апрѣля. Еслибъ австрійцы атаковали ранѣе, то застали бы французскую армію далеко неустроенною и растянутою на значительномъ пространствѣ. Посмотримъ что дѣлалось въ теченіе марта въ австрійской арміи и покажемъ планы предположенныхъ дѣйствій.

ПЛАНЫ ДѢЙСТВІЙ.

По самому ходу политическихъ событій, по условіямъ, при которыхъ начиналась война, по вопросамъ, которые

она должна была рѣшить, Германія должна была сдѣлаться главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, Италія же и Польша второстепенными, а потому и главнѣйшая масса австрійскихъ войскъ сосредоточивалась въ долинѣ Дуная и только отдѣльные корпуса назначены были для второстепенныхъ дѣйствій противъ Евгенія и Понятовскаго, къ которому на подкрѣпленіе, по договору, Россія должна была двинуть 30 т. корпусъ войскъ князя Голицына.

Въ концѣ февраля, какъ мы уже сказали выше, австрійская армія получила окончательную организацію и раздѣлена была на 11 корпусовъ: 9 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ (*). Изъ нихъ образованы 3 арміи, сила и составъ которыхъ, при открытіи военныхъ дѣйствій, были слѣдующіе:

Германская армія, подъ личнымъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла, состояла изъ слѣдующихъ 8-ми корпусовъ:

	пѣхоты.	кавал.
1 корпусъ ген. отъ кав. графа Беллъгарда (24 батал. 14 эск.).	25,700	2,100
2 — ген. отъ арт. графа Колловрата (19 бат. 20 эскадр.)	23,300	2,700
3 — ген.-лейт. князя Гогенцоллерна (23 бат. 8 эскадр.).	23,913	1,010
4 — генер.-лейт. князя Розенберга (22 бат. 24 эскадр.).	24,914	2,894
5 — эрцъ-герцога Людовика (23 бат. 16 эскадр.).	24,383	2,042

(*). *Pelet. T. 1 p. 167. — Stutterheim. Einleitung.*

6 — ген. Гиллера (20 бат. 16 эск.)	23,374	2,139
1 резерв. кор. князя Ив. Лихтенштейна (12 бат. грен. 24 эск. кирасиръ). .	12,998	2,564
2 — ген. Киимайера (5 бат. грен. 24 эскадр.).	6,950	2,460
Дивизія Іелахича, назнач. для отд. дѣйствій (8 бат. 8 эск.	9,962	1,009
Итого въ германской арміи (157 батальоновъ, 154 эскадрона) . .	175,494	18,918

Если присоединить 12976 артиллеристовъ съ 518 орудіями, то мы получимъ полный составъ арміи въ 507,388 (*) съ 518 орудіями.

Итальянская армія, начальство надъ которою ввѣрено было молодому эрцъ-герцогу Іоанну, состояла изъ:

8-го корпуса ген-лейт. гр. Альберта Гіулая (18 б. 16 эск.)	18,250	1,942
9 — бана кроатскаго Игнатія Гіулая, съ 2 батальонами ландверовъ (23 б. 24 эск.)	24,348	2,758
И того (41 б. 40 эск.) . . .	42,598	4,700
Всего 47,298 съ 148 орудіями.		

Кромѣ того, для поддержанія возстанія въ Тиролѣ, назначенъ особый корпусъ ген. Шателера изъ 9 бат. и 3

(*) Генералъ Пеле почерпнулъ свѣдѣнія о численности австрійской арміи изъ сочиненія Штутергейма; мы свѣряли и дѣйствительно показанія его вѣрны, но въ суммѣ пѣхоты непонятная ошибка; чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ повѣрить таблицы въ 1 томѣ Штутергейма стр. XLVIII.

эск. съ 17 орудіями, силою въ 9,800 пѣх. 370 кав., и для удержанія далматскаго корпуса Мармона,—бригада Стойхевича: 6 бат. 2 эск. съ 14 оруд.

Польская армія, собиравшаяся въ Галиціи противъ Понятовскаго, отдана была подъ команду эрцъ-герцога Фердинанда и составляла 7-й корпусъ войскъ, въ (25 бат. 44 эск.) 30,250 пѣх. 5200 кавал. съ 94 орудіями.

Такимъ образомъ числительность австрійской арміи къ открытію военныхъ дѣйствій была слѣдующая (*):

	батал.	эскадр.	люди.	лошади.	орудія.
Германская армія. .	157	154	175,494	18,918	518
Итальянская армія .	41	40	42,598	4,700	148
Тирольскій корпусъ.	9	3	9,800	370	17
Бригада Стойхевича.	6	2	7,000	300	14
Польская армія . . .	25	44	30,200	5,200	94
	238	243	265,092	29,488	791

Съ артиллеріею и саперами армія простиралась далеко за 300 т. съ 791 орудіемъ; число орудій вдвое почти больше противъ французскихъ; но кавалерія была далеко не въ хорошей пропорціи: она составляла только $^1/_8$ противъ пѣхоты.

Кромѣ того, за массою регулярныхъ войскъ, какъ мы сказали выше, формировалась масса ландверовъ и венгерская инсуррекція, какъ резервъ арміи, на который, въ случаѣ неудачи, она могла опереться.

Не составивъ еще опредѣленнаго плана для дѣйствій, и зная только о расположеніи французскихъ войскъ въ

(*) *Stutterheim. Einleitung LXXXI.*

Саксоніи, эрцъ-герцогъ Карлъ приказалъ большей части германской арміи, а именно 5-ти первымъ корпусамъ и 1 резервному, въ числѣ около 150 т. (135000 пѣх. 13310 кав.) двинуться въ Богемію, а остальнымъ: 6-му и 2-му резервному корпусамъ и дивизіи Іелахича остаться на Дунаѣ, въ Верхней Австріи, для прикрытія столицы.

Выборъ Богеміи, для сосредоточенія главной массы австрійскихъ войскъ, былъ чрезвычайно хорошъ, потому что выдающееся положеніе этой провинціи позволяло съ успѣхомъ направить войска или въ Саксонію, или на Рейнъ противъ арміи Даву, которая въ первое время служила предметомъ дѣйствій для австрійцевъ. Къ половинѣ марта (*) всѣ корпуса заняли, назначенныя имъ, мѣста въ Богеміи, тогда какъ французы находились еще на маршѣ, и далеко несформированные. Такимъ образомъ, противно предположеніямъ Наполеона (**), инищіатива въ дѣйствіяхъ находилась на сторонѣ австрійцевъ; нужно было этимъ воспользоваться, чтобъ нанести быстрый и рѣшительный ударъ, послѣдствія котораго были бы исчисле-

(*) *Stutterheim. p. LIV:*

1-й корп.	въ	Заатцъ	10 марта
2 —	—	Пильзенъ	1 —
3 —	—	Прагу	17 —
4 —	—	Пичекъ	27 —
5 —	—	Будвейсъ	22 —
1 резерв.	—	Иглау	17 —
6 корп.	—	Вельсъ	18 —
2 резерв.	—	Энсъ	18 —

(**) *Koch. Mém. de Masséna, p. 45* говоритъ, что Наполеонъ выразился Массенѣ: *Les Autrichiens sont trop lourds, pour avoir terminé leurs préparatifs avant nous*

зимы. Посмотримъ, въ чемъ состоялъ планъ австрійскаго главнокомандующаго и какъ онъ былъ исполненъ.

Полководецъ, приступая къ опредѣленію выгоднѣйшаго способа дѣйствій, прежде всего взвѣшиваетъ всѣ обстоятельства. Одни изъ нихъ могутъ быть совершенно извѣстны, напр. политическое положеніе своего государства относительно другихъ, степень участія, которое они могутъ принять въ войнѣ, силы и средства, находящіяся у него въ распоряженіи, условія мѣстныя; другія менѣе опредѣлены, хотя приблизительно извѣстны: политическія отношенія противника, силы и средства, которыми онъ располагаетъ, организація его войскъ; третьи же весьма мало извѣстны, напр. составленный непріятелемъ планъ дѣйствій и сообразно этому, расположеніе его войскъ предъ началомъ дѣйствій и устроенный имъ театръ войны.

Многія же обстоятельства, хотя не могутъ подвергаться математическому разсчету, но тѣмъ не менѣе должны быть приняты во вниманіе, какъ напр. степень нравственнаго одушевленія войскъ, степень сочувствія жителей страны войнѣ, выражающееся въ общественномъ мнѣніи.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, съ извѣстною политическою цѣлью, полководецъ приступаетъ къ составленію плана войны, поступая такимъ образомъ, что неизвѣстныя данныя принимаетъ за извѣстныя, дѣлая какое-либо предположеніе. Чѣмъ лучше взвѣшены всѣ обстоятельства, чѣмъ вѣроятнѣе сдѣланы предположенія неизвѣстныхъ данныхъ и чѣмъ, сообразно съ предположенною цѣлью, способъ дѣйствій выбранъ простѣйшій, тѣмъ скорѣе можно разсчитывать на успѣхъ, потому что полководецъ не всегда можетъ разсчитывать, чтобъ подчи-

менные понимали хорошо его комбинаціи, тѣмъ болѣе, что стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ можетъ совершенно затруднить ихъ исполненіе.

На этомъ основаніи мы и разсмотримъ предположенный планъ для дѣйствій: удовлетворялъ ли онъ цѣли и средствамъ или нѣтъ? Два плана предложено было на разсмотрѣніе военнаго совѣта людьми совершенно противуположныхъ убѣжденій. Совершенно согласные въ томъ, что Германія должна была быть главнымъ театромъ войны, и что наступательный образъ дѣйствій былъ единственный, приличный обстоятельствамъ, что требовался быстрый ударъ для того, чтобы поднять народы, которые только и ждали этого сигнала, австрійскіе генералы были совершенно различнаго мнѣнія, относительно самаго способа нанесенія этого удара. Грюнне (*), а съ нимъ

(*) Писатели о войнѣ 1809 года совершенно различны въ своихъ показаніяхъ, кто былъ авторомъ перваго и втораго плана. Пеле (T. 1. p. 113) говоритъ, что Грюнне предложилъ первый планъ наступленія чрезъ Богемію, и въ подтвержденіе этого приводитъ то, что Мейеръ, совѣтовавшій наступить по долинѣ Дуная, долженъ былъ даже оставить мѣсто ген.-квартирмейстера и 22 февраля отправился къ эрцъ-герцогу Іоанну. Между прочимъ, онъ же приводитъ разговоръ въ военномъ совѣтѣ, гдѣ Мейеръ осуждалъ первый планъ, назвавъ его дурнымъ, и когда эрцъ-герцогъ Карлъ сказалъ, что этотъ планъ принадлежитъ ему, то Мейеръ будто бы возразилъ: «я очень сожалѣю, но мнѣніе уже произнесено.» Всѣ эти доказательства какъ бы оставляютъ истину на сторонѣ г. Пеле. Лабордъ, Кохъ и потомъ Тьеръ напротивъ говорятъ, что первый планъ былъ составленъ Мейеромъ, а второй Грюнне. Тьеръ приводитъ въ доказательство истины своихъ словъ и то, что Грюнне остался при арміи эрцъ-герцога первымъ его совѣтникомъ, при исполненіи того плана, который предложенъ былъ имъ самимъ. Но

и эрцъ-герцогъ, полагали, сосредоточивъ большую часть войскъ въ Богеміи, броситься оттуда на войска Даву, стоявшія ли еще въ Саксоніи, или находившіяся въ движеніи къ Дунаю, разбить ихъ на голову и перенести оружіе на Рейнъ, къ устью Майна, въ сердце всѣхъ союзныхъ вооруженій, и этимъ ударомъ поднять всѣ народы, ждавшіе только благопріятной минуты, чтобъ сбросить съ себя ненавистное иго. Направленіе удара обозначалось расположеніемъ рейнской арміи, которая первоначально должна была служить цѣлью дѣйствій. Нанесши ударъ, эрцъ-герцогъ могъ броситься къ Дунаю и взять во флангъ французскіе корпуса, если бы они потѣснили 2 корпуса, силою около 45 т., назначенные для наступленія по лѣвой сторонѣ Дуная на Регенбургъ.

Въ то же время, эрцъ-герцогу Іоанну съ его арміею, вмѣстѣ съ ландверами, назначено было вторгнуться двумя колоннами отъ Виллаха и Клагенфурта въ Италію: одной

противъ этого сильно говоритъ то, что Мейеръ уѣхалъ изъ арміи 22 февраля, когда еще приводился въ исполненіе первый планъ; если же принятъ былъ потомъ второй, то сами же писатели объясняютъ это интригами двора, напугавшаго эрцъ-герцога извѣстіями о сосредоточеніи французовъ на Лехѣ. Впрочемъ въ основаніи не важно, кто былъ авторомъ перваго или втораго; важны только самые планы, а ежели мы привели разнорѣчивыя показанія писателей, то именно для того, чтобы показать, какъ трудно часто бываетъ добиться истины при разнорѣчивыхъ мнѣніяхъ. Впрочемъ, мы отдаемъ предпочтеніе мнѣнію Пеле, какъ болѣе вѣроятному, тѣмъ болѣе, что оно подтверждается и словами *Kotzebue*, который, въ его манускриптѣ *Versuch einiger Beiträge zu der Geschichte des Feldzugs der Oestreicher gegen Frankreich im Jahr* 1809, приводитъ письмо Грюнне къ принцу де-Линь, въ которомъ тотъ обвиняетъ Мейера во 2-мъ планѣ, т. е. въ наступленіи по лѣвому берегу Дуная.

чрезъ Тироль на Тріентъ въ долину Адижа, другой на Бассано. Движеніе это обезпечивалось справа—возстаніемъ въ Тиролѣ, слѣва—карнитійскою инсуррекціею, охранявшею нижнее Изонцо.

Понимая выгоды стратегическаго положенія Тироля, находившагося на флангахъ двухъ путей наступленія, предположено было двинуть туда отряды Шателера и Іелахича, силою до 20 т., которые, вмѣстѣ съ возставшими поголовно горцами, доставляли бы связь, единство въ операціяхъ обѣихъ армій.

Кромѣ того, 7-й корпусъ эрцъ-герцога Фердинанда долженъ былъ направиться въ Польшу и, занявъ Варшаву, держать страну въ повиновеніи. Слѣдовательно, на всѣхъ театрахъ австрійцы должны были дѣйствовать наступательно, что оправдывалось превосходствомъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимостью дать окрѣпнуть, формировавшемуся внутри государства, резерву, удаливъ войну отъ страны.

Защитники 2-го плана находили, что движеніе лѣвымъ берегомъ Дуная дерзко, что неблагоразумно оставлять дорогу къ сердцу имперіи открытою, предоставляя защиту ея двумъ корпусамъ, на которыхъ могла обрушиться вся масса французской арміи. Генералъ Мейеръ предполагалъ болѣе выгоднымъ, оставя для охраненія Богеміи только часть войскъ, сосредоточить всю массу ихъ на лѣвомъ берегу Дуная, двинуться въ Баварію и стараться захватить переправы на Дунаѣ до прибытія французскихъ войскъ.

Первоначально былъ принятъ первый планъ, что и доказывается расположеніемъ австрійской арміи въ половинѣ марта въ Богеміи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ

имѣлъ огромныя выгоды, но главный недостатокъ его именно и заключался въ томъ, что онъ былъ слишкомъ рѣшителенъ, слѣдовательно не сообразенъ съ характеромъ самаго полководца. Для того, чтобы онъ повелъ къ желаемымъ результатамъ, требовалось, чтобы смѣлости въ соображеніи соотвѣтствовала рѣшительность исполненія. Обстоятельства были совершенно благопріятны. Дѣйствительно, къ 19 марта вся австрійская армія могла быть сосредоточена на границахъ Богеміи. — Въ это время, только корпусъ Удино былъ на Лехѣ; корпусъ Даву только 17 выступилъ изъ Эрфурта, направляясь на Вюрцбургъ, и 20 марта занималъ слѣдующее расположеніе: Фріанъ въ Байретѣ, Моравъ въ Бамбергѣ, Гюдень въ Амбергѣ, а С. Иллеръ съ тяжелою кавалеріею отъ Нюренберга до Дуная; корпусъ Массены могъ сосредоточиться къ Ульму только 30 марта, потому что 17 только совершилась переправа у Гюнцгена дивизій Молитора и Буде. Слѣдовательно, еслибы австрійская армія, за исключеніемъ корпуса Розенберга, который успѣлъ бы подойти, перешла границу 19 и взошла бы въ Верхній Палатинатъ, то Даву навѣрное былъ бы отрѣзанъ отъ Дуная и врядъ ли выдержалъ бы бой противу втрое превосходныхъ силъ эрцъ-герцога. — Послѣдствія его пораженія были бы неисчислимы. Эрцъ-герцогъ разрѣзалъ бы французскую армію на 2 части и, двигаясь быстро впередъ, уничтожилъ бы все, что находилось въ ея тылу.

Трудно предположить, чтобъ въ подобномъ положеніи французскія войска, находившіяся на правой сторонѣ Дуная, могли дѣйствовать наступательно на Вѣну, какъ говоритъ Пеле, разсчитывающій, что разстояніе отъ Пассау, передоваго пункта баварцевъ, 20-ю милями меньше до

Вѣны, чѣмъ отъ Богеміи до Рейна. На это можно возразить, что въ Пассау, 19 марта, кромѣ баварскаго гарнизона никого не было, что баварскій корпусъ Лефевра едва ли былъ бы въ состояніи удержать на линіи Изара наступленіе Гиллера съ 45 т. войска, тѣмъ болѣе, что корпусъ Удино былъ бы озабоченъ возстаніемъ на флангѣ Тироля и Форарльберга. Напротивъ того все, что онъ могъ сдѣлать лучшаго, это было бы—отступить на Лехъ, соединиться съ Удино и выжидать корпусъ Массены; но въ это время и эрцъ-герцогъ могъ подойти къ Дунаю и, перейдя его по переправамъ, устроеннымъ Гиллеромъ, довершить пораженіе и другой арміи. Пеле говорятъ, что подобный планъ весь былъ основанъ на успѣхѣ, на пораженіи Даву, что французскій маршалъ могъ уклониться и отступить къ Рейну. Но почти съ тройными силами позволительно разсчитывать на успѣхъ. Если бы дѣйствительно случилось, что Даву отступилъ бы на Рейнъ, то эрцъ-герцогъ, пославъ за нимъ для наблюденія часть войскъ, могъ двинуться съ остальными на Регенсбургъ, до котораго отъ границъ Богеміи не болѣе 8-ми переходовъ, и, соединившись тамъ съ Гиллеромъ, стать твердою ногою верхомъ на Дунаѣ, среди разрозненныхъ французскихъ корпусовъ, и дѣйствовать по обстоятельствамъ, достигая такимъ образомъ цѣли 2-го плана. При самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ могло случиться только то, что исполнилось въ самомъ ходѣ кампаніи, т. е. эрцъ-герцогъ былъ бы отброшенъ въ Богемію, а Гиллеръ, разбитый, успѣлъ бы точно также переправиться на правый берегъ Дуная. Но трудно, и даже невозможно, сдѣлать подобныхъ предположеній, потому что французская армія была разсѣяна и, въ это время, далеко уступала австрій-

ской въ численности. Конечно, если бъ этотъ планъ приведенъ былъ въ исполненіе позднѣе, т. е. въ апрѣлѣ, то никакъ нельзя было бы достигнуть такихъ блистательныхъ результатовъ, потому что Даву былъ бы притянутъ уже къ Дунаю и хотя, движеніемъ эрцъ-герцога по лѣвому берегу, Наполеонъ и могъ лишиться основанія своихъ дѣйствій, Страсбурга; но у него оставался бы Базель, и, кромѣ того, сосредоточивъ войска за Лехомъ, по кратчайшей дорогѣ, онъ могъ бы самъ угрожать сообщеніямъ эрцъ-герцога. Потому, мы опять повторимъ, планъ этотъ былъ хорошъ только въ томъ случаѣ, если бы австрійцы дѣйствовали рѣшительно въ половинѣ или въ концѣ марта, когда Наполеонъ не успѣлъ бы еще привести въ исполненіе плана сосредоточенія всѣхъ войскъ на Дунаѣ, тѣмъ болѣе, что позднѣе, армія Даву, служившая главнымъ предметомъ дѣйствій, избѣгала бы удара.

Но, кажется, самъ эрцъ-герцогъ испугался рѣшительности этого плана и, вмѣсто того, чтобы перейти богемскую границу, онъ приказалъ арміи, за исключеніемъ только 2-хъ корпусовъ 1 и 2, силою до 50 т, двинуться обратно изъ Богеміи къ Линцу. Трудно объяснить причину подобнаго измѣненія первоначальныхъ рѣшеній. Одни писатели говорятъ, что это произошло вслѣдствіе происковъ придворной партіи Стадіоновъ, поддерживавшихъ Мейера, (*) другіе же объясняютъ это тѣмъ, что въ австрійской арміи (**) узнали о предполагаемомъ сосредоточеніи французскихъ силъ на Лехѣ и, въ опасеніи наступленія французовъ къ

(*) *Kotzebue. p. 7.* Грюнне въ письмѣ къ де-Линь обвиняетъ Мейера, что по его вліянію перемѣненъ былъ планъ.

(**) *Stutterheim, Einleitung LIX.*

Вѣнѣ, по правой сторонѣ Дуная, рѣшились заслонить этотъ путь большею частію арміи, т. е. перейти ко 2 плану. Какія бы то не были причины, заставившія эрцъ-герцога дать приказаніе объ отступленіи арміи изъ Богеміи, измѣненіе первоначальнаго плана было капитальною ошибкою. Мы не осуждаемъ 2 плана безусловно; онъ былъ скромнѣе: австрійская армія, двигаясь по правому берегу, защищала сердце Австріи, опираясь налѣво на Тироль, направо на Богемію, куда трудно было предполагать наступленіе французовъ, но мы все-таки скажемъ, что онъ далеко уступалъ первому въ цѣлесообразности. Исполняя его, австрійцы никогда не могли достигнуть такихъ рѣшительныхъ результатовъ, какъ при первомъ планѣ, потому что при этомъ движеніи ударъ направлялся въ голову союзной арміи, а не въ сердце, какъ при первомъ планѣ. Еслибъ баварцы и были разбиты, то все, чего могли достигнуть австрійцы—это захватить Баварію до Леха, за которымъ французская армія могла сосредоточиться, опираясь на Аугсбургъ и Ингольштадтъ и имѣя, въ случаѣ неудачи, свободный путь отступленія на Страсбургъ или Базель. Кромѣ того, отдаляясь отъ сѣверной Германіи, эрцъ-герцогъ компрометировалъ ея возстаніе, давая слабымъ французкимъ отрядамъ возможность задавить его въ самомъ зародышѣ; если бы французская армія успѣла сосредочиться на среднемъ Дунаѣ, чего можно было ожидать отъ такого противника, какъ Наполеонъ, то австрійцы при второмъ планѣ могли потерять всѣ выгоды, заключавшіяся въ иниціативѣ дѣйствій. 2-й планъ имѣлъ преимущество надъ первымъ только въ томъ, что былъ болѣе сообразенъ съ характеромъ австрійскаго полководца; скорѣе въ его духѣ было дѣйствовать наступательно оборонительно, нежели рѣшитель-

но наступательно, въ чемъ былъ великій мастеръ его противникъ. Еслибъ австрійцы привели въ исполненіе 2 планъ съ самаго начала дѣйствій, то все-таки можно было бы ожидать хорошихъ результатовъ; главная ошибка заключается въ томъ, что принявши одинъ планъ и приготовившись къ его исполненію, вдругъ бросились на другой. Причины перемѣны плана, представляемыя Штуттергеймомъ, были далеко неосновательны для того, чтобы вдругъ заставить измѣнить рѣшенія и пожертвовать тремя недѣлями времени, столь дорогими для Наполеона. Онъ только и желалъ выиграть время, чтобъ успѣть сосредоточить войска; а тогда уже побѣда была вѣрною на его сторонѣ. Если, какъ мы увидимъ, австрійцы застали французскіе корпуса еще несоединенными и въ самомъ опасномъ положеніи, то причиною этого были ошибки Бертье, не понявшаго мысли Наполеона.

Рѣшаясь измѣнить путь наступленія главной арміи, эрцъ-герцогъ сдѣлалъ новую ошибку, раздѣливъ силы. По присланнымъ маршрутамъ (*), австрійская армія, за исключеніемъ 2 корпусовъ, Белльгарда и Колловрата, должна была 20 марта двинуться изъ Богеміи, перейти Дунай у Линца и, усилившись двумя корпусами Гиллера и Кинмайера, 8 апрѣля подойти къ Инну, составлявшему баварскую границу, Белльгардъ же, которому ввѣрена была команда надъ оставленными въ Богеміи корпусами, того же числа, долженъ былъ перейти богемскую границу въ Тиршенрейтѣ и Вернбергѣ. Затѣмъ обѣ арміи концентрически идутъ къ среднему Дунаю, гдѣ и соединяются, разбивая на дорогѣ от-

(*) У Штуттергейма маршрутъ приложенъ къ стр. XLV.

дѣльные французскіе корпуса. Подобный маневръ былъ неосноватеденъ. Еслибъ Наполеонъ успѣлъ сосредоточить войска свои на среднемъ Дунаѣ, то, занимая центральное расположеніе, онъ не допустилъ бы раздѣленнымъ частямъ австрійской арміи соединиться, что повлекло бы за собою гибельныя для нея послѣдствія. Если этого не случилось, то въ критическую для Наполеона минуту, когда нужно было нанести рѣшительный ударъ, эрцъ-герцогъ лишенъ былъ содѣйстія 50 т. корпуса войскъ, и для того, чтобъ соединиться съ нимъ, долженъ былъ сдѣлать опасный маневръ на Регенсбургъ, которымъ такъ искусно воспользовался геніальный его противникъ. Кромѣ того и Белльгардъ, отдѣленный Дунаемъ отъ главной массы войскъ, съ своими 50 т. не могъ дѣйствовать рѣшительно противъ Даву, потому что у послѣдняго было даже болѣе войскъ.

Посмотримъ, въ чемъ заключались намѣренія Наполеона. Императоръ, среди приготовленій къ войнѣ, никакъ не ожидалъ, чтобъ она могла быть начата ранѣе конца апрѣля; а потому, формируя армію, приготовляя для нея театръ войны, онъ не очень торопился ея сосредоточеніемъ, тѣмъ болѣе, что намѣренія австрійцевъ совершенно были неизвѣстны и по самому ходу дѣлъ, до окончательнаго устройства арміи, по необходимости приходилось съ ними согласовать свои дѣйствія. Только въ срединѣ марта отдано было приказаніе Даву приблизиться къ Дунаю, оставаясь однакожъ на лѣвой его сторонѣ и наблюдая за Богеміей. Потомъ же, когда скорое открытіе дѣйствій сдѣлалось несомнѣннымъ, первою заботою Наполеона было, какъ можно поспѣшнѣе, занять позицію верхомъ на Дунаѣ, имѣя главную квартиру въ Регенсбургѣ или въ одномъ изъ пунктовъ на Лехѣ.

Лучше всего намѣренія императора выразились въ инструкціи, данной Бертье при отправленіи его въ качествѣ major général въ армію (*). Весь смыслъ ея заключался въ томъ, что армія должна была сосредоточиться у Дуная, для чего и приказывалось Бертье сдѣлать всѣ нужныя распоряженія для продовольствія и снабженія ея всѣмъ необходимымъ. Касательно пункта для сбора, Наполеонъ не выразился опредѣлительно, потому что невозможно было изъ Парижа распоряжаться военными операціями; хотя и выражено желаніе сосредоточить войска у Регенсбурга, но Бертье предоставлено дѣйствовать двояко словами самой инструкціи. Наполеонъ писалъ: «цѣль моя —перенести главную квартиру въ Регенсбургъ и тамъ сосредоточить армію. «Если же непріятель насъ предупредитъ, то занять позицію на Лехѣ и перенести главную квартиру въ Донаувертъ; «если же австрійцы не двинутся, то я желалъ бы, чтобъ «корпусъ Удино соединился съ С. Иллеромъ въ Регенсбургѣ... Сосредоточивъ 200 т. армію на обоихъ берегахъ «Дуная у Регенсбурга, нечего бояться непріятеля, съ которой бы стороны онъ не приближался», и далѣе развиваетъ предположенія о возможныхъ планахъ австрійцевъ и о дѣйствіяхъ въ подобныхъ случаяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предвидитъ и наступленіе противниковъ со стороны Богеміи; въ такомъ случаѣ онъ приказываетъ Даву отступить на Донаувертъ или Ингольштадтъ, туда же и баварцамъ, а главную квартиру перенести въ Донаувертъ. Но мы не забудемъ, что подобныя предположенія написаны 30 марта, когда Даву уже успѣлъ пройти Вюрцбургъ

(*) *Pelet. T. 2. Pièces just. Instruction pour le major général.*

и стать фронтомъ въ Богеміи; еслибъ же, какъ мы говорили выше, онъ былъ атакованъ войсками эрцъ-герцога 20 марта, онъ не успѣлъ бы отступить къ Донаверту, а былъ бы отброшенъ на сѣверъ. Слѣдовательно, вся сущность идеи Наполеона заключалась въ сосредоточеніи войскъ на Дунаѣ; онъ надѣялся соединить ихъ къ 10 апрѣля у Регенсбурга, за исключеніемъ корпуса Массены, который долженъ былъ находиться въ это время на разстояніи четырехъ или пяти переходовъ отъ Регенсбурга—въ Аугсбургѣ. Затѣмъ, императоръ разсчитывалъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, предоставляя инниціативу въ дѣйствіяхъ австрійцамъ. Никакихъ плановъ движеній на Вѣну не могло еще быть, хотя это и защищаютъ Пеле и Тьеръ. Прежде всего нужно было еще оградить себя отъ пораженій по частямъ, а тамъ уже дѣйствовать какъ укажутъ обстоятельства.

Между тѣмъ, противно предположеніямъ Наполеона, 10 апрѣля, въ тотъ день, когда австрійская армія уже переходила тремя колоннами Иннъ, французскіе корпуса занимали слѣдующее расположеніе: Даву съ тремя дивизіями вокругъ Неймаркта, С. Иллеръ въ Регенсбургѣ, баварскій корпусъ въ Штраубингѣ, Ландсгутѣ и Мюнхенѣ; Удино и не думалъ еще выступать изъ Аугсбурга, Массена же былъ въ Ульмѣ.

Въ тоже время эрцъ-герцогъ Іоаннъ, измѣнивъ первоначальный планъ, рѣшился всею массою силъ вторгнуться въ Фріуль, чтобы подавить полнымъ превосходствомъ силъ слабую армію вице-короля итальянскаго, который, при открытіи военныхъ дѣйствій, едва успѣлъ сосредоточить только двѣ дивизіи на границахъ, а вся армія находилась еще въ движеніи. Эрцъ-герцогъ путемъ наступленія вы-

бралъ дорогу чрезъ Предиль, Капорето и Чивидале, для чего 8-й и 9-й корпуса 9 апрѣля сосредоточились у Тарвиса. Слѣдовательно и въ Италіи дѣйствія начаты были одновременно съ главною германскою арміею. Для поддержанія возстанія въ Тиролѣ назначенъ былъ только отрядъ Шателера, который двинулся на Линцъ и Бриксенъ; Іелахичъ же направился на Мюнхенъ.

Около того же времени и эрцъ-герцогъ Фердинандъ сосредоточилъ свой 35 т. корпусъ войскъ у Одрживоли, съ цѣлью вторгнуться въ Польшу и овладѣть Варшавою, имѣя противъ себя только корпусъ Понятовскаго, силою отъ 15 до 20 тысячъ.

Первоначально, какъ мы увидимъ ниже, австрійцы имѣли успѣхъ на всѣхъ второстепенныхъ театрахъ войны, но неудачи на главномъ рѣшили все дѣло; а потому мы и обратимъ преимущественно вниманіе на ходъ войны на Дунаѣ и постараемся, въ короткомъ очеркѣ, критически разобрать дѣйствія обоихъ полководцевъ, которыя, какъ мы сказали вначалѣ нашего изслѣдованія, чрезвычайно поучительны съ научной точки зрѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы такимъ очеркомъ дѣйствій составимъ лучшее понятіе о положеніи воюющихъ армій при занятіи французами Вѣны.

Но, приступая къ критическому разбору перваго періода кампаніи 1809 года, мы оговоримся, что имѣя впереди разсмотрѣніе съ тактической точки зрѣнія такихъ двухъ сраженій, какъ Асперн и Ваграмъ, поучительнѣе которыхъ трудно найти въ исторіи войнъ, мы обратимъ преимущественно вниманіе на ходъ стратегическихъ операцій, которыя и рѣшили все дѣло въ первомъ періодѣ кампаніи. Съ этой цѣлью мы и изложили силы и средства, кото-

рыми располагали воюющія державы предъ войною, планы дѣйствій и расположеніе войскъ, сообразно принятымъ намѣреніямъ, чтобы показать, какъ оба полководца умѣли воспользоваться силами и средствами, находившимися въ ихъ распоряженіи, чтобы достигнуть цѣли, опредѣленной планомъ, который въ свою очередь обусловливался, какъ ими, такъ и политическими причинами.

ХОДЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ПЕРЕХОДА АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ ЧРЕЗЪ ИННЪ ДО ЗАНЯТІЯ ФРАНЦУЗАМИ ВѢНЫ.

Военныя дѣйствія, какъ мы сказали выше, начались 10-го апрѣля переходомъ австрійскими арміями границъ на всѣхъ театрахъ войны. Французскіе историки говорятъ, что кромѣ записокъ, посланныхъ начальникамъ передовыхъ постовъ за день до открытія военныхъ дѣйствій (*), не было формальнаго объявленія войны. Но подобное мнѣніе несправедливо: самая записка, посланная непріятельскимъ главнокомандующимъ, ссылается на декларацію австрійскаго императора Наполеону. Это былъ манифестъ 27 марта, которымъ Австрія, исчисляя всѣ причины своихъ

(*) Записка, посланная эрцъ-герцогомъ Карломъ Лефевру, была слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе деклараціи его величества императора австрійскаго императору Наполеону, я предупреждаю главнокомандующаго французскою арміею, что я имѣю приказаніе двинуться впередъ съ войсками мнѣ ввѣренными и считать врагами тѣхъ, которые окажутъ мнѣ сопротивленіе. *Pelet*. T. *1*, *p*. 222.

неудовольствій на императора французовъ, объявляетъ ему войну (*).

Одновременно съ переходомъ арміи чрезъ границы, вспыхнуло возстаніе въ Тиролѣ, гдѣ храбрые горцы, поднявшись почти поголовно, до вступленія еще отряда Шателера, окружили и уничтожили малочисленные баварскіе гарнизоны.

Переходя чрезъ Иннъ, эрцъ-герцогъ, какъ говоритъ Штуттергеймъ (**), зналъ только, что на Лехѣ собирается корпусъ Удино, а къ Регенсбургу подходитъ съ сѣвера корпусъ Даву и что баварскія войска занимаютъ передовыя позиціи по Изару. Отсюда ясенъ былъ планъ, которому долженъ былъ слѣдовать австрійскій главнокомандующій: переправиться чрезъ Иннъ и потомъ чрезъ Изаръ и, принявъ среднее направленіе между раздѣленными массами французскихъ войскъ, на Кельгеймъ и Нейштадтъ, овладѣть среднимъ теченіемъ Дуная съ арміею, имѣвшею до 125 т. подъ ружьемъ. На этомъ планѣ и остановился эрцъ-герцогъ, но, чтобы достигнуть хорошихъ результатовъ, нужна была рѣшительность и быстрота въ движеніяхъ. Отъ Инна до Нейштадта только 30 французскихъ лье (***) или около 120 верстъ, которыя австрійская армія могла безъ утомленія сдѣлать въ 5 переходовъ, т. е. переправившись 10-го чрезъ Иннъ, около 15-го быть уже за Дунаемъ. Болѣе нежели когда-либо требовалась быстрота

(*) *Laborde, Intr. p* XXXI. говоритъ о содержаніи этого манифеста и приводитъ въ свидѣтели Шеля. *Hist. abrégée des traités de paix. Vol* VI, p. 455.

(**) *Stutterheim p. 88.*

(***) *Pelet, T. 1. p. 288*

движеній, между тѣмъ австрійцы, переправившись въ 3 колоннахъ чрезъ Иннъ, только 15 въ ночь подошли къ Изару, употребивъ 5 дней для того, чтобъ пройти 70 верстъ. Эту медленность движенія Штуттергеймъ (*) объясняетъ постоянными дождями, совершенно испортившими дорогу, и особенно новымъ способомъ продовольствія, принятымъ въ австрійской арміи, а именно продовольствіемъ изъ подвижныхъ магазиновъ (Colonnen-Magazine), которые слѣдовали за каждымъ корпусомъ войскъ и чрезвычайно затрудняли движеніе арміи.

Посмотримъ, что дѣлалось въ это время во французской арміи.

Эрцъ-герцогъ, при своемъ приближеніи къ Изару, засталъ ее въ такомъ опасномъ положеніи, что самъ Наполеонъ впослѣдствіи сознался одному изъ министровъ, что она погибла бы неминуемо (**), еслибъ австрійцы умѣли этимъ воспользоваться. Генералъ Пеле всю тяжесть обвиненій въ этомъ кладетъ на Бертье, тогда какъ Тьеръ оправдываетъ послѣдняго (***). Чтобъ составить болѣе безпристрастный судъ, мы съ своей стороны пробѣжали всѣ документы, всѣ распоряженія Бертье и Наполеона, и нашли, что во мнѣніяхъ обоихъ писателей много справедливаго. Бертье нельзя безусловно обвинять въ самовольной отдачѣ приказаній, поставившихъ французскую армію въ такое поло-

---

(*) *Stutterheim p. 96.*

(**) *Pelet. T. 1 p. 248. Vous ne pouvez-vous figurer dans quel état se trouvait l'armée, et à combien de malheurs nous étions exposés, si on avait eu affaire à un ennemi entreprennant. On ne me surprendra plus ainsi.*

(***) *Thiers p. 95* Выноска.

женіе, потому что приказанія Наполеона не были строго опредѣлены: онъ предоставлялъ своему начальнику штаба по обстоятельствамъ двоякій образъ дѣйствій; въ неумѣньѣ понять эти обстоятельства и дѣйствовать сообразно имъ и заключается источникъ ошибокъ Бертье. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, разберемъ послѣдовательно ходъ дѣйствій отъ 10 числа до прибытія Наполеона въ Донаувертъ, утромъ 17 числа.

Извѣщенный Лефевромъ о полученной отъ эрцъ-герцога Карла (*), приведенной выше, запискѣ, Бертье, находившійся въ Страсбургѣ, далъ знать по телеграфу объ этомъ въ Парижъ, а самъ отправился къ арміи на Дунай и 13 вечеромъ прибылъ въ Донаувертъ. Французская армія находилась въ это время въ слѣдующемъ положеніи: Даву, понимавшій всю опасность движенія на Регенсбургъ, подошелъ съ большею частію своего корпуса къ Ингольштадту; С. Илеръ съ кирасирскою дивизіею С. Сюльписа занялъ Регенсбургъ, Фріанъ-Неймарктъ, имѣя авангардъ въ Амбергѣ, виртембергскій корпусъ Вандама у Райна, при впаденіи Леха въ Дунай, Массена вмѣстѣ съ Удино на Лехѣ, въ окрестностяхъ Аугсбурга, Лефевръ съ баварцами занималъ прежнія позиціи. Слѣдовательно, положеніе арміи было довольно хорошее; въ серьезной опасности находились только С. Илеръ съ С. Сюльписомъ; но они могли быть притянуты къ Ингольштадту. Лефевръ тоже имѣлъ свободный путь отступленія и могъ имъ не торопиться.

(*) *Pelet, pièces just. T. II. p. 376.* Письмо Лефевра 9 апрѣля.

Бертье, руководимый инструкціею 30 марта, зная о желаніи императора сосредоточить армію у Регенсбурга, нашелъ возможнымъ это сдѣлать и тотчасъ же 13 приказалъ корпусу Удино двинуться на Регенбургъ (*); тоже самое приказаніе отдано было Даву (**). Бертье могъ сдѣлать подобныя распоряженія, потому что не получалъ еще того приказанія, на которое ссылается Пеле, и которымъ предписывалось сосредоточить армію у Аугсбурга и Донауверта, въ случаѣ, если непріятель начнетъ дѣйствія до 15 апрѣля. Это приказаніе, выраженное въ письмѣ отъ 10 апрѣля, пришло къ Бертье въ Донаувертъ только 13, поздно вечеромъ. Здѣсь уже была сдѣлана непростительная ошибка, которую нельзя никакъ оправдать. Отмѣнивъ первоначальныя распоряженія, приказавъ, въ туже ночь, Удино не трогаться съ мѣста (***), Лефевру занять прежнюю позицію у Ландсгута (****). Бертье слѣдовало немедленно послать приказаніе С. Илеру и С. Сюльпису отступить на Ингольштадтъ. Вмѣсто того, онъ, по непонятнымъ причинамъ, настаиваетъ на маршѣ Даву къ Регенсбургу, несмотря на все благоразуміе его возраженій (*****). Маршалъ долженъ былъ повиноваться, но потянулся чрезвычайно медленно къ Регенсбургу. Такимъ образомъ, къ 16 апрѣля французская армія состояла изъ двухъ отдѣльныхъ массъ, одна отъ другой отдѣленныхъ разстояніемъ 140 верстъ:

(*) *Pelet. pièces just. T. II. Lettre à Masséna, 13 avr. 1809, $8^{1}/_{2}$ h du soir, p. 389.*

(**) *Pelet. Lettre à Davoust. Donauvert, 13 avr. $8^{1}/_{2}$ h. du soir.*

(***) *Ibid. Lettre à Masséna. Donauvert, 13 avr. 11 h. du soir p. 382.*

(****) *Ibid. Lettre à Lefebvre. Donauvert, 13 avr. p. 386.*

(*****) *Ibid. Lettre de Davoust au major-général, 14 avril $7^{1}/_{2}$ h. du soir.*

Даву съ 50 т. стягивался къ Регенсбургу, Массена съ Удино и Вандамомъ, около 70 т., стоялъ на Лехѣ; только 3 баварскихъ дивизіи (30 т.) находились въ 1-й линіи.

Эрцъ-герцогу представлялся самый благопріятный случай вознаградить всѣ ошибки до того сдѣланныя: и отступленіе отъ первоначальнаго плана, обѣщавшаго такіе блестящіе результаты и медленность движенія, давшую Наполеону возможность окончить формированіе арміи. Какъ будто нарочно французская армія поставлена была въ такое положеніе, какого лучше и нельзя было желать. Прежде всего на жертву отдавалась баварская дивизія Деруа, затѣмъ оба корпуса, раздѣленные и немогшіе подать другъ другу руки. Эрцъ-герцогу было извѣстно, что корпусъ Даву сосредоточивается у Регенсбурга, а лѣвѣе, на Лехѣ, Удино находился уже съ конца февраля. Ясно, что нужно было опрокинуть передовыя войска и быстро двинуться въ пространство между отдѣльными французскими массами и потомъ, смотря по обстоятельствамъ, броситься на ту или другую. Эрцъ-герцогъ форсировалъ переправу у Ландсгута: баварская дивизія Деруа дралась довольно хорошо, но угрожаемая обходомъ Гиллера отъ Моссбурга и Розенберга отъ Дингольфингена, отступила за рѣку Абенсъ, куда направились и другія двѣ баварскія дивизіи отъ Штраубинга и Мюнхена. Эрцъ-герцогу слѣдовало настойчиво преслѣдовать Деруа, сбросить баварскій корпусъ въ Дунай и овладѣть среднимъ его теченіемъ. Вмѣсто того, выбравъ правильный путь наступленія по шоссе на Нейштадтъ и Кельгеймъ, до которыхъ было всего 45 верстъ, онъ въ теченіи цѣлаго дня, 17 апрѣля, сдѣлалъ только 12 верстъ, что Тьеръ объясняетъ чрезвычайно испорченными дорогами, пересѣченною мѣстностью, а въ особенности тѣмъ,

что австрійцы имѣли за собою подвижные магазины и огромные артиллерійскій и понтонный парки. А между тѣмъ время уходило. Наполеонъ, котораго присутствія, какъ казалось, такъ боялся Карлъ, прибылъ утромъ 17 въ Донауверть [illegible]

Не въ блестящемъ положеніи онъ нашелъ дѣла. Среди самыхъ разнорѣчивыхъ свѣдѣній, имъ полученныхъ, трудно было добиться истины и угадать, откуда направленъ главный ударъ. Съ одной стороны, австрійскія передовыя войска тѣснили Даву на лѣвомъ берегу Дуная, съ другой, разъѣзды ихъ показывались по направленію къ Аугсбургу со стороны Мюнхена, наконецъ въ центрѣ баварцы были опрокинуты значительною массою непріятельскихъ войскъ у Ландсгута. Еслибъ французская армія была сосредоточена и находилась у него подъ рукою, то занявъ сильную позицію, онъ могъ бы выжидать спокойно дальнѣйшаго развитія намѣреній непріятельскаго главнокомандующаго; но именно этого-то и не было. Распоряженіями Бертье армія была раздѣлена на двѣ равносильныя массы, отдѣленныя огромнымъ пространствомъ, въ срединѣ котораго, за рѣкою Абенсомъ, сосредоточился, какъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, корпусъ Лефевра. Положеніе было критическое; лучше Наполеона никто не могъ это понять; но чѣмъ оно было невыгоднѣе, тѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе нужно было принять мѣры къ его исправленію. Отъ умѣнья найтись въ эту критическую минуту можетъ быть зависѣла судьба кампаніи. Нужно было спасти Даву во чтобы то ни стало. Взвѣсивъ положеніе дѣлъ, Наполеонъ почти угадалъ, откуда главный ударъ и чтобъ его парировать рѣшился на предпріятіе дерзкое, на которое онъ одинъ только могъ рѣшиться, имѣя такихъ исполни-

телей, какъ Даву. Въ виду непріятельской арміи, которая могла задавить его превосходствомъ силъ и потопить въ Дунаѣ, императоръ рѣшается сосредоточить войска за Абенсомъ. Съ быстротою молніи, 17 апрѣля, отдаются первыя для этого приказанія: Даву долженъ былъ идти изъ Регенсбурга правымъ берегомъ Дуная на Нейштадтъ, Лефевръ занимаетъ позицію на Абенсѣ, выдвигая свой лѣвый флангъ впередъ, чтобъ покровительствовать движенію 3-го корпуса, Массена съ Удино выступаютъ на слѣдующее утро къ Айхаху и къ Пфафенгофену (*), оставивъ сильный гарнизонъ въ Аугсбургѣ. Сосредоточеніе силъ въ виду непріятеля, который могъ захватить сборный пунктъ прежде прибытія собиравшихся войскъ, противно основнымъ началамъ теоріи, а между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, оно увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Изъ этого лучше всего можно убѣдиться, какъ относительны всѣ, такъ называемыя, аксіомы науки веденія войны, что самъ Наполеонъ, великій мастеръ въ этомъ дѣлѣ, самъ выразившій это положеніе, обстоятельствами принужденъ былъ рѣшиться исполнить этотъ маневръ, потому что не было другихъ средствъ спасти Даву. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ подобное движеніе можно было оправдать; успѣхъ не оправдываетъ ошибокъ противъ основныхъ началъ искусства. Еслибъ эрцъ-герцогъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе, то подобныя распоряженія окончились бы ужасной катастрофой. Потому мы никакъ не назовемъ, какъ панегиристы Наполеона, подобнаго маневра верхомъ искусства.

(*) *Pelet. T. II. pièces just. Lettres de Napoléon et de Berthier à Massèna p. 400.*

Но первыя приказанія императора не могли быть такъ скоро исполнены, какъ онъ ожидалъ, потому что Массена не успѣлъ еще сосредоточить всѣхъ войскъ въ Аугсбургѣ; а Даву еще боролся на лѣвомъ берегу Дуная у Штадтъ-амъ-гофа съ авангардомъ Колловрата, чтобъ дать возможность пройти въ Регенсбургъ хвосту своего корпуса. Въ ночь, по новымъ полученнымъ свѣдѣніямъ о расположеніи непріятельскихъ войскъ, планъ Наполеона еще болѣе развился. Глубоко понявъ свойства мѣстности, бывшей театромъ дѣйствій, рѣшившись подать лѣвое крыло къ Абенсу, онъ выдвигаетъ впередъ правое съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать на сообщенія эрцъ-герцога, отрѣзать его отъ основанія дѣйствій и отбросить въ cul-de-sac, образуемый теченіемъ Изара съ Дунаемъ. Что подобная идея явилась уже у Наполеона, ясно доказываетъ, отданное, утромъ 18 апрѣля, приказаніе Массенѣ (*) дебушировать изъ Пфафенгофена на тылъ эрцъ-герцога. Подобнымъ движеніемъ императоръ надѣялся вывести изъ затруднительнаго положенія Даву, разсчитывая, что эрцъ-герцогъ, обезпокоенный на лѣвомъ своемъ флангѣ, притянетъ туда большую часть силъ и дастъ Даву время уйти. Въ тоже время отдано приказаніе Вандаму съ его корпусомъ, кирасирами Нансути и дивизіею Демона, идти поспѣшно къ Абенсу для подкрѣпленія Лефевра, который уже 17 имѣлъ стычку съ передовыми войсками австрійцевъ.

(*) *Pelet T. II. pièces justif. Lettre de Napoléon 18 avr. p. 445.* Наполеонъ придавалъ особенную важность движенію Массены, такъ что даже хотѣлъ пріѣхать лично къ его корпусу; письмо заключалось собственноручно написанною имъ фразою: *Activité, activité, vitesse, je me recommande à vous.*

Въ то время, какъ Наполеонъ не терялъ минуты, чтобы вывести армію изъ затруднительнаго положенія, эрцъ-герцогъ, вмѣсто того, чтобъ слѣдуя быстро за баварцами, сбросить ихъ въ Дунай, 18 медленно продолжалъ движеніе двумя колоннами на Нейштадтъ и Кельгеймъ, имѣя въ виду исполненіе прежняго плана: переправившись въ этихъ пунктахъ между раздѣленными французскими корпусами, двинуться на Эйхштедтъ, куда отдано было приказаніе слѣдовать и Белльгарду двумя колоннами чрезъ Гемау и Неймарктъ (*). Гиллеръ, съ 6 корпусомъ, направленъ на Майнбургъ, а влѣво, по дорогамъ на Регенсбургъ, послана была легкая кавалерія. Уже 5 корпусъ, шедшій въ головѣ колонны, сбилъ передовыя баварскія войска и захватилъ Зигенбургъ, когда вдругъ эрцъ-герцогъ измѣняетъ снова планъ и приказываетъ большей части войскъ сосредоточиться у Рора, съ тѣмъ чтобы направиться на Даву. Новая ошибка, которую никакъ нельзя оправдать. Штуттергеймъ объясняетъ перемѣну направленія удара тѣмъ, что австрійскій главнокомандующій изъ перехваченнаго письма Лефевра къ Даву (**) удостовѣрился, что послѣдній находится у Регенсбурга. Но Даву не ушелъ бы отъ эрцъ-герцога, еслибъ Лефевръ, къ которому въ теченіе 18 числа не подошли еще подкрѣпленія, былъ разбитъ войсками, вчетверо его превосходившими. Другіе писатели оправдываютъ эрцъ-герцога тѣмъ, что онъ опасался атаковать Лефевра, боясь найти за Абенсомъ всю наполеоновскую армію. Но противъ этого говоритъ тотъ фактъ,

---

(*) *Stutterheim p.* 127. Приказаніе отъ 17 апрѣля, изъ Ландсгута.

(**) *Pelet. pièces just. T. II. Lettre de Lefebvre à Davoust.* Въ этомъ письмѣ Лефевръ извѣщаетъ Даву, что онъ ожидаетъ его у Нейштадта.

что въ диспозиціи къ движенію на Регенбургъ прямо сказано, что Гиллеръ поддерживаетъ, оставленнаго въ Зигенбургѣ, эрцъ-герцога Людовика въ случаѣ, если *герцогъ Данцигскій (Лефевръ) его атакуетъ.* 19 началось движеніе на Регенсбургъ; но здѣсь опять сдѣлана новая ошибка.

По диспозиціи, отданной 18 числа, для движенія выбраны пути ближайшіе къ Лаберѣ; шоссе, ведущее отъ Регенсбурга по берегу Дуная, чрезъ Аббахъ, Постсааль на Абенсбергъ, было совершенно упущено изъ виду. Корпуса 3, 4, часть 5 и 1 резервный, силою въ 67,300 (*) челов. должны были двинуться, 19 утромъ, въ трехъ колоннахъ, уступами съ праваго фланга. Для обезпеченія тыла движенія, бригада Тьерри, силою въ 6000 человѣкъ, отдѣлена отъ корпуса Гогенцоллерна къ Бибургу. Противъ Зигенбурга оставлена часть 5 корпуса эрцъ-герцога Людовика и 2-й резервный корпусъ (18,200 челов.). 6-й корпусъ, какъ мы сказали выше, долженъ былъ поддержать эрцъ-герцога Людовика, въ случаѣ атаки Лефевра. Въ туже ночь съ 18 на 19, Колловратъ получилъ приказаніе (**) способствовать атакѣ главныхъ силъ на Регенсбургъ, что долженъ былъ сдѣлать и корпусъ Белльгарда; но послѣдній, во исполненіе перваго приказанія, 19 пришелъ уже въ Амбергъ и не могъ поспѣть къ сраженію.

Читая диспозицію, никакъ нельзя дать себѣ отчета, чего хотѣлъ эрцъ-герцогъ, выдвигая свой правый флангъ и удлиняя фронтъ направо? Рѣшительный пунктъ былъ Аббахъ, отъ занятія котораго зависѣла вся судьба Даву, а

(*) *Stutterheim, p. 150.*

(**) *Ibid. p. 129.*

между тѣмъ онъ подаетъ назадъ лѣвый флангъ, какъ будто нарочно для того, чтобы дать время Даву пройти аббахское дефиле. Не могъ же эрцъ-герцогъ предполагать, что маршалъ двинется по экмюльскому шоссе на флангъ его расположенія; подобный маневръ, съ корпусомъ въ 50 т., безъ всякой надежды на подкрѣпленіе, тѣмъ болѣе, когда онъ былъ тѣснимъ съ тыла, выходилъ изъ разсчетовъ вѣроятностей. Даву нужно было спастись, а не думать о маневрахъ. Къ чему же, въ такомъ случаѣ, движеніе съ цѣлымъ корпусомъ по экмюльскому шоссе. Если эрцъ-герцогъ, двигаясь облическимъ фронтомъ справа, думалъ сохранить свою операціонную линію на Ландсгутъ, то онъ и этой цѣли не достигалъ, потому что движеніемъ на Регенсбургъ она подвергалась ударамъ противника. Дѣйствительно, Наполеонъ съ рѣдкимъ искусствомъ обнялъ положеніе дѣлъ, и угадавъ маршъ эрцъ-герцога на Регенсбургъ, тотчасъ же отдалъ Массенѣ приказаніе подвигаться правымъ крыломъ усиленно впередъ на Ау, «откуда» писалъ императоръ, «смотря по свѣдѣ-«ніямъ, которыя я получу, я васъ направлю на Ландсгутъ «и тогда эрцъ-герцогъ Карлъ потеряетъ свою операціон-«ную линію.» (*) Разсматривая критически маневры эрцъ-герцога, Жомини (**) справедливо замѣчаетъ, что несравненно было бы лучше, еслибъ эрцъ-герцогъ Карлъ направилъ войска отъ Рора на гаузенскія высоты къ постсаальскому дефиле, откуда долженъ былъ дебушировать Даву, а эрцъ-герцога Людовика двинулъ бы къ Абенс-

---

(*) *Pelet. T. II pièces just. Lettre à Masséna, 19 avril, à midi.*

(**) *Jomini. Vie politique et militaire de Napoléon.*

бергу, чтобъ не допустить Лефевра подать ему помощь. Но при всемъ несовершенствѣ диспозиціи, еслибъ она была исполнена не съ обыкновенною австрійскою медленностью, еслибъ Гогенцоллернъ успѣлъ занять аббахское плато до прибытія Даву, можно было бы еще ожидать хорошихъ результатовъ, въ особенности если бы Колловратъ настойчиво наседалъ на тылъ французскаго маршала. Но австрійская армія выступила съ мѣста расположенія только въ 6 часовъ утра, когда Даву уже исполнилъ половину своего опаснаго движенія.

Посмотримъ теперь, что дѣлалъ французскій маршалъ, прибытія котораго съ такою тревогою ждалъ Наполеонъ, перенесшій 18 числа главную квартиру въ Ингольштадтъ. Только 17 вечеромъ получено было имъ приказаніе идти къ Абенсу, но онъ не могъ тотчасъ же исполнить его. Все 18 число прошло въ жестокомъ боѣ на лѣвомъ берегу Дуная съ авангардомъ Колловрата, сильно тѣснившимъ дивизію Морана, прикрывавшую движеніе отъ Гемау послѣднихъ остатковъ корпуса. Только къ вечеру 18 успѣлъ Даву сосредоточить всѣ свои войска въ Регенсбургѣ. Положеніе его было весьма затруднительно. Движеніе на Абенсъ, въ виду всей арміи эрцъ-герцога, въ близкомъ присутствіи котораго онъ убѣдился произведенными Монбреномъ рекогносцировками, имѣя въ тылу Дунай безъ переправъ, было крайне опасно, тѣмъ болѣе, что Колловратъ могъ тѣснить его съ тыла. Но чѣмъ безвыходнѣе было положеніе, тѣмъ болѣе рѣшительныя и быстрыя мѣры нужно было принять для спасенія корпуса. Лично познакомившись съ мѣстностію, не теряя минуты, какъ только корпусъ его успѣлъ сосредоточиться въ Регенсбургѣ, Даву принялъ такія мѣры, которыя вполнѣ выказали его

блестящія способности самостоятельнаго начальника, его глубокое знаніе военнаго дѣла. Понимая всю важность обладанія аббахскимъ дефиле для успѣха движенія, Даву предварительно направилъ для занятія его довольно сильный отрядъ, подъ прикрытіемъ котораго втянулись на береговую дорогу всѣ тяжелые обозы. Затѣмъ, оставивъ въ Регенсбургѣ полкъ съ приказаніемъ защищать мостъ чрезъ Дунай до послѣдней крайности, въ тотъ же день, 18 числа, въ 9 часовъ вечера, маршалъ выступилъ изъ города, двигаясь 4 колоннами, сжимаясь къ Дунаю и выдвигая правый флангъ впередъ, все съ тою же цѣлью скорѣйшаго занятія Аббаха, для вступленія въ связь съ войсками Лефевра. Слѣдовательно, оба противника приняли одинъ и тотъ же облическій фронтъ справа; оба сжимались къ правому флангу, такъ что можно было предвидѣть, что столкновеніе произойдетъ только между лѣвыми колоннами. Но такъ какъ Даву двигался не такъ широко, какъ эрцъ-герцогъ Карлъ, не разсчитывавшій на встрѣчу на маршѣ, надѣявшійся найти Даву еще въ Регенсбургѣ, то всѣ выгоды сосредоточенія силъ для удара были на сторонѣ французскаго маршала. Вся тяжесть боя должна была пасть на лѣвую колонну Гогенцоллерна. Такъ и случилось. 19 числа, около 9 часовъ утра, авангардъ послѣдняго, впереди Танна, наткнулся на заднія дивизіи двухъ непріятельскихъ колоннъ С. Илера и Фріана, которыя, занявъ лѣсистыя тенгенскія высоты, съ успѣхомъ держались на нихъ въ то время, какъ головныя дивизіи Морана и Гюдена, станувшись вправо, подавали руку Лефевру, дебушировавшему изъ Абенсберга и сбившему слабую бригаду Тьерри. Маневръ этотъ исполненъ войсками Даву превосходно, какъ на ученьѣ. Гогенцоллернъ,

послѣ нѣсколькихъ настойчивыхъ атакъ, не подкрѣпленный прочими колоннами, долженъ былъ отказаться отъ намѣренія сбить французовъ съ крѣпкой ихъ позиціи, тѣмъ болѣе, что соединившіяся съ Лефевромъ дивизіи начали выстраиваться у него на лѣвомъ флангѣ. Эрцъ-герцогъ же съ гренадерами остановился на Грубскихъ высотахъ и спокойно смотрѣлъ, какъ всѣ усилія храбраго Гогенцоллерна разбивались о стойкость лучшихъ войскъ французской арміи; Розенбергъ съ большею частью своего корпуса прослѣдовалъ на Диндлингъ, имѣя стычку съ легкою кавалеріею Монбрена, составлявшею лѣвую колонну Даву; Лихтенштейнъ, съ 20 т., прошелъ до Эглофсгейма, не встрѣчая непріятеля. Такимъ образомъ только 25 т. австрійцевъ, вмѣсто 70 т., участвовали въ гаузенскомъ боѣ. Предположенный ударъ, долженствовавшій рѣшить судьбу Даву, а вмѣстѣ съ нимъ и жребій всей войны, совершенно не удался, будучи произведенъ въ пустое пространство.

Гаузенскій бой совершенно измѣнилъ положеніе дѣлъ. Какъ только армія была сосредоточена, какъ только самая опасная операція, благодаря образцовымъ дѣйствіямъ Даву, была окончена, Наполеонъ могъ уже съ увѣренностью начать тотъ рядъ блестящихъ операцій, которыя онъ самъ по праву называетъ самыми лучшими и самыми смѣлыми изъ своихъ маневровъ. Съ этой минуты иниціатива безвозвратно переходитъ къ нему; эрцъ-герцогъ долженъ былъ пожинать плоды своихъ непростительныхъ ошибокъ.

Чтобъ понять все искусство дальнѣйшихъ распоряженій Наполеона, мы обозначимъ взаимное положеніе армій къ вечеру 19 числа: С. Илеръ и Фріанъ на гаузенскихъ высотахъ; Моранъ и Гюдень, кирасиры С. Сюльписа съ

двумя баварскими дивизіями Лефевра, у Арнгофена и Офенштеллена, на Кельгеймскомъ шоссе; Вреде у Бибурга, Вандамъ, Нансути и Демонъ у Нейштадта; Массена занялъ Пфафенгофенъ, выдвинувъ Удино по направленію къ Фрейзингу. Австрійскія же войска расположены были слѣдующимъ образомъ: Лихтенштейнъ у Эглофсгейма; Розенбергъ у Динцлинга; главнокомандующій, съ гренадерами и корпусомъ Гогенцоллерна противъ С. Иллера и Фріана; эрцъ-герцогъ Людовикъ съ Кинмайеромъ, попрежнему, у Зигенбурга; Гиллеръ въ Майнбургѣ. Изъ этого расположенія можно видѣть, что въ то время, когда Наполеонъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сосредоточить войска и наконецъ достигъ этого, эрцъ-герцогъ удлинялъ свой фронтъ и сталъ въ такое же положеніе, какъ предъ тѣмъ французы: въ двухъ массахъ, отдѣленныхъ промежуткомъ въ 20 верстъ и занятымъ только слабою бригадою Тьерри, и что всего хуже, чрезъ этотъ промежутокъ проходила его операціонная линія, противъ которой сосредоточилась большая часть французскихъ войскъ. Наполеонъ превосходно понялъ положеніе дѣлъ и тотчасъ же имъ воспользовался. Онъ рѣшился повторить тотъ маневръ, котораго не умѣлъ исполнить эрцъ-герцогъ; а—именно броситься въ слабый центръ длиннаго фронта австрійцевъ, овладѣть имъ и, раздѣливъ армію пополамъ, разбить по частямъ и захватить основаніе ея дѣйствій—Ландсгутъ. Этотъ планъ не созданъ послѣ дѣйствій уже совершившихся, какъ это часто случается; онъ выраженъ весь въ перепискѣ императора, въ приказаніяхъ, отданныхъ начальникамъ частей для исполненія. Непонятно, какъ эрцъ-герцогъ не обнялъ всей опасности своего положенія, выйти изъ котораго оставалось

нѣсколько средствъ. Жомини (*) считалъ лучшимъ отступить концентрически на Ландсгутъ; но, исполняя подобный маневръ, австрійскій главнокомандующій лишался бы содѣйствія 2-хъ корпусовъ, Колловрата и Бельгарда. Лучше было отказаться отъ прежняго пути дѣйствій, немедленно перемѣнить фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ, отведя Гиллера съ тремя корпусами за Лаберу, а на правомъ крылѣ стануть всѣ корпуса противъ двухъ дивизій Даву, занимавшихъ попрежнему тенгенское плато, сбить ихъ и упереться правымъ флангомъ къ Дунаю, базируясь такимъ образомъ на Регенсбургъ. Но эрцъ герцогъ, какъ доказываетъ письмо его къ брату, эрцъ-герцогу Людовику, (**) не понималъ настоящаго положенія дѣлъ, а ожидая на слѣдующій день атаки Даву, онъ приказывалъ эрцъ-герцогу Людовику, съ наступленіемъ ночи, двинуться на соединеніе съ нимъ, а Гиллеру занять его мѣсто, но впрочемъ прибавлялъ, что это движеніе тогда только возможно, если со стороны Зигенбурга нѣтъ опасности. Эрцъ-герцогъ Людовикъ, видя предъ собою непріятеля, не исполнилъ даннаго приказанія, которое однако значительно поправило бы положеніе дѣлъ. Теперь же оставался страшный промежутокъ, въ которомъ должна была рѣшиться судьба австрійской арміи.

Въ теченіе ночи съ 19 на 20, Наполеонъ отдаетъ слѣдующія приказанія: Даву, съ 25т. его войскъ, маневрируетъ противъ эрцъ-герцога, стараясь удержать его въ бездѣйствіи; только что прибывшій въ армію Ланнъ, долженъ былъ, съ такими же силами, броситься по кельгеймскому

(*) *Jomini. Vie politique et militaire de Napoléon.*

(**) *Stutterheim. p.* 186.

шоссе на Роръ, овладѣть имъ и затѣмъ не допустить эрцъ-герцога Карла помочь брату, атака которая должна была начаться лично Наполеономъ съ баварцами и виртембергцами въ то время, когда Ланнъ уже станетъ твердо на Лаберѣ. Такимъ образомъ, проникая въ центръ австрійской арміи, императоръ подавалъ впередъ правый флангъ для того, чтобъ не допустить Гиллера соединиться съ эрцъ-герцогомъ Карломъ, а отбросить его на Ландсгутъ, гдѣ онъ надѣялся съ нимъ покончить; пославъ Массену въ тылъ его на Изаръ. (*) Можно было достигнуть овладѣнія непріятельскою базою и другимъ путемъ, удерживая на мѣстѣ Ланна и обходя лѣвое крыло Гиллера; но тогда австрійскіе корпуса были бы отброшены на главныя силы эрцъ-герцога, что было бы для него даже хорошо. Если онъ терялъ прежнее основаніе дѣйствій, то выигрывалъ новое—на Регенсбургъ. Планъ, приведенный въ исполненіе Наполеономъ, обѣщалъ болѣе рѣшительные результаты, что оправдалось на дѣлѣ, хотя нельзя не сознаться, что онъ былъ дерзче. Впрочемъ онъ не былъ такъ опасенъ, какъ многіе думаютъ, потому что, въ случаѣ неудачи, можно было оттянуть Даву и занять центральную позицію, маневрируя корпусомъ Массены на флангъ австрійскаго расположенія.

Предположенія великаго полководца исполнились съ рѣдкою точностію. Ланнъ, мгновенно уничтоживъ Тьерри, овладѣлъ Роромъ и потянулся съ частью войскъ влѣво, внизъ по Лаберѣ, угрожая тылу эрцъ-герцога. Атаки баварцевъ

(*) *Pelet, pièces just. T. II. Lettre de Berthier à Masséna. Vohbourg 20 avr. 3 h. du matin.*

съ виртембергцами тоже увѣнчались полнымъ успѣхомъ; послѣ стойкаго сопротивленія, эрцъ-герцогъ Людовикъ отброшенъ былъ на Пфефенгаузенъ, съ страшною потерею и въ большомъ безпорядкѣ, который онъ сообщилъ и корпусу Гиллера, прибывшему изъ Майнбурга и принявшему на себя за Лаберой разстроенные, и частію уничтоженные, австрійскіе отряды. Принявъ начальство, по приказанію эрцъ-герцога, надъ всѣми тремя корпусами, Гиллеръ отдалъ приказаніе немедленно отступать на Ландсгутъ, желая скрыться за Изаромъ. Но Наполеонъ, какъ увидимъ ниже, не далъ ему времени на это.

Что же дѣлалъ эрцъ-герцогъ въ то время, когда Наполеонъ билъ его лѣвое крыло? Нельзя предполагать, чтобы онъ не слышалъ канонады налѣво, которая постепенно переходила къ его тылу, по мѣрѣ того, какъ исполнялся блестящій планъ Наполеона. Если Ланнъ успѣлъ пресѣчь сообщенія съ эрцъ-герцогомъ Людовикомъ, то самое направленіе выстрѣловъ должно было показать эрцъ-герцогу Карлу печальную участь его лѣваго крыла. А между тѣмъ, онъ весь день 20 числа спокойно стоитъ на своей Грубской позиціи и не дѣлаетъ никакой диверсіи, чтобы спасти Гиллера. Вмѣсто того, чтобы стянуть растянутыя войска и обрушиться всею массою силъ на Даву, или влѣво на Ланна, онъ боится ихъ атаки и приказываетъ Гогенцоллерну (*) отступить за Лаберу, какъ говоритъ Штуттергеймъ, для того, чтобы принять эрцъ-герцога Людовика, котораго ожидали съ этой стороны. Вмѣсто сосредоточенія силъ, эрцъ-герцогъ еще болѣе ихъ растягиваетъ,

---

(*) *Stutterheim p. 244.*

посылая цѣлый 20 т. корпусъ Лихтенштейна на Регенсбургъ для того, чтобы захватить, вмѣстѣ съ 25 т. Колловрата, французскій полкъ, силою въ 2 т., оставленный Даву въ этомъ городѣ. Чего хотятъ еще французскіе историки, обвиняя полковника Кутара въ скорой сдачѣ? Кажется 2 т., окружённымъ со всѣхъ сторонъ, позволительно сдаться 45 т. войскъ, тѣмъ болѣе, когда они не имѣли даже и патроновъ, истративъ ихъ въ оборонѣ противъ Колловрата. Это былъ единственный трофей эрцъ-герцога, которымъ онъ могъ утѣшиться въ пораженіи лѣваго крыла. Но что непонятнѣе всего, — это приказаніе, отданное Колловрату, прибывшему лично, вечеромъ 20 числа, въ главную квартиру, продолжать движеніе на Гемау (*), чтобъ маневрировать на лѣвомъ берегу Дуная противъ тыла французской арміи. Подобныя дѣйствія ниже всякой критики и ничѣмъ не могутъ быть оправданы. Въ рѣшительную минуту эрцъ-герцогъ добровольно лишаетъ себя содѣйствія 50 т. свѣжихъ превосходныхъ войскъ.

Но если дѣйствія австрійскаго главнокомандующаго вполнѣ бросаютъ тѣнь на его военную репутацію, распоряженія Наполеона вполнѣ можно назвать образцовыми, хотя исполненіе ихъ облегчилось бездѣйствіемъ главной массы австрійскихъ войскъ. Баварцы, въ особенности виртембергцы, которымъ онъ предоставилъ честь абенсбергскаго боя, дрались подъ его начальствомъ превосходно, такъ что императоръ, свидѣтель ихъ храбрости, сказалъ: «Я жалѣю, что незнаю хорошо по нѣмецки, чтобы благодарить этихъ храбрыхъ солдатъ на ихъ родномъ языкѣ.» (**)

(*) *Stutterheim, p. 219.*

(**) *Pelet. T. II p. 21.*

21-го планъ Наполеона долженъ былъ получить дальнѣйшее развитіе. Тьеръ (*) говоритъ, что императоръ не зналъ еще, гдѣ находится эрцъ-герцогъ и предполагалъ его въ отступленіи на Ландсгутъ, а войска, стоявшія влѣво, онъ полагалъ только меньшею частію австрійской арміи, а потому и приказалъ Даву на слѣдующій день сбить ихъ и войти въ линію съ войсками, двигавшимися на Изаръ. Но подобное предположеніе едва ли справедливо. Наполеонъ чрезъ плѣнныхъ не могъ не знать, гдѣ находится эрцъ-герцогъ, хотя могъ ошибиться на счетъ численности войскъ въ двухъ половинахъ австрійской арміи. Предположенію Тьера противорѣчатъ и приказанія отданныя на слѣдующій день Даву и Лефевру, въ которыхъ прямо говорится, что они должны дѣйствовать противъ эрцъ-герцога.

Какъ бы то ни было, распоряженія на 21 число были сдѣланы слѣдующія: Наполеонъ съ корпусомъ Ланна, виртембергцами, баварскою дивизіею Вреде, резервною кавалеріею Бессьера съ разсвѣтомъ долженъ былъ преслѣдовать отступившую армію Гиллера, въ то время, какъ Массена, переправившись въ Моссбургѣ чрезъ Изаръ, долженъ былъ выйти ей въ тылъ. Для того, чтобы обезопасить слѣва направленіе на Ландсгутъ, Даву приказано было, маневрируя противъ эрцъ-герцога, войти въ связь съ корпусомъ Лефевра (баварскія дивизіи: Деруа и наслѣднаго принца, французская—Демона, кирасиры С. Жермена и баварская кавалерія), направленнымъ отъ Рора, внизъ по большой Лаберѣ. Чтобъ еще болѣе прикрыть слѣва

(*) *Thiers p. 116.*

операціонную линію, двѣ дивизіи (*) отъ корпуса Массены направлены были на Абенсбергъ, въ резервъ войскамъ Даву, такъ что послѣдній долженъ былъ имѣть подъ ружьемъ до 65 т. Въ этихъ распоряженіяхъ Наполеонъ оставался вѣренъ основной идеѣ, составлявшей тайну его побѣдъ: дѣйствовать противъ непріятеля превосходными силами. 20 онъ обрушивается съ 65 т. войскъ на 25 т. эрцъ-герцога Людовика; разбивъ его, онъ отдѣляетъ большую массу войска влѣво противъ эрцъ-герцога.

Рано утромъ Гиллеръ началъ отступленіе по двумъ дорогамъ на Ландсгутъ, стараясь останавливать французовъ на каждомъ шагу, чтобы дать время пройти многочисленнымъ обозамъ, загромождавшимъ всю дорогу. Положеніе его было тѣмъ болѣе затруднительно, что обѣ дороги отъ Кельгейма и Нейштадта сходятся въ болотистой долинѣ Изара въ одно дефиле, —ландсгутскій мостъ. Но французы не даютъ времени ему остановиться, сбиваютъ со всѣхъ позицій и сбрасываютъ его въ Изаръ, захвативъ большую часть обозовъ и, въ томъ числѣ, превосходный понтонный паркъ. Гибель Гиллера была неизбѣжна. Массена переправился уже у Моссбурга, опрокинувъ тамъ незначительный австрійскій отрядъ; уже легкая его кавалерія проскакиваетъ мгновенно пространство до Ландсгута, за нею слѣдуетъ, въ головѣ дивизіи Клапареда, неустрашимый Кегорнъ съ своею бригадою, чтобъ овладѣть городомъ, въ которомъ только что начали показываться передовыя войска Гиллера; какъ вдругъ Клапаредъ останавливаетъ Кегорна, ссылаясь на то, что не получилъ отъ

(*) Тарро и Буде.

Массены приказаній для атаки (*). Гиллеръ былъ этимъ спасенъ и успѣлъ перейти за рѣку, потерявъ четверть своего войска и всѣ обозы. Массена прибылъ уже тогда, когда австрійскія колонны были въ полномъ отступленіи на Неймарктъ, преслѣдуемыя кавалеріею Бессьера.

Пеле (**) упрекаетъ Гиллера, зачѣмъ тотъ ночью не перешелъ на экмюльскую дорогу, чтобъ попытаться соединиться съ эрцъ-герцогомъ. Но подобный упрекъ не основателенъ. Въ Ландсгутѣ были всѣ склады австрійскіе; Гиллеръ не смѣлъ самовольно, безъ приказаній, ихъ бросить; къ тому же, фланговый маршъ съ разбитыми войсками, въ виду непріятеля, въ особенности съ болотистой долиной Изара въ тылу, могъ бы окончиться ужасной катастрофой.

Но что дѣлалъ эрцъ-герцогъ въ то время, когда Наполеонъ добивалъ его лѣвое крыло? Прождавъ весь день 20 числа атаки Даву и присоединенія справа Гиллера, онъ началъ опасаться за лѣвое крыло и рѣшился наконецъ сосредоточить свои силы, перемѣнивъ фронтъ назадъ и примкнувъ правый флангъ къ Дунаю. Колловрату (***), дошедшему де Гемау, послано приказаніе переправиться въ Регенсбургѣ чрезъ Дунай и слѣдовать на соединеніе съ арміей; Бельгарду занять его мѣсто, для наблюденія лѣваго берега Дуная. Опять видимъ полумѣры, опять эрцъ-герцогъ лишаетъ себя себя цѣлаго корпуса въ то время, когда грозная туча, разразившая-

(*) *Koch. Mémoires de Masséna p. 159.*

(**) *Pelet. T. II. Ch. 11, p. 55.*

(***) *Stutterheim. 235.*

ся налѣво, должна была пройти и надъ его головою. Гогенцоллернъ сталъ фронтомъ къ Ландсгуту на правой сторонѣ Лаберы; къ нему подъ прямымъ угломъ, на лѣсистыхъ лайхлингскихъ высотахъ, расположился корпусъ Розенберга. Даву маневрировалъ превосходно. Оставивъ гаузенскія высоты, тѣсня арьергардъ Гогенцоллерна и подаваясь правымъ флангомъ впередъ, онъ примкнулъ имъ къ Лаберѣ. Стараясь казаться возможно сильнѣе, чтобъ обмануть эрцъ-герцога, онъ то производилъ аттаки, то открывалъ канонаду и этимъ вполнѣ достигъ своей цѣли. Генералиссимусъ не только не трогался съ позиціи, но даже приказалъ Гогенцоллерну перейти обратно за Лаберу въ Экмюлѣ, оставивъ на противуположной сторонѣ, для наблюденія ландсгутской дороги, авангардъ Вукассовича. Вскорѣ показались и головы колоннъ Лефевра, спускавшагося внизъ по Лаберѣ. По мѣрѣ прибытія, онѣ вступали въ общую линію Даву, который уже овладѣлъ деревнями Ширлингомъ и Пернигомъ, и расположился на пушечный выстрѣлъ отъ лайхлингскихъ высотъ. Благоразумно не рѣшаясь ихъ атаковать, въ опасеніи наткнуться на превосходныя непріятельскія силы, онъ приказалъ открыть канонаду, которая продолжалась до поздняго вечера. Эрцъ-герцогъ, какъ только началось дѣло, все боялся прорыва своего центра, а потому подкрѣпилъ его гренадерами; корпусъ Лихтенштейна, получившій утромъ приказаніе двигаться во флангъ французской арміи на Аббахъ, возвращенъ былъ назадъ и расположенъ вправо отъ Розенберга. Даву вполнѣ оправдалъ надежды императора, вполнѣ достигъ назначенной цѣли, заключавшейся въ удержаніи въ бездѣйствіи эрцъ-герцога, и далъ знать Наполео-

ну о ходѣ боя, о значительныхъ силахъ, которыя онъ встрѣтилъ передъ собою.

Невозможно объяснить нерѣшительность эрцъ-герцога въ такія рѣшительныя минуты. Два дня стоять противъ двухъ дивизій и не рѣшиться ихъ атаковать съ силами втрое большими. Доводы, приводимые Штуттергеймомъ, что эрцъ-герцогъ не зналъ ничего о положеніи дѣлъ, далеко неудовлетворительны. Какимъ образомъ, въ теченіе двухъ дней, не озаботиться о томъ, чтобъ разузнать, хотя приблизительно, въ какихъ силахъ непріятель? Даву былъ въ опасномъ положеніи и въ особенности первый день. Бездѣйствіе противника его спасло.

Наконецъ, не получая никакихъ свѣдѣній отъ Гиллера, эрцъ-герцогъ не могъ болѣе сомнѣваться въ его пораженіи и, уже поздно, рѣшился перейти 22-го въ наступленіе; но диспозиція къ движенію написана такъ, какъ будто эрцъ-герцогъ маневрировалъ противъ воображаемаго непріятеля; иначе невозможно объяснить направленіе, данное австрійскимъ колоннамъ. По диспозиціи (*) армія должна была двигаться 3-мя колоннами: 1) Колловратъ съ 26,600 на Аббахъ, 2) Лихтенштейнъ съ 12,600 на Пейзингъ; 3) лѣвѣе долженъ былъ вытянуться Гогенцоллернъ съ частью своего корпуса, до 8 т. Розенбергу съ 4 корпусомъ, 12,400, назначено было оставаться неподвижно на лайхлингскихъ высотахъ, служа точкою опоры для перемѣны фронта арміи; бригада Вукассовича, на экмюльской дорогѣ, 5800, отдана была въ его распоряженіе; резервъ, изъ гренадеръ 4 т. и дивизіи карасиръ 3 т., оставленъ за лѣвымъ флангомъ. Такимъ образомъ австрійская армія, силою въ 82 т.,

(*) *Stutterheim. T. I. p. 260.*

дѣлится на двѣ половины: одна остается неподвижною, противъ равныхъ силъ Даву; другая же назначается для нанесенія удара въ пустое пространство, потому что въ Аббахѣ и Пейзингѣ, кромѣ легкой кавалеріи Монбреня, никого не было. Эрцъ-герцогъ повторяетъ, какъ справедливо замѣчаетъ Пеле, ошибку 19 числа; онъ дѣлалъ круговое движеніе около французскаго маршала, не нанося ему никакого вреда; а напротивъ, ослабляя себя въ точкѣ опоры движенія, онъ подвергалъ ее пораженію. Эрцъ-герцогъ не могъ понять, что рѣшительный пунктъ—Лабера, къ которой такъ жался Даву, маневрируя 21 числа. Ему слѣдовало, съ разсвѣтомъ 22 числа обрушиться всѣми силами на французскаго маршала; а вмѣсто того, не дорожа нисколько временемъ, эрцъ-герцогъ назначаетъ движеніе колоннъ въ полдень, чтобъ дать время подойти Колловрату. Въ назначенный часъ колонны начали предписанное движеніе, въ то время, какъ глубокая тишина царила на Лаберѣ. Противники наблюдали другъ друга. Но вотъ, около 2 часовъ, раздались выстрѣлы за Лаберой. Императоръ, по обѣщанію, извѣщалъ Даву о своемъ прибытіи громомъ своей артиллеріи.

Вечеромъ 21 числа, послѣ пораженія Гиллера, положеніе дѣлъ обрисовалось Наполеону вполнѣ. Не было и тѣни сомнѣнія, что онъ билъ два дня незначительную часть австрійской арміи; Массена на своемъ длинномъ пути, кромѣ непріятельскихъ разъѣздовъ, тоже не встрѣчалъ никого. Наконецъ, послѣднее извѣстіе отъ Даву вполнѣ разъяснило дѣло. Ясно было, что герцогъ ауэрштедтскій два дня находился противъ главныхъ силъ непріятельскихъ, и что наконецъ его положеніе можетъ сдѣлаться опаснымъ. Наполеонъ рѣшается мгновенно идти ему на помощь, и

въ ту же ночь направляетъ по экмюльской дорогѣ большую часть своей арміи, оставляя для преслѣдованія разбитаго Гиллера, подъ начальствомъ Бессьера, только 2 дивизіи пѣхоты съ легкою кавалеріею корпуса Массены. Но перемѣняя операціонную линію, базируясь вмѣсто Дуная на Лехъ, Наполеонъ принялъ всѣ необходимыя мѣры, чтобъ обезопасить свой тылъ. Кромѣ формировавшихся рейнскихъ контингентовъ, двѣ французскія дивизіи, которымъ первоначально дано было направленіе на подкрѣпленіе Даву, оставлены между Изаромъ и Дунаемъ, чтобъ обратиться въ случаѣ нужды въ ту или другую сторону. Со стороны Тироля Наполеонъ былъ обезпеченъ приведеннымъ въ грозное положеніе Аугсбургомъ и подходившими изъ Франціи подкрѣпленіями.

Сильный ударъ готовился лѣвому крылу эрцъ-герцога. Своими распоряженіями, направленіемъ даннымъ половинѣ арміи, онъ самъ себя лишилъ возможности парировать этотъ ударъ. Какъ ни грозна была позиція австрійцевъ у Экмюля, но 38 т. на ней оставленныхъ, считая Гогенцоллерна, котораго успѣли вернуть при первомъ выстрѣлѣ, раздавшемся на лѣвомъ флангѣ, не могли, при всемъ мужествѣ ихъ, при всей силѣ позиціи, состоявшей изъ ряда высотъ, прикрытыхъ слѣва Лаберой, удержаться противъ 90 т. (*) лучшихъ въ Европѣ войскъ, предводимыхъ геніальнымъ полководцемъ.

(*) *Thiers* p. 126. Даву (дивизіи С. Иллера, Демона, баварцы) . . . . 32 до 34,000
Вандаммъ съ кирасир. С. Сюльписа. 13 до 14,000
Ланнъ (дивизіи Морана и Гюденя, кирасиры Нансути) 25,000

Въ 2 часа, какъ мы сказали, Наполеонъ извѣстилъ Даву о своемъ прибытіи залпами артиллеріи. По этому сигналу вся линія французскихъ войскъ двинулась въ атаку подъ страшнымъ огнемъ австрійскихъ батарей, искусно расположенныхъ на высотахъ. На этихъ грозныхъ высотахъ Экмюля, Наполеонъ назначилъ свиданіе Даву, чтобы увѣковѣчить блестящее его участіе въ славѣ этихъ дней титуломъ кн. экмюльскаго. На этихъ высотахъ ветераны Морана и Гюденя должны были протянуть руку своимъ товарищамъ долгой боевой жизни—Фріану и С. Иллеру. Никакія искусныя распоряженія Розенберга, никакая отчаянная стойкость войскъ, съ храбростію, достойною лучшей участи, оборонявшихъ каждый шагъ земли, никакое самоотверженіе австрійскихъ генераловъ, лично водившихъ части въ дѣло, не могли удержать неотразимаго пыла французской атаки. Сбитый съ фронта, обходимый съ фланговъ, Розенбергъ принужденъ былъ начать отступленіе. Австрійскій главнокомандующій, прибывшій на поле сраженія, выдвинулъ кирасиръ, чтобъ принять утомленныя долгимъ и отчаяннымъ боемъ колонны Розенберга; Колловрату приказано немедленно занять позицію у Регенсбурга; прочимъ же войскамъ эшелонироваться на экмюльской дорогѣ. Наполеонъ съ своей стороны выдвинулъ кирасиръ Нансути и С. Сюльписа. Австрійскіе кирасиры, несмотря на видимое превосходство французовъ въ силахъ, съ самоотверженіемъ

---

3 дивизіи Массены (Легранъ, Карра С. Сиръ, Клапаредъ)	20,000
Итого	90,000.

кипулись въ ихъ средину, чтобъ спасти пѣхоту. При лунномъ свѣтѣ завязалась ужаснѣйшая свалка тяжелой кавалеріи, которой подобныхъ трудно найти въ исторіи войнъ. Но усилія австрійскихъ латниковъ не увѣнчались успѣхомъ. Они были задавлены численнымъ превосходствомъ противника (*), и опрокинуты въ страшномъ безпорядкѣ. Несмотря на наступившую ночь, Наполеонъ хотѣлъ преслѣдовать разбитую армію эрцъ-герцога и довершить ея пораженіе у Регенсбурга, притѣснивъ къ Дунаю. Этого мнѣнія держался храбрый и неутомимый Ланнъ, но Массена, который весь день находился при Наполеонѣ, несмотря на то, что войска его подошли только ночью на поле сраженія, представилъ ему сомнительность успѣха подобныхъ рѣшеній (**). Кромѣ того, что войска требовали отдыха послѣ долгихъ, тяжелыхъ 4-хъдневныхъ усилій, послѣ непрерывныхъ маршей, неблагоразумно было довѣряться и случайностямъ ночнаго боя, когда армія не можетъ быть въ рукахъ главнокомандующаго. Наполеонъ послѣдовалъ совѣтамъ благоразумія и приказалъ бивакировать на мѣстахъ расположенія.

Эрцъ-герцогъ воспользовался ночью, чтобъ стянуть войска къ Регенсбургу. Принимать сраженіе впереди этого города, имѣя Дунай въ тылу, было бы неблагоразумно.

(*) *Mémoires de Masséna* p. 173. У австрійцевъ было 36 эскадр, у франц. 48. Но, кромѣ этого, бой былъ неравенъ потому, что у французовъ латы закрывали грудь и спину всадника, тогда какъ австрійскіе кирасиры носили латы только спереди.

(**) *Ibid. p. 174.*

Хотя австрійская армія (*) съ корпусомъ Белльгарда и была равносильна французской, но потеря сраженія, самое отступленіе не могли не подѣйствовать вредно на нравственный элементъ въ войскахъ; такъ что, при неблагопріятныхъ условіяхъ мѣстныхъ, опасно было подвергать ихъ новому испытанію; къ тому же эрцъ-герцогъ лишенъ былъ почти всей немногочисленной, но блестящей кавалеріи, погибшей въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ; а между тѣмъ, по самому свойству равнинной мѣстности впереди города, кавалерія должна была играть главную роль.

По всѣмъ этимъ причинамъ, рѣшено было отступить за Дунай, для чего, кромѣ каменнаго моста, находившагося въ Регенсбургѣ, приказано было навести другой—понтонный, нѣсколько ниже города; но послѣдній поспѣлъ только къ 8 часамъ утра. Корпусу Колловрата, менѣе пострадавшему, приказано было прикрывать отступленіе вмѣстѣ со всею кавалеріею, расположенною на регенсбургской равнинѣ. Рано утромъ 23-го числа войска начали переправу, успѣвъ предварительно освободиться отъ всѣхъ обозовъ. Въ хвостѣ ихъ слѣдовалъ Колловратъ, оставивъ въ баррикадированномъ городѣ 6 батальоновъ Фельзейса.

Наполеонъ, давъ кратковременный отдыхъ своимъ войскамъ, направилъ ихъ снова, чтобъ окончить рядъ подвиговъ, такъ блистательно начатыхъ. Вся кавалерія, выдвинутая впередъ, неудержимымъ потокомъ ринулась на

(*) Штуттергеймъ говоритъ, стр. 243, что послѣ сраженія при Экмюлѣ у эрцъ-герцога оставалось подъ ружьемъ 66,000, да у Белльгарда тысячъ 25, что составляло всего 90 т. Но Белльгардъ долженъ былъ подойти изъ Гемау только въ половинѣ дня.

слабые австрійскіе эскадроны, которые, будучи мгновенно сбиты, оказали послѣднюю услугу, увлекши за собою непріятельскую кавалерію въ сторону противоположную той, на которой находился понтонный мостъ, по которому только что началъ переправляться Лихтенштейнъ. Принятая огнемъ изъ-за стѣнъ Регенсбурга, французская кавалерія принуждена была отойти назадъ, но, къ несчастію для австрійцевъ, противники ихъ вскорѣ замѣтили переправу гренадеръ. Ланнъ, не теряя минуты, вывозитъ свою артиллерію и направляетъ огонь ея на понтонный мостъ, который былъ мгновенно уничтоженъ, вмѣстѣ съ хвостомъ колонны Лихтенштейна. Оставалось овладѣть Регенсбургомъ, обнесеннымъ каменною стѣною со рвомъ. Наполеонъ выдвигаетъ всю свою артиллерію и приказываетъ открыть канонаду. Ланнъ съ своими 2 дивизіями выстраивается направо, Даву налѣво, кавалерія въ центрѣ. Какъ только открылась удобовосходимая брешь, штурмовыя колонны двигаются впередъ; но, встрѣченныя сильнымъ и меткимъ огнемъ, онѣ останавливаются на глазахъ императора. Въ парадномъ маршальскомъ мундирѣ, весь покрытый орденами, неустрашимый Ланнъ схватываетъ лѣстницу у перваго попавшагося гренадера и со словами: vous allez voir que votre maréchal, tout maréchal qu'il est, n'a pas cessé d'être un grenadier — бросается впередъ (*). Примѣръ любимаго начальника электризируетъ солдатъ. Съ неудержимымъ пыломъ, колонны бросаются на брешь и врываются въ Регенсбургъ. Большая часть австрійскихъ батальоновъ, бывшихъ въ городѣ,

---

(*) *Thiers p. 140.*

кладетъ оружіе. Но перейти на противоположную сторону Дуная было невозможно, подъ страшнымъ огнемъ батарей, поставленныхъ эрцъ-герцогомъ Карломъ, начавшимъ съ арміею отступленіе въ Богемію.

Какъ ни блестящъ былъ подвигъ Ланна, заключившій этотъ знаменитый 5-тидневный бой, но мы позволяемъ себѣ упрекнуть Наполеона въ жестокомъ бомбардированіи города для того, чтобы имѣть лишнихъ 5, 6 батальоновъ плѣнныхъ, тѣмъ болѣе, что это и ему стоило крови многихъ храбрыхъ. Австрійцы и безъ того очистили бы Регенсбургъ.

Такъ кончилась эта серія битвъ, безпримѣрныхъ въ исторіи войнъ, которыми по праву такъ гордился Наполеонъ. Пробѣгая послѣдовательно всѣ ея фазисы, невольно удивляешься всей глубинѣ его соображеній, его необыкновенному взгляду, умѣвшему обнять сразу положеніе дѣлъ, составить первый планъ и такъ искусно развить его сообразно обстоятельствамъ. И чѣмъ труднѣе было его положеніе при началѣ дѣйствій, когда, казалось, вся его политическая жизнь готова была погибнуть подъ ударами эрцъ-герцога, тѣмъ болѣе славы было въ побѣдѣ. Никогда не была она такъ рѣшительна, никогда Наполеонъ не могъ такъ гордиться ею, какъ послѣ дней Гаузена, Абенсберга, Ландсгута и Экмюля. Однимъ ударомъ, оконченнымъ на поляхъ регенсбургскихъ, кромѣ огромныхъ матеріальныхъ выгодъ: уничтоженія 60 т. непріятельскихъ войскъ, взятія болѣе 100 орудій, 40 знаменъ, огромныхъ магазиновъ, Наполеонъ пріобрѣталъ неисчислимыя нравственныя выгоды. На тѣсномъ пространствѣ между Изаромъ и Дунаемъ, выиграны блестящія побѣды въ Италіи и Польшѣ, усмирена готовая воз-

стать Германія, удержаны на сторонѣ Франціи сомнительные союзники, ждавшіе первой ея неудачи, чтобъ пристать къ Австріи. Обломки грозной арміи, подобной которой Австрія никогда не выставляла, разбитые отброшены въ разныя стороны; путь къ столицѣ открытъ. Слѣдствія могли быть еще рѣшительнѣе, еслибъ Массена успѣлъ отрѣзать Гиллера подъ Ландсгутомъ, еслибъ Наполеонъ преслѣдовалъ эрцъ-герцога послѣ экмюльскаго боя. Но и при настоящемъ положеніи дѣлъ, жребій войны могъ быть рѣшенъ. Уже съ хамской позиціи эрцъ-герцогъ, съ согласія императора, жертвуя собственнымъ своимъ самолюбіемъ, но желая спасти отечество, писалъ къ Наполеону, предлагая ему честный миръ (*). Но послѣдній увлекся всѣми выгодами своего положенія; онъ не считалъ ударъ достаточно сильнымъ, думая, что въ столицѣ Австріи онъ выговоритъ себѣ условія болѣе выгодныя. Конечно, не въ его власти было предвидѣть кровавый урокъ Асперна!

Во вступленіи къ нашему изслѣдованію мы показали, что лучшее средство понимать, немыслимую въ положеніи, высшую часть военнаго искусства заключается въ изученіи дѣйствій великихъ полководцевъ. Мы сказали, что необходимо прослѣдить отъ начала до конца ихъ дѣйствія, чтобъ понять весь механизмъ стратегическихъ ихъ комбинацій, обусловливаемыхъ обстоятельствами; что только подобнымъ изученіемъ мы можемъ научиться дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, если мы только обладаемъ здо-

(*) Это письмо чрезвычайно любопытно; оно показываетъ вполнѣ высокій характеръ австрійскаго главнокомандующаго.

ровой свѣжей головой и подготовлены изученіемъ военныхъ наукъ къ познанію средствъ, находящихся въ распоряженіи полководца. Съ этою цѣлью мы и рѣшились нѣсколько отдалиться отъ предмета нашего изслѣдованія, чтобъ показать примѣромъ тотъ методъ, который мы бы считали лучшимъ для изученія искусства веденія войны въ походахъ великихъ полководцевъ. Этотъ методъ, по нашему мнѣнію, долженъ заключаться въ представленіи на судъ слушателей всѣхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи полководца, въ показаніи всѣхъ обстоятельствъ, сопутствовавшихъ ему при дѣйствіяхъ и потомъ—въ критической оцѣнкѣ его дѣйствій, сообразно этимъ средствамъ и обстоятельствамъ. Конечно цѣлость факта необходима, необходимо полное всестороннее изученіе историческаго матеріала для того, чтобы произнести правильный приговоръ; но этотъ приговоръ, нѣтъ сомнѣнія, нисколько необязателенъ для слушателя; мы бы не осмѣлились посягнуть на свободу чужой мысли. Если онъ произносится, то для того только, чтобъ дать нить для сужденія слушателя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предохранить его своимъ опытомъ отъ злоупотребленія самаго знанія фактической стороны событій. Мы должны помнить, что мы знаемъ болѣе, чѣмъ зналъ полководецъ; а потому-то, въ умѣньѣ поставить себя въ его положеніе, обрамить себя его обстановкой и, потомъ уже, въ сужденіи его дѣйствій при этой обстановкѣ и заключается трудъ исторической критики. Судить о событіи можно различно; приговоръ видоизмѣняется, какъ отъ постановки факта, такъ и отъ различныхъ вопросовъ, съ которыми каждый приступаетъ къ событію, что обусловливается въ свою очередь родомъ и степенью образованія судящаго. Не подготовленные военно-научнымъ об-

разованіемъ, мы взглянули бы на войну, какъ на рядъ событій грустныхъ для человѣчества, въ цифрахъ убитыхъ и раненыхъ мы бы видѣли потерю производительнаго труда, принесшаго бы человѣчеству громадный капиталъ, или бы смотрѣли на войну, какъ на необходимость для рѣшенія того или другаго вопроса, порождаемаго жизнью человѣчества. Съ точки же зрѣнія человѣка военнаго, и въ особенности военно-научно-образованнаго, мы взглянемъ на войну иначе: или мы будемъ искать въ ней подтвержденія тѣхъ или другихъ научныхъ выводовъ, или же мы учимся въ ней высшей части военнаго искусства—самому веденію войны. Чѣмъ лучше мы приготовлены военнымъ образованіемъ, чѣмъ сильнѣе развитъ нашъ органъ мышленія, тѣмъ болѣе мы имѣемъ права призывать на судъ свой событія и лица, не стѣсняясь никакими ихъ авторитетами. Чѣмъ выше полководецъ, чѣмъ поучительнѣе его дѣйствія, тѣмъ выше, многостороннѣе и полнѣе будетъ наше образованіе. Но, съ другой стороны, самый даръ критическаго анализа развивается практикой. Подготовленные военно-научнымъ образованіемъ, чѣмъ болѣе мы разберемъ многообразныхъ случаевъ, на войнѣ встрѣчающихся, тѣмъ болѣе мы научаемся правильно судить о нихъ, тѣмъ лучше выясняются для насъ тѣ общіе законы, которыми полководецъ руководствуется для дѣйствій въ многообразныхъ обстоятельствахъ войны. Мало дѣйствій можно найти въ исторіи войнъ столь поучительныхъ, какъ начало кампаніи 1809 года. Вѣрные цѣли, себѣ положенной, мы старались, такъ сказать, прослѣдить отъ начала до конца за ходомъ самой мысли Наполеона, выражавшейся въ его дѣйствіяхъ, при вліяніи на него обстоятельствъ, ему извѣстныхъ и для того, чтобъ показать, обладалъ ли онъ даромъ

ихъ діогностики, даромъ необходимымъ для полководца, мы ставили фактическую сторону во всей ея цѣлости. — Мы изложили положеніе Французской арміи въ минуту его прибытія, показали какимъ опасностямъ она подвергалась и потомъ первыя мѣры, принятыя Наполеономъ для ея спасенія. Сосредоточеніе войскъ на Абенсѣ въ виду арміи эрцъ-герцога, который по частямъ могъ задавить раздробленные корпуса французской арміи, мы порицали, какъ противное основнымъ началамъ здраваго смысла; оно удалось, но успѣхъ не оправдываетъ ошибочности распоряженій. Даву движеніемъ вдоль Дуная отдавался на вѣрную гибель. Панегиристы знаменитаго полководца, по примѣру великаго учителя, говорили, что sublime de l'art именно заключается въ умѣньѣ понимать характеръ противника и дѣйствовать сообразно съ нимъ, что Наполеонъ зналъ нерѣшительность эрцъ-герцога, а потому и рѣшился на предпріятіе дерзкое. Мы согласны, что въ полководцѣ великое качество знать характеръ противника, и соображать съ нимъ свои дѣйствія, но не признаемъ верхомъ искусства такое нравственное униженіе противника, и въ особенности такого противника какъ эрцъ-герцогъ, чтобъ рисковать предъ нимъ самымъ опаснымъ движеніемъ, безъ средствъ даже ему помочь. Наполеонъ дѣйствовалъ бы сообразнѣе, еслибъ приказалъ немедленно Даву отступить изъ Регенсбурга по лѣвой сторонѣ Дуная на Гемау и Инголыштадтъ. Еслибъ онъ не могъ удержаться за Абенсомъ съ корпусомъ Лефевра, то, уничтоживъ мосты по Дунаю до Регенсбурга, чтобъ затруднить переправу эрцъ-герцога, Наполеонъ могъ отступить за Ильмъ, прикрываясь этою рѣкою и пересѣченною мѣстностью ея устья, на Фобургъ и оттуда на Инголыштадтъ. Въ такомъ случаѣ, Лехъ

составилъ бы сборный пунктъ, гдѣ находились уже въ крѣпкой позиціи корпуса Массены, Удино, съ виртембергцами и союзными контингентами, доходившіе до 70 т. войскъ.

Послѣ гаузенскаго сраженія, дѣйствіями Наполеона нельзя достаточно нахвалиться. Такому глубокому взгляду, такому вѣрному пониманію обстоятельствъ мѣстности и расположенія противника нельзя не удивляться. Какъ будто сами австрійцы обозначали на его картѣ расположеніе своихъ войскъ, для того, чтобъ планъ его могъ быть цѣлесообразнѣе. Мгновенно понявъ, гдѣ больное мѣсто въ непріятельскомъ расположеніи, Наполеонъ рѣшается ударить въ него, разорвать австрійскую армію пополамъ и потомъ уничтожить по частямъ. Въ головѣ его даже создался полный планъ дѣйствій, исполненіе котораго въ частностяхъ должно было обусловиться обстоятельствами. Онъ предвидитъ заранѣе развязку, что доказываетъ его письмо къ Бургоэню, гдѣ онъ говоритъ, «что въ 7 или 8 дней совершатся событія, которыя нанесутъ ударъ гордости и неблагодарности Австріи.» (*) Мы старались фактами, перепиской Наполеона и Бертье съ маршалами доказать, что всѣ эти блестящіе планы созданы не историками, писавшими дѣянія великаго полководца послѣ происшествій уже совершившихся, а имъ самимъ.

Смѣлость и быстрота исполненія соотвѣтствовали смѣлости и быстротѣ мысли. Художественно здраво исполняетъ онъ прорывъ центра длиннаго австрійскаго фронта Гил-

---

(*) *Pelet T. II. pièces just. p. 409. Lettre à Bourgoing: Avant sept ou huit jours il se passera des événements, qui confondront l'orgueil et l'ingratitude de l'Autriche. Ingolstadt, 19 avril 1809*

леру не было спасенія при такихъ смѣлыхъ и меткихъ ударахъ, на него направленныхъ. Нанеся первый ударъ корпусомъ Ланна, Наполеонъ оставляетъ его въ Рорѣ и направляетъ отряды влѣво по Лаберѣ, чтобъ обезпокоить тылъ эрцъ-герцога и не позволить ему сдѣлать удара на Даву. Продолжая движеніе на Изаръ, чтобъ добить остатки Гиллера, онъ смѣняетъ Ланна Лефевромъ, отдѣляетъ двѣ дивизіи отъ Массены, чтобъ подкрѣпить герцога ауэрштедтскаго и обезопасить основаніе своихъ дѣйствій на Дунаѣ. Случай, который предвидѣть было уже не въ его власти, нерѣшительность Клапареда спасаетъ Гиллера отъ плѣна, но, тѣмъ не менѣе, Наполеонъ овладѣваетъ базой противника, складами всѣхъ его боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, его превосходными парками, понтоннымъ и артиллерійскимъ, и отбрасываетъ Гиллера далеко отъ эрцъ-герцога. Убѣдившись, что предъ нимъ была меньшая часть австрійской арміи, по всѣмъ хорошо понятымъ признакамъ, императоръ мгновенно перемѣняетъ основаніе дѣйствій и идетъ на сѣверъ, чтобъ разбить и другую часть австрійскихъ войскъ, чего достигаетъ съ блестящимъ успѣхомъ на высотахъ экмюльскихъ. Наконецъ, на равнинахъ регенсбургскихъ онъ наноситъ послѣдній ударъ и оканчиваетъ блестящій свой первоначальный планъ, отбрасывая далеко одну отъ другой разбитыя части австрійской арміи. Тщетно мы будемъ искать въ цѣлой исторіи войнъ, на такомъ тѣсномъ пространствѣ, въ такое короткое время, такого поучительнаго ряда стратегическихъ комбинацій, ряда маршей и битвъ, которыя представляютъ полную кампанію съ началомъ и концемъ, имѣвшимъ такія громадныя послѣдствія, матеріальныя и нравственныя.

Но съ другой стороны, къ Наполеону можно примѣнить древнее греческое изрѣченіе объ Александрѣ, что онъ ничего бы не могъ сдѣлать безъ такой арміи, какая была у него, какъ обратно и армія не сдѣлала бы ничего безъ Наполеона. Но Александру сформировалъ армію отецъ его; Наполеонъ армію создалъ самъ; въ его школѣ образовались такіе блестящіе исполнители, какъ Ланнъ и Даву; подъ его знаменами армія совершила такіе подвиги, которымъ удивляется потомство.

Тѣмъ не менѣе, такому рѣшительному успѣху его соображеній много способствовалъ и непонятный образъ дѣйствій австрійскаго главнокомандующаго. Если мы допустили, что измѣненіе первоначальнаго плана войны не зависѣло отъ его воли, если медленность движеній австрійской арміи, при исполненіи втораго плана, обусловливалась многими причинами, отъ него не зависѣвшими, какъ-то: постоянными дождями, испортившими дорогу, большими обозами, слѣдовавшими за арміей, наконецъ и самыми свойствами австрійскаго солдата, по природѣ не такъ подвижнаго, какъ французскій, то, съ другой стороны, мы можемъ спросить отчета у австрійскаго главнокомандующаго, какимъ образомъ онъ не умѣлъ воспользоваться положеніемъ, въ которое поставила его судьба, чтобъ блистательно поправить всѣ прежнія ошибки. Какъ будто онъ совершенно не заботится узнать о непріятелѣ, о настоящемъ положеніи дѣлъ, какъ будто онъ маневрируетъ противъ воображаемаго непріятеля, сообразно разъ предположенной цѣли, не обусловливая маневровъ своихъ обстоятельствами. Вмѣсто того, чтобы для рѣшительнаго удара держать войска въ совокупности, онъ отъ самаго Линца расширяетъ болѣе и болѣе свой фронтъ; вмѣсто того,

чтобъ послѣ ландсгутскаго дѣла добить баварцевъ и стать посреди армій Наполеона, онъ въ самую рѣшительную минуту еще болѣе расширяетъ свой фронтъ, двигаясь на Даву; движеніе свое совершаетъ такъ, что послѣдній успѣваетъ уйти. Вмѣсто того, чтобъ заботиться о своей операціонной линіи на Вѣну, для чего измѣненъ былъ первоначальный планъ, онъ оставляетъ ее въ огромномъ промежуткѣ между собою и Гиллеромъ; 20 и 21, вмѣсто того, чтобъ броситься на Даву, эрцъ-герцогъ самъ опасается атаки и стоитъ спокойно на своей позиціи, пока Наполеонъ бьетъ Гиллера; 22-го рѣшается предпринять наступленіе; но дѣлаетъ его такъ, какъ будто Даву нѣтъ передъ его глазами, и, ослабивъ лѣвое крыло свое, подвергаетъ его ударамъ вдвое превосходнаго по силамъ непріятеля. Вездѣ идетъ онъ ощупью, вездѣ видна нерѣшительность, которую невозможно иначе объяснить, какъ психологически. Эрцъ-герцогъ слишкомъ хорошо понималъ, какая тяжкая отвѣтственность возложена на него предъ отечествомъ и исторіею, зналъ чему подвергается Австрія, въ случаѣ неудачи, а потому въ дѣйствіяхъ его проявлялась невольная нерѣшительность, увеличившаяся отъ нравственнаго вліянія такого противника, какъ Наполеонъ (*). Когда пріобрѣтаютъ достаточно сильную, укрѣ-

(*) Маршалъ Мармонъ въ своихъ запискахъ тоже говоритъ о нравственномъ вліяніи побѣдъ Наполеона на эрцъ-герцога. Онъ приводитъ въ подтвержденіе разсказъ адъютантовъ его, графа Бубны и барона Шпигеля, о томъ, какъ было принято эрцъ-герцогомъ извѣстіе о прибытіи Наполеона къ арміи. Бубна, чтобъ ободрить его, сказалъ: «чего вы такъ безпокоитесь ваше высочество? Вообразите, что вмѣсто Наполеона Журданъ пріѣхалъ командовать арміею». — *Mémoires du duc de Raguse T. III. p. 219.*

нившуюся репутацію, тогда невольно дорожатъ ею, стараются менѣе подвергать ее новымъ испытаніямъ. Эрцъ-герцогъ хорошо зналъ своего противника, хорошо познакомился съ нимъ лично и, какъ человѣкъ, лучше другихъ изучившій войну, понимавшій всю трудность ея, онъ лучше другихъ могъ по достоинству оцѣнить Наполеона и удивляться ему въ его кампаніяхъ. Мы невольно поклоняемся сильнымъ авторитетамъ и въ столкновеніяхъ съ ними невольно теряемъ часть своей самостоятельности, становимся нерѣшительными. Этотъ психологическій фактъ, какъ намъ кажется, совершенно можно примѣнить и къ эрцъ-герцогу. Потому-то онъ такъ и настаивалъ на сохраненіе мира, потому-то онъ послѣ регенсбургскаго боя тотчасъ же предложилъ императору войти въ сношенія съ Наполеономъ. Тяжело было знаменитому полководцу хоронить свою славу въ борьбѣ съ человѣкомъ, не находившимъ себѣ соперниковъ на военномъ поприщѣ; и чѣмъ сильнѣе было сознаніе превосходства противника, тѣмъ болѣе становился нерѣшительнымъ эрцъ-герцогъ, тѣмъ болѣе онъ дѣлалъ ошибокъ, которыми такъ искусно умѣлъ пользоваться геніальный его противникъ.

Теперь мы изложимъ въ краткомъ очеркѣ ходъ событій послѣ пятидневнаго боя, чтобъ связать начало кампаніи съ тѣмъ ея періодомъ, который намъ предложенъ для изслѣдованія.

Послѣ занятія Регенсбурга, Наполеону представлялось два способа дѣйствій: или идти за эрцъ-герцогомъ на правую сторону Дуная и искать сраженія, чтобъ уничто-

жить его армію, или же двигаться по открытому уже пути къ столицѣ Австріи и тамъ предписать ей условія мира. Австрійцы упрекаютъ французскаго императора, что онъ изъ честолюбія, изъ желанія завладѣть столицей, рѣшился предпочесть второй планъ первому, что еслибъ онъ послѣдовалъ за эрцъ-герцогомъ, то, уничтоживъ его армію, онъ избавилъ бы себя отъ кроваваго урока Асперна. У Наполеона, какъ говоритъ Тьеръ, и было первоначально подобное намѣреніе, но онъ отказался отъ него по многимъ обстоятельствамъ: во 1-хъ, эрцъ-герцогъ, имѣвшій подъ ружьемъ до 78 т., съ каждымъ шагомъ назадъ еще болѣе усиливался подходившими подкрѣпленіями даже еслибъ онъ былъ малосильнѣе французовъ, то въ выгодахъ мѣстныхъ, въ лѣсистой цѣпи Бемервальда, нашелъ бы онъ равновѣсіе съ ними. Еслибъ даже эрцъ-герцогъ и былъ бы разбитъ, то ему оставался свободный путь отступленія на Вѣну, гдѣ онъ могъ соединиться съ Гиллеромъ, съ эрцъ-герцогомъ Іоанномъ и противоставить Наполеону всѣ силы Имперіи. Во 2-хъ, при такомъ образѣ дѣйствій, французы должны были базироваться на Верхнюю Баварію и даже потомъ на Саксонію, что совершенно было бы невыгодно, тѣмъ болѣе, что прежняя база подвергалась бы ударамъ инсуррекціи Тироля и Гиллера, ландверами могшаго усилиться до 50 т.

Направляясь же на Вѣну, императоръ пользовался лучшими плодами своихъ успѣховъ: раздѣленіемъ непріятельскихъ армій. Онъ могъ добить Гиллера, и, двигаясь по хордѣ круга, описываемаго движеніемъ эрцъ-герцога, прежде его занять столицу, чѣмъ давалъ побѣду и итальянской своей арміи, заставляя эрцъ-герцога Іоанна отступить на защиту родовыхъ владѣній. Движеніемъ этимъ

онъ непосредственно прикрывалъ основаніе своихъ дѣйствій. Если операціонная линія должна была сдѣлаться слишкомъ длинною, то справа она прикрывалась Дунаемъ; Пассау и Линцъ, занятые сильно, могли служить опорными прикрывающими пунктами. Инсуррекція Тироля могла быть страшна только въ горахъ; владѣя выходами изъ нихъ на равнинахъ, Наполеонъ надѣялся парализировать всѣ выгоды, которыя австрійцы ожидали отъ возстанія. Наконецъ императоръ, по примѣру 1805 года, сильно разсчитывалъ на нравственное значеніе занятія столицы.

Ко всѣмъ этимъ причинамъ, склонявшимъ его на сторону 2 плана, присоединилось еще весьма важное обстоятельство. Въ то время, когда Наполеонъ еще находился въ Регенсбургѣ, получено было извѣстіе, что Гиллеръ, противъ котораго оставленъ былъ Бессьеръ съ незначительнымъ числомъ войскъ, перешелъ въ наступленіе и разбилъ послѣдняго у Неймаркта, 24 апрѣля.

Наполеонъ, который еще колебался въ выборѣ пути дѣйствій, немедленно рѣшился послѣдовать за Гиллеромъ Оставивъ Даву, съ его корпусомъ, для наблюденія за эрцъ-герцогомъ, занимавшимъ сильную хамскую позицію, отдѣливъ вправо Лефевра для усмиренія Тироля, гдѣ возстаніе приняло грозные размѣры, приказавъ Бернадоту съ 20 т. саксонскимъ корпусомъ, обогнувъ Богемію, двигаться на соединеніе съ арміей, Наполеонъ съ корпусомъ Ланна, съ гвардіей, только что прибывшей на театръ войны, направился на Ландсгутъ.

Еще находясь въ Регенсбургѣ, императоръ озаботился объ обезпеченіи тыла и фланговъ, и о средствахъ для укомплектованія арміи.

Аугсбургъ, приведенный въ грозное положеніе, занятый сильнымъ гарнизономъ, могъ надежно обезпечивать правый его флангъ; кромѣ того, для охраненія тыла, подъ начальствомъ сенатора Бомона формировался въ немъ подвижной резервъ арміи изъ союзныхъ войскъ. Келлерманъ, командовавшій на Рейнѣ, формировалъ резервы и, по мѣрѣ обученія конскриптовъ, отправлялъ ихъ въ армію; для удержанія въ спокойствіи Германіи образована была резервная армія Жюно, силою до 14 т. Чтобъ обезопасить флангъ своего движенія со стороны Дуная, Наполеонъ сдѣлалъ превосходныя распоряженія: еще наканунѣ регенсбургскаго боя, онъ приказалъ Массенѣ съ тремя дивизіями двинуться на Штраубингъ и оттуда спуститься внизъ по Дунаю, чтобъ освободить отъ осады Пассау, пунктъ, имѣвшій необыкновенную важность на предполагаемомъ театрѣ войны; Даву дано приказаніе оставаться противъ эрцъ-герцога только до тѣхъ поръ, пока послѣдній начнетъ отступленіе; въ такомъ случаѣ ему приказано было немедленно переправиться за Дунай и постепенно смѣнять Массену при его движеніи впередъ; ту же самую роль долженъ былъ играть, смѣняя Даву, Дюпа, прибывшій съ своею дивизіею съ береговъ Нѣмецкаго моря. Дюпа послѣдовательно долженъ былъ уступать свои позиціи Бернадоту. Такимъ образомъ, постоянно вдоль по теченію Дуная должно было находиться достаточное число войскъ, для удержанія всякой попытки переправы съ противоположнаго берега; всѣмъ корпусамъ, слѣдовавшимъ по берегамъ его, приказано было собирать лодки и перевозныя средства. Сдѣлавъ всѣ описанныя нами распоряженія, Наполеонъ направился къ арміи, оставя въ резервѣ, у Экмюля, корпусъ Вандама. Гиллеръ, узнавшій

о пораженіи эрцъ-герцога, не рѣшился преслѣдовать Бессьера и началъ отступленіе за Иннъ, куда потянулся и отрядъ Іелахича изъ Мюнхена.

Австрійскій генералъ, котораго дѣйствія въ эту войну заслуживаютъ полной похвалы, рѣшился принять на себя трудную задачу—съ 25 т. оборонять все пространство рѣки отъ Бургаузена до Дуная, но едва самъ не подвергся опасности быть отрѣзаннымъ отъ эрцъ-герцога.

Еще 26 числа Массена освободилъ Пассау, заставя командовавшаго блокаднымъ корпусомъ генерала Рихтера отступить на лѣвый берегъ Дуная; затѣмъ, опрокинувъ 6 т. отрядъ Дедовича, онъ овладѣлъ переправой на Иннѣ въ Шардингѣ. Въ этотъ день Гиллеръ только что переправился чрезъ Зальцу у Бурггаузена. Еслибъ Массена, не обращая вниманія на выдающееся его положеніе, продолжалъ движеніе впередъ, съ цѣлью отрѣзать Гиллера отъ Дуная, то онъ могъ бы легко достигнуть этой цѣли, потому что разстояніе отъ Шардинга до Линца короче нежели отъ Бурггаузена. Наконецъ, если движеніе вдоль Дуная было опасно, какъ замѣчаетъ Кохъ въ Mémoires de Masséna, при извѣстіи полученномъ отъ Бертье о неудачѣ Бессьера у Неймаркта, то по самому смыслу письма Бертье, Массенѣ предписывалось маневрировать на флангъ Гиллера (*), что онъ могъ исполнить смѣло, базируясь на такой твердый пунктъ, какъ Пассау, тѣмъ болѣе, что корпусъ его по числительности не уступалъ всѣмъ силамъ, находившимся въ распоряженіи австрійскаго генерала.

Вмѣсто того, Массена, напуганный неудачею Бессьера,

(*) *Pelet. T. II, pièces just. Lettre de Berthier à Masséna, 25 avr.*

приказалъ головной дивизіи Леграна пріостановиться и дѣйствовать съ осторожностью (*). Четыре дня корпусъ простоялъ въ бездѣйствіи у Шардинга, ограничиваясь только посылкою отрядовъ по всѣмъ направленіямъ. Только 1 мая, въ часъ по полудни (**), получилъ Массена предписаніе двигаться на Линцъ, чтобъ, овладѣвъ тамъ переправой, предупредить Гиллера у Дуная. Маршалъ тронулся только 2 числа. Но было уже поздно. Гиллеръ успѣлъ стянуть войска къ Линцу, прикрываясь на всѣхъ дорогахъ сильными арьергардами.

Благополучному отступленію австрійскаго генерала много благопріятствовало затрудненіе, которое встрѣтила главная французская армія въ разрушенныхъ мостахъ у Бурггаузена, куда голова ея пришла 28 апрѣля. Вода въ Зальцѣ такъ поднялась, что невозможно было навести мосты ранѣе 30 числа, такъ что армія принуждена была простоять 2 дня въ бездѣйствіи.

Отрядивъ дивизію Вреде къ Зальцбургу, куда отступилъ Іелахичъ, Наполеонъ переправилъ корпуса Ланна и Бессьера, направляя ихъ на Ламбахъ. 2 мая, въ то время, какъ Массена только что выступилъ изъ Шардинга, Ланнъ уже овладѣлъ Вельсомъ, но не могъ, по причинѣ разрушенныхъ мостовъ, переправиться на противоположный берегъ рѣки, обороняемой огнемъ сильной артиллеріи. Гиллеръ же, въ тотъ же день, вслѣдствіе предписанія эрцъ-герцога отъ 26 мая, прибылъ къ Линцу, чтобъ чрезъ этотъ пунктъ искать соединенія съ главными силами; но, осмотрѣвъ позицію, онъ нашелъ ее невыгодною для боя. 2 мая онъ по-

(*) *Koch. Mémoires de Masséna p. 192.*

(**) *Ibid. p. 199.*

лучилъ новое предписаніе эрцъ-герцога, въ которомъ говорилось, что если Гиллеру не удастся переправиться чрезъ Дунай у Линца, то удерживаться на Траунѣ и Энсѣ, чтобы выиграть время и дать возможность главной арміи, двигавшейся на Будвейсъ, подойти къ Маутгаузену; въ случаѣ же, если онъ будетъ вынужденъ отступать на лѣвый берегъ Дуная, то оставить на правомъ 10 т. отрядъ, для прикрытія Вѣны. Гиллеръ вслѣдствіе этого рѣшился отступить за Траунъ на сильную эберсбергскую позицію, гдѣ, какъ онъ писалъ императору, надѣялся съ успѣхомъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, остановить непріятеля (*).

3 Мая, на разсвѣтѣ, армія выступила изъ Линца, перешла чрезъ Траунъ и заняла высоты праваго берега, за исключеніемъ корпуса Кинмайера, отступившаго далѣе на Астенъ. Но, занимая крѣпкую эберсбергскую позицію, Гиллеръ сдѣлалъ двѣ важныя тактическія ошибки, имѣвшія важное вліяніе на ходъ ея обороны. Онъ не обезпечилъ лѣваго фланга расположенія; для чего было достаточно незначительнаго отряда, который бы могъ съ успѣхомъ держаться за ручьемъ Кремсъ Мюнстеръ противъ береговаго дефиле, и, кромѣ того, оставивъ отряды на лѣвомъ берегу рѣки, не разрушивъ моста, онъ давалъ возможность непріятелю на плечахъ этихъ отрядовъ переправиться на правый берегъ.

Массена, слѣдовавшій за Гиллеромъ, утромъ, занялъ оставленный Линцъ и, вслѣдъ затѣмъ, немедленно направился къ Трауну, куда по вельскому шоссе подходилъ и Бессьеръ

(*) *Stutterheim.* T. II. p. 44. Императоръ Францъ съ рѣдкою проницательностію говорилъ Гиллеру, что если эберсбергская позиція сильна съ фронта, то можетъ быть обойдена съ фланговъ.

съ 2 дивизіями кирасиръ и легкой кавалеріею. Шедшая въ головѣ 4 корпуса, кавалерія Марюла сбила австрійскую конницу, но была остановлена огнемъ пѣхоты изъ Клейнъ Мюнхена. Тогда Массена бросилъ впередъ бригаду Кегорна, слѣдовавшую въ головѣ Клапареда. Неустрашимый Кегорнъ мгновенно овладѣлъ деревней, сбилъ, частью захватилъ въ плѣнъ, находившійся въ ней австрійскій отрядъ и на плечахъ его, стремительно пробѣжавъ единственный мостъ въ 200 саж. длиною, ворвался въ улицы Эберсберга. Подкрѣпленный остальными двумя бригадами дивизіи Клапареда, онъ едва не овладѣлъ ключемъ позиціи, замкомъ, командовавшимъ всею мѣстностію и занятымъ сильнымъ отрядомъ. Но прибытіе австрійскихъ резервовъ едва не погубило запальчиваго Кегорна, который также скоро былъ сбитъ и едва успѣлъ удержаться въ ближайшихъ къ рѣкѣ домахъ. Положеніе Клапареда было затруднительно: всѣ усилія его удержаться, безъ скорой помощи, могли быть безуспѣшны; отступать же предъ превосходными силами на лѣвый берегъ рѣки было опасно. Массена немедленно двинулъ дивизію Леграна на правый берегъ, а, начальникъ артиллеріи его корпуса, Пернетти поставилъ сильныя батареи, дѣйствіемъ которыхъ городъ былъ зажженъ во многихъ мѣстахъ. Клапаредъ находился уже на краю гибели, когда голова колонны Леграна перешла чрезъ мостъ и двинулась къ замку. Среди страшнаго пожара загорѣлся кровопролитнѣйшій бой, подобныхъ которому по ожесточенію мало въ исторіи войнъ. Австрійцы защищались отчаянно въ каждомъ домѣ, и только тогда принуждены были отдать городъ, когда Легранъ овладѣлъ замкомъ. Но положеніе Массены все-таки было затруднительно; единственное сообщеніе съ правымъ берегомъ—мостъ

едва не загорѣлся, такъ что принуждены были его разобрать. Держаться въ городѣ среди страшнаго пожара съ двумя переправленными дивизіями было невозможно, тѣмъ болѣе, что къ Гиллеру могъ подойти свѣжій корпусъ Кинмайера; но прибытіе слѣва кавалеріи Дюропеля и за нею дивизіи Молитора заставило Гиллера начать дальнѣйшее отступленіе за Энсъ. Дорого стоила Массенѣ эберсбергская побѣда, не принесшая никакой существенной пользы, бывшая только безполезнымъ пролитіемъ крови, потому что Гиллеръ движеніемъ Ланна на Штейеръ, принужденъ былъ бы безъ выстрѣла оставить крѣпкую позицію. Тьеръ приводитъ даже письмо Бертье, въ которомъ было предписано Массенѣ остановиться, если онъ встрѣтитъ у Эберсберга сильное сопротивленіе, ожидая обхода Ланна. Пеле защищаетъ атаку, говоря, что обходъ Ланна былъ не опасенъ, потому что Гиллеръ могъ отступить къ Маутгаузену или Кремсу на соединеніе съ эрцъ-герцогомъ; что важнѣе было не допустить его до этого; а потому Массена, видя на лѣвомъ берегу Дуная австрійскія колонны, которыя онъ принималъ за армію эрцъ-герцога, имѣя первоначальное приказаніе Наполеона захватить переправы на Траунѣ и Энсѣ, рѣшился немедленно атаковать Гиллера, тѣмъ болѣе, что австрійцы сдѣлали ошибку, оставивъ на лѣвомъ берегу отряды. Но странно, что Кохъ, въ Mémoires de Masséna, не признаетъ подобныхъ соображеній, и говоритъ просто, что Массена увлеченъ былъ въ бой запальчивостью Кегорна. Въ этихъ разнорѣчивыхъ показаніяхъ историковъ трудно найти истину; но главное дѣло въ томъ, что эберсбергскій бой не принесъ никакой пользы, потому что въ тотъ же день вечеромъ Гиллеръ переправился чрезъ Энсъ, разрушивъ за собою мосты, что за-

держало французскую армію на Энсѣ цѣлыхъ 3 дня. Если австрійскій генералъ не успѣлъ переправиться у Маутгаузена на лѣвый берегъ Дуная, то причиною былъ несчастный случай; а именно, 4 числа, около полудня, два нагруженныхъ плота, увлеченные теченіемъ, прорвали и разрушили мостъ, потопивъ до 30 судовъ и увлекши остальныя къ Вѣнѣ (*). Гиллеръ, пользуясь тѣмъ, что исправленіе мостовъ на Энсѣ задерживало французовъ, рѣшился быстро отступить на Кремсъ, чтобъ тамъ искать соединенія съ эрцъ-герцогомъ. Наполеонъ только 6 мая могъ начать движеніе съ Энса для преслѣдованія Гиллера. Французская армія должна была теперь двигаться одною колонною, по единственной дорогѣ чрезъ Амштеттенъ и С. Пельтенъ, а потому Наполеонъ особенно озаботился о продовольствіи арміи и объ обезпеченіи ея тыла, тетъ-де-понами на Траунѣ и Энсѣ. Онъ писалъ генералъ-интенданту арміи Дарю: «теперь нужно увеличить предосторожности, ибо для арміи остается одинъ путь».

Обратимся теперь къ эрцъ-герцогу. Мы оставили его послѣ регенсбургскаго боя на сильной хамской позиціи, на которой онъ надѣялся удержать съ успѣхомъ всю французскую армію. Отъ Хама до Вѣны, по единственной дорогѣ на Клаттау и Будвейсъ, отъ 15 до 16 малыхъ переходовъ. Еслибъ эрцъ-герцогъ тотчасъ же двинулся къ столицѣ, то онъ могъ прибыть туда 10 мая, и слѣдов. принять бой впереди ея съ арміей въ 110 т., и еслибъ этотъ бой былъ удаченъ, то трудно даже было бы предвидѣть послѣдствія. Но, только 27, узналъ онъ о движеніи Наполеона съ главными силами на Гиллера; а потому, 28-го австрійская армія выступила съ мѣстъ своего распо-

(*) *Stutterheim. T. II p. 63.*

ложенія и, прикрываясь отрядомъ Кленау со стороны Дуная, тронулась на Клаттау, Горaздіовецъ и Будвейсъ. Такъ какъ получено было извѣстіе о движеніи Бернадота вдоль богемской границы, то эрцъ-герцогъ оставилъ для наблюденія за нимъ Колловрата, поручивъ ему подъ команду болѣе пострадавшій 3 корпусъ Гогенцоллерна (*), чтобъ онъ могъ подкрѣпиться богемскими ландверами. Въ Будвейсѣ, куда армія пришла 4 числа, эрцъ-герцогъ узналъ объ эберсбергскомъ боѣ и, вмѣсто того, чтобъ, не теряя времени, продолжать движеніе на Кремсъ или Вѣну, до которой было только 5 или 6 переходовъ, онъ простоялъ цѣлыхъ 3 дня подъ тѣмъ предлогомъ, что арміи нужно было отдохнуть отъ долгаго марша и укомплектоваться ландверами. Только 7 числа тронулся онъ на Цветель къ Кремсу. Такъ какъ въ это время Вандамъ съ своимъ корпусомъ переправился въ Линцѣ на лѣвый берегъ Дуная, то Колловрату приказано было изъ Пильзена направиться на Фрейштадтъ къ Линцу и атаковать переправившіяся тамъ войска. 10 числа, въ то время какъ Наполеонъ подходилъ уже къ Вѣнѣ, главныя австрійскія силы сосредоточились у Цветеля.

Между тѣмъ Гиллеръ прошелъ Амштеттенъ и Молькъ. Наполеонъ предполагалъ, что онъ дастъ сраженіе у С. Пельтена, пункта чрезвычайно важнаго въ стратегическомъ отношеніи, гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ и гдѣ находится чрезвычайно выгодная оборонительная позиція; но Гиллеръ уже отступилъ къ Маутерну, гдѣ, 8 чи-

---

(*) Гогенцоллернъ принялъ начальство надъ 2 корпусомъ, бывшимъ Колловрата.

сля, онъ переправился со всѣми своими войсками на лѣвый берегъ Дуная, уничтоживъ за собою мостъ. Отъ безпрерывныхъ маршей, потерь въ сраженіяхъ, армія его по прибытіи въ Кремсъ считала не болѣе 20 т. подъ ружьемъ (*). На дорогѣ въ Вѣну, согласно приказанію эрцъ-герцога, оставленъ былъ 10 т. отрядъ Дедовича, который медленно отступалъ отъ французскаго авангарда. Убѣдясь въ переправѣ Гиллера, Наполеонъ продолжалъ движеніе на Вѣну и 10-го ч. подошелъ съ корпусомъ Ланна, за которымъ двигался Массена, къ столицѣ, защита которой поручена была эрцъ-герцогу Максимиліану, имѣвшему подъ командой, кромѣ 10 т. войскъ Дедовича, 15 батальоновъ ландверовъ, бригаду Мечко, всего около 25 т. (**), которые скоро могли быть подкрѣплены частью корпуса Гиллера. Въ то время же Даву приказано было оставаться у С. Пельтена для охраненія тыла арміи и обезпеченія отъ покушеній австрійцевъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная. Вандамъ съ тою же цѣлью оставленъ былъ въ Линцѣ; Бернадотъ въ это время только что подходилъ къ Пассау, занятому дивизіею Дюпа; Лефевръ съ корпусомъ своимъ вступилъ въ Тироль.

Дунай былъ истинно боевой артеріей французской арміи; по немъ сплавлялись всѣ жизненные и боевые припасы, для чего во многихъ мѣстахъ были устроены укрѣпленныя пристани; кромѣ каменнаго моста въ Регенсбургѣ, устроенъ былъ мостъ и въ Линцѣ.

Опытъ войны 1805 года, съ которою дѣйствія описываемой нами кампаніи много имѣютъ аналогіи, убѣждалъ

(*) *Stutterheim. T. II. p. 88.*

(**) *Ibid. p. 89.*

Наполеона въ важности занятія столицы. Въ ней онъ могъ предупредить эрцъ-герцога Карла, отдѣлить его окончательно отъ брата и, владѣя обоими берегами Дуная, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ противъ той или другой непріятельской арміи. Но совершенно при другихъ условіяхъ французы приступали теперь къ Вѣнѣ, нежели въ войну 1805 года. Хотя австрійцы и не озаботились о надлежащемъ ея укрѣпленіи, сдѣлали даже важную ошибку, не продолживъ оборонительной линіи до Дуная, тѣмъ не менѣе укрѣпленія, состоявшія изъ двойной ограды: изъ древней крѣпости, выдержавшей осаду въ 1683 году противъ турокъ, и изъ каменной стѣны, обхватывавшей предмѣстія города, при сильномъ гарнизонѣ, со 2-мъ резервнымъ корпусомъ, посланнымъ Гиллеромъ, доходившимъ до 35 т., — могли оказать сильное сопротивленіе. Еслибъ эрцъ-герцогъ Максимиліанъ успѣлъ удержаться въ столицѣ до прибытія главныхъ силъ, то Наполеонъ поставленъ былъ бы въ самое затруднительное положеніе. Въ городѣ находились большіе запасы продовольствія, въ арсеналѣ до 500 орудій, жители, экзальтированные прокламаціями, готовы были помогать арміи.

Не считая себя достаточно сильнымъ, чтобъ оборонять длинную первую линію, эрцъ-герцогъ рѣшился запереться въ крѣпости и на требованія Наполеона сдать городъ отвѣчалъ страшнымъ огнемъ по предмѣстьямъ, занятымъ первоприбывшими войсками Ланна. Тогда Наполеонъ рѣшился овладѣть городомъ силою, имѣя въ виду захватить мосты на Дунаѣ, чтобъ овладѣть лѣвымъ берегомъ рѣки. Осмотрѣвъ укрѣпленія, и замѣтивъ ошибку, сдѣланную австрійскими инженерами, не соединившими

укрѣпленіями крѣпость съ большимъ рукавомъ Дуная, Наполеонъ направилъ Массену на селеніе Зиммерингъ, лежавшее къ юго-востоку отъ Вѣны, приказавъ ему переправиться чрезъ малый рукавъ въ Пратеръ и оттуда идти къ мостамъ на Дунаѣ. Приказаніе это было исполнено дивизіею Буде съ рѣдкимъ мужествомъ; несмотря на сопротивленіе прибывшихъ въ Пратеръ войскъ Киммайера, мостъ былъ наведенъ и волтижеры Буде успѣли удержаться на противной сторонѣ. Въ тоже время батарея изъ 20 гаубицъ, устроенная противъ крѣпости, открыла огонь и произвела пожаръ въ городѣ. Эрцъ-герцогъ Максимиліанъ, напуганный не столько дѣйствіемъ французскихъ батарей, сколько возможностью быть отрѣзаннымъ, рѣшился очистить столицу, что и совершено было имъ въ ночь съ 11 на 12 мая. Въ городѣ оставленъ былъ генералъ Орельи съ 600 человѣкъ гарнизона для капитуляціи, которая была подписана 12 числа. 13-го французскія войска вступили въ городъ.

Такимъ образомъ ровно чрезъ мѣсяцъ по выѣздѣ изъ Парижа, Наполеонъ, послѣ столькихъ блестящихъ побѣдъ, вступилъ торжествующимъ въ непріятельскую столицу, надѣясь, что война можетъ быть окончена въ стѣнахъ ея съ болѣе благопріятными условіями, нежели послѣ регенсбургскаго боя, когда эрцъ-герцогомъ Карломъ сдѣланы были первыя предложенія о мирѣ.

Но, какъ мы увидимъ ниже, онъ ошибался въ разсчетахъ: ему предстояло еще слишкомъ много тяжелыхъ испытаній, прежде нежели судьба Австріи могла быть рѣшена.

Побѣдами на главномъ театрѣ войны, какъ мы сказали выше, Наполеонъ далъ благопріятный оборотъ неблаго-

пріятно начатымъ дѣйствіямъ на второстепенныхъ театрахъ. Въ короткомъ очеркѣ мы покажемъ ходъ дѣйствій въ Италіи, Тиролѣ и Польшѣ до занятія Вѣны главною арміею.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ИТАЛІИ.

10 апрѣля эрцъ-герцогъ Іоаннъ, согласно изложенному выше плану, вторгнулся въ Фріуль чрезъ Предиль, Капоретто и Чивидале, пославъ незначительный отрядъ Фолькмана сдѣлать диверсію чрезъ Понтебу на Оспидалетто. Фолькманъ дѣйствовалъ такъ искусно, что принцъ Евгеній принялъ его отрядъ за авангардъ главныхъ австрійскихъ силъ, занявшихъ между тѣмъ Удине. Двѣ французскія дивизіи, находившіяся въ Фріулѣ, принуждены были начать отступленіе, чтобъ соединиться съ остальными войсками итальянской арміи. Перейдя Тальяменто, Евгеній усилился 3 дивизіями (Гренье, Барбу и Североли) и остановился на позиціи у Сачиле, оставивъ впереди авангардъ Сагюка. Австрійцы напали врасплохъ на Сагюка и заставили цѣлый полкъ положить оружіе. Вмѣсто того, чтобъ продолжать дальнѣйшее отступленіе, чтобъ усилиться остальными войсками арміи, Евгеній рѣшился съ слабыми своими силами перейти въ наступленіе; частью для того, чтобъ поднять нравственный элементъ въ войскахъ, отмстивъ за пораженіе Сагюка, а главное, чтобъ удержать побѣдой волненіе умовъ въ Италіи, которое принимало грозные размѣры; къ тому же онъ не надѣялся имѣть дѣло со всѣми войсками австрійской арміи, разсчитывая, что противъ него находится одинъ только 8-й австрійскій корпусъ. 16 апрѣля, съ 36 т., онъ атаковалъ

австрійскія войска у Сачиле, но былъ разбитъ на голову и въ безпорядкѣ отброшенъ за Ливенцу. Эрцъ-герцогъ Іоаннъ не могъ вполнѣ воспользоваться первымъ своимъ блестящимъ успѣхомъ, потому что сильные дожди, затопивъ совершенно горныя дороги, не позволили быстро преслѣдовать разбитыя французскія войска, которыя, бросивъ гарнизоны въ Пальмановѣ и Венеціи, продолжали отступленіе къ Адижу, гдѣ армія сосредоточилась въ числѣ 60 т., и, благодаря прибытію къ ней Макдональда, одного изъ знаменитѣйшихъ генераловъ республики, вызваннаго Наполеономъ изъ долгаго забвенія, приведена была въ превосходный порядокъ.

Эрцъ-герцогъ Іоаннъ послѣдовалъ медленно за французскою арміей и занялъ классическую позицію у Кальдіеро, сдѣлавъ важную ошибку, — не овладѣвъ предварительно Венеціей, которая, въ случаѣ его неудачи, могла служить твердымъ опорнымъ пунктомъ, чрезъ который австрійцы могли поддерживать вліяніе свое на Италію и имѣть постоянныя сношенія съ англійскимъ флотомъ.

Но все-таки положеніе Евгенія могло бы быть чрезвычайно опасно, еслибъ Шателеръ, направленный въ Пустерталь, вмѣстѣ съ инсургентами ударилъ бы на тылъ его арміи — на Верону, что онъ могъ съ успѣхомъ исполнить, еслибъ въ точности исполнилъ операціонный планъ. Но вмѣсто того, чтобъ идти отъ Бриксена къ Ровередо и Веронѣ, куда онъ могъ прибыть съ 10 т. войскъ и сильною инсургенціею около 18 числа, т. е. чрезъ 2 дня послѣ сраженія при Сачиле, австрійскій генералъ направился на Инспрукъ, увлеченный успѣхомъ возстанія Тироля, и только 19 двинулся обратно къ Бриксену, сопровождаемый огромными толпами Гофера. Шателеру слѣ-

довало, двигаясь быстро, воспользоваться подобнымъ благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ и, занявъ Верону, привести дѣло къ самой рѣшительной развязкѣ, но онъ двигался чрезвычайно медленно, такъ что далъ время Евгенію направить дивизію Фонтанелли въ долину верхняго Адижа, которая, подъ начальствомъ Бараге д'Ильё, съ успѣхомъ выдержала бой при Ровередо и отступила потомъ къ Дольче, узнавъ о сосредоточеніи арміи вице-короля у Вероны.

Такимъ образомъ, 26 апрѣля, армія Евгенія, занимая позицію у Вероны, была окружена со всѣхъ сторонъ непріятелями, грозившими и съ фронта и съ фланговъ. Положеніе было болѣе чѣмъ затруднительно, тѣмъ болѣе, что волненіе умовъ, подстрекаемое австрійскими и римскими прокламаціями, начало принимать грозные для французовъ размѣры; уже возмущенія вспыхнули во многихъ мѣстахъ Италіи; Піемонтъ совершенно былъ ненадеженъ. Только случай могъ спасти Евгенія. Этотъ случай былъ — побѣды Наполеона на Дунаѣ, вѣсть о которыхъ дошла въ итальянскую армію 27 апрѣля. Вмѣсто того, чтобъ вмѣстѣ съ отрядомъ Шателера сильнымъ ударомъ довершить пораженіе Евгенія, отбросить его за Минчіо и потомъ идти чрезъ Тироль въ Баварію на флангъ Наполеона, угрожая въ случаѣ нужды и арміи Евгенія, эрцъ-герцогъ Іоаннъ (*) рѣшился начать отступленіе; и, послѣ дѣла при Кальдіеро, 1 мая, въ трехъ колоннахъ

(*) Ген. Мейеръ, начальникъ штаба эрцъ-герцога Іоанна, говоритъ, что онъ былъ намѣренъ это сдѣлать, но что причиною его отступленія въ Фріуль было внезапное, самовольное движеніе Шателера на Инсбрукъ.

двинулся обратно въ Фріуль. Шателеръ, еще прежде, при первомъ извѣстіи о неудачахъ эрцъ-герцога Карла, самовольно оставилъ свои позиціи и двинулся на Инспрукъ.

Евгеній, раздѣливъ армію на 4 части: правое крыло Макдональда (дивизіи Бруссье и Ламарка, и кавалерію Пюлли), центръ Греньє (дивизіи Дюрютта, Барбу и Пакто, бывшая Греньє), лѣвое крыло Бараге д'Ильє (дивизіи Фонтанелли и Руска) и резервъ (дивизіи Серраса, итальянская гвардія и драгуны Груши), двинулся вслѣдъ за эрцъ-герцогомъ съ арміей, считавшей подъ ружьемъ около 60 т. 8 мая онъ съ блестящимъ успѣхомъ форсировалъ переправу на Піаве, защищаемую эрцъ-герцогомъ, и отбросилъ послѣдняго къ Тальяменто. Но при этомъ повторилъ ошибку Іоанна при Сачиле, не преслѣдуя разбитаго непріятеля. 10 мая, въ тотъ день когда Наполеонъ подходилъ къ Вѣнѣ, Евгеній перешелъ Тальяменто и освободилъ крѣпость Пальманову отъ осады, а 12 числа ни одного австрійца не оставалось болѣе въ Италіи.

Австрійская армія отступила одною колонною по долинѣ Феллы чрезъ Оспидалето на Понтебу, куда прибыла 12-го вечеромъ. Эрцъ-герцогъ Іоаннъ, имѣя въ виду держаться на заранѣе укрѣпленныхъ позиціяхъ у Предила, Мальборгетто и Превальда, направилъ къ первой сильный отрядъ Кальпасси, а къ Лайбаху изъ Тарвиса посланъ былъ цѣлый корпусъ бана кроатскаго, съ цѣлью поднять кроатовъ и поддержать Стойхевича, дѣйствовавшаго противъ Мармона.

Принцъ Евгеній тоже раздѣлилъ свои силы на 3 колонны: въ лѣвой Макдональдъ долженъ былъ овладѣть Лайбахомъ и, притянувъ къ себѣ Мармона, идти на Грацъ— на соединеніе съ остальными войсками. Серрасъ былъ

двинуть съ его дивизіею на Предиль, а самъ Евгеній съ остальными войсками двигался на Мальборгетто. Вмѣсто того, чтобъ дѣятельно содѣйствовать оборонѣ этихъ крѣпкихъ позицій, эрцъ-герцогъ Іоаннъ отступилъ къ Виллаху.

Ему предоставлялось два способа дѣйствій: или броситься въ Тироль, притянуть къ себѣ Іелахича и Шателера, потомъ двинуться, смотря по обстоятельствамъ, или на Дунай или, противъ Евгенія; или же, стянувъ всѣ войска, разбить по частямъ раздробленныя силы вице-короля. Вмѣсто того, онъ рѣшился отступать на Грецъ и далѣе въ Венгрію, чтобъ войти въ связь съ палатиномъ венгерскимъ, сосредоточившимъ силы инсуррекціи въ раабскомъ лагерѣ. Іелахичу послано приказаніе идти на соединеніе съ арміей къ Грецу; Шателеру, смотря по обстоятельствамъ, или остаться въ Тиролѣ; или же, оставивъ тамъ слабые отряды для поддержанія возстанія, пробиться къ арміи. Согласно этому плану, эрцъ-герцогъ началъ отступленіе на Клагенфуртъ и Фелькермарктъ къ Грецу. 19, въ Клагенфуртѣ, эрцъ-герцогъ получилъ приказаніе отъ брата двигаться вмѣстѣ съ отрядомъ Іелахича, чрезъ Шпиталь и Зальцбургъ на Дунай и войдя въ связь съ корпусомъ Колловрата у Линца, дѣйствовать на сообщенія Наполеона.

Исполненіе подобнаго плана могло поставить Наполеона въ затруднительное положеніе, но эрцъ-герцогъ Іоаннъ, по непонятной причинѣ, вновь ослушался приказаній брата и продолжалъ движеніе на Грецъ, куда онъ прибылъ 24 мая, компрометируя такимъ образомъ возстаніе въ Тиролѣ и отдавая на жертву храбрые гарнизоны Мальборгетто и Предиля, и отряды Іелахича и Шателера. Ев-

геній превосходно воспользовался ошибками своего противника. 17 мая, взявъ фортъ Мальборгетто послѣ отчаяннаго сопротивленія гарнизона, онъ занялъ Тарвисъ и 20 вошелъ въ Клагенфуртъ, гдѣ присоединился къ нему Серрасъ, овладѣвшій 18 предильскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Отдѣливъ дивизію Руска къ Шпиталю, для того чтобъ загородить дорогу Шателеру, и отправивъ, по слѣдамъ эрцъ-герцога Іоанна, кавалерію Груши вдоль по Дравѣ, чтобъ войти въ связь съ Макдональдомъ, Евгеній, съ остальными войсками, направился по прямой дорогѣ на Вѣну чрезъ Юденбургъ, Леобенъ и Брукъ.

Въ тоже время Макдональдъ форсировалъ переправу на Изонцо и, слѣдуя за Цахомъ, овладѣлъ укрѣпленіями Превальда и сильною, укрѣпленною лайбахскою позиціею; генералъ Шильтъ съ бывшимъ гарнизономъ Пальмановы захватилъ Тріестъ, лишивъ такимъ образомъ австрійцевъ возможности сношеній съ англичанами. Затѣмъ Макдональдъ двинулся чрезъ Цилли къ Марбургу на соединеніе съ Евгеніемъ, который прибылъ 24 въ Унсмарктъ.

Узнавъ о движеніи Іелахича изъ Ротенманна чрезъ С. Михель на Брукъ, вице-король отрядилъ противъ него Греньё съ дивизіями Серраса и Дюрютта; 25 числа австрійскій генералъ былъ разбитъ на голову при С. Михелѣ; слабые остатки его отряда успѣли присоединиться къ Іоанну.—27 Евгеній занялъ Брукъ и вошелъ въ связь съ легкою кавалеріею, посланною Наполеономъ отъ главныхъ силъ; Макдональдъ 27 только что подходилъ къ Марбургу.

Эрцъ-герцогъ Іоаннъ, находясь въ Грецѣ, могъ дѣйствовать чрезвычайно выгодно противъ той или другой части итальянской арміи, будучи сильнѣе каждой изъ

нихъ въ отдѣльности, и въ особенности сильной опасности подвергался корпусъ Макдональда, еслибъ былъ атакованъ Іоанномъ совокупно съ корпусомъ бана кроатскаго, но узнавъ о неудачѣ Іелахича, эрцъ-герцогъ началъ 26-го дальнѣйшее отступленіе къ Керменду.

Дѣйствія въ Далмаціи.

Въ то время, какъ итальянская армія сближалась къ Вѣнѣ, 10 т. корпусъ Мармона тоже началъ наступленіе противъ отряда Стойхевича, усиленнаго кроатскою милиціею. Еще при началѣ кампаніи, когда Евгеній былъ отброшенъ къ Адижу, Мармону, окруженному со всѣхъ сторонъ, предложили сдачу, (*) но онъ, сосредоточивши свои дивизіи въ укрѣпленномъ лагерѣ у Зары, рѣшился ожидать дальнѣйшаго развитія событій. Получивъ извѣстіе отъ Евгенія о побѣдахъ на Дунаѣ и о движеніи итальянской арміи къ Вѣнѣ, Мармонъ началъ наступленіе. 13 мая, разбивъ авангардъ Стойхевича на горѣ Киттѣ и взявъ австрійскаго генерала въ плѣнъ, Мармонъ двинулся на Грахачъ, гдѣ австрійцы сосредоточили около 10 т.; послѣ незначительнаго дѣла они отступили на Госписъ, гдѣ заняли сильную позицію; но послѣ двухъ-дневнаго перѣшительнаго боя принуждены были ее оставить и отступили на Оттохачъ, оттуда на Карлштадтъ на соединеніе съ Гіулаемъ, а Мармонъ съ своимъ корпусомъ двинулся береговою дорогою на Фіуме, гдѣ вошелъ въ связь съ итальянскою арміею.

(*) *Mémoires du duc de Raguse p. 140.*

СОБЫТІЯ ВЪ ТИРОЛѢ.

Теперь мы бросимъ взглядъ на событія въ Тиролѣ. Еще прежде отступленія Шателера въ долину Пустерталь, храбрые тирольцы возстали единодушно, подготовленные воззваніями Австріи и преимущественно дѣятельностью барона Гормайера. Мгновенно всѣ баварскіе гарнизоны, окруженные храбрыми дружинами горцевъ, принуждены были положить оружіе. Возстаніе сообщилось и Форарльбергу; горцы возставали поголовно, подстрекаемые духовенствомъ и людьми, пріобрѣвшими вліяніе на народъ, каковы были трактирщикъ Гоферъ, капуцинъ Гаспингеръ, Непомукъ Колбъ и др. Война становилась вполнѣ народною, а частью даже и религіозною, благодаря прокламаціямъ священниковъ, проповѣдывавшихъ крестовый походъ на защиту св. отца, притѣсняемаго императоромъ французовъ. У Штерцингена баварцы, окруженные толпами Гофера, доходившими до 10 т., принуждены были положить оружіе. Въ это самое время, 2 т. колонна французскихъ рекрутъ, подъ начальствомъ ген. Биссона, шедшая изъ Италіи на укомплектованіе главной арміи Наполеона, достигла до Бриксена. 12 апрѣля тирольцы, ободренные первыми успѣхами, напали на Инспрукъ и, уничтоживъ баварскій гарнизонъ, овладѣли столицею. Ничего не зная объ этомъ, 13 Биссонъ продолжалъ движеніе на Инспрукъ, какъ вдругъ, подходя къ нему, онъ увидѣлъ себя окруженнымъ вооруженными толпами горцевъ и вмѣстѣ преслѣдуемымъ съ тыла отрядомъ Шателера. Не видя возможности защищаться противъ превосходныхъ силъ, при самыхъ невыгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ, Биссонъ положилъ оружіе. Другая колонна рекрутъ, за нимъ слѣ-

довавшая, успѣла благополучно отступить на Тріентъ преслѣдуемая тирольскими ополченіями. Такимъ образомъ, храбрые горцы въ 4 дня освободили свои родныя горы отъ чужеземцевъ, захвативъ 6000 плѣнныхъ и 7 орудій; одинъ только Куфштейнъ, занятый сильнымъ баварскимъ гарнизономъ, упорно держался.

Шателеръ, увлеченный возстаніемъ въ Тиролѣ, двинулся, какъ мы сказали выше, на Инспрукъ, гдѣ онъ занялся возстановленіемъ администраціи и формированіемъ регулярныхъ ополченій. Волненіе быстро распространилось въ Вальтелинѣ и Форарльбергѣ; всѣ итальянцы готовы были возстать и ждали только приближенія эрцъ-герцога Іоанна къ Адижу. Но мы уже знаемъ, какъ горько обмануты были ихъ ожиданія. Побѣды Наполеона на поляхъ регенсбургскихъ слишкомъ грозно отразились повсюду.

Сдѣлавъ въ Инспрукѣ всѣ необходимыя распоряженія для возстановленія порядка, Шателеръ двинулся съ толпами горцевъ на помощь Іоанну чрезъ Тріентъ и Ровередо, но уже было поздно. Мы знаемъ его участіе въ операціяхъ итальянской арміи, участіе, не принесшее никакой пользы эрцъ-герцогу. Извѣщенный о происшествіяхъ на Дунаѣ, Шателеръ рѣшился вернуться обратно въ Инспрукъ, куда онъ прибылъ 3 мая, въ то время, когда Наполеономъ уже приняты были сильныя мѣры для усмиренія возстанія.

Мы уже сказали, что тотчасъ послѣ регенсбургскаго боя баварскій корпусъ Лефевра направленъ былъ въ Тироль. Двигаясь за Іелахичемъ на Мюнхенъ и Виссербургъ, Лефевръ, 30 апрѣля, занялъ Зальцбургъ; отбросивъ австрійскаго генерала къ Раштадту, онъ двинулся на Куфштейнъ. Шателеръ выступилъ къ нему на встрѣчу, но узнавъ

его силахъ, хотѣлъ уклониться отъ боя и только по усиленной просьбѣ тирольцевъ рѣшился принять его у Воргеля, гдѣ былъ разбитъ на голову баварцами, принужденъ очистить Инспрукъ и отступить на Бреннеръ; Лефевръ вступилъ 19-го въ столицу; но послѣ сраженія при Эсслингенѣ, получивъ приказаніе очистить Тироль и идти къ Линцу, онъ направился туда чрезъ Зальцбургъ, оставивъ въ Инспрукѣ дивизію Деруа.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ГЕРЦОГСТВѢ ВАРШАВСКОМЪ.

Одновременно съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, эрцъ-герцогъ Фердинандъ выступилъ изъ мѣстъ своего расположенія у Одрживоли, съ 36 т. корпусомъ войскъ, перешелъ Пилицу у Новемяста и пошелъ на Варшаву. Наполеонъ, надѣясь на содѣйствіе Россіи, не озаботился объ усиленіи войскъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, гдѣ подъ начальствомъ, одного изъ лучшихъ польскихъ генераловъ, Понятовскаго находилось не болѣе 16 т. войскъ.

Мы изложили выше, какъ непопулярна была въ Россіи война съ Австріею (*). Императоръ Александръ, занятый покореніемъ Финляндіи и Дунайскихъ княжествъ, нисколько не помышлялъ содѣйствовать возстановленію Польши, и потому не торопился посылкою обѣщанныхъ войскъ, мед-

---

(*) Ген. Пеле приводитъ, какъ фактъ сочувствія къ Австріи, письмо одного изъ русскихъ генераловъ кн. Горчакова, поздравлявшаго эрцъ-герцога Фердинанда съ побѣдою при Рашинѣ и выражавшаго надежду драться на ряду съ австрійцами противъ общихъ враговъ. *Pelet.* Т. III. p. 71.

ленно сосредоточивавшихся у Бѣлостока. Надѣясь на бездѣйствіе русскихъ, Фердинандъ смѣло подвигался къ Варшавѣ. Понятовскій собралъ свой корпусъ, доходившій до 14 т. съ 39 оруд., (*) на болотисто-лѣсистой рашинской позиціи и, несмотря на двойное превосходство въ силахъ противниковъ, 19 апрѣля, рѣшился принять бой, въ которомъ былъ разбитъ и отброшенъ въ Варшаву. Поляки хотѣли защищаться въ городѣ до послѣдней крайности, но Понятовскій согласился съ болѣе благоразумной партіей, не считавшей потери столицы потерею отечества, и рѣшился отступить въ Модлинъ, сдавъ Варшаву эрцъ-герцогу. Фердинандъ, поднявшись вверхъ по Вислѣ, устроилъ переправу у Гуры и направилъ авангардъ Мура къ Прагѣ вдоль по правому ея берегу. Понятовскій воспользовался этой ошибкой и 25, разбивъ подъ Гроховомъ австрійскаго генерала, овладѣлъ мостовымъ укрѣпленіемъ у Гуры. Фердинандъ, не заботясь о своихъ сообщеніяхъ, вѣрный первоначальному плану, двинулся внизъ по Вислѣ къ Торну, чтобъ, овладѣвъ этимъ пунктомъ, склонить Пруссію пристать къ коалиціи.

ВОЗСТАНІЕ СѢВЕРНОЙ ГЕРМАНІИ.

Въ началѣ нашей статьи, излагая политическое положеніе Европы предъ войною 1809 года, мы показали, каково было волненіе умовъ въ Сѣверной Германіи, ожидавшей только перваго сигнала, чтобъ сбросить чужеземное рабство. Если Фридрихъ-Вильгельмъ еще колебался

(*) *Soltyk. Relation des opérations de l'armée, aux ordres du prince J. Poniatowsky, pendant la campagne de* 1809 *en Pologne; p.* 142.

пристать къ австрійскому союзу, помня кровавый урокъ Іены, то всѣ истинные патріоты не забывали униженія отечества, славу прежнихъ дней, когда Пруссія, подъ знаменами Фридриха, одна боролась противъ всей Европы. Отягченная долгимъ постоемъ войскъ, потерявшая всѣ крѣпости, занятыя французскими гарнизонами, обязанная, по тильзитскому договору, платить огромную контрибуцію, Пруссія была въ самомъ ужасномъ положеніи; но чѣмъ болѣе страдалъ народъ, тѣмъ болѣе онъ ожесточался на виновниковъ общаго несчастія и тѣмъ болѣе былъ безпощаденъ въ мести. Мы уже сказали, что Пруссія первая подала примѣръ образованію тайныхъ обществъ, распространившихся по всей Германіи. Въ нихъ участвовали почти всѣ государственные люди—Штейнъ, Шарнгорстъ, Гарденбергъ, Блюхеръ. Народъ громко говорилъ, что если король не хочетъ участвовать въ общемъ національномъ дѣлѣ, то Пруссія и безъ него съумѣетъ отстоять свою независимость. Объявленіе войны Австріею поддерживало общія надежды, но еще прежде національное чувство ненависти прорвалось наружу и предувѣдомило Наполеона объ опасностяхъ ему угрожавшихъ.

3 апрѣля Каттъ, прусскій офицеръ, первый поднялъ знамя свободы и, собравъ значительный отрядъ, двинулся въ Магдебургъ, захватилъ транспортъ туда слѣдовавшій, но не успѣлъ овладѣть крѣпостью; преслѣдуемый вестфальскими войсками, онъ успѣлъ убѣжать въ Богемію, гдѣ присоединился къ отряду герцога брауншвейгъ-эльскаго.

Также неудачно было возстаніе въ Вестфаліи, гдѣ душею заговора былъ Дернбергъ, полковникъ гвардіи Іеронима. Патріоты надѣялись съ помощью его овладѣть особою

короля и, войдя въ связь съ англійскою эскадрою, образовать сильную армію изъ недовольныхъ. Извѣщенный о возстаніи въ Вестфаліи, Іеронимъ призвалъ Дернберга, чтобъ ввѣрить ему команду надъ войсками, назначенными для усмиренія возстанія. Дернбергъ, думая что участіе его въ заговорѣ открыто, бѣжалъ изъ Касселя и, ставъ въ главѣ крестьянскихъ ополченій, двинулся къ столицѣ Вестфаліи, надѣясь найти сочувствіе въ войскахъ Но встрѣтивъ сопротивленіе, разбитый подъ стѣнами столицы, вмѣсто того, чтобъ броситься на сѣверъ и соединиться съ недовольными въ Ганноверѣ, а потомъ и съ Шиллемъ, Дернбергъ бѣжалъ тоже къ герцогу брауншвейгскому.

Въ Берлинѣ душею недовольныхъ былъ маіоръ Шилль, по ненависти къ французамъ, сдѣлавшійся предметомъ общаго уваженія народа. За нимъ была слава хорошаго партизана, съ успѣхомъ дѣйствовавшаго въ войну 1806 и 1807 г.; но кромѣ ненависти къ французамъ и личной отваги, у него не было качествъ истиннаго предводителя возстанія. Будучи компрометированъ захваченными у Дернберга бумагами, Шилль рѣшился начать дѣйствія, не дожидаясь развитія австрійскихъ успѣховъ. Вечеромъ 28 апрѣля онъ выступилъ съ гусарскимъ полкомъ своимъ изъ Берлина и направился къ Виттембергу, переправился здѣсь съ толпами, за нимъ слѣдовавшими, чрезъ Эльбу, и двинулся къ Дрездену; но узнавъ о побѣдахъ Наполеона, рѣшился идти въ Вестфалію, ставя вездѣ на пути прусскія власти и объявляя, что онъ дѣйствуетъ отъ имени прусскаго короля. Вездѣ народъ встрѣчалъ прусскаго партизана знаками живѣйшаго сочувствія, но нигдѣ не оказывалъ ему того содѣйствія, на которое тотъ разсчитывалъ. Ударъ

регенсбургскій и занятіе Вѣны и здѣсь сильно почувствовались. Прусское правительство спѣшило оправдаться въ своемъ участіи въ дѣлѣ Шилла, объявивъ его даже государственнымъ преступникомъ. Между тѣмъ французскія войска со всѣхъ сторонъ направляемы были для преслѣдованія партизана, бросившагося на нижнюю Эльбу, чтобъ войти въ связь съ англійскими эскадрами. Захвативъ Демицъ и оставивъ тамъ отрядъ для наблюденія Эльбы, Шилль бросился на Штральзундъ и, захвативъ его 25 мая, началъ приводить его въ оборонительное состояніе, надѣясь, съ помощію англійской эскадры, сохранить этотъ важный пунктъ для Пруссіи. Гарнизонъ его увеличивался день ото дня вновь прибывавшими патріотами; но уже голландская дивизія Граціана въ соединеніи съ датскими отрядами, силою отъ 4 т. до 6 т., подходила къ крѣпости, чтобъ захватить партизана, голова котораго была оцѣнена Наполеономъ. 31 мая Штральзундъ взятъ штурмомъ и храбрый партизанъ погибъ славною смертью въ то время, когда англійскія корабли уже подходили къ Штральзунду для его поддержанія.

Герцогъ брауншвейгъ-эльскій 14 мая выступилъ изъ Богеміи съ сформированнымъ имъ легіономъ смерти и двинулся въ Саксонію внизъ по Эльбѣ, въ то время, какъ Шилль спускался къ Штральзунду. Саксонскій генералъ Тильманъ выступилъ противъ него и заставилъ возвратиться въ Богемію.

Такимъ образомъ народное возстаніе, на которое такъ разсчитывали австрійцы, при самомъ началѣ было компрометировано, частью неспособностью лицъ, поставленныхъ во главѣ его, частью безсвязностью ихъ дѣйствій, а еще болѣе побѣдами Наполеона, отразившимися всею

силою нравственнаго ихъ вліянія на всю Европу. Теперь, доведя разсказъ нашъ до занятія Вѣны, мы перейдемъ къ той части войны 1809 года, которая намъ предложена для изслѣдованія.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ КАМПАНІИ

1809 ГОДА.

ОТЪ ЗАНЯТІЯ ФРАНЦУЗАМИ ВѢНЫ ДО ВАГРАМСКАГО СРАЖЕНІЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Приступая къ изложенію событій втораго періода кампаніи 1809 года, мы поспѣшимъ предварительно показать основанія, которыми мы руководились при нашемъ изслѣдованіи. Подобной оговоркой мы надѣемся дать правильный и вѣрный масштабъ для суда надъ нашимъ трудомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ освободимся отъ упрековъ въ односторонности, явившейся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыя мы были поставлены. До полнаго, историческаго всесторонняго изслѣдованія предложенной намъ эпохи, при всемъ богатствѣ и интересѣ ея содержанія, мы не могли возвыситься, не по нежеланію, которое могло бы оправдываться смысломъ предложенія, но по самой бѣдности историческаго матеріала, находившагося въ нашихъ рукахъ. Историческое зданіе для того, чтобъ оно было прочно, должно быть построено на надежномъ фундаментѣ. Какъ ни много было писа-

но о войнѣ 1809, чтобъ сдѣлать этотъ фундаментъ болѣе или менѣе прочнымъ, но намъ не доставало скрѣпляющаго цемента, — архивнаго матеріала и мемуаровъ дѣятелей эпохи. Задача наша могла быть тѣмъ труднѣе, какъ мы сказали выше, что источники въ нашихъ рукахъ преимущественно французскіе; со стороны австрійцевъ адвокатомъ остается почти одинъ только Валентини и самъ эрцъ-герцогъ съ его реляціями объ асперискомъ и ваграмскомъ сраженіяхъ. Добросовѣстный Штутергеймъ довелъ свою превосходную исторію войны 1809 года только до асперискаго сраженія.

Безъ твердой исторической основы намъ бы оставалась незавидная задача компилированія, имѣвшихся подъ руками, источниковъ, чтобъ создать болѣе или менѣе полную историческую картину. Мы пожалѣемъ труда для выполненія подобной непроизводительной работы. Слѣдовательно, по самому существу вещей, мы далеки отъ предположенія написать полную историческую монографію, ограниченные въ этомъ средствами, находившимися въ нашемъ распоряженіи. Если же мы стараемся возстановить цѣлость факта, не ручаясь впрочемъ за полную его достовѣрность, то для того, чтобъ имѣть болѣе или менѣе прочную основу для рѣшенія тѣхъ вопросовъ, съ которыми военный историкъ приступаетъ къ изслѣдованію событій.

Мы уже сказали выше, что съ военно-научной точки зрѣнія мы смотримъ на походы великихъ полководцевъ двояко: или мы учимся примѣрами ихъ высшей части военнаго искусства — дѣйствію сообразно обстоятельствамъ, или ищемъ въ нихъ подтвержденія тѣхъ или другихъ выводовъ точныхъ или прикладныхъ военныхъ наукъ. При изслѣдованіи перваго періода кампаніи 1809 года до ре-

генсбургскаго боя, мы старались показать, какимъ образомъ должна быть изучаема военная исторія для достиженія первой цѣли, но мы вполнѣ готовы согласиться, что подобное изслѣдованіе одностороннее, хотя обусловливалось односторонностью самой цѣли, которою мы руководствовались. Критическій анализъ военныхъ событій тогда только будетъ полонъ и совершененъ, если мы соединяемъ обѣ вышеизложенныя цѣли; тогда только онъ будетъ вполнѣ поучителенъ. Какъ подтвержденіе тѣхъ или другихъ выводовъ точныхъ и прикладныхъ наукъ военная исторія теряетъ уже свою самостоятельность; она является только пособницею для нихъ, такъ сказать, архивомъ, въ которомъ онѣ черпаютъ данныя для своихъ положеній. Отсюда легко и опредѣляются самыя основанія критическаго изслѣдованія военныхъ событій или, лучше сказать, тѣ элементы, на которые должно разлагаться военно-историческое изслѣдованіе. Съ административной точки зрѣнія—историкъ долженъ обратить вниманіе на средства комплектованія войскъ, снабженіе арміи всѣми необходимыми предметами довольствія; съ тактической точки зрѣнія онъ долженъ показать составъ войскъ, нравственный элементъ въ нихъ и наконецъ тѣ тактическія идеи, которыя выразились въ событіяхъ данной эпохи. Точно также историческое изслѣдованіе должно удовлетворить и требованіямъ другихъ наукъ. Звѣномъ, связью, соединяющею всѣ эти составные элементы, служитъ первое требованіе, по которому въ событіяхъ войнъ, въ дѣйствіяхъ полководцевъ, мы учимся немыслимой въ изложеніи высшей части военнаго искусства. Дѣйствительно, если только стратегія или наука полководца есть выводъ общихъ законовъ для веденія войны изъ всѣхъ военныхъ знаній, какъ филосо-

фія изъ всѣхъ общечеловѣческихъ, то только полное знакомство съ основными элементами, съ обстоятельствами и со средствами, находившимися въ рукахъ полководца, даетъ возможность правильно судить о цѣлесообразности его дѣйствій, выражающихся въ событіяхъ войны.

Такими цѣлями мы бы желали руководиться при нашемъ изслѣдованіи. Но, съ одной стороны, самый харатеръ событій разсматриваемой эпохи, съ другой—самая бѣдность матеріала, не позволяютъ намъ достигнуть этой цѣли. Весь интересъ 2 періода войны 1809 года заключается въ двухъ сраженіяхъ, подобныхъ которымъ, съ тактической точки зрѣнія, трудно найти въ исторіи войнъ, и въ стратегическихъ приготовленіяхъ Наполеона къ нанесенію рѣшительнаго удара Австріи на поляхъ Марфельда. Отсюда на первомъ планѣ являются два элемента — тактическій и собственно стратегическій. Если же бы мы захотѣли въ приготовленіяхъ Наполеона къ переправѣ чрезъ Дунай, кромѣ технической части, въ высшей степени интересной съ фортификаціонной точки зрѣнія, разсмотрѣть съ административной стороны устройство задняго театра войны, обезпеченіе арміи всѣми необходимыми предметами довольствія, то мы, кромѣ отрывочныхъ свѣдѣній, ничего бы не нашли въ находящихся въ нашихъ рукахъ источникахъ. Даже составъ, численность войскъ на театрѣ войны приходится отыскивать въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ путемъ наведенія. Такимъ образомъ односторонность изслѣдованія является какъ бы неизбѣжною необходимостью; но съ другой стороны, самое богатство содержанія, два такихъ боя, какъ асперискій и ваграмскій, вознаграждаютъ самую односторонность критическаго анализа.

данныя съ одною и тою же цѣлью, почти на той же самой мѣстности, по самой разности результатовъ, эти сраженія лучше всего покажутъ намъ къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ ведетъ отступленіе отъ основныхъ началъ искусства, даже геніальными его представителями; какъ иногда мелочныя обстоятельства оказываютъ вліяніе на судьбы сраженій, а съ ними и на судьбу царствъ. Совершеніе переправы чрезъ такую рѣку какъ Дунай, съ 100 т. арміею, въ виду такихъ же силъ противника, безъ всякихъ предварительныхъ демонстрацій, съ непріятельскою столицею съ непріязненнымъ 400 т. населеніемъ въ тылу, кто съ этимъ не согласится, такая трудная операція, которая была только подъ силу такому геніальному полководцу, каковъ былъ Наполеонъ, такой только арміи, какова была Французская. Но самое форсированіе нравственныхъ и вещественныхъ силъ, пренебреженіе основными началами искусства, едва не погубили всѣхъ плодовъ такъ славно начатой кампаніи. Асперискій урокъ тѣмъ болѣе былъ тяжелъ для Наполеона, что это была первая, страшная неудача, повлекшая бы за тобою неисчислимыя послѣдствія, еслибъ эрцъ-герцогъ, вмѣсто того, чтобъ отдыхать на лаврахъ непривычной надъ такимъ полководцемъ побѣды, развилъ бы еще болѣе свой успѣхъ. Но если нѣтъ зрѣлища болѣе величественнаго, какъ говоритъ Сенека, которое бы такъ радовало боговъ, какъ борьба великаго человѣка съ ударами судьбы, то дѣйствія Наполеона послѣ страшнаго асперискаго удара, мѣры его, чтобъ исправить первую ошибку и настойчиво нанести новый ударъ, внѣ всѣхъ случайностей природы и искусства противника, такъ поучительны, что ваграмская побѣда была достойною наградою его геніальныхъ усилій.

Кромѣ высокаго тактическаго интереса, который представляютъ оба сраженія, никогда еще до сихъ поръ, Наполеонъ не показалъ такаго искусства сосредоточенія на рѣшительномъ пунктѣ такихъ значительныхъ массъ силъ, какъ предъ достопамятнымъ днемъ Ваграма; и тѣмъ болѣе славы въ послѣдней его побѣдѣ, чѣмъ труднѣе было вырвать ее изъ рукъ достойнаго противника, чѣмъ лучше дрались австрійскія войска, одушевленныя и довѣренностью къ любимому предводителю, и славою недавней рѣшительной побѣды, и видомъ столицы, предъ которою они сражались.

По изложеннымъ выше причинамъ, мы и ограничимся, въ критическомъ нашемъ изслѣдованіи, преимущественно разборомъ дѣйствій на главномъ театрѣ войны на Дунаѣ, коснувшись дѣйствій на второстепенныхъ театрахъ на столько, на сколько они содѣйствовали достиженію предположенныхъ рѣшительныхъ цѣлей на первомъ. Самый характеръ событій на Дунаѣ опредѣлитъ главныя части, на которыя мы раздѣлимъ нашъ трудъ, а именно: въ 2-хъ частяхъ мы разсмотримъ съ чисто тактической точки зрѣнія оба сраженія при Асպернѣ и Ваграмѣ; въ 2-хъ другихъ—приготовленія Наполеона къ двумъ переправамъ, гдѣ мы постараемся критически разобрать всѣ, употребленные въ дѣйствіе, мѣры и способы, и показать на сколько они были сообразны съ обусловливающими ихъ обстоятельствами.

Изложивъ цѣль и основанія, которыми мы желаемъ руководствоваться при нашемъ изслѣдованіи, показавъ предварительно и средства, находившіяся въ нашемъ распоряженіи, обусловливавшія тѣсныя рамки, въ которыхъ мы по необходимости должны были заключиться, мы повто-

римъ, что слагаемъ съ себя отвѣтственность за неполноту нашихъ источниковъ; повторимъ, что съ нашей стороны употреблены были всѣ усилія, чтобъ запасъ матеріала сдѣлать болѣе полнымъ, чтобы предохранить наши выводы отъ односторонности; если же мы этого не достигли, то не отъ нежеланія: разработка двухъ, трехъ лишнихъ источниковъ, не усложнила бы нашей работы.

ГЛАВА I.

Положеніе воюющихъ армій по занятіи Вѣны Французами. Приготовленія Наполеона къ первой переправѣ черезъ Дунай.

Послѣ знаменитаго 5-ти дневнаго боя, Наполеонъ не преслѣдовалъ разбитую и отброшенную на лѣвый берегъ Дуная армію эрцъ-герцога, а направился, по изложеннымъ выше причинамъ, кратчайшею дорогою на Вѣну, надѣясь въ сердцѣ Австріи окончить войну на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ разсмотрѣнномъ нами ходѣ военныхъ дѣйствій до занятія столицы, мы нашли много аналогіи съ операціями войны 1805 года, что обусловливалось частью тѣмъ же театромъ дѣйствій, который австрійцы, надѣясь на успѣхъ своего наступленія, несмотря на уроки ульмской кампаніи, не привели въ оборонительное положеніе, а частью и самымъ положеніемъ дѣлъ. Точно также двигаясь большою массою силъ противъ Гиллера, какъ въ 1805 г. противъ Кутузова, Наполеонъ имѣлъ на правомъ флангѣ Тироль въ огнѣ возстанія, и, по мѣрѣ приближенія къ Вѣнѣ, все болѣе и болѣе удлинялъ операціонную линію, что было теперь тѣмъ опаснѣе, что армія эрцъ-герцога была на флангѣ; а потому, по необходимости, не

смотря на то, что Дунай составлялъ надежное прикрытіе слѣва, Наполеонъ долженъ былъ оставлять въ тылу значительныя части войскъ и тѣмъ ослаблять себя въ точкѣ удара. Разбивъ Гиллера въ кровавой эберсбергской битвѣ, императоръ не могъ воспрепятствовать ему, какъ въ 1805 году Кутузову, перейти на лѣвый берегъ Дуная въ Кремсѣ; но тѣмъ поспѣшнѣе долженъ былъ онъ двигаться къ Вѣнѣ, чтобы, предупредивъ эрцъ-герцога, отдѣлить его отъ брата, а вмѣстѣ съ тѣмъ, притянувъ итальянскую армію, вознаградить себя за оставленіе значительныхъ силъ для охраненія тыла. Менѣе нежели чрезъ мѣсяцъ по открытіи военныхъ дѣйствій, 13 мая, столица была въ его рукахъ, и хотя послѣдствія ея занятія были чрезвычайно важны какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, но война не была еще окончена. Армія эрцъ-герцога, хотя не успѣла предупредить французовъ въ Вѣнѣ, но тѣмъ не менѣе, усилившись войсками Гиллера и ландверами, формировавшимися въ Богеміи, слишкомъ до 100 т., могла еще оспаривать побѣду, которая могла быть тѣмъ сомнительнѣе для Наполеона, что нужно было переправиться чрезъ такую рѣку какъ Дунай, грозный въ это время года отъ таянія снѣговъ на Альпахъ, и дать потомъ сраженіе, имѣя его въ тылу. Но тѣмъ не менѣе рѣшительный ударъ былъ необходимъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, причиною котораго было непомѣрное удлиненіе операціонной линіи, проистекавшее изъ самыхъ свойствъ театра войны. Потому-то съ самаго занятія Вѣны, съ той минуты, когда авангардъ его нашелъ обгорѣлые остатки мостовъ таборскаго и шпицкаго, Наполеонъ думаетъ уже о переправѣ на лѣвый берегъ Дуная, чтобы идти на встрѣчу приближавшейся арміи

эрцъ-герцога и, давъ сраженіе, въ успѣхѣ котораго онъ не сомнѣвался, окончить войну.

Но занимаясь приготовленіями къ переправѣ, Наполеонъ обратилъ особенное вниманіе на обезпеченіе положенія своего съ тыла и флантовъ. Послѣдуемъ за нимъ въ его распоряженіяхъ и разсмотримъ положеніе воюющихъ армій на театрѣ войны предъ первою переправою, т. е. въ промежуткѣ времени между 13 и 20 мая.

Вступивъ въ Вѣну съ 4 дивизіями корпуса Массены (Молитора, Карра С. Сира, Буде и Леграна), 3 дивизіями Ланна (Клапареда, Тарро и С. Иллера), одною изъ дивизій корпуса Даву — Демона, гвардіею и резервною кавалеріею Бессьера, всего отъ 60 до 70 т. войскъ, Наполеонъ оставилъ въ тылу такое же число войскъ для охраненія сообщеній. Даву съ 30 т. корпусомъ войскъ (дивизіи Морана, Фріана и Гюденя), имѣя главную квартиру въ С. Пельтенѣ, наблюдалъ за Кремсомъ, гдѣ Гиллеръ, двинувшись по приказанію эрцъ-герцога къ Вѣнѣ, оставилъ 8 т. отрядъ ген. Шустека; находясь въ разстояніи двухъ переходовъ отъ Вѣны, въ случаѣ необходимости, Даву могъ въ короткое время поспѣть къ головѣ арміи. 10 т. виртембергскій корпусъ Вандама занималъ Линцъ, гдѣ началъ устраивать переправу чрезъ Дунай съ цѣлью производства поисковъ въ Богеміи. 20 т. корпусъ Бернадота (16 т. саксонцевъ и 4 т. французской дивизіи Дюпа) пришелъ уже 14-го числа въ Пассау; въ Регенсбургѣ находилась 6 т. союзная дивизія г. Руйера.

Такимъ образомъ, около 70 т. войска оставлено было для охраненія тыла арміи со стороны Дуная. Конечно всѣ эти отряды не были на столько сильны, чтобъ удержать серьезное покушеніе непріятеля къ переправѣ, тѣмъ не

менѣе они могли держаться нѣкоторое время до прибытія ближайшихъ сильныхъ подкрѣпленій. Наполеонъ надѣялся имѣть возможность послѣдовательно притянуть къ себѣ эти части, по мѣрѣ того какъ разовьются намѣренія противника и какъ окончатся дѣла въ Тиролѣ, куда направленъ былъ баварскій корпусъ Лефевра, силою около 25 т. 19 мая, какъ мы сказали выше, Лефевръ занялъ Инспрукъ и, считая возстаніе усмиреннымъ, 23-го направился вновь на Зальцбургъ, оставивъ въ столицѣ Тироля дивизію Деруа.

Не имѣя никакого извѣстія отъ Евгенія и опасаясь появленія подъ стѣнами Вѣны арміи эрцъ-герцога Іоанна, Наполеонъ принялъ всѣ необходимыя мѣры, чтобъ обезпечить себя со стороны Штиріи и Венгріи, гдѣ формировалась подъ начальствомъ палатина венгерскаго сильная инсуррекція. Для этой цѣли употреблена была вся, имѣвшаяся подъ рукою, кавалерія и часть союзной пѣхоты, занявшія сѣтью отрядовъ всю длинную дугу отъ Пресбурга чрезъ Эдинбургъ и Брукъ до Штейера слѣдующимъ образомъ: кавалерія Марюла (3 полка шассеровъ) охраняла пространство отъ Дуная до Нейзидлерскаго озера; правѣе его Кольберъ съ 3 полками легкой кавалеріи наблюдалъ пространство отъ Эдинбурга до Зиммеринга и поддерживалъ связь направо съ 2 бригадами Монбрена, занимавшими обѣ дороги отъ Брука на Вѣну и С. Пельтенъ. Ближайшими резервами этой сѣти служила, расположенная въ окрестностяхъ Бадена, тяжелая кавалерія Бессьера и пѣхотный, отдѣленный отъ корпуса Массены, отрядъ Лористона изъ 15 бат. и 4 эскадроновъ баденскихъ и гессенскихъ войскъ, поставленный у Нейштадта.

Впрочемъ со стороны эрцъ-герцога Іоанна, тѣснимаго съ тылу Евгеніемъ, трудно было опасаться серьезныхъ покушеній на Вѣну. Мѣры Наполеона клонились къ тому, чтобъ описаннымъ выше расположеніемъ войскъ заставить эрцъ-герцога выбрать возможно-кружный путь для соединенія съ братомъ, и, пользуясь его удаленіемъ, разбить богемскую армію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвигая впередъ кавалерію, войти скорѣе въ связь съ Евгеніемъ.

Въ то время, какъ Наполеонъ вступилъ въ Вѣну, въ Италіи и Фріулѣ не оставалось уже ни одного австрійца. 20 числа, какъ мы уже знаемъ, вице-король съ частью войскъ итальянской арміи, около 30 т., занялъ Клагенфуртъ, направивъ кавалерію Груши за эрцъ-герцогомъ Іоанномъ, отступившимъ на Грецъ; Макдональдъ съ 16 т. войскъ подходилъ къ сильной позиціи у Превальда; генералъ Шильтъ съ отрядомъ занялъ Тріестъ, а Мармонъ съ 10 т. далматскою арміею, разбивъ Стойхевича и взявъ его въ плѣнъ на горѣ Киттѣ, подходилъ къ Госпису.

Слѣдовательно, не считая войскъ Жюно, арміи Іеронима, отряда Бомона, остававшагося въ Аугсбургѣ, гарнизоновъ по крѣпостямъ, не принимая въ разсчетъ и польской арміи Понятовскаго, мы найдемъ числительность французской арміи на театрѣ войны въ Германіи около 225 т., изъ числа которыхъ на Дунаѣ около 140 т.

Приготовляясь нанести рѣшительный ударъ эрцъ-герцогу, Наполеонъ принималъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности на случай неудачи. По приказанію его приступлено было къ укрѣпленію всѣхъ важныхъ пунктовъ на сообщеніяхъ арміи. Въ особенности обращено было вниманіе на Пассау, по его стратегической важности, — расположенію его при впаденіи Инна въ Дунай. Здѣсь при-

казано было построить укрѣпленный лагерь для 80 т. арміи и сдѣлать огромные склады жизненныхъ и боевыхъ припасовъ устроенныя въ немъ печи должны были ежедневно выпекать до 100 т. раціоновъ хлѣба. Въ Линцѣ, другомъ важномъ пунктѣ на Дунаѣ, приказано было устроить тетъ-де-поны на обоихъ берегахъ рѣки; точно также приступлено было къ постройкѣ сильныхъ укрѣпленій на Траунѣ и при сліяніи Энса съ Дунаемъ. Сильныя мѣстнымъ положеніемъ, абатства Мелькское и Готвейское приведены были въ оборонительное положеніе; въ нихъ устроены были госпитали: въ первомъ на 2000, во второмъ на 1000 кроватей. Кромѣ того, для покровительства навигаціи по Дунаю, жизненной артеріи арміи, по которой сплавлялись всѣ необходимые для нея припасы, по берегамъ устроены были укрѣпленныя пристани и по мѣстамъ довольно сильныя укрѣпленія. По мѣрѣ движенія арміи впередъ, генералъ-интендантомъ арміи Дарю устраиваемъ былъ продовольственный театръ войны съ рѣдкимъ искусствомъ. Сильные магазины постепенно переносились впередъ съ Дуная на Изаръ, съ Изара на Иннъ, съ Инна на Траунъ и Энсъ, что было тѣмъ труднѣе, чѣмъ быстрѣе было движеніе арміи. Какъ мы сказали выше, главными складами всѣхъ припасовъ были Пассау и Линцъ, а потомъ и Вѣна, гдѣ найдены въ изобиліи всевозможные предметы довольствія. При широкомъ расположеніи, армія продовольствовалась отъ жителей; регламентомъ отъ 14 мая (*) строго было опредѣлено, въ какихъ размѣрахъ

(*) *Ordres du jour de l'armée d'Allemagne, du 17 avr. au 30 juin, № 11. Réglement pour les subsistances, p 12.* По этому регламенту каждый солдатъ долженъ былъ получать, кромѣ обыкновеннаго раціона хлѣба ($7^{1}/_{4}$ гектограммовъ—около 2 ф.):

каждый чинъ долженъ получать продовольствіе отъ жителей. Въ томъ же регламентѣ опредѣлено, по тарифу 15 преріаля XII года, какія лица должны были получать фуражъ и по сколько раціоновъ (*).

Особенное вниманіе императора обращено было на обувь войскъ, для чего еще предъ войною сдѣланы большіе склады ея во всѣхъ магазинахъ, Передъ асперискимъ сраженіемъ приказано было почти всѣмъ войскамъ выдать по новой парѣ башмаковъ (**).

---

16 унцій говядины,
2 унціи рису или 4 унц. сухихъ овощей, пинту пива или бутылку вина и $^1/_{16}$ долю пинты водки.

(*) *Ibid. p. 15. Extrait du tarif, arrêté le 15 prairial, an 12, par le ministre-directeur de l'administration de la guerre.* По этому тарифу самое большое число раціоновъ опредѣлялось маршалу Франціи — до 24 рац.; меньшее—2 рац. подпоручику. Величина раціона, по указу 19 жерминаля X года (p. 13), различна.

Для тяжелой кавалеріи, генераловъ и штаба, раціонъ былъ	15 ф. сѣна,
	10 ф. соломы,
и около . . .	$2^1/_2$ гарнца овса ($8^1/_2$ литръ)
Для легкой кавалеріи и всѣхъ прочихъ лицъ, пользовавшихся фуражемъ	10 ф. сѣна,
	10 ф. соломы,
	$2^1/_2$ гарнца овса.
Для артиллеріи и лошадей обоза	18 ф. сѣна,
	3 гарнца овса ($9^1/_2$ литръ).

(**) *Pelet. T. III. pièces just. p. 437. Lettre de Napoleon a Berthier 18 mai.*

Не менѣе замѣчательны мѣры Наполеона для удержанія въ спокойствіи, занятаго войсками, края. Кромѣ временныхъ военныхъ и гражданскихъ управленій, учрежденныхъ въ занятыхъ областяхъ, для помощи имъ, учрежденъ былъ, регламентомъ 14 мая (*), корпусъ жандармовъ, который, кромѣ обыкновеннаго отряда жандармовъ, слѣдовавшаго за арміею, долженъ былъ состоять изъ людей, доставляемыхъ занятыми округами, каждымъ по 30 человѣкъ. Цѣль учрежденія этого корпуса, какъ выражено было въ регламентѣ, заключалась въ томъ, «чтобы охранять безопасность дорогъ, поддерживать общественное спокойствіе и уничтожать разбои въ тылу арміи, а также и покровительствовать движенію транспортовъ».

Для того, чтобы очистить тылъ отъ мародеровъ, явившихся во множествѣ, предававшихся грабежу и разбоямъ, приказомъ отъ того же 14 мая (**) повелѣно было поставленнымъ мѣстнымъ властямъ, для прекращенія безпорядковъ, сформировать сильныя подвижныя колонны и учредить въ каждомъ округѣ полевыя коммиссіи для немедленнаго суда преступниковъ. Въ то же время изданъ былъ декретъ (***), по которому распускались ландверы въ занятыхъ французскими войсками провинціяхъ, для чего данъ былъ двухнедѣльный срокъ; въ случаѣ же неисполненія декрета, виновные подвергались конфискаціи всего имущества.

Нѣсколько позднѣе, а именно 8 іюня, изданъ былъ превосходный, вполнѣ образцовый регламентъ, обнявшій всѣ

(*) *Ordres du jour. № 10, p. 8.*

(**) *Ibid. № 9.*

(***) *Ibid. № 8.*

части высшей военной полиціи (*), въ которомъ, между прочимъ, строго опредѣлено число обозовъ, долженствовавшихъ слѣдовать за арміею (**), и въ какомъ порядкѣ.

Упрочивая свои завоеванія обезпеченіемъ тыла и фланговъ, занимаясь лично, по своему обыкновенію, всѣми частями обширнаго хозяйства арміи, Наполеонъ не упускалъ изъ виду и дальнѣйшаго развитія своего плана; но прежде, нежели мы приступимъ къ разсмотрѣнію послѣдующихъ военныхъ дѣйствій, бросимъ взглядъ на положеніе австрійскихъ войскъ въ тотъ же промежутокъ времени.

Мы уже сказали, что эрцъ-герцогъ, простоявъ лишнихъ 3 дня въ Будвейсѣ, отъ 4 до 7 числа, опоздалъ на защиту столицы. Первоначальный планъ его былъ, какъ онъ самъ говоритъ, весьма впрочемъ темно, въ реляціи объ асперискомъ сраженіи (***), переправиться чрезъ Дунай у Вѣны и дать, вмѣстѣ съ Гиллеромъ, сраженіе подъ стѣнами столицы. По извѣстіе о капитуляціи, застигшее эрцъ-герцога въ Горнѣ, въ 2-хъ переходахъ отъ Вѣны, заставило австрійскаго главнокомандующаго отказаться отъ первоначальныхъ намѣреній и ограничиться только обо-

(*) *Ordres du jour; 8 juin № 29. Réglement de police pour l'armée d'Allemagne, p. 26.*

(**) *Art. I et II.* Въ каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, кромѣ перевязочной повозки, положено было имѣть въ каждомъ батальонѣ по одной повозкѣ для перевозки разныхъ припасовъ, и кромѣ того, для перевозки багажа, дозволено брать по одной обывательской подводѣ на каждый батальонъ или два эскадрона.

(***) *Relation de la bataille d'Aspern. Supplément à la Gazette de Londres du mardi 11 juillet 1809. p. 7.*

ронительными дѣйствіями, предоставляя инициативу Наполеону. 16 мая, главная армія, за исключеніемъ 25 т. корпуса Колловрата, направленнаго, какъ мы сказали выше, къ Линцу и достигшаго въ этотъ день до Фрейштадта, соединилась съ войсками Гиллера у подошвы Бизамберга и въ этомъ положеніи простояла до 19 числа, охраняя цѣпью постовъ берега Дуная, на протяженіи отъ Пресбурга до Кремса, а именно: въ Кремсѣ, по приказанію эрцъ-герцога, оставленъ былъ Гиллеромъ 8 т. отрядъ Шустека (10 бат. и 2 эскад.), для наблюденія теченія Дуная въ этомъ пунктѣ; въ Штокерау отрядъ Радецкаго, поддерживавшій вправо связь съ отрядомъ Шустека; у Шпица, при отступленіи Гиллера отъ Вѣны, оставленъ былъ авангардъ Нордманна; кромѣ того, два пѣхотные полка, въ видѣ кордона, занимали по Дунаю Стаделау, Асперпъ, Эслингенъ и Энцерсдорфъ; генералъ Гагемейстеръ посланъ былъ къ Пресбургу съ полкомъ Больс, чтобъ охранять переправу въ этомъ важномъ пунктѣ. По совершенному неимѣнію данныхъ, чрезвычайно трудно съ точностью опредѣлить числительность австрійской арміи въ эту эпоху. Эрцъ-герцогъ Карлъ, въ своей реляціи объ асперискомъ сраженіи, показываетъ составъ войскъ, принявшихъ участіе въ дѣлѣ,—въ 103 бат. и 148 эскад., и числительность ихъ опредѣляетъ въ 75 т. (*); если же присоединить къ этому 5 корпусъ, не принимавшій участія въ сраженіи и поступившій подъ начальство кн. Рейсскаго, силою до 12 бат. и 9 эскад., и отрядъ Шустека 10 бат. и 3 эскад. (**), то составъ арміи дойдетъ до 125 бат. и 160 эскад. или до

(*) *Relation de la bat. d'Aspern. p. 12.*

(**) *Stutterheim. T. II. p. 114.*

100 т., не считая корпуса Колловрата у Линца, имѣвшаго подъ ружьемъ около 25 т. Но подобныя показанія численности главной арміи не совсѣмъ правдоподобны: Тьеръ (*) замѣчаетъ, что трудно предположить, чтобъ составъ батальоновъ, въ началѣ кампаніи бывшій до 1000 и даже до 1200 человѣкъ, могъ уменьшиться на половину. Онъ полагаетъ, что батальоны австрійскіе были не менѣе, какъ въ 650 штыковъ, а эскадроны въ 120 коней; что даетъ для 125 бат. 87,250 пѣхоты и для кавалеріи 19,200 коней, всего около 110,000, за исключеніемъ корпуса Колловрата. Но намъ кажется, что предположенія французскаго историка не совсѣмъ основательны; соглашаясь съ тѣмъ, что численность арміи уменьшена была въ австрійскихъ реляціяхъ, мы скорѣе предполагаемъ батальоны большаго состава, а эскадроны меньшаго. Еще при открытіи кампаніи чувствовался въ австрійской арміи недостатокъ въ кавалеріи; всего приходилось во всей германской арміи на 175,494 пѣхоты, только 18,918 кавалеріи; трудно предположить, чтобы послѣ всѣхъ потерь, понесенныхъ этимъ родомъ войскъ, при славномъ участіи во всѣхъ сраженіяхъ, численность ея оставалась таже; тѣмъ болѣе, что пѣхота могла подкрѣпиться сформированными въ Богеміи ландверами, кавалерія же весьма мало. Впрочемъ всѣ предположенія будутъ только гадательными, потому что мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній; даже трудно рѣшить, въ какой мѣрѣ 200 т. резервная или ландверная армія принимала участіе въ войнѣ. Извѣстно только то, что быстрый ходъ событій помѣшалъ полному окончанію ея развитія, а въ округахъ, занятыхъ французами

(*) *Thiers T. 10 p. 240* Примѣч.

вооруженною рукою прекращено было формированіе ландверовъ. Что касается до организаціи австрійской арміи, то въ ней сдѣланы были небольшія измѣненія. Такъ 2-й резервный корпусъ Кинмайера, много пострадавшій во время кампаніи, былъ присоединенъ къ 1-му резервному корпусу, имѣвшему послѣ этого въ составѣ 16 гренадерскихъ батальоновъ подъ начальствомъ г. Прогаски; резервная кавалерія, усиленная присоединеніемъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ, отнятыхъ отъ дѣйствующихъ войскъ, имѣла въ составѣ своемъ 91 эскадронъ (*) и была отдана подъ команду кн. Лихтенштейну. Армія дѣятельно продолжала пополнять свою убыль въ предшествующихъ дѣйствіяхъ; многіе полки, сильно пострадавшіе, третьими батальонами укомплектовали первые два, чтобъ сдѣлать ихъ болѣе сильными; депо пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ дѣятельно занимались обученіемъ и снаряженіемъ рекрутъ, и отправленіемъ ихъ въ полки. Впрочемъ эрцъ-герцогъ былъ чрезвычайно разборчивъ въ пріемѣ послѣднихъ, предпочитая большую численность войскъ замѣнять ихъ качествомъ. Такъ послѣ занятія французами Вѣны, многіе ландверные батальоны, уже принимавшіе участіе въ дѣйствіяхъ, отправлены были въ депо, для окончательнаго образованія. Благодаря превосходнымъ образцовымъ кадрамъ, обученіе молодыхъ солдатъ шло чрезвычайно успѣшно. Нравственный элементъ въ арміи, несмотря на пораженія, ею претерпѣнныя, былъ такой, какъ лучшаго и ожидать нельзя. Войска, въ полной довѣренности къ своему предводителю; горѣли желаніемъ смыть пятно регенсбургскихъ пораже-

(*) *Stutterheim; p. 114.*

ній и въ кровавые дни Асперна и Ваграма показали себя достойными своего полководца. Эрцъ-герцогъ желалъ выиграть время для того, чтобъ привести къ окончанію организацію своей арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше заняться ея обученіемъ; увидѣвъ на опытѣ всю выгоду колоннъ съ разсыпнымъ строемъ, онъ преимущественно обращалъ вниманіе на маневрированіе арміи въ этомъ порядкѣ и усилія его увѣнчались впослѣдствіи блестящимъ успѣхомъ на поляхъ Асперна.

Понимая всю затруднительность положенія Наполеона въ Вѣнѣ, при длинной операціонной его линіи, отказываясь отъ возможности вытѣснить противника изъ столицы фронтальными атаками, эрцъ-герцогъ рѣшился достигнуть этой цѣли маневрами на его сообщенія. Вслѣдствіе этого, приближаясь къ Вѣнѣ, главнокомандующій послалъ приказаніе брату идти изъ Виллаха чрезъ Шпиталь и Зальцбургъ на Линцъ, куда изъ Богеміи приближался 25 т. корпусъКолловрата. Появленіе 50 т. войска на сообщеніяхъ могло серьезно встревожить Наполеона; но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Если эрцъ-герцогъ Іоаннъ, 16-го, въ день полученія приказанія былъ уже въ Клагенфуртѣ, то, какъ справедливо замѣчаетъ Пелс, (*) и изъ этого пункта онъ могъ исполнить предписанное движеніе чрезъ С. Вейтъ и Ротенманъ, или чрезъ Вольтсбергъ и Альтенмарктъ. Но эрцъ-герцогъ ослушался приказаній брата и рѣшился продолжать отступленіе на Грецъ и далѣе въ Венгрію на соединеніе съ венгерскою инсуррекціею. Вообще съ самаго начала кампаніи и до конца, въ дѣйствіяхъ

(*) *Pelet. p. 222 T. III.*

Іоанна мы замѣчаемъ недовѣрчивость и явное ослушаніе всѣмъ приказаніямъ генералиссимуса, что имѣло самыя гибельныя послѣдствія на ходъ всей кампаніи. Съ одной стороны, недовѣрчивость между братьями явилась вслѣдствіе различныхъ ихъ воззрѣній на войну: эрцъ-герцогъ Іоаннъ былъ горячимъ ея партизаномъ, и можно смѣло сказать, главнымъ ея виновникомъ, въ то время какъ Карлъ находился въ оппозиціи партіи войны; съ другой—самые успѣхи Іоанна въ Италіи, въ то время какъ Карлъ терпѣлъ пораженія, еще болѣе поселили самоувѣренность въ молодомъ эрцъ-герцогѣ, не понимавшемъ основныхъ началъ военнаго искусства. Явная непріязнь между братьями еще болѣе поддерживалась враждою главныхъ ихъ совѣтниковъ Грюнне и Мейера, враждою, продолжавшеюся и послѣ войны, въ полемикѣ генераловъ, взаимно обвинявшихъ другъ друга въ неудачномъ ея исходѣ.

Бросимъ теперь взглядъ на положеніе австрійскихъ войскъ на другихъ театрахъ войны. Эрцъ-герцогъ Іоаннъ, какъ мы сказали выше, съ одною изъ своихъ дивизій Фримона продолжалъ отступленіе на Грецъ, куда онъ прибылъ 24 числа, въ то время какъ другая дивизія, подъ начальствомъ Альберта Гіулая, отступивъ изъ Тарвиса чрезъ Аслингъ, Крайнбургъ и Цилли, 23 пришла въ Петтау. Всего въ обѣихъ дивизіяхъ, при соединеніи ихъ впослѣдствіи у Кермenда, вмѣстѣ съ остатками отряда Іелахича, по показанію Штуттергейма было 14 т. пѣхоты, 3,600 ландверовъ и 2 т. кавалеріи. (*) Банъ Кроатскій Игнатій Гіулай, которому эрцъ-герцогомъ Іоанномъ поручена была защита Кро-

(*) *Stutterheim. T. II. p. 265.*

ціи противъ корпуса Макдональда, расположился 22 числа въ центральной позиціи у Нейштадтеля, занимая отрядами Рапъ и Карлштадтъ. Числительность его корпуса съ отрядомъ Ребровича, отступившимъ изъ Далмаціи, простиралась до 15,552 регулярныхъ войскъ (*); если же причислить къ нимъ кроатскія милиціи, силою въ 11,387 пѣхоты и 1627 кавалеріи, то всего подъ ружьемъ у Гіулая было до 26,919 войскъ. Слѣд., всего въ итальянской арміи было къ 1-му іюня 46,519.

Въ Тиролѣ, по занятіи Инспрука баварцами, кромѣ возставшихъ горцевъ, оставались только отряды Шателера, числомъ до 10 т. (14 бат. 14 ротъ и 7 эск.) (**). Въ то время какъ Іелахичъ, по приказанію Іоанна, началъ 21 мая движеніе изъ Раштадта на соединеніе съ нимъ, Шателеръ рѣшился стянуть отряды къ Линцу, въ Пустерталѣ, чтобы, смотря по ходу событій, опредѣлить дальнѣйшій образъ дѣйствій; легкіе отряды сторожили Инспрукъ и къ сторонѣ Штиріи Шпиталь, куда Евгеній, при движеніи его къ Вѣнѣ, направилъ часть войскъ.

Кромѣ этихъ войскъ, венгерская инсуррекція, въ 35,917 (20,180 пѣх., 15,017 кавал.), (***) подъ начальствомъ палатина венгерскаго, стягивалась къ Раабу, гдѣ устраиваемъ былъ сильный укрѣпленный лагерь. Такимъ образомъ, не считая 7-го корпуса эрцъ-герцога Фердинанда, отрядовъ Аменде и Брауншвейгъ-Эльскаго, не считая ландверовъ, оканчивавшихъ свое образованіе, сила австрійской арміи простиралась:

(*) *Stutterheim. p. 259.*

(**) *Ibid. p. 166.*

(***) *Ibid. p. 150.*

въ главной арміи . . .	110,000
въ корпусѣ Колловрата . .	25,000
у Шателера	10,000
въ венгерской инсуррекціи.	35,000
въ итальянской арміи . .	46,000
Всего до. . .	226,000;

слѣдовательно равнялась совершенно французской. Въ числѣ орудій, какъ и въ началѣ кампаніи, австрійская армія значительно превосходила французскую; въ кавалеріи же послѣдняя имѣла рѣшительное преимущество надъ первою.

Съ тревожнымъ любопытствомъ ожидала Европа событій на Дунаѣ. Если занятіе Вѣны смирило готовую возстать Германію, подѣйствовало на рѣшеніе прусскаго кабинета, утвердило, хотя видимо, шаткій союзъ съ Россіей, то всѣ враги Наполеона не могли не сочувствовать рѣшимости австрійскаго двора продолжать войну. Англія готовила страшныя вооруженія, чтобъ содѣйствовать своимъ союзникамъ на моряхъ и на сушѣ. 20 т. корпусъ Веллингтона былъ посланъ въ Испанію, чтобы помочь благороднымъ усиліямъ испанцевъ, едва державшихся противъ многочисленныхъ армій Наполеона. Такой же силы корпусъ англо-сицилійцевъ генарала Стюарта долженъ былъ высадиться въ Калабріи, чтобъ сдѣлать диверсію въ тылъ итальянской арміи. Огромнѣйшая эскадра изъ 39 линейныхъ кораблей, 36 фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ готовилась въ портахъ Англіи взять 40,000 дессантный корпусъ и высадить его у Антверпена, чтобъ, овладѣвъ этимъ городомъ, уничтожить французскій флотъ и обширныя верфи. Но несмотря на эти вооруженія всѣ хорошо понимали, что участь Европы должна была рѣ-

шиться на берегахъ Дуная. Если побѣда до сихъ поръ постоянно сопутствовала своему любимцу, то теперь могла перейти на сторону эрцъ-герцога, съ 100 т. арміею расположившагося противъ Вѣны, въ готовности воспрепятствовать въ каждомъ пунктѣ переправѣ французскихъ войскъ,—операціи трудной съ большею массою войскъ и въ особенности въ это время, когда Дунай, отъ таянія снѣговъ на Альпахъ, внезапно выходитъ изъ береговъ и несется грознымъ потокомъ, уничтожая на пути всѣ преграды.

А между тѣмъ, по самому положенію дѣлъ, Наполеону нужно было рѣшиться совершить это опасное дѣйствіе. Онъ хорошо понималъ, какъ дорого время эрцъ-герцогу, какъ каждый лишній день усиливалъ его армію тысячами подходившихъ ландверовъ; если, оставаясь въ Вѣнѣ, онъ могъ притянуть къ себѣ итальянскую армію Евгенія, то и эрцъ-герцогъ Карлъ могъ, кромѣ ландверовъ, усилиться войсками эрцъ-герцога Іоанна и венгерскою инсуррекціею. Шансы становились бы неравными, тѣмъ болѣе, что при большей массѣ войскъ увеличиваются и затрудненія переправы. Идею переправы трудно порицать; можно осуждать самое ея исполненіе, едва не повлекшее съ собою гибель французской арміи. Къ тому же, кромѣ естественныхъ затрудненій въ первую минуту, Наполеонъ не встрѣчалъ, какъ справедливо замѣчаетъ Жомини, серьезнаго сопротивленія непріятеля; предъ нимъ были только войска Гиллера, длинною цѣпью постовъ растянутыя на пространствѣ отъ Пресбурга до Кремса. Нельзя было медлить, потому что австрійская армія могла приблизиться и, укрѣпивъ опасные пункты, еще болѣе усилить затрудненія переправы и сдѣлать даже ее невозможною. Къ тому же, рѣшаясь на переправу въ виду равно-

сильной арміи эрцъ-герцога, Наполеонъ разсчитывалъ много на нравственное вліяніе прежнихъ своихъ побѣдъ, на нерѣшительный характеръ эрцъ-герцога, выказанный имъ въ событіяхъ у Регенсбурга. Рѣшительнымъ ударомъ онъ надѣялся окончить войну и, уничтоживъ Австрію, отправиться въ Испанію, чтобы тамъ нанести послѣдній ударъ Англіи. Если самая идея переправы встрѣтила много порицаній, то это потому, что имѣла неудачный исходъ; между тѣмъ, съ военной точки зрѣнія, она далеко не такъ ошибочна, какъ напр. сосредоточеніе силъ на Абенсѣ, которое такъ превозносятъ панегиристы Наполеона, хотя это была ошибка противъ основныхъ началъ искусства, если бы эрцъ-герцогъ дѣйствовалъ иначе. Если можно было упрекнуть знаменитаго полководца, то не за самую мысль переправы, а за ея исполненіе.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, Наполеонъ, тотчасъ же послѣ занятія Вѣны, приказалъ осмотрѣть берега Дуная и выбрать пунктъ удобный для переправы. На выборъ этого пункта, кромѣ тактическихъ условій, должны были имѣть вліяніе условія стратегическія, заставлявшія искать переправы въ окрестностяхъ Вѣны. И въ самомъ дѣлѣ, тактическимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяла мѣстность ниже местечка Фишамента. Здѣсь Дунай не слишкомъ широкъ, около 160 саж.; правый берегъ совершенно командуетъ лѣвымъ, суда удобно могли быть скрытно приготовлены въ рѣкѣ Фишѣ и за островомъ впереди Фишамента; но для переправы на этомъ пунктѣ, при всѣхъ выгодахъ тактическихъ, армія должна была спуститься внизъ по Дунаю еще на одинъ переходъ и тѣмъ еще болѣе удлинить и безъ того длинную операціонную линію, оставить Вѣну, гдѣ 400 т. населеніе, смиренное

только присутствіемъ Наполеона, могло сдѣлать демонстрацію, тѣмъ болѣе опасную, что вблизи находился эрцъ-герцогъ. Для удержанія ея въ спокойствіи, нужно было бы оставить достаточно сильный корпусъ войскъ и тѣмъ болѣе еще ослабить и безъ того относительно слабую въ точкѣ удара армію.

Наполеонъ первоначально думалъ переправиться въ Кремсѣ; при этомъ онъ сокращалъ свою операціонную линію, сближался съ оставленными въ тылу войсками; но упускалъ изъ виду Вѣну, которая въ его отсутствіе могла быть занята эрцъ-герцогомъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, пунктъ переправы форсированно опредѣлялся въ окрестностяхъ столицы, гдѣ Дунай хотя и болѣе широкъ, раздѣляясь отъ Нуссдорфа на множество рукавовъ, образующихъ множество лѣсистыхъ островковъ, но за то не такъ стремителенъ и не такъ глубокъ, такъ что наведеніе мостовъ не представляло такихъ затрудненій, какъ въ узкихъ, стѣсненныхъ отрогами Альповъ и Бемервальда, руслахъ. Къ тому же лѣсистые острова могли маскировать самую операцію и доставить для нея необходимые матеріалы.

Преимущественно вниманіе Наполеона обращено было на два пункта, представлявшіе наиболѣе выгодъ для переправы: первый, въ четырехъ верстахъ выше Вѣны, у деревни Нуссдорфа, недалеко отъ сожженныхъ мостовъ шпицкаго и таборскаго, гдѣ еще въ кампанію 1805 года наведенъ былъ имъ мостъ. Другой пунктъ, верстахъ въ семи ниже Вѣны, у деревни Кейзеръ Эберсдорфъ, чрезъ самый обширный островъ дунайской дельты — островъ Лобау. Первый находился въ районѣ расположенія корпуса Ланна, второй — Массены, а потому Наполеонъ и

поручилъ обоимъ маршаламъ озаботиться приготовленіемъ всѣхъ необходимыхъ средствъ для переправы, желая имѣть въ распоряженіи два моста, чтобъ ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ истиннаго пункта переправы.

У Нуссдорфа мѣстность представляла всевозможныя удобства для переправы. Дунай здѣсь не широкъ, около 155 саж., а слѣд. требуетъ немного судовъ, которыхъ достать было чрезвычайно трудно, и стѣсненъ въ одномъ руслѣ; правый берегъ совершенно командуетъ лѣвымъ. За главнымъ рукавомъ находится лѣсистый, перерытый канавами, островокъ Шварцлахе, версты 3 въ длину и ½ версты въ ширину, отдѣляющійся отъ лѣваго берега мертвымъ рукавомъ, сажень въ 40 шириною, чрезъ который насыпана была плотина противъ деревни Іедлерзее. Этотъ островокъ, какъ нельзя лучше, могъ скрывать всѣ приготовленія и вмѣстѣ представлялъ бы передовой плацдармъ, въ которомъ могли удержаться первыя переправившіяся войска. Къ удобствамъ этого пункта относилось и то, что мосты могли быть скрытно устроены въ Вѣнѣ и введены вверхъ по рукаву, отдѣляющемуся отъ Дуная у Нуссфорда и проходящему чрезъ столицу. Въ отношеніи стратегическомъ пунктъ этотъ представлялъ тѣ выгоды, что онъ находился въ узлѣ всѣхъ дорогъ, идущихъ отъ Вѣны въ Богемію, Моравію и Венгрію, а высокій и лѣсистый Бизамбергъ составлялъ слѣва опорный пунктъ для переправившейся арміи. Но съ другой стороны, эта близость Бизамберга, какъ справедливо замѣчаетъ Жомини, могла подавать поводъ къ серьезнымъ опасеніямъ, если бы за нимъ армія эрцъ-герцога успѣла соединиться съ войсками Гиллера. Наполеонъ об-

ратилъ особенное вниманіе на этотъ пунктъ; утромъ 13 числа, тотчасъ по занятіи Вѣны, онъ приказалъ Ланну озаботиться переправой, а генералу Сонжи направить къ нему на помощь роту понтонеровъ.

Но излишняя поспѣшность испортила все дѣло. С. Илеръ, дивизія котораго стояла у Нуссдорфа, посадилъ на суда 6 ротъ волтижеровъ и перебросилъ ихъ на островъ Шварцлахе. Находившіеся здѣсь австрійцы начали отступать къ плотинѣ, чтобъ перейти на лѣвый берегъ малаго рукава. Въ ту минуту, когда послѣдніе посты готовы были оставить островъ, прибыли 2 головныхъ батальона бригады Вейссенвольфа, по первому выстрѣлу на Шварцлахе направленные изъ Шпица Нордманномъ. Быстро пробѣжавъ узкую плотину, отдѣлявшую ихъ отъ непріятеля, австрійскіе батальоны стремительно напали на наступавшихъ въ безпорядкѣ французовъ, опрокинули ихъ и, послѣ сильнаго сопротивленія, несмотря на огонь съ противнаго берега Дуная, заставили ихъ положить оружіе (*).

Французскіе историки приписываютъ неудачу этого дѣла тому, что волтижеры, увлекшись преслѣдованіемъ передовыхъ непріятельскихъ постовъ, оставили незанятою ферму, находившуюся на островѣ, которая могла бы служить тетъ-де-пономъ.

(*) *Stutterheim, t. II p. 103,* опредѣляетъ потерю французовъ, кромѣ убитыхъ, плѣнными 15 офиц. 368 солдатъ и 150 ранеными. Австрійцы потеряли убитыми и ранеными 400 чел.

Какъ бы то ни было, а одинъ изъ пунктовъ переправы былъ невозвратно потерянъ, потому что предувѣдомленные австрійцы могли принять всѣ необходимыя мѣры для обороны мѣстности у Нуссдорфа. Но это-то въ свою очередь послужило въ пользу, отвлекая ихъ вниманіе отъ другаго избраннаго пункта переправы — у Лобау.

Въ 11 часовъ вечера Наполеонъ приказалъ Массенѣ направиться съ дивизіею Молитора къ Кайзеръ-Эберсдорфу и тамъ приступить къ заготовленію матеріаловъ, и потомъ къ немедленной наводкѣ мостовъ.

Мѣстность у острова Лобау чрезвычайно удачно была выбрана для переправы французской арміи.

Между Кайзеръ-Эберсдорфомъ и Энцерсдорфомъ, маленькимъ городкомъ на лѣвомъ берегу, Дунай представляетъ самое широкое мѣсто своего теченія, дробясь на множество рукавовъ, то узкихъ, то чрезвычайно широкихъ, образующихъ массу то лѣсистыхъ, то песчаныхъ острововъ, извѣстныхъ у туземцевъ подъ именемъ Ау. Самый большой изъ нихъ Лобау, названный впослѣдствіи островомъ Наполеона, представляетъ обширную площадь верстъ 14 въ окружности. Покрытый частью болотами, частью лѣсомъ, перерѣзанный каналами, онъ могъ служить превосходнымъ плацдармомъ для помѣщенія цѣлой арміи, тетъ-де-пономъ, маскирующимъ переправу съ праваго берега, отъ котораго онъ отдѣляется 3 рукавами различной ширины.

Ближайшій къ Эберсдорфу рукавъ, самый широкій, 205 саж., отдѣляется отъ средняго песчаною косою въ 100 саж., ширины; средній — не такъ широкій, но болѣе быстрый,

(145 саж.) вмѣстѣ съ послѣднимъ рукавомъ, 12 саж. ширины, образуетъ островокъ, послужившій, такъ сказать, редюитомъ для французскихъ войскъ на островѣ Лобау. Узкій рукавъ, наполняющійся водою только во время сильнаго половодья, не представлялъ серьезныхъ затрудненій для переправы, такъ что на немъ былъ устроенъ безъ большаго труда мостъ на козлахъ. Наконецъ, отъ лѣваго берега Лобау отдѣляется менѣе глубокимъ и менѣе широкимъ рукавомъ (60 саж.), образующимъ входящую къ сторонѣ острова дугу. Между пунктами, избранными для наводки мостовъ на островѣ Лобау, разстояніе около $2^1/_2$ верстъ. Мѣстность на лѣвомъ берегу рѣки представляла всѣ выгодныя тактическія условія для переправы. Это была низменная равнина, постепенно расширявшаяся къ сѣверу и чрезвычайно удобно обстрѣливаемая перекрестнымъ огнемъ, какъ съ острова Лобау, такъ и съ цѣпи лѣсистыхъ островковъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ. Впереди пункта наводки мостовъ находился маленькій лѣсокъ, удобный для перваго покровительства переправѣ, и далѣе, на хордѣ входящей дуги Дуная, три твердыхъ опорныхъ пункта, какъ 3 бастіона въ крѣпости, селенія съ каменными строеніями Асперпъ, Эсслингенъ и Энцерсдорфъ. Мы еще разъ вернемся къ описанію поля сраженія, а теперь прибавимъ еще, что къ выгодамъ описанной нами мѣстности для переправы присоединялось и то, что у деревни Эберсдорфъ впадаетъ въ Дунай ручей Швахатъ, на которомъ скрытно могли быть заготовлены всѣ необходимые матеріалы и даже собраны мосты. Но если островъ Лобау, какъ превосходный, естественный тетъ-де-понъ, представлялъ всѣ выгоды наступленія съ праваго берега Дуная, то онъ не менѣе былъ выгоденъ и для обороны

съ лѣвой его стороны. Странно, какъ австрійцы, которымъ такъ хорошо должна была быть извѣстна мѣстность, въ особенности вблизи столицы, не обратили вниманія на выгоды острова Лобау для переправы и не поставили туда значительнаго отряда, который бы могъ съ несравненно меньшими силами, пользуясь всѣми выгодами мѣстными, держаться противъ самыхъ значительныхъ силъ. Еслибъ эрцъ-герцогъ расположилъ фронтъ свой между двумя такими сильными естественными пунктами, какъ Бизамбергъ и островъ Лобау, то Наполеонъ былъ бы поставленъ въ самое затруднительное положеніе относительно переправы и принужденъ былъ бы искать ее или выше, или значительно ниже Вѣны, а между тѣмъ эрцъ-герцогъ, въ послѣднемъ случаѣ, могъ перейти на правый берегъ и повторить маренгскій маневръ.

Но при всѣхъ выгодахъ описанной мѣстности, главное затрудненіе заключалось въ количествѣ средствъ, необходимыхъ для переправы. Австрійцы, удаляясь отъ Вѣны, сожгли или потопили большую часть судовъ, находившихся въ столицѣ, а частью спустили ихъ внизъ по теченію къ Пресбургу. Несмотря на постоянно повторяемыя приказанія всѣмъ отрядамъ, двигавшимся по Дунаю, о сборѣ судовъ на правый берегъ, число ихъ было далеко не такъ велико, чтобъ удовлетворить потребности. Матеріала для постройки, досокъ для настилки, канатовъ, якорей тоже было недостаточно.

Но энергія Массены, въ особенности дѣятельность его помощниковъ: — начальника артиллеріи Пернетти, начальника штаба полковника Обри, помогли выйти изъ затруднительнаго положенія. Главное наблюденіе за всѣми работами поручено было начальнику инженеровъ арміи генералу Берт-

рану, направившему къ устью Швахата 4 роты понтонеровъ. 5 дней употреблено было на сборъ необходимыхъ матеріаловъ въ Вѣнѣ и окрестностяхъ и на всѣ необходимыя приготовленія, и только 19 приступлено было къ наводкѣ мостовъ.

Оставимъ Массену, лично наблюдавшаго за ходомъ работъ у Эберсдорфа, и посмотримъ, что дѣлалось въ это время въ тылу французской арміи.

Согласно приказанію эрцъ-герцога, Колловратъ съ 3-мъ корпусомъ двинулся изъ Будвейса къ Линцу, чтобъ овладѣть тетъ-де-пономъ, устроеннымъ тамъ виртембергцами, которые, пользуясь тѣмъ, что страна была совершенно обнажена отъ войскъ, дѣлали поиски далеко въ глубь Богеміи. Колловратъ, раздѣливъ свой 25 т. корпусъ на три колонны, двинулся 17 числа въ полдень на тетъ-де-понъ. Виртембергскій авангардъ отступилъ на высоты, впереди Урфаръ-Линца, и здѣсь съ успѣхомъ удерживался противъ средней колонны Колловрата, въ то время, какъ боковыя колонны, задержанныя мѣстными препятствіями, не поспѣли къ назначенному для атаки часу. Между тѣмъ къ Линцу подходилъ саксонскій корпусъ Бернадотта, который, по мѣрѣ приближенія войскъ, направлялъ ихъ на лѣвый берегъ Дуная для подкрѣпленія Вандамма.

Около 6 часовъ вечера, когда весь корпусъ успѣлъ переправиться, Бернадоттъ перешелъ въ наступленіе на среднюю австрійскую колонну, сбилъ ее съ позиціи и если не развилъ дальнѣйшаго успѣха настойчивымъ преслѣдованіемъ, то это потому, что во время его наступленія слѣва

показалась правая австрійская колонна, мужественно атаковавшая высоты Песлинбергъ. Оставшійся у тетъ-де-пона, резервъ успѣлъ удержаться до прибытія Бернадотта, отбросившаго австрійцевъ, которые, подъ покровительствомъ наступившей ночи, успѣли отступить и снова стянуться на фрейштадтской позиціи, потерявъ 4 орудія и около 900 человѣкъ. (*)

Такимъ образомъ только случай, прибытіе въ день назначенный Колловратомъ для атаки 20 т. корп. саксонцевъ, спасъ виртембергцевъ отъ пораженія и позволилъ имъ сохранить за собою чрезвычайно важный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ. Со стороны же Колловрата непростительная ошибка заключалась въ раздѣленіи силъ, когда успѣхъ обусловливался рѣшительностью удара на одномъ пунктѣ. Еслибъ дѣло начато было ранѣе, то онъ успѣлъ бы, можетъ быть, овладѣть тетъ-де-пономъ, а вмѣстѣ и мостомъ на Дунаѣ до прибытія Бернадотта, что повлекло бы за собою неисчислимыя послѣдствія. Мы судимъ не на основаніи факта совершившагося, а по самому существу вещей. Когда рѣшаются на такую важную операцію, которая требуетъ много времени для развитія полнаго успѣха, то начинаютъ атаку съ разсвѣтомъ, а не 3 въ 4 часа пополудни.

Бернадоттъ занялъ прежнюю позицію, выдвинувъ авангардъ къ Неймаркту.

Такимъ образомъ демонстрація у Линца совершенно неудалась; такой же исходъ имѣла и другая, сдѣланная отрядомъ Шустека у Кремса 18 и 19 числа, съ цѣлью при-

---

(*) *Stutterheim T. II p. 928.*

влечь вниманіе французовъ къ этому пункту; она только заставила Наполеона направить къ угрожаемому пункту изъ Линца корпусъ Вандамма, остановившійся въ Энсѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ускорить приготовленія къ переправѣ, надѣясь на раздѣленіе силъ эрцъ-герцога.

ПЕРВАЯ ПЕРЕПРАВА ФРАНЦУЗОВЪ ЧРЕЗЪ ДУНАЙ.

Между тѣмъ императоръ, 19 вечеромъ, перенесъ главную свою квартиру къ корпусу Массены въ Эберсдорфъ, чтобъ лично осмотрѣть всѣ сдѣланныя приготовленія. До 90 судовъ различныхъ размѣровъ собрано было частью на Дунаѣ отрядами легкой кавалеріи, частью въ Вѣнѣ, гдѣ подняты были изъ воды суда, потопленныя австрійцами. Доски для настилки приготовлены понтонерами изъ лѣсу, собраннаго въ Вѣнѣ и окрестностяхъ; кромѣ того, для послѣдняго моста назначались понтоны, захваченные у австрійцевъ въ Ландсгутѣ; недостатокъ въ якоряхъ устраненъ былъ замѣненіемъ ихъ досчатыми ящиками, наполненными ядрами; канаты привезены изъ Вѣны. Работа, нужно отдать справедливость, шла чрезвычайно успѣшно: въ 4 дня мосты совершенно были готовы; Массена ждалъ только приказаній къ ихъ наводкѣ, направивъ предварительно часть дивизіи Молитора на островъ Лобау. Но нужно замѣтить, что если мы отдаемъ должное дѣятельности Массены и его помощниковъ, то нельзя не замѣтить, что со стороны Наполеона было слишкомъ рисковано и даже совершенно неблагоразумно довѣрять судьбу арміи такимъ мостамъ, которые могли быть разрушены не только брандерами, пущенными австрійцами, но даже и простымъ воз-

вышеніемъ воды Дуная, быстраго, какъ горный потокъ въ половодье, часто несущаго столѣтнія деревья, обломки мостовъ и прибрежныхъ строеній. Какимъ образомъ не приняты всѣ необходимыя мѣры предосторожности, не устроены боны и эстакады, когда верхъ рѣки занятъ былъ непріятелемъ. Подобное отступленіе отъ основныхъ показаній науки, подобный разсчетъ на случай непростителенъ со стороны такого полководца, какъ Наполеонъ. «Война имѣетъ свои правила, писалъ онъ къ Массенѣ 13 мая (*), описывая неудачу С. Илера, на Шварцлахе, которымъ должно слѣдовать,» а между тѣмъ самъ пренебрегалъ этими основными правилами и довѣрялъ случаю судьбу стотысячной своей арміи.

Осмотрѣвъ вечеромъ 19 числа собранные матеріалы, императоръ приказалъ приступить къ наводкѣ мостовъ, и въ тоже время ближайшимъ корпусамъ разослано приказаніе немедленно сосредоточиваться у пункта переправы. Даву предписано выступить изъ С. Пельтена, оставивъ тамъ только дивизію Морана, и быть утромъ въ Вѣнѣ, гдѣ смѣнить Ланна, который двигается за остальными дивизіями корпуса Массены къ Эберсдорфу; туда же должна была слѣдовать гвардія и вся резервная кавалерія, за исключеніемъ легкой кавалерійской дивизіи Монбрена, оставленной по прежнему съ отрядомъ Лористона для охраненія всего пространства отъ Пресбурга до Брука. Бернадотту послано приказаніе сдѣлать демонстрацію въ Богемію, чтобъ привлечь туда вниманіе эрцъ-герцога.

(*) *Pelet. T. III, pièces justif. Lettre de Berthier à Masséna, 13 mai 1809, 11 h. du soir: La guerre a des règles qu'il faut suivre...*

19 вечеромъ (*) посажена была на суда остальная часть дивизіи Молитора, и на глазахъ императора высажена на противоположный берегъ Лобау. Вслѣдъ за тѣмъ немедленно приступлено къ наводкѣ мостовъ, одновременно чрезъ оба рукава, раздѣляемые песчаною косою. 68 самыхъ лучшихъ судовъ и 9 большихъ плотовъ употреблено было на устои двухъ мостовъ, длиною въ 350 саж. Работами на первомъ завѣдывалъ маіоръ Деженнъ, на второмъ полковникъ Обри, подъ личнымъ наблюденіемъ императора и начальника артиллеріи корпуса Массены, генерала Пернетти. Не смотря на прибыль воды, наводка продолжалась съ успѣхомъ и къ полудню 20 была совершенно окончена, такъ что можно было приступить къ переправѣ войскъ. Въ тоже время чрезъ 3-й рукавъ построенъ былъ мостъ на козлахъ, не совершенно надежный, потому что, отъ прибыли воды въ Дунаѣ, рукавъ этотъ, обыкновенно сухой, началъ грозно наполняться водою. Около полудня мосты заколыхались подъ тяжестью колоннъ дивизій Буде и Леграна и легкой кавалеріи Лассаля. По мѣрѣ переправы войскъ, головная дивизія Молитора подвигалась впередъ, гоня передъ собою посты австрійской пѣхоты. Глубокое молчаніе, прерываемое только шумомъ работъ, царствовало на мѣстѣ переправы; непріятель не показывался ни на островахъ, ни на лѣвомъ берегу. Осмотрѣвъ противоположный берегъ Лобау, Молиторъ нашелъ чрезвычайно выгодное мѣсто для наводки моста въ углу входящей дуги, между селеніями Асперномъ и Эсслингеномъ, о кото-

---

(*) Тьеръ относитъ эти дѣйствія къ 18 числу, но мы болѣе довѣряемъ показаніямъ Пеле и Массены.

ромъ мы говорили выше. Наполеонъ одобрилъ выборъ пункта и приказалъ полковнику Обри немедленно приступить къ наводкѣ послѣдняго моста. Въ 3 часа по полудни 200 волтижеровъ дивизіи Молитора, предводимые адъютантами Массены — С. Круа и Бессьера-Бодрю, отвалили на лодкахъ отъ острова Лобау и, благополучно приставъ къ лѣвому берегу, немедленно заняли лѣсокъ впереди пункта переправы; непріятельскіе аванпосты медленно отступали. Немедленно 15 австрійскихъ понтоновъ было спущено въ воду, но такъ какъ число ихъ было недостаточно для 60 саженной ширины рукава, то недостатокъ этотъ дополнили козлами и стволами деревъ, покрывая ихъ настилкою. (*) Часа черезъ 3 мостъ былъ готовъ и кавалерія Лассаля переправлена на противоположный берегъ, а за нею дивизіи Молитора и Буде. Но еще около 3 часовъ по полудни, влѣво, къ сторонѣ Эсслингена, раздалась сильная канонада. Французскія батареи открыли огонь противъ показавшихся массъ кавалеріи. Это былъ авангардъ Кленау, которому эрцъ-герцогъ, увѣдомленный о приготовленіяхъ къ переправѣ у острова Лобау, поручилъ сдѣлать рекогносцировку. (**) Двинувшись изъ Адерклаа съ двумя полками кавалеріи, онъ подошелъ къ Эсслингену, гдѣ собрались отступившія части передовыхъ постовъ. Будучи принятъ огнемъ французскихъ батарей съ острова, выдвинувъ съ своей стороны противъ нихъ батарею, Кленау, желая удостовѣриться переправились ли французы на лѣвый берегъ, продолжалъ подвигаться впередъ, но встрѣченный огнемъ волтижеровъ, занявшихъ вышезна-

---

(*) *Koch. Mémoires de Masséna, p. 251.*

(**) *Stutterheim. T. II p. 116.*

ченный лѣсокъ, онъ принужденъ былъ отойти назадъ и расположиться за Эсслингеномъ. Въ 7 часу, едва успѣвъ перейти Дунай, Лассаль двинулся впередъ съ кавалеріей по направленію къ Асперну, желая взять во флангъ кавалерію Кленау, но смѣлымъ ударомъ послѣдней онъ былъ отброшенъ за лѣсокъ. Послѣ этого кавалерійскаго дѣла Кленау спокойно отступилъ къ Адерклаа.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, въ своей реляціи объ асперискомъ боѣ (*), говоритъ, что онъ лично производилъ рекогносцировку на разсвѣтѣ 20 числа съ авангардомъ Кленау; тоже высказываетъ и ген. Валлентини (**), вѣроятно на основаніи той же реляціи, но ген. Штуттергеймъ ни слова не говоритъ объ участіи эрцъ-герцога въ рекогносцировкѣ, которая началась не съ разсвѣтомъ, а только въ 3 часа пополудни. Эрцъ-герцогъ дѣйствительно пріѣхалъ къ авангарду, но въ то время, какъ онъ еще находился у Адерклаа и оттуда онъ направилъ Кленау къ Эсслингену.

Посмотримъ, что дѣлалось въ австрійской арміи въ теченіе времени отъ 16 до 20 числа. Три дня оставалась она спокойно на своей позиціи у Бизамберга, охраняя берега Дуная только цѣпью постовъ. Извѣстясь о приготовленіяхъ Наполеона къ переправѣ у Лобау, удостовѣрившись въ этомъ лично, замѣченнымъ съ высотъ Бизамберга, движеніемъ французскихъ колоннъ по правому берегу Дуная, по направленію къ Кайзеръ-Эберсдорфу, эрцъ-герцогъ направилъ, вечеромъ 19 числа, авангардъ Кленау чрезъ Герасдорфъ на Адерклаа, куда тотъ прибылъ утромъ 20 чи-

---

(*) *Relation de la bataille d'Aspern, p. 8.*

(**) *Valentini. Versuh einer Geschihte des Feldzugs von 1809, p. 62.*

сла; въ этотъ день большая часть арміи съ прежней позиціи за Бизамбергомъ подвинута къ мѣсту переправы, а именно: 2-й корпусъ Гогенцоллерна и 4-й Розенберга—къ Герасдорфу и Зейрингу, 6-й корпусъ Гиллера оставался у Штаммерсдорфа вмѣстѣ съ 5 корпусомъ кн. Рейсскаго, 1-й корпусъ Бельгарда—въ лагерѣ у Гагенбрунна и только поздно вечеромъ направленъ былъ къ Герасдорфу. Гренадеры по прежнему бивакировали за Зейрингомъ, а резервная кавалерія Лихтенштейна, еще рано утромъ 20 числа, подошла къ Адерклаа.

На разсвѣтѣ 21, въ расположеніи австрійской арміи сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, а именно: 2-й корпусъ принялъ нѣсколько вправо, чтобъ дать мѣсто 1-му корпусу, 4-й корпусъ переведенъ въ Ваграмъ и расположенъ тамъ по обоимъ берегамъ Руссбаха; его мѣсто у Зейринга заняли гренадеры. Въ такомъ расположеніи эрцъ-герцогъ выжидалъ дальнѣйшаго развитія дѣйствій французской арміи, не имѣя еще въ виду атаковать, переправившіяся у Лобау войска. Только утромъ 21, около 9 часовъ, извѣщенный съ одной стороны наблюдательнымъ постомъ на Бизамергѣ о движеніи значительныхъ массъ войскъ отъ Вѣны къ Лобау, и съ другой, получивъ свѣдѣнія отъ передовыхъ постовъ о постепенномъ усиленіи французскихъ войскъ на лѣвой сторонѣ Дуная, онъ рѣшился опрокинуть въ Дунай голову переправившихся войскъ до прибытія заднихъ подкрѣпленій и, въ полдень 21 числа, отдалъ по войскамъ диспозицію къ атакѣ.

Въ то время, какъ эрцъ-герцогъ, не рѣшаясь еще на атаку, сближалъ войска къ Лобау, Наполеонъ уже переправилъ, какъ мы сказали выше, кавалерію Лассаля и дивизіи Молитора и Буде. За ними переправлена была и

часть гвардіи. Неожиданное обстоятельство едва было не разстроило все начатое предпріятіе. Вечеромъ 20-го, въ то время какъ легкая кавалерійская дивизія Марюла начала переправу, прибылью воды въ Дунаѣ, поднявшейся внезапно на 3 фута, разорвало мостъ на среднемъ рукавѣ, такъ что большая часть дивизіи должна была остаться на правомъ берегу рѣки. По стараніемъ Пернетти мостъ былъ возстановленъ въ теченіе ночи, такъ что утромъ 21 войска могли продолжать переправу.

Этотъ первый разрывъ моста могъ уже служить дурнымъ предзнаменованіемъ и остановить неблагоразумно начатое предпріятіе. Было еще время отвести обратно войска на Лобау и тамъ спокойно ожидать возможности переправиться вновь при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, внѣ всякой случайности и отъ непріятеля, и отъ грозныхъ силъ природы, являвшейся такимъ могущественнымъ союзникомъ эрцъ-герцога. Дунай подымался все выше и выше, и каждую минуту грозилъ снести жалкіе мосты, поставленные преградой его свободному теченію и похоронить императора съ его войсками и славой. Но Наполеонъ упорно не хотѣлъ понять этого предупреждавшаго голоса природы и, заглушая внутренній голосъ благоразумія, говорившій не менѣе краспорѣчиво и сильно, увлеченный удачею начатыхъ дѣйствій, не видя предъ собою вблизи непріятеля, не хотѣлъ отказаться отъ надежды покончить дѣло съ эрцъ-герцогомъ, о которомъ онъ не имѣлъ никакихъ вѣрныхъ извѣстій. Въ полночь Массена отправился къ передовымъ постамъ, чтобъ осмотрѣть мѣстность впереди лежащую и, можетъ быть, по огню биваковъ отгадать направленіе и силу непріятельскихъ корпусовъ. Въ Асперпѣ онъ нашелъ Лассаля въ глубокомъ снѣ, устала-

го послѣ дневныхъ трудовъ (*) и увѣреннаго въ томъ, что непріятеля нѣтъ впереди. Маршалъ взошелъ на высокую асперискую колокольню (**), чтобъ лучше обозрѣть классическое мархфельдское поле.

Среди блѣднаго сумрака майской ночи, на дальнемъ горизонтѣ, блѣдно-красною полосою обозначалось зарево догоравшихъ непріятельскихъ костровъ на протяженіи отъ Дуная вправо до Пейзидельскихъ высотъ. Не было сомнѣнія въ близости всей австрійской арміи. Массена спѣшилъ увѣдомить Наполеона о результатахъ ночной своей рекогносцировки, но онъ не внялъ и этому опасному предупрежденію и заснулъ спокойно, по обыкновенію совершенно одѣтый, на бивакахъ старой своей гвардіи, немного сзади Эсслингена. Казалось, онъ нисколько не думалъ о тѣхъ тяжелыхъ ударахъ, которые готовила ему судьба въ событіяхъ послѣдующихъ дней.

(*) *Pelet. T. III. Ch. VIII, p. 278.*

(**) *Ibid. Ch. IX. p. 294.*

ГЛАВА II.

АСПЕРНСКІЙ БОЙ.

Разсмотрѣвъ обоюдное положеніе армій на театрѣ войны по занятіи французами Вѣны, силы и средства, которыми онѣ располагали, мы показали, что стеченіе политическихъ, военныхъ и нравственныхъ причинъ заставляло Наполеона спѣшить нанесеніемъ рѣшительнаго удара, чтобы воспользоваться плодами первыхъ успѣховъ и окончить войну, которая, при сосредоточеніи австрійскихъ войскъ, при полномъ развитіи оборонительныхъ средствъ, которыми располагала Австрія, могла принять неблагопріятный для него оборотъ.

Рѣшительностью и важностью цѣли могла оправдываться опасная операція, на которую рѣшался французскій полководецъ, переправляясь чрезъ Дунай со 100 т. арміею, если не въ виду, потому что французы кромѣ незначительныхъ непріятельскихъ постовъ ничего предъ собой не видѣли, то по крайней мѣрѣ въ близкомъ сосѣдствѣ съ равносильною австрійскою арміею.

Но чѣмъ труднѣе и опаснѣе подобное дѣйствіе, тѣмъ болѣе требуетъ оно огражденія отъ всѣхъ неблагопріятныхъ случайностей, по крайней мѣрѣ въ сферѣ человѣческаго пониманія.

Конечно, если бы Наполеонъ успѣлъ переправить всю свою армію на лѣвый берегъ Дуная, безъ сопротивленія со стороны непріятеля, то шансы борьбы могли бы уравновѣситься и онъ могъ бы еще разсчитывать на желанную побѣду. Успѣхъ переправы могъ обезпечиваться быстротою ея исполненія, для чего требовались не такія средства, какими располагалъ императоръ французовъ. Развѣ можно было скоро переправить 100 т. войскъ по одному, въ 400 саж. длиною, мосту, составленному изъ самыхъ разнокалиберныхъ, ветхихъ судовъ и притомъ въ такое время, когда самая природа являлась грознымъ союзникомъ непріятеля, когда Дунай, поднимаясь внезапно, одною стремительностію потока вырывалъ суда и ежеминутно грозилъ совершеннымъ ихъ уничтоженіемъ. Переправа по необходимости должна была замедляться, и если бы даже непріятель былъ далеко при ея началѣ, то, увѣдомленный объ ней, могъ явиться и поставить голову переправившихся войскъ въ самое опасное положеніе. Казалось бы, что чѣмъ болѣе встрѣчалось затрудненій, чѣмъ плоше и ненадежнѣе были мосты, тѣмъ болѣе сильныя мѣры должно было бы принять для ихъ сохраненія; а между тѣмъ даже не сдѣланы были эстакады для предохраненія мостовъ отъ плавучихъ тѣлъ. Французскіе историки говорятъ, что не доставало матеріала для ихъ устройства; но въ такомъ случаѣ слѣдовало совершенно отказаться отъ предпріятія и выжидать пока Дунай спадетъ, пока найдены будутъ средства для болѣе надежной переправы, а не рисковать жизнью 100 т. войскъ, а вмѣстѣ и судьбою имперіи.

Еще вечеромъ 20 числа, какъ мы показали выше, Дунай, поднявшійся внезапно на 3 фута, вырвалъ часть су-

довъ и прекратилъ сообщеніе на 6 часовъ. Это могло бы служить сильнымъ предувѣдомленіемъ, что подобный разрывъ мостовъ можетъ повториться нѣсколько разъ, повториться въ болѣе грозныхъ размѣрахъ, если непріятель съ своей стороны употребитъ всѣ средства, которыя даетъ наука для разрушенія сообщеній. Если на первый разъ достало судовъ, чтобъ замѣнить унесенныя Дунаемъ, то небольшой запасъ ихъ скоро могъ истощиться, какъ это впослѣдствіи и случилось; тогда что оставалось бы дѣлать? Непонятно, какъ это не могло войти въ соображеніе знаменитаго полководца; непонятна эта вѣра въ счастіе, которое такъ легко могло отвернуться отъ своего любимца; непонятно это пренебреженіе основными показаніями науки, въ которой онъ былъ такимъ великимъ учителемъ.

Разбирая дѣйствія Альвинци въ сраженіи при Риволи, Наполеонъ говоритъ: раздѣливъ свою армію на 6 колоннъ и назначивъ сборнымъ пунктомъ риволійское плато, Альвинци долженъ былъ задать себѣ вопросъ, что будетъ съ нимъ, если непріятель предупредитъ его на сборномъ пунктѣ; тогда бы онъ отвѣтилъ себѣ, что онъ будетъ разбитъ. Отчего подобнаго вопроса не сдѣлалъ себѣ Императоръ при переправѣ чрезъ Лобау? Отчего онъ не спросилъ себя: что будетъ съ нимъ, если, переправивъ половину арміи на лѣвый берегъ Дуная, онъ будетъ разрывомъ мостовъ лишенъ содѣйствія другой половины, лишенъ парковъ въ то время, когда непріятель атакуетъ его втрое превосходными силами; онъ бы отвѣтилъ себѣ: «я буду сброшенъ въ Дунай; война окончится катастрофой тѣмъ болѣе ужасной, что, жертвуя арміей, я ставлю на карту политическую свою жизнь.»

Если послѣдствія дерзкой настойчивости не были такъ сильны, если Наполеонъ могъ говорить, что удержаться на полѣ сраженія, имѣя такую рѣку, какъ Дунай, въ тылу, равносильно побѣдѣ, то этимъ онъ обязанъ геройской стойкости войскъ, для которыхъ шагъ назадъ былъ шагомъ смерти, рѣдкому самоотверженію и блестящимъ качествамъ такихъ генераловъ, какъ Массена и Ланнъ. И если, по справедливости, Асцернъ займетъ блестящее мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ французской арміи, то навсегда останется горькимъ укоромъ для полководца.

Для безпристрастнаго суда историка, для его свободной мысли нѣтъ несудимаго авторитета. Если онъ имѣетъ право произнести похвалу, то уже одно это предполагаетъ возможность осужденія, если дѣйствія противны основнымъ началамъ науки. Еслибъ переправа имѣла даже удачный исходъ, то мы бы никакъ не назвали дѣйствій Наполеона образцовыми, потому что успѣхъ, основанный на случайномъ стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ, а не на глубокомъ разсчетѣ полководца, съ научной точки зрѣнія не можетъ быть поучителенъ. Императоръ очень хорошо понималъ всю опасность предпріятія и, какъ говоритъ Тьеръ (*), при вторичномъ разрывѣ мостовъ, въ полдень 21 числа, отдалъ приказаніе начинать обратную переправу на Лобау. Но тѣмъ страннѣе кажется нерѣшительность въ исполненіи этой свѣтлой мысли въ то время, когда была еще возможность отступить безъ всякой опасности; тѣмъ непонятнѣе, что онъ могъ согласиться на доводы Молитора, представившаго выгоды занятія Асцер-

---

(*) *Thiers. T. X. p. 236.*

на и возможности въ немъ удержаться. Послѣ уже было поздно это исполнить, въ виду вдвое превосходной арміи противника.

Но возвратимся къ фактамъ.

Мѣстность, бывшая полемъ сраженія 21 и 22 мая, представляетъ низменную равнину, постепенно расширяющуюся къ сѣверу и легкимъ скатомъ сливающуюся за линіею Асперна и Эсслингена съ обширнымъ мархфельдскимъ полемъ, ограниченнымъ на западѣ довольно крутыми склонами лѣсистаго Бизамберга, на сѣверѣ покатостями, сопровождающими теченіе Руссбаха, который, сдѣлавъ крутой поворотъ у Ваграма, тихо течетъ на востокъ, параллельно Дунаю, по обширной, плодородной, пересѣченной множествомъ селеній равнинѣ.

Мѣсто для переправы, какъ мы говорили выше, было выбрано чрезвычайно удачно, потому что удовлетворяло всѣмъ тактическимъ условіямъ. Дунай здѣсь образуетъ входящую дугу, на оконечностяхъ которой лежатъ два селенія Асперпъ и Энцерсдорфъ, а между ними, въ разстояніи около версты отъ берега, с. Эсслингенъ. Энцерсдорфъ не былъ занятъ французами, потому что количество переправившихся въ первое время войскъ не позволяло слишкомъ удлинять фронтъ, изъ опасенія сдѣлать его слабымъ. Разстояніе между Эсслингеномъ и Асперномъ немного болѣе полутора верстъ; такое же между послѣднимъ и пунктомъ, гдѣ наведенъ былъ понтонный мостъ; Эсслингенъ же находится отъ переправы въ разстояніи около $2^1/_2$ верстъ; такъ что площадь для дебушированія 100 т. арміи была слишкомъ мала, что влекло за собою массированіе войскъ, бывшее причиною такой страшной убыли въ рядахъ французовъ.

Селенія Асперпъ и Эсслингенъ, запятыя оконечностями фронта французской арміи, по справедливости сравниваются съ 2-мя бастіонами крѣпости, а ложбина, соединяющая эти селенія, съ куртиною. Дѣйствительно, это были твердые пункты, въ которыхъ можно было долго держаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля, потому что строенія въ нихъ каменныя, улицы въ направленіи фронта и, кромѣ того, онѣ были окружены земляным валомъ, насыпаннымъ для предохраненія отъ наводненія при разливѣ Дуная. Въ каждомъ изъ селеній находилось по надежному редюиту: въ Асперпѣ — каменная церковь съ кладбищенскою оградою, чрезвычайно удобною для обороны; въ Эсслингенѣ — каменная, трехъэтажная житница, со стѣнами, выдерживавшими даже артиллерійскій огонь, и, по обширности (*), могшая вмѣстить для обороны около батальона пѣхоты. Асперпъ, хотя и примыкалъ непосредственно къ одному изъ рукавовъ Дуная, но рукавъ этотъ былъ сухой, удобопроходимый, такъ что селенія могли быть обойдены, хотя это сдѣлать было трудно потому что пространство между Эсслингеномъ и Дунаемъ оборонялось продольнымъ огнемъ съ острова Лобау; между Аспернемъ и рѣкою находилась роща, выгодная для обороны. Наполеонъ сдѣлалъ важную ошибку, не приказавъ ретраншировать селенія, для чего имѣлось достаточно времени;—тогда австрійцамъ дороже стоили бы ихъ атаки.

Генералъ Пеле говоритъ, что первоначально Асперпъ и Эсслингенъ не были даже заняты французскими войсками, что занятіе послѣдовало только въ виду приближавшагося

(*) 18 сажень длины и 5 ширины.

непріятеля; но подобныя показанія не оправдываются другими историками. Правдоподобнѣе разсказъ Тьера, который говоритъ, что Молиторъ и Буде ночевали въ селеніяхъ и получили приказаніе отступить, когда Наполеонъ извѣстился о вторичномъ разрывѣ моста; но потомъ это приказаніе было отмѣнено и войска, предъ самою атакою непріятеля, заняли прежнія позиціи.

Утромъ 21-го числа дивизія Леграна, легкая кавалерійская дивизія Марюла и кирасиры Эспаня успѣли перейти мосты, такъ что въ распоряженіи Наполеона въ первое время боя находилось, по словамъ Тьера, 22,500 в. (*); но трудно довѣряться числовымъ показаніямъ французскаго историка; такъ онъ опредѣляетъ числительность корпуса Массены предъ асперискимъ сраженіемъ въ 22 т., а по наличному состоянію французской арміи къ 1-му іюня (**), въ 4-мъ корпусѣ было 19,525 ч. подъ ружьемъ. Неужели же онъ потерялъ въ 2 дня, когда вся тяжесть боя лежала на немъ, только 2,500 человѣкъ? Очевидно, что показанія Тьера ложны.

Ближе къ истинѣ Пеле, который говоритъ, что въ первое время у Наполеона было до 30 т.; а именно: въ 5 ди-

---

(*) *Thiers. T. X. p. 236;* выписка.

Дивизія Молитора . .	6,500
— Буде	5,000
— Леграна . . .	4,500
Легк. кав. див. Марюла и Лассаля . . .	4,500
Кирасиры Эспаня . . .	2,000
Всего. . . .	22,500.

Къ вечеру перешли:

Дивизія Карра С. Сира.	6,000
Бригада кирасиръ С. Жерменя.	1,500
Итого . .	7,500
Всего въ 1-й день. .	30,000

(**) *Pelet. T. IV*, въ приложеніи таблица: *Situation des armées françaises et alliées au 1 juin 1809.*

визіяхъ (Леграна, Молитора, Буде, Лассаля и Эспаня) 27 бат. и 38 эск., 24 т. пѣхоты и 5300 кав. (*); если прибавить легкую кавалерійскую дивизію Марюла, то всего будетъ до 32 т.; подъ вечеръ же, когда подошли Карра С. Сиръ и С. Жермень, у Наполеона было уже около 40 т. подъ ружьемъ.

Боевое расположеніе французскихъ войскъ опредѣлилось мѣстностью и числительностью войскъ. Очевидно, что прежде всего нужно было озаботиться объ удержаніи селеній и въ особенности Асперна, который, по близости къ мостамъ и болѣе обращенный къ сторонѣ непріятеля, могъ считаться тактическимъ ключемъ позиціи. Потому-то, кромѣ дивизіи Молитора, назначенной для непосредственной его защиты, подвинутъ былъ къ нему ближе, уступомъ назади, единственный въ первое время резервъ арміи—дивизія Леграна; Буде поручена оборона Эсслингена. Промежутокъ между селеніями такимъ образомъ совершенно былъ обнаженъ отъ пѣхоты; но въ немъ развернулась блестящая кавалерія Бессьера: Марюла влѣво, ближе къ Асперну; правѣе его Лассаль въ первой линіи и неустрашимый Эспань съ кирасирами во второй.

Начальство надъ лѣвымъ крыломъ ввѣрено было Наполеономъ Массенѣ; надъ правымъ Ланну, который опередилъ свой корпусъ и волонтеромъ прибылъ на поле сраженія; кавалерія Бессьера отдана была въ распоряженіе послѣдняго.

Что касается до числа орудій, находившихся въ распоряженіи Наполеона въ первый день битвы, то мы не имѣ-

(*) *Pelet. T. III p. 287*. Странно, что авторъ ни слова не говоритъ объ участіи Марюла въ асперискомъ сраженіи.

емъ объ этомъ положительныхъ свѣдѣній. Тьеръ говоритъ, что 21-го числа всего было только 50 орудій (*), но подобныя показанія трудно повѣрить. При каждой пѣхотной дивизіи находилось по 12 орудій; слѣд. при 3-хъ пѣхотныхъ и 3-хъ кавалерійскихъ, переправившихся въ первый день, должно было находиться около 72 орудій; но часть ихъ могла быть оставлена на батареяхъ острова Лобау. Извѣстно только то, что французскія батареи не могли соперничать съ значительно ихъ превосходившею австрійскою артиллеріею и всегда принуждаемы были молчать.

Около полудня, разсказываетъ Тьеръ, начальникъ штаба Бертье, взойдя на эсслингенскую колокольню, первый замѣтилъ движеніе австрійскихъ колоннъ и тотчасъ же далъ знать объ этомъ Наполеону.

Дѣйствительно, около 12 часовъ, австрійская армія тронулась съ своихъ позицій, концентрически направляясь къ пункту переправы французскихъ войскъ.

Мы уже сказали, что эрцъ-герцога можно упрекнуть въ томъ, что такой важный пунктъ какъ Лобау не былъ занятъ достаточно сильнымъ отрядомъ; но съ другой стороны, оборона рѣки на значительномъ разстояніи—такая трудная операція, что принятая эрцъ-герцогомъ система дѣйствій, можетъ быть, была самою цѣлесообразною.

Не зная, гдѣ французы вздумаютъ переправиться, угрожаемый демонстраціями ихъ на длинной линіи отъ Линца до Пресбурга, австрійскій главнокомандующій занялъ центральную позицію на Бизамбергѣ, выжидая полнѣйшаго

(*) *Thiers T. X. p. 149.*

развитія дѣйствій противника. Такъ какъ переправа чрезъ такую рѣку, какъ Дунай, потребовала бы не мало времени, то эрцъ-герцогъ, извѣщенный объ ней передовыми постами, надѣялся всегда во время поспѣть на угрожаемый пунктъ, чтобъ остановить попытки непріятеля. Убѣдившись лично, что переправа у Лобау не простая демонстрація замѣченнымъ съ Бизамберга движеніемъ французскихъ колоннъ, а также и донесеніями передовыхъ постовъ, онъ придвинулъ 20-го числа армію ближе къ пункту переправы.

Послѣ рекогносцировки Кленау, произведенной ввечеру этого дня, не оставалось болѣе сомнѣнія въ томъ, что французы на лѣвомъ берегу и уже въ довольно значительныхъ силахъ. Но, какъ кажется, эрцъ-герцогъ, до утра 21-го числа, еще не думалъ атаковать ихъ на переправѣ; по крайней мѣрѣ это можно заключить изъ смысла словъ его реляціи объ асперискомъ дѣлѣ.

Въ 9 часовъ утра, войскамъ, только что окончившимъ передвиженіе, приказано было сложить ружья въ козлы и начать обѣдъ. Въ это время съ Бизамберга вновь доносятъ о движеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ на правомъ берегу Дуная къ переправѣ, и объ усиленіи непріятеля у Асперна и Эсслингена. Тогда эрцъ-герцогъ рѣшился атаковать и разбить часть, уже переправившуюся, до прибытія къ ней подкрѣпленій. Онъ отправился въ Герасдорфъ, гдѣ начальникъ его штаба, баронъ Вимпфенъ написалъ диспозицію для атаки, немедленно разосланную по войскамъ для исполненія.

Движеніе должно было совершиться 5-ю колоннами: *правая*—6-й корпусъ Гиллера (19 бат. 22 эск.) направляется отъ Штаммерсдорфа между Шпицомъ и Леопольдау, вдоль по берегу Дуная на Штаделау и Аспернъ; лѣвѣе ея дви-

гается *2-я колонна*—1-й корпусъ Бельгарда (20 бат. 16 эск.) чрезъ Леопольдау, Кагаранъ и Гирштеттенъ, поддерживая связь направо съ Гиллеромъ, налѣво съ *3-ю колонною*,—2-й корпусъ Гогенцоллерна (22 бат. 8 эск.),—направляющеюся чрезъ Зюссенбруннъ и Брейтенлее, тоже на Асцернъ; лѣвѣе ея чрезъ Адерклаа и Рашдорфъ на Эсслингенъ должна была двигаться *4-я колонна*, подъ начальствомъ Дедовича, изъ половины 4-го корпуса (13 бат. 8 эск.); другая половина корпуса (13 бат. 16 эск.), расположенная на руссбахскихъ высотахъ, должна была составить *5-ю колонну* и направиться чрезъ Баумерсдорфъ на Энцерсдорфъ, прикрываясь съ лѣваго фланга полкомъ кавалеріи.

Резервная кавалерія Лихтенштейна, 78 эскадроновъ, держится между 3-ю и 4-ю колоннами, на такомъ разстояніи, чтобъ имѣть возможность поддержать ихъ въ случаѣ нужды.

Гренадеры, 16 батальоновъ, занимаютъ оставленную Бельгардомъ позицію у Герасдорфа.

«Всѣ колонны трогаются въ полдень: 2-я линіи слѣду-«ютъ на приличныхъ дистанціяхъ. Каждая колонна пред-«шествуется авангардомъ. Порядокъ марша и распредѣле-«ніе артиллеріи по колоннамъ предоставляется на усмот-«рѣніе начальниковъ частей».

«Главная цѣль атаки—отбросить непріятеля за первый «рукавъ Дуная, разрушить наведенные имъ мосты и за-«нять берегъ противъ Лобау многочисленной артиллеріей «и въ особенности гаубицами.» (*)

Такимъ образомъ австрійская армія, въ 103 батальона

(*) *Relation de la bataille d'Aspern, p. 10. Plan d'attaque contre l'armée ennemie, dans sa marche entre Esslingen et Aspern et vers Hirschtetten.*

148 эскадроновъ, силою въ 75,000 чел. (*) съ 288 орудіями, должна была двигаться концентрически на Асперпъ и Эсслингенъ, имѣя въ виду сбросить голову переправы въ Дунай.

По диспозиціи видно, что эрцъ-герцогъ придавалъ особенное значеніе овладѣнію Асперномъ, и для того массировалъ цѣлыхъ 3 корпуса къ правому флангу, ослабляя себя на лѣвомъ, и оставляя промежутокъ между Гогенцоллерномъ и Розенбергомъ. Но движеніе 3-хъ корпусовъ на одинъ пунктъ не совсѣмъ правильно было разсчитано, потому что не было мѣста для того, чтобъ имъ всѣмъ была возможность развернуться; такъ что, подходя къ мѣсту боя, Гогенцоллернъ принужденъ былъ выстроиться противъ центра; впрочемъ главный пунктъ атаки выбранъ былъ правильно. Асперпъ дѣйствительно былъ ключемъ позиціи: съ занятіемъ его безопаснѣе было подаваться къ мостамъ, нежели отъ Энцерсдорфа, подъ огнемъ батарей съ острова Лобау; потому-то Наполеонъ и придвинулъ единственный свой резервъ, дивизію Леграна, къ своему лѣвому флангу. Но если главныя усилія арміи должны были направиться на Асперпъ, то не слѣдовало такъ далеко отбрасывать лѣвыя колонны. Розенбергъ долженъ былъ непосредственно примыкать къ Гогенцоллерну, а не отдѣляться промежуткомъ, въ который могъ броситься непріятель,—какъ это и случилось. Впрочемъ диспозиція написана чрезвычайно ясно, дѣльно; нѣтъ въ ней той недовѣрчивости къ частнымъ начальникамъ, заранѣе разсчи-

---

(*) *Relation.., p. 12.* Мы уже сказали, что число войскъ, по представленнымъ въ 1-й главѣ доводамъ, доходило до 45 т., и даже болѣе.

тывающей всѣ возможные случаи и опредѣляющей способъ дѣйствія при каждомъ изъ нихъ, недовѣрчивости, которою отличается большая часть австрійскихъ диспозицій. Въ диспозиціи Вимпфена широко обозначается общая цѣль движенія, направленіе колоннъ, и затѣмъ начальникамъ ихъ предоставлена полная свобода въ дѣйствіяхъ для достиженія положенной цѣли.

Мы видимъ, что австрійская армія въ первый день численностью вдвое превосходила французскую; въ особенности перевѣсъ былъ силенъ въ артиллеріи, перевѣсъ, бывшій причиною такихъ страшныхъ потерь въ арміи Наполеона. Въ тоже время, для прикрытія тыла и наблюденія за Вѣною, оставленъ на прежней позиціи у Бизамберга 5-й корпусъ кн. Рейсскаго; отрядъ Радецкаго, занимая Шпицъ, приготовлялъ средства для разрушенія французскихъ мостовъ.

Въ 12 часовъ, предшествуемыя авангардами, тронулись войска съ биваковъ. Эрцъ-герцогъ находился при колоннѣ Бельгарда.

«Если позволено имѣть на войнѣ хорошія предчувствія,» писалъ эрцъ-герцогъ императору, «то это извинительно «было въ полдень 21-го мая, когда колонны тронулись «для наступленія. Общій энтузіазмъ овладѣлъ войсками; «военныя пѣсни и музыка переливались по колоннамъ и «прерывались только кликами: Да здравствуетъ императоръ! Да здравствуетъ эрцъ-герцогъ Карлъ» (*).

Австрійцы шли съ твердымъ намѣреніемъ исполнить приказанія главнокомандующаго. Наполеонъ думалъ только

(*) *Relation de la bataille d'Aspern p. 13.*

удержаться въ занятыхъ пунктахъ до переправы остальныхъ войскъ.

Около 3-хъ часовъ по полудни раздались первые выстрѣлы на оконечности лѣваго французскаго фланга. Это была атака авангарда Гиллера, подъ начальствомъ Нордманна, на передовые посты дивизіи Молитора, которые были мгновенно сбиты. Австрійцы овладѣли Асперномъ и заняли лѣсистый островокъ влѣво отъ него. Но Молиторъ, возвращавшійся на прежнюю позицію, не далъ непріятелю прочно въ нихъ утвердиться, стремительно выбилъ его изъ деревни и овладѣлъ обратно церковью, находившеюся при самомъ входѣ. Вскорѣ приблизилась голова колонны Гиллера. Встрѣченная метко направленнымъ огнемъ изъ деревни и батареею, поставленною вправо отъ нея, она остановилась въ замѣшательствѣ. Молиторъ пользуется минутою, схватываетъ 2 головные полка дивизіи и стремительно ее атакуетъ. Австрійцы дрогнули и въ безпорядкѣ отступили къ Штаделау. Но Массена, слѣдившій за ходомъ боя, приказалъ отвести войска обратно въ селеніе и ограничиться пассивною его оборонoю, потому что въ это время со стороны Гирштетена начали показываться головы колоннъ Белльгарда. Молиторъ, по самой обширности селенія, принужденъ былъ ввести для его обороны всю свою дивизію: 2 полка заняли церковь и часть домовъ вправо отъ нея, 3-й правую оконечность селенія, 4-му поручена оборона островка, влѣво отъ Асперна (*).

Между тѣмъ обѣ непріятельскія колонны начали выстраиваться на пушечный выстрѣлъ отъ Асперна, и, выдви-

---

(*) *Extrait du journal historique des opérations de la division du général Molitor, pendant la campagne de 1809.*

нувъ сильныя батареи, открыли ужаснѣйшій огонь по селенію. Французы, хотя прикрытые наружнымъ валомъ и частью расположенные въ каменныхъ строеніяхъ, сильно терпѣли отъ сосредоточеннаго огня австрійцевъ.

Вслѣдъ за короткой канонадой, штурмовыя колонны Гиллера и Лелльгарда устремляются храбро на деревню, выдерживаютъ убійственный огонь французской пѣхоты и врываются съ двухъ сторонъ въ Асперпъ. Молиторъ схватываетъ послѣдній полкъ и штыками выбиваетъ австрійцевъ; но новыя ихъ колонны являются на смѣну прежнихъ. Кровопролитный рукопашный бой завязывается въ улицахъ, въ домахъ.

Массена, видя, что Молиторъ едва держится, бросаетъ Марюла на Белльгарда. Нѣсколько блестящихъ атакъ шести полковъ кавалеріи, пріостанавливаютъ атаку послѣдняго на Асперпъ, заставя его построить каре. Встрѣченный бѣглымъ огнемъ, Марюла отходитъ назадъ.

Въ то время, какъ бой закипѣлъ у Асперна, 4-я и 5-я австрійскія колонны медленно приближались къ назначеннымъ для атаки пунктамъ (*): 5-я колонна безъ труда овладѣла Энцерсдорфомъ, почти незанятымъ французами

(*) Нѣтъ, можетъ быть, сраженій, такъ разнорѣчиво описанныхъ, какъ первый день асперискаго боя. Семь или восемь писателей говорятъ совершенно различно. Въ *Mémoires de Masséna,* Кохъ ближе всѣхъ сходится съ австрійскими и французскими реляціями, но тоже дѣлаетъ непростительныя ошибки. Все затрудненіе отыскать истину и показать настоящій ходъ сраженія заключается въ томъ, что въ реляціи объ асперискомъ дѣлѣ, эрцъ-герцогъ описываетъ бой по колоннамъ, а не по времени; такъ что невозможно представить себѣ яснаго понятія о его послѣдовательности. Тьеръ описываетъ этотъ бой самыми блестящими красками, но непонятно, ка-

и направилась на помощь четвертой, приближавшейся къ Эсслингену. Въ тоже время, корпусъ Гогенцоллерна, въ 2-хъ линіяхъ, подвигался противъ центра, выдвинувъ впередъ всю артиллерію, направившую огонь противъ Асперна.

Видя приближеніе грозныхъ массъ противъ центра, Ланнъ даетъ приказаніе Бессьеру атаковать и отбросить непріятеля (*). Построивъ 16 эскадроновъ кирасиръ въ одну линію, Бессьеръ стремительно бросается на артиллерію Гогенцоллерна, такъ что та едва успѣваетъ ускакать, а за нею и на пѣхоту; нѣсколько каре смято и изрублено; но полки Цаха, Коллоредо, Цетвица и Фрона, построенные въ батальонныхъ колоннахъ остаются непоколебимы и бѣглымъ огнемъ въ-упоръ отбрасываютъ кирасиръ; Лихтенштейнъ грозитъ имъ атакою съ фланга, но Лассаль, замѣтивъ опасность, летитъ съ своими шассерами на выручку и послѣ нѣсколькихъ блестящихъ атакъ спасаетъ кирасиръ, сильно потерпѣвшихъ.

Въ это время, 4-я и 5-я колонны приближаются къ Эсслингену. Ланнъ встрѣчаетъ ихъ огнемъ двухъ батарей, по-

---

кимъ образомъ упущена была имъ изъ виду атака кирасиръ на 4-ю австрійскую колонну. Какъ намъ кажется, лучшій разсказъ объ этомъ у Валентини, который спокойно и послѣдовательно излагаетъ всѣ видоизмѣненія боя.

(*) Въ *Mémoires de Masséna,* Кохъ говоритъ, что атака на Гогенцоллерна произведена легкою кавалерійскою дивизіею Марюла; но въ историческомъ журналѣ этой дивизіи сказано, что Марюла атаковалъ поздно вечеромъ вмѣстѣ съ Пансути. Слѣдовательно Тьеръ болѣе справедливъ въ своихъ показаніяхъ; Валентини тоже говоритъ, что Гогенцоллернъ былъ атакованъ тяжелою французскою кавалеріею. *Valentini, p. 77.*

ставленныхъ на флангахъ селенія и метко направленною ружейною пальбой изъ строеній. Наполеонъ вторично приказываетъ Бессьеру съ кирасирами помочь Ланну, ударивъ на 4-ю австрійскую колонну. Послѣдній, поддерживаемый съ тыла Лассалемъ, мгновенно проскакиваетъ сильный артиллерійскій огонь и мчится на пѣхоту. Полки Чарторижскаго, эрцъ-герцога Людовика и Кобургскій свертываются въ каре и еще разъ останавливаютъ храбрыя усилія и самоотверженіе французскихъ кирасиръ; еще разъ Лассаль спасаетъ ихъ отъ атакъ Лихтенштейна.

Потерявъ половину людей, потерявъ въ одной изъ атакъ храбраго Эспаня, пораженнаго картечною пулею, едва самъ не попавшись въ плѣнъ въ живой сабельной схваткѣ, Бессьеръ отводитъ свои разстроенные эскадроны въ промежутокъ между селеніями. Ланнъ и Массена съ этой минуты предоставлены собственнымъ силамъ. Кавалерія сдѣлала все, что только было въ ея силахъ, чтобы помочь храброй пѣхотѣ и расширить тѣсное поле сраженія.

Около 7 часовъ вечера, австрійская армія грознымъ полукругомъ охватила французовъ. Побѣда тѣмъ болѣе была несомнѣнна, что въ резервѣ у Наполеона оставалась одна только дивизія Леграна, непринимавшая участіе въ дѣлѣ, но уже сильно пострадавшая отъ сосредоточеннаго огня австрійскихъ батарей.

4-я колонна, освободившись отъ атакъ Бессьера, вмѣстѣ съ 5-ю изъ Энцерсдорфа, предшествуемыя огнемъ многочисленной артиллеріи, двинулись на Эсслингенъ. Послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ атакъ, австрійцы успѣли наконецъ ворваться въ зажженное огнемъ ихъ батарей селеніе, но тотчасъ же были выбиты; Ланнъ не уступалъ ни шагу.

Между тѣмъ Молиторъ со своей дивизіей уже 4 часа выдерживалъ неровный бой въ улицахъ Асперна. Массена личнымъ присутствіемъ одушевлялъ войска, но не вводилъ въ дѣло Леграна, пока не подходили подкрѣпленія съ праваго берега Дуная.

Белльгардъ направляетъ бригаду Вакана съ приказаніемъ взять Асперн во что бы ни стало. Вмѣстѣ съ частью войскъ Гиллера, Ваканъ бросается съ лѣвой стороны въ селеніе и несмотря на геройское сопротивленіе, утомленныхъ долгимъ боемъ, полковъ Молитора, овладѣваетъ имъ. Массена, не теряя минуты, приказываетъ Леграну идти впередъ. Асперн еще разъ переходитъ въ руки французовъ, но Ваканъ успѣлъ удержаться въ церкви и кладбищенской оградѣ. Всѣ усилія храбраго Леграна разбивались предъ стойкостью австрійцевъ и выгодами занятаго ими пункта. Въ такомъ положеніи ночь застала сражавшихся. Асперн горѣлъ, зажженный градомъ снарядовъ, брошенныхъ Белльгардомъ и Гиллеромъ.

Молиторъ отведенъ на прежнее мѣсто Леграна; у мостовъ оставлена, только что переправившаяся, дивизія Карра С. Сира.

Около 8 часовъ вечера, Розенбергъ употребляетъ послѣднія отчаянныя усилія овладѣть Эсслингеномъ, но среди страшнаго пожара, объявшаго селеніе, Ланнъ остается непоколебимымъ и отбиваетъ всѣ атаки 4-го австрійскаго корпуса.

Между тѣмъ, только что прибывшая свѣжая бригада кирасиръ С. Жермена, вмѣстѣ съ остатками шассеровъ Ласcаля и кирасиръ Эспаня, грозной массой бросается на центръ австрійской арміи, въ промежутокъ между Гогенцоллерномъ и Лихтенштейномъ; но, встрѣченная съ фронта

двумя бригадами кирасиръ Клари и Энгенталя, съ фланга полками Бланкенштейна и Риша, послѣ отчаянной схватки, подавленная превосходствомъ непріятеля, масса французскихъ всадниковъ опрокинута въ страшномъ безпорядкѣ; 24-й полкъ шассеровъ бригады Брюйера, занесшійся далеко, окруженъ и весь почти взятъ. Марюла съ своей дивизіей бросается на выручку; послѣ нѣсколькихъ блестящихъ атакъ, опрокинувъ и изрубивъ нѣсколько каре, смявъ нѣсколько эскадроновъ, едва самъ не попавшись въ плѣнъ, спасенный только преданностью одного лейтенанта, уступившаго ему лошадь, храбрый Марюла достигаетъ цѣли и пробивается назадъ чрезъ живую стѣну австрійской кавалеріи, занесшейся ему въ тылъ.

Эрцъ-герцогъ Карлъ велѣлъ прекратить атаки и ограничился канонадою, отъ которой много терпѣли французы въ тѣсномъ пространствѣ, ими занимаемомъ. Въ 10 часу огонь былъ прекращенъ. Глубокая тишина, прерываемая порой перестрѣлкою въ Асперпѣ, воцарилась на полѣ сраженія.

Такимъ образомъ послѣ семичасоваго боя, эрцъ-герцогъ успѣлъ овладѣть одною только церковью въ Асперпѣ. Результаты были бы лучшія, если бы 3 корпуса не были стѣснены предъ Асперномъ, еслибъ болѣе войскъ сосредоточено было противъ центра, который былъ слабъ и едва не прорванъ массою французской кавалеріи; въ подобномъ случаѣ Розенбергъ, истощавшійся въ безплодныхъ усиліяхъ противъ Эсслингена, былъ бы отрѣзанъ отъ остальной массы войскъ. Эрцъ-герцогъ не поправилъ ошибки въ своемъ расположеніи и на слѣдующій день, что и было причиною, какъ увидимъ ниже, намѣренія Наполеона прорвать его слабый центръ. Гиллеръ сдѣлалъ важную

ошибку, не подкрѣпивъ своего отряда, дѣйствовавшаго вправо отъ Асперна противъ лѣсистаго островка. Это былъ рѣшительный пунктъ лѣваго крыла французовъ, овладѣвши которымъ, австрійцы могли двигаться къ мостамъ, обходя Асмернъ, или поставивъ батареи, обстрѣливать продольнымъ огнемъ всю линію французскаго расположенія.

Неудача многихъ нападеній происходила оттого, что пункты атаки не были предварительно достаточно обстрѣливаемы.

Впрочемъ австрійская армія дралась превосходно; кавалерія соперничала съ пѣхотой, которая превосходно обновила введенный эрцъ-герцогомъ строй колоннъ, отразивъ въ немъ нѣсколько разъ блестящихъ наполеоновскихъ кирасиръ.

Французская армія, потерявъ половину людей, успѣла удержаться на своихъ позиціяхъ. По этому успѣху Наполеонъ исключительно обязанъ геройской стойкости своей пѣхоты и самоотверженію кавалеріи, бросавшейся на картечь и штыки, чтобъ спасти совершенно обнаженный центръ и расширить тѣсное поле сраженія.

Не даромъ тактика приводитъ въ примѣръ обороны селеній, защиту Асперна и Эсслингена дивизіями Молитора и Буде. Если справедливо правило, что для успѣшности обороны селенія нужно держать въ немъ какъ можно менѣе войскъ, чтобъ избавить ихъ отъ артиллерійскаго огня непріятеля, и подводить резервы только во время атаки, то Асnернъ и Эсслингенъ находились въ исключительномъ положеніи. Кромѣ того, что самая обширность ихъ требовала много войскъ для занятія, атаки непріятеля были почти непрерывны, такъ что по необходимости приходилось держать въ нихъ по цѣлой

дивизіи. Вся участь боя, участь арміи лежала на ихъ удержаніи и все, что только въ силахъ человѣческихъ, все было сдѣлано дивизіями Молитора и Буде Если церковь въ Асперпѣ послѣ кровопролитной борьбы занята была австрійцами, то каменная житница въ Эсслингенѣ рѣшительно была недоступна и спасала Буде въ то время, когда непріятельскія колонны овладѣвали уже селеніемъ.

Боевой порядокъ, принятый французами, представляетъ рѣдкій примѣръ пустаго, обнаженнаго отъ пѣхоты центра. Но, какъ мы сказали выше, онъ обусловливался какъ мѣстными обстоятельствами, такъ и числительностью французской арміи въ первый день боя. При всемъ томъ непріятелю не легко было въ него проникнуть, потому что, по малому разстоянію между Асперномъ и Эсслингеномъ, онъ обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ, и, кромѣ того, за нимъ стояло 8 т. превосходной кавалеріи. Замѣчательно, что кромѣ батарей, состоявшихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ, въ лощинѣ, идущей отъ одного селенія къ другому, поставлены были между кавалеріею отряды стрѣлковъ, чтобъ дать послѣдней защиту отъ огня непріятельской пѣхоты.

Въ теченіе ночи съ 21 на 22, Наполеонъ могъ бы еще обратно переправиться на Лобау. Благоразуміе заставляло это сдѣлать. Онъ не былъ еще побѣжденъ, но по самому ходу боя, по твердой рѣшимости эрцъ-герцога въ атакахъ, императоръ могъ бы видѣть всю опасность своего положенія, тѣмъ болѣе, что вода въ Дунаѣ къ ночи возвысилась до 2 сажень противъ обыкновеннаго уровня и понтонеры съ трудомъ удерживали мосты отъ разрушенія, отъ множества плавающихъ тѣлъ, съ силою несомыхъ быстрогою теченія. Въ полночь, мостъ на среднемъ ру-

кавѣ въ третій разъ былъ разрушенъ, но по счастію скоро возстановленъ энергіею Бертрана. Но Наполеонъ оставался настойчивымъ въ своихъ намѣреніяхъ побѣдить эрцъ-герцога, побѣдить самую природу, которая такъ грозно противъ него вооружалась. Успѣхъ самой обороны 21 числа еще болѣе убѣждалъ его въ возможности удержаться на лѣвомъ берегу до прибытія подкрѣпленій, которыя всю ночь продолжали переправу.

Императоръ лично направился къ мостамъ, чтобъ торопить войска и направлять ихъ къ мѣстамъ, назначеннымъ имъ въ линіяхъ.

Къ утру 22 числа успѣли переправиться 3 дивизіи корпуса Ланна (С. Иллеръ, Клапаредъ и Тарро) съ ихъ артиллеріею, пѣшая гвардія, одна изъ дивизій корпуса Даву (Демона), 2-я кирасирская бригада дивизіи Нансути, остальная артиллерія корпуса Массены; такъ что, по вычисленію Тьера, армія усилилась до 60 т. человѣкъ съ 144 орудіями (*). Но мы уже показали выше, какъ трудно довѣряться числовымъ показаніямъ Тьера; такъ въ 3-хъ дивизіяхъ Ланна онъ считаетъ подъ ружьемъ всего 20 т., а между тѣмъ, по вѣдомости о наличномъ состояніи французской арміи къ 1 іюня, видно, что въ этихъ 3-хъ ди-

---

(*) *Thiers. T. X. p. 232*, выноска:

Двѣ дивизіи Удино (Тарро и Клапареда)	12,000
Дивизія С. Иллера	8,000
Гвардія	7,000
Дивизія Демона	3,000
Всего	30,000
Съ переправившимися 21 числа 30 т.	60,000

визіяхъ состояло на лицо 20,465 (*). 2-й французскій корпусъ потерялъ половину людей въ сраженіи, въ чемъ сознаются всѣ историки; какимъ же образомъ онъ чрезъ недѣлю могъ возвыситься до прежней цифры наличнаго состава? Мы не ошибемся, если примемъ его числительность до 30 т.; точно такимъ же образомъ въ дивизіи Демона, впослѣдствіи Пюто, Тьеръ показываетъ подъ ружьемъ 3 т. чел., тогда какъ къ 1 іюня было ней 4,400; потому мы примемъ послѣднюю цифру, такъ какъ дивизія Демона, будучи оставлена у мостовъ, не принимала участія въ дѣлѣ; потомъ Тьеръ совершенно не считаетъ 1,500 коней 2-й кирасирской бригады Нансути.

Такимъ образомъ по нашему разсчету всего переведено было на лѣвый берегъ Дуная:

въ первый день:

корпусъ Массены, дивизіи Марюла, Лассаля и Эспаня, бригада кирасиръ С. Жерменя, около . .	40,000
во второй день:	
корпусъ Ланна	30,000
дивизія Демона	4,000
гвардія.	7,000
остальная часть дивизіи Нансути.	1,500
Всего до. . . .	82,500

безъ артиллеристовъ, которыхъ французы никогда не считаютъ въ общей числительности армій.

Какъ справедливо замѣчаетъ самъ Тьеръ, не войскъ не доставало Наполеону для побѣды, какъ мы видимъ, ихъ

(*) *Situation des armées françaises et alliées, au 1 juin 1809. Pelet. T. IV.* Таблица въ концѣ *pièces justificatives.*

было слишкомъ достаточно, сравнительно съ силами эрцъ-герцога; не доставало снарядовъ, потому что парки не успѣли еще переправиться, когда случился послѣдній страшный разрывъ моста. Что страннѣе всего,—это тонъ авторитета, который принимаетъ Тьеръ въ своемъ показаніи цифръ, а между тѣмъ мы видимъ разницу немалую съ дѣйствительностью.

Если онъ хотѣлъ уменьшить честь побѣды эрцгерцога, то онъ этимъ не возвышалъ славы Наполеона, потому что со стороны послѣдняго было бы уже безразсудствомъ переправиться чрезъ такую рѣку, какъ Дунай, съ силами меньшими противъ эрцъ-герцога. Дѣйствительно не успѣли переправиться только двѣ дивизіи Даву (*) и кирасиры С. Сюльписа, всего около 20 т., что съ 60 т., по показанію Тьера, войскъ переправившихся, составило бы армію въ 80 т. Рѣшился ли бы Наполеонъ, котораго вся тайна побѣдъ заключалась въ превосходствѣ въ силахъ надъ непріятелемъ въ рѣшительныя минуты (**), рѣшился ли бы

(*) Дивизія Морана, какъ мы сказали выше, оставалась у С. Пельтена и потомъ подвинута къ Вѣнѣ, когда ее смѣнили виртембергцы.

(**) Извѣстенъ отвѣтъ его президенту директоріи Гогье послѣ кампаніи 1796 года на вопросъ послѣдняго: какимъ образомъ съ меньшими силами вы разбивали сильнѣйшаго непріятеля? «Но и въ этомъ случаѣ, отвѣчалъ «Бонапартъ, все же меньшія силы претерпѣвали пораженія отъ большихъ. «Имѣя противъ себя превосходную по числу непріятельскую армію, я, какъ «молнія, бросался на ея флангъ, разбивалъ его, пользовался смятеніемъ «непріятеля и кидался опять со всѣми силами на другіе пункты. Такимъ «образомъ я наносилъ пораженіе по частямъ и побѣда, которую я одерживалъ, была, какъ видите, ничто иное, какъ побѣда сильнѣйшаго надъ «слабѣйшимъ». *Mémoires de Gohier. 1. 204.*

онъ переправиться чрезъ Дунай въ виду превосходныхъ силъ эрцъ-герцога? Очевидно нѣтъ. Къ тому же, представленные нами факты лучше всего говорятъ за истину нашихъ показаній.

Мы еще прибавимъ, что почти при равенствѣ силъ во 2-й день сраженія, Наполеонъ имѣлъ то преимущество надъ австрійцами, что у него было до 50 т. свѣжихъ, не бывшихъ еще въ дѣлѣ войскъ, считая дивизію Карра С. Сира, переправившуюся еще вечеромъ 21 мая, тогда какъ у эрцъ-герцога при 90 т. подъ ружьемъ, въ первый день не участвовали въ дѣлѣ только 15 т. гренадеръ. Но за то на сторонѣ послѣдняго было рѣшительное преимущество въ артиллеріи, 288 орудій противъ 144 французскихъ (*), что особенно было выгодно при расположеніи австрійцевъ по обхватывающей вогнутой дугѣ. Огонь былъ сосредоточенъ и тѣмъ болѣе губителенъ, что французская армія сосредоточена была на пространствѣ около 4 □ верстъ, такъ что ни одинъ австрійскій выстрѣлъ не пропадалъ даромъ.

Наполеонъ очень хорошо понималъ невыгоды своего положенія; потому-то всѣ усилія его клонились къ тому, чтобъ повозможности расширить поле сраженія и не позволить заключить себя въ тѣсномъ пространствѣ. Лучшимъ, удобнѣйшимъ пунктомъ для дебушированія изъ него былъ слабый центръ австрійской арміи и туда-то и были направлены усилія его 22 мая.

(*) Сомнительно и это показаніе Тьера; другіе историки говорятъ, что у Наполеона было около 200 орудій; но, за неимѣніемъ вѣрныхъ данныхъ подъ рукою, мы не смѣемъ отвергать этихъ показаній.

Сообразно этой цѣли, всѣ вновь переправившіяся войска направлены были въ промежутокъ между Асперномъ и Эсслингеномъ. Распоряженія императора заключались въ слѣдующемъ: Массена съ дивизіею Карра С. Сира долженъ былъ, подкрѣпивъ Леграна, выбить австрійцевъ изъ Асперна во что бы ни стало, потому что этотъ пунктъ долженъ былъ служить неподвижною осью, на которой центръ совершаетъ свое движеніе правымъ флангомъ впередъ. Чтобъ еще болѣе обезопасить лѣвое крыло, противъ котораго сосредоточено было два австрійскихъ корпуса, Наполеонъ приказалъ остаткамъ дивизіи Молитора занять лѣсистый островокъ влѣво отъ Асперна и отдалъ въ распоряженіе Массены 4 батальона гвардейскихъ стрѣлковъ Роге (tirailleurs de la garde), только что сформированныхъ предъ войною.

Оборона Эсслингена попрежнему поручена была храброй дивизіи Буде, познакомившейся хорошо съ мѣстомъ 21 мая; за Эсслингеномъ, предъ лѣскомъ, фронтомъ къ Энцерсдорфу, куда послѣ вчерашняго сраженія отступила колонна Розенберга, поставлена была старая гвардія вмѣстѣ съ гвардейскими фузелерами. Для того, чтобъ обстрѣливать доступы къ лѣвому флангу продольнымъ огнемъ, на Лобау поставлена была батарея въ 12 орудій. У мостовъ оставлена была дивизія Демона.

Затѣмъ всѣ остальныя войска поставлены были въ центрѣ для произволства главнаго удара, отъ праваго фланга слѣдующимъ образомъ: влѣво отъ Эсслингена и нѣсколько впереди—дивизія С. Илера, лѣвѣе ея дивизія Тарро и потомъ—Клапареда. Оставшійся промежутокъ до Асперна занятъ былъ кавалеріею,—кирасирами и шассерами Лассаля и Марюла; послѣдній непосредственно примыкалъ къ Ас-

перву. Для того чтобъ занять такую короткую линію, около $1^{1}/_{4}$ версты, такою массою войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для большей сосредоточенности удара, пѣхота построена была въ полковыхъ колоннахъ.

Исполненіе удара на центръ поручено было Ланну, который лучше нежели кто либо изъ маршаловъ наполеоновскихъ умѣлъ маневрировать съ корпусомъ войскъ на полѣ сраженія.

Атака должна была производиться эксцентрически уступами съ праваго фланга по полкамъ; дивизія С.-Иллера должна была слѣдовать въ головѣ. Помѣрѣ движенія впередъ, выигрывая пространство, полки должны были развертываться, а кавалерія выстраиваться въ интервалахъ за пѣхотою. Атака должна быть начата по приказанію Наполеона въ то время, когда подойдетъ Даву для прикрытія праваго фланга движенія, совершенно открытаго атакамъ Розенберга.

Эрцъ-герцогъ оставилъ войска свои въ прежнемъ порядкѣ и только резервъ, 16 батальоновъ гренадеръ, подвинутъ былъ отъ Герасдорфа къ Брейтенлее; колонны Розенберга попрежнему были отдѣлены отъ главныхъ силъ промежуткомъ, въ которомъ помѣщалась резервная кавалерія Лихтенштейна.

Войска имѣли мало времени для отдыха. Около 2-хъ часовъ утра, живая перестрѣлка раздалась на лѣвомъ французскомъ крылѣ и оттуда быстро распространилась по всей линіи. Массена даетъ приказаніе Леграну очистить отъ австрійцевъ селеніе. Атака была успѣшна. Французы не только овладѣли селеніемъ, но даже успѣли выбить Вакана изъ церкви. Полки Клебека и Бенжовскаго, направленные Гиллеромъ, возстановляютъ бой и вновь овладѣваютъ

Асперномъ. Желая уничтожить твердый опорный пунктъ для Французовъ при входѣ въ селеніе, Гиллеръ приказалъ піонерамъ разрушить часть кладбищенской стѣны, сжечь церковь и церковный домъ въ оградѣ (*). Въ тоже время отряду, дѣйствовавшему вправо, посланы были подкрѣпленія, съ приказаніемъ выбить французовъ съ острова во что бы ни стало. Молиторъ, занимавшій его съ остатками своей дивизіи, отбиваетъ всѣ атаки, благодаря траншеѣ съ засѣками, которая была сдѣлана, въ теченіе ночи, начальникомъ инженеровъ 4-го корпуса, генераломъ Лазовскимъ. Между тѣмъ Массена не даетъ австрійцамъ прочно утвердиться въ Асцернѣ и направляетъ на помощь Леграну одну изъ бригадъ Карра С. Сира. Послѣ блестящей атаки, въ которой была захвачена цѣлая австрійская колонна въ 800 человѣкъ съ 6 орудіями, вмѣстѣ съ генераломъ Веберомъ, около 7-ми часовъ, наконецъ удалось французамъ навремя удержаться въ Асцернѣ.

Вслѣдъ за первыми выстрѣлами со стороны Асперна и Розенбергъ повелъ атаку на Эсслингенъ, имѣвшую первоначально успѣхъ. Утомленныя войска Буде принуждены были очистить селеніе, но прибытіе С. Иллера еще разъ спасло Эсслингенъ. Австрійцы были отбиты и отброшены на прежнія позиціи.

Между тѣмъ въ центрѣ войска заняли назначенныя имъ позиціи, выдвинувъ впередъ многочисленную артиллерію. Кн. Лихтенштейнъ, видя опасность, примыкаетъ съ своей кавалеріей вправо къ Гогенцоллерну и отдаетъ лѣвый флангъ назадъ. Эрцъ-герцогъ самъ спѣшитъ къ угрожаемому пункту. Пославъ всѣхъ адъютантовъ торопить грена-

(*) *Valentini. Versuch einer Geschichte des Feltzugs von 1809, p. 85.*

леръ, онъ выдвигаетъ всю имѣвшуюся подъ рукою артиллерію. Страшная канонада загорается въ центрѣ, гдѣ гремитъ болѣе 400 орудій. Ядра австрійскія нижутъ глубокія массы Ланна, но онѣ остаются непоколебимы, ожидая сигнала для атаки. Наконецъ сигналъ этотъ поданъ около 7 часовъ Наполеономъ, получившимъ извѣстіе, что Даву начинаетъ уже переправу. Колонны тронулись въ порядкѣ, описанномъ выше, съ артиллеріею при эшелонахъ. С. Иллеръ, на оконечности праваго фланга, съ головнымъ храбрымъ 57 полкомъ своей дивизіи, подъ градомъ пуль и картечей, смѣло подвигается впередъ, развертываясь на маршѣ. За нимъ послѣдовательно вступаютъ въ движеніе и остальные эшелоны корпуса. Клапаредъ перемѣняетъ фронтъ, подавая лѣвый флангъ назадъ противъ Белльгарда. Австрійцы не выдерживаютъ; не дождавшись атаки, многіе батальоны бѣгутъ въ паническомъ страхѣ.

Ланнъ видитъ это и бросаетъ впередъ кавалерію Бессьера, которая, проскакавъ чрезъ интервалы пѣхоты, грозною массою несется на эскадроны Лихтенштейна, сбиваетъ ихъ, рушится на пѣхоту, рубитъ нѣсколько каре и грознымъ вихремъ проносится впередъ, почти до Брейтенлее, уничтожая все на своемъ пути. Неустрашимый С. Иллеръ не отстаетъ отъ кавалеріи,—уже небольшое пространство отдѣляетъ его отъ непріятеля. Минута была критическая, грозная... Участь арміи, а съ нею и государства, готова была рѣшиться подъ неотразимыми ударами Ланна... Эрцъ-герцогъ понимаетъ это. Забывъ свой санъ, забывъ о жизни, онъ схватываетъ знамя бѣгущаго полка Цаха и, окруженный всѣмъ своимъ штабомъ, бросается впередъ, подъ градъ непріятельскихъ снарядовъ. Вся свита его перебита,

но честь арміи спасена. Одушевленные примѣромъ доблестнаго, любимаго вождя, дрогнувшіе батальоны останавливаются, сжимаютъ ряды и готовятся твердо встрѣтить врага.

Но вдругъ французы останавливаются среди побѣднаго своего шествія. Ударъ, едва не сокрушившій австрійскую армію, отклоняется. Дунай, вѣрный союзникъ эрцъ-герцога, оказываетъ ему послѣднюю услугу, роковую для французовъ.

Около 8 часовъ утра, брандеры, суда наполненныя каменьями, пловучія горящія мельницы, увлекаемыя его быстрымъ теченіемъ, съ страшною силою ударяютъ въ мостъ и разрываютъ его, унося за собою часть судовъ. Эта роковая новость принесена Наполеону, слѣдившему за ходомъ атаки, Мортемаромъ, не могшимъ впрочемъ дать положительныхъ свѣдѣній о размѣрахъ постигшаго армію несчастія. Наполеонъ остается видимо спокойнымъ въ первыя минуты, хотя весь ужасъ положенія только теперь представляется его проницательному взгляду. Разрывомъ мостовъ онъ лишается не только содѣйствія Даву, которому предстояла такая важная роль при атакѣ, но, что еще важнѣе, лишается парковъ, безъ которыхъ сраженіе не можетъ продолжаться, потому что войска уже истощаютъ свои запасы. Наполеонъ еще надѣется, что несчастіе не такъ велико и посылаетъ адъютантовъ къ Бертрану за извѣстіями; туда же скачетъ неутомимый Перигетти. Въ то же время адъютантъ Ланна, Цезарь де-Лавиль, принесшійся изъ боевыхъ линій съ извѣстіемъ объ успѣхѣ атаки и съ просьбою маршала закрыть резервами обнаженное правое крыло движенія, получаетъ приказаніе ска-

кать обратно къ Ланну, известить его о случившемся и, до полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній, пріостановить атаку.

Побѣда была уже близка. Еще одно усиліе и центръ австрійскій прорванъ. Не смѣя ослушаться приказаній и принять на себя отвѣтственность, храбрый Ланнъ приказываетъ изумленнымъ батальонамъ своимъ остановиться. Молва о постигшемъ армію несчастіи съ быстротою молніи обѣгаетъ боевыя линіи французовъ. Побѣдные крики смолкаютъ; но холодно спокойными остаются начальники, выдвигая артиллерію и приказывая батальонамъ открыть огонь.

Наступилъ переломъ боя, тѣмъ болѣе грозный для французовъ, что, около 9 часовъ, новый ударъ брандеровъ уничтожаетъ всѣ усилія Бертрана и Пернетти и окончательно разрушаетъ мосты, унося за собою суда, а съ ними самого Пернетти, съ частью кирасиръ С. Сюльписа, начавшихъ переправу.

Эрцъ-герцогъ не менѣе пораженный неподвижностью французовъ, быстро и рѣшительно пользуется минутами ему подаренными, чтобъ закрыть центръ и съ своей стороны приготовить гибель врагамъ. 16 батальоновъ гренадеръ, прибѣжавшихъ изъ Брейтенлее мгновенно развертываются влѣво отъ Гогенцоллерна; Белльгарду послано приказаніе перемѣнить фронтъ, оперевшись правымъ флангомъ на Аспернъ, только что отбитый австрійцами, и бить атаку Ланна продольно. Многочисленная артиллерія выдвигается эрцъ-герцогомъ въ первую линію и массою снарядовъ, на самомъ близкомъ разстояніи, съ фронта и съ фланговъ поражаетъ корпусъ Ланна, который, получивъ наконецъ приказаніе начать отступленіе, медленно, спокойно начинаетъ обратное движеніе. Опаснѣе прочихъ было движеніе С. Иллера,

по его выдающемуся положенію. Но храбрые, опытные полки его дивизіи, видѣвшіе славу столькихъ побѣдъ, руководимые неустрашимымъ своимъ начальникомъ, показываютъ примѣръ необыкновенной стойкости хорошо обученной пѣхоты. Лихтенштейнъ несется на нихъ съ кавалеріей. Полки С. Иллера останавливаются, свертываются въ каре, какъ на ученьѣ, и бѣглымъ огнемъ отражаютъ австрійскихъ всадниковъ; долетѣвшіе до каре находятъ смерть на штыкахъ. Кирасиры Нансути преслѣдуютъ австрійскую кавалерію и наскакиваютъ на пѣхоту Розенберга. Встрѣченные убійственнымъ огнемъ и штыками, они въ свою очередь опрокинуты. Лассаль и Марюла производятъ нѣсколько блестящихъ атакъ на Гогенцоллерна, подъ прикрытіемъ которыхъ пѣхота продолжаетъ отступленіе. С. Иллеръ падаетъ пораженный пулею (*); Ланнъ спѣшитъ къ его дивизіи и руководитъ ею при отступленіи. Мало-по-малу войска въ порядкѣ отходятъ за лощину, подъ страшнымъ огнемъ австрійскихъ батарей, отъ котораго особенно сильно терпѣли дивизіи Удино, не успѣвшія развернуться изъ густыхъ полковыхъ колоннъ. Выстроивъ войска за лощиною, Ланнъ выдвигаетъ впередъ всѣ еще не подбитыя батареи, но онѣ не могутъ соперничать съ превосходною австрійскою артиллеріею. Уже начинаетъ оказываться гибельный недостатокъ въ снарядахъ.

(*) Мало генераловъ въ арміи пользовались такою блестящею и вполнѣ заслуженною репутаціею, какъ С. Иллеръ, «рыцарь безъ страха и упрека,» какъ называли его обожавшіе солдаты. Наполеонъ высоко цѣнилъ его способности, его необыкновенную распорядительность при ледяномъ спокойствіи въ критическія минуты. Смерть его была большою потерею для арміи.

Положеніе Наполеона было ужасно. Было еще только 11 часовъ, а между тѣмъ нужно было держаться въ линіяхъ во что бы ни стало, потому что совершать отступленіе днемъ, въ виду превосходныхъ силъ эрцъ-герцога, подъ огнемъ многочисленной его артиллеріи, не имѣя парковъ, чтобъ пополнять въ страшномъ количествѣ израсходованные снаряды,—было невозможно, а между тѣмъ до ночи оставалось еще 12 часовъ. Императоръ посылаетъ начальникамъ частей приказаніе беречь, какъ можно болѣе, заряды и удерживаться во что бы ни стало на занятыхъ позиціяхъ.

Такимъ образомъ французская армія въ тѣсномъ пространствѣ обречена была пассивно выдерживать сосредоточенный огонь австрійскихъ батарей, не имѣя возможности отвѣчать на него. Атаки эрцъ-герцога были настоящимъ отдыхомъ для французовъ, потому что при нихъ ослаблялась канонада. Ошибка начинала приносить гибельные плоды; положеніе становилось тѣмъ опаснѣе, что мостъ, соединявшій армію съ Лобау, подвергался опасности быть разрушеннымъ и былъ только спасенъ дѣятельностью Молитора, занимавшаго островокъ влѣво отъ Асперна (*).

Стойкость войскъ еще разъ спасаетъ императора.

(*) «Непріятель продолжалъ пускать по теченію суда съ зажженными «мельницами противъ мостовъ на Дунаѣ. Мостъ на третьемъ рукавѣ, не «имѣвшій запасныхъ понтоновъ, едва не былъ разрушенъ однимъ изъ «брандеровъ, когда ген. Молиторъ замѣтилъ эту опасность. Достаточно «было одного его слова, нѣсколько саперъ и канонеровъ его дивизіи «бросаются въ рѣку вплавь, схватываютъ брандеръ и привлекаютъ его «къ правому берегу...» *Extrait du journal historique des opérations de la division du général Molitor, pendant la campagne de 1809. Mémoires de Masséna pièces justif—ves p. 394.*

Во время рѣшительнаго наступленія Лаппа на центръ, Гиллеръ снова атаковалъ Асперпъ. Послѣ геройскаго сопротивленія Легранъ и Карра С. Сиръ принуждены оставить его обгорѣвшіе остатки; но подкрѣпленные четырьмя батальонами гвардейскихъ стрѣлковъ, они еще разъ бросаются въ селеніе и по грудамъ труповъ овладѣваютъ имъ. Гиллеръ, чувствуя всю важность пункта, направляетъ новыя подкрѣпленія и груда развалинъ не разъ еще переходитъ изъ рукъ въ руки до поздняго вечера, когда селеніе окончательно остается за австрійцами.

Еще менѣе удачны были атаки Гиллера на Молитора. Всѣ усилія австрійцевъ овладѣть островомъ, разбивались о желѣзную стойкость его войскъ, не уступавшихъ ни шагу занятой ими позиціи.

Налѣво эрцъ-герцогъ лично направляетъ четыре батальона гренадеръ д'Асперна на одну изъ бригадъ Буде, стоявшую съ батареею влѣво отъ Эсслингена. Гренадеры достигаютъ уже орудій, но встрѣченные убійственнымъ флапговымъ огнемъ изъ селенія, они принуждены отступить. Такой же неудачный исходъ имѣла вторичная атака гренадеръ вмѣстѣ съ колоннами Розенберга. Благодаря недоступной житницѣ, Буде еще разъ успѣлъ удержаться, несмотря на рѣшительное превосходство непріятеля и утомленіе войскъ, уже 20 часовъ державшихся на одномъ пунктѣ.

Видя неудачу повторенныхъ атакъ на Эсслингенъ, эрцъ-герцогъ рѣшается направить всѣ усилія на центръ, чтобъ, прорвавъ его, довершить побѣду.

Лаппъ видитъ предъ собою грозныя массы пѣхоты и кавалеріи, выстраивающіяся для атаки подъ прикрытіемъ

многочисленной артиллеріи, и съ своей стороны принимаетъ мѣры для отраженія удара. Три дивизіи пѣхоты остаются въ первой линіи; кавалерія въ интервалахъ во второй, наконецъ старая гвардія, послѣдній резервъ арміи, готовится въ случаѣ нужды подкрѣпить угрожаемый центръ. Наполеонъ направляетъ къ Ланну часть гвардейской артиллеріи.

Около 2-хъ часовъ, массы Гогенцоллерна трогаются, поддерживаемыя сзади 12-ю батальонами гренадеръ и резервною кавалеріею Лихтенштейна, направляясь въ промежутокъ между Ланномъ и Массеною.

Въ грозномъ спокойствіи стоятъ войска Ланна, ожидая приближающагося непріятеля. Допустивъ его на полуружейный выстрѣлъ, они осыпаютъ его градомъ пуль и картечей. Батальоны Гогенцоллерна не выдерживаютъ убійственнаго огня и обращаются въ паническомъ страхѣ въ бѣгство. Эрцъ-герцогъ смѣняетъ ихъ гренадерами, которыхъ лично ведетъ въ атаку, но и эти отборныя войска не выносятъ картечи и колеблются. Ланнъ, замѣчая разстройство въ рядахъ непріятельскихъ, не теряя минуты, бросаетъ впередъ Бессьера съ кирасирами. Французскіе латники наскакиваютъ на разстроенные непріятельскіе батальоны и готовятся довершить ихъ пораженіе, но Лихтенштейнъ бросается имъ на выручку и, несмотря на атаки Лассаля и Марюла, успѣваетъ ихъ спасти. Въ свою очередь, онъ старается прорваться въ промежутокъ между Эсслингеномъ и Ланномъ, но, встрѣченный бѣглымъ огнемъ, принужденъ отойти назадъ.

Не надѣясь болѣе на успѣхъ атаки центра, эрцъ-герцогъ рѣшается въ послѣдній разъ сдѣлать попытку на Эсслингенъ. Гренадеры съ Розенбергомъ съ трехъ сторонъ про-

никаютъ въ селеніе; но къ счастью Наполеонъ замѣчаетъ всю опасность положенія Буде. и, понимая всю важность такого пункта какъ Эсслингенъ, для прикрытія отступленія арміи, спѣшитъ направить туда подкрѣпленія. Подозвавъ къ себѣ, одного изъ адъютантовъ своихъ, Мутона, онъ поручаетъ ему вести гвардейскихъ фузелеровъ, со словами: «храбрый Мутонъ, сдѣлайте послѣднее усиліе, «чтобъ спасти армію, и постарайтесь окончить дѣло; пото-«му что кромѣ этихъ фузелеровъ у меня остаются только «гренадеры и стрѣлки старой гвардіи; послѣдній резервъ, «которымъ я могу располагать, только въ послѣдней край-«ности (*)».

Мутонъ въ точности исполняетъ приказанія императора и оканчиваетъ дѣло на правомъ флангѣ. Онъ прибылъ въ то время, когда австрійцы, овладѣвъ уже грудою развалинъ Эсслингена, готовились ворваться въ житницу, въ которой заперся Буде съ частью своей дивизіи. Отборныя войска, ведомыя храбрымъ Мутономъ, врываются въ селеніе, опрокидываютъ гренадеръ д'Аспра и войска Розенберга и выручаютъ Буде, употреблявшаго уже послѣднія геройскія усилія, чтобы пасть со славою. Австрійцы принуждены отступить и не возобновляютъ болѣе атакъ.

Эрцъ-герцогъ видитъ безполезность ихъ и рѣшается окончить дѣло канонадою, чтобъ нанести какъ можно болѣе вреда непобѣжденной, не сбитой съ позицій французской

(*) *Thiers. T. X, p. 259. «Brave Mouton, faites encore un effort pour sauver l'armée, mais finissez en, car après ces fusiliers, je n'ai plus que les grenadiers et les chasseurs de la vieille garde, dernière ressource, qu'il ne faut dépenser que dans un désastre».*

армiи. Страшнымъ полукругомъ охватило почти 300 орудiй тѣсный треугольникъ, на которомъ еще толпилось около 55 т. французскихъ войскъ. Французскiя орудiя не могутъ отвѣчать на этотъ убiйственный огонь, потому что большая часть ихъ подбита, лошади перебиты и кромѣ того оказался полный недостатокъ въ снарядахъ. Еще шесть долгихъ часовъ до наступленiя темноты должна была армiя выдерживать этотъ страшный огонь. Ядра низали глубокiя массы пѣхоты и кавалерiи; ни одинъ выстрѣлъ не пропадалъ даромъ; но эти массы оставались спокойно неподвижны, смыкая только рѣдѣвшiе ряды. Въ этой страшной бойнѣ, въ числѣ многихъ храбрыхъ, Наполеонъ лишился лучшаго изъ своихъ маршаловъ, спутника всѣхъ его побѣдъ, бывшаго истиннымъ, безкорыстнымъ его другомъ, — неустрашимаго Ланна, пораженнаго ядромъ въ обѣ ноги въ то время, когда, усталый отъ двухдневныхъ тревогъ, онъ слѣзъ съ лошади и сѣлъ отдохнуть во рву влѣво отъ Эсслингена, за линiею своихъ стрѣлковъ (*).

(*) Пеле и Тьеръ разсказываютъ слѣдующимъ образомъ о смерти знаменитаго маршала: около 4-хъ часовъ онъ прогуливался по линiи застрѣльщиковъ съ другомъ и наставникомъ своимъ въ военномъ дѣлѣ, генераломъ Пузе. Вдругъ пуля поражаетъ Пузе въ голову. Глубоко тронутый, маршалъ удаляется отъ печальнаго зрѣлища по направленiю къ Эсслингену и чрезъ нѣсколько времени останавливается и садится отдохнуть въ лощинѣ между селенiями. Вскорѣ гренадеры, несшiе тѣло Пузе, поравнялись съ нимъ. Маршалъ со словами: «это ужасное зрѣлище всюду будетъ меня преслѣдовать», отходитъ нѣсколько шаговъ и снова, окруженный своею свитою, садится скрестивъ ноги.

Въ это мгновенiе ядро, пущенное со стороны Энцерсдорфа, рикошети-

Бессьеръ принялъ начальство въ Эсслингенѣ, Массена попрежнему держался съ перемѣннымъ успѣхомъ въ Асперпѣ. Отъ сохраненія этихъ пунктовъ зависѣла судьба

руя, ударяетъ въ обѣ ноги маршала, падающаго безъ чувствъ на руки свиты. Прискакавшій при этомъ извѣстіи, Бессьеръ, съ которымъ Ланнъ поссорился наканунѣ, вмѣстѣ съ Цезаремъ де-Лавилемъ, подняли раненаго и положили на кирасирскій плащъ. Бессьеръ жметъ ослабѣвшую руку товарища, отворачиваясь, чтобъ не оскорбить его своимъ присутствіемъ. Гренадеры со слезами бросаются къ маршалу, котораго они привыкли считать старшимъ своимъ товарищемъ и оспариваютъ честь нести его на перевязочный пунктъ. Печальная процессія приближается къ тому мѣсту, гдѣ Наполеонъ совѣщается съ Массеной о средствахъ спасти армію. Горесть императора была невыразима. Онъ бросается на почти бездушное тѣло, сжимаетъ его въ объятіяхъ, покрываетъ поцѣлуями и со слезами призываетъ его къ жизни: «Ланнъ, другъ мой, узнаешь ли ты меня?... Это я.... императоръ.... Бонапартъ, твой другъ! Ланнъ!... Ланнъ!... Ты будешь жить». При этихъ словахъ дружбы и теплаго участія, умирающій маршалъ открываетъ глаза и съ трудомъ отвѣчаетъ: «я желаю жить... и если бы могъ служить вамъ... нашей Франціи... но я думаю что черезъ часъ.... вы потеряете того, кто былъ лучшимъ вашимъ другомъ ... живите и спасите армію....

Наполеонъ былъ глубоко тронутъ и сказалъ Массенѣ, когда относили умиравшаго Ланна: «Нужно же, чтобъ въ этотъ день, сердце мое было поражено такимъ ужаснымъ ударомъ, чтобъ имѣть другія заботы, кромѣ спасенія арміи».

Маршалу отпилили обѣ ноги и 23 утромъ перенесли его въ Эберсдорфъ. Первой его заботой, когда онъ пришелъ въ себя, было спросить, гдѣ графъ Пальфи, у котораго тоже была отнята нога, заказывалъ себѣ механическую ногу. 24 мая онъ окончательно лишился чувствъ и 30-го скончался на рукахъ своихъ адъютантовъ. Наполеонъ каждый день по нѣскольку разъ навѣщалъ умиравшаго. Горесть всей арміи была лучшимъ памятникомъ долгой его боевой, полной славы, жизни.

арміи, потому-то Наполеонъ, рѣшившійся уже на отступленіе, какъ только прекратились атаки австрійцевъ, послалъ спросить у Массены—надѣется ли онъ съ успѣхомъ удержаться. Цезарь де-Лавиль, посланный къ маршалу, нашелъ его среди дымящихся развалинъ Асперна, окруженнаго свитой, усталаго, но попрежнему полнаго энергіи. «Скажите императору, отвѣчалъ Массена, голосомъ выражавшимъ полную рѣшимость, что я удержусь два часа, шесть, двадцать четыре, если это нужно, столько времени, сколько необходимо для спасенія арміи (*)».

Увѣренный въ томъ, что Массена сдержитъ слово, Наполеонъ, съ Бертье и нѣсколькими лицами своей свиты, направился къ Лобау, чтобъ лично обозрѣть этотъ островъ, куда должна была отступить армія до исправленія мостовъ на большомъ рукавѣ Дуная (**).

Страшное зрѣлище представилось его глазамъ за лѣсомъ вблизи моста. Тысячи раненыхъ, то несомыхъ товарищами, то ползкомъ, пробирались къ переправѣ; разбитыя артиллерійскія повозки, подбитыя орудія, все, въ страшномъ безпорядкѣ, стремилось къ одному пункту; такъ что можно было опасаться, что послѣдній мостъ, послѣдняя надежда арміи, могъ быть разрушенъ. Наполеонъ послалъ для наблюденія за порядкомъ переправы и за сохраненіемъ моста одного изъ своихъ адъютантовъ, генера-

---

(*) *Thiers p. 262.*

(**) Въ мемуарахъ Массены сказано, что Наполеонъ переправился на Лобау на одномъ изъ понтоновъ, взятомъ по приказанію Дюма, изъ моста, такъ что переправа раненыхъ замедлена была на нѣсколько часовъ. *Mémoires, p. 254.*

ла Дюма, а самъ, объѣхавъ островъ по всѣмъ направленіямъ и найдя на немъ всѣ выгоды для расположенія арміи, послалъ за маршалами, чтобъ лично посовѣтоваться съ ними и отдать необходимыя приказанія; Массена, котораго присутствіе было необходимо въ Асперне, не могъ оставить своего важнаго поста ранѣе 7 часовъ вечера и наконецъ пріѣхалъ на свиданіе, которое произошло на островѣ, недалеко отъ понтоннаго моста. Кромѣ Бертье и Массены здѣсь были Бессьеръ, Даву, пріѣхавшій на лодкѣ съ праваго берега, и многіе изъ начальниковъ частей. Наполеонъ не любилъ военныхъ совѣтовъ. Геній его былъ слишкомъ высокъ для того, чтобъ отдавать себя на контроль чужой мысли, но впервые поразившее его несчастіе и несчастіе въ такихъ грозныхъ размѣрахъ, не могло не подѣйствовать вредно на мораль его приближенныхъ, а потому онъ желалъ лично убѣдиться, найдетъ ли онъ своихъ помощниковъ готовыми исполнить быстро созданный имъ планъ для спасенія арміи.

Спрошенные по-очереди о мѣрахъ, которыя нужно было принять для этой цѣли, они почти всѣ единодушно совѣтовали не только не теряя минуты перейти на островъ, но и за большой рукавъ Дуная, соединиться тамъ съ Даву и отступить къ Вѣнѣ. На сторонѣ большинства былъ и Бертье; Даву выразилъ, что онъ ручается головой, съ своимъ корпусомъ, удержать всякое покушеніе непріятеля на правомъ берегу рѣки, со стороны ли Пресбурга или Вѣны до тѣхъ поръ, пока мосты не будутъ наведены чрезъ большой рукавъ Дуная. Выслушавъ мнѣнія всѣхъ, Наполеонъ сказалъ: «Хорошо, но раздѣляетъ ли ваше мнѣніе Массена?»—«Я думаю, государь, отвѣчалъ маршалъ, что мы

теперь въ такомъ положеніи, что можемъ выйти изъ него только дерзостью (*).»

Тогда Наполеонъ, со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, изложилъ предъ присутствующими свой взглядъ на положеніе дѣлъ и способъ дѣйствій, который по его мнѣнію слѣдовало принять для спасенія арміи. «День былъ тяжелъ, это правда, но удержать за собою поле сраженія, имѣя Дунай въ тылу, не значитъ быть разбитымъ», говорилъ императоръ, «отступленіе на правый берегъ невозможно, потому что мосты разрушены; совершить же переправу на оставшихся судахъ, значитъ бросить раненыхъ, всю артиллерію, лошадей и такимъ образомъ сознаться предъ непріятелемъ и Европой въ пораженіи, потерять честь и славу французскаго оружія. Если эрцъ-герцогъ переправится чрезъ Дунай въ Кремсѣ или Пресбургѣ, то въ такомъ положеніи нельзя и думать удержаться въ Вѣнѣ; придется отступать на Рейнъ, лишившись союзниковъ, которыхъ только побѣда удерживаетъ подъ знаменами Франціи. Положеніе далеко не будетъ такъ безвыходно, если мы, до исправленія мостовъ, удержимся на Лобау», продолжалъ Наполеонъ, «армія не потеряетъ ни артиллеріи, ни раненыхъ, и чрезъ нѣсколько дней усилится подкрѣпленіями изъ Франціи, войсками Евгенія, уже приближающагося чрезъ Штирію къ Вѣнѣ. Притомъ, для исполненія подобнаго плана, потребуется немного усилій. Массена удержится до ночи въ Асперпѣ и потомъ перейдетъ со всей арміей на островъ Лобау, гдѣ ему нужно будетъ удержаться только одинъ день, до исправленія

(*) *Mémoires de Masséna, p. 256.*

мостовъ. Въ случаѣ же покушенія эрцъ-герцога на Пресбургъ или Кремсъ, Даву съ своими 30 т., кирасирами и гвардейской кавалеріей, поддержанный союзниками, съумѣетъ удержаться противъ 60 т. австрійцевъ. Массена, Даву, вы живы», заключилъ онъ, «и вы спасете армію, показавъ себя достойными того, что вами уже совершено».

Пораженный такою твердостью, такимъ здравымъ и глубокимъ пониманіемъ дѣла, Массена въ восторгѣ схватываетъ руку императора и говоритъ:—«Государь! Вы человѣкъ съ сердцемъ и достойны нами командовать! Нѣтъ, намъ не слѣдуетъ бѣжать, какъ подлымъ трусамъ! Счастіе намъ дурно служило, тѣмъ не менѣе побѣда на нашей сторонѣ, потому что непріятель, который долженъ бы былъ насъ сбросить въ Дунай, не могъ насъ сбить съ позиціи. Останемся же побѣдителями, ограничимся только переходомъ малаго рукава Дуная и я клянусь потопить въ немъ всякаго австрійца, который захочетъ его перейти по нашимъ слѣдамъ (*)».

Послѣ этого совѣта, Наполеонъ, довѣривъ Массенѣ начальство надъ всѣми войсками на лѣвомъ берегу рѣки, отправился самъ на правый къ Эберсдорфу, чтобъ лично озаботиться посылкою на Лобау снарядовъ и жизненныхъ припасовъ, потому что армія среди жаркаго, двухдневнаго боя не имѣла даже времени пообѣдать.

Массена направился къ Асперну и Эсслингену, чтобъ лично осмотрѣть расположеніе войскъ и озаботиться принятіемъ мѣръ для обратной ихъ переправы.

Французская армія, съ 4-хъ часовъ по полудни до поздней ночи, оставалась въ слѣдующемъ расположеніи: въ

(*) *Thiers, p. 267.*

Эсслингенѣ Буде съ гвардейскими фузелерами; налѣво въ Асперпѣ Леграпъ, Карръ С. Сиръ, гвардейскіе стрѣлки (tirailleurs); еще лѣвѣе, на островѣ, Молиторъ; въ промежуткѣ между деревнями 3 дивизіи бывшаго корпуса Ланна; за ними во 2-й линіи вся кавалерія двумя фронтами къ Асперну и Эсслингену; за кавалеріею предъ рощей старая гвардія, и наконецъ у мостовъ дивизія Демона.

Огонь австрійской артиллеріи, особенно сильный около 4-хъ часовъ, къ вечеру началъ мало-по-малу ослабѣвать, вѣроятно вслѣдствіе недостатка снарядовъ.

Однако совершить отступленіе по одному мосту съ тринадцатью дивизіями, хотя подъ покровительствомъ ночи, но тѣмъ не менѣе въ виду непріятеля, — операція не легкая, въ особенности послѣ неудачнаго боя. Массена исполнилъ это съ рѣдкимъ искусствомъ, не потерявъ ни одного орудія, ни одной повозки; отходя, войска, сколько возможно, подбирали даже ружья и кирасы, чтобъ оставить менѣе трофеевъ непріятелю.

Отступленіе началось въ полночь, въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего переправилась гвардія, за нею кирасиры, затѣмъ корпусъ Ланна, за исключеніемъ дивизіи Тарро, которая до послѣдней минуты должна была держаться въ Эсслингенѣ, затѣмъ легкая кавалерія и 4-й корпусъ. Легранъ съ своей дивизіей долженъ былъ оставаться въ Асперпѣ, прикрывая отступленіе арміи съ этой стороны. Отступленіе совершено было въ блестящемъ порядкѣ, потому что австрійцы, утомленные боемъ, не преслѣдовали французской арміи и, какъ кажется, не замѣчали ся отступленія.

Около 5 часовъ утра, дивизія Леграна послѣдняя подошла къ тетъ-де-пону, накинутому еще 20 мая. Австрійцы

только тогда замѣтили, что предъ ними нѣтъ уже непріятеля. Занявъ Асперпъ и Эсслингенъ, эрцъ-герцогъ направилъ часть колоннъ къ лѣску предъ мостомъ. Градъ пуль посыпался на французскій арьергардъ, занявшій тетъ-денонъ, въ которомъ еще оставался Массена, вѣрный своему обѣщанію перейти послѣднимъ на Лобау. Въ это время капитанъ понтонеровъ приблизился къ распоряжавшемуся переправой войскъ генералу Дюма съ вопросомъ, прикажетъ ли онъ разводить мостъ. «Еще не время, отвѣчалъ за него Массена, я скорѣй останусь здѣсь цѣлый день, чѣмъ оставлю австрійцамъ, хотя одну кирасу, хотя одну лошадь (*)». Затѣмъ, приказавъ подобрать остальныя кирасы и ружья, брошенныя возлѣ мостовъ, около 6 часовъ утра, маршалъ съ послѣдними гренадерами Леграна переправился на островъ, приказавъ предварительно развести мостъ. Понтоны, его составлявшіе, вслѣдствіе приказанія Наполеона, тотчасъ же были собраны, положены на фуры и направлены къ главному рукаву Дуная, для того чтобъ пополнить недостатокъ въ судахъ при исправленіи разрушеннаго моста. Австрійцы не преслѣдовали.

Такъ кончился знаменитый двухдневный асперискій бой, равно славный для обѣихъ армій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увидимъ ниже, не принесшій за собою никакихъ важныхъ послѣдствій относительно обоюднаго ихъ положенія на театрѣ войны, но важный по нравственному вліянію побѣды австрійскаго полководца на Европу, въ особенности на Германію, видѣвшую въ этомъ боѣ, что непобѣдимый дотолѣ французскій императоръ могъ быть по-

(*) *Koch. Mémoires de Masséna, p. 259.*

бѣжденъ. Хотя французскіе историки и не сознаются въ этомъ, слѣдуя словамъ своего полководца, что удержать поле сраженія, имѣя Дунай въ тылу, не значитъ быть разбитымъ, тѣмъ не менѣе, очевидно побѣда была на сторонѣ австрійцевъ, хотя безспорно, что французская армія покрыла себя славой въ оба дня.

Дѣйствительно, побѣда опредѣляется, кромѣ матеріальныхъ потерь, и достиженіемъ тѣхъ или другихъ цѣлей, положенныхъ главнокомандующимъ при вступленіи въ бой. Наполеонъ имѣлъ въ виду совершить наступательную переправу чрезъ Дунай и разбить армію эрцъ-герцога. То и другое не удалось. Французскія войска, послѣ страшнаго кровопролитія, принуждены были отступить на островъ Лобау. Хотя эрцъ-герцогу не удалось сбросить французовъ въ Дунай, потому что австрійскія войска, послѣ самыхъ отчаянныхъ усилій не успѣли овладѣть селеніями, тѣмъ не менѣе главная цѣль его—не допустить Наполеона утвердиться на лѣвомъ берегу вполнѣ достигнута, хотя не съ тѣми результатами, которыхъ ожидалъ генералиссимусъ.

Что касается до матеріальныхъ потерь, то всѣ выгоды были на сторонѣ австрійцевъ; хотя Тьеръ и большая часть французскихъ историковъ говорятъ, что послѣдніе потеряли болѣе нежели французы въ двухдневномъ асперскомъ боѣ, ссылаясь на то, какъ говоритъ наивно Тьеръ, что войска французскія прикрыты были мѣстностью. Но по самому ходу боя, по обоюдному положенію армій, по средствамъ, которыми располагали оба полководца, подобныя показанія очевидно неосновательны. Разсмотримъ этотъ вопросъ ближе. Тьеръ показываетъ потерю австрійцевъ отъ 26 т. до 27 т. убитыхъ и раненыхъ, тогда какъ францу-

зы, по его мнѣнію, лишились только 15 или 16 т. (*) По скромнымъ австрійскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (**) армія потеряла 87 офиц. 4199 ряд. убитыми; 600 офиц. и 15,651 ряд. ранеными; всего слѣдовательно 20,537, изъ нихъ 1 ген. 8 офиц. и 829 ч. плѣнными. Что касается до потерь французской арміи, австрійская реляція говоритъ, что на полѣ сраженія похоронено до 7 т. тѣлъ, слишкомъ 5 т. раненыхъ французовъ лечилось въ австрійскихъ госпиталяхъ, 2800 взято въ плѣнъ съ 3 орудіями и 7 зарядными ящиками; кромѣ того подобрано 7 т. ружей и 3 т. кирасъ. Въ вѣнскихъ и окрестныхъ госпиталяхъ, по австрійскимъ свѣдѣніямъ, находилось у французовъ до 29,773 раненыхъ. Слѣдовательно эрцъ-герцогъ Карлъ опредѣляетъ потерю французовъ въ 44,573 ч. Эти показанія, какъ кажется, довольно близки къ истинѣ и на нихъ останавливается генералъ Валентини, опредѣляющій потерю австрійцевъ въ 22 т., французовъ около 40 т. (***). Въ мемуарахъ Массены, потеря послѣднихъ обозначена въ 34 т. (****). Сличая показанія всѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе разсказъ самаго Тьера, показывающаго, что у Массены при переходѣ на Лобау, оставалось отъ 40 до 45 т. войскъ (*****), мы остановимся на томъ мнѣніи, что французы потеряли около половины арміи, т. е. отъ 35,

---

(*) *Thiers T. X. p. 270.* Бюллетени еще болѣе искажаютъ истину. Такъ въ 10-мъ бюллетенѣ, отъ 23 мая, потеря фрацузовъ показана въ 1100 убитыхъ и 3000 раненыхъ. *Bulletins de l'armée 1809, p. 148.*

(**) *Relation de la bataille d'Aspern, p. 27.*

(***) *Valentini. Versuch.... p. 91.*

(****) *Koch. Mémoires de Masséna, p. 259.*

(*****) *Thiers, p. 273.*

до 40 т., потому что, какъ мы доказали выше, всего переправлено было на лѣвый берегъ Дуная не 60 т., какъ показываетъ Тьеръ, а до 80 т. войскъ. Такая значительная убыль въ сравненіи съ австрійскою объясняется самымъ ходомъ боя. Дѣйствительно, хотя французская армія и прикрыта была съ фланговъ Асперномъ и Эсслингеномъ, но австрійцамъ дорого обошлись только первыя атаки; затѣмъ безпрерывный рукопашный бой въ селеніяхъ происходилъ при равныхъ шансахъ для потерь, тѣмъ болѣе, что превосходная австрійская артиллерія поражала войска селенія занимавшія, сильнымъ сосредоточеннымъ огнемъ. Что касается до центра французской арміи, онъ ничѣмъ не былъ прикрытъ и глубокія массы за нимъ стоявшія, какъ по тѣснотѣ пространства, такъ по выгодамъ австрійскаго расположенія по обхватывающей дугѣ, терпѣли несравненно болѣе. Въ первый день только 50 орудій дѣйствовало противъ 288 ор. австрійскихъ, второй день 144; слѣдствіемъ было то, что французскія орудія принуждены были молчать, будучи большею частью подбиты; къ тому же еще съ 10 часовъ утра оказался уже недостатокъ въ снарядахъ, что доказываетъ самъ Тьеръ, приводя письмо Бертье къ Даву съ поля сраженія (*). Послѣ атаки Ланна, въ которой 2-й корпусъ, по причинѣ глубины его постро-

(*) *Thiers, p. 253*, выноска:

«L'interruption du pont nous a empêchés de nous approvisionner. A «dix heures nous n'avions plus de munitions; l'ennemi s'en est aperçu et «a remarché sur nous. 200 bouches à feu, aux quelles depuis dix heures «nous ne pouvions répondre, nous ont fait beaucoup de mal ..»

Rive gauche du Danube, à la tête du pont, le 22 mai 1809, à midi et demi.

енія, лишился половины людей подъ перекрестнымъ огнемъ австрійскихъ батарей, французская армія оставалась цѣлыхъ 6 часовъ неподвижною, терпя страшную потерю, не имѣя возможности отвѣчать на живую канонаду всѣхъ австрійскихъ орудій. По всѣмъ изложеннымъ даннымъ, мы считаемъ потери французовъ несравненно большими и придаемъ много вѣроятности австрійскимъ источникамъ; а слѣдовательно и со стороны матеріальныхъ потерь побѣда тоже была на сторонѣ австрійцевъ.

Мы уже разсмотрѣли, какъ ошибочны были распоряженія Наполеона предъ переправой съ стратегической точки зрѣнія. Съ тактической стороны асперское сраженіе встрѣтило много нападеній со стороны военныхъ писателей. Особенно сильно порицалъ дѣйствія Наполеона въ этотъ день генералъ Ронья, бывшій начальникомъ инженеровъ 2-го корпуса (*). Французскіе историки Жомини и Пеле защищаютъ Наполеона, но довольно слабо.

Конечно, отдѣленные отъ наполеоновскихъ войнъ цѣлымъ 50-лѣтнимъ періодомъ, при совершенно измѣнившемся характерѣ боя въ наше время, вслѣдствіе такого сильнаго переворота въ тактикѣ войскъ, подъ вліяніемъ усовершенствованій въ огнестрѣльномъ оружіи, мы взглянемъ на дѣйствія Наполеона совершенно иначе, нежели современники. Въ наше время, когда при нарѣзномъ оружіи тонкій строй вытѣсняетъ въ бою колонны, конечно, подобное массированіе войскъ въ центрѣ, построеніе въ глубокія полковыя колонны ничѣмъ бы не могло быть оправдано, атаки кавалеріи на пѣхоту не могли бы быть

(*) *Rogniat. Considération sur l'art de la guerre, 1816.*

такъ рѣшительны и врядъ ли было бы возможно такое построеніе, въ которомъ центръ былъ бы пустъ и занятъ только кавалеріей, какъ это было въ первый день сраженія. Тѣмъ не менѣе, мы разсмотримъ асперискій бой, отрѣшаясь отъ нынѣшнихъ понятій о тактикѣ войскъ и преимущественно обратимъ вниманіе на тѣ идеи, которыя выразились въ распоряженіяхъ главнокомандующихъ въ самомъ ходѣ боя.

Мы уже не возвратимся болѣе къ сужденіямъ о несостоятельности идеи переправы, по времени года и по средствамъ употребленнымъ для нея Наполеономъ. Мы уже достаточно показали, что съ научной точки зрѣнія она не выдерживаетъ здравой критики. Предметомъ нашего анализа будетъ исполненіе этой идеи.

Какъ мы уже сказали выше, выборъ пункта для переправы былъ хорошъ, но тѣсное пространство между линіею селеній и изгибомъ Дуная, могло служить только тетъ-де-пономъ для 100 т. арміи; принять на немъ оборонительный бой съ арміею такой силы было невозможно, при показанныхъ нами выше невыгодахъ мѣстныхъ.

Въ первый день боя, Наполеонъ форсированно принужденъ былъ держаться на этой позиціи, при малочисленности переправившихся войскъ, которыя какъ бы служили авангардомъ остальной арміи; эта же малочисленность обусловливала и самое расположеніе. Ключами позиціи были селенія, которыхъ значеніе было почти равносильно, потому что съ потерею каждаго изъ нихъ французская армія ставилась въ опасное положеніе; но Аспернъ былъ нѣсколько важнѣе, потому что островокъ влѣво отъ него, будучи занятъ австрійцами, еще бы болѣе стѣснялъ и безъ того тѣсное поле сраженія; притомъ изъ него мож-

но было бить затыльнымъ огнемъ все французское расположеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ угрожать мостамъ. Наполеонъ хорошо понималъ невыгоды своего расположенія, невыгоды сжатой позиціи и при успѣшной, стойкой оборонѣ селеній старался атаками кавалеріи изъ центра по возможности отдалить австрійцевъ и тѣмъ расширить поле сраженія.

Генералъ Роньа упрекаетъ Наполеона въ томъ, что селенія, на которыхъ основывался весь успѣхъ боя, не были укрѣплены. Подобный упрекъ тѣмъ болѣе справедливъ, что на это имѣлось достаточно времени. Генералъ Пеле старается оправдать его, говоря, что дѣло инженеровъ— приготовить мѣстность для дѣйствія войскъ; но, какъ мы сказали выше, Асперігъ и Эсслингенъ находились въ исключительномъ положеніи по важности своей на полѣ сраженія и должны были обратить на себя особенное вниманіе полководца. Скорѣе можно оправдать Наполеона тѣмъ, что онъ былъ еще въ нерѣшимости продолжать ли переправу или нѣтъ, и даже, какъ мы знаемъ, не видя еще непріятеля, онъ отдалъ было приказаніе Молитору и Буде очистить селенія.

Удачному исходу боя въ первый день способствовала необыкновенная стойкость пѣхоты 4-го корпуса, несмотря на неоднократныя атаки австрійцевъ, удержавшейся въ селеніяхъ, и самоотверженіе кавалеріи, бросавшейся на картечь и штыки, чтобъ ослабить атаки на деревни и не допустить противниковъ до центра. Въ первый день инниціатива была совершенно на сторонѣ эрцъ-герцога; французы должны были заботиться только объ удержаніи деревень, которыя такъ лихорадочно атаковали австрійцы.

Несмотря на большую потерю въ людяхъ, несмотря на разрывы мостовъ, предупреждавшіе о случайностяхъ предпріятія, Наполеонъ настойчиво оставался при первомъ намѣреніи продолжать переправу. Утромъ у него было, за исключеніемъ потерь перваго дня, еще до 70 т. войскъ; не переправились только 2 дивизіи Даву, гвардейская кавалерія и кирасиры С. Сюльписа. Какъ только окончилась переправа войскъ, императоръ тотчасъ же рѣшается перейти въ наступленіе, частію потому, что оборонительный бой былъ не въ духѣ французскаго полководца, въ особенности при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, частію для того, чтобы расширить поле сраженія, выиграть болѣе пространства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣрно замѣтивъ недостатки австрійскаго расположенія, замѣтивъ, что центръ у непріятеля слабъ, онъ рѣшается направить ударъ въ промежутокъ между корпусами Гогенцоллерна и Розенберга. Роньа называетъ атаку эту необдуманною и сильно нападаетъ на самый способъ ея производства. Во мнѣніяхъ французскаго писателя, нельзя не согласиться, много истины, хотя ген. Жомини и Пеле стараются опровергнуть его доводы.

Но Пеле, креатура Наполеона, рѣшительно слабъ, потому что пишетъ тономъ раздражительнымъ и какъ бы старается даже отнять отъ Роньа, право критики дѣйствій великаго полководца. Несравненно дѣльнѣе возраженія ученаго автора «Трактата о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ;» хотя и въ нихъ нельзя не замѣтить односторонности.

Вообще атака центра—операція весьма трудная и опасная, въ особенности при вогнутой линіи фронта противника, и можетъ оправдываться или рѣшительнымъ пре-

превосходствомъ въ силахъ атакующаго, или же ошибками въ расположеніи противника, растянутостью, а слѣд. и ослабленіемъ его линіи. Конечно успѣхъ влечетъ за собою самыя рѣшительные результаты, но самая рѣдкость его на страницахъ исторіи легче всего указываетъ на трудность его достиженія. Дѣйствительно отъ каннской атаки, до знаменитой фонтенуаской колонны Кумберленда и даже до атаки Макдональда, мы видимъ постоянныя неудачи. Аустерлицъ блестящее исключеніе, но самый успѣхъ обусловливался непростительными ошибками противника и выгодами мѣстными, [illegible]

Наполеонъ находился подъ Асперномъ въ исключительномъ положеніи. Не имѣя перевѣса въ силахъ надъ австрійцами, заключенный съ 80 т. арміей въ тѣсномъ пространствѣ подъ огнемъ превосходной артиллеріи противника, онъ долженъ былъ стараться расширить поле сраженія. Дебушировать съ фланговъ изъ селеній было труднѣе и опаснѣе нежели изъ центра, потому что въ случаѣ неудачи онъ могъ лишиться мостовъ и быть припертымъ къ Дунаю. Къ тому же самая ошибка эрцъ-герцога, отдѣлившаго корпусъ Розенберга отъ главныхъ силъ значительнымъ промежуткомъ, давала надежду на успѣхъ удара.

По этому безусловно нельзя порицать атаки на центръ. Если уже Наполеонъ рѣшался дѣйствовать наступательно, то лучшаго способа дѣйствій нельзя было избрать; даже мѣры для его исполненія до нѣкоторой степени были хороши, но онѣ требовали полной оконченности. Дѣйствительно, какъ мы знаемъ, движеніе должно было совершаться уступами съ праваго фланга по полкамъ, опираясь на неподвижную точку Асперна. При удачѣ атаки, армія перемѣняла фронтъ на-лѣво, опрокидывала Гогенцоллерна на

Белльгарда и Гиллера, прижимала ихъ къ Дунаю; въ тоже время Буде, поддержанный гвардіей, долженъ былъ первоначально держаться въ Эсслингенѣ, а потомъ вмѣстѣ съ Даву, которому назначено прикрывать правый флангъ движенія, отбросить колонны Розенберга отъ Гогенцоллерна. Но въ исполненіи этого маневра, при всей его трудности, сдѣлано было еще много ошибокъ.

Генералъ Роньа справедливо замѣчаетъ, что построеніе въ полковыхъ колоннахъ было ошибкою, потому что армія въ этомъ строѣ терпѣла много отъ непріятельскаго огня. Дѣйствительно, строй былъ такъ глубокъ, что три французскія дивизіи не только помѣстились на короткомъ, въ $1^{3}/_{4}$ версты, фронтѣ между селеніями, но даже оставался промежутокъ, въ которомъ построилась кавалерія Въ этомъ расположеніи, кромѣ большой сосредоточенности, подвергавшей армію большой потерѣ, ошибка заключалась въ томъ, что пѣхота не примыкала непосредственно къ Асперну, назначенному осью движенія.

Несравненно было бы лучше, еслибъ пѣхота была развернута, а кавалерія поставлена во 2-й линіи. При такомъ построеніи, кромѣ того что войска терпѣли бы менѣе отъ огня, они избавлены были бы отъ эксцентрическаго движенія для развертыванія на маршѣ, которое, хотя и хорошо въ теоріи, слишкомъ неудобно на практикѣ, и въ особенности подъ огнемъ непріятеля. Генералъ Жомини говоритъ, что еслибъ центръ былъ развернутъ, то былъ бы слабъ, и движеніе Даву на правый флангъ атаки было бы замедлено. Но на это можно возразить, что 3 дивизіи, силою отъ 25 до 30 т., занимая линію въ $1^{3}/_{4}$ версты, не могутъ имѣть слабаго фронта; а корпусу Даву вовсе не слѣдовало удлинять вправо фронтъ Ланна; ему нужно было

поддерживать правое крыло, дивизію С Иллера, для чего лучшее расположеніе было уступомъ назади, чтобъ быть въ состояніи въ случаѣ нужды выстроиться противъ Розенберга. Кавалерія же, будучи во 2-й линіи, придавала бы движенію больше связи и обезпечивала бы хвостъ его въ случаѣ атаки Белльгарда на Асперпъ.

Но впрочемъ все движеніе, нельзя съ этимъ не согласиться, было слишкомъ рисковано. Еслибъ Гиллеръ съ Белльгардомъ успѣли бы овладѣть Асперномъ во время атаки Ланна на центръ, то французская армія ставилась бы въ самое опасное положеніе. Потому-то Наполеонъ и подкрѣпилъ Массену, кромѣ цѣлой дивизіи Карра С. Сира, гвардейскими стрѣлками и даже въ случаѣ нужды предоставлялъ въ его распоряженіе дивизію Демона, находившуюся у моста.

Весьма важною ошибкою было то, что движеніе начато было рановременно, до прибытія Даву, съ правымъ флангомъ совершенно открытымъ, подверженнымъ ударамъ Лихтенштейна и Розенберга, безъ всякаго резерва, кромѣ сильно уже пострадавшей кавалеріи.

Между тѣмъ атака была произведена самымъ блестящимъ образомъ. Французскіе батальоны не дрогнули отъ страшнаго огня и шли, какъ на ученьѣ, исполняя съ рѣдкимъ искусствомъ и хладнокровіемъ предписанный маневръ. Уже противники сблизились на ружейный выстрѣлъ, многіе австрійскіе батальоны не выдержали грозной атаки и показали тылъ. Казалось, что ударъ, несмотря на его неоконченность въ деталяхъ, принесетъ самые рѣшительные результаты, когда вдругъ приходитъ приказаніе остановиться. Конечно трудно сказать, чѣмъ бы кончился ударъ Ланна, тѣмъ не менѣе благопріятные шансы были уже на

его сторонѣ. Во всякомъ случаѣ, въ остановкѣ движенія, какъ намъ кажется, была сдѣлана ошибка противъ основныхъ началъ искусства. Дѣйствительно, никогда войска такъ не терпятъ, какъ при неоконченномъ наступленіи. Кромѣ того что нравственный элементъ падаетъ у атакающаго и обратно-возвышается у непріятеля, послѣднему дается время лучше приготовиться къ бою и исправить тѣ ошибки, которыми мы хотѣли воспользоваться. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ тѣмъ менѣе слѣдовало останавливаться, что весь успѣхъ движенія основанъ былъ на рѣшительности удара до прибытія австрійскихъ гренадеръ.

Намъ кажется, что благоразуміе, которымъ французы объясняютъ отклоненіе удара, было слишкомъ неумѣстно. Если Наполеонъ былъ уже такъ неблагоразуменъ, что рѣшился на переправу при такомъ времени года, при такихъ ненадежныхъ средствахъ, если тѣснота пространства и замѣченныя ошибки въ расположеніи противника заставили рѣшиться на опасный ударъ, и если этотъ ударъ, несмотря на всѣ показанныя нами ошибки въ исполненіи, готовъ былъ принести самые рѣшительные результаты, то никакъ не слѣдовало его отклонять. При удачѣ, на которую скорѣе можно было разсчитывать, смотря по началу исполненія маневра, вѣрная побѣда была на сторонѣ Наполеона; при неудачѣ, французская армія менѣе бы потерпѣла, нежели остановившись въ нерѣшимости предъ изумленнымъ непріятелемъ, давъ ему время подвести резервы, а вмѣстѣ съ тѣмъ позволивъ Беллыгарду перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ впередъ для пораженія всего движенія продольнымъ огнемъ. Если уже Наполеонъ безъ Даву не надѣялся достигнуть рѣшительныхъ ре-

зультатовъ, если, по его мнѣнію, разрывомъ мостовъ все движеніе было компрометировано, то принятая имъ полумѣра, остановка на цѣлый долгій часъ всего движенія, ничѣмъ не можетъ быть оправдана. Въ такомъ случаѣ слѣдовало приказать Ланну немедленно начать отступленіе и отвести войска за линію селеній. Одни только закаленные въ бояхъ ветераны С. Илера могли выдержать эту страшную пассивность положенія, на которую обрекъ ихъ Наполеонъ; другія войска, менѣе опытныя не выдержали бы и тогда результаты остановки были бы самые гибельные: 78 эскадроновъ резервной кавалеріи Лихтенштейна съумѣли бы довершить пораженіе французскаго центра. Послѣдовавшая за атакою бойня была горькимъ плодомъ первой ошибки: положеніе было безвыходно, а между тѣмъ неизбѣжно.

Находя недостатки въ распоряженіяхъ полководца, нельзя не отдать должной дани удивленія необыкновенной стойкости и самоотверженію войскъ. Мертвое ихъ спокойствіе подъ сосредоточеннымъ огнемъ 250 орудій служило лучшимъ доказательствомъ ихъ высокихъ качествъ. Опять повторимъ, что если результаты переправы не были такъ гибельны, то Наполеонъ исключительно обязанъ своимъ войскамъ и необыкновенной энергіи начальниковъ.

Рѣшеніе заключиться на островѣ, которое такъ прославляютъ французскіе историки, обусловливалось самымъ положеніемъ дѣлъ. Если на совѣтѣ многіе изъ приближенныхъ императора подали мнѣніе перейти за Дунай къ Эберсдорфу, то это можно объяснить паническимъ страхомъ, явившимся вслѣдствіе страшныхъ потерь, понесенныхъ арміею. Какъ справедливо замѣтилъ Напо-

леонъ на совѣтѣ, развѣ можно было переправиться на правый берегъ, не имѣя мостовъ и при недостаткѣ судовъ, бросивъ всю артиллерію, всѣхъ раненыхъ, которыхъ было не мало и которые со временемъ снова могли вступить въ ряды арміи.

Отступленіе Массены на островъ превосходно, по успѣху его благопріятствовало бездѣйствіе австрійцевъ, замѣтившихъ его только на разсвѣтѣ, когда на лѣвомъ берегу оставалась одна только дивизія Леграна.

Окончательнымъ нашимъ выводомъ будетъ то, что асперпское сраженіе занимаетъ по праву самое почетное мѣсто въ лѣтописяхъ французской арміи и въ деталяхъ можетъ быть высоко поучительно, но самая идея переправы и многія сдѣланныя ошибки въ ея исполненіи, съ научной точки зрѣнія, ниже авторитета французскаго полководца.

Разсматривая дѣйствія эрцъ-герцога въ оба дня, нельзя не похвалить его рѣшимости атаковать голову переправившихся войскъ. Мы уже говорили о достоинствахъ и недостаткахъ его диспозиціи для боя. Выборъ пункта главной атаки на Асперпъ былъ хорошъ; но для овладѣнія имъ нужно было употребить больше энергіи и ограничиваться только демонстраціями на Эсслингенъ. Эрцъ-герцогъ рѣшился овладѣть обоими пунктами и вслѣдствіе этого растянулъ фронтъ своей арміи, отдѣливъ Розенберга отъ Гогенцоллерна большимъ промежуткомъ. Если это еще было возможно въ первый день при тройномъ численномъ превосходствѣ австрійцевъ, то на второй день, при большомъ усиленіи французской арміи, растянутое расположеніе становилось опаснымъ: слабый центръ могъ подвергнуться ударамъ непріятеля. Во всякомъ слу-

чаѣ, еслибъ Розенбергъ непосредственно примыкалъ къ Гогенцоллерну, еслибъ резервъ гренадеръ поддерживалъ общія усилія 4 корпусовъ, то Аспернъ, взятый съ фронта и съ фланговъ, непремѣнно бы палъ и тогда австрійцы достигли бы самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Вся часть французской арміи, переправившаяся въ первый день, или принуждена была бы положить оружіе, или была бы истреблена огнемъ вшестеро превосходной артиллеріи. Этого не было, потому что эрцъ-герцогъ ослабилъ себя двойною атакою. Неудача нападеній происходила и оттого, что австрійцы не обстрѣливали предварительно пунктовъ атаки и потомъ бросали войска по частямъ, по мѣрѣ ихъ прибытія.

Первый день сраженія былъ рѣшительнымъ днемъ. Если съ 75 т. противъ 25 т. эрцъ-герцогъ не успѣлъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ, то на второй день это было тѣмъ болѣе трудно, что армія Наполеона усилилась до 80 т., а онъ могъ подвести только 15 т. гренадеръ. Австрійскій главнокомандующій не могъ не замѣтить, что пустой французскій центръ постоянно наполнялся войсками, а между тѣмъ онъ оставался въ прежнемъ расположеніи, при прежнемъ намѣреніи овладѣть Асперномъ и Эсслингеномъ, на которые снова направлены усиленныя и безполезныя атаки. Когда уже массы французскихъ колоннъ грозно тронулись впередъ, тогда только генералиссимусъ увидѣлъ свою ошибку и всѣ послѣдствія, которыя она влекла за собою. Уже приходилось думать не о пораженіи французской арміи, а о спасеніи собственной, тѣмъ болѣе, что многіе батальоны, не выждавъ грознаго приближенія непоколебимыхъ французскихъ массъ, обратились въ бѣгство. Эрцъ-герцогъ

понимаетъ всю важность минуты, всю силу примѣра. Знамя Цаха въ его рукахъ и въ этомъ знамени спасеніе арміи, потому что вокругъ него собираются малодушно бѣжавшіе съ твердымъ намѣреніемъ встрѣтить штыки штыками же. Мы знаемъ, чѣмъ кончилась атака, но нельзя не отдать должной справедливости мѣрамъ, принятымъ эрцъ-герцогомъ для исправленія его ошибки; если бы австрійцы успѣли въ это время овладѣть однимъ изъ селеній и прочно въ немъ утвердиться, то положеніе Наполеона было бы безвыходно, но, къ несчастью, всѣ атаки ихъ были неудачны.

Видя неодолимость Асперна и Эсслингена, эрцъ-герцогъ рѣшается направить усилія на центръ. Но эта атака, превосходная въ первый день, теперь была неумѣстна; хотя французская артиллерія была большею частію подбита и, при недостаткѣ въ снарядахъ, по временамъ только отвѣчала на неумолкаемую канонаду австрійскихъ батарей, тѣмъ не менѣе, съ двумя корпусами, уже сильно пострадавшими, трудно было прорвать еще довольно плотный французскій центръ, опиравшійся на два твердыхъ пункта. Трудно было сломить войска, которыхъ силы удесятерялись самою безнадежностью положенія, для которыхъ шагъ назадъ былъ шагомъ смерти.

Попытавшись еще разъ овладѣть Эсслингеномъ и не достигнувъ этого, эрцъ-герцогъ рѣшился на мѣру, которую давно слѣдовало принять, а именно—выдвинуть впередъ многочисленную артиллерію и огнемъ ея громить французскую армію, заключенную въ тѣсномъ пространствѣ между линіею селеній и Дунаемъ.

Что касается до упрека, дѣлаемаго австрійскому главнокомандующему въ томъ, что онъ не препятствовалъ

обратной переправѣ французовъ, то въ оправданіе его можно сказать, что войска до того были утомлены двухдневнымъ боемъ, что даже вечеромъ отведены были нѣсколько назадъ за линію бывшаго расположенія и только аванпостная цѣпь оставлена была впереди. Видя предъ собою въ центрѣ до самаго утра французскую легкую кавалерію, селенія занятыя пѣхотою, аванпосты не могли и подозрѣвать отступленія французовъ.

Такимъ образомъ, если необыкновенная стойкость французскихъ войскъ уничтожила всѣ усилія не менѣе храбрхъ австрійцевъ овладѣть селеніями, если эрцъ-герцогъ не достигъ вслѣдствіе этого положенныхъ имъ рѣшительныхъ цѣлей, тѣмъ не менѣе асперискій бой, гдѣ вполнѣ выказались его блестящія личныя качества, займетъ лучшія страницы въ его славной жизни, и по матеріальнымъ потерямъ, понесеннымъ французскою арміею, можетъ считаться полною и блестящею съ его стороны побѣдою.

Теперь мы остановимся на тѣхъ страшныхъ нападеніяхъ, которымъ подвергался австрійскій главнокомандующій за бездѣйствіе послѣ побѣды, и разсмотримъ въ какой мѣрѣ они справедливы.

Многіе писатели, и въ томъ числѣ Коцебу, въ своемъ манускриптѣ о войнѣ 1809 года (*), задаютъ вопросъ, почему эрцъ-герцогъ не перешелъ вслѣдъ за Массеной на Лобау тотчасъ послѣ сраженія и тѣмъ не развилъ перваго своего успѣха. Они говорятъ, что французская армія, силою не болѣе 45 т., отдѣленная отъ праваго берега

(*) *Kotzebu. Versuch einiger Beitrage zu der Geschichte des Feldzugs der oesterreicher gegen Frankreich im Jahre 1809, p. 9.*

Дуная разрывомъ мостовъ, безъ снарядовъ и даже средствъ продовольствія, находилась въ самомъ критическомъ положеніи и при рѣшительномъ преслѣдованіи принуждена была бы положить оружіе. Дѣйствительно. положеніе Массены было трудно; какъ самъ онъ говоритъ въ своихъ запискахъ (*), армія его умирала съ голоду и, въ первое время, перестрѣлявъ всю дичь на островѣ, принуждена была прибѣгнуть къ лошадиному мясу, но къ вечеру 23 числа она уже не находилась въ безнадежномъ состояніи, потому что Наполеонъ, собравъ всѣ имѣвшіяся подъ рукою суда, направилъ на Лобау значительное количество продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ исправленію разрушенныхъ мостовъ, что хотя и встрѣчало значительныя затрудненія, потому что вода въ Дунаѣ не переставала подниматься и непріятель продолжалъ пускать брандеры и горящія мельницы; тѣмъ не менѣе работа шла успѣшно, благодаря энергіи Бертрана и въ особенности дѣятельности только что подошедшаго морскаго экипажа. Взамѣнъ судовъ, унесенныхъ теченіемъ, употреблены были понтоны съ разведеннаго Массеною моста и австрійскія суда; пускаемыя по теченію и перехватываемыя моряками. Уже къ вечеру 24 мостъ былъ готовъ, а 25 утромъ войска могли безопасно начать переправу. . . . .

Слѣдовательно съ шансами успѣха эрцъ-герцогъ могъ атаковать французскаго маршала только въ теченіе двухъ дней, 23-го и 24-го мая. Коцебу (**) и Пеле (***) говорятъ,

---

(*) *Mémoires de Masséna, p. 260.*

(**) *Kotzebu. Versuch... p.* 9.

(***) *Pelet. T. III p. 354.*

что Гиллеръ тотчасъ же послѣ сраженія 22 мая предлагалъ съ 30 т. атаковать Массену, но что генералы Грюнне и Вимпфенъ были противъ этого предпріятія. Посмотримъ, могъ ли это сдѣлать эрцъ-герцогъ. Если бы онъ рѣшился совершить наступательную переправу, то конечно не съ 30 т. войскъ, а со всею оставшеюся 65 т. арміею. Для этого требовались средства и время, а у эрцъ-герцога не было судовъ; понтонные же его парки, при форсированныхъ маршахъ чрезъ Богемію, оставались далеко назади (*). Если бы они даже и находились, какъ увѣряетъ Коцебу, въ день сраженія за Корнейбургомъ (**), то все-таки потребовался бы по крайней мѣрѣ день для наведенія мостовъ, такъ что они могли быть готовы не ранѣе утра 24 числа. Но Массена уже имѣлъ въ это время снаряды, и еслибъ онъ не могъ воспрепятствовать переправѣ эрцъ-герцога, по превосходству послѣдняго въ артиллеріи, то онъ могъ остановить его движеніе на островѣ на каждомъ шагу, потому что Лобау, пересѣкаясь множествомъ каналовъ, наполненныхъ водою, болотами, лѣсками, представлялъ всѣ выгоды для самой упорной обороны. Слѣдовательно всѣ выгоды мѣстныя, наконецъ самая безвыходность положенія французскихъ войскъ, уровновѣшивали шансы борьбы. Не таковъ былъ и Массена, чтобъ съ 45 т. войскъ, въ сущности еще не побѣжденныхъ, принужденныхъ только обстоятельствами къ отступленію, положить оружіе предъ 65 т. австрійцевъ. Генуя служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Притомъ же часть подкрѣп-

---

(*) *Valentini, p. 75. Laborde, p. 136.*

(**) *Kotzebu, p. 40.*

лерій могла быть перевезена съ праваго берега на судахъ; утромъ же 25-го, какъ мы сказали выше, мостъ былъ возстановленъ и тогда 30 т. свѣжихъ войскъ, переведенныхъ на Лобау, въ свою очередь поставили бы австрійцевъ въ самое критическое положеніе.

Слѣдовательно мы доходимъ до убѣжденія, что эрцъ-герцогъ былъ весьма благоразуменъ, не послѣдовавъ пылкой рѣшимости своего корпуснаго командира (*). Показаніе Массены (**), что эрцъ-герцогъ отдалъ приказаніе Розенбергу атаковать французовъ на островѣ, въ ночь съ 24 на 25 число, неоправдывается ни однимъ изъ историковъ.

Переправа становилась тѣмъ болѣе затруднительною, что Дунай, внезапно подымаясь, залилъ низкій лѣвый берегъ на значительное пространство и по спаденіи его водъ земля была такъ растворена, какъ говоритъ де-Лабордъ, что на 200 туазахъ отъ берега невозможно было двигаться съ артиллеріей, такъ что, болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, нужно было прибѣгать къ искуственнымъ средствамъ, чтобъ сдѣлать грунтъ болѣе твердымъ (***).

Кромѣ того и австрійская армія должна была съ своей стороны пополнить недостатокъ въ снарядахъ, которыхъ, по показанію ген. Валентини, выпущено въ оба дня сраженія до 40 т., слѣд. около 140 выстрѣловъ на орудіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ устроиться послѣ значительной убыли въ рядахъ.

(*) Гиллеръ, вслѣдствіе несогласія съ видами генералиссимуса принужденъ былъ оставить армію; начальство надъ 6-мъ корпусомъ принялъ Кленау.

(**) *Mémoires de Masséna, p. 261.*

(***) *De Laborde. Précis... p. 158.*

Почему эрцъ-герцогъ не переправился ниже или выше Лобау: у Пресбурга, Кремса или Линца?

Въ первомъ случаѣ, онъ могъ усилить свою армію венгерской инсуррекціей до 80 т. войскъ и, базируясь на Венгрію, двинуться на Даву, у котораго было только 2 дивизіи пѣхоты, дивизія кирасиръ, гвардейская кавалерія и часть легкой кавалеріи Монбреня, всего до 30 т. Конечно, еслибъ эрцъ-герцогъ успѣлъ застать Даву въ такомъ положеніи, то результаты эсслингенской побѣды были бы рѣшительны. Но для исполненія подобнаго маневра требовалось много времени. До Пресбурга нѣтъ выгоднаго пункта для переправы: Дунай вездѣ широкъ, вездѣ правый его берегъ командуетъ лѣвымъ; а потому нужно было по необходимости идти къ Пресбургу; но хотя до послѣдняго пункта не болѣе 2-хъ небольшихъ переходовъ, но армія встрѣтила бы не малое препятствіе въ переправѣ чрезъ Мораву, которая въ это время была чрезвычайно широка и глубока. Предположимъ, что эрцъ-герцогъ имѣлъ бы съ собою понтонные парки, тѣмъ не менѣе онъ все-таки долженъ былъ бы употребить покрайней мѣрѣ 2 дня, чтобъ дойти до Пресбурга, день на переправу въ этомъ пунктѣ и еще 2 дня на маршъ до Кейзеръ Эберсдорфа. Слѣдовательно, выступивъ 23-го съ мѣстъ своего расположенія, онъ могъ атаковать Даву только ввечеру 27 числа. Но въ это время мостъ на большомъ рукавѣ Дуная былъ уже исправленъ и войска съ Лобау могли быть переведены на подкрѣпленіе Даву, что составило бы армію въ 75 или 80 т., равносильную арміи эрцъ-герцога. Но кромѣ этихъ силъ могла быть притянута дивизія, оставленная въ Вѣнѣ, и могъ подойти Евгеній.

Наполеонъ предвидѣлъ возможность этого движенія и, тотчасъ же послѣ обратной переправы, принялъ противъ него необходимыя мѣры.

25-го, какъ только мостъ былъ возстановленъ, какъ только прекратилась опасность атаки съ лѣваго берега, онъ перевелъ большую часть войскъ на правый берегъ, оставивъ на Лобау только корпусъ Массены. Такимъ образомъ 27 числа на правомъ берегу находилось до 65 т. войскъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: легкая кавалерія Лассаля и Марюла въ Гаймбургѣ, на дорогѣ изъ Вѣны въ Пресбургъ, Монбрень въ Брукѣ, Кольберъ въ Нейштадтѣ, наблюдая дорогу въ Венгрію; кирасирскія дивизіи: 1-я Нансути въ Фишаментѣ, въ резервѣ за Лассалемъ, 2-я С. Сюльписа и 3-я Арриги (бывшая Эспаня) въ окрестностяхъ Лаксенбурга, готовыя поддержать въ случаѣ нужды какъ Монбреня и Кольбера, такъ и Лассаля; корпусъ Даву эшелонированъ на пространствѣ отъ Пресбурга до Вѣны, въ окрестностяхъ которой расположились корпусъ Удино (бывшій Ланна) и гвардія.

Такимъ образомъ эрцъ-герцогъ встрѣчалъ на правомъ берегу силы не только равныя, но и превосходныя; а слѣдовательно и предпріятіе не могло принести тѣхъ результатовъ, на которые такъ разсчитывали писатели, не давшіе себѣ труда критически разобрать дѣло. Кромѣ того, движеніемъ на правый берегъ эрцъ-герцогъ давалъ Наполеону возможность вновь овладѣть обоими берегами рѣки и лишался чрезвычайно выгоднаго основанія дѣйствій на Богемію и Моравію.

Что касается до переправы у Кремса или Линца, которая могла поставить Наполеона въ положеніе Меласа предъ Маренго, то нельзя не согласиться, что предпріятіе это было

довольно дерзко, хотя при успѣхѣ и влекло за собою самыя рѣшительныя послѣдствія, потому что путь дѣйствій Наполеона, по самымъ условіямъ театры войны, былъ параллеленъ его фронту. Двигаясь въ эту сторону, генералиссимусъ могъ притянуть къ себѣ 25 т. корпусъ Коловрата и такимъ образомъ усилить армію до 90 т. ч. Но для этого все-таки требовалось время, требовалось форсировать переправу въ виду Бернадотта, который, до прибытія главныхъ силъ, поддержанный Вандаммомъ и Лефевромъ, могъ противоставить переправѣ 45 т. корпусъ войскъ. Съ прибытіемъ же Наполеона, австрійцы ставились въ опасное положеніе.

Но главное, подобный рѣшительный образъ дѣйствій не согласовался съ характеромъ австрійскаго главнокомандующаго, тѣмъ болѣе, что въ первую минуту вся забота его обратилась на то, чтобы пополнить ряды сильно потерпѣвшей арміи, снабдить артиллерію зарядами, поправить сильно пострадавшую матеріальную часть. Довольствуясь одержаннымъ успѣхомъ, отраженіемъ непріятеля съ страшною потерею, эрцъ-герцогъ очень хорошо понималъ, что каждый часъ выиграннаго времени болѣе выгоденъ для него, чѣмъ для противника, потому что онъ могъ соединиться съ эрцъ-герцогомъ Іоанномъ, съ венгерскою инсуррекціею, съ сильными ландверами, формировавшимися въ тылу, и такимъ образомъ имѣть вновь средства противостоять всякой новой попыткѣ Наполеона къ переправѣ, попыткѣ неизбѣжной, чтобъ окончить войну, которая продолжительностью своею тяготила французскаго императора.

Выигрывая время, эрцъ-герцогъ могъ разсчитывать на нравственное значеніе своей побѣды въ Европѣ и въ осо-

бенности въ Германіи, гдѣ угасавшій вслѣдствіе неудачнаго начала войны патріотизмъ могъ пробудиться съ новою силою и явиться тѣмъ болѣе полезнымъ союзникомъ, что эрцъ-герцогъ, по самому центральному положенію своему могъ подкрѣплять возстаніе во всѣ стороны сильными отрядами.

Къ тому же не менѣе важныя причины заставляли австрійскаго главнокомандующаго оставаться на прежней позиціи предъ Вѣною. При движеніи на Пресбургъ, при перемѣнѣ базы, онъ удалялся отъ источниковъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, которые были сосредоточены въ Богеміи въ Кенигингрецѣ, Іозефштадтѣ, Терезіенштадтѣ и Прагѣ, и долженъ былъ довольствоваться изъ ольмюцскихъ магазиновъ, которые были уже пусты, потому что изъ нихъ довольствовалась уже галиційская армія и самъ эрцъ-герцогъ 21 и 22 мая. (*)

Всѣ эти причины заставили генералиссимуса, предоставивъ инщіативу противнику, спокойно заняться формированіемъ войскъ и приготовленіемъ ихъ для дальнѣйшей борьбы.

Армія его расположилась частью на руссбахскихъ высотахъ, частью же близь Бизамберга; 6-й корпусъ оставался у Эсслингена и Энцерсдорфа, гдѣ началъ набрасывать укрѣпленія.

Наполеонъ между тѣмъ, обезопасивъ путь отступленія Массенѣ исправленіемъ мостовъ, принявъ необходимыя мѣры отъ покушеній со стороны Пресбурга и Линца, началъ помышлять о томъ, чтобъ совершить вновь переправу, но уже при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, съ бо-

(*) *Mémoires de Masséna p. 266.*

лѣе вѣрными и надежными средствами, и затѣмъ нанести новый ударъ эрцъ-герцогу. Для этого нужно было дождаться спаденія водъ Дуная, присоединить корпуса, разбросанные на обширномъ театрѣ войны, предохранить путь дѣйствій отъ ударовъ противника. Все это требовало много времени; болѣе мѣсяца прошло въ приготовленіяхъ къ переправѣ безъ всякихъ столкновеній.

Мы воспользуемся этимъ, чтобъ оставить сцену большихъ военныхъ дѣйствій, и, прежде нежели приступимъ къ послѣднему акту знаменитой драмы, разыгранной на Дунаѣ, бросимъ взглядъ на событія на другихъ театрахъ войны.

Для полноты исторической картины необходима обстановка главному сюжету, но притомъ такая, чтобъ послѣдній рельефно выходилъ наружу. Потому мы только вскользь коснемся второстепенныхъ дѣйствій и притомъ на столько, сколько они содѣйствовали общему плану, — рѣшенію войны на классическомъ Мархфельдскомъ полѣ.

ГЛАВА III.

ДѢЙСТВІЯ НА ВТОРОСТЕПЕННЫХЪ ТЕАТРАХЪ ВОЙНЫ ДО ВАГРАМСКАГО БОЯ. ПРИГОТОВЛЕНІЯ НАПОЛЕОНА КО ВТОРОЙ ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ ДУНАЙ.

Если австрійцы не уступали противникамъ ни въ численности армій, ни въ тактическомъ ихъ устройствѣ, ни въ стойкости, такъ блистательно выказавшейся въ событіяхъ всей войны; если благоразуміе принятой эрцъ-герцогомъ системы дѣйствій, при выгодахъ его стратегическаго положенія, при благопріятной политической обстановкѣ, въ особенности послѣ одержанной блестящей побѣды, уравновѣшивало шансы борьбы съ геніальнымъ противникомъ, то на сторонѣ послѣдняго было важное превосходство въ единствѣ воли, направлявшей всѣ частныя воли къ достиженію одной мысли, одного созданнаго плана.

Исполнители этой воли были разумныя единицы, воспитанныя въ школѣ долгаго опыта войны—les gens du métier, какъ называлъ ихъ самъ Наполеонъ. Никакое высокое происхожденіе, никакія придворныя интриги, не давали права на командованіе значительными частями въ его арміи, потому что на послѣдней основывалось все его могущество. Потеря арміи въ одной несчастной кампаніи рѣ-

шала судьбу всей его политической жизни (*). Потому-то Наполеонъ и былъ такъ остороженъ въ выборѣ исполнителей своихъ соображеній, потому-то онъ писалъ Евгенію послѣ сачильскаго пораженія: «Война—серьезная игра, въ «которой можно компрометировать свою репутацію, вой«ска и страну. Благоразумный человѣкъ долженъ созна«вать и чувствовать, созданъ ли онъ для ремесла или «нѣтъ..... Я знаю, что въ Италіи вы ни во что ставили «Массену. Еслибъ я его туда послалъ, то этого бы не «случилось. Массена имѣетъ военныя способности, предъ «которыми вы всѣ должны преклоняться; а если у него «есть недостатки, то ихъ нужно забыть; да кто ихъ не «имѣетъ. Довѣряя вамъ начальство надъ итальянскою ар«міею, я сдѣлалъ ошибку. Я долженъ былъ послать Мас«сену, а вамъ дать кавалерію подъ его начальствомъ.» (**) Мы привели эти слова потому, что въ нихъ лучше всего выражается взглядъ Наполеона на важность выбора начальниковъ. Выборъ для него былъ не труденъ; долгій опытъ войнъ могъ указать людей достойныхъ. Пока у него были такіе помощники, какъ Массена, Даву, Ланнъ Мармонъ и др., пока цѣла была армія, полная славныхъ преданій, побѣда была несомнѣнна, а слѣдовательно и могущество его непоколебимо.

Не то было въ австрійской арміи. Заслуги на полѣ чести, выказанныя на дѣлѣ, блестящія способности рѣдко

(*) Меттернихъ справедливо сказалъ о Наполеонѣ въ 1813 году: «*La coalition peut risquer plusieurs batailles; il n'en faut qu'une pour perdre Napoleon.*»

(**) *Thiers, p. 474.*

возвышали человѣка надъ толпой въ военной іерархіи; старшинство безъ истинныхъ заслугъ, происки при дворѣ или высокое происхожденіе давали только право на высокія мѣста въ арміи.

Въ этомъ-то и заключается причина постоянныхъ неудачныхъ войнъ Австріи. Какъ бы ни дрались хорошо солдаты, какъ бы ни былъ высокъ въ нихъ нравственный элементъ, если нѣтъ надъ ними разумной воли, воспитанной въ школѣ военнаго опыта, результаты будутъ всегда неудовлетворительны. Какъ бы человѣкъ не былъ высоко поставленъ въ общественной іерархіи своимъ происхожденіемъ, если нѣтъ въ немъ природныхъ дарованій, возвышенныхъ спеціальнымъ образованіемъ, если нѣтъ въ немъ призванія къ тому поприщу, которое онъ занимаетъ, то никогда онъ не можетъ быть на немъ разумнымъ дѣятелемъ. Тѣмъ болѣе это справедливо для высшаго военнаго званія. Обязанности главнокомандующаго слишкомъ трудны; отвѣтственность его слишкомъ велика предъ современниками и потомствомъ: въ его рукахъ судьба государствъ, жизнь сотенъ тысячъ разумныхъ волей, направляемыхъ къ извѣстной цѣли; преступно предъ человѣчествомъ довѣрять ихъ бездарности, хотя и прикрытой блескомъ высокаго титула.

Если и являлись въ Австріи даровитые полководцы, то воля ихъ стѣснена была распоряженіями придворнаго совѣта, печально знаменитаго гофкригсрата. Полководецъ не былъ самостоятельнымъ отвѣтственнымъ лицомъ, а пассивною машиною, исполнявшею только предначертанія совѣта. Вся исторія революціонныхъ войнъ ясно это показываетъ. Если вредъ этой системы былъ сознанъ предъ войною 1809 года, если эрцъ-герцогъ Карлъ, и но близ-

кому родству съ императоромъ, и по высокой, вполнѣ заслуженной репутаціи, былъ облеченъ въ званіе генералиссимуса, если правительство не могло сдѣлать лучшаго выбора, довѣряя судьбу государства знаменитому, увѣнчанному славой, полководцу, то тѣмъ не менѣе оно не отрѣшалось отъ древнихъ, гибельныхъ своихъ преданій, назначая ему въ помощники такихъ людей, которые, кромѣ титуловъ эрцъ-герцоговъ, ничего за собою не имѣли. Подобная система тѣмъ болѣе была вредна, что лица эти по своему положенію не подлежали никакому контролю, никакой отвѣтственности предъ лицомъ государства; а между тѣмъ, соединяя съ бездарностью и самоувѣренность, не слушая совѣтовъ опытности, считая себя вправѣ ослушиваться приказаній главнокомандующаго, лица эти играли въ опасную игру,—рисковали политическою жизнью своего государства.

Мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ объ эрцъ-герцогѣ Іоаннѣ, главнокомандующемъ итальянскою арміею; мы уже показали, какъ желаніе самостоятельности дѣйствій заставляло его ослушиваться приказаній брата; но чтобъ дѣйствовать самостоятельно нужны способности и опытъ, которые не пріобрѣтаются съ титуломъ эрцъ - герцога. Рядъ самыхъ непростительныхъ ошибокъ характеризуетъ его дѣйствія во все продолженіе кампаніи. Вмѣсто того, чтобъ по совѣту брата броситься въ Тироль, воспользоваться стратегическимъ положеніемъ этой страны на флангѣ путей дѣйствій, какъ Наполеона, такъ и Евгенія, и диверсіями на тылъ французскихъ армій парализировать ихъ наступленіе; вмѣсто того, чтобъ воспользоваться горячимъ энтузіазмомъ поголовно возставшихъ преданныхъ тирольцевъ, и, организо-

вавъ возстаніе, сдѣлать страну недоступною для непріятеля, эрцъ-герцогъ отступаетъ въ Карніолію; вмѣсто того, чтобъ держаться на крѣпкихъ позиціяхъ у Тарвиса и Предиля, чтобъ недопустить Евгенія дебушировать изъ Фріуля и идти на соединеніе съ Наполеономъ къ Вѣнѣ, Іоаннъ добровольно ослабляетъ себя, дробя армію на нѣсколько частей и, вопреки приказаніямъ брата двигаться на Линцъ, чтобъ вмѣстѣ съ Коловратомъ произвести диверсію на операціонную линію Наполеона, онъ бросается съ одною дивизіею на Грецъ, предоставя на жертву Евгенію гарнизоны твердыхъ пунктовъ Мальборгетто и Предиля.

Мы уже сказали, что эрцъ-герцогъ прибылъ въ Грецъ 24-го мая, приказавъ туда же слѣдовать изъ Тироля отрядамъ Іелахича и Шателера. Подобныя распоряженія совершенно были неосновательны ни съ политической, ни съ военной точки зрѣнія. Кромѣ того, что преданные тирольцы предоставлялись собственнымъ силамъ, движеніе отрядовъ было чрезвычайно опасно, потому что Евгеній, взявъ штурмомъ Мальборгетто и Предиль, двинулся изъ Клагенфурта прямою дорогою чрезъ Леобенъ на Вѣну и такимъ образомъ отрѣзывалъ ихъ отъ эрцъ-герцога.

Мы уже показали, что Іелахичъ былъ разбитъ на-голову у С. Мишеля и только съ слабыми остатками своей дивизіи успѣлъ соединиться съ Іоанномъ.

Между тѣмъ какъ Евгеній, 27 мая, занявъ съ 30 т. Брукъ, вошелъ въ связь съ передовыми войсками, высланными отъ главной арміи, Макдональдъ, съ 16 т. войскъ, овладѣлъ укрѣпленнымъ лагеремъ у Лайбаха, въ виду цѣлаго корпуса войскъ бана кроатскаго и смѣло двинулся чрезъ Цилли на Марбургъ. Іоанну представлялся прево-

сходный случай, пользуясь ошибкою Евгенія, раздѣлившаго свои силы, броситься вмѣстѣ съ баномъ кроатскимъ на Макдональда съ двухъ сторонъ и поставить его въ опасное положеніе, но вмѣсто того, онъ очищаетъ 26 го Грецъ, оставивъ слабый гарнизонъ въ неприступной его цитадели, и направляется на Кермендъ, куда приказываетъ слѣдовать и дивизіи Альберта Гіулая.

Макдональдъ воспользовался этою ошибкою и занявъ 30 мая Грецъ, вошелъ въ связь съ Евгеніемъ, который въ свою очередь у Зиммеринга соединился съ главною арміею. Прибытіе 30 т. корпуса Евгенія, за которымъ въ нѣсколькихъ переходахъ слѣдовало 15 т. Макдональда, было началомъ знаменитаго сосредоточенія силъ для новаго рѣшительнаго удара, который Наполеонъ готовилъ эрцъ-герцогу на Мархфельдскомъ полѣ.

Но съ другой стороны, сосредоточивая войска вокругъ Вѣны, Наполеонъ, пользуясь внутреннимъ своимъ расположеніемъ между двумя главными массами австрійской арміи, раздѣленными Дунаемъ, рѣшился не дозволить имъ соединиться. Для исполненія этой цѣли весьма важно было овладѣть пресбургскимъ тетъ-де-пономъ, чтобъ по крайней мѣрѣ заставить Іоанна избрать болѣе кружный путь для соединенія съ главною арміею; вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ не имѣть послѣдняго въ тылу при нанесеніи удара эрцъ-герцогу Карлу, необходимо было его разбить, или по крайней мѣрѣ далеко отбросить въ Венгрію. Съ этою цѣлью въ концѣ мая императоромъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія: Даву съ 2-мя дивизіями его корпуса долженъ былъ направиться къ Пресбургу и овладѣть тамъ мостомъ, который австрійцы по всему вѣроятію устраивали на Дунаѣ; вице-король, съ 30 т. достигшій Нейштадта,

усилившись отрядами Лористона и Монбреня, притянувъ къ себѣ и Макдональда, долженъ былъ направиться противъ Іоанна, искать съ нимъ встрѣчи и затѣмъ, разбивъ его, овладѣть чрезвычайно важною въ стратегическомъ отношеніи крѣпостью Раабомъ. Овладѣвъ этимъ пунктомъ, а также и грецкою цитаделью, Наполеонъ пріобрѣталъ бы по р. Раабу превосходную оборонительную линію противъ Венгріи, гдѣ народъ дѣятельно вооружался, возбуждаемый австрійскими прокламаціями.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, какъ будто предвидя въ какое затруднительное положеніе будетъ поставленъ его братъ, и желая вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть подъ рукою какъ можно болѣе войскъ, при принятой имъ чисто оборонительной системѣ дѣйствій, тотчасъ же послѣ эсслингенскаго сраженія, отправилъ къ нему курьера съ приказаніемъ, оставивъ бана кроатскаго и Шателера для обороны южныхъ провинцій, немедленно двинуться на Пресбургъ, куда направлена была изъ главной арміи цѣлая дивизія Біанки для приготовленія переправы. Курьеръ засталъ эрцъ-герцога въ Кермендѣ, гдѣ, соединившись 1-го іюня съ дивизіею Альберта Гіулая, онъ имѣлъ уже подъ ружьемъ до 20 т. войскъ. Вмѣсто того, чтобъ немедленно исполнить приказаніе главнокомандующаго, эрцъ-герцогъ, желавшій дѣйствовать совершенно самостоятельно, а потому не хотѣвшій соединенія съ братомъ (*), рѣшился вновь ослушаться его повелѣній и отправилъ съ своей стороны къ нему курьера, прося разрѣшенія на составленный имъ планъ дѣйствій, по которому онъ предполагалъ, притянувъ

(*) *Stutterheim, T. II, p. 265.*

къ себѣ бана кроатскаго и Шателера, и составивъ такимъ образомъ 50-ти или 60-ти т. корпусъ войскъ, или разбить по частямъ Мармона и Макдональда, или же двинуться чрезъ Эденбургъ и Нейштадтъ на тылъ французской арміи и такимъ образомъ заставить Наполеона отдѣлить противъ себя значительный, по крайней мѣрѣ равносильный корпусъ войскъ. Подобный планъ былъ бы не дуренъ, еслибъ исполненіе его соотвѣтствовало соображенію. Но не эрцъ-герцогу было его исполнить, а между тѣмъ, рѣшаясь дожидаться отвѣта отъ брата, онъ оставался въ Кермендѣ и тѣмъ разстроивалъ всѣ соображенія главнокомандующаго и упускалъ время для соединенія. Когда пришло вторичное настоятельное приказаніе генералиссимуса, двигаться на Пресбургъ было поздно, потому что дорога была уже занята войсками Даву, а съ другой стороны приближался Евгеній съ сильною арміею.

Въ концѣ мая, согласно приказанію Наполеона, Даву съ 2-мя дивизіями своего корпуса (Гюденя и Пюго, бывшая Демона) двинулся къ Пресбургу, отрядивъ вправо кавалерію Лассаля для наблюденія за Раабомъ; но предпріятіе противъ города представляло не малыя затрудненія, потому что мѣсто для наведенія мостовъ и устройства тетъ-де-пона выбрано было австрійцами чрезвычайно удачно. У Пресбурга Дунай не такъ широкъ, около 100 саженъ; противъ города, расположеннаго на довольно крутомъ лѣвомъ берегу рѣки, находятся три острова, изъ которыхъ средній, меньшій, отдѣленный отъ праваго берега неширокимъ рукавомъ рѣки, назначенъ былъ для устройства тетъ-де-пона. На западъ отъ него находится лѣсистый островъ Печенъ, на востокъ такой же—Альте-Ау; оба вдаются довольно глубоко на югъ и образуютъ предъ среднимъ островкомъ

входящее пространство, удобное для обороны перекрестнымъ огнемъ съ батарей, построенныхъ на островахъ. Въ этомъ входящемъ углѣ, образуемомъ теченіемъ Дуная, сходятся дороги изъ Вѣны и Рааба, проходя чрезъ селеніе Энгерау, могшее служить твердымъ опорнымъ пунктомъ впереди тетъ-де-пона, неоконченнаго еще въ постройкѣ. Для покровительства работамъ, австрійцы расположили въ селеніи 3 пѣхотныхъ полка съ нѣсколькими орудіями. Доступъ къ Энгерау тѣмъ болѣе былъ труденъ, что мѣстность впереди его представляетъ низменную равнину, совершенно открытую.

1 іюня Даву произвелъ усиленную рекогносцировку, превратившуюся въ нападеніе, которое однакоже было отбито съ большимъ урономъ. Черезъ день, когда подошли остальныя войска дивизіи Гюдена, маршалъ выстроилъ ихъ впереди деревни Китзее и направилъ противъ Энгерау. Выдержавъ сильный перекрестный огонь съ островов, храбрые полки Гюдена, предшествуемые дармштадтскими стрѣлками, успѣли ворваться въ селеніе и, послѣ страшной рѣзни въ улицахъ, выбивъ австрійцевъ, хотѣли на ихъ плечахъ проникнуть на островъ; но встрѣченные убійственнымъ фланговымъ огнемъ изъ Печена и Альте-Ау, принуждены были вернуться и ограничиться удержаніемъ за собою отбитаго Энгерау.

Въ такомъ положеніи Даву простоялъ около 3 недѣль, укрѣпляя селеніе, строя батареи противъ островов и поддерживая направо связь съ арміею Евгенія, высланною къ сторонѣ Рааба кавалеріею Лассаля. Въ тоже время употребляемы были всѣ средства, которыя только даетъ наука, для разрушенія моста на главномъ рукавѣ Дуная: огромныя суда, наполненныя каменьями, зажженныя мельницы

спускаемы были по течению; но мостъ оставался невредимъ, благодаря бдительности непріятеля, перехватывавшаго брандеры.

Въ концѣ мѣсяца, опасаясь дебушированія австрійцевъ изъ Пресбурга, Наполеонъ предписалъ Даву во что бы ни стало уничтожить мосты, если не прямыми средствами, находившимися въ рукахъ маршала, то угрозами бомбардированія города, если непріятель будетъ упорствовать въ работахъ на островахъ и не согласится добровольно отказаться отъ сообщеній съ правымъ берегомъ, уничтоживъ мосты. Когда Біанки отвѣчалъ, какъ и слѣдовало ожидать, отказомъ на дерзкое требованіе, Даву открылъ огонь съ батарей, устроенныхъ впереди Энгерау, по городу, который загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Эта жестокая мѣра, не оправдываемая никакими важными требованіями, справедливо можетъ быть поставлена въ укоръ Наполеону. Бомбардированіе продолжалось цѣлыхъ три дня, не нанося никакого вреда ни гарнизону, отведенному отъ берега, ни мостамъ, которые были разведены и притянуты къ лѣвому берегу, подъ защиту тетъ-де-пона; терпѣли одни несчастные жители.

Наконецъ, вслѣдствіе энергическаго протеста эрцъ-герцога Карла, приказано было прекратить безполезный огонь. Посвятивъ Даву въ тайну замышляемаго имъ удара на главную австрійскую армію, Наполеонъ просилъ маршала, для безопасности со стороны Пресбурга, овладѣть, если возможно, предмостнымъ укрѣпленіемъ или же однимъ изъ острововъ, его фланкировавшихъ. Даву исполнилъ приказанія императора въ точности. 30 іюня одинъ изъ полковъ Гюденя успѣлъ ворваться на островъ Альте-Ау и прочно

въ немъ утвердиться. 3 іюля, смѣненный дивизіею Бараге д'Илье, корпуса Евгенія, Даву потянулся къ Лобау.

Въ то время, какъ послѣдній овладѣвъ Энгерау, принималъ мѣры, чтобъ отдѣлить эрцъ-герцога Іоанна отъ главныхъ австрійскихъ силъ, вице-король направился съ корпусомъ своимъ изъ Нейштадта на Эденбургъ, чтобъ искать встрѣчи съ противникомъ на Раабѣ.

Узнавъ, что эрцгерцогъ находится еще въ Кермендѣ, Евгеній пошелъ 7 іюня на Гюнцъ и Штейнамангеръ, приглашая слѣдовать туда же и генерала Макдональда, который, какъ мы сказали, пришелъ 30 мая въ Грецъ, овладѣлъ городомъ, но безъ осадной артиллеріи не могъ взять цитадели, чрезвычайно выгодно расположенной на горѣ, командовавшей всей окрестной мѣстностью. Получивъ приказаніе слѣдовать къ Керменду, Макдональдъ, не хотѣвшій оставлять въ тылу у себя твердаго, занятаго непріятелемъ, пункта, отрядилъ для блокады его Бруссье съ частью его дивизіи, а самъ двинулся съ остальными силами, около 10 т., чрезъ Фюрстенфельдъ къ Керменду.

Узнавъ о движеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ противъ него, эрцъ-герцогъ въ ночь съ 7 на 8 число оставилъ Кермендъ и потянулся по правому берегу Рааба на соединеніе съ братомъ, палатиномъ венгерскимъ, сосредоточившимъ всѣ силы инсуррекціи въ укрѣпленномъ лагерѣ при крѣпости Раабѣ. 9 аріергардъ его былъ атакованъ Груши у Васвара, но успѣлъ отойти благополучно на главныя силы, которыя продолжали спокойно слѣдовать къ Раабу, куда прибыли 13 числа. Евгеній, перейдя рѣку, потянулся за ними, соединившись съ Макдональдомъ, 10 числа подошедшимъ къ Керменду.

Послѣдній сдѣлалъ важную ошибку, оставивъ Бруссье съ 6 т. у Греца, потому что банъ кроатскій, котораго корпусъ ополченіями возвысился до 25 т., могъ броситься на него и разбить до прибытія подкрѣпленій. Евгеній чувствовалъ опасность, угрожавшую Бруссье; но, вмѣсто того, чтобъ притянуть послѣдняго къ себѣ, или направить Макдональда обратно на Грецъ, пунктъ чрезвычайно важный по положенію на вѣнской дорогѣ, онъ, вопреки приказаніямъ Наполеона держать силы въ совокупности, еще болѣе раздробилъ свою армію, оставивъ Макдональда у Папы, на дорогѣ изъ Керменда въ Раабъ. Это была полумѣра, не приносившая никакой существенной пользы и напротивъ ставившая отдѣленные значительнымъ пространствомъ одинъ отъ другаго отряды въ самое опасное положеніе. Еслибъ банъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе, онъ могъ бы броситься на Мармона и, разбивъ его, подвергнуть той же участи Бруссье. Оставляя Макдональда у себя въ тылу, Евгеній лишался въ рѣшительную минуту содѣйствія 10 т. превосходныхъ войскъ.

По соединеніи съ инсуррекціею эрцъ-герцога палатина, Іоаннъ имѣлъ уже около 40 т. подъ ружьемъ, слѣдовательно былъ почти равносиленъ съ вице-королемъ, у котораго съ отрядомъ Лористона и кавалеріею Монбрена было до 36 т. войскъ. Но половина австрійскаго корпуса состояла изъ только что набранныхъ ополченцевъ, которые, хотя не имѣли недостатка въ храбрости, но не могли соперничать съ превосходными, опытными войсками Евгенія. Несмотря на то эрцъ-герцоги рѣшились принять бой, найдя позицію у Рааба выгодною для обороны.

БОЙ ПРИ РААБѢ, 14 ІЮНЯ.

Позиція эта представляетъ рядъ голыхъ высотъ, идущихъ отъ крѣпости въ юговосточномъ направленіи; подножіе ихъ омывается довольно глубокимъ ручьемъ Панча, вливающимся въ Раабъ. Съ праваго фланга она прикрыта крѣпостью, впереди которой между Раабомъ и Раабницей, устроенъ былъ довольно обширный укрѣпленный лагерь, доступы къ которому почти были невозможны, по причинѣ топкихъ болотъ, находящихся при устьяхъ рѣкъ. На высотахъ въ центрѣ находится селеніе Шабадегги съ каменными строеніями, чрезвычайно выгодными для обороны; еще лѣвѣе и нѣсколько впереди— ферма Кизмеггеръ, представлявшая весьма твердый опорный пунктъ; лѣвый флангъ былъ слабъ, будучи совершенно открытъ.

Бросивъ 6 т. милиціи, подъ командою ген. Мечко, въ укрѣпленный лагерь, Іоаннъ расположилъ войска на описанной нами позиціи, перемѣшивая, по совѣту эрцъ-герцога Карла, регулярныя войска съ ополченцами; на лѣвомъ флангѣ поставлена вся инсуррекціонная венгерская кавалерія, поддержанная частью регулярной; каменная ферма занята была однимъ изъ штирійскихъ ландверныхъ батальоновъ, подъ начальствомъ храбраго подполковника Гюммеля. Впереди всего фронта, вдоль ручья разсыпаны были кроатскіе и штирійскіе стрѣлки.

При многихъ тактическихъ выгодахъ, позиція, выбранная эрцъ-герцогами, имѣла и важные недостатки. Хотя правый франгъ былъ чрезвычайно силенъ, но это-то по необходимости и обращало вниманіе неприятеля на лѣвое крыло, совершенно открытое и тѣмъ болѣе выгодное

для атаки, что за нимъ почти параллельно позиціи пролегала вдоль по берегу Дуная дорога на Коморнъ, единственный путь отступленія австрійской арміи. Овладѣвши лѣвымъ флангомъ, непріятель могъ отрѣзать австрійцевъ отъ Коморна и заставить ихъ запереться въ крѣпость, въ которой не были еще окончены оборонительныя работы.

Впереди описанной нами позиціи, на лѣсистыхъ Чапахскихъ высотахъ оставленъ былъ сильный арріергардъ, который однакоже, послѣ незначительнаго дѣла, угрожаемый обходомъ съ фланга кавалеріею Монбреня, принужденъ былъ еще 13-го числа отступить на главную позицію.

Эрцъ-герцоги сдѣлали большую ошибку, рѣшившись принять бой, исходъ котораго не былъ даже сомнителенъ. Несравненно было бы лучше, еслибъ они исполнили приказаніе генералиссимуса—бросить гарнизонъ въ Раабѣ и идти на соединеніе съ главною арміей. Если невозможно было движеніе на Пресбургъ, имѣя впереди Даву и съ тылу Евгенія, то можно было пройти чрезъ острова Шютты; даже выбирая кружный путь на Коморнъ, можно было успѣть соединиться съ главною арміей. Но, какъ мы уже сказали, этого-то и не хотѣлъ эрцъ-герцогъ Іоаннъ, желавшій дѣйствовать самостоятельно. Слава асперской побѣды была слишкомъ велика, чтобъ не попытаться и ему рискнуть сраженіемъ, надѣясь и на силу позиціи, и на многочисленность войскъ.

Утромъ 14-го числа Евгеній произвелъ рекогносцировку занятой австрійцами позиціи, но не замѣтилъ слабаго ея пункта. Вмѣсто того, чтобъ направить ударъ на слабое лѣвое крыло, стянувъ туда большую часть войскъ, и огра-

ничиваясь только демонстраціями противъ сильнаго центра и праваго фланга австрійцевъ, онъ сдѣлалъ распоряженія для атаки съ фронта, эшелонируя однакоже войска съ праваго фланга. Но подобный косвенный порядокъ былъ уже ошибоченъ, потому что позволялъ непріятелю сближать резервы къ угрожаемымъ пунктамъ и постепенно отражать направляемыя разновременно атаки.

Около полудня французская армія двинулась впередъ тремя колоннами, уступами съ праваго фланга: Серрасъ направлялся на ферму Кизмеггеръ, лѣвѣе его Дюрюттъ и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Бараге д'Илье съ итальянскою дивизіею Североли на селеніе Шабадегги; въ резервѣ за колоннами находилась—дивизія Пакто и драгуны Пюлли. Маршъ Серраса прикрывался справа легкою кавалеріею Монбреня, правѣе котораго долженъ былъ выстроиться Груши съ своими драгунами. Лористону съ баденцами поручено наблюдать за укрѣпленнымъ лагеремъ, а Макдональду послано приказаніе немедленно двигаться на соединеніе съ арміей.

Едва только эскадроны Монбреня успѣли развернуться, какъ генералъ Мечери повелъ на нихъ въ атаку блестящихъ, по ни разу еще не бывшихъ въ дѣлѣ венгерскихъ гусаръ. Съ перваго удара Монбреня венгерцы обращены были въ бѣгство; атака австрійскихъ гусаръ тоже была отбита. Въ то время, какъ кавалерія начинала дѣло на правомъ крылѣ блестящимъ успѣхомъ, Серрасъ, подъ страшнымъ огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ, приблизился къ ручью Панча, перешелъ его въ бродъ и атаковалъ ферму; но, встрѣченный убійственнымъ огнемъ засѣвшаго тамъ батальона Гюммеля, былъ отброшенъ съ большою потерею назадъ къ ручью.

Такая же участь постигла и дивизіи Дюрютта и Северолли, первоначально съ успѣхомъ взобравшіяся на высоты и уже овладѣвшія съ двухъ сторонъ селеніемъ Шабадегги. Успѣхъ склонялся на сторону австрійцевъ, но эрцъ-герцогъ для отраженія атакъ ввелъ въ дѣло уже всѣ почти резервы. Евгеній спѣшитъ къ итальянцамъ, ведя за собою одну изъ бригадъ Пакто. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, Бараге д'Илье съ Дюрюттомъ снова атакуютъ Шабадегги и, несмотря на отчаянное сопротивленіе австрійцевъ, успѣваютъ въ немъ утвердиться. Въ тоже время Серрасъ, смѣнивъ разстроенную огнемъ первую линію второю, подкрѣпленный слѣва частью дивизіи Дюрютта, снова успѣваетъ взойти на высоты и, выдержавъ страшный огонь изъ фермы, выламываетъ къ ней двери и, вырѣзавъ почти до послѣдняго человѣка храбрый гарнизонъ, овладѣваетъ ею.

Но прежде нежели этотъ твердый пунктъ попалъ въ руки французовъ, эрцъ-герцогъ Іоаннъ, введя въ дѣло всѣ резервы и видя невозможность съ успѣхомъ продолжать бой, началъ отступленіе по дорогѣ на Коморнъ, прикрываясь 4-мя батальонами гренадеръ и штирійскими ландверами. Кавалерія Сагюка, находившаяся на лѣвомъ крылѣ, преслѣдуетъ его, забирая на дорогѣ много плѣнныхъ. Впрочемъ наступившая темнота ночи спасла австрійцевъ отъ настойчиваго преслѣдованія; однакоже потеря ихъ была значительна, генералъ Валентини показываетъ 6 т. выбывшими изъ строя.

Побѣда Евгенія была бы еще рѣшительнѣе, еслибъ онъ, какъ мы говорили выше, атаковалъ значительными силами лѣвое крыло и послалъ бы кавалерію на коморнскую дорогу. Хотя Монбрень, разсѣявъ непріятельскую кава-

лерію и содѣйствовалъ атакамъ Серраса, нападая на открытый флангъ непріятельской пѣхоты, но не могъ рѣшительно развить успѣха своихъ дѣйствій, не будучи поддержанъ пѣхотою. Макдональдъ съ дивизіею Ламарка подошелъ къ полю сраженія, когда уже все было окончено.

Къ разсвѣту 15-го числа Іоаннъ дошелъ до Коморна и расположился съ разбитою своею арміею за укрѣпленіями этой сильной крѣпости. Ночью съ 14-е на 15-го генералъ Мечко, оставленный, какъ мы сказали выше, съ 6 т. инсургентовъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, смѣло вышелъ изъ-за укрѣпленій, обманулъ бдительность Лористона и, поднявшись вверхъ по Раабу, сдѣлалъ весьма удачный поискъ на тылъ французской арміи, освободивъ многихъ плѣнныхъ, взятыхъ французами въ теченіе дня.

Но побѣда Евгенія, какъ она ни была блестяща, не имѣла бы тѣхъ слѣдствій, которыхъ ожидалъ Наполеонъ, пока крѣпость Раабъ находилась во власти австрійцевъ, потому что изъ нея армія Іоанна могла дебушировать на тылъ переправы у Лобау. Потому Евгеній, направляясь вслѣдъ за эрцъ-герцогами къ Коморну, оставилъ часть войскъ, подъ начальствомъ Лористона, для осады этого важнаго стратегическаго пункта. Маршалъ Даву для той же цѣли, по приказанію Наполеона, направилъ кавалерію Лассаля, блокировавшую крѣпость съ сѣвера.

На другой же день послѣ сраженія открыты были траншеи. Крѣпость, не имѣвшая ни наружныхъ пристроекъ, ни сводчатыхъ строеній, не снабженная даже достаточнымъ количествомъ снарядовъ, съ гарнизономъ въ 2 т. человѣкъ не могла выдержать долгой осады; черезъ день по открытіи огня, 22 іюня, она сдалась на капитуляцію. Эрцъ-

герцогъ Іоаннъ, по приказанію брата, двинувшійся на помощь къ ней чрезъ о. Шюттъ, опоздалъ и затѣмъ направился на Пресбургъ, оставивъ въ Вечѣ Палатина и Давидовича въ Коморнѣ.

Приказавъ привести Раабъ въ возможно лучшее оборонительное состояніе, снабдивъ его снарядами изъ вѣнскаго арсенала и назначивъ комендантомъ графа Нарбонна, бывшаго военнаго министра Людовика XVI, Наполеонъ приказалъ Евгенію оставаться до времени на прежнихъ позиціяхъ.

ДѢЙСТВІЯ МАРМОНА ПРОТИВЪ ШАТЕЛЕРА И БАНА КРОАТСКАГО.

Въ то время какъ итальянская армія рядомъ побѣдъ мстила Іоанну за сачильское пораженіе, Мармонъ, съ его немногочисленнымъ, но составленнымъ изъ ветерановъ корпусомъ, совершалъ искусный маршъ для соединенія съ главною арміею, побѣждая на пути и природу и многочисленнаго непріятеля.

Мы оставили его, послѣ побѣды надъ Стойхевичемъ, достигшаго 28 мая Фіуме. Получивъ приказаніе Евгенія слѣдовать за итальянской арміей, прикрывая ея тылъ, Мармонъ направился къ Лайбаху, куда прибылъ 3 іюня. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе отъ генерала Руски, оставленнаго съ незначительнымъ отрядомъ для наблюденія выходовъ изъ Тироля, о появленіи непріятельскаго отряда противъ Виллаха. Это былъ Шателеръ, двинувшійся по приказанію эрцъ-герцога Іоанна изъ Тироля. Руска, будучи не въ силахъ держаться противъ превосходныхъ

силъ, отступилъ къ Клагенфурту, прося содѣйствія Мармона. Но Шателеръ вовсе не намѣренъ былъ атаковать Руска; ему важно было пройти между французскими отрядами на соединеніе съ баномъ. Обманувъ французскаго генерала демонстраціями на Капоретто и С. Вейтъ, онъ обогнулъ городъ и бросился чрезъ Фелькермарктъ къ Марбургу, куда 3 іюня выступилъ Гіулай, направляясь по приказанію Іоанна на Грецъ.

По показаніямъ Штуттергейма, у бана съ ополченіями было до 26 т. войскъ; слѣдовательно, маршъ Мармона могъ быть чрезвычайно опаснымъ, но еще опаснѣе было положеніе Бруссье, котораго, какъ мы сказали выше, генералъ Макдональдъ оставилъ у Греца. Но Гіулай медленностью своихъ движеній спасъ оба отряда и позволилъ имъ соединиться.

Для достиженія этой цѣли, Мармонъ дѣйствовалъ образцово хорошо. Выступивъ 16 изъ Лайбаха, онъ двинулся по дорогѣ на Марбургъ, надѣясь чрезъ этотъ пунктъ войти въ связь съ Бруссье; но подойдя къ Марбургу, онъ наткнулся на всю армію бана кроатскаго, занявшую чрезвычайно выгодную позицію впереди Дравы. Не желая рисковать сомнительнымъ сраженіемъ, при явномъ превосходствѣ противника въ силахъ, Мармонъ распорядился весьма искусно. Показывая Гіулаю намѣреніе атаковать его крѣпкую позицію, въ ночь съ 20 на 21, онъ двинулся форсированнымъ фланговымъ маршемъ чрезъ Виндишгрецъ на Фелькермарктъ, прикрываясь къ сторонѣ Марбурга довольно сильнымъ арріергардомъ.

На слѣдующій день, банъ, замѣтивъ, что онъ обманутъ французскимъ генераломъ, направилъ изъ Марбурга сильные отряды вверхъ по Дравѣ къ Маренбергу, потому что

до него дошли ложные слухи, распускаемые Мармономъ, о намѣреніи послѣдняго двинуться внизъ по долинѣ Дравы. Дѣйствительно герцогъ рагузскій двинулъ въ этомъ направленіи сильный отрядъ; но это былъ авангардъ, назначенный для прикрытія флангоБаго движенія корпуса чрезъ Вольтсбергъ на Грецъ, которое совершено было съ неимовѣрною быстротою. 24 іюня далматская армія, благодаря искуснымъ распоряженіямъ своего начальника, находилась уже въ 5 миляхъ отъ Греца и такимъ образомъ входила въ связь съ отрядомъ Бруссье.

Видя себя вторично обманутымъ, упустивъ изъ виду герцога рагузскаго, Гіулай рѣшился двинуться на Грецъ, чтобъ предупредить въ этомъ пунктѣ сосредоточеніе французскихъ отрядовъ. 24 іюня онъ достигъ съ авангардомъ своимъ Кальсдорфа, лежащаго на правомъ берегу Мура, недалеко отъ Греца. Бруссье, не будучи въ состояніи держаться противъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, снялъ осаду грецкаго замка и отступилъ къ сѣверу; но получивъ приглашеніе Мармона атакавать Гіулая на его позиціи у Кальсдорфа, направился къ этому пункту внизъ по правому берегу рѣки Мура, оставивъ на лѣвомъ берегу противъ цитадели въ Грецѣ, 2 батальона 84-го полка.

Между тѣмъ Гіулай, желая подать помощь храброму гарнизону замка, а вмѣстѣ съ тѣмъ выиграть кермендскую дорогу, чрезъ которую надѣялся войти въ связь съ арміею эрцъ-герцога Іоанна, въ то время какъ Бруссье спускался внизъ по правому берегу Мура, переправился у Кальсдорфа на лѣвый берегъ и двинулся быстро къ Грецу, оставивъ у моста сильный арріергардъ. Бруссье, не подозрѣвая этого движенія и предполагая предъ собою всю армію бана, завязалъ дѣло; но въ это время въ ты-

лу у него раздалась сильная канонада. Ясно было, что оставленные въ Грецѣ два батальона были атакованы непріятелемъ. Не теряя минуты, Бруссье спѣшитъ на выручку храбраго полка, который, будучи неблагоразумно брошенъ за Муръ, совершенно предоставленный собственнымъ силамъ, долженъ былъ выдерживать бой противъ вдесятеро превосходнаго непріятеля. Гибель его была неизбѣжна, потому что Бруссье долженъ былъ сдѣлать кружный путь къ Вейнцетелю, гдѣ находился во власти французовъ единственный мостъ на Мурѣ. Но необыкновенная стойкость полка и энергія храбраго его начальника, полковника Гамбена, спасла честь французскаго оружія.

Занявъ кладбище въ предмѣстьѣ города, выдерживая огонь многочисленной артиллеріи Гіулая и отбивая многократныя его атаки, изстрѣлявъ всѣ патроны и пополняя ихъ съ тѣлъ убитыхъ австрійцевъ, храбрый Гамбенъ 19 часовъ держался на занятой имъ позиціи до прибытія посланныхъ къ нему на помощь 3-хъ батальоновъ, подъ прикрытіемъ которыхъ успѣлъ отступить къ Вейнцетельскому мосту, куда уже подошли дивизіи Мармона и Бруссье. Подвигъ 84-го полка принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ въ лѣтописяхъ французской военной славы. Наполеонъ умѣлъ достойно наградить храбрый полкъ, приказавъ написать на его знаменахъ: «Un contre dix.»

Гіулай, не могшій съ 20 т. войскъ уничтожить слабый французскій отрядъ, не рѣшился рисковать боемъ противъ соединенныхъ силъ Мармона и Бруссье и отступилъ по кермендской дорогѣ къ Фюрстенфельду.

Мармонъ, принявъ начальство надъ всѣми соединенными войсками, направился за баномъ кроатскимъ; но получивъ приказаніе Наполеона спѣшить къ Вѣнѣ, гдѣ къ

началу іюля должна была сосредоточиться вся почти армія, двинулся двумя колоннами чрезъ Гартбергъ и Брукъ.

Только 3 іюля Гіулай вернулся въ Грецъ и оттуда направилъ отрядъ къ Леобену въ тылъ французской арміи; но движеніе это уже было неопасно для Наполеона, успѣвшаго нанести рѣшительный ударъ Австріи на поляхъ ваграмскихъ.

Разсмотрѣвъ военныя дѣйствія на юго-востокъ отъ главной сцены, мы видимъ, что каждою изъ противныхъ сторонъ сдѣланъ былъ рядъ непростительныхъ ошибокъ; въ особенности же дѣйствія австрійцевъ, не умѣвшихъ воспользоваться всѣми выгодами своего положенія, ниже всякой критики. Результаты лучше всего это показываютъ. Въ рѣшительную минуту Наполеонъ не только соединился съ отдѣленными значительнымъ пространствомъ корпусами, но даже не позволилъ эрцъ-герцогу Карлу соединиться съ братомъ и поставилъ корпусъ бана въ невозможность дѣйствовать на его тылъ.

Мы опять повторимъ, что въ неудачномъ исходѣ кампаніи не были виноваты войска, которыя, какъ и всегда, дрались превосходно; даже молодые, вновь сформированные батальоны ландверовъ, соперничали въ храбрости съ лучшими опытными войсками Наполеона.

Причиною неудачъ была гибельная австрійская система замѣщенія начальническихъ мѣстъ, на которыя давали право не истинныя заслуги, выказанныя на полѣ чести, не способности, а только происки при дворѣ, покровительство знатныхъ лицъ или болѣе всего высокое происхожденіе. И самыя лучшія войска могутъ потерять свои лучшія качества, какъ бы они не были высоки, если они видятъ, что ихъ мужество парализуется бездарностью или

малодушіемъ начальниковъ. Примѣръ, приводимый Шлоссеромъ изъ Lebensbilder Гормайера, лучше всего характеризуетъ тѣхъ людей, которымъ ввѣрялась честь оружія и судьба страны. (*)

НАРОДНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ТИРОЛѢ.

Но всего постыднѣе и непростительнѣе для австрійскаго правительства было предоставленіе храбрыхъ и вѣрныхъ тирольцевъ собственнымъ силамъ, а потомъ всей жестокости мести Наполеона. Подстрекая ихъ къ возстанію

(*) Шлоссеръ. Исторія XVIII столѣтія. Историческая библіотека. Т. 7. стр. 390.

Когда Французы подошли къ Бруку, въ трехъ переходахъ отъ этого города находился отрядъ изъ 5-ти батальоновъ ландверовъ, подъ начальствомъ подполковника Плумке. Узнавъ о приближеніи непріятеля, Плумке рѣшился немедленно сдаться на капитуляцію и сдѣлалъ это самымъ постыднымъ образомъ. Но предоставимъ лучше говорить самому автору *Lebensbilder* «Подполковникъ Плумке, *боявшійся мужества солдатъ* «и едва бывшій въ состояніи его удерживать, велѣлъ имъ сложить ружья «на площади и потомъ вывелъ ихъ за городъ, чтобъ они не имѣли воз- «можности воспротивиться капитуляціи въ рѣшительную минуту!... Одинъ «изъ офицеровъ австрійскаго ландвера былъ посланъ курьеромъ на почто- «выхъ лошадяхъ въ Брукъ, чтобъ пригласить врага идти поскорѣе! Нако- «нецъ явился желанный пикетъ непріятеля, состоявшій изъ 30 кавалери- «стовъ, чтобъ взять въ плѣнъ 5 батальоновъ, при которыхъ находилось 5 «заслуженныхъ штабъ-офицеровъ австрійской арміи.» Когда нашелся человѣкъ, проникнутый чувствомъ долга и не хотѣвшій дозволить презрѣнному начальнику совершить постыдный поступокъ, то Плумке отвѣчалъ угрозою: «*что выдастъ его непріятелю какъ измѣнника.*»

прокламаціями, вліяніемъ такихъ лицъ, какъ Гормайеръ, Теймеръ, Шателеръ и др., обѣщая не заключать мира съ Французами, пока Тироль не будетъ присоединенъ къ Австріи, (*) правительство дѣйствовало преступно противъ совѣсти и данныхъ обязательствъ, отдавая народъ, показавшій ему столько неподкупной преданности, столько блестящаго героизма на жертву французамъ. Мы знаемъ уже, что эрцъ-герцогъ Іоаннъ, при движеніи къ Грецу, приказалъ отрядамъ, занимавшимъ Тироль, идти съ нимъ на соединеніе; мы уже показали участь этихъ отрядовъ, частью погибшихъ, частью не принесшихъ никакой пользы эрцъ-герцогу; а между тѣмъ отбытіемъ этихъ отрядовъ все возстаніе могло быть компрометировано.

Предоставленные собственнымъ силамъ, храбрые горцы нашли средство бороться съ регулярными войсками своихъ враговъ въ собственномъ мужествѣ, въ преданности къ прадѣдовскимъ обычаямъ, въ ненависти къ баварцамъ и въ общемъ единодушіи къ защитѣ національной свободы. Поселяне, пастухи, предводительствуемые трактирщиками и попами, полные религіознаго фанатизма, одушевляемые агентами правительства, поднялись снова грозною массою и съумѣли еще разъ, поддержанные только слабымъ австрійскимъ отрядомъ Буоля, оставленнымъ Шателеромъ на Бреннерѣ, завоевать свободу и очистить родныя горы отъ ненавистныхъ баварскихъ мундировъ. Душею и руководителемъ возстанія былъ снова Гормайеръ, человѣкъ обладавшій необыкновенною энергіею и умѣвшій заслужить

(*) *Schoell. Histoire des traités de paix, 9 vol. p. 257.* Прокламація Франца къ Тиролю.

всеобщую любовь и уваженіе горцевъ; исполнителями его соображеній были фанатики Гоферъ и капуцинъ Гаспингеръ, люди, возвышавшіеся надъ толпой не способностями, а необыкновенною отвагою, презрѣніемъ опасностей и ненавистью къ баварцамъ.

Мы уже сказали выше, что Наполеонъ, думая что съ занятіемъ Инспрука возстаніе усмирено, приказалъ Лефевру двинуться къ Зальцбургу; въ столицѣ же Тиролѣ оставлена была только слабая баварская дивизія Деруа. Но императоръ жестоко ошибался, разсчитывая, что можно держать въ повиновеніи какою нибудь одною дивизіею народъ, рѣшившійся защищать свои древнія права.

Извѣстіе объ асперной побѣдѣ было сигналомъ новаго возстанія. Грозными тучами спустились тирольцы съ своихъ недоступныхъ горъ и наводнили всю долину Инна. Баварскіе отдѣльные посты были мгновенно обезоружены и взяты; Деруа совершенно окруженъ въ Инспрукѣ. Видя невозможность держаться противъ ежедневно возраставшихъ массъ вооруженнаго населенія, занявшаго всѣ командующія позиціи надъ городомъ и отрѣзывавшаго всѣ подвозы къ столицѣ, Деруа рѣшился очистить Инспрукъ и отступилъ сперва къ Куфштейну и потомъ къ Розенгейму, преслѣдуемый на всемъ пути храбрыми горцами, съ недоступныхъ высотъ поражавшими баварцевъ камнями и метко направленными пулями, затруднявшими каждый шагъ движенія, то грозными завалами, то уничтоженными мостами и перерытыми дорогами. Съ страшными потерями Деруа успѣлъ дойти наконецъ до Розенгейма.

29 мая въ Инспрукѣ тирольцы вторично отпраздновали освобожденіе родныхъ горъ. Побѣда была тѣмъ славнѣе, что ею они были обязаны исключительно себѣ.

Грознымъ пламенемъ разлилось возмущеніе по всѣмъ сосѣднимъ горамъ. Форарльбергцы послѣдовали примѣру сосѣдей, успѣли овладѣть Констанцемъ и вмѣстѣ съ тирольцами начали дѣлать вторженія въ Баварію и Швабію, угрожая Аугсбургу и Мюнхену, изъ котораго вторично долженъ былъ выѣхать король. Пламя возмущенія перенеслось далѣе на сѣверъ. Бамбергцы и байрейтцы возстали съ приближеніемъ, высланныхъ изъ Богеміи, австрійскихъ отрядовъ. Французы были повсюду разбиваемы; большая часть плѣнныхъ австрійцевъ была освобождена возставшими жителями Швабіи. Генералъ Пеле (*) показываетъ число освобожденныхъ австрійцевъ въ 17 т. человѣкъ.

Возстаніе сообщилось и Ломбардіи, а чрезъ нее средней и южной Италіи и имѣло бы огромныя послѣдствія, если бы Стюартъ съ 15 т. дессантнымъ корпусомъ англо-сицилійскихъ войскъ дѣйствовалъ рѣшительно, а не терялъ бы драгоцѣнное время въ безполезномъ крейсерствѣ у береговъ. Главнымъ пунктомъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ нити итальянскаго движенія, былъ Римъ, откуда духовенство и во главѣ его дряхлый, но энергичный Пій VII, разсылали прокламаціи къ народу и поддерживали вмѣстѣ съ австрійскими агентами волненіе, играя опасными словами народной свободы, которая также легко могла обратиться противъ нихъ.

(*) *Pelet. Mémoires sur la guerre de 1809. T. IV p. 39.*

Наполеонъ очень хорошо зналъ все, что дѣлается въ Италіи и сильнымъ ударомъ рѣшился положить конецъ волненіямъ, уничтоживъ главный ихъ центръ. Декретомъ 17 мая 1809 года онъ объявилъ Римъ и Римскую область присоединенными къ Франціи. За папою оставлялась духовная только власть; на содержаніе его положено отпускать изъ французскаго казначейства ежегодно по 2 мил. франковъ (*). Папа протестовалъ противъ нарушенія своихъ правъ отлученіемъ императора отъ церкви. Волненіе въ Римѣ и во всей Италіи еще болѣе усилилось. Наполеонъ, чтобъ положить этому конецъ, предписалъ заставить папу, какимъ бы то ни было образомъ, уничтожить отлученіе и согласиться на сдѣланныя ему предложенія. Въ случаѣ сопротивленія, приказано было арестовать главу католическаго міра и отправить подъ конвоемъ во Францію (**).

Папа дѣйствовалъ съ достоинствомъ и, несмотря ни на какія угрозы, не соглашался на предложенія Наполеона и не отказывался отъ произнесеннаго имъ отлученія. Тогда, въ ночь съ 5 на 6 іюля, жандармскій генералъ Раде съ чернью ворвался въ квиринал, въ комнаты католическаго первосвященника, вышедшаго къ нему въ полномъ обла-

---

(*) Шлоссеръ. Т. 7. стр. 269

(**) Французскіе историки говорятъ различно объ арестованіи папы. Одни утверждаютъ, что это было дѣломъ личнаго произвола Мюрата; Тибодо (*Histoire de l'Empire*) сваливаетъ всю вину на Міоллиса, командовавшаго французскою дивизіею въ Римѣ; но Шлоссеръ доказываетъ, что Міоллисъ дѣйствовалъ по прямымъ инструкціямъ отъ императора, что намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, потому что никто бы ни рѣшился принять на себя отвѣтственность въ такомъ поступкѣ, еслибъ не было на то согласія Наполеона.

ченіи, повторилъ еще разъ предложеніе, и когда старикъ оставался непреклоннымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, его посадили въ карету, Раде самъ сѣлъ на козлы и повезъ его во Францію, во владѣнія сестры Наполеона Элизы. Оттуда несчастнаго старика, совершенно измученнаго, перевезли въ Греноблъ и потомъ въ Савонну, гдѣ обращались съ нимъ самымъ жестокимъ образомъ.

Въ тоже время принятыя строгія мѣры удержали возстаніе въ самомъ зародышѣ. Стюартъ, не сдѣлавъ ничего, принужденъ былъ возвратиться въ Сицилію. Но тѣмъ не менѣе возстаніе въ Тиролѣ и въ Альпахъ принимало болѣе и болѣе грозные размѣры, такъ что совершенно можно согласиться съ Пеле, что еслибъ нашелся способный человѣкъ, который съумѣлъ бы правильно организовать возстаніе, еслибъ эрцъ-герцогъ Іоаннъ исполнилъ приказаніе брата, то Наполеонъ на пути своихъ сообщеній поставленъ былъ бы въ самое опасное положеніе, въ особенности при возстаніи Франконіи и при успѣхѣ дѣйствій принца Брауншвейгъ-Эльса. Но этого-то и недоставало храбрымъ горцамъ. Гормайеръ при всей своей энергіи и способностяхъ не былъ военнымъ человѣкомъ.

Но австрійское правительство не умѣло воспользоваться геройствомъ и преданностью тирольскаго народа и на цнаймскомъ перемиріи послѣ ваграмской битвы, не имѣло на столько достоинства, чтобъ не предать Тироль мести французскаго императора. Храбрые горцы, ослѣпленные первыми успѣхами, рѣшились безумно защищаться въ своихъ недоступныхъ горахъ противъ всей арміи Наполеона, не соглашаясь на условія шенбрунскаго договора,

о раздѣленіи ихъ страны на двѣ части (*). Долго еще по заключеніи мира они защищали свою независимость противъ значительныхъ массъ французскихъ войскъ, вступившихъ со всѣхъ сторонъ въ страну, и только голодъ и суровое время заставило ихъ спуститься съ горъ въ долины и наконецъ покориться необходимости.

Хотя идея возстанія по многимъ принципамъ была ложна, потому что тирольцы, полные средневѣковыхъ патріархальныхъ преданій, боролись противъ живой новой мысли, но тѣмъ не менѣе преданность, какими бы побужденіями она не опредѣлялась, сильное развитое чувство любви къ родинѣ, а главное оскорбленная народная гордость въ самовольномъ распоряженіи чужеземцевъ судьбою народа, все это, повторяемъ, найдетъ сочувствіе во всякомъ историкѣ, который съ любовью запишетъ на страницахъ своей лѣтописи античный героизмъ народа, умѣвшаго безъ всякой посторонней помощи защищать свою свободу противъ лучшихъ войскъ Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ справедливой укоризны заслуживаетъ побѣдитель, не умѣвшій стать выше личныхъ страстей и оцѣнить по достоинству преданность и мужество, побѣдитель, такъ жестоко праздновавшій трудную побѣду рядомъ казней и неистовствъ. Нечего и говорить о томъ правительствѣ, которое будучи причиною возстанія, потомъ предоставило его собственнымъ силамъ, преступно обманувъ довѣріе и преданность искренно любившаго его народа.

(*) По мирному договору Тироль былъ снова уступленъ Баваріи, а южная его часть присоединена къ Итальянскому королевству.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, занявъ послѣ асперпской побѣды прежнія свои позиціи впереди Вѣны, справедливо разсчитывалъ на то нравственное вліяніе, которое неудача французовъ должна была произвесть въ сѣверной Германіи. Но если плоды австрійскихъ успѣховъ не были сильны, то причиною этого было неудачное начало кампаніи, охладившее патріотизмъ добродушныхъ нѣмцевъ. Недостатокъ единства, недостатокъ еще болѣе важный въ людяхъ способныхъ правильно организовать возстаніе, и въ особенности упорное молчаніе Пруссіи, напуганной іенскимъ разгромомъ, все это вмѣстѣ ослабляло опасность, угрожавшую Наполеону на сѣверѣ, и давало возможность уничтожать возстаніе по частямъ въ самомъ зародышѣ.

Мы уже изложили во вступленіи къ нашему изслѣдованію, какой неудачный исходъ имѣли первыя вспышки, подготовленнаго политическими аристократами, движенія. Шилль погибъ на штральзундскихъ бастіонахъ, Каттъ и Дернбергъ принуждены были бѣжать въ Богемію къ Брауншвейгъ-Эльсу, который медленностью своихъ дѣйствій компрометировалъ возстаніе въ самомъ началѣ, потому что еслибъ онъ успѣлъ двинуться въ апрѣлѣ въ сѣверную Германію на соединеніе съ Шиллемъ, то смѣло можно сказать, что въ краѣ, почти совершенно очищенномъ отъ французскихъ войскъ, возстаніе могло бы имѣть успѣхъ. Если народъ еще не оказывалъ такого энтузіазма, на какой разсчитывали руководители движенія, то тѣмъ необходимѣе было дать ему силу регулярными войсками. Австрія сознала это и послѣ асперискаго сраженія, довольно сильные отряды посланы были изъ Богеміи въ сѣверную Гер-

манію для поддержанія недовольныхъ и для приданія болѣе грозныхъ размѣровъ народному движенію, которое могло бы поставить императора французовъ въ самое опасное положеніе. Признавъ Брауншвейгъ-Эльса наслѣдникомъ отцовскихъ владѣній, Австрія позволила ему формировать въ своихъ владѣніяхъ, на англійскія деньги, отрядъ волонтеровъ, достигшій до 2 т., въ который поступили и Дернбергъ и Каттъ. Вмѣстѣ съ герцогомъ брауншвейгскимъ долженъ былъ дѣйствовать австрійскій генералъ Аменде съ отрядомъ въ 7 т. ч. Имъ назначено было проникнуть чрезъ Саксонію въ Вестфалію, гдѣ, какъ показало возстаніе Дернберга, было много недовольныхъ французами.

Другой австрійскій отрядъ, силою въ 6 т., подъ начальствомъ генерала Радивоевича, долженъ былъ изъ Эгера вторгнуться во Франконію, поднять тамошнее населеніе и подавъ чрезъ Швабію руку инсургентамъ Форарльберга и Тироля, окружить Наполеона, стягивавшаго всѣ силы къ Вѣнѣ, пламенемъ возстанія тѣмъ болѣе опаснымъ, что путь сообщенія съ Франціей, будучи почти совершенно очищенъ отъ французскихъ войскъ, могъ попасть въ руки возставшихъ населеній.

Наполеонъ очень хорошо понималъ, что, нанеся рѣшительный ударъ эрцъ-герцогу, онъ положитъ конецъ опасностямъ, угрожавшимъ со всѣхъ сторонъ, а потому обращалъ болѣе вниманія на главную цѣль; но вмѣстѣ съ тѣмъ, занимаясь дѣятельно приготовленіями ко второй переправѣ, онъ не упускалъ изъ виду и дѣйствій на второстепенныхъ театрахъ войны.

Узнавъ о томъ вліяніи, какое произвело на умы вступленіе австрійцевъ въ Дрезденъ и Байрейтъ, получивъ

извѣстіе о новомъ страшномъ возстаніи Тироля и Форарльберга, императоръ, вѣрный положенной цѣли, не отдѣлилъ ни одного батальона отъ своихъ войскъ, но нашелъ средства остановить принимавшее грозные размѣры возстаніе, или по крайней мѣрѣ удержать его въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Генералъ Кафарелли посланъ былъ въ Ломбардію, чтобъ, сформировавъ тамъ отряды, не позволять тирольцамъ дебушировать въ Италію; тоже предписано было сдѣлать баварской дивизіи Деруа, расположившейся у Розенгейма; для удержанія форарльбергцовъ и швабовъ, назначена была резервная дивизія Бомона, занявшая отрядами Кемптенъ, Линдау и другіе пункты при выходахъ изъ горъ. Но болѣе всего способствовалъ удержанію въ спокойствіи страны необыкновенною дѣятельностью и энергическими мѣрами виртембергскій король, съ незначительными силами смирившій возставшій Мергентгеймъ и уничтожившій возмущеніе въ Штоккахѣ.

Чтобъ остановить успѣхи Радивоевича, занявшаго 14 іюня Байрейтъ и посылавшаго уже отряды къ Бамбергу и Нюрнбергу, Наполеонъ предписалъ генералу Бурсье, командовавшему кавалерійскими депо въ Пассау, двинуться чрезъ Нюрнбергъ къ Байрейту, куда со стороны Вюрцбурга должна была подойти дивизія Риво. Всѣ эти войска должны были поступить подъ начальство Жюно, который долженъ былъ соображаться въ дѣйствіяхъ съ вестфальскимъ корпусомъ короля Іеронима, сосредоточивавшимся въ числѣ 15 т. у Эрфурта.

Распоряженія эти увѣнчались первоначально успѣхомъ. Радивоевичъ долженъ былъ оставить Байрейтъ; Амендс и Брауншвейгъ-Эльсъ, вступившіе уже въ Дрезденъ и про-

никнувшіе до Лейпцига, принуждены были отступить и очистить столицу Саксоніи, куда авангардъ Іеронима вступилъ 30 іюня. Но этимъ дѣйствія не кончились. Эрцъ-герцогъ послалъ въ Саксонію генерала Кинмайера, съ частью кавалеріи, чтобъ принять начальство надъ всѣми отрядами. Прибывъ къ Аменде, онъ рѣшился предварительно напасть на Жюно, съ 8 т. преслѣдовавшаго Радивоевича, въ намѣреніи соединиться въ Гофѣ съ Іеронимомъ. Двинувшись быстро съ отрядомъ Брауншвейгъ-Эльса на Хемницъ, Цвиккау и Плауэнъ, Кинмайеръ 3 іюля соединился съ Радивоевичемъ и 9, разбивъ на-голову у Гефреса войска Жюно, отбросилъ ихъ на Амбергъ. Затѣмъ онъ обратился на вестфальскаго короля, достигшаго уже Гофа; но послѣдній не принялъ битвы и поспѣшно отступилъ къ Шлейцу. Блестящіе успѣхи австрійскаго генерала пріостановлены были извѣстіемъ о цнаймскомъ перемиріи. Кинмайеръ принужденъ былъ отступить въ Богемію, куда за нимъ послѣдовалъ генералъ Аменде, занявшій было снова Дрезденъ.

Но Брауншвейгъ-Эльсъ не хотѣлъ вступать въ австрійскіе предѣлы, чтобъ не искать великодушія Наполеона и рѣшился на отчаянное предпріятіе: пройти чрезъ всю Германію, посреди французскихъ и союзныхъ отрядовъ, достигнуть одного изъ портовъ Нѣмецкаго моря и сѣсть тамъ на англійскія суда. Смѣлости плана соотвѣтствовала и рѣшительность въ исполненіи. Маршъ герцога по справедливости заслуживаетъ удивленія и можетъ быть причисленъ къ самымъ образцовымъ дѣйствіямъ малой войны.

Двинувшись изъ Цвиккау съ своимъ чернымъ легіономъ, Эльсъ достигъ Галле, гдѣ получилъ извѣстіе о движеніи къ Гальберштадту наперерѣзъ его пути 1500

вестфальскаго полка Меронне. Быстрымъ маршемъ достигнувъ этого города, Брауншвейгъ напалъ неожиданно на вестфальцевъ и заставилъ послѣ отчаянной схватки цѣлый полкъ положить оружіе. Но этимъ не окончились всѣ опасности смѣлаго движенія. У Эльпера отважный герцогъ долженъ былъ еще разъ съ оружіемъ въ рукахъ проложить себѣ дорогу чрезъ 5 т. отрядъ вестфальскихъ войскъ генерала Ребеля. Онъ не задумался идти впередъ и благополучно успѣлъ очистить себѣ путь къ Ганноверу, откуда, не тревожимый болѣе непріятелемъ, спустился къ нижнему Везеру, къ маленькимъ городкамъ Эльфслету и Брааке, гдѣ посадилъ безстрашный легіонъ свой на лодки и благополучно достигъ англійскихъ кораблей.

Конечно подобное предпріятіе было отчаянно дерзко, но съ другой стороны успѣху его способствовало повсемѣстное сочувствіе жителей, доставлявшихъ храбрымъ легіонерамъ средства продовольствія, извѣщавшихъ съ точностью о всѣхъ движеніяхъ непріятеля и такимъ образомъ совершенно освѣщавшихъ ихъ путь.

Такъ кончилась народная война, на которую такъ разсчитывала Австрія при началѣ кампаніи. Мы достаточно показали причины ея неудачи, но тѣмъ не менѣе война 1809 года была первою пробою движенія оскорбленнаго народнаго германскаго чувства, которое такимъ блестящимъ образомъ высказалось чрезъ 4 года въ поднятой нами войнѣ за независимость нѣмецкой національности.

Дѣйствія въ герцогствѣ Варшавскомъ.

Разсмотрѣвъ ходъ войны на второстепенныхъ театрахъ, на сколько это было необходимо для полноты историче-

ской картины, мы бросим теперь бѣглый взглядъ на дѣйствія на совершенно отдѣльномъ театрѣ, дѣйствія, не имѣвшія никакого вліянія на операціи на Дунаѣ, но тѣмъ не менѣе представляющія свою долю поучительнаго интереса (*).

Де-Лабордъ мѣтко сравниваетъ ходъ военныхъ операцій въ герцогствѣ варшавскомъ съ менуэтомъ, гдѣ дѣйствующія лица, то сходятся, то расходятся, уступая со всею вѣжливостью другъ другу дорогу. Дѣйствительно, послѣ единственнаго рѣшительнаго дѣла при Рашинѣ, 19 апрѣля, гдѣ слабый корпусъ Понятовскаго былъ разбитъ вдвое превосходными войсками Фердинанда, послѣ капитуляціи Варшавы, эрцъ-герцогъ, вмѣсто того чтобъ развить еще болѣе успѣхъ настойчивымъ преслѣдованіемъ противника, имѣя въ виду вмѣстѣ съ военною и политическую цѣль, направился къ Торну, чтобъ взявъ эту крѣпость, подѣйствовать на рѣшенія прусскаго двора, колебавшагося въ приступленіи къ союзу съ Австріей, несмотря на сочувствіе ея дѣлу глубоко оскорбленной націи. Движеніемъ на Торнъ Фердинандъ предоставлялъ Понятовскому полную свободу дѣйствій, оставляя всю страну открытою. Польскій генералъ превосходно воспользовался подареннымъ ему временемъ, чтобъ усилиться подкрѣпленіями, организовать возстаніе и съ болѣе надежными средствами вступить въ борьбу съ эрцъ-герцогомъ. Хотя русскіе по договору должны были помогать Полякамъ 30 т. корпусомъ

(*) Лучше всего можно познакомиться съ ходомъ военныхъ дѣйствій въ Польшѣ изъ превосходной монографіи Романа Солтыка: *Relation des opérations de l'armée, aux ordres du prince Joseph Poniatowsky, pendant al campagne de 1809 en Pologne, contre les autrichiens.*

войскъ, сосредоточивавшимся въ окрестностяхъ Бреста, но мы уже показали, какъ императоръ и вся Россія смотрѣли на эти обязательства. Голицыну, начальствовавшему вспомогательнымъ корпусомъ, послано было приказаніе не торопиться вступленіемъ въ герцогство; и только когда поляки, предоставленные собственнымъ силамъ, съумѣли, дѣйствуя рѣшительно, овладѣть всею страною по правому берегу Вислы и уже проникали въ Галицію, тогда только Голицынъ вступилъ въ герцогство, но не для поддержанія своихъ союзниковъ, а скорѣе для покровительства непріятелямъ, побѣды надъ которыми боялись болѣе собственнаго пораженія.

Дѣйствительно, усиленіе Польши на счетъ Австріи, возстановленіе ея самостоятельности, никакъ не могло входить въ разсчетъ русскаго императора, а потому и не удивительна предписанная имъ система дѣйствій. Изъ перехваченнаго письма одного изъ начальниковъ дивизій русской арміи князя Горчакова, въ которомъ послѣдній поздравлялъ эрцъ-герцога Фердинанда съ рашинскою побѣдою и выражалъ надежды драться вмѣстѣ противъ теперешнихъ союзниковъ, (*) Понятовскій могъ убѣдиться, что ему нечего надѣяться на помощь русскихъ, а потому рѣшился дѣйствовать собственными войсками, безпрестанно усиливавшимися подкрѣпленіями.

Составленный имъ планъ дѣйствій былъ хорошъ и столь же хорошо исполненъ. Разбивъ отрядъ Мора у Грохова и Гуры, польскій главнокомандующій, пользуясь удаленіемъ Фердинанда, въ самое короткое время овладѣлъ Люблиномъ, Замостьемъ и вообще всею страною на правомъ

(*) *Pelet. T. III, p. 74.*

берегу Вислы, учреждая вездѣ временное національное правленіе, и наконецъ достигъ Уланова на Санѣ, намѣреваясь оттуда дѣйствовать на тылъ эрдъ-герцога, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрядами поднять Галицію. Сокольницкій, освѣщавшій маршъ Понятовскаго вдоль Вислы, успѣлъ 18 мая овладѣть чрезвычайно выгоднымъ пунктомъ для дебушированія на лѣвый берегъ—неоконченною крѣпостью Сендомиромъ.

Въ тоже время два генерала, пользовавшіеся самою блестящею репутаціею въ польской арміи, Домбровскій и Зайончекъ, сформировали изъ ополченцевъ довольно сильные отряды и угрожали Варшавѣ и прямымъ сообщеніямъ эрцъ-герцога.

Овладѣвъ торнскимъ тетъ-де-пономъ, но не успѣвъ покорить крѣпости, обороняемой храбрымъ Войчинскимъ, получая извѣстія о быстрыхъ успѣхахъ польскаго главнокомандующаго, видя неудачу демонстраціи относительно Пруссіи, Фердинандъ рѣшился возвратиться къ верхней Вислѣ, чтобъ положить конецъ успѣхамъ Понятовскаго, захватившаго уже летучимъ отрядомъ столицу Галиціи Лембергъ.

Предвидя, что успѣхи его привлекутъ главныя силы австрійской арміи, польскій главнокомандующій отправилъ своего начальника артиллеріи генерала Пеллетье къ князю Голицыну съ просьбой подкрѣпить польскія войска у Сендомира. Русскій генералъ какъ будто бы согласился на приглашеніе и отдалъ приказаніе ближайшей къ Сендомиру дивизіи Суворова двинуться къ Сану и даже вручилъ Пеллетье письмо къ послѣднему; но другой курьеръ, обо-

гнавшій Пеллетье, привезъ Суворову приказаніе не трогаться съ мѣстъ своего расположенія. (*)

Теперь еще болѣе было ясно, что нельзя было надѣяться на содѣйствіе Россіи; а между тѣмъ эрцъ-герцогъ приближался отъ Торна, къ Варшавѣ, въ намѣреніи оттуда двинуться къ Сендомиру, пріобрѣтеніе котораго открывало Понятовскому возможность дѣйствовать на его сообщенія съ Краковомъ. Но вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать сосредоточенными силами, онъ раздѣлилъ армію на двѣ части: генералъ Монде оставленъ былъ съ 13 т. близъ Варшавы, съ приказаніемъ въ случаѣ наступленія непріятеля отступать къ Пилицѣ; съ остальными же эрцъ-герцгъ двинулся къ Сендомиру.

Монде, согласно приказаніямъ, видя концентрическое приближеніе отрядовъ Домбровскаго изъ Кутно, Зайончека изъ Модлина, поспѣшилъ въ ночь съ 1 на 2 іюня оставить Варшаву и отступить въ указанномъ направленіи. Столица герцогства снова была занята поляками.

Между тѣмъ Фердинандъ 4 іюня приблизился къ Сендомиру по лѣвому берегу Вислы, но потерпѣвъ неудачу при его атакѣ, онъ рѣшился овладѣть имъ съ другаго берега, гдѣ по оплошности не былъ возстановленъ тетъ-де-понъ. Переправившись съ большею частью войскъ у Полянца, онъ атаковалъ линію р. Вислоки, обороняемую Понятовскимъ. Послѣдній отступилъ къ Сану, гдѣ надѣялся удержаться до прибытія русскихъ, сохраняя сообщеніе съ Сендомиромъ, защищаемымъ Сокольницкимъ. Наконецъ Голицынъ рѣшился вступить въ линію, не столько для

(*) *Soltyk. Relation des opérations de l' armée, p. 253.*

поддержанія поляковъ, сколько для прекращенія, начинавшаго принимать грозные размѣры, національнаго польскаго движенія. Но маршъ русскаго корпуса былъ чрезвычайно медленъ, такъ что Фердинандъ успѣлъ притянуть къ себѣ Монде и вмѣстѣ съ нимъ оказать большіе успѣхи.

Мы оставили послѣдняго въ полномъ отступленіи къ Пилицѣ, преслѣдуемаго двумя колоннами польскихъ войскъ: Домбровскаго чрезъ Раву и Зайончека чрезъ Варку; послѣдній, перейдя чрезъ Пилицу, направился къ Радому. Монде рѣшился воспользоваться ошибкою польскихъ генераловъ, двигавшихся на значительномъ одинъ отъ другаго разстояніи, чтобъ разбить ихъ по частямъ. Уничтоживъ мостъ на Пилицѣ у Новоместа, и такимъ образомъ лишивъ Домбровскаго возможности идти на помощь къ товарищу, онъ сосредоточилъ всѣ свои войска, около 11 т., и двинулся на Зайончека, неблагоразумно вдавшагося въ лѣсисто-болотистое пространство между Пилицей и Вислой. 11 іюня, въ кровопролитномъ боѣ у Едлинска, онъ разбилъ наголову польскаго генерала и отбросилъ его на Козенице, откуда тотъ отступилъ къ Горѣ, противъ Пулавы, занятой уже русскою дивизіею Левиса. Но Монде не воспользовался своей побѣдой; вмѣсто того, чтобъ развить успѣхъ настойчивымъ преслѣдованіемъ и поставить Зайончека въ самое опасное положеніе, потому что у Горы не имѣлось мостовъ чрезъ Вислу, онъ, по приказанію Фердинанда, двинулся къ Сендомиру.

Эрцъ-герцогъ между тѣмъ атаковалъ Понятовскаго впереди Сана. Польскій главнокомандующій, понимая важность своей позиціи для сохраненія Сендомира, рѣшился на ней держаться, надѣясь на помощь дивизіи Суворова, на-

ходившейся вблизи. Но несмотря на самыя настойчивыя приглашенія содѣйствія, русскій генералъ отговаривался самыми пустыми предлогами, (*) такъ что Понятовскій въ ночь съ 13 на 14 іюня принужденъ былъ отступить за Санъ и такимъ образомъ позволить австрійцамъ обложить Сендомиръ со всѣхъ сторонъ, потому что генералъ Монде уже подошелъ съ сѣвера. Послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ штурмовъ, Сокольницкій, не имѣя уже зарядовъ, принужденъ былъ 18 іюня сдать городъ, выговоривъ гарнизону свободное отступленіе за Пилицу.

Между тѣмъ Понятовскій, отправившійся 15-го числа въ Люблинъ, чтобъ лично переговорить съ Голицынымъ и вывѣдать истинныя его намѣренія, не могъ убѣдить русскаго генерала къ совокупнымъ дѣйствіямъ на лѣвомъ берегу Вислы и по необходимости долженъ былъ согласиться уступить всю страну по правому берегу русскимъ, что было совершенно согласно съ желаніями петербургскаго двора.

Русскій корпусъ занялъ позиціи польскихъ войскъ, возстановляя во всемъ краѣ австрійскія власти. Польскій главнокомандующій по необходимости долженъ былъ ограничиться собственными силами для дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы. Соединившись съ Зайончекомъ, онъ спустился

(*) Послѣ долгихъ настояній Понятовскаго, Суворовъ отрядилъ наконецъ бригаду Сиверса для подкрѣпленія польскихъ войскъ; но послѣдній, подойдя къ Сану, остановился, ссылаясь на то, что понедѣльникъ несчастный день, въ который русскіе ничего не предпринимаютъ; на слѣдующій день онъ нашелъ отговорку въ бездѣйствіи въ потерѣ георгіевскаго креста, что было, по его словамъ, дурнымъ предзнаменованіемъ. *Soltyk. Relation des opérations, p. 282.*

къ Пулавамъ, гдѣ занялся формированіемъ арміи и усиленіемъ ея подкрѣпленіями. Въ Пулавахъ у него было до 12 т. войскъ подъ ружьемъ; въ отрядахъ Сокольницкаго и Домбровскаго, на лѣвомъ берегу Пилицы до 11 т.

Въ тоже время эрцъ-герцогъ Фердинандъ, вѣроятно вслѣдствіе приказанія приблизиться къ театру главныхъ дѣйствій, какъ это объясняетъ Солтыкъ, разрушивъ укрѣпленія Сендомира, тронулся со всею арміею чрезъ Кельце и Пжедборжъ къ Піотркову, будучи совершено спокоенъ на счетъ Галиціи и своихъ сообщеній, занятыхъ русскими войсками. Вскорѣ онъ получилъ приказаніе сдать начальство надъ войсками генералу Монде, а самому отправиться въ Богемію.

Монде съ 24 т. войскъ продолжалъ отступленіе чрезъ Краковъ въ австрійскую Силезію. Сосредоточивъ у Радома до 23 т., Понятовскій направился за нимъ и 14 іюля авангардъ Рожнецкаго подошелъ уже къ Кракову. Австрійцы немедленно отправили курьера къ Голицыну, приглашая его, какъ можно скорѣе, прислать часть войскъ для принятія отъ нихъ города, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ выиграть время, предложили вечеромъ 14 іюля авангарду польскихъ войскъ перемиріе на ночь, чтобъ очистить городъ и избавить его отъ тѣхъ слѣдствій, которыя бы влекла за собой его защита. Рожнецкій, видя малочисленность своего отряда, согласился на это предложеніе; но когда на слѣдующее утро Понятовскій подошелъ къ городу, онъ увидѣлъ его уже занятымъ русскою бригадою Сиверса, прибывшею въ ночь на подводахъ. Несмотря на это польскій главнокомандующій рѣшился силою войти въ городъ, принадлежавшій ему по праву; едва не дошло до столкновенія

между союзниками. Но однакоже дѣло было улажено: русскіе вмѣстѣ съ поляками должны были занимать Краковъ; главная же квартира Голицына перенесена была въ Бохнію. Монде отступилъ въ австрійскую Силезію.

Такъ кончилась эта война, славная для польскаго народа, выказавшая вполнѣ блестящія способности молодаго главнокомандующаго, война вполнѣ національная, потому что поляки видѣли въ ней начало своей независимости; но они были жестоко обмануты условіями шенбрунскаго говора.

Разсматривая дѣйствія Понятовскаго, мы не можемъ не отдать имъ полной справедливости; они были совершенно здравы, сообразны обстоятельствамъ. Если можно его упрекнуть за рѣшимость вступить въ бой при Рашинѣ, безъ всякихъ шансовъ успѣха, то съ другой стороны это было необходимостью, требованіемъ пылкой націи, надъ которою Понятовскій не могъ еще имѣть того вліянія, которое пріобрѣтается уже достаточно сильнымъ авторитетомъ.

Самая неудача принесла нѣкоторую пользу, охладивъ самоувѣренность народа и показавъ, что для успѣха, кромѣ личной храбрости, необходимы и средства. Рѣшеніе сдать столицу, противъ мнѣнія большинства, дѣлаетъ большую честь полководцу, рисковавшему своею популярностью. Затѣмъ дальнѣйшій планъ дѣйствій и исполненіе его заслуживаютъ полной похвалы, тѣмъ болѣе, что система дѣйствій русскихъ, бывшихъ скорѣе союзниками австрійцевъ чѣмъ поляковъ, должна была ставить польскаго генерала въ самое затруднительное положеніе. Онъ умѣлъ бороться и съ врагами, и съ сомнительными и опасными союзниками.

Эрцъ-герцогъ Фердинандъ, послѣ рашинскаго дѣла, съ

военной точки зрѣнія, дѣйствовалъ неосновательно, удаляясь къ Торну; но мы уже сказали, что это движеніе обусловливалось политическими цѣлями. Вообще трудно произнести правильный судъ надъ военными дѣйствіями въ Польшѣ и подвести ихъ подъ условія обыкновеннаго военно-историческаго анализа, потому что здѣсь играли весьма важную роль политическія обстоятельства.

Приготовленія ко второй переправѣ.

Изложивъ дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ войны, мы перенесемся опять на главную сцену, гдѣ величайшій изъ полководцевъ нашего вѣка, въ борьбѣ съ природою и обстоятельствами, въ глубинѣ необъятной своей мысли, готовилъ развязку великой драмы.

Если съ научной точки зрѣнія мы не могли оправдать первой попытки переправы, если мы имѣли право на историческомъ судѣ требовать у великаго полководца отчета въ крови 40 т., безполезно павшихъ на поляхъ Асперна, то не можемъ не принести полной дани удивленія и похвалы послѣдующимъ его дѣйствіямъ. Геніальный человѣкъ, дѣлающій ошибки, лучшій и самый строгій себѣ судья. Никто лучше самаго Наполеона не могъ оцѣнить несообразность его дѣйствій съ основными началами искусства, потому что вся тяжесть ошибки въ ея послѣдствіяхъ падала на него. Но если асперискій урокъ былъ слишкомъ тяжелъ для императора-полководца, то, съ другой стороны, онъ принесъ и не сомнѣнную пользу, показавъ, даже слишкомъ краснорѣчиво, что въ военномъ дѣлѣ самоувѣренность, не подчиняющая дѣйствій глубокимъ

разсчетамъ, не взвѣшивающая обстоятельствъ и средствъ, даже геніальному полководцу не проходитъ даромъ. Потому, поставленный въ необходимость принятою противникомъ системою дѣйствій, а также и самымъ положеніемъ дѣлъ, повторить туже операцію, онъ совершаетъ ее съ такими средствами, съ такимъ глубокимъ знаніемъ дѣла, что успѣхъ не могъ быть сомнительнымъ.

Операція переправы чрезъ рѣку на значительномъ пространствѣ ея теченія не принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ военныхъ дѣйствій, въ особенности, если рѣка не представляетъ большихъ затрудненій по ширинѣ и быстротѣ теченія, если притомъ имѣются всѣ необходимыя для переправы средства. Военная исторія служитъ лучшимъ этому подтвержденіемъ. Очень понятно, что наступающій имѣетъ за собою явное преимущество, угрожая переправою на всемъ теченіи, дѣлая ложныя демонстраціи, совершенно обмануть противника и отвлечь его вниманіе отъ избраннаго имъ пункта. Но чѣмъ длина теченія болѣе и болѣе укорачивается, тѣмъ болѣе выгодные шансы переходятъ на сторону обороняющагося, въ особенности если непріятель вынужденъ переправиться въ одномъ извѣстномъ намъ пунктѣ, если притомъ, кромѣ нашего сопротивленія, онъ встрѣчаетъ препятствія въ необыкновенной ширинѣ и быстротѣ рѣки и въ ограниченности средствъ для ея перехода.

Въ такомъ положеніи находился Наполеонъ, по прежнему, силою самыхъ обстоятельствъ, избравшій пунктомъ переправы островъ Лобау.

Но чѣмъ затруднительнѣе было положеніе великаго полководца, послѣ асперискаго сраженія съ трудомъ успѣвшаго, по неимѣнію средствъ, возстановить мостъ

чрезъ большой рукавъ Дуная, тѣмъ болѣе мы будемъ удивляться силѣ его разума, умѣвшаго подчинить самую природу его желѣзной волѣ, умѣвшей изъ ничего создать все. Если 100 лѣтъ назадъ Людовикъ XIV удивилъ свѣтъ своей пышной фразой: «Il n'y a plus des Pyrénées,» то тѣмъ болѣе имѣлъ право сказать: «Il n'y a plus du Danube,» (*) Наполеонъ предъ ваграмскимъ сраженіемъ.

Дѣйствительно, для того чтобъ не повторилась асперинская катастрофа, для того, чтобъ оградить предпріятіе отъ всѣхъ неблагопріятныхъ случайностей, нужно было, такъ сказать, уничтожить Дунай, слить его берега вмѣстѣ. Наполеонъ достигаетъ этого съ блестящимъ успѣхомъ въ теченіе мѣсяца, вспомоществуемый энергіею Бертрана и превосходною арміей, подобно римскимъ легіонамъ исполнившею такія работы, которымъ нельзя не удивляться. Историку нельзя не обратить вниманіе на эти мѣры, въ высокой степени поучительныя.

Мы оставили императора послѣ асперискаго сраженія въ заботахъ о возстановленіи сорваннаго Дунаемъ моста, для спасенія арміи, а также мы показали тѣ мѣры, которыя были имъ приняты съ цѣлью противодѣйствія попыткамъ эрцъ-герцога Карла ударить на ея фланги со стороны Кремса или Пресбурга. Когда опасность въ этомъ миновалась, когда положительно можно было убѣдиться въ принятой австрійскимъ главнокомандующимъ чисто оборонительной системѣ дѣйствій, Наполеонъ обратилъ все свое вниманіе на приготовленія ко второй переправѣ, настойчиво преслѣдуя первую мысль, — нанести рѣшительный

(*) *XXIV-ème bulletin. Bulletins de l'armée, p. 200.*

ударъ арміи эрцъ-герцога на лѣвомъ берегу Дуная и тѣмъ окончить войну.

Тѣже обстоятельства, какъ и предъ асперискимъ боемъ, обусловливали выборъ пункта для переправы въ окрестностяхъ Вѣны. Островъ Лобау былъ слишкомъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ, чтобъ можно было отъ него отказаться. Если присутствіе на немъ французской арміи невольно обращало вниманіе непріятеля и позволяло ему принимать всѣ необходимыя мѣры, чтобъ затруднить переправу, то, съ другой стороны, по самой обширности, по чрезвычайно выгодной конфигураціи, островъ давалъ возможность выбора нѣсколькихъ пунктовъ для дебушированія на лѣвый берегъ, и представляя, по топографическимъ его свойствамъ, выгодный плацдармъ для обороны, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ доставлялъ необходимыя средства для работъ, скрывая ихъ рощами, на немъ находившимися, облегчая ихъ довольно широкими каналами, въ которыхъ могли заготовляться всѣ необходимые матеріалы для наводки мостовъ.

Рядъ лѣсистыхъ островковъ, въ маломъ рукавѣ Дуная, представлялъ нѣсколько естественныхъ тетъ-де-поновъ, облегчавшихъ устройство переправы и позволявшихъ демонстраціями чрезъ нихъ отвлекать вниманіе непріятеля отъ настоящаго пункта. Ко всѣмъ этимъ выгодамъ присоединялось и то, что островъ по своей обширности могъ вмѣстить 150 т. армію, съ которою императоръ задумывалъ совершить переправу. Присоединяя ко всѣмъ выгодамъ естественнымъ пособія искусства, можно было изъ острова сдѣлать грозную крѣпость, а операцію перехода чрезъ незначительной ширины рукавъ, отдѣляющій отъ непріятеля, обратить въ простую вылазку чрезъ водяной

ровъ, подъ огнемъ батарей большаго калибра, которыми можно было окаймить берега Лобау.

Наполеонъ вполнѣ постигъ всѣ выгоды острова и въ головѣ его создался уже цѣлый рядъ тѣхъ превосходныхъ мѣръ, которыя приведены были въ исполненіе втеченіе іюня мѣсяца, времени необходимаго для того, чтобъ стянуть всѣ, отдѣленные отъ него значительнымъ пространствомъ, корпуса.

Но для того, чтобъ островъ Лобау могъ удовлетворять предположеннымъ цѣлямъ, необходимо было слить его, такъ сказать, съ правымъ берегомъ, устроить сообщенія не только безопасныя отъ грозныхъ водъ Дуная, но и отъ всѣхъ попытокъ къ ихъ разрушенію. Опытъ первой переправы показалъ, что мостъ на судахъ не могъ быть удовлетворителенъ, въ особенности въ это время года, когда Дунай, отъ таянія снѣговъ на Альпахъ, внезапно подымаясь на страшную высоту противъ обыкновеннаго уровня, такъ быстръ, что уничтожаетъ всѣ преграды его теченію. Возстановленный послѣ катастрофы 22 мая мостъ еще нѣсколько разъ былъ разорванъ, какъ стремительностью потока, такъ и пускаемыми непріятелемъ брандерами. Для предохраненія его, Наполеонъ первоначально велѣлъ устроить эстакаду изъ свай, въ 70 метрахъ выше; но когда и эта мѣра была недѣйствительна, когда сообщенія съ Лобау все еще подвергались случайности, онъ приказалъ генералу Бертрану устроить другой мостъ, болѣе надежный, болѣе удобный для перехода войскъ. Условіямъ прочности лучше всего могъ удовлетворять мостъ на сваяхъ, который и предположено было поставить нѣсколько выше прежняго. Но подобное предпріятіе представляло страшныя затрудненія въ исполненіи, какъ

по ширинѣ и глубинѣ Дуная въ избранномъ пунктѣ, такъ и по отысканію матеріала, требовавшагося въ огромномъ количествѣ для исполненія всѣхъ предположенныхъ работъ. Казалось бы и не слабая воля остановилась предъ всѣми этими затрудненіями. Но тотъ, кому былъ доступенъ С. Бернаръ, какъ прекрасно выразился Тьеръ, кого не могъ остановить переходъ чрезъ морской проливъ, съумѣлъ покорить и Дунай своей желѣзной волѣ.

Вѣнскій арсеналъ, богатый лѣсомъ, доставилъ всѣ необходимые матеріалы, а энергія Бертрана, дѣятельность морскаго экипажа, прибывшаго къ арміи вскорѣ послѣ асперискаго сраженія, преодолѣли всѣ затрудненія постройки. Мостъ изъ 60 устоевъ, такой ширины, что три повозки могли на немъ разъѣхаться, былъ окончепъ втеченіе мѣсяца. Нѣсколько выше, для предохраненія его отъ разрушенія, устраивалась эстакада изъ свай, для вбитія которыхъ привезены были копры изъ Вѣны; для отвода къ берегамъ пловучихъ тѣлъ, эстакадѣ данъ былъ видъ тупаго угла, вершина котораго находилась на одномъ изъ маленькихъ островковъ. Для приданія связи сваямъ хотѣли употребить въ дѣло знаменитую турецкую цѣпь, (*) хранившуюся какъ рѣдкость въ вѣнскомъ арсеналѣ; но большая ея тяжесть, около 6 пудъ на сажень, (50 килограммовъ на метръ) (**), чрезвычайно затрудняла работу; такъ что послѣ нѣсколькихъ попытокъ принуждены были отказаться отъ этой мѣры Но такъ какъ мостъ не былъ такимъ образомъ достаточно обезпеченъ эстакадою, по-

(*) Цѣпь эту турки употребляли при осадѣ Вѣны въ 1683 году.

(**) *Mémoires de Masséna, p. 278.*

тому что сваи были вырываемы не только пловучими тѣлами, но даже и быстротою течения, то недостатокъ ихъ прочности замѣненъ былъ бдительностью крейсеровъ морскаго экипажа.

Прежній мостъ на судахъ былъ оставленъ для перехода пѣхоты, но и ему придано было болѣе прочности: ненадежныя суда замѣнены новыми, во множествѣ собранными по теченію Дуная.

Въ особенности ощутителенъ былъ недостатокъ въ якоряхъ. Походныя кузницы, находившіяся при войскахъ, не могли приготовить якорей такихъ размѣровъ, какіе были необходимы; артиллерійскій офицеръ, посланный въ Штирію для заготовленія ихъ на тамошнихъ заводахъ, былъ захваченъ въ плѣнъ. По необходимости для утвержденія судовъ пришлось прибѣгнуть къ другимъ средствамъ: мельничные жернова, большіе ящики, наполненные ядрами, замѣнили якоря на главномъ рукавѣ Дуная; для мостовъ же, устраиваемыхъ въ виду непріятеля, такія средства были бы недостаточны; но, къ счастію, Евгеній прислалъ 60 якорей, съ огромнымъ количествомъ канатовъ, найденныхъ въ Раабѣ. (*)

Принимая мѣры для обезпеченія сообщенія съ Лобау, Наполеонъ въ тоже время заботился о приготовленіи средствъ для перехода чрезъ малый рукавъ. Для того чтобъ переправить какъ можно быстрѣе 150 т. войскъ, необходимо было навести нѣсколько мостовъ, что требовало страшнаго количества матеріала и рукъ. Часть мостовъ заготовлялась въ Вѣнѣ, другая у Эберсдорфа, быв-

---

(*) *Mémoires de Masséna, p. 279.*

шаго главнымъ складочнымъ депо всеголѣснаго матеріала, привозимаго изъ столицы. Самый островъ превратился въ огромную мастерскую, гдѣ тысячи рукъ были заняты работами всякаго рода; страшная дѣятельность кипѣла въ его каналахъ, гдѣ заготовлялись мосты всякаго рода — на судахъ, плотахъ, понтонахъ, — гдѣ кромѣ превосходнаго корпуса понтонеровъ и артиллеристовъ, подъ надзоромъ генераловъ Ларибоассьера, Перистти, Фуше и др., работало множество вольнонаемныхъ рабочихъ; частью прибывшихъ изъ Франціи, частью же изъ жителей Вѣны, привлеченныхъ во французскій лагерь недостаткомъ средствъ продовольствія въ столицѣ.

Для перевозки головныхъ отрядовъ переправы, по личному указанію императора, устраивались огромные паромы, имѣвшіе такую подъемную силу, что 300 человѣкъ пѣхоты съ 2 орудіями могли на нихъ помѣститься. (*) Паромы эти имѣли въ передней части родъ деревяннаго бруствера, защищавшаго переправлявшіяся войска отъ огня непріятельской пѣхоты; устроенный на шарнирахъ, щитъ этотъ опускался по достиженіи непріятельскаго берега и такимъ образомъ служилъ подъемнымъ мостомъ. Такихъ паромовъ предполагалось роздать по пяти на каждый корпусъ.

Кромѣ того, чтобъ сдѣлать переправу еще быстрѣе, чтобъ имѣть возможность въ нѣсколько минутъ перебросить часть силъ на противоположный берегъ, за островомъ Александра, подъ руководствомъ капитана Дессаля, устраивался мостъ, изобрѣтеніе котораго приписываютъ

(*) *Pelet. T. III, pièces justificatives. Ordre du 24 juin 1809, p. 469.*

самому Наполеону. Въ деталяхъ постройки онъ не представлялъ впрочемъ никакихъ особенностей; но главное, важна была мысль наводки цѣлымъ мостомъ, заранѣе приготовленнымъ, вмѣсто прежней системы послѣдовательнаго ввода судовъ. (*) Для покровительства работамъ наводки, для обстрѣливанія противоположнаго берега, подъ начальствомъ храбраго и неутомимо дѣятельнаго полковника Баста, начальника морскаго экипажа, устроена была цѣлая флотилія канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ орудіями.

Въ то время какъ понтонеры, моряки и вольнонаемные рабочіе приготовляли всѣ необходимыя средства для переправы, армія была занята не менѣе важными работами по устройству батарей и улучшенію сообщеній на болотистомъ, разрѣзанномъ множествомъ каналовъ, островѣ. Въ самое короткое время на низменныхъ его мѣстахъ явились превосходныя шоссе съ прочными мостами чрезъ каналы. Линіи фонарей поставлены были по всѣмъ дорогамъ, для освѣщенія ихъ въ ночное время.

Для того чтобъ островъ самъ по себѣ могъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ многочисленной арміи, устро-

---

(*) Мостъ этотъ состоялъ изъ 14 австрійскихъ понтоновъ, связанныхъ переводинами въ 15 метровъ длины, по три на каждомъ. Переводины соединялись между собою болтами, такъ что пролеты можно было по желанію увеличивать или уменьшать. Такъ какъ мостъ приготовлялся въ узкомъ, извилистомъ рукавѣ, то для гибкости онъ былъ составленъ изъ 4 частей, соединенныхъ между собою только канатами; введенный въ большой рукавъ, онъ скрѣплялся и вводился на мѣсто теченіемъ. Впрочемъ онъ былъ чрезвычайно узокъ (2 метра ширины) и могъ быть употребленъ только для переправы пѣхоты. *Koch. Mémoires de Masséna, p. 240*

ены были на немъ огромные магазины, полные всѣхъ предметовъ довольствія. Огромное количество вина и уксуса, необходимыхъ для сохраненія здоровья солдатъ на болотистомъ островѣ, перевезено было изъ Вѣны (*); изъ Венгріи пригнаны значительные гурты скота, пасшіеся на сочныхъ лугахъ. Для снабженія арміи печенымъ хлѣбомъ устроены были обширныя печи; для поданія первой помощи заболѣвающимъ и раненымъ—превосходный временный госпиталь.

Островъ, въ полномъ смыслѣ слова, превратился въ обширный военный городъ, кипѣвшій невыразимою дѣятельностью. Оставалось устройствомъ батарей превратить его въ грозную крѣпость.

3-го іюня Массена, вмѣстѣ съ генералами Фуше и Ронья, произвелъ рекогносцировку всего берега Лобау, чтобъ по выгодамъ мѣстнымъ и по положенію непріятельскихъ работъ опредѣлить мѣста для устройства батарей и наводки необходимыхъ мостовъ.

Мы уже сказали, что рукавъ Дуная, обращенный къ непріятельской сторонѣ, будучи шириною отъ 40 до 80 и болѣе саженъ, былъ усѣянъ множествомъ, то лѣсистыхъ, то песчаныхъ островковъ, изъ которыхъ главные армія окрестила именами маршаловъ и генераловъ, убитыхъ или отличившихся въ асперискомъ сраженіи. Такъ круглый островъ при входѣ въ рукавъ названъ былъ остро-

---

(*) Наполеонъ, съ гигіеническою цѣлью, приказалъ ежедневно давать каждому солдату по бутылкѣ вина и по раціону уксуса. Для резервнаго магазина предписано было генералъ-интенданту Дарю заготовить 200,000 бутылокъ и 15 т. пинтъ водки. *Lettre de Berthier à Masséna, 27 juin. Pelet. T. III., pièces just-ves, p. 464.*

вомъ Массены; ниже его и выше прежняго пункта переправы острова С. Иллера, Бессьера и Цети; противъ Эслингена длинный лѣсистый островъ Мельницъ (Ile des Moulins); нѣсколько ниже его—Эспаня; ниже Энцерсдорфа, острова: Пузе, Лаппа, Александра (по имени Бертье), Ганстгрундъ и Рорфюрстъ.

Вслѣдствіе произведенной рекогносцировки, признано было необходимымъ соединить большую часть острововъ съ Лобау, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлены выгоднѣйшія мѣста для заложенія батарей, съ цѣлью противодѣйствія непріятельскимъ работамъ и возможнаго ихъ отдаленія отъ берега.

Наполеонъ одобрилъ планъ своихъ генераловъ, и въ началѣ же іюня приступлено было къ устройству батарей, которыя были окончены къ половинѣ мѣсяца. Оставалось озаботиться объ ихъ вооруженіи.

Императоръ, желая имѣть всю свою полевую артиллерію въ полномъ распоряженіи въ предстоявшемъ боѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, желая имѣть преимущество надъ австрійцами въ дальности и силѣ выстрѣловъ, приказалъ вооружить мѣстныя батареи острововъ орудіями большаго калибра; генералу Ларибоассьеру поручено перевезти ихъ изъ вѣнскаго арсенала.

Перевозка эта представляла большія затрудненія, по множеству требовавшихся подводъ; за недостаткомъ ихъ, какъ для перевозки орудій, такъ и всего матеріала, необходимаго для работъ, приказано было употреблять поочередно артиллерійскихъ лошадей, въ которыхъ батареи пока не имѣли нужды.

Къ 20 іюня батареи уже были вооружены 86 орудіями, а къ началу іюля 101 (*), огонь которыхъ направленъ былъ частію противъ Асперна и Эсслингена, частію противъ Энцерсдорфа и обширной равнины съ маленькими перелѣсками, простирающейся къ-югу отъ этого городка, гдѣ Наполеонъ задумывалъ произвести переправу. Начальство надъ всею артиллеріею острова поручено было генералу Лами.

Но болѣе всего ощутителенъ былъ недостатокъ въ порохѣ: въ Вѣнѣ находилось не болѣе 600 п. (10 т. килограмовъ), во всей Баваріи около 3 т. пудъ. Наполеонъ

(*) *Mémoires de Masséna, p 276*. Батареи расположены были на слѣдующихъ мѣстахъ и вооружены орудіями слѣдующаго калибра:

Батареи.	6 фунт. пушки.	12 фун. пушки.	18 фун. пушки.	гаубицы.	11 д. морт.
На островѣ Массены: 2 батареи	4	»	»	»	»
— С. Иллера для обстрѣливанія слѣва тетъ-де-пона.	4	2	»	»	»
— Бессьера противъ эсслингенской равнины.	4	4	»	»	»
Въ тетъ-де-понѣ.	4	2	»	»	»
Противъ Энцерсдорфа.					
На островѣ Эспаня. . .	»	4	»	»	4
Между островами Эспаня и Пузе	»	»	10	6	6
На островѣ Ланна.	4	12	»	4	4
— Александра . . .	12	»	»	»	»
За Вейссе-Гаузъ.	2	2	»	»	3
На правомъ берегу.	»	»	4	»	»
Въ резервѣ.	12	»	16	»	»
Всего. . .	46	26	30	10	17

приказалъ направить поспѣшно транспорты съ порохомъ изъ Страсбурга, а вмѣстѣ съ тѣмъ заготовлять его на Нейштадтскомъ заводѣ, привозя селитру изъ С. Вейта. (*) Для каждаго изъ орудій на батареяхъ острова приказано заготовить не менѣе 300 зарядовъ.

Поручивъ Массенѣ, оставленному съ корпусомъ войскъ на Лобау, наблюденіе за непріятелемъ и всѣми работами, перенеся главную квартиру вскорѣ послѣ асперискаго сраженія въ Шенбруннъ, чтобъ отвлечь вниманіе эрцъ-герцога, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за ходомъ операцій на всѣхъ театрахъ войны, Наполеонъ пріѣзжалъ весьма часто на островъ, чтобъ лично наблюдать за исполненіемъ всѣхъ многосложныхъ его предначертаній.

Наученный опытомъ Асперна не пренебрегать никакимъ обстоятельствомъ для обезпеченія успѣха, великій полководецъ разсчитываетъ уже и на неудачу; въ этомъ предположеніи, чтобъ обезопасить отступленіе арміи, приказываетъ устроить обширный тетъ-де-понъ впереди того мѣста, гдѣ въ первую переправу устроенъ былъ мостъ на козлахъ; сообщеніе же тетъ-де-пона съ заднимъ островомъ, названнымъ Редюнгомъ, обезпечено четырьмя прочными мостами.

Работы шли чрезвычайно успѣшно. Втеченіе іюня онѣ были уже окончены, благодаря энергіи исполнителей и необыкновенной способности французскаго солдата къ землянымъ работамъ.

Но среди приготовленій къ переправѣ императоръ не упускалъ изъ виду и организаціи своей арміи, которая,

(*) *Ibid. p. 282.*

будучи застигнута въ расплохъ быстрымъ ходомъ политическихъ событій, вступила въ кампанію, не успѣвъ еще получить окончательнаго устройства.

Въ мѣрахъ приведенія ея въ такое положеніе, чтобъ она удовлетворяла всѣмъ многосложнымъ потребностямъ войны, въ исправленіи замѣченныхъ на дѣлѣ недостатковъ проявился вполнѣ великій геній Наполеона, какъ организатора.

Утвердивъ окончательно раздѣленіе арміи на части, предположенное еще при началѣ войны, императоръ обратилъ преимущественное вниманіе на пополненіе убыли въ рядахъ, понесенной какъ отъ потерь въ сраженіяхъ, такъ и отъ болѣзней и долгихъ маршей. Большая часть раненыхъ въ регенсбургскихъ дѣлахъ и въ асперncкой битвѣ, выздоравливая, снова вступали въ ряды. Но главнымъ средствомъ для укомплектованія арміи были маршевые баталіоны конскриптовъ, постепенно прибывавшіе изъ Франціи.

Мы уже сказали выше, что Наполеонъ, поставленный въ необходимость, при объявленіи войны, оставить большую часть арміи въ Испаніи, принужденъ былъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, чтобъ имѣть возможность вступить въ борьбу съ полумилліонною арміею австрійцевъ. Мы уже замѣтили, что, кромѣ конскриптовъ 1810 года, призваны были даже тѣ люди классовъ 1806, 7, 8 и 9 годовъ, которые жребіемъ были освобождены отъ службы. Часть этихъ конскриптовъ, предъ началомъ еще кампаніи, поступила на укомплектованіе первыхъ трехъ дѣйствующихъ батальоновъ полковъ; другая же обучалась въ кадрахъ 4-хъ и 5-хъ батальоновъ, которые не успѣли еще получить окончательнаго устройства, когда уже открылись

военныя дѣйствія (*). Изъ этихъ 4-хъ и 5-хъ батальоновъ, сформированы были на Рейнѣ, въ сѣверной Франціи и въ Италіи *временныя полубригады* (les demibrigades provisoires), достигшія въ маѣ полной оконченности устройства.

Наполеонъ приказалъ отправлять четвертые батальоны этихъ полубригадъ, а также и конскриптовъ, обучавшихся во внутреннихъ депо, къ арміи, формируя изъ нихъ маршевые батальоны. Точно также кавалерійскія депо, въ которыхъ, какъ мы замѣчали прежде, находилось много превосходно одѣтыхъ, вооруженныхъ и обученныхъ конскриптовъ, формировали маршевые эскадроны, направлявшіеся съ Рейна къ Дунаю. Этими мѣрами можно было имѣть лишнихъ 40 т. войскъ, хотя молодыхъ, по недостатку времени еще не вполнѣ обученныхъ, но скоро пріобрѣвшихъ между старыми и опытными ветеранами ту оконченность воспитанія солдата, которая пріобрѣтается только на поляхъ сраженій и въ испытаніи лишеній военнаго времени.

Лично осматривая прибывавшіе батальоны, императоръ давалъ имъ назначеніе преимущественно на пополненіе болѣе пострадавшихъ корпусовъ Удино, Даву и Массены.

Желая сохранить преимущество въ кавалеріи надъ австрійцами, преимущество, такъ блистательно выказавшееся въ событіяхъ всей кампаніи, императоръ обратилъ особенное вниманіе на укомплектованіе кавалерійскихъ полковъ лошадьми, въ которыхъ оказывался сильный недостатокъ, въ особенности послѣ потерь въ асперискомъ

(*) Только немногіе изъ четвертыхъ батальоновъ могли вступить въ кампанію. Такъ дивизія Демона, впослѣдствіи Пюто, состояла вся изъ четвертыхъ батальоновъ корпуса Даву.

сраженіи, гдѣ кавалерія самоотверженіемъ своимъ нѣсколько разъ спасала пѣхоту. Превосходно организованное кавалерійское депо въ Пассау пополнило недостатокъ въ лошадяхъ въ тяжелой кавалеріи; реквизиціями и покупками въ Венгріи нашли возможность укомплектовать легкую кавалерію.

Мѣры по устройству артиллеріи заслуживаютъ также полнаго вниманія. Если австрійцы уступали Французамъ въ кавалеріи, то положительно превосходили ихъ численностью артиллеріи. Это преимущество особенно сильно выразилось въ кровавый асперискій бой, гдѣ французскія батареи были большею частію подбиты, не будучи въ состояніи соперничать съ австрійскими. Сознавая это преимущество, Наполеонъ рѣшился увеличить числительность своей артиллеріи (*); но если вѣнскій арсеналъ могъ ему доставить матеріальную часть—множество орудій съ лафетами, то личный составъ такого рода войскъ какъ артиллеріи, трудно было скоро составить. Часть людей взята была изъ парковъ; лошади пріобрѣтены покупкой и реквизиціями. Но при всемъ томъ число орудій готовыхъ для дѣйствія не удовлетворяло желаніямъ императора. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ мѣрѣ, несостоятельность которой была уже доказана цѣлымъ опытомъ исторіи науки. Дек-

---

(*) *Masséna, p. 270.* Всего въ корпусахъ Удино, Даву, Массены и въ резервной кавалеріи находилось 232 орудія, всѣхъ возможныхъ калибровъ; при нихъ повозокъ (зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ, походныхъ кузницъ) 1,121; лошадей 4,143. Личный составъ: 4,101 собственно артиллеристовъ, конныхъ и пѣшихъ, и 4,017 при обозѣ.

ретомъ отъ 9-го іюня (*), введена была въ арміи полковая артиллерія. Къ каждому полку присоединено было по 2 орудія 3-хъ или 4-хъ фунтоваго калибра съ 3-мя зарядными ящиками и походною кузницей. Для прислуги при орудіяхъ, а также и вообще для полковаго обоза, въ каждомъ полку сформирована была рода канонеровъ (compagnie des canonniers), подъ командою поручика, изъ 3-хъ сержантовъ, 3-хъ капраловъ и 62 рядовыхъ; выбранные въ полкахъ люди обучались дѣйствію при орудіяхъ при батареяхъ пѣшей артиллеріи. Этою мѣрою Наполеонъ надѣялся, кромѣ увеличенія общей численности орудій, помочь молодому составу войскъ, потому что опытъ войнъ убѣждалъ, что чѣмъ моложе солдаты, тѣмъ необходимѣе придавать имъ болѣе артиллеріи. Но мѣра эта, приведенная въ исполненіе предъ ваграмскимъ боемъ, не принесла тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывалъ императоръ. Кромѣ того что дѣйствіе 3-хъ и 4-хъ фунтовыхъ орудій было слабо, придача орудій, какъ лишняго обоза, стѣсняла маневрированіе пѣхоты, дѣлая ее менѣе подвижною. Въ особенности подобная мѣра была вредна во французской пѣхотѣ, уменьшая то качество, которымъ она превосходитъ войска всѣхъ европейскихъ націй, этотъ пылъ, эту furia francese, такъ опасную при атакѣ.

(*) *Pelet. T. III, pièces justificatives, p. 449.* Декретомъ отъ 9 іюня опредѣлялось и количество обоза, который долженъ былъ слѣдовать за полкомъ, а именно: кромѣ 2 орудій и 3-хъ зарядныхъ ящиковъ, въ каждомъ пѣхотномъ полку должна была находиться походная кузница, перевязочная фура и повозка для полковой канцеляріи. При каждомъ батальонѣ (полагая ихъ по военному времени 4) патронный ящикъ и провіантская фура. Всего слѣдовательно 16 повозокъ.

Несравненно рациональнѣе была мѣра, заключавшаяся въ увеличеніи резервной артиллеріи, состоявшей при гвардейскомъ корпусѣ, мѣра, впослѣдствіи послужившая къ образованію при арміи артиллерійскаго резерва, когда опытъ ваграмскаго сраженія, дѣйствіе знаменитой батареи Лористона, показало всю выгоду имѣть главнокомандующему подъ рукою значительныя массы артиллеріи, какъ для смѣны батарей въ линіяхъ, такъ и вообще для непредвидѣнныхъ случаевъ. Вмѣсто прежнихъ 60 орудій, сформировано было 84; личный составъ для 4-хъ вновь образованныхъ батарей былъ пополненъ присланными изъ Италіи и Страсбурга ротами артиллеристовъ (*).

Средствомъ для пополненія убыли въ арміи послужилъ размѣнъ плѣнныхъ, взятыхъ втеченіе кампаніи воюющими сторонами. Эту мѣру предлагалъ эрцъ-герцогъ Карлъ тотчасъ же послѣ регенсбургскаго боя; но Наполеонъ, надѣясь окончить войну въ Вѣнѣ, оставилъ письмо эрцъ-герцога безъ отвѣта; послѣ же аспернскаго боя возобновлены были переговоры по этому предмету (**). Хотя австрійцы потеряли плѣнными болѣе нежели французы, но, какъ мы замѣтили выше, большая часть ихъ была освобождена тирольцами и форарльбергцами, при вторженіяхъ ихъ въ Баварію на путь отступленія французскихъ войскъ. Между прочими размѣненными лицами были члены

(*) *Thiers; p. 282.*

(**) Переписка Бертье съ Вимпфеномъ, начальникомъ штаба эрцъ-герцога Карла, чрезвычайно интересная, находится у Пеле въ *Pièces justificatives.*

посольствъ, противно всѣмъ обычаямъ народнаго права задержанные воюющими кабинетами при началѣ войны.

Занимаясь устройствомъ арміи и приготовленіями къ переправѣ, Наполеонъ принималъ всѣ мѣры для обезпеченія своего тыла и флангову. По всему протяженію операціонной линіи, крѣпости приводились въ грозное оборонительное состояніе; берега Дуная во многихъ пунктахъ окаймлялись укрѣпленіями, какъ для противодѣйствія покушеніямъ переправы съ противоположнаго берега, такъ и для покровительства сплава по немъ всѣхъ необходимыхъ для арміи запасовъ. Мы уже показали мѣры, употребленныя для удержанія въ границахъ возстаній Тироля и Форарльберга, для противодѣйствія отрядамъ высланнымъ австрійцами изъ Богеміи. Изъ шенбрунскаго дворца зорко слѣдилъ Наполеонъ за дѣйствіями на всѣхъ отдаленныхъ театрахъ войны, направляя всѣ части сложной машины для достиженія одной цѣли, одной мысли, которая должна была рѣшиться за Дунаемъ.

Всѣ предположенныя работы окончены были къ началу іюля; отдѣленные первоначально значительными пространствами корпуса были сближены къ рѣшительному пункту; а между тѣмъ никто, кромѣ можетъ быть Бертье, не зналъ тайной мысли геніальнаго императора. По приготовленіямъ на Лобау, армія могла догадываться, что ей предстоитъ переправа и новый рѣшительный бой, но въ какомъ пунктѣ и съ какими силами, никто не могъ рѣшить. Видя грозную линію австрійскихъ батарей, обхватывавшую расположеніе французовъ на Лобау, зная о близости арміи эрцъ-герцога, помня кровавый асперискій урокъ, робкіе умы сомнѣвались въ возможности предпріятія и втайнѣ осуждали его. Но тѣ люди, которые дѣлили съ императо-

ромъ славу столькихъ блестящихъ кампаній, которые лучше могли съ нимъ познакомиться, и въ особенности превосходная армія, считавшая великаго полководца своимъ провидѣніемъ, не сомнѣвались въ успѣхѣ его предначертаній и съ полною довѣренностью смотрѣли на будущее.

Наполеонъ не обманулъ ихъ ожиданій. Численность арміи, долженствовавшей сосредоточиться на Лобау, соотвѣтствовала колоссальности средствъ, приготовленныхъ для переправы. Въ послѣднихъ числахъ іюня, когда всѣ работы на островѣ приходили уже къ окончанію, всѣмъ отдѣльнымъ корпусамъ разосланы были приказанія двинуться форсированными маршами къ Вѣнѣ и Лобау.

Въ тоже время, желая нѣсколько отвлечь вниманіе эрцъ-герцога демонстраціями переправы въ другихъ пунктахъ, Наполеонъ приказалъ возстановить сгорѣвшіе мосты у Шпица. Таборскіе острова заняты были сильными отрядами дивизіи Фрера (корпуса Удино), построившими укрѣпленія, вооруженныя орудіями большаго калибра. Подъ ихъ прикрытіемъ мосты на плотахъ наведены были между островами и правымъ берегомъ.

Демонстрація принесла свою долю пользы, потому что, какъ мы увидимъ ниже, эрцъ-герцогъ Карлъ, опасаясь съ этой стороны появленія французскихъ войскъ, оставилъ противъ Нуссдорфа цѣлый корпусъ кн. Рейсскаго.

Попытка Даву противъ пресбургскаго тетъ-де-пона тоже не могла не обратить вниманія австрійскаго главнокомандующаго и была отчасти причиною поздней посылки приказаній эрцъ-герцогу Іоанну спѣшить на соединеніе съ главными силами на Мархфельдское поле.

Рѣшаясь уже на дебушированіе съ правой стороны острова въ равнину между Энцерсдорфомъ и Мюллейтеномъ,

дававшую возможность развернуть 150 т. армію, сосредоточивая противъ нея большую часть батарей острова, Наполеонъ до послѣдней минуты хотѣлъ держать эрцъ-герцога въ заблужденіи на счетъ избраннаго пункта переправы и съ этою цѣлью дѣйствовалъ чрезвычайно искусно.

Понимая тактическіе выгоды прежняго пункта переправы, австрійцы, обратили преимущественно вниманіе на пространство между Асперномъ и Энцерсдорфомъ, предполагая, что и вторичная попытка переправы повторится въ томъ же пунктѣ. А потому весь іюнь мѣсяцъ употребленъ былъ ими на приведеніе этой линіи въ грозное оборонительное положеніе. Деревни обнесены укрѣпленіями, внутри баррикадированы; въ промежуткахъ между ними построены редуты и люнеты весьма сильной профили, вооруженные многочисленною артиллеріею и соединенные между собою траншеями для стрѣлковъ. Но, съ другой стороны, почти не было обращено никакого вниманія на пространство къ югу отъ Энцерсдорфа; только нѣсколько ниже послѣдняго городка выстроенъ былъ довольно значительный редутъ и замокъ Саксенгангъ былъ ретраншированъ. Казалось, эрцъ-герцогъ и не подозрѣвалъ, что французы могли дебушировать съ этой стороны. Чтобы еще болѣе убѣдить его въ этихъ предположеніяхъ, Наполеонъ поручилъ Массенѣ навести мосты въ прежнемъ пунктѣ, набросивъ впереди ихъ тетъ-де-понъ.

30 іюня, часовъ въ 5 пополудни, дивизія Леграна подошла къ мѣсту прежней переправы. Подъ покровительствомъ огня батарей острова, одна изъ бригадъ ея—Ледрю, перенесена была въ нѣсколько рейсовъ на лѣвый берегъ, гдѣ, захвативъ нѣсколько австрійскихъ постовъ, успѣла прочно утвердиться для покровительства наводкѣ понтон-

наго моста, оконченнаго въ часъ съ четвертью. Демострація эта повлекла за собою тѣ результаты, которыхъ ожидалъ Наполеонъ. Тревога распространилась по всей линіи австрійцевъ. Въ то время, какъ батареи ихъ открыли огонь по головѣ переправы, 6 корпусъ занялъ поспѣшно укрѣпленія; другіе спѣшили на сборные пункты (*). Между тѣмъ, несмотря на сильный огонь, французы начали работы тетъ-де-пона. Для лучшаго обезпеченія мостовъ, Наполеонъ приказалъ подвинуть его нѣсколько впередъ, составивъ изъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленій, фланкируемыхъ съ острововъ.

Въ то время, какъ отдѣльные корпуса французскихъ войскъ со всѣхъ сторонъ спѣшили къ назначенному сборному пункту, императоръ 1 іюля перенесъ обратно главную свою квартиру изъ Шенбрунна на Лобау, чтобъ быть въ центрѣ послѣднихъ приготовленій къ переправѣ, чтобъ лично направлять прибывавшіе постепенно корпуса на назначенныя имъ мѣста.

2 іюля, для той же цѣли, съ какою наведены были мосты 30 іюня, т. е. для привлеченія вниманія эрцъ-герцога къ сѣверной сторонѣ Лобау, приказано было овладѣть лѣсистымъ островомъ Мельницъ, занятымъ непріятельскими стрѣлками. Островъ этотъ находится противъ самой выдающейся къ сѣверу части Лобау и отдѣленъ отъ непріятельскаго берега узкимъ рукавомъ, сажень въ 15 ширины. Одинъ изъ адъютантовъ Массены Пеле (**), съ 600 волтижерами, садится на лодки и подъ непріятельскимъ

(*) *Valentini. Versuch, p. 164.*

(**) Авторъ *Mémoires sur la guerre de 1809.*

огнемъ отваливаетъ отъ берега. Въ нѣсколько минутъ сотня австрійцевъ, находившаяся на островѣ, перебита и захвачена въ плѣнъ. Австрійскія батареи открываютъ страшный огонь, нѣсколько кроатскихъ батальоновъ приближаются, чтобъ овладѣть обратно островомъ; но храбрые волтижеры стойко удерживались впродолженіи 2 часовъ, пока капитанъ понтонеровъ Балльо успѣлъ навести мостъ изъ 14 судовъ и 4 плотовъ, длиною около 15 сажень, чрезъ который немедленно были направлены подкрѣпленія храброму Пеле. На слѣдующее утро французы дебушировали съ острова, и противъ западной его оконечности для фланкированія справа тетъ-де-пона построили редутъ Пети.

3 іюля произведена была императоромъ послѣдняя рекогносцировка непріятельскаго берега, убѣдившая его окончательно въ томъ, что австрійцы ожидаютъ переправы съ сѣверной стороны Лобау; впрочемъ незначительныя работы видны были у мызы Вейссе-Гаузъ.

Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ войска стягивались къ острову Лобау съ рѣдкою точностью, какъ будто исполняли какое нибудь тактическое движеніе на самомъ тѣсномъ пространствѣ. Если мы удивляемся мастерскимъ соображеніямъ великаго полководца, умѣвшаго поставить всѣ части многочисленной арміи въ такое положеніе, что въ данную минуту онѣ могли быть скоро сосредоточены на рѣшительномъ пунктѣ, то отдадимъ и полную дань справедливости исполнителямъ его высокихъ предначертаній, съ математическою точностью умѣвшимъ оправдать разсчеты императора. 1 іюля подошли войска Удино, расположенныя въ окрестностяхъ Вѣны; 3-го гвардія и саксонскій корпусъ Бернадотта, предварительно подвинутый отъ Линца къ С.

Пельтеву; 4-го-войска Даву, эшелонированныя по берегу Дуная отъ Клостернейбурга до Пресбурга; итальянская армія Евгенія, выступившая 2 іюля изъ Рааба; 5-го-резервная кавалерія Бессьера, Мармонъ съ своимъ корпусомъ и дивизіею Бруссье, тронувшійся изъ Греца и Глейсдорфа 1 іюля, баварская дивизія Вреде, пришедшая форсированнымъ маршемъ изъ Линца. Такимъ образомъ къ 5 числу, назначенному Наполеономъ для переправы, большая часть арміи успѣла сосредоточиться на Лобау.

Для охраненія сообщеній, оставленъ былъ въ Линцѣ Лефевръ съ дивизіею наслѣднаго принца; Вандамъ съ виртембергцами—у Кремса и Барагэ д'Илье, съ итальянскою дивизіею Северолли смѣнившій войска Даву—у Пресбурга. Вся легкая кавалерія, принадлежавшая различнымъ частямъ арміи, успѣла переправиться на Лобау втеченіе того же времени. Конечно мѣры для охраненія тыла и фланговъ были чрезвычайно слабы, но Наполеонъ разсчитывалъ, что ударъ нанесенный эрцъ-герцогу обезопаситъ его со всѣхъ сторонъ и окончитъ войну, которая продолжительностью своею начинала его тяготить, тѣмъ болѣе что нравственное вліяніе асперискаго сраженія не только вредно отразилось въ Германіи, но даже подѣйствовало на умы во Франціи, переставшіе уже обольщаться славою громкихъ побѣдъ, которыхъ уже было слишкомъ достаточно для народной гордости. Недостатокъ въ цвѣтѣ населенія, забираемомъ въ армію, стѣсненіе промышленности и торговли, порожденное постоянною войною съ Англіею, принятою императоромъ континентальною системою, паденіе вслѣдствіе этого многихъ фабрикъ, а съ ними бѣдность рабочаго класса; все это вмѣстѣ порождало всеобщее неудовольствіе. Духовенство громко проповѣдывало объ от-

лученіи императора отъ церкви; генеральный Викарій ва-стро имѣлъ даже смѣлость прибить папскую буллу къ дверямъ Нотръ-Дамскаго собора (*). Люди благоразумные предвидѣли къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приведетъ система постоянныхъ войнъ, не обусловливавшихся уже политическими нуждами, а удовлетворявшихъ только личнымъ стремленіямъ императора. Политическіе интриганы Фуше, Талейранъ и др., пользуясь его удаленіемъ, поддерживали втайнѣ всеобщее неудовольствіе. Политическіе клубы съ различными тенденціями снова начали образовываться во Франціи, имѣя даже связи въ арміи (**). Хотя Наполеонъ и былъ окруженъ льстецами и людьми, даже заинтересованными въ томъ, чтобъ скрывать отъ него истину, тѣмъ не менѣе съ его проницательнымъ взглядомъ онъ не могъ не понимать настоящаго положенія дѣлъ, и въ рѣшительномъ ударѣ эрцъ-герцогу готовилъ развязку затруднительнаго своего положенія.

Мы уже видѣли, какія гигантскія работы произведены были имъ, чтобъ обезпечить успѣхъ переправы: посмотримъ теперь какова была численность войскъ, собранныхъ на Лобау. Она доходила до такой цифры, какой еще исторія въ новѣйшее время не записывала на своихъ страницахъ.

(*) Шлоссеръ, т. 7, стр. 397.

(**) Отставка, предъ самымъ ваграмскимъ сраженіемъ, начальника штаба Массены, генерала Беккера, хотя можетъ быть и невиннаго въ возводимомъ на него обвиненіи, ясно показываетъ, что Наполеонъ зналъ, что въ арміи находилось много недовольныхъ. *Masséna*, p. 283.

Части войскъ.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Числительн. пѣхоты.	Числительн. кавалеріи.	Личный составъ артилл. и инженер.	Всего.
Гвардейскій корпусъ Вальтера: 2 пѣхотн. дивизіи (Кюріаля и Дорсенна), одна кавалерійская, артилл. Друо и морской экипажъ Баста.	19	16	11,157	3,945	1,669	16,751
2-й корпусъ Удино: 3 пѣхотныя дивизіи (Тарро, Фрера и Гранжана), португальск. бригада Каркома	50	2	26,706	229	1,688	28,623
3-йкорпусъ Даву: 4 пѣхотныя дивизіи (Морана, Фріана, Гюдена и Пюто), кавалерія Пажоля	52	12	32,656	1,973	2,937	37,566
4-й корпусъ Массены: 4 пѣхотныя дивизіи (Леграна, Карра С. Сира, Молитора и Буде) 23-й полкъ шассеровъ легкой кавалер. дивизіи Марюла	38	3	22,147	324	2,811	25,852
Изъ 7-го баварскаго корпуса Лефевра, див. Вреде.	9	8	5,414	992	489	6,895
9-йкорпусъ Бернадотта: 2 Саксонскія дивизіи (Цершвица и Поленца), одна франц. (Дюпа).	28	20	17,146	2,857	2,126	22,129
11-йкорпусъ Мармона: 2 пѣхотныя дивизіи (Монришара и Клозеля)	15	»	9,451	394	721	10,566
Резервная кавалерія Бессьера: 3 кирасирскія дивизіи (Нансути, С. Сюльписа и Арриги); 2						

легкихъ кавалер.: Лассаля (Брюйеръ и Пире) и Монбреня (Жакин о и Кольберъ)	» 56 / » 35	91	» / »	7,954 / 4,578	12,532	846	13,378
Итальянская армія Евгенія: 5 пѣхотныхъ див. (Бруссье, Ламарка, Дюрютта, Пакто и Серраса) итал. гвардія; 3 дивизіи кавалеріи: 2 драгунскихъ (Груши и Пюлли) и легкая кавал. (Сагюка) . . .	56	44	27,609	7,563	2,861	38,033
Артиллер. паркъ. .	»	»	»	»	2,711	2,711
Итого. . . .	267	196	152,286	30,809	18,859	201,936

Свѣдѣнія эти мы почерпаемъ изъ таблицы наличнаго состоянія французской арміи къ 1 іюля (*), взятой изъ военнаго депо.

Но изъ этого числа нужно исключить корпусъ нестроевыхъ, численность котораго, по неимѣнію данныхъ, весьма трудно опредѣлить.

Во всякомъ случаѣ никакъ нельзя довѣряться показаніямъ Тьера, опредѣляющаго силу французской арміи въ 150,000 войскъ, изъ которыхъ 112 т. пѣхоты, 26 т. кавалеріи и 12 т. артиллеріи. (**) Принимая эти показанія мы бы нашли батальонъ состоящимъ среднимъ числомъ только изъ 419 человѣкъ; цифра, очевидно, невѣроятная при обыкновенномъ его составѣ въ 840 человѣкъ.

(*) *Situation générale de la grande armée, à l'époque du 1 juillet 1809. Liskenne et Sauvan. Bibliothèque historique et militaire. T. VII, p. 340.*

(**) *Thiers. T. X, p. 352.*

Если французская армія дѣйствительно много потерпѣла, и въ асперискомъ сраженіи многіе изъ корпусовъ лишились половины людей, какъ: напр. корпуса Массены и Удино, то убыль эта была вознаграждена прибывшими конскриптами, размѣненными плѣнными, выздоровѣвшими больными и ранеными. Но еслибъ еще можно было допустить половинный составъ для корпусовъ Удино и Массены, то никакъ не для другихъ частей французской арміи. По свѣдѣніямъ представленной нами таблицы, въ слабѣйшемъ 2 корпусѣ, приходится на батальонъ по 535 человѣкъ; если круглымъ числомъ даже положить на батальонъ 100 человѣкъ нестроевыхъ, цифра слишкомъ большая, то все-таки останется 435 подъ ружьемъ. Очевидно, что показанія Тьера ложны. Блестящій французскій историкъ, при всей увлекательности своего разсказа, округляя такъ хорошо свои фразы, не стѣсняется въ округленіи цифръ, щедро увеличивая численность противниковъ и сокращая наличный составъ своихъ войскъ. Какъ будто слава побѣдъ Наполеона этимъ возвышается. Съ научной точки зрѣнія не такъ важны числовыя показанія относительной силы войскъ, какъ важны идеи полководца, выразившіяся въ его дѣйствіяхъ. Если онъ хотѣлъ этимъ возвысить достоинство арміи, то она въ этомъ не имѣетъ нужды. Рядъ славныхъ подвиговъ, наполняющихъ страницы исторіи, слишкомъ краснорѣчиво говоритъ за ея достоинства и не требуетъ искаженія истины. Наконецъ, при принятой Тьеромъ системѣ писать исторію, не выставляя источниковъ, служившихъ ему руководствомъ, даже справедливыя показанія могутъ быть принимаемы скептически, по недостатку средствъ контроля.

Ближе къ истинѣ Массена, опредѣляющій силу фран-

цузской армін, участвовавшей въ ваграмскомъ сраженіи, въ 129 т. штыковъ и 29 т. сабель, (*) кромѣ корпуса артиллеристовъ и инженеровъ; или добросовѣстный Ротенбургъ, показывающій ея въ 168,000. (**) Странно, что Пеле не говоритъ ни слова объ относительной силѣ войскъ предъ сраженіемъ. Мы остановимся на показаніяхъ Массены, повидимому болѣе вѣроятныхъ, доводящихъ численность войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, полагая 15 т. артиллеристовъ, свыше 170 т. съ 550 орудіями.

Съ такою-то массою, хотя молодыхъ, но превосходныхъ по организаціи и высокому нравственному элементу войскъ, готовился величайшій изъ полководцевъ нашего вѣка рѣшить судьбу войны, а вмѣстѣ и имперіи, въ виду ея древней столицы, на классическомъ Мархфельдскомъ полѣ.

Сравнивая относительный составъ арміи по родамъ оружія и примѣняя его къ мѣстности поля сраженія, мы найдемъ его провосходнымъ. И дѣйствительно, для обширной Мархфельдской равнины необходимо было имѣть болѣе кавалеріи. Пропорція ея къ пѣхотѣ въ арміи Наполеона, противъ общепринятаго состава войскъ, была чрезвычайно сильна: одна сабля на $4^1/_2$ штыка, что давало значительное преимущество французской арміи противъ эрцъ-герцога, у котораго было чрезвычайно мало кавалеріи, необходимой по мѣстнымъ условіямъ поля сраженія.

(*) *Mémoires de Masséna, p. 269.*

(**) *Rothenburg, Schlachten Atlas.* Текстъ ваграмскаго сраженія, въ концѣ *Zusammensetzung und Stärke der französischen Armée.*

Что касается до артиллеріи, то отношеніе ея къ пѣхотѣ и кавалеріи, благодаря указаннымъ выше мѣрамъ къ ея усиленію, было также хорошо: на 1000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи приходилось $3\frac{1}{2}$ орудія.

Интересно теперь сравнить число войскъ, сосредоточенныхъ въ одной точкѣ удара, съ общимъ ихъ количествомъ на всемъ обширномъ театрѣ войны. Для этого мы воспользуемся тою же таблицею, опредѣляющею числительность арміи къ 1-му іюля.

Кромѣ показанныхъ нами войскъ, готовившихся 4 іюля къ переправѣ, для охраненія операціонной линіи и для дѣйствій на второстепенныхъ театрахъ войны оставлены были слѣдующія:

Части войскъ.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Числительн. пѣхоты.	Числительн. кавалеріи.	Личный сост. артиллеріи и инженеровъ.	Всего.
2 дивизіи *7 баварскаго корпуса:* наслѣднаго принца у Линца и Деруа въ Баваріи (*).	20	16	11,613	1439	1014	14,066
8-й виртембергскій корпусъ Вандамма: 1 див. пѣхоты (Франкенмона) 1 див. кавал. (Вельварта.	14	12	8,988	1597	543	11,128

(*) Числительность баварской дивизіи Деруа, по оставленіи *Лефевромъ* Тироля поступившей въ распоряженіе короля баварскаго, мы беремъ изъ таблицы Пеле о состояніи французской арміи къ 1 іюня. *Pelet,* T. IV, въ концѣ.

10-й вестфальскій корпусъ короля Іеронима: 2 вестфальскія дивизіи (Берхтероде и) одна голландская Граціана .	19	11	11,035	1564	660	13,259
Къ этому же корпусу причислены гарн. крѣпостей:						
Магдебурга (Мишо).	5	»	3,967	»	644	4,611
Штеттина (Либеръ).	3	»	1,245	312	77	1,634
Штральзунда Кандра	3	»	1,017	53	69	1,139
Кюстрина (Арпанъ).	3	»	1,811	91	98	2,000
Данцига (Грабовскій)	7	»	3,679	»	291	3,970
Глогау (Рейнвальдъ).	3	»	1,693	124	91	1,908
	24		13,412	580	1,270	15,262
Резервный корпусъ Жюно (*) изъ 3-хъ дивизій (Риво, Дешо, Лагранжа). .	25	4	12,884	807	310	13,911
Нѣмецкая дивизія Рuйера въ Регенсбургѣ	13	4	9,485	853	314	10,652
Изъ итальянск. арміи:						
Дивизія Северолли у Пресбурга.	8	»	4,702	»	»	4,702
Отрядъ *Руска* въ Каринтіи.	6	»	2,012	258	78	2,340
Резервная дивизія сенатора Бомона, въ окрестностяхъ Аугсбурга (**). (Кавалерія изъ врем. драгунскихъ полк.).	4	24	»	»	»	7,025
Польская армія Понятовскаго къ 5 іюля, со вновь сформированными полками, у Радома (***). .	»	»	»	»	»	23,000
Итого. .	133	71	74,113	7,098	4,169	92,423 / 115,423 (****)

Кромѣ того мы не считаемъ 30 т. корпуса войскъ кн. Голицына.

(*) и (**) *Ibid.*

(***) *Soltyk. Relation des opérations... p. 342.*

(****) Сверху черты безъ польской арміи, снизу, считая ее въ общемъ числѣ.

Слѣдовательно при полной численности арміи, не считая корпуса Понятовскаго и русскихъ войскъ, въ 400 бат. и 267 эск. 226,417 пѣх., 37,907 кавалеріи; всего 264,324, а съ артиллеріей и инженерами 294,359; болѣе $^2/_3$ всѣхъ войскъ находилось сосредоточенными въ одной точкѣ удара.

Въ особенности этотъ фактъ будетъ поразителенъ, если мы припомнимъ, что въ началѣ апрѣля французская армія была растянута на огромномъ пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго. Въ этомъ-то быстромъ сосредоточеніи силъ въ такой сильной пропорціи противъ общей массы войскъ, дѣйствовавшихъ на другихъ театрахъ, при огромной длинѣ операціонной линіи, почти отъ Страсбурга до Вѣны подверженной ударамъ противника, и заключается отличительная идея кампаніи 1809 г., весь интересъ ея, выражающій поразительностью факта рѣзче нежели когда нибудь, основной принципъ Наполеоновскаго военнаго искусства: массированіе войскъ на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій. Какое обширное поле для близорукой теоріи, отыскивавшей причинъ успѣховъ великаго полководца въ этомъ сосредоточеніи силъ. А между тѣмъ, еслибъ австрійскій главнокомандующій сдѣлалъ тотъ же маневръ и притянулъ къ себѣ эрцъ-герцога Іоанна и другіе отряды, что онъ легко могъ исполнить, и даже исполнилъ, только нѣсколько поздно, къ какимъ бы результатамъ привело это знаменитое сосредоточеніе силъ, еслибъ ударъ не удался? Въ какомъ бы положеніи находился Наполеонъ, бросившій свои сообщенія подъ удары тирольцевъ и всего возставшаго населенія, угрожаемый съ юга Гіулаемъ и Шателеромъ, со стороны Пресбурга венгерскою инсуррекціею, наконецъ въ Германіи всею массою населенія, которое могло поголовно возстать при

новой неудачѣ французскихъ войскъ, при ограниченности средствъ Жюно и Іеронима, разбитыхъ уже незначительными отрядами Кинмайера? Каково было бы его положеніе, еслибъ прусскій кабинетъ невольно былъ увлеченъ въ войну поднявшимся грозно населеніемъ, еслибъ и Россія разорвала шаткій союзъ свой съ Франціею? Повторяемъ, что не одна идея такого колоссальнаго сосредоточія силъ была причиною успѣховъ Наполеона; эрцъ-герцогъ могъ сосредоточить еще большія силы. Причина эта заключается въ превосходствѣ генія надъ обыкновеннымъ, хотя талантливымъ человѣкомъ, въ стратегическихъ и тактическихъ ошибкахъ генералиссимуса, въ тактическомъ превосходствѣ французской арміи.

Оставимъ великаго полководца съ его 170 т. арміею въ приготовленіяхъ къ переправѣ и посмотримъ, что дѣлалось въ арміи его противника. Мы уже показали выше, что эрцъ-герцогъ, послѣ знаменитой асперноской побѣды, избралъ способъ дѣйствія, болѣе соотвѣтствовавшій его личному характеру, не рѣшаясь вдаваться въ опасную операцію переправы у Кремса или Пресбурга. Къ тому же, какъ мы замѣтили, подобныя дѣйствія не могли привести ни къ какимъ важнымъ результатамъ, какъ только Наполеонъ успѣлъ возстановить мостъ на большомъ рукавѣ Дуная къ ночи 24 мая. Притомъ и армія эрцъ-герцога, не менѣе сильно пострадавшая въ бою, не могла тотчасъ же начать наступленіе, имѣя въ рядахъ не болѣе 65 т. По всѣмъ этимъ причинамъ, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, эрцъ-герцогъ рѣшился принять чисто оборонительный способъ дѣйствія, занимая по-прежнему позицію противъ Вѣны, въ готовности встрѣтить всякую новую попытку переправы французовъ чрезъ Дунай. Вы-

жидательная система дѣйствій, кромѣ усиленія арміи многочисленными подкрѣпленіями, могла принести тѣмъ болѣе пользы, что эрцъ-герцогъ разсчитывалъ на нравственное вліяніе асперской побѣды въ Европѣ. Онъ надѣялся, что такой блестящій успѣхъ подѣйствуетъ на рѣшенія Пруссіи, воскреситъ надежды германской народности, обманутыя регенсбургскими пораженіями, вновь подниметъ усмиренный Тироль. Мы видѣли, въ какой мѣрѣ оправдались надежды эрцъ-герцога; теперь посмотримъ, какъ онъ умѣлъ воспользоваться тѣмъ временемъ, каждый выигранный день котораго, онъ самъ называлъ блестящею побѣдою надъ французами, посмотримъ, какъ онъ умѣлъ приготовиться къ борьбѣ, которая по самому положенію дѣлъ не могла не быть рѣшительною.

Первыя его распоряженія показываютъ желаніе сосредоточить повозможности разбросанныя на огромномъ пространствѣ австрійскія войска; дѣйствительно, тотчасъ же послѣ асперскаго сраженія послано было приказаніе Колловрату, неудачно атаковавшему линцкій тетъ-де-понъ и эрцъ-герцогу Іоанну, отступавшему предъ войсками Евгенія, спѣшить на соединеніе съ главными силами. Колловратъ, оставивъ отрядъ Соммаривы противъ Линца, въ началѣ іюня подошелъ къ Бизамбергу; Іоаннъ же, по праву брата, по праву стоявшаго внѣ закона титула эрцъ-герцога, не счелъ нужнымъ исполнять приказаній главнокомандующаго и пошелъ тогда только, когда ближайшій пунктъ соединенія—Пресбургъ былъ занятъ войсками Даву, когда принцъ Евгеній, съ 35 т. войскъ, угрожалъ отрѣзать его совершенно отъ Дуная. Мы знаемъ послѣдствія его рѣшимости принять бой подъ стѣнами Рааба, совокупно съ войсками палатина венгерскаго. Эрцъ-герцоги

были разбиты и отброшены къ Коморну. Когда же Даву сталъ вторично угрожать атакою пресбургскаго тетъ-де-пона, Іоаннъ чрезъ островъ Шюттъ подошелъ къ этому важному пункту, оставивъ палатина съ инсуррекціею у Коморна.

Между тѣмъ эрцъ-герцогъ Карлъ дѣятельно занимался организаціею и усиленіемъ своей арміи. Многочисленные ландверные батальоны, формировавшіеся въ Богеміи и Моравіи, окончивъ образованіе въ превосходныхъ по устройству депо, безпрестанно подходили къ арміи. Генералъ Грюнне доводитъ численность подкрѣпленій, успѣвшихъ присоединиться къ арміи въ теченіе іюня мѣсяца, до 60 т. (*) Но если въ пѣхотѣ не было недостатка, если на этотъ родъ оружія обращаемо было постоянное вниманіе эрцъ-герцога, то кавалерія была далеко не въ удовлетворительномъ состояніи и по сравнительной численности ея съ пѣхотою, и по матеріальному устройству, а между тѣмъ этотъ родъ оружія, по самымъ свойствамъ мѣстности поля сраженія, былъ необходимъ для успѣха дѣйствій. Въ ремонтированіи кавалеріи лошадьми не могло встрѣтиться серьезныхъ затрудненій, по богатству Австріи конскими заводами; недостатокъ оказывался въ обученныхъ людяхъ и въ матеріальной части. Кохъ говоритъ, что въ Богеміи находилось отъ 5 до 6 т. лошадей, которыхъ не могли употребить въ дѣло по недостатку въ сѣдлахъ. (**) Въ этомъ отношеніи эрцъ-герцогомъ сдѣлано было важное упущеніе; если легко сформировать въ довольно короткое время хорошую пѣхоту, то

(*) *Pelet. T. IV, p. 185.*

(**) *Koch, Mémoires de Masséna, p. 267.*

трудно сдѣлать это съ кавалеріею. Потому-то Наполеонъ и обращалъ такое вниманіе на постоянное содержаніе въ исправности кавалерійскихъ депо, всегда полныхъ у него людьми и лошадьми.

Артиллерія, всегда находившаяся въ блестящемъ положеніи въ австрійской арміи, по тѣмъ же причинамъ, нѣсколько была опущена и, какъ увидимъ ниже, уступала въ числѣ орудій французской.

Армія, при тѣсномъ расположеніи своемъ, довольствовалась исключительно изъ магазиновъ; но если хлѣбъ и мясо доставлялись ей въ изобиліи, то часто оказывался полный недостатокъ въ винѣ и въ особенности въ соломѣ, предметахъ довольствія, необходимыхъ для сохраненія здоровья войскъ, которыя почти цѣлыя 6 недѣль оставались подъ открытымъ небомъ, подверженныя всѣмъ перемѣнамъ погоды. Этотъ недостатокъ вскорѣ началъ обнаруживаться болѣзнями, открывшимися сильными лихорадками. Чтобъ остановить ихъ развитіе и предохранить войска отъ непогоды, эрцъ-герцогъ приказалъ строить бараки. Понимая, что самое бездѣйствіе располагаетъ къ болѣзнямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ окончить образованіе молодыхъ солдатъ, главнокомандующій, кромѣ работъ на берегахъ Дуная, занималъ ихъ частыми ученьями и маневрами. Но, несмотря на всѣ лишенія, армія была полна преданности къ знаменитому своему полководцу; нравственный элементъ въ ней былъ превосходенъ, въ особенности послѣ побѣды надъ непобѣдимыми дотолѣ врагами.

Втеченіе іюня, сосредоточенныя на мархфельдскомъ полѣ, войска занимали слѣдующее расположеніе: на высотахъ, за ручьемъ Руссбахомъ, отъ Маркграфеннейзидля до Ваграма, корпуса: 4-ый Розенберга, 2-ой Гогенцоллерна и 1-ый Белль-

гарда; лѣвѣе, на холмистыхъ склонахъ Бизамберга, у Герасдорфа, гренадеры Прогаски, и наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ противъ Шварцлаке у Штамерсдорфа, 5-ый корпусъ князя Рейсскаго. Такимъ образомъ, австрійское расположеніе представляло линію отъ Нейзиделя до Штребесдорфа, въ 19 верстъ длины. Сзади этой линіи, между Гагенбрунномъ и Зейрингомъ, какъ резервъ, бивакировалъ корпусъ Колловрата; впереди же, въ равнинѣ между Рашдорфомъ и Брейтенлее, резервная кавалерія Лихтенштейна, назначавшаяся для первой поддержки передовыхъ войскъ и, въ случаѣ нужды, для прикрытія ихъ отступленія. Передовыя же позиціи были заняты: отъ Шпица до Эсслингена войсками 6-го корпуса Кленау, бывшаго Гиллера, а отъ послѣдняго мѣстечка чрезъ Мюллейтенъ до Орта цѣпью постовъ авангарда генерала Нордманна.

Разсмотримъ теперь, каковы были намѣренія эрцъ-герцога для противодѣйствія французской переправѣ, въ которой онъ не могъ сомнѣваться, видя втеченіе цѣлаго мѣсяца предъ собою приготовленія, достигавшія такихъ грозныхъ размѣровъ.

Два способа дѣйствія могли представиться ему для исполненія: первый, въ непосредственной защитѣ переправы чрезъ Дунай, въ затрудненіи самой операціи переправы; второй, въ допущеніи французовъ на лѣвый берегъ Дуная и въ принятіи оборонительно-наступательнаго боя на сильной руссбахской позиціи.

Эрцъ-герцогъ, какъ кажется, оставался до послѣдней минуты въ нерѣшимости, на какой системѣ дѣйствій остановиться. По крайней мѣрѣ это доказывается его распоряженіями.

Если онъ хотѣлъ защищать переправу непосредственно,

то надобно было употребить болѣе сильныя мѣры для того, чтобъ недопустить французовъ на лѣвый берегъ или, по крайней мѣрѣ, заставить ихъ дорого поплатиться за эту попытку. Надобно было окружить ихъ расположеніе на Лобау цѣлою контраваллаціонною линіею батарей, на что эрцъ-герцогъ имѣлъ достаточно времени и средствъ. Если Наполеонъ въ непріятельской странѣ успѣлъ совершить такія колоссальныя работы, тѣмъ болѣе могъ сдѣлать это эрцъ-герцогъ. Если первый могъ воспользоваться вѣнскимъ арсеналомъ для вооруженія батарей острова орудіями большаго калибра, то въ распоряженіи австрійскаго главнокомандующаго были крѣпости Богеміи и Моравіи.

Валентини и другіе писатели говорятъ въ оправданіе эрцъ-герцога, что онъ могъ предполагать на Лобау только демонстрацію, что истиннымъ пунктомъ переправы Наполеонъ могъ избрать или Нуссдорфъ, или же Фишаментъ. Но это опровергается словами реляціи о ваграмскомъ боѣ, гдѣ эрцъ-герцогъ самъ говоритъ, что приготовленія на Лобау принимали такіе размѣры, что нельзя было сомнѣваться въ истинныхъ намѣреніяхъ Наполеона, и что, вслѣдствіе этого, онъ рѣшился укрѣпить Асперпъ и Эсслингенъ, чтобы не позволить непріятелю переправиться въ прежнемъ пунктѣ, или удержать его тамъ до тѣхъ поръ, пока подойдетъ армія, расположенная между Штамерсдорфомъ и Нейзиделемъ. (*) Дѣйствительно, какъ мы

(*) *Offizielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Deutsch Wagram; p. 16.*

«Alle diese Arbeiten, welche zuletzt ziemlich hörbar wurden, und ihre laute Bekanntmachung in den oeffentlichen Blaettern erhoben die

уже видѣли, оба пункта и кромѣ того Энцерсдорфъ приведены были въ оборонительное положеніе и соединены между собою цѣпью редутовъ и траншей довольно сильной профили. Но это была полумѣра, которая какъ и всѣ полумѣры, показывающія нерѣшительность, не приносила никакой пользы, потому что пространство отъ Энцерсдорфа до Мюллейтена совсѣмъ не было усилено искусственными постройками. Странно, какъ эрцъ-герцогъ не обратилъ на это вниманія. Трудно понять, какимъ образомъ могъ онъ предполагать, что Наполеонъ совершитъ переправу въ прежнемъ пунктѣ, загражденномъ сильною линіею укрѣпленій, не имѣя даже возможности развернуть свою многочисленную армію. Если императоръ уже долженъ былъ дебушировать съ Лобау, то легко можно было предположить, что онъ выберетъ другой пунктъ, именно съ правой стороны острова, на которой построены были сильныя батареи, гдѣ австрійскіе посты не могли не видѣть сильныхъ работъ по устройству мостовъ. А между тѣмъ, какъ мы сказали выше, кромѣ редута, нѣсколько ниже Энцерсдорфа, и приведеннаго въ оборонительное состояніе замка Саксенганга, никакихъ работъ съ этой стороны не было произведено

Между тѣмъ въ той же реляціи за приведенными нами словами сейчасъ же слѣдуетъ противорѣчіе. Эрцъ-герцогъ говоритъ, что онъ рѣшился отвести войска авангарда на

Vermuthung, die man schon Anfangs auf den Charakter des feindlichen Feldherrn gegrundet hatte das naemlich das Marchfeld abermals zum Schauplatz einer wichtigen Schlacht bestimmt sei, zur hoechsten Warscheinlichkeit.» etc.

главную позицію за Руссбахъ въ намѣреніи встрѣтить на ней наступающаго непріятеля, маневрируя правымъ крыломъ на его сообщенія съ Дунаемъ. (*)

Если онъ рѣшился на этотъ способъ дѣйствій, то дѣломъ первой важности было призвать на помощь пособія искусства, чтобъ укрѣпить, уже сильную мѣстностью, руссбахскую позицію, какъ главный опорный пунктъ предстоявшихъ дѣйствій, что было не безполезно даже и при первомъ способѣ дѣйствій.

Наполеонъ не могъ избѣгнуть ея атаки, потому что фланговые маневры для ея обхода, имѣя Дунай въ тылу, были невозможны. А между тѣмъ эрцъ-герцогъ не употребилъ никакихъ мѣръ для приведенія позиціи въ грозное оборонительное состояніе, на что имѣлось достаточно времени и средствъ. Только 5-го іюля, послѣ полудня, рѣшились приступить къ ея укрѣпленію, но уже было поздно: непріятель началъ атаку (**).

Явною нерѣшительностью отличаются дѣйствія генералиссимуса предъ переправою. Увѣренный, какъ самъ онъ выражается, въ томъ, что Наполеонъ будетъ дебушировать съ Лобау, онъ боится за фланги, держитъ безполезно цѣлый корпусъ кн. Рейсса противъ Нуссдорфа, 8 т. отрядъ Шустека у Кремса, такой же силы отрядъ Соммаривы противъ Линца, и даже приказываетъ брату сдѣлать демонстрацію изъ Пресбурга на правое крыло французской арміи.

(*) *Offizielle Berichte, p. 17.*

(**) *Bemerkungen eines Offiziers von österreichischen Generalsstabe zu der Relation ueber die Schlacht bei Deutsch Wagram, p. 55.*

Лучшее средство, для отклоненія всѣхъ неблагопріятныхъ случайностей, заключалось въ рѣшительномъ сосредоточеніи силъ на позиціи противъ Вѣны. Еслибъ онъ притянулъ къ себѣ войска эрцъ-герцога Іоанна, смѣнивъ ихъ у Пресбурга венгерскою инсуррекціею, дивизію Шустека и отрядъ Соммаривы, то онъ бы усилилъ армію свою до 35,000 лишнихъ войскъ и довелъ бы ея до такой же числительности, какъ и Наполеонъ свою армію, и тогда, можно было бы принять бой, съ болѣе благопріятными шансами.

Лучшимъ доказательствомъ нерѣшительности австрійскаго главнокомандующаго въ принятіи той или другой системы дѣйствій служатъ распоряженія его при демонстраціи Наполеона съ сѣверной стороны Лобау. Вечеромъ 30 іюня, когда дивизія Леграна, подъ покровительствомъ страшнаго огня батарей острова, начала переправу въ прежнемъ пунктѣ, эрцъ-герцогъ предположилъ въ этомъ дѣйствіи начало переправы всей французской арміи, и отдалъ слѣдующія приказанія: Кленау съ его корпусомъ занять линію укрѣпленій отъ Асперна до Энцерсдорфа; Нордманну оставаться въ прежнемъ расположеніи отъ Энцерсдорфа до Орта; для подкрѣпленія послѣдняго 4-му корпусу Розенберга спуститься съ руссбахскихъ высотъ и идти на Виттау; Гогенцоллерну и Белльгарду подвинуться къ Брейтенлее и Рашдорфу для подкрѣпленія, вмѣстѣ съ резервною кавалеріею Лихтенштейна, войскъ Кленау; въ общемъ движеніи къ пункту переправы долженъ былъ принять участіе и Колловратъ. Всѣ эти распоряженія ясно указываютъ на намѣреніе защищать переправу непосредственно. Они были исполнены въ ночь съ 30 іюня на 1 іюля. Армія простояла два дня въ этихъ позиціяхъ; но потомъ, видя что французы не трогаются съ Лобау, а вмѣстѣ съ тѣмъ,

желая дать отдыхъ войскамъ, сосредоточеннымъ подъ палящимъ зноемъ на тѣсномъ пространствѣ, эрцъ-герцогъ, 3 числа, приказалъ имъ возвратиться на прежнія позиціи.

2 числа съ бизамбергской обсерваторіи замѣчено было движеніе на правомъ берегу Дуная. Это было начало сосредоточенія силъ на Лобау. 3 и 4 числа облака пыли, покрывавшія всѣ дороги къ Эберсдорфу, обозначавшія движеніе французскихъ колоннъ, еще болѣе могли убѣдить эрцъ-герцога въ опасности, а между тѣмъ никакихъ мѣръ для сосредоточенія силъ не было принято. Только поздно вечеромъ 4 числа послано приказаніе Іоанну спѣшить на соединеніе съ главными силами.

Предполагая нанести вредъ французскимъ войскамъ, массированнымъ на Лобау, эрцъ-герцогъ 4 числа приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей противъ острова; но и этой цѣли онъ не достигъ: глубина острова позволила отвести назадъ войска, чтобъ сдѣлать огонь австрійцевъ недѣйствительнымъ.

Разсмотримъ теперь, съ какими силами готовился эрцъ-герцогъ встрѣтить противника на лѣвомъ берегу Дуная. Реляція о ваграмскомъ боѣ показываетъ численность австрійскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ сраженіи, за исключеніемъ корпуса кн. Рейсса въ 100,000 съ 410 орудіями различнаго калибра (*). Но въ подобныхъ показаніяхъ мы позволимъ себѣ сомнѣваться на слѣдующихъ основаніяхъ. Мы знаемъ, что послѣ асперискаго боя у эрцъ-герцога оставалось подъ ружьемъ до 65,000 войскъ;

(*) *Offizielle Berichte von der schlacht bei Wagram, p. 26.*

присоединивъ къ нимъ 60,000 прибывшихъ ландверовъ, отъ 15 до 20,000 Колловрата, мы найдемъ численность австрійской арміи предъ ваграмскимъ сраженіемъ, около 140,000. Если армія потерпѣла много отъ болѣзней, то, съ другой стороны, многіе раненые въ асперпской битвѣ вступили снова въ ряды, такъ что цифры, приводимыя Ротенбургомъ, какъ намъ кажется, заслуживаютъ большаго довѣрія.

Онъ опредѣляетъ составъ и численность австрійской арміи слѣдующимъ образомъ (*).

Части войскъ.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Численность пѣхоты.	Численность кавалеріи.	Всего.	Орудій.
Авангардъ Нордманна	23	20	11,837	2,528	14,365	36
1 корп. гр. Белльгарда . . .	22	8	20,892	801	21,693	68
2 — кн. Гогенцоллерна.	26	6	25,434	517	25,951	68
3 — гр. Колловрата . . .	22	6	15,929	667	16,596	50
4 — кн. Розенберга . . .	24	8	17,395	792	18,187	68
5 — кн. Рейсскаго	12	8	8,356	798	9,154	26
6 — гр. Кленау	25½	16	12,465	1,275	13,740	88
Резервъ кн. Лихтенштейна изъ гренадеръ Прогаски и изъ тяжелой кавалеріи.	17	82	9,882	8,054	17,936	48
Итого. . . .	171½	154	122,190	15,432	137,622	452

(*) *Rothenburg. Schachten Atlas;* въ концѣ текста.

Слѣдовательно по его разсчету приходилось на батальонъ 714 чел., на эскадронъ около 100 чел., но послѣдняя цифра можетъ показаться сомнительною. Авторъ «Замѣчаній на реляцію о ваграмской битвѣ» опредѣляетъ числительность кавалеріи только въ 11,280, полагая на эскадронъ тяжелой кавалеріи 60, легкой 80 лошадей (**). Эти показанія намъ кажутся болѣе вѣроятными, по затрудненіямъ, встрѣченнымъ въ ремонтированіи кавалеріи.

Предположивъ эту цифру, мы найдемъ общую числительность арміи около 133,000 съ 452 орудіями; отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ какъ 1:10 и на 1,000 штыковъ и сабель 3¼ орудія.

Слѣдовательно, и по общей числительности, и по составу относительно мѣстности поля сраженія, австрійская армія далеко уступала французской. Но, какъ мы увидимъ ниже, эрцъ-герцогъ не вполнѣ воспользовался и этою массою войскъ для боя, оставивъ корпусъ кн. Рейсскаго на его позиціяхъ у подошвы Бизамберга, для наблюденія за Пуссдорфомъ. Такъ что, собственно участвовавшихъ въ ваграмскомъ сраженіи войскъ, по показаніямъ Ротенбурга, за исключеніемъ 5 корпуса и нѣсколькихъ отрядовъ отъ

(**) *Bemerkungen zu der Relation uber die Schacht bei Wagram, p. 66.* Составъ кавалеріи, по показаніямъ автора былъ, слѣдующій:

Кирасирскихъ полковъ. . . .	6	Всего въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ 54 эскадрона, по 60 чел. въ каждомъ. 3,240.
Драгунскихъ.	3	Въ остальныхъ 88 эск., по 80 чел. въ каждомъ—7,040
Шеволежеровъ	4	12 эскад. инсурыхъ. 1,000
Гусарскихъ..	6	
Уланскихъ	1	
Инсуррекціонныхъ.	2	
	22	Въ 154 эск. 11,280

Колловрата и Розенберга, было только 124,860 съ 418 орудіями.

Между тѣмъ, еслибъ эрцъ-герцогъ притянулъ къ себѣ Іоанна, отряды Шустека и Соммаривы, онъ бы могъ довести численность арміи до 170,000, безъ артиллеріи и инженеровъ; слѣдовательно превзойти Наполеона, у котораго, по показаніямъ Массены, безъ артиллеріи и инженеровъ, было только 158,000 войскъ.

Если геніальный полководецъ, при такомъ превосходствѣ силъ, съ такимъ трудомъ могъ вырвать побѣду изъ рукъ австрійскаго главнокомандующаго, что же было бы еслибъ эрцъ-герцогъ успѣлъ сосредоточить равныя и даже превосходныя силы? Чья судьба рѣшилась бы на классическомъ мархфельдскомъ полѣ? Позволяемъ себѣ думать, что никакъ не Австріи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, и по матеріальнымъ средствамъ, и по изложеннымъ нами распоряженіямъ, эрцъ-герцогъ далеко не былъ приготовленъ къ предстоявшей рѣшительной борьбѣ. Но, съ другой стороны, не будемъ строги въ приговорѣ надъ дѣйствіями знаменитаго ученаго полководца. Необходимо нѣсколько отрѣшиться отъ холоднаго показанія фактовъ, говорящихъ противъ цѣлесообразности его распоряженій. Необходимо быть историкомъ психологомъ, чтобъ взвѣсить всѣ тѣ обстоятельства, которыя обусловливали дѣйствія ученаго автора «Основаній стратегіи». Если геніальный его противникъ могъ безотчетно подчинять всѣ части сложной машины желѣзной своей волѣ и направлять ихъ къ достиженію одной предположенной имъ цѣли, то эрцъ-герцогъ, хотя и получилъ безконтрольную власть надъ арміей, но это было только номинально. Мы видѣли, что бездарный братъ,

завидовавшій его славѣ и популярности, желавшій достигнуть того же, имѣлъ право безнаказанно ослушиваться его приказаній и тѣмъ не разъ разстроивать его комбинаціи; когда уже участь кампаніи готова была рѣшиться, онъ продолжаетъ слѣдовать прежней системѣ дѣйствій и опаздываетъ къ бою, когда благовременное его прибытіе могло бы совершенно измѣнить положеніе дѣлъ. Съ другой стороны близость двора, входившаго во всѣ мелочныя распоряженія, интриги придворной партіи, не жаловавшей прямаго и честнаго генералиссимуса; все это не могло не отравлять лучшихъ минутъ австрійскаго главнокомандующаго; такъ что онъ, какъ говоритъ Пеле (*), подавалъ нѣсколько разъ въ отставку, въ промежуткѣ времени между асперискимъ и ваграмскимъ сраженіями. Къ тому же сознаніе тяжкой отвѣтственности предъ исторіею и народомъ, судьба котораго должна была рѣшиться въ предстоявшей борьбѣ (**), вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое уваженіе къ противнику, доходившее даже до нѣкотораго рода боязни; все это не могло не отразиться вредно на его дѣйствіяхъ, сдѣлавъ ихъ по необходимости нерѣшительными. Что касается до недостаточности развитыхъ силъ для предстоявшей борьбы, то не будемъ обвинять въ этомъ эрцъ-герцога; недостатка въ энергіи и талантахъ организатора у него не было; если устройство арміи заставляло желать много лучшаго, то причиною была недостаточность средствъ, находившихся въ распоряженіи главнокоман-

---

(*) *Pelet. T. IV. p. 459.*

(**) Наполеонъ нѣсколько разъ повторялъ втеченіе войны, что Австрія не должна существовать.

дующаго. Вообще мы съ уваженіемъ останавливаемся предъ этою безукоризненно чистою личностью. Не даромъ армія его боготворила. Если дѣйствія его предъ переправою не выдерживаютъ строгой критики, то ваграмскій бой, въ которомъ онъ вполнѣ выказалъ блестящія качества генерала и простаго солдата, хотя и былъ проигранъ, тѣмъ не менѣе занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ лѣтописяхъ австрійской арміи.

ГЛАВА IV.

ВТОРАЯ ПЕРЕПРАВА. ВАГРАМСКІЙ БОЙ.

Изложивъ въ предыдущей главѣ приготовленія противниковъ къ предстоявшей борьбѣ, которая по самой колоссальности развитыхъ средствъ не могла не быть рѣшительною, мы приступимъ къ послѣднему акту знаменитой кампаніи, представляющему много поучительнаго интереса съ научной точки зрѣнія.

Дѣйствительно, кромѣ того, что ваграмскій бой поражаетъ историка величіемъ событія, величіемъ борьбы болѣе 300 т. войскъ съ 1000 орудіями, по самымъ многообразнымъ его видоизмѣненіямъ, по самой лихорадочности успѣха, переходившаго то на ту, то на другую сторону, наконецъ по необыкновенности многихъ его деталей, онъ по праву занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ наукѣ.

Самыя ошибки противниковъ могли происходить отъ новизны дѣла (*), отъ невозможности на такомъ обшир-

---

(*) До ваграмскаго боя, какъ справедливо замѣчаетъ Тьеръ, мы не видимъ въ исторіи новѣйшихъ войнъ такого значительнаго сосредоточенія силъ на полѣ битвы.

номъ полѣ сраженія при такой, невиданной дотолѣ, массѣ войскъ, сосредоточенныхъ на одномъ пунктѣ, слѣдить за всѣми его видоизмѣненіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ казалось бы, что превосходство силъ Наполеона, при благополучно исполненной самой трудной части предпріятія, переправѣ чрезъ Дунай, въ виду непріятеля, должно было бы обѣщать самые блистательные результаты; а между тѣмъ мы видимъ, что при равныхъ потеряхъ противниковъ, Наполеонъ могъ себя считать побѣдителемъ развѣ только потому, что эрцъ-герцогъ принужденъ былъ оставить занятыя имъ позиціи. Стройное отступленіе австрійцевъ, вскорѣ готовыхъ принять новую битву, показываетъ лучше всего что кровавый бой далеко не принесъ за собою тѣхъ послѣдствій, на которыя разсчитывалъ императоръ французовъ. Если Австрія рѣшилась принять унизительныя условія мира, то это была политическая ошибка, мѣра, не оправдывавшаяся ни средствами, еще находившимися въ ея распоряженіи, ни ея политическою обстановкою. Наполеонъ, несмотря на побѣду, находился въ такомъ затруднительномъ положеніи, что долженъ былъ самъ желать мира и не могъ не радоваться малодушію австрійскаго двора, интригами партій рѣшившагося подписать свое униженіе. Слѣдовательно послѣдствія ваграмскаго боя скорѣе важны въ нравственномъ отношеніи, нежели въ матеріальномъ.

Не увлекаясь похвалами, расточаемыми великому полководцу многочисленными его панегиристами, взвѣшивая на вѣсахъ собственной мысли всѣ разнорѣчивыя показанія писателей, мы постараемся критически прослѣдить всѣ фазисы достопамятнаго боя, отъ переправы перваго французскаго отряда на лѣвый берегъ Дуная до послѣд-

наго выстрѣла, раздавшагося на руссбахскихъ высотахъ.

Мы оставили Наполеона, 4-го числа сосредоточившаго большую часть силъ на островѣ Лобау. Въ этотъ день планъ его, плодъ долгой шестинедѣльной думы, долженъ былъ наконецъ приводиться въ исполненіе. Мы уже показали выше причины, по которымъ онъ не могъ переправиться на прежнемъ пунктѣ. Кромѣ того, что на него обращено было все вниманіе австрійцевъ, тѣсное пространство между линіею Асперна и Эсслингена и Дунаемъ, не позволяло развернуть многочисленныя силы, съ которыми онъ намѣревался нанести ударъ эрцъ-герцогу. А потому, демонстраціями съ сѣвернаго берега Лобау поддерживая противниковъ въ ихъ заблужденіи, онъ устремлялъ все вниманіе свое на восточный берегъ, гдѣ въ многочисленныхъ каналахъ острова, за линіею лѣсистыхъ островковъ малаго рукава Дуная, приготовлялись всѣ тѣ средства, которыя должны были обезпечить переправу 160 т. арміи.

Мѣстность, избранная Наполеономъ для дебушированія на лѣвый берегъ Дуная, представляла многія тактическія выгоды. Хотя малый рукавъ, круто повернувъ отъ Энцерсдорфа на югъ, сохраняетъ это направленіе до самаго впаденія своего въ Дунай; но нѣсколько ниже мызы Вейссе-Гаузъ онъ отдѣляетъ отъ себя незначительной ширины (около 8 саж.) протокъ, который подходитъ почти къ самому Мюллейтену и образуетъ такимъ образомъ, выдающійся къ востоку отъ Лобау, лѣсистый островъ Ганстъ-Грундъ. Занявши этотъ островъ и Мюллейтенъ, какъ опорный пунктъ, можно было фланкировать справа пере-

праву, которая должна была производиться близь мызы Вейссе-Гаузъ.

Хотя австрійцами были построены батареи у Энцерсдорфа, но огонь ихъ, по малому калибру орудій, не могъ наносить существеннаго вреда переправлявшейся арміи, тѣмъ болѣе, что батареями изъ орудій большаго калибра и мортиръ, устроенными на островахъ Лаппа, Пузе, Эспаня и на берегу Лобау, можно было уничтожить всѣ оборонительныя ихъ работы.

За линіею Мюллейтена и Энцерсдорфа, разстояніе между которыми около $3\frac{1}{2}$ верстъ, мѣстность болѣе и болѣе расширяется и переходитъ въ обширную мархфельдскую равнину, легкимъ скатомъ склоняющуюся къ Дунаю и представляющую превосходное поле сраженія для кавалеріи.

Къ невыгодамъ избраннаго для переправы пункта должно отнести то, что французская армія тотчасъ же послѣ переправы должна была произвести перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ, что могло представить большія затрудненія для такой массы войскъ, какою располагалъ Наполеонъ, въ особенности если бы непріятель оказывалъ сопротивленіе переправѣ; но за то дебушированіемъ съ правой стороны Лобау Наполеонъ пріобрѣталъ важныя выгоды, обходя линію оборонительныхъ работъ австрійцевъ между Асперномъ и Энцерсдорфомъ.

Успѣхъ переправы обусловливался внезапностью и быстротою ея исполненія, а также точнымъ исполненіемъ перваго труднаго маневра—перемѣны фронта. Для удовлетворенія первому условію приготовлены были такія средства, что армія въ нѣсколько часовъ могла быть перенесена на противоположный берегъ; для обезпеченія успѣха вто-

раго, кромѣ диспозиціи, отданной 2 іюля, подробно опредѣлявшей дѣйствія каждой части войскъ, Наполеонъ далъ особыя инструкціи каждому изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Переправа назначена была съ поздняго вечера, чтобъ по возможности скрыть трудное ея начало, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ выиграть время для престоявшаго сложнаго маневра.

Впрочемъ серьезнаго сопротивленія со стороны непріятеля нельзя было ожидать. Какъ мы уже замѣтили, эрцъгерцогъ, простоявъ два дня противъ Лобау, отвелъ войска на прежнія позиціи, оставивъ только корпусъ Кленау въ линіи укрѣпленій между Асперномъ и Энцерсдорфомъ и авангардъ Нордманна, къ востоку отъ этого пункта, растянутый длинною цѣпью постовъ до Орта; впрочемъ островъ Ганстъ-Грундъ былъ занятъ довольно сильнымъ отрядомъ съ артиллеріею.

Понимая всю важность этого пункта, Наполеонъ, диспозиціею отъ 2 іюля, назначилъ части корпуса Удино начать переправу ранѣе другихъ войскъ, чтобъ овладѣть предварительно островомъ, который, по выдающемуся положенію своему, могъ обезпечивать успѣхъ всего предпріятія.

Послѣ страшной канонады со всѣхъ австрійскихъ батарей, продолжавшейся цѣлый день 4 іюля, но не нанесившей вреда войскамъ на Лобау, какъ только начало смеркаться, корпуса Удино, Даву и Массены тронулись къ назначеннымъ для переправы пунктамъ. Удино выстроился противъ Ганстъ-Грунда на юговосточной оконечности острова, Даву противъ мызы Вейссе-Гаузъ, Массена нѣсколько выше, за островомъ Александра.

Къ вечеру канонада смолкла и глубокая тишина, прерываемая только отдаленными перекатами грома, предвѣ-

щавшими страшную грозу, воцарилась на берегахъ Лобау. Наступившая темнота какъ нельзя болѣе покровительствовала скрытности приготовленій. Въ 9 часовъ вечера плоты и суда, назначавшіеся для переправы головнаго отряда Удино, выведенные изъ одного изъ внутреннихъ каналовъ острова, причалили къ берегу. Въ тоже время флотилія изъ 8 канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ полковника Баста, вытягивалась въ линію, чтобъ огнемъ своихъ орудій покровительствовать высадкѣ. Бригада Конру (дивизіи Тарро) сѣла на суда и отчалила отъ берега. Австрійскіе аванпосты тогда только замѣтили переправу, когда голова ея приблизилась уже къ берегу. Тревога мгновенно распространилась по линіи; но храбрый Конру благополучно присталъ къ Гансъ-Грунду, сбилъ непріятельскіе передовые посты и прочно утвердился на берегу въ ожиданіи подкрѣпленій, за которыми немедленно направлены были всѣ суда, служившія для переправы головнаго отряда. Вскорѣ остальная часть дивизіи Тарро успѣла переправиться на островъ; австрійскій отрядъ, на немъ находившійся, принужденъ былъ отступить, оставивъ въ рукахъ французовъ 3 орудія. Въ то время, какъ инженерный капитанъ Ларю приступилъ къ немедленной наводкѣ моста на Гансъ-Грундъ для переправы остальныхъ дивизій корпуса Удино (Фрера и Гранжана), полковникъ Бастъ съ флотиліею своею обогнулъ островъ съ южной стороны, овладѣлъ островкомъ Рорфюрстъ, занятымъ непріятельскимъ наблюдательнымъ отрядомъ, высадивъ на немъ 200 моряковъ, и затѣмъ, выстроившись съ своей эскадрой противъ Мюллейтена, началъ громить этотъ пунктъ, обезпечивая успѣхъ движенія Удино.

Какъ только раздались первые выстрѣлы на Гансъ.

Груцѣ, Наполеонъ, прибывшій къ острову Александра, чтобъ лично наблюдать за ходомъ переправы, приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей, чтобъ поставить австрійцевъ въ недоумѣніе на-счетъ настоящаго направленія удара.

Вскорѣ загремѣла канонада 109 орудій острова, покрывшихъ массою снарядовъ весь противоположный берегъ; австрійскія батареи не могутъ отвѣчать на этотъ убійственный огонь; но усилія ихъ преимущественно обращаются на прежній пунктъ переправы, гдѣ Легранъ производитъ искусную демонстрацію наступленія.

Около 11 часовъ, пять огромныхъ паромовъ съ 10 орудіями, съ запасомъ по 100 выстрѣловъ на каждое, принимаютъ на себя 1500 волтижеровъ Буде, подъ начальствомъ одного изъ адъютантовъ Массены С. Круа и мгновенно, подъ сильнымъ огнемъ непріятельской цѣпи стрѣлковъ, пристаютъ къ противоположному берегу нѣсколько выше мызы Вейссе-Гаузъ. Подъ прикрытіемъ этого отряда, при страшно разразившейся грозѣ, подъ неумолкаемою канонадою батарей, вскорѣ превратившихъ въ пепелъ Энцерсдорфъ, опытные понтонеры приступаютъ къ наводкѣ мостовъ, которыхъ въ первое время предположено было набросить четыре.

Цѣльный мостъ Дессаля выведенъ былъ изъ рукава за островомъ Александра, скрѣпленъ въ частяхъ и затѣмъ полнымъ поворотомъ, спускомъ по теченію, наведенъ втеченіе 10 минутъ, саженяхъ въ 70 ниже острова Александра. Пѣхота Массены—дивизіи Молитора и Карра С. Сира и остальная часть дивизіи Буде — немедленно начала переправу и по мѣрѣ того, какъ подавалась впередъ на противоположномъ берегу, входила въ связь направо съ

Удино, который къ полночи совершенно окончилъ переправу и, согласно диспозиціи, направивъ одну изъ дивизій къ мызѣ Вейссе-Гаузъ, а двѣ другія къ Мюллейтену, готовился перейти протокъ, отдѣлявшій его отъ непріятеля, по тремъ мостамъ на козлахъ, быстро чрезъ него переброшеннымъ.

Другой мостъ, изъ 22 понтоновъ, наводился въ верхней оконечности острова Александра, верстахъ въ двухъ ниже Энцерсдорфа, но работа здѣсь шла медленно, потому что затруднялась довольно сильнымъ огнемъ съ непріятельскихъ батарей; тѣмъ не менѣе къ 2 часамъ онъ былъ готовъ и кавалерія Массены, дивизія Лассаля, вмѣстѣ съ артиллеріею, могла начать переправу.

Третій мостъ, ниже предыдущаго, изъ 12 большихъ судовъ, сажень въ 55 длиною, оконченный къ 1 часу ночи, долженъ былъ служить для перехода корпуса Даву, и наконецъ четвертый, изъ 14 огромныхъ плотовъ, сажень въ 80 длиною, чрезъ южную оконечность острова Александра, назначался для артиллеріи и кавалеріи 3-го корпуса, а также и для обозовъ. Но послѣдній мостъ оконченъ былъ только къ 5 часамъ утра.

По диспозиціи 2 іюля, подтвержденной послѣдующими приказаніями, армія, переправившись на лѣвый берегъ Дуная, должна была выстроиться, имѣя въ первой линіи 3 корпуса: Даву на правомъ флангѣ, Удино въ центрѣ и Массены на лѣвомъ крылѣ (*). Между тѣмъ мы видимъ

(*) *Koch, Mémoires de Masséna, pièces justificatives. N. XVIII. Ordre, Titre II, § II, p. 405.* Тоже у Пеле, приказаніе отъ 4 іюля, *T. IV, pièces just. p. 405.*

что направленіе, данное переправѣ этихъ войскъ, совершенно не соотвѣтствовало диспозиціи: Удино находился на оконечности праваго крыла, лѣвѣе его Массена и еще лѣвѣе Даву. Это отступленіе отъ здравыхъ простыхъ тактическихъ правилъ едва не повлекло за собою гибельныхъ послѣдствій; первоначально произошло столкновеніе корпусовъ Даву и Массены на пунктахъ переправы, и затѣмъ при слѣдованіи перваго къ мѣсту, назначенному ему въ общемъ боевомъ порядкѣ, онъ пересѣкъ путь Удино. Темнота ночи и въ особенности проливной дождь, послѣдовавшій за страшною бурею, еще болѣе увеличивали всеобщее замѣшательство, такъ что только къ утру, когда начало свѣтать и погода стала проясняться, начальники частей успѣли привести войска въ порядокъ и направить ихъ для занятія мѣстъ, назначенныхъ имъ въ общей боевой линіи.

Между тѣмъ войска, по мѣрѣ переправы, развертывались на противоположномъ берегу: Массена, согласно приказанію, противъ Эпцерсдорфа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, фланкируемый батареями съ острововъ; Удино, дебушируя съ Ганстъ-Грунда у Мюллейтена, подходилъ къ укрѣпленному замку Саксенгангу, въ которомъ заперся австрійскій батальонъ; Даву двигался въ промежуткѣ между ними. Отряды Нордманна, отстрѣливаясь, отступали по направленію къ Нейзиделю; часть ихъ, отрѣзанная отъ общей линіи, отброшена была къ Орту на пресбургской дорогѣ.

Между тѣмъ, для обезпеченія предпріятія въ случаѣ неудачи, назначенные отъ корпусовъ отряды насыпали предъ пунктомъ переправы 4 довольно сильныхъ редана, употребляя для скорости работы земляные мѣшки и

фашины, заранѣе приготовленные на Лобау. Около 6 часовъ утра, чтобъ еще болѣе ускорить переправу, Наполеонъ приказалъ генералу Ларибоассьеру набросить еще 3 моста: одинъ съ острова Александра, ниже понтоннаго, другой ниже острова Ланна и третій чрезъ островъ Нузе (*), на которомъ находился трехсотенный отрядъ венгерцевъ. Но однакоже работа этихъ мостовъ шла чрезвычайно медленно, такъ что послѣдній поспѣлъ только въ 9 часовъ вечера. Всѣ эти мѣры доказываютъ предусмотрительность, весьма благоразумную со стороны императора и неистощимость средствъ, приготовленныхъ имъ для обезпеченія успѣха. Асперискій урокъ былъ еще въ свѣжей памяти.

Между тѣмъ, гвардія, итальянская армія Евгенія, корпусъ Мармона, саксонцы Бернадотта, баварцы Вреде подходили къ мостамъ, готовясь въ свою очередь къ переправѣ на лѣвый берегъ. На островѣ, согласно диспозиціи, для охраненія мостовъ и батарей должны были остаться 7 батальоновъ, подъ начальствомъ генерала Реньс. Дивизія Леграна попрежнему оставалась на лѣвомъ берегу, въ пунктѣ прежней переправы.

Когда уже совершенно разсвѣло, яркое іюльское солнце, прорѣзавъ послѣднія тучи ночной бури, заблистало на штыкахъ и сабляхъ 150 т. арміи, развертывавшейся въ необозримой мархфельдской равнинѣ. Армія, несмотря на лишенія дождливой ночи, на сильную усталость, съ восторгомъ встрѣчала своего знаменитаго императора-полководца, проѣзжавшаго по рядамъ, увѣренная, что побѣда будетъ неразлучна съ ея любимцемъ.

(*) *Masséna, p. 296.*

Но для того, чтобъ обезпечить дальнѣйшій маршъ и возможность самаго развертыванія, необходимо было овладѣть Саксенгангомъ и Энцерсдорфомъ, въ особенности послѣднимъ, долженствовавшимъ служить неподвижною осью для перемѣны фронта.

Замокъ Саксенгангъ не могъ долго держаться; окруженный двумя дивизіями, подвозившими уже артиллерію, батальонъ, въ немъ находившійся, принужденъ былъ положить оружіе.

Энцерсдорфъ взятъ силою. Около 9 часовъ, Массена направилъ для овладѣнія этимъ городкомъ, сильно пострадавшимъ втеченіе ночи отъ огня французскихъ батарей, адъютантовъ своихъ С. Круа и Пеле съ 46-мъ линейнымъ полкомъ; Лассаль обскакалъ городъ съ сѣвера, чтобъ не допускать подкрѣплений. Подвигъ С. Круа былъ труденъ. Городъ обнесенъ былъ съ южной стороны рядомъ укрѣпленій; всѣ ворота его прикрыты были флешами, вооруженными орудіями.

Но храбрый полкъ, ведомый опытными, образовавшимися въ школѣ Массены офицерами, преодолѣваетъ всѣ затрудненія и врывается въ обгорѣлыя улицы города. Батальонъ, его занимавшій, послѣ мужественнаго сопротивленія, не имѣя уже патроновъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, кладетъ оружіе.

Пріобрѣтеніе такого важнаго пункта, какъ Энцерсдорфъ, обезпечиваетъ дальнѣйшее наступленіе. Массена опираетъ на него лѣвый свой флангъ въ то время какъ Даву дебушируетъ изъ Виттау на Рутцендорфъ, а Удино выстраивается между ними.

Эрцъ-герцогъ, получивъ первыя свѣдѣнія о переправѣ отъ передовыхъ постовъ Нордманна, первоначально не

вѣритъ ея возможности. По вскорѣ, когда не оставалось болѣе и тѣни сомнѣнія, когда массы французскихъ войскъ грознымъ широкимъ потокомъ разливались въ мархфельдской равнинѣ, онъ приказываетъ Нордманну и Кленау, обходимому слѣва, отступать на главныя силы, рѣшаясь, силою самыхъ обстоятельствъ, принять оборонительный бой на грозныхъ своихъ позиціяхъ.

Тьеръ (*) приводитъ разговоръ на руссбахскихъ высотахъ между императоромъ Францемъ, находившимся при арміи, и эрцъ-герцогомъ, который однакоже не подтверждается другими историками. Онъ разсказываетъ, что на вопросъ Франца, для чего генералиссимусъ допустилъ французовъ переправиться на лѣвый берегъ, послѣдній отвѣчалъ: «для того, чтобъ потопить ихъ въ Дунаѣ.» — «Не слишкомъ ли много ихъ переправилось?» возразилъ императоръ, судьба котораго должна была вскорѣ рѣшиться этою грозною массою войскъ, развертывавшеюся въ равнинѣ.

Около полудня французская армія, исполнивъ сложный свой маневръ, выстроилась въ 3 линіи въ пространствѣ между Рутцендорфомъ и Энцерсдорфомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: на оконечности праваго фланга 3-й корпусъ Даву, лѣвѣе его саксонцы Бернадотта, еще лѣвѣе Удино, и наконецъ, на оконечности лѣваго крыла, противъ укрѣпленій Эсслингена, корпусъ Массены. Такимъ образомъ въ 1-й линіи боеваго порядка было 4 корпуса, около 100 т. войскъ, построенныхъ въ густыхъ колоннахъ; фланги линіи охранялись: справа легкою кавалеріею Монбрена

(*) *Thiers. T. X. p. 348.*

и Груши, преслѣдовавшею конницу Нордманна; слѣва кавалерійскою дивизіею Лассаля. Многочисленная артиллерія выдвинута была передъ фронтъ. Во 2-й линіи выстроились—на правомъ флангѣ баварцы Вреде, а на лѣвомъ за Удино, итальянская армія Евгенія. Корпусъ Мармона весь день 5 числа оставался у мостовъ и только съ разсвѣтомъ 6-го вступилъ въ общую боевую линію (*). Наконецъ въ резервѣ, въ 3-й линіи—гвардія и кирасиры Бесьера, только утромъ 5 числа переправившіеся отъ Эберсдорфа на Лобау и затѣмъ быстро направленные на лѣвый берегъ Дуная.

Такимъ образомъ французская армія, исполнивъ захожденіе правымъ флангомъ впередъ, выстроилась въ направленіи перпендикулярномъ къ Дунаю, готовясь въ тотъ же день атаковать позиціи австрійцевъ.

Дѣйствительно трудно было эрцъ-герцогу вѣрить возможности такого быстраго исполненія предпріятія, которое принадлежитъ къ числу трудныхъ военныхъ операцій, въ особености съ такими силами, какими располагалъ Наполеонъ. Но многочисленности переправлявшейся арміи, соотвѣтствовали и гигантскія средства, употребленныя великимъ полководцемъ; порядку исполненія, который, какъ мы замѣтили выше, нѣсколько былъ нарушенъ отъ измѣненія диспозиціи, содѣйствовали такіе исполнители, каковы были, воспитанные въ школѣ долгаго военнаго опыта, знаменитые маршалы Массена, Удино и Даву.

Перебирая всю исторію войнъ, мы не найдемъ, какъ

(*) *Mémoires du maréchal duc de Raguse. T. III, p. 233.*

справедливо замѣчаетъ Жомини, ничего подобнаго, ни по колоссальности развитыхъ средствъ, ни по точности и быстротѣ исполненія.

Никогда Наполеонъ не могъ такъ сильно сознавать свое величіе и силу, какъ во главѣ своей арміи, собравшейся такъ быстро со всѣхъ концовъ обширнаго театра войны и готовой теперь, по первому его мановенію, двинуться впередъ, чтобъ отмстить за асперское пораженіе и нанести ударъ Австріи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда основано было могущество Габсбурговъ. Очень понятенъ тотъ тонъ, которымъ французскіе историки описываютъ эту классическую битву, въ которой Наполеонъ стоялъ въ апогеѣ своего величія.

Въ первомъ часу, по данному сигналу, массы французскихъ войскъ двинулись впередъ въ эксцентрическомъ направленіи. Даву, предшествуемый кавалеріею Груши и Монбрена, выдвигавшеюся по мѣрѣ движенія вправо, направился на нейзидельскую башню, далеко видимую въ обширной равнинѣ, по расположенію своему на самомъ возвышенномъ пунктѣ руссбахскихъ высотъ. (*) Лѣвѣе его Удино тронулся на Баумерсдорфъ; Бернадоттъ, пересѣкая его путь, направлялся на Рашдорфъ и Адерклаа въ центръ предполагаемаго боеваго расположенія. Массена обходилъ линію австрійскихъ укрѣпленій съ тыла и со-

---

(*) Башня въ Нейзиделѣ выстроена была еще въ тѣ времена, когда венгры производили вторженія въ австрійскія владѣнія. Въ разсматриваемую эпоху, она находилась уже въ полуразрушенномъ состояніи; башня была квадратна и состояла изъ нѣсколькихъ комнатъ съ галлереею на верху для наблюденія за непріятелемъ. *Offizielle Berichte, p. 29.*

единялся съ дивизіею Леграна, дебушировавшею изъ пункта прежней переправы. По мѣрѣ того, какъ корпуса первой линіи, развертываясь на маршѣ, выигрывали пространство, корпуса 2-й линіи вдвигались въ ихъ промежутокъ. Итальянская армія вице-короля заняла пространство между Удино и Бернадоттомъ, направляясь на ключъ длиннаго австрійскаго расположенія — селеніе Дейчъ-Ваграмъ.

Австрійцы нигдѣ почти не оказывали сопротивленія и отступали съ передовыхъ позицій въ расходящемся направленіи: авангардъ Нордманна на Нейзидель; Кленау, собравъ всю свою артиллерію изъ укрѣпленій, выстраивался за Асперномъ, чтобъ отойти оттуда къ Штамерсдорфу. Резервная кавалерія, имѣвшая назначеніе прикрывать отступленіе передовыхъ войскъ, расположилась противъ Рашдорфа; часть ея: 4 кавалерійскихъ полка Постица, вмѣстѣ съ пѣхотою Нордманна, отступила къ Нейзиделю, гдѣ впослѣдствіи прикрывала весь лѣвый флангъ австрійскаго расположенія, направляя разъѣзды къ сторонѣ Пресбурга, откуда ожидали появленія эрцъ-герцога Іоанна, къ которому, какъ мы сказали выше, еще вечеромъ 4 іюля отправленъ курьеръ, съ приказаніемъ немедленно спѣшить на поле сраженія.

Около 3 часовъ по полудни дивизія Дюпа, корпуса Бернадотта, выбила одинъ изъ отрядовъ Нордманна, находившійся въ Рашдорфѣ, и затѣмъ, по личному приказанію Наполеона, направилась влѣво отъ Евгенія на Ваграмъ. Лихтенштейнъ пытался взять во флангъ саксонцевъ при ихъ движеніи на Адерклаа, но послѣ кавалерійской схватки, въ которой отличилась саксонская кавале-

рія, принужденъ былъ отойти въ пространство между Герасдорфомъ и Ваграмомъ.

Только около 6 часовъ вечера, французская армія достигла назначенныхъ пунктовъ у подножія руссбахскихъ высотъ и влѣво до Зюссенбрунна и Кагарана, употребивъ 5 часовъ для того, чтобъ пройти пространство, самое дальнее для корпуса Массены, около 8 верстъ. Причину медленности движенія можно объяснить только перекрещиваніемъ колоннъ на маршѣ, при желаніи держать ихъ на одной высотѣ, а также и полковою артиллеріею, только что приданною къ войскамъ и стѣснявшею ихъ движеніе.

Развернувшись вѣеромъ по выпуклой дугѣ, верстъ въ 19 длиною, французская армія къ 6 часамъ вечера заняла слѣдующее расположеніе: Даву между Глинцендорфомъ и Гроссгофеномъ, противъ Нейзиделя, имѣя вправо отъ себя кавалерію Груши и Монбрена у Леопольдсдорфа, лѣвѣе его Удино противъ Баумерсдорфа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ принцу Евгенію, (*) который въ свою очередь входилъ въ связь налѣво съ корпусомъ Бернадотта, занявшимъ Адерклаа. Остальное пространство до Дуная занято было корпусомъ Массены, а именно: дивизія Леграна расположилась у Зюссенбрунна, С. Сира у Леопольдау; за ними во 2-й линіи—Молиторъ у Брейтенлее и Буде у Гирштеттена. Гвардія, дивизія Вреде и 3 кирасирскія дивизіи въ резервѣ, впереди Рашдорфа, за корпусами Даву и Удино.

Если принять въ разсчетъ и корпусъ Мармона, подошедшій къ утру 6-го числа, то сравнивая длину позиціи,

---

(*) Дивизія Пакто и Бруссье находилась еще назади.

19 верстъ, съ общимъ числомъ войскъ, 160 т., ея занимавшихъ, мы найдемъ, что на каждый шагъ ея пространства, приходилось болѣе $5\frac{1}{2}$ человѣкъ; слѣдовательно, несмотря на кажущуюся растянутость позиціи, отношеніе выходитъ все-таки хорошее. Но эту пропорцію нельзя примѣнить ко всей линіи; она далеко неравномѣрно была занята французскими войсками. Въ той части ея, отъ Леопольдсдорфа до Адерклаа, гдѣ Наполеонъ намѣревался дѣйствовать наступательно, противъ руссбахскихъ высотъ, сосредоточено было около 130 т. войскъ, при длинѣ линіи въ 12 верстъ, что даетъ на каждый шагъ пространства 7 слишкомъ человѣкъ; между тѣмъ какъ на оборонительной части позиціи, занятой корпусомъ Массены съ кавалерійскою дивизіею Лассаля, приходилось только 3 человѣка.

Лѣвая часть позиціи, какъ мы видимъ, была занята довольно слабо, не будучи усилена мѣстностью и укрѣпленіями, такъ что непріятель могъ атаковать ее тѣмъ съ большею выгодою, что отбрасывая лѣвое крыло французовъ, онъ отрѣзывалъ армію Наполеона отъ переправъ, что, какъ увидимъ ниже, и намѣренъ былъ сдѣлать эрцъ-герцогъ.

Между тѣмъ, какъ французская армія грозно приближалась къ австрійскимъ позиціямъ, эрцъ-герцогъ Карлъ, какъ кажется и не думалъ о возможности нападенія французовъ въ этотъ день, и потому не трогалъ своихъ войскъ съ занимаемыхъ ими позицій; корпуса Розенберга, Гогенцоллерна и Белльгарда тогда только взялись за оружіе, когда линіи французскихъ колоннъ почти уже приблизились на пушечный выстрѣлъ. Корпусъ Колловрата, стоявшій у Гагенбрунна, верстахъ въ 7 за боевою линіею, не-

сочли даже нужнымъ подвинуть впередъ; Кленау отступилъ къ Штамерсдорфу, въ сосѣдство кн. Рейсса, наблюдавшаго за Нуссдорфомъ. Впереди у Герасдорфа оставались только 17 батальоновъ гренадеръ Прогаски и кавалерія Лихтенштейна.

Видя разбросанность австрійскаго расположенія и изолированное положеніе корпусовъ, занимавшихъ руссбахское плато, получая извѣстія отъ разъѣздовъ, что со стороны Пресбурга никого еще не было видно, Наполеонъ, несмотря на то, что день уже склонялся къ вечеру, рѣшился немедленно начать атаку, чтобъ въ тотъ же день окончить дѣло съ австрійскою арміею. Еслибъ ему удалось овладѣть руссбахскими высотами, то онъ могъ достигнуть самыхъ рѣшительныхъ результатовъ, избѣгая столкновенія со всею австрійскою арміею.

Къ тому же, получаемыя съ фланговъ, извѣстія о повсемѣстномъ отступленіи непріятеля, можетъ быть еще болѣе убѣждали императора въ томъ, что онъ не встрѣтитъ серьезнаго сопротивленія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, не ознакомившись достаточно ни съ мѣстностью, занимаемою непріятелемъ, ни съ его силами, не принявъ во вниманіе, что даже при успѣхѣ, по позднему часу дня, онъ не могъ бы вполнѣ развить своихъ дѣйствій, довѣряясь болѣе совѣтамъ окружающихъ, соотвѣтствовавшимъ его собственному желанію окончить скорѣе дѣло, нежели внушеніямъ благоразумія, Наполеонъ приказалъ корпусамъ, находившимся въ 1-й боевой линіи, начать атаку руссбахскихъ высотъ.

Но если австрійцы не употребили въ дѣло всѣхъ пособій искусства, чтобъ сдѣлать позицію неодолимою, тѣмъ не менѣе, по самымъ мѣстнымъ свойствамъ, она была нео-

быкновенно крѣпка и выгодна въ оборонительномъ отношеніи. Она представляла возвышенное, совершенно квадратное плато, котораго подножіе съ западной и южной стороны омывалось ручьемъ Руссбахъ, мѣняющимъ направленіе теченія почти подъ прямымъ угломъ у деревни Ваграма. Лѣвый берегъ ручья сопровождается крутыми, трудно доступными, въ особенности съ южной стороны, скатами плато до самаго Нейзиделя, гдѣ они поворачиваютъ къ сѣверу; такъ что, какъ очень удачно сравнилъ Пеле, плато это представляло обширный, весьма сильной профили редутъ, съ водянымъ рвомъ съ двухъ сторонъ, командовавшій всею окрестною частью мархфельдской равнины. Ручей течетъ въ лощинѣ, сажень въ 150 шириною; при незначительной ширинѣ, отъ 1 сажени до 1½, онъ довольно глубокъ, отъ 2½ до 3½ футовъ, имѣетъ дно иловатое; берега его покрыты частымъ ивнякомъ, что, при крутизнѣ береговъ, чрезвычайно могло затруднять переправу кавалеріи и артиллеріи, и даже дѣлать ея иначе невозможною, какъ по 8 мостамъ, устроеннымъ частью въ деревняхъ, частью же въ промежуткахъ между ними. Позиція, крѣпкая природою, еще болѣе усиливалась выгоднымъ расположеніемъ деревень у подножія высотъ на лѣвомъ берегу ручья, служившихъ передовыми опорными пунктами, выгодными для обороны. Маркграфенъ Нейзидель и Ваграмъ находятся на исходящихъ углахъ плато, Баумерсдорфъ въ срединѣ между ними.

Восточный склонъ плато, болѣе доступный, весьма слабо былъ занятъ австрійцами, а между тѣмъ это была весьма важная часть ихъ позиціи, потому что, овладѣвъ сю, непріятель отрѣзывалъ армію эрцъ-герцога Карла отъ Венгріи и отъ ожидаемыхъ изъ нея подкрѣпленій. Понимая

это, австрійцы приступили было къ усиленію ея укрѣпленіями, но не успѣли ихъ окончить (*). Впрочемъ эрцъ-герцогъ разсчитывалъ на своевременное прибытіе брата, для усиленія слабаго лѣваго фланга. Линія же отъ Нейзиделя до Ваграма, при протяженіи въ 5 верстъ, чрезвычайно сильно была занята; на ней расположено было 3 корпуса, съ пѣхотою Нордманна, имѣвшіе до 75 т. подъ ружьемъ, такъ что на каждый шагъ пространства приходилось до 10 человѣкъ, что съ избыткомъ вознаграждало недостатокъ укрѣпленій. Впрочемъ построенные на высотахъ бараки, какъ увидимъ ниже, принесли не малую пользу. Еслибъ эта часть позиціи предварительно была укрѣплена, то конечно потребовалось бы несравненно менѣе войскъ, чтобъ сдѣлать всѣ атаки французовъ безуспѣшными, и тогда эрцъ-герцогъ могъ бы располагать большею массою силъ для нанесенія рѣшительнаго флангового удара. Времени для этого было слишкомъ достаточно, но нерѣшительность австрійскаго главнокомандующаго въ выборѣ способа дѣйствій для обороны переправы, была причиною этого важнаго упущенія.

Если бы Наполеонъ употребилъ для атаки руссбахскихъ высотъ, вечеромъ 5 числа, всѣ войска своей арміи, за исключеніемъ корпуса Массены, назначеннаго для удержанія праваго крыла австрійцевъ, то еще можно было бы надѣяться на удовлетворительные результаты; но гвардія, резервная кавалерія и дивизія Вреде оставлены были въ резервѣ; Мармонъ и двѣ дивизіи Евгенія, Пакто и Бруссье, не успѣли еще подойти; такъ что собственно число войскъ

(*) *Valentini. Versuch einer Geschichte des Feldzugs von 1809, p. 179.*

назначенныхъ для атаки простиралось до 85 т. Принимая во вниманіе препятствія мѣстныя, которыя должна была преодолѣть французская армія, а затѣмъ и сопротивленіе почти равносильнаго непріятеля, увѣнчавшаго цѣпью батарей почти весь гребень высотъ, можно было предвидѣть послѣдствія необдуманной атаки.

Какъ бы то ни было, французскимъ корпусамъ 1-й линіи приказано было, около 7 часовъ вечера, начать наступленіе: Даву направиться на Нейзидель, Удино на Баумерсдорфъ; вицекоролю, поддержанному слѣва дивизіею Дюпа, въ пространство между Баумерсдорфомъ и Ваграмомъ; саксонцамъ, дебушируя изъ Адерклаа, овладѣть Ваграмомъ.

Мармонъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что неустрашимый, но благоразумный Макдональдъ, обозрѣвъ непріятельскую позицію, и видя недостаточность средствъ для атаки, предвидя ея неуспѣхъ, обратился къ вицекоролю съ просьбою представить императору его замѣчанія; но что Наполеонъ, увлекаясь понятнымъ желаніемъ окончить скорѣе дѣло, повторилъ приказаніе о наступленіи (*). Макдональдъ долженъ былъ повиноваться и, въ головѣ дивизіи Ламарка, направился къ Руссбаху.

Выдвинувъ батареи противъ Баумерсдорфа, вскорѣ зажженнаго градомъ брошенныхъ снарядовъ, Удино двинулъ впередъ дивизію Фрера, поддержанную Гранжаномъ и Тарро. Австрійскій генералъ Гардеггъ, оборонявшій это мѣстечко, встрѣтилъ густыя колонны французовъ убійственнымъ огнемъ изъ-за строеній и принудилъ ихъ отсту-

(*) *Mémoires du maréchal duc du maréchal Raguse. T. III. p. 233.*

пить съ большою потерею; тогда Удино рѣшился перемѣнить направленіе атаки. Уже совершенно стемнѣло, когда дивизіи Тарро и Гранжана бросились вправо отъ селенія, чтобъ овладѣть высотами въ томъ пунктѣ, гдѣ корпусъ Гогенцоллерна примыкалъ къ Розенбергу. Французскія колонны, преодолѣвая препятствія мѣстныя, подъ огнемъ многочисленной артиллеріи австрійцевъ, мужественно взобрались на высоты; но встрѣченные бѣглымъ огнемъ полковъ Цаха и Коллоредо, они остановились въ замѣшательствѣ. Пользуясь этою минутою, храбрый Гогенцоллернъ, во главѣ шеволежеровъ Винцента, съ неудержимымъ пыломъ, бросается на разстроенныя французскія колонны, рубитъ и опрокидываетъ ихъ съ высотъ; Гардеггъ изъ Баумерсдорфа провожаетъ ихъ фланговымъ огнемъ. Атака была такимъ образомъ совершенно безуспѣшна. Удино отвелъ разстроенные батальоны свои за Руссбахъ и поставилъ ихъ на прежнихъ позиціяхъ.

Въ то время, какъ всѣ усилія 2-го корпуса разбивались о силу позиціи и стойкость австрійскихъ войскъ, соединенная атака Макдональда и Дюпа имѣла первоначально болѣе успѣха.

Храбрые 5-й и 19-й полки дивизіи Дюпа въ головѣ атаки, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, перешли по поясъ въ водѣ Руссбахъ и, бросившись въ довольно глубокую и удобовосходимую лощину, влѣво отъ Баумерсдорфа, успѣли взобраться на высоты, очищая путь Макдональду, двигавшемуся въ головѣ 7 батальоновъ дивизіи Ламарка и поддерживаемому съ тыла дивизіями Серраса и Дюрютта, вмѣстѣ съ легкою кавалеріею Сагюка. Колонны Бельгарда, не выдержавъ стремительнаго нападенія, отступили за бараки, изъ-за которыхъ встрѣтили

жестокимъ огнемъ Дюпа и развертывавшагося вправо отъ него Макдональда. Но неустрашимые батальоны ихъ съ неудержимымъ мужествомъ подавались впередъ, выигрывая пространство для подходившихъ подкрѣпленій. Лѣвое крыло Беллъгарда отступало въ безпорядкѣ, оставляя большой промежутокъ въ линіи, въ который устремлялись французы, захватившіе уже до 2 т. плѣнныхъ и 5 знаменъ.

Но благоразумный Макдональдъ не слишкомъ увлекался своимъ успѣхомъ, который не могъ быть рѣшительнымъ безъ содѣйствія артиллеріи и кавалеріи, встрѣтившихъ затрудненія почти неодолимыя для переправы. Саксонскіе гренадеры Рудлофа и Мельша взбирались на высоты для подкрѣпленія Дюпа; дивизія Серраса, ведомая Гревье, правѣе ихъ—для подкрѣпленія Ламарка.

Между тѣмъ эрцъ-герцогъ спѣшитъ къ мѣсту опасности. Минута была критическая. Боевая линія была прорвана и еслибы къ Макдональду успѣли подойти подкрѣпленія, то послѣдствія его удара были бы неисчислимы. Но въ эти критическія минуты и выказывались блестящія качества австрійскаго главнокомандующаго. Въ то время, какъ направленная имъ въ промежутокъ артиллерія бросаетъ массу картечи на голову атаки, онъ схватываетъ изъ 2-й линіи Беллъгарда полкъ Эрбаха и лично ведетъ его въ штыки; разстроенные батальоны полковъ Фогельзанга, Аржанто и эрцъ-герцога Рейнера поддерживаютъ его усилія. Въ тоже самое мгновеніе Гогенцолернъ, кончившій дѣло съ Удино, прискакиваетъ съ храбрыми шеволежерами Винцента и стремительно бросается на флангъ французскихъ батальоновъ. Несмотря на геройскія усилія, Ламаркъ не можетъ удержаться противъ дружнаго натиска и принужденъ отступать, бросивъ захваченныхъ плѣн-

ныхъ. Полкъ Эрбаха спасаетъ честь своихъ товарищей, отбивъ взятыя французами знамена (*). Эрцъ-герцогъ, въ самомъ пылу битвы, награждаетъ храбрый полкъ гренадерскимъ боемъ.

Французы отступали довольно стройно, какъ вдругъ неожиданное обстоятельство превратило отступленіе въ бѣгство. Какъ мы сказали выше, саксонскіе гренадеры взбирались на высоты, на подкрѣпленіе Дюпа, подавшагося нѣсколько влѣво, чтобъ связать атаку Макдональда съ нападеніемъ Бернадотта на Ваграмъ.

Дивизія Серраса, шедшая на помощь Ламарку, въ темнотѣ ночи приняла саксонцевъ за непріятелей и открыла по нимъ огонь; послѣдніе отвѣчали тѣмъ же. Выстрѣлы въ тылу смутили отступавшіе батальоны Ламарка. Полагая себя обойденными, они бросаются въ паническомъ страхѣ назадъ. Тщетно Макдональдъ, Ламаркъ и всѣ начальники стараются остановить бѣгущихъ. Они сами увлечены общимъ потокомъ массы, думающей только о томъ, какъ бы скорѣе уйти изъ-подъ ударовъ австрійскихъ. Генералы Греньe, Серрасъ, Виньоль ранены; большая часть начальниковъ перебита. Два орла достались въ руки непріятеля, настойчиво преслѣдовавшаго бѣгущихъ.

Безпорядокъ сообщился и подходившимъ подкрѣпленіямъ, лично направляемымъ принцемъ Евгеніемъ. Темнота ночи еще болѣе увеличивала всеобщее замѣшательсто и дѣлала катастрофу еще ужаснѣе.

(*) Кромѣ одного, спасеннаго гренадеромъ Алоржемъ и бывшаго единственнымъ трофеемъ ночнаго дѣла. *Rapport du général Macdonald au prince Eugène. Bataille de 5 juillet. Mémoires de Masséna, pièces justives, p. 425.*

Опрокинутый съ страшною потерею за Руссбахъ, корпусъ Евгенія только поздно ночью успѣлъ собраться на прежней позиціи влѣво отъ Удино. Гогенцоллернъ съ шеволежерами Винцента и съ гессенъ-гомбургскими ѳусарами преслѣдовалъ бѣгущихъ въ равнину, но былъ остановленъ атаками легкой кавалеріи Сагюка. Въ общемъ замѣшательствѣ 2 саксонскихъ батальона передались австрійцамъ (*).

Между тѣмъ храбрый Дюпа, какъ мы сказали выше, съ 2 своими полками подававшійся къ Ваграму, внезапно былъ окруженъ колоннами Белльгарда. Поражаемый картечью, отбивая атаки пѣхоты и кавалеріи, онъ стойко держится, надѣясь на подкрѣпленія; но вскорѣ, почти уничтоженный, онъ опрокинутъ и въ страшномъ безпорядкѣ переброшенъ за Руссбахъ.

Въ то время, какъ атака Макдональда окончилась описанной нами катастрофой, Бернадоттъ и Даву, на оконечностяхъ фланговъ линіи, тоже не достигли предположенной цѣли.

Даву, выдвинувъ до 40 орудій своего корпуса, началъ обстрѣливать нейзидельскія высоты; но артиллерія Розенберга съ успѣхомъ отвѣчала на этотъ огонь. Между тѣмъ кавалерія Груши и Монбрена, перейдя Руссбахъ, оттѣснила австрійскую кавалерію къ подошвѣ высотъ; за нею отъ Глинцендорфа на высоты вправо отъ Нейзиделя направились дивизіи Морана и Фріана; двѣ остальныя—Гюдена и Пюто—оставались въ резервѣ на правомъ берегу ручья, у Гроссгофена. Атака Даву не удалась. Розенбергъ стойко

(*) *Thiers. T. X. p. 354.*

удержался на занятыхъ имъ позиціяхъ, а Монбренъ былъ опрокинутъ кавалеріею Постица. Поздно вечеромъ 3-й корпусъ занялъ прежнія свои позиціи.

Бернадоттъ двинулся въ атаку нѣсколько позднѣе, потому что приказаніе о ней пришло къ нему только въ 7 часовъ вечера. Дебушируя изъ Адерклаа, онъ направился на Ваграмъ, занятый однимъ только полкомъ корпуса Белльгарда. Бригада Цешау, несмотря на мужественное сопротивленіе австрійцевъ, успѣла ворваться въ селеніе въ то время, когда Ламаркъ и Дюпа были уже сбиты. Австрійскія батареи съ высотъ осыпаютъ саксонцевъ градомъ снарядовъ и въ тоже время батальоны, посланные Белльгардомъ, приближаются съ трехъ сторонъ, чтобъ вновь овладѣть селеніемъ.

Положеніе Цешау, терявшаго много людей, становилось затруднительнымъ; Бернадоттъ посылалъ приказаніе за приказаніемъ, чтобъ торопить отставшія войска корпуса. Наконецъ они прибыли, но и здѣсь повторилась таже сцена, какъ у Макдональда. Принявъ въ темнотѣ ночи передовыя войска за непріятелей, заднія открыли по нимъ огонь. Безпорядокъ вскорѣ распространился по всему корпусу. Австрійцы воспользовались этимъ и безъ труда ворвались въ селеніе, объятое пламенемъ, забирая плѣнными множество саксонцевъ, въ паническомъ страхѣ бѣжавшихъ къ Адерклаа. (*)

Такъ кончилось сраженіе 5 іюля, результаты котораго были бы еще гибельнѣе для французовъ, еслибъ эрцъгерцогъ бросилъ Лихтенштейна съ его резервною кава-

(*) *Mémoires de Masséna, p. 304.*

леріею въ равнину, на флангъ разстроенныхъ французскихъ батальоновъ.

Мы уже изложили причины, которыя должны были привести къ этимъ результатамъ. Кромѣ того, что Наполеонъ предварительно не ознакомился ни съ условіями мѣстными, ни съ числомъ войскъ, занимавшихъ русбахскую позицію, четыре направленныя атаки были совершенно безсвязны, вслѣдствіе разновременно отданныхъ приказаній и различнаго удаленія корпусовъ отъ пунктовъ атаки. При всѣхъ этихъ условіяхъ, трудно было разсчитывать на успѣхъ; неудача же, по темнотѣ ночи, могла обратиться въ катастрофу, какъ это и случилось. Вообще этотъ бой лучше всего можетъ указать, какъ опасны всѣ ночныя нападенія значительными силами, когда начальникъ не можетъ располагать боемъ по своему произволу и слѣдить за всѣми его видоизмѣненіями. Солдатъ всегда болѣе впечатлителенъ ночью, потому что къ естественному, понятному волненію предъ сраженіемъ, отъ котораго не освобождаются и старыя боевыя войска, присоединяется самая неизвѣстность о мѣрѣ предстоящей опасности; а потому каждое встрѣченное, неожиданное обстоятельство дѣйствуетъ необыкновенно сильно; незначительный происшедшій безпорядокъ принимаетъ огромные размѣры; остановить его трудно, потому что ночью, положительно можно сказать, войска не въ рукахъ начальниковъ.

Потому-то, мы не будемъ обвинять эрцъ-герцога, какъ генералъ Пеле, въ томъ, что онъ не преслѣдовалъ французовъ въ равнину, чтобы еще болѣе развить успѣхъ; напротивъ мы скажемъ, что онъ дѣйствовалъ чрезвычайно благоразумно, ограничиваясь отбитою атакою. Скорѣе можно упрекнуть его за то, что онъ какъ бы забылъ о кор-

пусахъ праваго своего крыла и не подвинулъ ихъ впередъ, чтобъ они въ случаѣ нужды могли принять участіе въ дѣлѣ. Это повлекло за собою то, что диспозиція, данная для утренней атаки, не могла быть въ точности приведена въ исполненіе.

Въ реляціи о ваграмскомъ боѣ, эрцъ-герцогъ говоритъ, что гренадеры и Колловратъ оставлены были 5 числа на занимаемыхъ ими позиціяхъ съ тою цѣлью, чтобъ они могли идти по первому требованію на подкрѣпленіе кн. Рейсса, находившагося въ опасности, потому что непріятель въ этотъ день показался у Нуссдорфа, въ болѣе значительныхъ силахъ противъ обыкновеннаго (*). Но подобное оправданіе совершенно непонятно. Эрцъ-герцогъ съ руссбахскихъ высотъ могъ видѣть, какія силы развертывались противъ него въ обширной мархфельдской равнинѣ, а потому трудно было бы предполагать, чтобъ непріятель имѣлъ еще значительный корпусъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная; притомъ же самое предположеніе движенія всею правою половиною арміи къ Шварцлаке было ошибочно, раздѣляя армію на двѣ части, между которыми находился бы промежутокъ верстъ въ шесть.

Генералъ Валентини показываетъ потерю австрійцевъ въ 4 т. ч. (**); убыль французовъ трудно опредѣлить. Бюллетени даже совсѣмъ не упоминаютъ о ночномъ дѣлѣ 5 іюля; французскіе историки не говорятъ ни слова; но, по самому ходу дѣйствій, она должна быть чрезвычайно значительною.

(*) *Offizielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Wagram, p. 25.*

(**) *Valentini, Versuch. . p. 182*

Вообще нужно отдать полную справедливость австрійскимъ войскамъ; отъ генерала до послѣдняго рядоваго, они покрыли себя блестящею славою. Но героями этого дня были эрцъ-герцогъ и Гогенцоллернъ, въ критическія минуты вырвавшіе побѣду изъ рукъ французовъ. Первый въ горячей схваткѣ былъ раненъ, но по счастію легко; подъ принцемъ Оранскимъ, впослѣдствіи королемъ Нидерландскимъ, убиты двѣ лошади.

Къ 11 часамъ ночи канонада совершенно смолкла на всей линіи. Французскія войска ночевали на тѣхъ же позиціяхъ, которыя они занимали около 6 часовъ вечера. По недостатку въ лѣсѣ костры не были разведены и даже едва успѣли достать нѣсколько пуковъ соломы для императора, проведшаго цѣлую ночь въ совѣщаніяхъ съ маршалами (*).

Въ то время, какъ глубокая тишина, прерывая только окликами часовыхъ и порой кое-гдѣ раздавшимся въ аванпостной цѣпи выстрѣломъ, воцарилась во французскомъ лагерѣ, эрцъ-герцогъ въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара домовъ Ваграма, вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, генераломъ Вимпфеномъ, набрасывалъ распоряженія для предстоявшей битвы, которая должна была рѣшить жребій войны. Эрцъ-герцогъ не сомнѣвался въ побѣдѣ; только что оконченное блестящее дѣло служило ей хорошимъ предзнаменованіемъ и еще болѣе ласкало надежды австрійскаго генералиссимуса исполнить обѣщанія, данныя утромъ императору, — потопить переправившихся французовъ въ Дунаѣ. Съ этою цѣлью составленъ былъ планъ, удер-

(*) *Thiers. T. X p. 253*

живаясь лѣвымъ крыломъ на крѣпкихъ руссбахскихъ высотахъ, перейти войсками праваго крыла въ наступленіе, чтобъ отрѣзать французскую армію отъ переправы и поставить ее въ самое опасное положеніе.

Выяснившееся къ вечеру 5 числа расположеніе непріятеля, чрезвычайно слабаго на длинной линіи отъ Адерклаа до Дуная, могло оправдывать смѣлые разсчеты ученаго полководца. Въ полночь разослана была по войскамъ знаменитая диспозиція къ бою, встрѣтившая съ одной стороны столько горячихъ порицателей, съ другой же многихъ защитниковъ.

Подробности исполненія изложеннаго нами плана дѣйствій заключались въ слѣдующемъ (*):

«3-й, 6-й и гренадерскій корпуса назначаются для атаки лѣваго непріятельскаго крыла; ф. л. Кленау, опираясь правымъ флангомъ къ Дунаю, поддерживаетъ постоянно связь налѣво съ ген. отъ арт. Колловратомъ, который, направляясь чрезъ Леопольдау на Брейтенлее, въ свою очередь связывается съ гренадерскимъ корпусомъ, двигающимся на Зюссенбруннъ. Всѣ три корпуса живо атакуютъ непріятеля въ предписанныхъ направленіяхъ».

«Резервная кавалерія кн. Лихтенштейна подается впередъ между Адерклаа и Зюссенбрунномъ, стараясь войти въ связь направо съ гренадерами и налѣво съ 1-мъ корпусомъ ген. отъ кав. Белльгарда. Первый корпусъ двигается на Адерклаа, связываясь правымъ крыломъ съ кавалеріею и упирая лѣвое въ Руссбахъ. Однакоже ген. Белльгардъ оставляетъ на высотахъ за Ваграмомъ часть

(*) *Officielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Deutsch Wagram. p. 27.*

своего корпуса, которая переходитъ Руссбахъ тогда только, когда движеніе остальной части, направляющейся внизъ по правому берегу ручья, будетъ удачно».

«Ф. л. кн. Гогенцоллернъ держится до послѣдней крайности за Руссбахомъ, поражая непріятеля огнемъ своей артиллеріи, и, по мѣрѣ того какъ 1-й корпусъ будетъ выигрывать для него пространство, переходитъ ручей для атаки непріятеля съ фронта. Ф. М. л. кн. Розенбергъ съ 4-мъ корпусомъ направляется на правое крыло непріятеля, совокупно съ эрцъ-герцогомъ Іоанномъ».

«Генералъ-отъ-артиллеріи кн. Рейсскій защищаетъ Шпицъ, Шварцлахе и другіе посты вверхъ по Дунаю до послѣдней крайности».

«Генералъ-отъ-артиллеріи Колловратъ оставляетъ сзади бригаду 3-го корпуса на штамерсдорфскихъ высотахъ».

«6-й и 3-й корпусъ начинаютъ движеніе въ часъ ночи; ф. л. Аспръ съ гренадерами въ 3 часа утра; кн. Лихтенштейнъ подается съ кавалеріей по мѣрѣ движенія впередъ колонны гренадеръ. 1-й корпусъ атакуетъ Адерклаа въ 4 часа утра; но графъ Бельгардъ соображается въ атакѣ съ кавалерійскимъ корпусомъ, который долженъ его поддерживать».

«Кн. Розенбергъ трогается въ 4 часа утра для атаки праваго непріятельскаго крыла и старается войти въ связь съ эрцъ-герцогомъ Іоанномъ у Зибенбрунна».

«Боевой порядокъ для пѣхоты — батальонныя колонны или каре, съ застрѣльщиками впереди. Войскамъ предписывается сохранять тишину и запрещается стрѣлять на слишкомъ большомъ разстояніи».

«Порядокъ марша опредѣляется начальниками корпусовъ, а также и составъ колонныхъ авангардовъ. Князь Лихтенштейнъ отряжаетъ полкъ кавалеріи въ авангардъ грена-

дерскаго корпуса. Эрцъ-герцогъ генералиссимусъ будетъ находиться при корпусѣ Белльгарда».

«Первый артиллерійскій паркъ будетъ находиться въ Гроссъ-Энгерсдорфѣ, второй въ Волькерсдорфѣ. Запасные патронные ящики для пѣхоты въ Гельмгофѣ».

Гдѣ же излишняя длиннота диспозиціи, гдѣ же желаніе опредѣлить всѣ подробности исполненія для каждой отдѣльной части, въ которыхъ упрекаютъ эрцъ-герцога многіе авторы? Напротивъ, какъ намъ кажется, диспозиція написана коротко, строго; начальникамъ частей указано только направленіе удара, и затѣмъ предоставлена полная свобода дѣйствій, сообразно обстоятельствамъ. Гдѣ же отсутствіе единства дѣйствія, связи между корпусами, назначенными для атаки? Мы видимъ напротивъ, что эрцъ-герцогъ болѣе всего заботится о томъ, чтобъ всѣ части двигались на одной высотѣ, строго связывая свои дѣйствія. Читая эти нападенія на несовершенства диспозиціи, невольно думаешь, что она не была передъ глазами лицъ, такъ ее порицавшихъ.

Можно справедливѣе упрекнуть эрцъ-герцога въ излишней смѣлости плана, несообразовавшагося со средствами, находившимися въ его распоряженіи, въ ошибочности разсчета марша отдѣльныхъ частей, бывшей причиною неединовременнаго вступленія ихъ въ линію, въ сложности маневра удара на оба фланга.

Дѣйствительно, составленный планъ для дѣйствій былъ бы безукоризненъ, еслибъ эрцъ-герцогъ имѣлъ болѣе твердый пунктъ въ неподвижной точкѣ удара, еслибъ мѣстность за Руссбахомъ, и въ особенности влѣво отъ Нейзиделя, приведена была бы предварительно въ такое состояніе, что нельзя было бы опасаться серьозныхъ по-

кушеній со стороны непріятеля. Тогда занявъ высоты болѣе слабою частью войскъ, можно было бы рѣшительнѣе развить дѣйствія на правомъ флангѣ. Даже атаку Розенберга на Даву въ строгомъ смыслѣ нельзя было бы порицать, еслибъ она имѣла видъ только демонстраціи, съ цѣлью обратить вниманіе Наполеона на правое его крыло и заставить стянуть туда резервы, что облегчало бы успѣхъ дѣйствій Кленау, Колловрата и гренадеръ. Какъ увидимъ ниже, атака эта, хотя и была отбита французами, тѣмъ не менѣе Наполеонъ притянулъ туда часть резервовъ и много кавалеріи, которая бы могла принести болѣе существенную пользу на лѣвомъ флангѣ.

Ошибка генералиссимуса состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ вмѣсто демонстраціи сдѣлать серьозное нападеніе на Даву, что доказывается смысломъ самой диспозиціи, гдѣ Розенбергу предписывается при атакѣ войти въ связь съ эрцъ-герцогомъ Іоанномъ. Можетъ быть она и имѣла бы успѣхъ, еслибъ послѣдній во-время подошелъ къ полю сраженія. Но развѣ можно разсчитывать такъ опредѣлительно точно на содѣйствіе той части войскъ, о приближеніи которой не имѣлось даже никакихъ положительныхъ слуховъ? Это уже ошибка противъ основныхъ началъ искусства.

Съ другой стороны можно упрекнуть диспозицію въ неправильномъ разсчетѣ марша корпусовъ праваго крыла. Еслибъ они были подвинуты съ вечера къ пунктамъ атаки, то диспозиція могла бы быть исполнена въ точности. Приказаніе отдано въ полночь и могло придти къ корпусамъ Кленау и Колловрата, находившимся верстахъ въ 9 отъ Ваграма только во 2-мъ часу. Пока войска могли устроиться для марша и тронуться, пока они могли пройти

пространство, отдѣлявшее ихъ отъ непріятеля, назначенный для атаки часъ былъ упущенъ. Но съ другой стороны, самое замедленіе движенія праваго крыла и точное исполненіе Розенбергомъ предписанной атаки, на которыя такъ сильно нападаютъ многіе авторы, какъ мы сказали выше, принесло большую пользу, обративъ вниманіе Наполеона на его правое крыло.

Непростительнѣе была ошибка эрцъ-герцога въ томъ, что онъ оставилъ цѣлый корпусъ кн. Рейсскаго въ бездѣйствіи у Шварцлахе и даже приказалъ Колловрату оставить бригаду для его подкрѣпленія. Какъ мы уже замѣтили, опасеніе появленія непріятеля въ значительныхъ силахъ съ этой стороны было неосновательно. Достаточно было цѣпи охранительныхъ постовъ; а между тѣмъ эрцъ-герцогъ, въ рѣшительную минуту, когда каждый лишній батальонъ могъ принесть огромную пользу, добровольно лишалъ себя содѣйствія 10 т. войска.

Разсматривая общій планъ дѣйствія, мы не можемъ не замѣтить, что онъ былъ слишкомъ смѣлъ по силамъ, которыми располагалъ эрцъ-герцогъ. Занимая огромное пространство отъ Нейзиделя до Кагарана, верстъ въ 17 длиною, только 124 т. человѣкъ, онъ принужденъ былъ ввести всѣ войска въ линію и не имѣлъ резерва, на который въ случаѣ неудачи могъ бы опереться. Если бы онъ могъ располагать лишними 30 т. войскъ, то планъ его, повторяемъ, былъ бы безукоризненъ и повлекъ бы за собою неисчислимыя послѣдствія, которыя даже трудно было бы и предвидѣть.

Теперь же, растягивая силы, при слабомъ лѣвомъ флангѣ, подверженномъ ударамъ противника, безъ резерва, который бы могъ отвѣчать на всякій неблагопріятный обо-

ротъ дѣлъ, эрцъ-герцогъ дѣлалъ ошибку противъ основныхъ показаній науки, ошибку, которую трудно оправдать.

Несравненно было бы сообразнѣе со средствами, находившимися въ его распоряженіи, принять чисто оборонительный бой на крѣпкой руссбахской позиціи, обезпечивъ ее отъ фланговыхъ ударовъ противника надлежащимъ расположеніемъ боковыхъ корпусовъ.

Наполеону дорого бы стоило форсировать эту позицію, тѣмъ болѣе что онъ не могъ дѣлать сложныхъ фланговыхъ маневровъ значительными силами, опасаясь за свои сообщенія. Наконецъ еслибъ эрцъ-герцогъ принужденъ бы былъ оставить эту позицію, то въ тылу онъ могъ еще найти нѣсколько, потому что мѣстность къ сѣверу отъ мархфельдской равнины, подымаясь террасами чрезвычайно пересѣчена, а слѣдовательно представляла возможность выгодной обороны, уничтожая важное преимущество Наполеона въ кавалеріи.

Рѣшаясь дѣйствовать правымъ крыломъ наступательно безъ резерва, эрцъ-герцогъ могъ разсчитывать только на первый ударъ; въ случаѣ его неудачи онъ долженъ былъ тотчасъ же начать отступленіе. Еслибъ этотъ ударъ нанесенъ былъ быстро и рѣшительно на относительно слабаго Массену, занимавшаго втеченіе ночи такой длинный фронтъ, то можно было бы еще ожидать хорошихъ результатовъ; но мы видѣли, что предположенная атака была произведена поздно: Массена успѣлъ стянуться къ центру. Слѣдовательно въ сущности, предположенный планъ дѣйствій; объ которомъ, какъ говорятъ многіе историки, генералиссимусъ мечталъ уже давно, не выдерживаетъ строгой критики, по несоразмѣрности силъ воюющихъ сторонъ

и по неприведенію въ дѣло всѣхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи австрійскаго полководца; идея же фланговой атаки чрезвычайно хороша и при равносильной арміи противника могла бы хорошо исполниться. Въ оправданіе эрцъ-герцога можно сказать, что онъ не могъ знать о численности войскъ, противъ него находившихся, и могъ сильно разсчитывать на нравственный элементъ въ войскахъ, возвышенный асперискимъ боемъ и только что отбитою блестящимъ образомъ французскою атакою.

Пеле, а за нимъ другіе историки, говоритъ, что Наполеонъ недалъ себѣ труда составить никакого опредѣленнаго плана на 6-е число и, сосредоточивъ войска въ центрѣ, рѣшился выжидать пока объяснятся намѣренія противника, чтобъ принять способъ дѣйствія, сообразный обстоятельствамъ. Но это совершенно несправедливо; отданныя ночью приказанія совершенно этому противорѣчатъ. Основная идея дѣйствій на 6-е число была таже, какъ и 5-го—обратить главныя усилія на высоты у Нейзиделя и, овладѣвъ ими съ фланга, заставить австрійскія войска очистить руссбахскій фронтъ и отрѣзать ихъ отъ Венгріи и эрцъ-герцога Іоанна. По крайней мѣрѣ такъ можно понимать смыслъ отданныхъ приказаній; а именно: Даву съ 3-мъ корпусомъ долженъ былъ перейти чрезъ Руссбахъ и атаковать съ фронта и съ фланга уголъ высотъ у нейзидельской башни, прикрываясь справа легкою кавалеріею Груши и Монбрена; Удино и итальянская армія первоначально должны были вспомоществовать атакѣ Даву огнемъ батарей многочисленной артиллеріи, а потомъ перейти въ наступленіе съ фронта, поддерживаемые многочисленнымъ резервомъ, сосредоточеннымъ въ нѣ-

сколькихъ линіяхъ впереди Рашдорфа. Понимая всю опасность растянутаго расположенія Массены на пространствѣ отъ Адерклаа до Дуная, Наполеонъ приказалъ ему стянуть корпусъ къ Адерклаа, оставивъ одну только дивизію впереди Асперна, которая, въ случаѣ атаки австрійцевъ, должна была отступать къ мостамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что оба противника хотѣли исполнить одинъ и тотъ же маневръ обхода лѣваго непріятельскаго фланга; при удачѣ, конечно маневръ эрцъ-герцога принесъ бы болѣе рѣшительные результаты, нежели обходъ Наполеона, но на нее трудно было разсчитывать, потому что, какъ мы сказали выше, кромѣ неравенства силъ, въ то время, какъ австрійскій главнокомандующій растягивалъ свой фронтъ, Наполеонъ сжимался къ центру, чтобъ, имѣя подъ рукою всю массу войскъ, направлять ихъ по обстоятельствамъ на угрожаемые пункты, или же въ больное мѣсто непріятельскаго расположенія.

Борьба не могла не быть интересною уже по тѣмъ вопросамъ, которые она должна была рѣшить. Съ другой стороны по многимъ деталямъ, по многообразнымъ видоизмѣненіямъ, какъ мы уже замѣтили, она представляетъ много научнаго интереса, а потому мы и приступимъ къ разсмотрѣнію всѣхъ фазисовъ этого замѣчательнаго сраженія.

На разсвѣтѣ 6-го числа, какъ только французская армія начинала становиться въ ружье для исполненія предписаннаго движенія, громъ канонады раздался со всѣхъ австрійскихъ батарей за Руссбахомъ; переливаясь по всей линіи, она особенно усиливалась на лѣвомъ крылѣ у нейзидельской башни.

Французскіе корпуса, въ темнотѣ ночи послѣ вчерашней атаки расположившіеся слишкомъ близко отъ непріятеля, захваченные врасплохъ, понесли много потерь и отведены нѣсколько назадъ (*).

Вслѣдъ затѣмъ массы австрійскихъ колоннъ, предшествуемыя густою цѣпью стрѣлковъ, начали спускаться съ высотъ у Нейзиделя, направляясь на Глинцендорфъ и Гроссгофенъ. Это былъ Розенбергъ, согласно диспозиціи начавшій атаку ровно въ 4 часа утра.

Даву, готовившійся съ своей стороны къ наступленію, немедленно принялъ мѣры для отраженія непріятельской атаки. Выдвинувъ всю артиллерію своего корпуса въ первую линію, бросивъ въ Гроссгофенъ дивизію Пюто, въ Глинцендорфъ части Фріана и Гюдена, связавъ эти селенія массою разсыпанныхъ вдоль Руссбаха стрѣлковъ, онъ, въ такомъ расположеніи, спокойно ожидалъ нападенія.

Между тѣмъ Наполеонъ, по первому выстрѣлу на правомъ флангѣ, вѣроятно предполагая прибытіе эрцъ-герцога Іоанна, схватилъ 2 кирасирскія дивизіи —Арриги и Нансути,—и, приказавъ слѣдовать за собою гвардіи, поскакалъ къ Даву, завязавшему жаркое дѣло съ Розенбергомъ. Австрійскія колонны, несмотря на меткій и частый огонь французовъ, мужественно подавались впередъ и овладѣли уже передовыми частями селеній; но здѣсь положенъ былъ конецъ ихъ успѣхамъ. Въ то время, какъ вся конная артиллерія кирасиръ выстраивается противъ правой

(*) *Rapport de Macdonald au prince Eugène. Masséna, pièces justif-ves, p. 426.*

колонны Розенберга и поражаетъ ее массою снарядовъ, Пюто вырываетъ Гроссгофенъ изъ рукъ австрійцевъ и въ безпорядкѣ отбрасываетъ ихъ къ Нейзиделю; другая ихъ колонна, направлявшаяся на Глинцендорфъ, принятая въ правый флангъ дивизіею Гюденя, съ фронта Фріаномъ, тоже была отброшена къ Руссбаху. Въ тоже время легкая кавалерія Груши и Монбрена, перейдя ручей, атаковала съ успѣхомъ австрійскую кавалерію, прикрывавшую слѣва маршъ колоннъ 4-го корпуса.

Отойдя за Руссбахъ, Розенбергъ готовился возобновить атаку; но въ это время пришло приказаніе отъ эрцъ-герцога, слѣдившаго съ высотъ за ходомъ боя, отступить на прежнія позиціи и ограничиться строго оборонительными дѣйствіями. Розенбергъ съ большою потерею, но въ порядкѣ, отступилъ на высоты, оставивъ сильный отрядъ въ Нейзиделѣ. Іоаннъ не только не показывался еще со стороны Пресбурга, но даже не давалъ о себѣ слуховъ.

Отбивъ австрійскую атаку, Наполеонъ приказалъ Даву исполнить прежде предписанное движеніе; чтобъ еще болѣе обезпечить его успѣхъ, кирасиры Арриги отданы въ полное его распоряженіе; вице-король и Удино должны были подкрѣплять его атаку.

Но неожиданный неблагопріятный оборотъ дѣлъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ заставилъ императора нѣсколько измѣнить отданныя приказанія,—пріостановить атаку корпусовъ Удино и вице-короля, и обратить все вниманіе влѣво къ Адерклаа и Зюссенбрунну.

Въ то время, какъ Розенбергъ началъ атаку на оконечность праваго французскаго крыла, 1-й корпусъ началъ спускаться съ высотъ, направляясь чрезъ Ваграмъ на Адерклаа, пунктъ чрезвычайно важный для обѣихъ армій.

Овладѣвъ имъ, Белльгардъ обезпечивалъ вступленіе всѣхъ корпусовъ въ линію и вмѣстѣ съ тѣмъ лишалъ французовъ твердаго опорнаго пункта, необходимаго для успѣха предположенной имп перемѣны фронта. Неожиданное обстоятельство помогло ему достигнуть предположенной цѣли безъ большихъ потерь. Въ то время, какъ австрійскія колонны только что начали движеніе, покровительствуемыя сильнымъ огнемъ батарей, Бернадоттъ, занимавшій съ саксонцами Адерклаа, совершенно самовольно оставилъ этотъ важный пунктъ и началъ отходить въ промежутокъ между корпусами Макдональда и Массены. Впослѣдствіи онъ оправдывалъ свое отступленіе тѣмъ, что ему опасно было оставаться въ выдающемся углѣ позиціи въ то время, какъ противъ него сосредоточивались такія страшныя силы. Хотя дѣйствительно справедливо, что корпусъ Макдональда, чтобы не терпѣть отъ выстрѣловъ съ руссбахскихъ высотъ, отошелъ нѣсколько назадъ и нарушилъ связь съ Адерклаа, а Массена еще не успѣлъ стянуть своего корпуса къ этому пункту; тѣмъ не менѣе отступленія никакъ нельзя оправдать уже потому, что оно было самовольно и могло разстраивать соображенія императора. Послѣдній всегда бы имѣлъ время подкрѣпить Бернадотта на его, такъ сказать, авангардной позиціи, владѣя которою можно было бы разстроить всѣ предположенія австрійскаго главнокомандующаго, или по крайней мѣрѣ заставить его терять много войскъ для овладѣнія этимъ пунктомъ, необходимымъ для обезпеченія успѣха задуманнаго имъ маневра. Теперь же самимъ французамъ предстояло испытывать туже участь.

Какъ только Белльгардъ съ высотъ замѣтилъ отступленіе саксонцевъ, онъ немедленно направилъ барона Тетен-

борна съ однимъ эскадрономъ къ Адерклаа, чтобъ удостовѣриться въ замѣченномъ движеніи. Послѣдній исполнилъ это съ блестящимъ успѣхомъ, ворвавшись въ селеніе и захвативъ въ плѣнъ нѣсколькихъ офицеровъ и множество саксонцевъ, раненыхъ въ ночномъ дѣлѣ. Бригада генерала Штуттергейма бѣгомъ занимаетъ селеніе и, подъ ея прикрытіемъ, корпусъ Беллъгарда развертывается въ двухъ линіяхъ, въ промежуткѣ между Адерклаа и Руссбахомъ.

Въ тоже время головы колоннъ гренадеръ и Лихтенштейна начали показываться со стороны Зейринга; еще правѣе на холмистыхъ склонахъ Бизамберга ясно обрисовывались при солнечномъ блескѣ линіи штыковъ колоннъ Колловрата и Кленау, спускавшихся въ равнину.

Массена, согласно приказанію Наполеона оставилъ впереди Асперна одну только дивизію Буде, съ остальными же тремя стянулся къ сторонѣ Адерклаа и выстроился лѣвѣе Бернадотта.

Понимая всю важность обладанія этимъ пунктомъ, такъ поспѣшно оставленнымъ саксонцами, для обезпеченія лѣваго фланга, linii знаменитый герой Эсслингена, согласно обѣщанію данному Наполеону присутствовавшій въ битвѣ, несмотря на страданія отъ недавняго сильнаго паденія съ лошади (*), рѣшился вырвать его изъ рукъ непріятеля.

(*) Въ одной изъ рекогносцировокъ на Лобау, лошадь Массены, слѣдовавшаго за Наполеономъ, оступилась и сбросила маршала, повредившаго такъ сильно ногу, что императоръ, сомнѣвавшійся въ возможности его присутствія въ предстоявшемъ сраженіи, хотѣлъ уже на время назначить ему преемника. Но Массена обѣщалъ ему управлять своимъ корпусомъ во что бы не стало, и сдержалъ слово Не будучи въ состояніи держаться на лошади, онъ разъѣзжалъ по линіи въ колискѣ. *Koch. Mémoires de Masséna, p. 284.*

до прибытія къ нему ближайшихъ подкрѣпленій. Обстрѣлявъ предварительно селеніе, онъ бросаетъ впередъ дивизію Карра С. Сира, прикрывая слѣва ея маршъ кавалеріею. Но С. Сиръ теряетъ драгоцѣнное время въ маневрахъ, желая обойти селеніе съ фланга. Массена въ нетерпѣніи велитъ себя везти къ головѣ дивизіи, и приказываетъ ей не медля минуты ударить съ фронта. 24-й и 4-й полки въ батальонныхъ колоннахъ, имѣя въ резервѣ 46-й, съ неописаннымъ мужествомъ исполняютъ приказаніе маршала. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, селеніе взято; австрійцы въ безпорядкѣ, близкомъ къ паническому бѣгству отброшены на 2-ю линію Белльгарда. Увлеченные успѣхомъ храбрые полки, вмѣсто того чтобъ остановиться въ селеніи, живо преслѣдуютъ непріятеля. Но вскорѣ, прибывшій на мѣсто боя, Белльгардъ замѣчаетъ ихъ малочисленность и формируетъ свои войска, чтобъ остановить ихъ успѣхи.

Въ тоже время слѣва подходятъ колонны гренадеръ и резервная кавалерія Лихтенштейна. Встрѣченная съ фронта убійственнымъ огнемъ, атакованная съ фланговъ, дивизія Карра С. Сира, потерявъ 2 орла, съ страшною потерею отброшена обратно въ Адерклаа.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, являющійся вездѣ, гдѣ только предстоитъ опасность, лично направляетъ колонны для преслѣдованія. Съ своей стороны Массена, видя пораженіе С. Сира, направляетъ ему на помощь неустрашимаго Молитора; саксонцы Бернадотта, имѣя на флангѣ дивизію Дюпа, подкрѣпляютъ его справа.

Но едва они успѣли тронуться съ мѣста, какъ гренадеры д'Аспра послѣ отчаяннаго боя овладѣваютъ Адерклаа, вы-

бивъ слабые остатки Карра С. Сира (*). Молиторъ принимаетъ ихъ на себя; селеніе еще разъ въ его рукахъ; но угрожаемый съ тыла и съ лѣваго фланга кавалеріей Лихтенштейна, видя обнаженное правое крыло атаки бѣгствомъ отбитыхъ саксонцевъ, атакованный сильно съ фронта, онъ принужденъ былъ отдать его австрійцамъ.

Генералиссимусъ, обезпечивъ обладаніе Адерклаа и поручивъ оборону его брату, эрцъ-герцогу Людовику, скачетъ къ Розенбергу, гдѣ присутствіе его становилось необходимымъ. Между тѣмъ гренадеры, заходя правымъ флангомъ впередъ, входятъ въ связь направо съ Колловратомъ, занявшимъ Брейтенлее; 6-й же корпусъ Кленау, пройдя Гирштеттенъ, атаковалъ Буде впереди Асперна.

Въ то время какъ пѣхота направляется на селеніе съ фронта, генералъ Вальмоденъ, съ кавалеріею двигавшійся влѣво для поддержанія связи съ корпусомъ Колловрата, стремительно ударивъ на правый флангъ Буде, захватилъ въ блестящей атакѣ 10 орудій, неосторожно выдвинувшихся впередъ. Тщетно Буде старается отобрать потерянныя орудія; атакованный сильно съ фронта, онъ принужденъ отступить въ Асперпъ и оттуда подъ прикрытіемъ тяжелыхъ орудій острова, въ мостовое укрѣпленіе (*).

(*) При этой атакѣ тяжело раненъ генералъ Штуттергеймъ, авторъ превосходнаго описанія войны 1809 года, къ сожалѣнію, смертью его неоконченнаго.

(**) *Rapport du général Boudet au maréchal Masséna. Mémoires de Masséna, p. 432.*

Кленау настойчиво подвигается вслѣдъ за авангардомъ, вытягиваясь въ линію между Асперномъ и Брейтенлее. Марюла, замѣтивъ опасность, угрожавшую лѣвому флангу и тылу, поворачивается къ этой сторонѣ и дерзкою атакою на артиллерію Кленау, старается отмстить за пораженіе Буде. Храбрые его шассеры въ стремительной атакѣ захватываютъ 10 орудій, прислуга которыхъ, обрѣзавъ постромки, успѣла ускакать. Вальмоденъ несется на выручку .Эскадроны Марюла мгновенно смяты, потерянныя орудія отобраны; но въ запальчивомъ преслѣдованіи, атакованный во флангъ бригадою Брюейра, дивизіи Лассаля, Вальмоденъ отброшенъ въ безпорядкѣ на пѣхоту, успѣвъ однакоже спасти орудія (*). Около 10 часовъ утра, авангардъ Кленау овладѣлъ всею линіею укрѣпленій между Асперномъ и Эсслингеномъ.

Такимъ образомъ между 9 и 10 часами, австрійская армія расположена была длиннымъ тонкимъ полукружіемъ отъ Нейзиделя чрезъ Адерклаа, Брейтенлее до Асперна, угрожая сообщеніямъ французовъ. Планъ эрцъ-герцога совершенно развился въ исполненіи.

Наполеонъ, находившійся при корпусѣ Даву, приготовляя его атаку на Нейзидель, получивъ извѣстіе отъ Бернадотта и Массены о ходѣ дѣлъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, немедленно спѣшитъ къ угрожаемому пункту. Остановавшись предъ корпусомъ Удино, онъ старается по

(*) *Ibid, p. 514. Journal des opérations militaires de la division de cavalerie légère du 4-me corps. Ibid. pièces justificatives p. 454.* Странно, какъ эта атака упущена изъ виду почти всѣми писателями о ваграмскомъ боѣ.

направленію ударовъ, понять намѣренія эрцъ-герцога. Вскорѣ положеніе дѣлъ ясно обрисовалось его свѣтлому взгляду. Онъ спѣшитъ къ Адерклаа, гдѣ находитъ дѣла въ самомъ неблагопріятномъ положеніи. Саксонцы Бернадотта, объятые паническимъ страхомъ, бѣгутъ не слушая начальниковъ; дивизія Карра С. Сира представляетъ жалкіе остатки; Молиторъ и Легранъ съ трудомъ удерживаются противъ австрійцевъ, дебуширующихъ изъ Адерклаа. Массы австрійскихъ войскъ обходятъ флангъ Массены; выстрѣлы раздаются въ тылу у мостовъ. Войска, обыкновенно встрѣчавшія съ восторгомъ своего императора, почти не замѣчаютъ его присутствія (*).

Всякаго обыкновеннаго человѣка подобный оборотъ дѣлъ могъ бы смутить. Но въ эти-то критическія, рѣшительныя минуты и узнается великій полководецъ. Мгновенно обнявъ положеніе дѣлъ, постигнувъ намѣренія эрцъ-герцога, онъ обдумываетъ мѣры, чтобъ не только вывести лѣвое крыло изъ затруднительнаго положенія, но и нанести рѣшительный ударъ противнику. Многочисленный резервъ, сосредоточенный за центромъ, даетъ ему средства для исполненія новаго плана, опредѣлявшагося обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился.

Два способа дѣйствій представлялись геніальному полководцу: первый, смѣлый до дерзости, но повлекшій бы за собою при успѣхѣ самые рѣшительные результаты, заключался въ томъ, чтобъ дозволить австрійцамъ спокойно идти къ переправамъ, не оказывая имъ никакого сопротивленія; а между тѣмъ, сосредоточивъ всю массу силъ

(*) *Mémoires de Masséna, p. 345.*

противъ Адерклаа, ударить рѣшительно на слабый австрійскій центръ, раздавить его превосходствомъ силъ, и потомъ, отдѣливъ войска на руссбахскихъ высотахъ отъ корпусовъ двигавшихся влѣво, обратиться противъ послѣднихъ и припревъ ихъ къ Дунаю, поставить въ самое безвыходное положеніе. Превосходство въ силахъ позволило бы исполнить этотъ превосходный маневръ, который, какъ говоритъ Тьеръ (*), представился Наполеону, вскорѣ впрочемъ его отринувшему. Чрезъ нѣсколько дней послѣ цнаймскаго перемирія, маневрируя на аустерлицкомъ полѣ, императоръ говорилъ, что онъ исполнилъ бы описанный нами маневръ, еслибъ у него находились въ распоряженіи старыя и опытныя войска булонскаго лагеря; подъ Ваграмомъ же армія его состояла большею частью изъ молодыхъ солдатъ, а потому онъ не могъ рисковать рѣшительнымъ ударомъ, который бы требовалъ отъ войскъ рѣдкаго хладнокровія,—позволить себя обойти не колеблясь.

По этимъ соображеніямъ онъ остановился на другомъ способѣ дѣйствія, болѣе благоразумномъ, но менѣе рѣшительномъ, заключавшемся въ томъ, чтобъ удержать съ фронта на всей линіи отъ Адерклаа до Эсслингена наступавшихъ австрійцевъ, а затѣмъ, сосредоточивъ массу войскъ противъ перваго пункта, въ случаѣ возможности прорвать австрійскій центръ.

Взвѣсивъ всѣ шансы успѣха своихъ соображеній, совершенно спокойный среди общаго замѣшательства, Наполеонъ приближается къ коляскѣ Массены, подъ градомъ снарядовъ распоряжавшагося ходомъ боя у Адерклаа. «Ол-

(*) *Thiers. T. X. p. 363.*

цакоже у васъ здѣсь порядочная суматоха», говоритъ онъ, садясь въ коляску рядомъ съ маршаломъ.—«Какъ видите, государь, отвѣчаетъ послѣдній, но это не по моей винѣ».—«Я это хорошо знаю; виноватъ этотъ хвастунъ Бернадоттъ, который со вчерашняго дня дѣлаетъ одпѣ только глупости» (*).

Затѣмъ императоръ изложилъ маршалу свой планъ. Мы приведемъ изъ записокъ Массены весь интересный разговоръ великаго полководца съ умѣвшимъ хорошо понимать его соображенія маршаломъ, потому что въ немъ выражается весь созданный имъ планъ для предстоявшаго дѣйствія.

«Съ хладнокровіемъ и смѣлостью, говорилъ энергично императоръ, мы обратимъ настоящее торжество непріятеля въ пораженіе; для этого намъ достаточно двухъ часовъ времени. Даву въ состояніи съ успѣхомъ атаковать Нейзидель; онъ возьметъ во флангъ корпуса Розенберга и Гогенцоллерна, уже сильно пострадавшіе отъ 6 часовой канонады; Удино легко будетъ атаковать съ фронта. Въ это время гвардейская пѣхота и кавалерія подкрѣпивъ саксонцевъ, ударитъ въ пространство между Адерклаа и Ваграмомъ. Вы, Массена, предшествуемый Лассалемъ и Марюла, поддерживаемый С. Сюльписомъ, привлечете на себя вниманіе крайняго праваго непріятельскаго фланга, направляясь на Асдернъ. Когда я нанесу рѣшительный ударъ, вы повернете быстро направо и перейдете въ наступленіе противъ австрійскихъ корпусовъ, разъединен-

(*) *Masséna, p. 345. «C'est ce hableur de Bernadotte, qui depuis hier ne me fait que des sottises».*

ныхъ и утомленныхъ, которые уже не окажутъ вамъ сопротивленія».

«Итакъ, отвѣчалъ Массена, 4-й корпусъ, съ 3 слабыми кавалерійскими дивизіями, долженъ устоять при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ противъ всѣхъ колоннъ, покрывающихъ равнину между Адерклаа и Асперномъ. Подвигъ трудный, но, что же дѣлать? Дѣло идетъ о спасеніи арміи; мы его исполнимъ».

«Я на васъ надѣюсь, заключилъ Наполеонъ, сжимая руку маршала, не теряйте минуты; съ своей стороны я возвращаюсь къ сторонѣ Ваграма, чтобъ нанести рѣшительный ударъ» (*).

Въ то время какъ Массена началъ опасное свое фланговое движеніе, въ виду непріятельскихъ силъ, втрое его превосходившихъ, Наполеонъ отдаетъ приказанія для приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ маневра противъ австрійскаго центра. Макдональду съ тремя дивизіями итальянской арміи немедлено приказано перемѣнить фронтъ къ сторонѣ Адерклаа и двигаться въ промежутокъ, оставленный Массеною; остальная часть арміи вицекороля, корпусъ Мармона, дивизія Вреде поддерживаютъ его; гвардія слѣдуетъ за ними. Даву послано приказаніе настойчиво продолжать атаку, а Удино ограничиваться канонадою противъ корпуса Гогенцоллерна и перейти въ наступленіе тогда только, какъ головы колоннъ Даву покажутся на высотахъ (**).

Но такъ какъ приказанія эти не могутъ быть скоро исполнены, а между тѣмъ, движеніемъ Массены влѣво,

(*) *Mémoires de Masséna, p. 315.*

(**) *Pelet. T. IV. p 216.*

центръ совершенно обнажался, то Наполеонъ приказалъ Бессьеру съ резервной кавалеріей ударить на непріятеля, настойчиво подававшагося впередъ между Адерклаа и Брейтенлее. Въ распоряженіи послѣдняго, за отдѣленіемъ массъ кавалеріи на фланги, оставались только кирасиры Лансути и гвардейская кавалерія. 6 блестящихъ кирасирскихъ полковъ Пансути стремительно бросаются на штыки непріятельской пѣхоты, рубятъ нѣсколько каре, захватываютъ батарею впереди Адерклаа; но кавалерія Лихтенштейна успѣваетъ снова отбить орудія.

Между тѣмъ, встрѣченная перекрестнымъ огнемъ гренадеръ и Колловрата, потерявъ въ одной изъ атакъ маршала Бессьера, сильно контуженнаго ядромъ, убившимъ его лошадь, французская кавалерія принуждена податься назадъ; но она исполнила свое назначеніе,—удержала на нѣкоторое время непріятеля, а между тѣмъ Наполеонъ приготовилъ другое, невиданное дотолѣ средство, чтобъ остановить его успѣхи.

Въ то время какъ Макдональдъ формируетъ знаменитую свою колонну, Бессьеръ рубитъ все, что попадается на его пути, императоръ, окруженный своимъ штабомъ, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, стоитъ нетерпѣливо въ центрѣ. Онъ ожидаетъ прибытія гвардейской артиллеріи, за которою уже послано нѣсколько адъютантовъ. Ею хотѣлъ онъ занять промежутокъ въ центрѣ, разгромить ея огнемъ Колловрата и гренадеръ, и подготовить успѣхъ колоннѣ Макдональда. Въ этомъ-то и заключался тотъ рѣшительный ударъ (coup de massue), о которомъ Наполеонъ говорилъ Массенѣ.

Наконецъ облака пыли со стороны Рашдорфа извѣстили императора о приведеніи въ исполненіе его предначерта-

ній. 10 батарей гвардейской артиллеріи, 6 пѣшихъ и 4 конныхъ, всего 60 орудій, за которыми несутся 40 орудій Макдональда и Вреде, въ дивизіонныхъ колоннахъ изъ средины грозною массою приближаются къ центру, въ указываемомъ императоромъ направленіи. Ихъ ведетъ Лористонъ и подъ его общимъ начальствомъ пѣшую артиллерію Друо, конную д'Аббовиль.

Въ то время какъ эскадроны Пансути, исполнивъ свое назначеніе, отступаютъ предъ грозными массами австрійцевъ, храбрый Друо скачетъ впередъ, становится жалонеромъ на оконечности линіи, и по направленію его сабли развертывается въ карьеръ вся грозная линія батарей, мгновенно покрывающая градомъ ядеръ и картечей изумленные батальоны австрійцевъ. Тщетно австрійская артиллерія старается отвѣчать на этотъ убійственный огонь линіи орудій, занимающей около $1\frac{1}{2}$ верстъ длины (*), тщетно кавалерія дерзко бросается на эту страшную линію, стоящую совершенно безъ прикрытія. Масса картечи останавливаетъ ея смѣлыя усилія.

Наполеонъ лично наблюдаетъ за дѣйствіемъ своей колоссальной батареи, бросающей тысячи смертей въ плотные ряды австрійцевъ, которые однакоже съ пассивнымъ мужествомъ самыхъ лучшихъ войскъ снова ихъ смыкаютъ и не отступаютъ ни шагу. Белльгардъ выдвигаетъ бата-

(*) Показанія писателей о числѣ орудій знаменитой батареи различны. Лабордъ, Тьеръ, Пеле и большая часть авторовъ опредѣляютъ силу ея въ 100 орудій; Жомини въ 60; Массена въ 84 (гвард. артиллерія съ 4 батареями итальянской арміи); но намъ кажутся болѣе справедливыми показанія первыхъ, потому что кромѣ артилеріи итальянской арміи, подвезены были баварскія орудія Вреде.

реи къ Адерклаа, Колловратъ къ Брейтенлее; перекрестнымъ огнемъ ихъ знаменитая батарея въ полчаса лишается почти всѣхъ своихъ лошадей; прислуга тоже перебита. Храбрый Друо тяжело раненъ картечною пулею, но не оставляетъ поля битвы; у генераловъ д'Аббовиля, Греннера и Лагеттъ-Морне оторваны руки. Вся эта грозная масса орудій не можетъ уже двинуться съ мѣста, но продолжаетъ пробивать брешь въ живыхъ непріятельскихъ стѣнахъ.

Было уже около 11 часовъ, когда наконецъ показалась голова знаменитой колонны Макдональда, къ которому Наполеонъ посылалъ приказаніе за приказаніемъ спѣшить скорѣе къ назначенному пункту.

Устройство этой колонны было предметомъ долгаго спора авторовъ, писавшихъ о войнѣ 1809 года; причиною этого были разнорѣчивыя показанія участниковъ въ этой атакѣ. Генералъ Ламаркъ говоритъ, что 8 батальоновъ дивизій его и Бруссье поставлены были въ развернутомъ фронтѣ одинъ за другимъ въ головѣ колонны, по образу знаменитаго построенія Фоларда, а остальные батальоны тѣхъ же дивизій въ густыхъ колоннахъ за флангами. Это показаніе принято было почти всѣми писателями, не давшими себѣ труда критически разобрать, согласно ли оно съ истиной. Кромѣ того, что подобное построеніе совершенно не соотвѣтствуетъ существовавшимъ уставамъ, показанію Ламарка противорѣчатъ: донесеніе Макдональда о ваграмскомъ дѣлѣ и историческій журналъ дивизіи Бруссье, гдѣ сказано, что 8 батальоновъ дивизій Ламарка и Бруссье развернуто было въ 2-хъ линіяхъ (*) въ боевомъ обыкновен-

---

(*) *«Je déployai 8 bataillons des divisions Broussier et Lamarque sur deux lignes, les autres en colonnes sur les ailes.» Rapport du général*

номъ порядкѣ въ головѣ, и затѣмъ остальные батальоны дивизій въ дивизіонныхъ колоннахъ на взводныхъ дистанціяхъ за ея флангами; дивизія Серраса, поступившая за раною послѣдняго подъ начальство Моро, слѣдовала въ тылу колонны. Всего, по показанію Макдональда, у него было не болѣе 8 т. подъ ружьемъ.

Намъ кажется, что скорѣе можно полагаться на послѣднія данныя, болѣе сообразныя съ общепринятыми системами боевыхъ порядковъ и притомъ подкрѣпляемыя такими сильными авторитетами.

Макдональдъ выстроился за серединою 100 пушечной батареи; за нимъ дивизія Вреде, остальныя войска вице-короля и молодая гвардія Реля; старая гвардія вправо отъ Рашдорфа составляла резервъ готовившейся атаки. Такимъ образомъ около 40 т. войскъ выстроено было въ одну длинную колонну, фланги которой прикрыты были кирасирами Нансути и гвардейской кавалеріей Вальтера. Бернадоттъ расположенъ былъ вправо отъ батареи противъ Белльгарда; Мармонъ съ своимъ корпусомъ впереди Рашдорфа составлялъ послѣдній резервъ, которымъ можно было располагать только въ крайности. Грозный лѣсъ штыковъ и сабель готовъ былъ обрушиться и паденіемъ своимъ раздавить ослабленный огнемъ 100 орудій австрійскій центръ. Но Наполеонъ не даетъ еще сигнала къ атакѣ

Macdonald au prince Eugène. Mémoires de Masséna, pièces just. N. XXIV, p. 428. «Le 9-me régiment, avec un bataillon du 84-ème fut deployé en ordre de bataille; les deux autres bataillons du 84-me et du 92-ème furent formés «en colonne par division à distance de peloton en arrière de cette ligne.» Extrait du journal historique de la division du général Broussier. Ibid. N. XXI, p. 418.

и продолжаетъ спокойно, влѣво отъ колонны Макдональда, наблюдать за дѣйствіемъ батареи. Труба его часто обращается по направленію къ Нейзиделю. Онъ ожидаетъ успѣха атаки Даву.

Между тѣмъ живая канонада раздается съ тылу за лѣвымъ флангомъ. Батареи острова Лобау извѣщаютъ императора объ опасности, которой подвергаются его сообщенія. Но твердо увѣренный въ Массенѣ, онъ какъ будто не обращаетъ никакого вниманія на свой лѣвый флангъ.

Мы оставили маршала съ тремя дивизіями въ движеніи чрезъ Ней-Виртгаузъ къ Асперну. Подвигъ ему предстоялъ трудный. Фланговое движеніе на пространствѣ 5 верстъ, въ виду всего праваго крыла непріятельской арміи, могъ исполнить развѣ одинъ только Массена съ его закаленными въ опасностяхъ войсками.

Выдвинувъ впередъ кирасиръ С. Сюльписа для охраненія фланга своего движенія, онъ тронулся одною длинною колонною, имѣя дивизію Леграна въ головѣ, С. Сира въ срединѣ и Молитора въ хвостѣ. Войска слѣдовали въ батальонныхъ колоннахъ; артиллерія на сторонѣ противоположной отъ непріятеля. Кирасиры С. Сюльписа не могутъ оставаться подъ страшнымъ огнемъ, поражающимъ во флангъ колонну и принуждены отойти назадъ. Массы австрійской конницы бросаются, чтобъ разстроить правильность движенія 4-го корпуса; но батальоны его останавливаются также стройно, встрѣчаютъ бѣглымъ огнемъ непріятеля и, отразивъ его атаки, продолжаютъ движеніе къ Эсслингену на помощь Буде. Легкая кавалерія Лассаля и Марюла покровительствуетъ маршу пѣхоты. Но вскорѣ Массена узнаетъ объ участи 4-й своей дивизіи, отброшенной въ предмостное укрѣпленіе, съ потерею всей почти артил-

леріи. Немедленно одинъ изъ адъютантовъ маршала скачетъ къ императору съ извѣстіемъ о состояніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ.

Онъ застаетъ его въ описанномъ выше положеніи, внимательно смотрящаго по направленію на нейзидельскую башню. «Государь, говоритъ посланный, герцогъ Риволійскій поручилъ извѣстить ваше величество, что непріятель оказываетъ успѣхи на лѣвомъ крылѣ; дивизія Буде отброшена въ тетъ де-понъ; артиллерія ея потеряна». Наполеонъ ничего не отвѣчаетъ. «Государь, продолжаетъ удивленный этимъ холоднымъ спокойствіемъ адъютантъ, сильная канонада, которую вы слышите, гремитъ съ батарей острова Лобау... тетъ-де-понъ въ опасности... Безчисленныя массы непріятеля отрѣзываютъ 4-й корпусъ отъ острова и угрожаютъ сообщеніямъ». Императоръ попрежнему безмолвенъ. Вся свита его раздѣляетъ удивленіе посланнаго и спрашиваетъ себя, что значитъ это бездѣйствіе въ такія критическія минуты. Вдругъ Наполеонъ быстро поворачивается и говоритъ энергично адъютанту Массены.—«Все это пустой шумъ; сраженіе выиграно; скачите извѣстить объ этомъ «герцога Риволійскаго. Скажите ему, что потеря артиллеріи Буде ничего не значитъ; чтобъ, не заботясь объ этомъ, «онъ перемѣнилъ фронтъ направо и отбросилъ войска, «противъ него находящіяся; я же нанощу рѣшительный «ударъ».— (*). Императоръ ждалъ успѣха атаки Даву, и какъ только замѣтилъ, что колонны его поднялись на нейзидельскія высоты, ключъ австрійской позиціи, онъ немедленно рѣшился привести въ исполненіе задуманный имъ ударъ на центръ.

Около 12 часовъ, Макдональду дано было приказаніе

(*) *Mémoires de Masséna, p. 323.*

начать атаку, направляясь на зюссенбруннскую колокольню, —слѣдовательно, въ промежутокъ между корпусами гренадеръ и Колловрата.

Неустрашимый Макдональдъ, въ оригинальномъ своемъ мундирѣ генерала временъ республики, становится впереди грозной своей колонны и, покровительствуемый съ фланговъ артиллеріей, направляющей огонь на Адерклаа и Брейтенлее, трогается въ назначенномъ направленіи; Австрійскія батареи встрѣчаютъ колонну перекрестнымъ огнемъ; градъ картечи вырываетъ изъ нея цѣлые ряды; но ничто не можетъ остановить ея марша. Тогда Лихтенштейнъ, какъ будто боясь встрѣтить съ фронта эту грозную массу, подаетъ назадъ правое крыло гренадеръ; тотъ же маневръ исполняетъ лѣвый флангъ 3-го корпуса, чтобъ оставить свободнымъ путь для колонны уже сильно потерпѣвшей, и потомъ взять ее во флангъ. Австрійскія войска исполняютъ этотъ маневръ съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и порядкомъ и встрѣчаютъ колонну почти въ упоръ убійственнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, и затѣмъ массы пѣхоты и кавалеріи бросаются на ея фланги и тылъ. Макдональдъ останавливается, выстраиваетъ родъ каре, задній фасъ котораго составляетъ дивизія Серраса (*), бѣглымъ огнемъ отражаетъ атаки и въ тоже время

(*) Макдональдъ въ рапортѣ принцу Евгенію говоритъ, что задній фасъ его каре состоялъ изъ 1-го карабинернаго полка дивизіи Нансути. *Rapport*, *p*. 429. Кохъ въ мемуарахъ Массены сильно сомнѣвается въ достовѣрности этого факта по его неестественности и приводитъ свидѣтельство генерала Роллана, служившаго тогда въ 1 караб. полку; онъ говоритъ, что каре замыкалось дивизіей Серраса. *Koch. Mémoires de Masséna, p. 324.*

приказываетъ шедшей сзади кавалеріи очистить фланги колонны и овладѣть обнаженными совершенно отъ войскъ батареями австрійцевъ у Адерклаа. Минута для атаки была превосходная. Еслибъ она удалась, то центръ австрійскій былъ бы уничтоженъ и правое ихъ крыло, какъ справедливо замѣчаетъ де-Лабордъ (*), могло бы подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ лѣваго и припертымъ къ Дунаю. Требовалось рѣшительности дѣйствій, а между тѣмъ ея не было. Де-Лабордъ упрекаетъ въ этомъ Наполеона, говоря, что онъ въ этотъ день не выказывалъ той энергіи, которую армія привыкла въ немъ видѣть, былъ вообще лѣнивъ и безпеченъ; имѣя подъ рукою такую массу резервовъ, не заботился объ ускореніи успѣха атаки, которая должна была принести самые рѣшительные результаты. Не вполнѣ соглашаясь съ показаніями автора, мы однакоже должны замѣтить, что атака Макдональда не была поддержана надлежащимъ образомъ по средствамъ, находившимся въ распоряженіи императора. Еслибъ въ то время, какъ онъ врѣзывался въ центръ междуКолловратомъ и гренадерами, сильныя колонны были бы направлены на Брейтенлее и Адерклаа, какъ это сдѣлано нѣсколько позднѣе, еслибъ кавалерія поддерживала какъ слѣдуетъ головную колонну, то Макдональдъ не потерялъ бы такъ много людей. Вообще недостатокъ въ кавалеріи въ центрѣ при такомъ рѣшительномъ ударѣ былъ слишкомъ ощутителенъ и атака не имѣла той связи, той рѣшительности, какой слѣдовало ожидать при такихъ грозныхъ приготовленіяхъ.

(*) *De Laborde. Précis hisotique de la guerre entre la France et l'Autriche en 1809, p. 301.*

Какъ мы сказали, Макдональдъ приказалъ кавалеріи очистить фланги колонны; но послѣдняя упустила благопріятную для того минуту. Нансути бросился съ своими кирасирами влѣво, а Вальтеръ съ гвардейскою кавалеріею вправо отъ колонны. Но уже было поздно. Разстроенные при атакѣ Макдональда австрійскіе батальоны успѣли устроиться и встрѣтить жестокимъ огнемъ французскіе эскадроны, которые показали тылъ; часть ихъ нашла смерть на штыкахъ полка Георги.

А между тѣмъ Макдональдъ подавался впередъ, уничтожая все на своемъ пути и оставляя съ своей стороны массы убитыхъ и раненыхъ. Но колонна не колебалась; уже немного оставалось пространства до Зюссенбрунна, куда направленъ былъ ударъ, когда Макдональдъ увидѣлъ, что за нимъ слѣдуетъ только горсть людей. Изъ 8 т., бывшихъ въ его колоннѣ при началѣ атаки, оставалось не болѣе 1,500 человѣкъ. Далѣе двигаться было уже неблагоразумно; храбрая горсть окончательно могла быть уничтожена, не принося уже никакой существенной пользы. Макдональдъ рѣшается остановиться и посылаетъ къ Наполеону за подкрѣпленіями. Настала критическая минута; атака, на которую такъ разсчитывалъ императоръ, могла совершенно не удаться; горсть храбрыхъ дивизій Ламарка и Бруссье безъ труда могла быть раздавлена превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Эрцъ-герцогъ Карлъ, услышавъ объ опасности угрожавшей центру, поспѣшилъ туда отъ лѣваго крыла, гдѣ онъ отбилъ нѣсколько атакъ Даву. (*) Пользуясь тѣмъ, что фланги Колловрата и гренадеръ еще крѣпко

(*) *Valentini. Versuch, p. 204.*

держались въ селеніяхъ, эрцъ-герцогъ спѣшилъ закрыть промежутокъ между корпусами въ центрѣ; но у него нѣтъ почти резервовъ. Удаленіе 5 корпуса начинало приносить гибельные плоды. А между тѣмъ Наполеонъ приказываетъ Евгенію двинуть остальныя дивизіи итальянской арміи на помощь къ Макдональду для обезпеченія его фланговъ: 8 т. дивизія Дюрютта идетъ на Брейтенлее, Пакто на Адерклаа; баварская дивизія Вреде и за нею 8 батальоновъ молодой гвардіи (tiraillurs et fusiliers), подъ начальствомъ генерала Реля, направляются въ промежутокъ между селеніями. Такая масса резервовъ, за которыми, въ случаѣ нужды, могла двинуться старая гвардія и корпусъ Мармона, должна была совершенно измѣнить положеніе дѣлъ.

Но пора намъ возвратиться къ Даву и Удино, и разсмотрѣть, что дѣлалось на флангахъ французской арміи въ то время, какъ судьба боя рѣшалась въ центрѣ.

Между тѣмъ какъ Удино, согласно приказанію, ограничивается канонадою противъ Гогенцоллерна, 3-й корпусъ, около 9 часовъ утра, приготовляется къ атакѣ нейзидельскихъ высотъ, которой Наполеонъ придаетъ особенную важность, такъ что, какъ мы показали выше, онъ даже медлилъ ударомъ на центръ, ожидая успѣха Даву.

Распоряженія послѣдняго для атаки заключались въ слѣдующемъ: кавалерія Монбрена и Груши должна была внѣ выстрѣловъ правѣе Глинцендорфа перейти Руссбахъ и оттѣснить австрійскую конницу на высоты. Дивизіи Морана и Фріана поддерживаемые кирасирами Арриги слѣдуютъ за легкой кавалеріей, и атакуютъ позицію Розенберга съ фланга, въ то время, какъ самъ маршалъ, съ остальными двумя дивизіями, идетъ на нее съ фронта. Атака предвари-

тельно должна быть подготовлена огнемъ всей артиллеріи корпуса, выдвигаемой въ 1-ю линію.

Приказанія исполнены въ точности. Австрійская кавалерія Фрелиха, сбитая Монбреномъ, должна была отойти на высоты. Вслѣдъ затѣмъ Моранъ и Фріанъ, перемѣняя фронтъ по мѣрѣ переправы, выстроились у подножія высотъ, составляя прямой уголъ съ Пюто и Гюденемъ, направлявшимися на Нейзидель, а лѣвѣе Фріанъ выдвинулъ около 60 орудій и началъ громить съ фланга позицію Розенберга.

Послѣдній, какъ только замѣтилъ направленіе непріятельскихъ колоннъ, немедленно принялъ мѣры для отраженія готовившейся атаки. Одна пѣхотная бригада выстроилась лѣвѣе нейзидельской башни подъ прямымъ угломъ съ прочими войсками; кавалерія Нордманна и Ностица еще лѣвѣе. Всѣ, оставшіяся неподбитыми при утренней атакѣ, орудія разбросаны по всему фронту (*); селеніе Нейзидель у подножія исходящаго угла высотъ занято двумя полками, подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Понимая всю важность своего поста, все еще надѣясь на прибытіе эрцъ-герцога Іоанна, Розенбергъ рѣшается защищаться до послѣдней крайности, и держится долго противъ болѣе нежели вдвое превосходнаго непріятеля. Преимущественно усилія его обращаются на удержаніе нейзидельской башни, составляющей ключъ его позиціи.

Моранъ первый начинаетъ атаку, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, взятый во флангъ, онъ принужденъ отступить; подкрѣпленный слѣва частью дивизіи Фріана, онъ успѣваетъ утвердиться на жарко оспариваемомъ гребнѣ высоты.

(*) *Offizielle Berichte*, p. 40.

Въ тоже время Даву бросаетъ свои 2 дивизіи на Нейзидель; Гессенъ-Гомбургъ обороняетъ селеніе съ упорствомъ и отбиваетъ нѣсколько атакъ, но наконецъ Гюдень и Пюто успѣваютъ ворваться въ Нейзидель и прочно въ немъ утвердиться. Розенбергъ принужденъ ограничиться обороною высотъ. Гогенцоллернъ, стоявшій въ бездѣйствіи противъ Баумерсдорфа, видя опасность угрожавшую лѣвому крылу, направляетъ туда отъ своего корпуса 5 батальоновъ и 4 эскадрона. Прибытіе подкрѣпленій возстановляетъ бой. Гюдень, взобравшійся на высоты влѣво отъ башни, былъ отбитъ съ большою потерею; атаки Морана и Фріана также были неудачны. Австрійцы дрались превосходно, защищая съ рѣдкимъ мужествомъ каждый шагъ земли. Многіе генералы убиты и ранены; въ числѣ первыхъ храбрые Нордманнъ и Вечай.

Но колонны Даву снова возвращаются; одна изъ кирасирскихъ бригадъ Арриги брошена на высоты въ промежутокъ между Гюденемъ и Фріаномъ; но встрѣченная почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ изъ бараковъ, она принуждена отступить съ страшною потерею. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, башня взята и Гюдень вошелъ направо въ связь съ Фріаномъ; кавалерія Монбрена и Груши сбивъ Постица, угрожаетъ тылу и флангу Розенберга. Овладѣвъ еще разъ башнею и потомъ снова ее уступивъ, поражаемый съ фланговъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи, Розенбергъ, истощивъ уже всѣ резервы, не надѣясь болѣе на прибытіе эрцъ-герцога, около часа пополудни начинаетъ отступленіе, которое, несмотря на понесенныя потери, совершается въ блестящемъ порядкѣ по направленію на Бокфлиссъ.

Въ то время, какъ головы колоннъ Даву показались на высотахъ, Удино тоже перешелъ въ наступленіе. Гогенцоллернъ, ослабленный отдѣленіемъ части войскъ къ Розенбергу, не можетъ уже держаться на длинномъ фронтѣ, вправо и влѣво уже совершенно обнаженномъ отъ войскъ Розенберга и Белльгарда, тѣмъ болѣе, что батареи, взвезенныя Даву на высоты, бьютъ линію его во флангъ. Онъ приказываетъ храброму Гардеггу, съ такимъ блестящимъ мужествомъ защищавшемуся 5-го числа въ Баумерсдорфѣ, очистить селеніе, и затѣмъ 2-й корпусъ начинаетъ отступленіе въ противоположномъ Розенбергу направленіи—между Гельмгофомъ и Ваграмомъ. Дивизія Тарро направляется на Ваграмъ, Фреръ пристраивается слѣва къ Даву, Гранжанъ слѣдуетъ въ срединѣ (*). Гогенцоллернъ медленно отступаетъ, останавливаясь на каждомъ шагу. Мармонъ, выдвинувшій первоначально въ линіи Удино свою артиллерію, проситъ у императора дозволенія участвовать въ общемъ наступленіи праваго крыла. Наполеонъ разрѣшаетъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, но потомъ отмѣняетъ первое распоряженіе и приказываетъ далматской арміи оставаться на мѣстѣ (**). Это былъ послѣдній резервъ; неблагоразумно было бы ввести его въ дѣло, когда со стороны Пресбурга съ минуты на минуту можно было ожидать появленія эрцъ-герцога Іоанна. Императоръ оставался вѣренъ всегдашнему своему правилу: быть скупымъ въ расходованіи резерва.

(*) *Rapport du duc de Reggio, Mémoires de Masséna, p. just. XX. ter. p. 412.*

(**) *Mémoires du duc Raguse. T. III, p. 234.*

При переходѣ чрезъ Руссбахъ, отступленіе Гогенцоллерна едва не было разстроено настойчивымъ преслѣдованіемъ Удино; одинъ изъ его батальоновъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ со знаменемъ, нѣсколько орудій, у которыхъ прислуга и лошади были перебиты, достались въ руки французовъ (*). 2-й австрійскій корпусъ продолжалъ отступленіе чрезъ Зейрингъ на Энцерсфельдъ; за нимъ послѣдовала бригада Белльгарда, оставававшаяся на высотахъ сзади Ваграма. Австрійская батарея Лёфлера, находившаяся за Руссбахомъ на оконечности лѣваго крыла 1-го корпуса, несмотря на то, что французы уже заняли ваграмское плато, держалась упорно на позиціи, прикрывая огнемъ своимъ отступленіе Белльгарда, начатое около 2-хъ часовъ по полудни, по направленію на Герасдорфъ (**).

Мы оставили Макдональда, съ горстью людей остановившагося противъ Зюссенбрунна, въ ожиданіи подкрѣпленій. Мы сказали, что Наполеонъ направилъ Пакто на Адерклаа, Дюрютта на Брейтенлее, а Вреде и молодую гвардію для непосредственнаго его поддержанія въ промежутокъ между селеніями.

Пакто овладѣлъ Адерклаа послѣ отчаянной защиты этого пункта гренадерами д'Аспра, но не могъ изъ него дебушировать подъ сосредоточеннымъ огнемъ батарей Белльгарда. Дюруттъ, подходя къ Брейтенлее, встрѣченъ былъ огнемъ 12 пушечной батареи, выставленной Колловратомъ; но это не остановило. Селеніе, обезпечивавшее связь на-

---

(*) *Rapport du duc de Reggio, p. 444. Valentini, 205.*

(**) *Offizielle Berichte.*

лѣво съ Массеною, было взято; но этимъ и ограничивались его успѣхи. Колловратъ не уступалъ болѣе ни шагу.

Въ тоже время Макдональдъ, подкрѣпленный прибывшею въ его распоряженіе баварскою кавалеріею съ 25 орудіями, а также и саксонскою, подъ начальствомъ Жерара, перешелъ въ наступленіе, продолжая движеніе на Зюссенбруннъ.

Тогда эрцъ-герцогъ Карлъ, не имѣя уже возможности безъ резервовъ держаться на позиціяхъ, въ самую удобную минуту, приказалъ начать общее отступленіе, которое совершено въ самомъ блестящемъ порядкѣ всѣми корпусами праваго крыла концентрически на Герасдорфъ, за исключеніемъ 6-го корпуса Кленау, отступившаго, какъ увидимъ ниже, къ Штамерсдорфу. Макдональдъ овладѣлъ Зюссенбрунномъ и направился къ Герасдорфу, преслѣдуя отступавшіе предъ нимъ корпуса.

За послѣднимъ мѣстечкомъ австрійцы остановились подъ прикрытіемъ свѣжей, неучаствовавшей въ дѣлѣ бригады Колловрата.

Уже вечерѣло, когда Макдональдъ приблизился къ Герасдорфу, маневрируя флангами, чтобъ заставить отступить отрядъ, его занимавшій. Батарея изъ гаубицъ, выдвинутая впередъ, зажгла селеніе. Австрійцы начали отступленіе. Мгновенно гвардейскіе польскіе уланы, поддерживаемые шассерами, бросаются впередъ и захватываютъ батарею, находившуюся на передкахъ и затѣмъ, увлеченные успѣхомъ, атакуютъ колонны Белльгарда. Послѣдній свертываетъ ихъ въ каре и три раза бѣглымъ огнемъ и штыками отражаетъ безумно смѣлыя атаки. Между тѣмъ Лихтенштейнъ выдвигаетъ бригаду резервной кавалеріи. Въ то время, какъ уланы Шварценберга несутся на француз-

скую кавалерію съ фронта, кирасирскій полкъ Лихтенштейна беретъ ее во флангъ. Польскіе уланы и шассеры мгновенно опрокинуты и въ величайшемъ безпорядкѣ съ страшною потерею отброшены за Герасдорфъ; захваченная ими батарея снова отбита австрійцами, за исключеніемъ 3 орудій, оставшихся трофеями атаки.

Къ ночи Белльгардъ отступилъ къ Гагенбрунну, Колловратъ остался на занятой имъ позиціи. Макдональдъ остановился впереди Герасдорфа у брюннскаго шоссе.

Въ то время какъ длинная линія французскихъ колоннъ отъ Нейзиделя до Брейтенлее преслѣдовала отступавшихъ на всѣхъ пунктахъ австрійцевъ, Массена въ свою очередь потѣснилъ Кленау.

Мы оставили маршала въ его движеніи къ Эсслингену. Прибывъ къ этому пункту, онъ нашелъ его, также какъ и всѣ укрѣпленія предъ тетъ-де-пономъ, занятымъ отрядами 6-го австрійскаго корпуса. Массена приказалъ Леграну выбить австрійцевъ изъ Эсслингена, что и было исполнено съ блестящимъ мужествомъ. Замѣтивъ по направленію выстрѣловъ успѣхъ атаки центра, Массена, около 2 часовъ, рѣшается перейти въ наступленіе. Дивизіи его перемѣняютъ фронтъ направо; Буде, выйдя изъ тетъ-депона выстраивается на лѣвомъ флангѣ линіи.

Кленау, получивъ приказаніе эрцъ-герцога отступать, направляется на Гирштеттенъ, Кагаранъ и Леопольдау. Марюла и Лассаль насѣдаютъ постоянными атаками на отступавшія австрійскія войска, которыя безпрестанно останавливаются, встрѣчаютъ массы французской кавалеріи бѣглымъ огнемъ и штыками, и затѣмъ продолжаютъ стройное свое движеніе. Въ одной изъ этихъ атакъ падаетъ, пораженный пулею въ лобъ, храбрый Лассаль, одинъ изъ

лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ эпохи. Марюла становится во главѣ 8-го гусарскаго полка, которымъ онъ командовалъ 13 лѣтъ, одушевляетъ его рѣчью, полною энергіи, приглашая отмстить за смерть товарища по оружію. Воодушевленный словами любимаго начальника, 8-й полкъ, съ неудержимымъ мужествомъ, кидается на непріятельскія каре и рубитъ ихъ; его усилія поддерживаютъ 3 полка шассеровъ (*). Но, въ одной изъ жаркихъ схватокъ, Марюла, раненый въ ногу, падаетъ вмѣстѣ съ убитою подъ нимъ лошадью; австрійская кавалерія пользуется произведеннымъ этимъ обстоятельствомъ замѣшательствомъ во французскихъ рядахъ и нѣсколькими удачными атаками покровительствуетъ отступленію пѣхоты 6-го корпуса, которая къ вечеру занимаетъ прежнее свое расположеніе на штамерсдорфскихъ высотахъ.

Около 4 часовъ по полудни, когда французская армія была уже въ полномъ наступленіи на всѣхъ пунктахъ, когда Наполеонъ уже вошелъ въ свою палатку, раскинутую близь корпуса Мармона за центромъ, вся равнина вправо, къ сторонѣ Леопольдсдорфа, вдругъ покрылась толпами бѣглецовъ, въ паническомъ страхѣ стремившихся къ мостамъ. Маркитанты, обозы, раненые, отставшіе отъ своихъ частей солдаты, представляютъ нестройную массу, въ безотчетномъ ужасѣ думающую только о томъ, чтобъ скорѣе уйти изъ-подъ ударовъ воображаемаго непріятеля. Корпусъ Мармона мгновенно сталъ въ ружье и выстроился въ каре вокругъ палатки императора (**). Но вскорѣ все

(*) *Extrait du journal historique de la division de la cavalerie légère, commandée par le général Marulaz.*

(**) *Mémoires du maréchal duc de Raguse, p. 244.*

пришло въ обыкновенный порядокъ. Всю эту суматоху надѣлали передовые разъѣзды эрцъ-герцога Іоанна, показавшіеся наконецъ со стороны Оберъ-Зибенбрунна въ тылу корпуса Даву. Но уже было поздно; сраженіе рѣшено было на всѣхъ пунктахъ. Эрцъ-герцогъ могъ только быть свидѣтелемъ отступленія своего брата. Убѣдившись въ этомъ, онъ повернулъ колонны свои назадъ и скрылся за горизонтомъ, тогда какъ прибытіе его 4 часами ранѣе могло измѣнить положеніе дѣлъ.

Многіе писатели совершенно различно излагаютъ причины, по которымъ эрцъ-герцогъ Іоаннъ опоздалъ къ бою. Жаркая полемика завязалась послѣ войны между партизанами обоихъ братьевъ. Эрцъ-герцогъ Іоаннъ оправдывался тѣмъ, что приказаніе о движеніи къ Ваграму получено было имъ поздно, что онъ не могъ двинуться тотчасъ же, потому что приготовлялся къ производству демонстраціи на противоположномъ берегу Дуная, согласно предписанію отъ 2 числа. Но противъ него говорятъ всѣ факты. Дѣйствительно, чтобъ рѣшить спорный вопросъ, мы къ нимъ прибѣгнемъ.

Вслѣдствіе полученныхъ приказаній о производствѣ демонстраціи, эрцъ-герцогъ, 3 числа въ полдень, началъ громить огнемъ батарей лѣваго берега Дуная селеніе Энгерау и укрѣпленія французовъ противъ тетъ-де-пона. Въ тотъ же день вечеромъ приступлено было къ наводкѣ моста, который былъ оконченъ къ утру 4-го. Войска немедленно были переведены въ тетъ-де-понъ для того, чтобъ 5-го предпринять атаку. Непріятель замѣтилъ приготовленія австрійцевъ къ переправѣ, стянулъ часть силъ отъ Рааба къ угрожаемому пункту и началъ бомбардировать Пресбургъ.

Между тѣмъ генералисимусъ, по сосредоточенію французскихъ силъ на Лобау, не сомнѣваясь болѣе въ близости рѣшительнаго боя, послалъ вечеромъ 4 числа курьера къ эрцъ-герцогу Іоанну съ приказаніемъ прекратить начатую демонстрацію и не медля спѣшить съ регулярными войсками, бывшими подъ его начальствомъ, чрезъ Маршекъ на соединеніе съ главной арміей, оставивъ въ Пресбургѣ, для охраненія пространства до Коморна, войска венгерской инсуррекціи. Утромъ 5 числа отправленъ былъ другой курьеръ съ подтвержденіемъ перваго приказанія, причемъ прибавлено было, чтобы эрцъ-герцогъ, дойдя до Маршека, сдѣлалъ бы привалъ не болѣе 3 часовъ для отдыха войскъ, и затѣмъ спѣшилъ бы чрезъ Унтеръ-Зибенбрунъ, для присоединенія къ лѣвому флангу главныхъ силъ, для участія въ общей предполагавшейся атакѣ (*).

Разстояніе отъ Пресбурга до Унтеръ-Зибенбрунна чрезъ Маршекъ всего 6 миль, слѣдовательно около 42 верстъ. Первый курьеръ прибылъ въ ночь на 5 число; слѣдовательно, предполагая необходимое время для сбора корпуса и приготовленія къ движенію, можно было бы полагать, что эрцъ-герцогъ Іоаннъ выступитъ на разсвѣтѣ и, съ необходимымъ отдыхомъ для войскъ у Маршека, прибудетъ къ вечеру 5-го числа въ назначенный пунктъ. Самая малочисленность его корпуса, отъ 12 до 15 т. войскъ, не требовала большихъ приготовленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ позволяла сдѣлать нѣсколько усиленный переходъ, тѣмъ болѣе что дорога изъ Пресбурга, пролегая по мархфельдской равнинѣ, превосходна. Наконецъ, самая важность цѣли дви-

---

(*) *General Valentini*, стр. 170, 178

женія требовала бы нѣкотораго усилія отъ войскъ и энергіи въ начальникѣ для ея исполненія. Дѣло шло о рѣшеніи участи войны, а вмѣстѣ съ нею и судьбы отечества.

Между тѣмъ мы видимъ, что эрцъ-герцогъ медлитъ и вмѣсто ранняго утра выступаетъ только послѣ полудня. Многіе объясняютъ это промедленіе необходимыми приготовленіями для сбора войскъ, другіе недоброжелательствомъ къ брату. Но на послѣднемъ предположеніи трудно остановиться; распря между братьями не могла дойти до жертвы общими интересами. Несравненно проще и вѣроятнѣе объясненіе автора «Разбора сраженія при Ваграмѣ,» который, на основаніи словъ покойнаго барона Зеддлера, служившаго въ то время офицеромъ генеральнаго штаба у эрцъ-герцога Карла, разсказываетъ о причинѣ промедленія другимъ образомъ. Эрцъ-герцогъ Іоаннъ имѣлъ привычку, проснувшись, долго не приходить въ себя. Онъ уже спалъ, когда прибылъ первый курьеръ отъ брата. Его разбудили. Курьеръ вручаетъ депешу. эрцъ-герцогъ машинально ее принимаетъ и не читая снова засыпаетъ. Утромъ собравшіеся генералы спрашиваютъ о содержаніи полученной ночью депеши. Тогда только Эрцъ-герцогъ объ ней вспоминаетъ, и пока приняты были необходимыя мѣры для марша, наступилъ уже полдень. (*)

Но если подобное объясненіе, не оправдывая совершенно Іоанна, смягчаетъ нѣсколько судъ надъ нимъ историка, то послѣдующая медленность его движенія заслуживаетъ полныхъ и справедливыхъ упрековъ. Если онъ выступилъ

(*) Аничковъ. Разборъ сраженія при Ваграмѣ, стр. 51.

изъ Пресбурга около полудня, то все-таки безъ всякаго утомленія могъ бы подойти часамъ къ 5 или 6 утра слѣдующаго дня; вмѣсто того, прибывъ въ Маршекъ рано, онъ останавливается тамъ для ночлега, выступаетъ на другой день только въ 6 часовъ утра и приходитъ на поле сраженія только къ 4 часамъ пополудни, когда все дѣло было уже окончено.

На это уже нѣтъ оправданія. Эрцъ-герцогъ, котораго дѣйствія, какъ генерала и человѣка, во все продолженіе кампаніи не выдерживаютъ самой снисходительной критики, остался вѣренъ себѣ до послѣдней минуты. Не будемъ говорить, какъ нѣкоторые французскіе историки, что 12 т. а по другимъ свѣдѣніямъ 15 т. лишнихъ войскъ не измѣнили бы хода дѣлъ. Если Даву тогда только успѣлъ овладѣть нейзидельскими высотами, когда ввелъ въ дѣло всѣ свои резервы, если Розенбергъ съ однимъ своимъ корпусомъ такъ дорого отдавалъ французамъ каждый шагъ земли, то 15 т. свѣжихъ, превосходныхъ войскъ значили бы что нибудь для успѣха обороны такой сильной позиціи и маневръ Даву едва ли бы удался.

Къ вечеру 6-го числа расположеніе противниковъ было слѣдующее: 4-й корпусъ Розенберга, пройдя Бокфлиссъ ночевалъ у Гогенлейтена на моравскомъ шоссе, прикрываясь слѣва отрядомъ Радецкаго и справа кавалеріею Постица, поддерживавшею связь съ главными силами. Онъ получилъ приказаніе отступать по моравской дорогѣ къ Никольсбургу. Прочіе же корпуса австрійской арміи расположились вокругъ Бизамберга, а именно: Гогенцоллернъ у Энцерсфельдена, Белльгардъ у Гагенбрунна; гренадеры правѣе его у того же мѣстечка; Колловратъ у Штаммерсдорфа; 5-й корпусъ кн. Рейсскаго, не принимавшій уча-

стія въ дѣлѣ, расположился у дефилей Лангъ-Энцерсдорфа, имѣя назначеніемъ прикрывать отступленіе арміи, которая на слѣдующее утро должна была направиться по богемской дорогѣ на Цнаймъ.

Французы почти не преслѣдовали сбитую съ позиціи армію эрцъ-герцога. На правомъ флангѣ, Даву и Удино были обмануты эксцентрическимъ отступленіемъ Гогенцоллерна и Розенберга и не знали, куда обратились главныя австрійскія силы; а потому, вмѣсто того, чтобъ обратиться всею массою силъ противъ отдѣленнаго отъ арміи Розенберга, они раздѣлились. Моранъ и Фріанъ, со всею кавалеріею Груши, Монбрена и Арриги, пошли по слѣдамъ 4 австрійскаго корпуса и расположились между Бокфлиссомъ и Ауэрсталемъ; Гюденъ и Пютъ сзади ихъ у Ваграма (*); корпусъ Удино бивакировалъ впереди Зейринга, итальянская армія впереди Герасдорфа; Массена съ Бернадотомъ у Леопольдау; гвардія и корпусъ Мармона въ общемъ резервѣ впереди Рашдорфа.

Такъ кончилась знаменитая битва подъ Ваграмомъ, безспорно выигранная Наполеономъ, потому что поле сраженія осталось за нимъ и эрцъ-герцогъ не достигъ предположенной имъ цѣли но по матеріальнымъ выгодамъ далеко не принесшая за собою тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать по превосходству силъ и по самому направленію ударовъ, нанесенныхъ французскою арміею. Прошли тѣ времена, когда десятки тысячъ плѣнныхъ, массы захваченныхъ орудій и знаменъ были трофеями побѣдителя. Странно, что побѣжденный против-

---

(*) *Pelet. T IV, p. 254.*

никъ, отступая съ поля сраженія, при равныхъ почти потеряхъ, имѣлъ болѣе трофеевъ, нежели побѣдитель и притомъ былъ готовъ на новую рѣшительную битву. Видно было, что не съ Маккомъ и Гогенлоге пришлось имѣть дѣло геніальному императору. Достоинствами противника, мужествомъ и самоотверженіемъ австрійской арміи, дравшейся за все то, что дорого націямъ, опредѣлялась трудность побѣды.

«Важность затронутыхъ интересовъ требовала и боль-«шихъ жертвъ,» говоритъ знаменитый ученый полководецъ въ своей правдивой реляціи о ваграмскомъ дѣлѣ; «онѣ были принесены съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, и «если жребій оружія рѣшился въ пользу нашихъ враговъ, «если они могли вырвать у насъ пальму побѣды, то по-«крайней мѣрѣ лавры храбрости нашихъ войскъ навсегда «будутъ неувядаемы.»

«Много будутъ писать объ этой битвѣ, много будутъ «лгать; но 300 т. свидѣтелей передадутъ потомству про-«стую истину, когда ложныя краски обмана навсегда бу-«дутъ забыты. (*)».

Соглашаясь вполнѣ со словами знаменитаго полководца, отдавая все должное необыкновенному мужеству и стойкости австрійскихъ войскъ въ кровавый день Ваграма, покрывшій ихъ блестящею славою, мы прибавимъ, что если побѣда Наполеона при его превосходствѣ силъ была нерѣшительна по матеріальнымъ результатамъ, если австрійскія войска съ честью отступили въ поля битвы, то этимъ они обязаны генералиссимусу, выказавшему въ событіяхъ

(*) *Offizielle Berichte, p. 80.*

дня самыя блестящія качества полководца. Если эрцъ-герцога можно порицать за то, что онъ не сосредоточилъ всѣхъ силъ, которыми онъ могъ располагать для предстоявшаго рѣшительнаго боя, за то, что онъ не укрѣпилъ предварительно русрбахскихъ высотъ, если мы упрекнемъ его въ бездѣйствіи 5-го корпуса, который могъ бы заградить брешь въ центрѣ, произведенную атакою Макдональда, то съ другой стороны нельзя не отдать полной справедливости идеѣ маневра на флангъ непріятеля, съ цѣлью отрѣзать его отъ переправъ; если онъ не удался, то причиною этого было превосходство силъ противника, на которое не могъ разсчитывать эрцъ-герцогъ, потому что весь опытъ долгой боевой его жизни, опытъ цѣлой исторіи не представлялъ примѣра переправы, совершенной въ такое короткое время съ такими грозными силами. Справедливѣе можно упрекнуть австрійскаго главнокомандующаго за самое исполненіе маневра. Не слѣдовало растягивать фронтъ, а болѣе сосредоточенно ударить на Массену. Будучи слабымъ въ главной точкѣ удара, эрцъ-герцогъ могъ бы компрометировать все правое крыло, еслибъ противникъ, стянувъ резервы на угрожаемый пунктъ овладѣлъ бы осью обходнаго движенія, что, какъ мы видѣли, и пытался сдѣлать Наполеонъ. Растягивая такъ войска, эрцъ-герцогъ могъ, какъ мы сказали выше, разсчитывать только на первый ударъ, а потому ударъ этотъ должно было произвести съ большею энергіею. Самое положеніе дѣлъ этому благопріятствовало. Нужно было до конца воспользоваться пріобрѣтеннымъ успѣхомъ надъ Бернадоттомъ и Массеною, добить ихъ до прибытія резервовъ, а не заботиться о выравниваніи линіи наступавшихъ корпусовъ праваго крыла. Впрочемъ, въ послѣднемъ нельзя безусловно винить эрцъ-

герцога. По отраженіи атаки непріятеля па Адерклаа, онъ долженъ былъ немедленно ѣхать на лѣвое крыло къ Розенбергу, гдѣ дѣла начинали принимать дурной оборотъ. Колловратъ и Кленау заслуживаютъ полное порицаніе, допустивъ Массену совершить предъ собою дерзкое фланговое движеніе съ корпусомъ, въ которомъ едва ли было, послѣ понесенныхъ потерь у Адерклаа, до 18 т. подъ ружьемъ.

Не въ безсвязности дѣйствій корпусовъ праваго крыла можно упрекать эрцъ-герцога, какъ дѣлаютъ всѣ почти писатели; напротивъ—въ излишней связи, доходившей до педантизма. Кленау, разбивъ Буде, ждетъ успѣха центра, вмѣсто того, чтобъ развивать успѣхъ дѣйствіями на флангъ непріятеля.

Самая длина фронта не позволяла слѣдить за многообразными видоизмѣненіями боя. Но гдѣ только была опасность, гдѣ войска начинали терять энергію подъ ударами превосходнаго непріятеля, тамъ навѣрное можно было видѣть мужественную фигуру эрцъ-герцога, подъ градомъ пуль и картечей хладнокровно принимающаго мѣры для возстановленія потеряннаго дѣла, а порой, съ мужествомъ гренадера, становящагося во главѣ атакующихъ частей. Одушевленныя его рѣчью, его примѣромъ, видя, какъ онъ, расточая свою дорогую жизнь, дѣлитъ опасности наравнѣ съ ними, войска употребляютъ послѣднія, порой неестественныя усилія, чтобъ быть достойными одобренія своего знаменитаго полководца и часто вырываютъ побѣду изъ рукъ торжествующаго непріятеля. Отсюда понятенъ тотъ родъ обожанія, та популярность, которыми эрцъ-герцогъ пользовался въ арміи. Это была одна изъ тѣхъ

личностей, которую войска любятъ видѣть предъ собой въ минуту опасности.

Прибывъ къ центру въ то время, когда Макдональдъ врѣзывался между корпусами гренадеръ и Колловрата, оцѣнивъ мгновенно ту опасность, которой подвергались корпуса праваго крыла, не имѣя вблизи резерва, чтобъ отразить грозный ударъ, понявъ, что дальнѣйшее сопротивленіе поведетъ къ гибельнымъ результатамъ, генералиссимусъ въ самую удобную минуту приказываетъ войскамъ начать отступленіе, которое совершается безъ гибельной торопливости, въ самомъ строгомъ порядкѣ. Австрійская армія, руководимая знаменитымъ своимъ полководцемъ, отходитъ назадъ съ полнымъ достоинствомъ, останавливаясь на каждомъ шагу для отраженія пылкихъ атакъ, какъ будто исполняетъ какой нибудь маневръ, а не отступаетъ предъ сбившимъ ее съ позиціи непріятелемъ, и затѣмъ занимаетъ новыя позиціи, вызывая его на новый бой.

Одно уже сохраненіе арміи—такая заслуга, которая не оцѣнена достойно авторами, писавшими о войнѣ 1809 г. Спасая армію, онъ спасалъ и государство, спасалъ династію, 500 лѣтнему существованію которой грозилъ императоръ французовъ.

Если съ одной стороны затруднительность политическаго положенія подѣйствовала на измѣненіе рѣшеній Наполеона, склоняя его къ миру на болѣе выгодныхъ для Австріи условіяхъ, то, съ другой стороны, много этому содѣйствовало и самое присутствіе арміи, готовой усилиться всѣми средствами, которыми еще располагало государство, и принять новый бой. Знаменитая ваграмская битва, занимая почетное мѣсто въ лѣтописяхъ австрійской арміи, достойно заключила рядъ славныхъ подвиговъ боевой жи-

зии эрцъ-герцога, послѣ войны уже навсегда сошедшаго съ политической сцены.

Если справедливо, что, неважная по матеріальнымъ результатамъ, побѣда 6 іюля доставила Наполеону неисчислимыя нравственныя выгоды, подѣйствовавъ на рѣшенія вѣнскаго двора, склонивъ его къ миру, то, какъ мы сказали выше, отвѣтственность въ этомъ падаетъ на кабинетъ, не умѣвшій понять всѣхъ выгодъ своего политическаго положенія, не умѣвшій взвѣсить всѣхъ неисчислимыхъ средствъ, находившихся еще въ его распоряженіи для продолженія войны и малодушно, въ страхѣ за собственное существованіе, подписавшій постыдный миръ.

Многіе писатели упрекаютъ эрцъ-герцога Карла въ избранномъ имъ пути отступленія на Богемію, который дѣлалъ продолженіе войны невозможнымъ по самой тѣснотѣ избраннаго для нея театра. Генералъ Жомини, разсматривая три пути, по которымъ австрійская армія могла совершить отступленіе: на Богемію, Моравію и Венгрію, отдаетъ преимущество послѣднему, потому что въ необозримыхъ равнинахъ Венгріи, по его мнѣнію, заключалось средоточіе всѣхъ оборонительныхъ способовъ государства, и самая обширность театра дѣйствій, могла бы затянуть войну до безконечности, что было бы гибельно для Наполеона, по самому положенію дѣлъ долженствовавшаго желать мира. Но съ справедливостью этихъ доводовъ нельзя безусловно согласиться, потому что съ одной стороны отступленіе эрцъ-герцога въ Венгрію удаляло его отъ Германіи, на содѣйствіе которой вѣнскій дворъ продолжалъ еще надѣяться, въ особенности при помощи 40 т. корпуса англійскихъ войскъ, готовившагося высадиться въ одномъ изъ портовъ Нѣмецкаго моря; пре-

данный, поголовно возставшій Тироль отдавался совершенно на жертву; съ другой стороны и самая Венгрія не могла доставить всѣхъ тѣхъ средствъ, которыми Австрія располагала въ Богеміи, гдѣ уже былъ устроенъ театръ войны продолженіе двухмѣсячнаго расположенія эрцъ-герцога Карла противъ Вѣны, гдѣ находились многочисленныя депо регулярныхъ полковъ и ландверовъ, гдѣ, базируясь на крѣпости Іозефштадтъ, Кенигингрецъ, Терезіенштадтъ и Прагу, можно было при отступленіи занять нѣсколько сильныхъ позицій, каковы при Цнаймѣ, при Иглау. Самыя свойства пересѣченной мѣстности страны позволяли съ выгодою употребить пѣхоту и уничтожали преимущества противника въ кавалеріи. Къ тому же, избирая Богемію, эрцъ-герцогъ принуждалъ Наполеона базироваться на среднее теченіе Дуная, за которымъ Тироль находился въ возстаніи, тѣмъ болѣе опасномъ, что оно могло быть поддержано корпусами бана кроатскаго и Шателера. По всѣмъ этимъ причинамъ, генералиссимусъ и рѣшился на отступленіе въ Богемію, направивъ по ольмюцской дорогѣ одинъ только корпусъ войскъ. Это эксцентрическое отступленіе обманывало совершенно Наполеона на счетъ истиннаго направленія марша главныхъ австрійскихъ силъ.

Къ тому же, какъ замѣчаетъ самъ Жомини, отступленіе въ Венгрію было невозможно уже по самому положенію, которое занималъ эрцъ-герцогъ еще передъ боемъ. Изъ него уже можно видѣть, что путь на Богемію предварительно былъ избранъ эрцъ-герцогомъ въ случаѣ неудачи; а слѣдовательно маневръ на лѣвый флангъ не представлялъ тѣхъ стратегическихъ выгодъ, на которыя разсчитывалъ Наполеонъ, надѣясь, овладѣвъ неизбѣль-

скими высотами отрѣзать австрійскія войска отъ Венгріи. Отступленіе же со всѣми силами въ Моравію не представляло выгодъ ни перваго, ни послѣдняго способа дѣйствій.

Мы уже выше сказали, что матеріальныя потери противниковъ были почти равны. По оффиціальнымъ австрійскимъ свѣдѣніямъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія, австрійская армія потеряла въ сраженіи до 24 т. убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ 15 генераловъ. Нордманнъ, Вукассовичь, д'Аспръ и Вечай окончили славную жизнь свою на ваграмскихъ поляхъ; въ числѣ раненыхъ былъ самъ главнокомандующій, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, начальникъ артиллеріи генералъ Рувруа, Ностицъ и др., историкъ войны 1809 года, добросовѣстный Штуттергеймъ тяжело раненъ. Австрійская реляція показываетъ потерянными 9 орудій и одно знамя, взятое Макдональдомъ при вечерней атакѣ 5 числа (*). Съ этими показаніями согласны почти всѣ французскіе историки; одинъ только Тьеръ опредѣляетъ потери австрійцевъ въ 36 т. съ 20 орудіями (**). Но мы уже нѣсколько разъ говорили, какъ опасно полагаться на числовыя свѣдѣнія, доставляемыя авторомъ «Консульства и Имперіи.» Будучи щедръ на цифры непріятельскихъ потерь, онъ также скупъ въ опредѣленіи собственныхъ. Такъ онъ показываетъ, что французская армія въ ваграмскомъ сраженіи потеряла выбывшими изъ строя отъ 15 до 18 т. войскъ, слѣдовательно ровно на половину противъ австрійцевъ, и даже не упоминаетъ объ

(*) *Offizielle Berichte, p. 54.*

(**) *Thiers T. X, p. 375.*

отданныхъ орудіяхъ и знаменахъ. Пеле, Массена и другіе французскіе историки единогласно показываютъ, что потери французовъ одинаковы съ австрійскими и простирались до 25 т., въ числѣ которыхъ 3 генерала убитыхъ и 16 раненыхъ. Тяжелою утратою для Наполеона и для арміи была смерть Лассаля; маршалъ Бессьеръ, дивизіонные генералы: Гюдень, Вреде, Саррасъ, Гренье, Фреръ, Марюла и Сагюкъ были ранены. Эрцъ-герцогъ Карлъ показываетъ, что у французовъ было взято до 7 т. плѣнныхъ, 12 орловъ и знаменъ и 11 орудій.

Самая неудовлетворительность матеріальныхъ результатовъ битвы, принимая въ разсчетъ сильное неравенство въ силахъ и ошибки эрцъ-герцога, краснорѣчивѣе всего говоритъ, что дѣйствія Наполеона не вполнѣ заслуживаютъ тѣхъ похвалъ, которыми такъ щедро осыпаютъ его панегиристы. Если знаменитая переправа и по средствамъ для нея употребленнымъ, и по числу войскъ и мѣрамъ для обезпеченія ея успѣха, представляетъ явленіе которому подобнаго нѣтъ на страницахъ исторіи; если удачное употребленіе артиллеріи, какъ самостоятельнаго рода оружія, составляетъ эпоху въ организаціи большихъ дѣйствующихъ массъ, введя новый элементъ, — сильный артиллерійскій резервъ, пользу котораго оправдалъ цѣлый опытъ войнъ (*), если

(*) Какъ справедливо замѣчаетъ авторъ «Разбора ваграмскаго сраженія», у Наполеона подъ Ваграмомъ не было еще собственно артиллерійскаго резерва. Удачное дѣйствіе батареи Сенармона во фридландскомъ сраженіи противъ лѣваго крыла русскихъ войскъ впервые дало идею о пользѣ этого учрежденія, такъ что передъ войною 1809 года Наполеонъ усилилъ артиллерію, состоявшую при гвардейскомъ корпусѣ. Когда

многія детали боя представляютъ много поучительнаго интереса; то съ другой стороны мы никакимъ не рѣшимся назвать дѣйствій Наполеона въ оба дня вполнѣ образцовыми и не освободимъ ихъ во многомъ отъ тѣхъ упрековъ, которые они заслуживаютъ не только при разсмотрѣніи ихъ съ точки зрѣнія современнаго военнаго искусства, которое въ пятидесятилѣтній періодъ, протекшій со времени великаго полководца, благодаря усовершенствованіямъ въ огнестрѣльномъ оружіи, далеко ушло впередъ, но даже и при тогдашнихъ его условіяхъ.

Дѣйствія перваго дня совершенно не выдерживаютъ строгой научной критики. Какими бы цѣлями ни опредѣлялась атака руссбахской позиціи, производство ея было капитальною ошибкою, за которую дорого пришлось поплатиться. Дѣйствительно, пренебреженіе основными началами, опредѣляющими успѣхъ дѣйствія, непонятно со стороны такого великаго полководца, какъ Наполеонъ. Не ознакомившись ни съ условіями мѣстными, ни съ силами, находившимися въ распоряженіи эрцъ-герцога на руссбахскихъ высотахъ, не принявъ въ разсчетъ поздняго времени, не позволившаго бы развить успѣхъ предстоявшаго дѣйствія, не озаботившись даже о необходимомъ для него единствѣ, связи между частями войскъ для исполненія общей идеи, Наполеонъ предпринимаетъ дерзкій лобовой ударъ, параллельную атаку, не приготовивъ даже ее предварительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Можно было предвидѣть послѣдствія, тѣмъ болѣе, что при вскорѣ на-

опытъ ваграмскаго сраженія окончательно убѣдилъ императора въ пользѣ принятой имъ мѣры, онъ уже сформировалъ настоящій артиллерійскій резервъ, введенный потомъ во всѣхъ арміяхъ

ступившей темнотѣ, полководецъ даже лишался возможности управлять атакой, слѣдить за всѣми ея видоизмѣненіями, поддерживать и развивать успѣхъ, исправлять неудачный оборотъ дѣлъ. Если такъ называемые coups de main порой бываютъ необходимы, обусловливаясь извѣстными обстоятельствами, то согласимся, что произведенный Наполеономъ, вечеромъ 5 іюля, былъ совершенно неудовлетворителенъ. Охраненіе фланга атаки корпусомъ Массены, далеко уступавшимъ по числительности массѣ австрійскихъ войскъ, расположенныхъ вокругъ бизамбергскихъ высотъ, и притомъ растянутымъ на большомъ пространствѣ, было чрезвычайно слабо. Корпусъ Бернадотта, назначенный для атаки Ваграма, выставлялъ лѣвое крыло свое подъ удары Лихтенштейна.

Если нельзя не отдать должной справедливости идеѣ сосредоточенія силъ въ линіи между Адерклаа и Глинцендорфомъ, то можно упрекнуть знаменитаго полководца въ излишнемъ массированіи войскъ на правомъ крылѣ и въ слабомъ занятіи перваго пункта однимъ только корпусомъ саксонцевъ.

По самому расположенію австрійскихъ войскъ въ ночь съ 5 на 6 число, которое Наполеонъ могъ видѣть по длинной линіи костровъ биваковъ, тянувшихся до самаго Штреберсдорфа, можно было опасаться за лѣвый флангъ, тѣмъ болѣе, что, дѣйствуя противъ него, эрцъ-герцогъ могъ грозить мостамъ. Слѣдовательно Адерклаа былъ самымъ важнымъ пунктомъ французской позиціи, владѣя которымъ можно было парализировать всякое покушеніе со стороны эрцъ-герцога, не позволяя развернуться длинному его правому крылу.

Но, какъ кажется, Наполеонъ не обратилъ на него вни-

манія, оставивъ въ немъ, въ выдающемся положеніи, безъ всякихъ резервовъ слабый корпусъ саксонцевъ, деморализованный уже предыдущимъ пораженіемъ. Если Бернадотта нельзя оправдать въ самовольномъ оставленіи Адерклаа, при первомъ движеніи противъ этого пункта колоннъ Белльгарда, то и Наполеонъ неправъ, не озаботившись о надлежащемъ его поддержаніи. Адерклаа было потеряно. Эрцъ-герцогъ нашелъ въ немъ превосходную опорную точку для своего обходнаго движенія и французамъ дорого стоили попытки обратнаго имъ овладѣнія.

Многіе французскіе историки говорятъ, что Наполеонъ первоначально имѣлъ въ виду ударить на Ваграмъ, какъ на центръ австрійскаго расположенія, и разрѣзать армію эрцъ-герцога на двѣ части, но это опровергается самымъ расположеніемъ французской арміи утромъ 6 числа и приказаніями, отданными Даву, Удино и итальянской арміи. Наполеонъ хотѣлъ повторить атаку 5 числа, съ тою только разницею, что лѣвое крыло должно было оставаться неподвижнымъ; главный ударъ должно было произвести правое, обходя флангъ Розенберга, а Удино и вице-король вспомоществовать ему первоначально канонадою, а потомъ по мѣрѣ развитія успѣха Даву, и фронтальною атакою руссбахской позиціи.

Направленіе главнаго удара на нейзидельскую башню, которое такъ прославляютъ, было ли вполнѣ удачно, вело ли къ рѣшительнымъ результатамъ? Очевидно нѣтъ. Ваграмъ былъ такимъ же тактическимъ ключемъ руссбахской позиціи какъ и Нейзидель; что касается до стратегической важности послѣдняго, то она чрезвычайно относительна. Атакуя лѣвое крыло, Наполеонъ, при успѣхѣ, отрѣзывалъ эрцъ-герцога отъ Венгріи и отъ вспомога-

тельнаго корпуса, шедшаго къ нему изъ Пресбурга. Но самое расположеніе австрійской арміи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ относительно пункта переправы ясно указывало, что путь на Богемію заранѣе былъ выбранъ въ случаѣ неудачи предстоявшаго боя. Слѣдовательно, одна изъ цѣлей атаки лѣваго крыла уничтожается сама собою; другая же, отдѣленіе эрцъ герцога Іоанна отъ главныхъ силъ не такъ рѣшительна въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыя пріобрѣталъ бы Наполеонъ, направляя главную атаку на Ваграмъ и на высоты близъ него лежащія. Кромѣ того, что корпуса, занимавшія плато, принуждены были бы его очистить, какъ и въ первомъ случаѣ, они были бы отрѣзаны отъ войскъ праваго крыла, растянутаго до Дуная. Значительное превосходство въ силахъ дозволяло исполнить этотъ смѣлый маневръ, прикрывая его слѣва сильно занятымъ Адерклаа, а справа Гроссгофеномъ.

Во всякомъ случаѣ, маневрируя на тотъ или другой флангъ противника, необходимо было сильно занимать противоположный, какъ неподвижную ось движенія. Въ этихъ соображеніяхъ, Гроссгофенъ и Адерклаа были чрезвычайно важными пунктами французской позиціи, а между тѣмъ мы видѣли, что, предпринимая атаку правымъ крыломъ, Наполеонъ не озаботился объ обезпеченіи отъ ударовъ противника лѣваго. Массированіе же войскъ въ нѣсколько линій за корпусомъ Удино, на чрезвычайно тѣсномъ пространствѣ, вмѣсто того, чтобъ доставить выгоды быстраго направленія войскъ на угрожаемые пункты, замедляло его, требуя много времени для развертыванія сжатыхъ тѣсно массъ.

Мы показали, что одновременная атака Розенберга на Даву, которую порицаютъ всѣ писатели, принесла эрцъ-

герцогу нѣкоторую пользу, потому что, обративъ вниманіе Наполеона на правое крыло, отвлекла его отъ противоположнаго фланга и позволила Белльгарду овладѣть Адерклаа, пунктомъ необходимымъ для успѣха обходнаго движенія, предположеннаго австрійскимъ главнокомандующимъ.

Замѣтивъ значительное превосходство непріятеля въ силахъ у Гроссгофена и Глинцендорфа, видя, что нетерпѣливо ожидаемый эрцъ-герцогъ Іоаннъ не подходитъ къ полю сраженія, генералиссимусъ благоразумно приказалъ Розенбергу отступить на прежде занимаемыя имъ позиціи; такъ что атака 4 корпуса имѣла видъ чрезвычайно полезной демонстраціи, тѣмъ болѣе, что Наполеонъ привлекъ на правое свое крыло часть резервной кавалеріи, кирасирскую дивизію Арриги, которая, не принося здѣсь никакой пользы, могла бы быть употреблена съ большею выгодою на равнинѣ лѣваго фланга.

Когда намѣренія противника ясно обнаружились послѣ пораженія Бернадотта и Массены, когда колонны его длинною дугою охватывали все французское расположеніе лѣваго крыла и угрожали сообщеніямъ съ Дунаемъ, Наполеонъ увидѣлъ всю важность потеряннаго Адерклаа, а вмѣстѣ съ тѣмъ геній его мгновенно обнялъ всѣ выгоды, которыя онъ могъ извлечь изъ центральнаго своего расположенія. Если справедливы слова Тьера, что у него промелькнула идея броситься всею массою силъ въ пространство между Адерклаа и Брейтенлее на центръ австрійской линіи, давъ Кленау спокойно продолжать его обходное движеніе, чтобы тѣмъ съ большимъ удобствомъ отрѣзать его и Колловрата отъ прочихъ корпусовъ австрійской арміи и, притѣснивъ къ Дунаю, поставить въ самое безвы-

ходное положеніе, то согласимся, что этотъ планъ, оправдываемый рѣшительностію результатовъ, которыхъ можно было ожидать при превосходствѣ въ силахъ, вполнѣ достоинъ великаго полководца. Но, какъ мы сказали выше, онъ отвергъ первое лучшее вдохновеніе своего генія по той причинѣ, что не могъ вполнѣ полагаться на нравственный духъ арміи, составленной частью изъ молодыхъ солдатъ, частью же изъ иностранныхъ войскъ, и рѣшился на другой способъ дѣйствій, а именно встрѣтить и удержать на всемъ фронтѣ австрійскую атаку и, пользуясь удлиненіемъ, а слѣдовательно и слабостью линіи эрцъ-герцога, ударить резервами на центръ.

Охотники до театральныхъ эффектовъ восторгаются мѣрами, принятыми для исполненія этого плана: и дѣйствіемъ стопушечной батареи, и классическою колонною Макдональда, и смѣлымъ до дерзости фланговымъ движеніемъ Массены. Но самые результаты показываютъ въ какой степени были удовлетворительны эти мѣры.

Движеніе Массены длинною колонною вдоль фронта австрійской арміи, хотя и исполненное съ успѣхомъ,—ошибка противъ основныхъ началъ искусства. Кромѣ того что оно по необходимости было медленно и подвергало войска страшнымъ потерямъ, оно совершенно обнажало центръ и, подвергая его ударамъ непріятеля до прибытія резервовъ, вынуждало употреблять средства неправильныя, дорого стоившія. Атака Бессьера на свѣжую, не разстроенную предварительно огнемъ пѣхоту Колловрата и гренадеръ, оправдываемая только необходимостью, обошлась тѣмъ болѣе дорого, что впослѣдствіи, въ рѣшительную минуту, когда массой кавалеріи слѣдовало довершить успѣхъ Макдональда, разстроенные французскіе эскадроны

не могли уже оказать пѣхотѣ надлежащаго содѣйствія, вслѣдствіе чего и ударъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ слѣдовало ожидать. Самый маневръ 100 пушечной батареи, безспорно поразительный своей грандіозностью, былъ чрезвычайно опасенъ: одна удачная атака австрійской кавалеріи,—и знаменитая батарея, вынесшаяся впередъ безъ всякаго прикрытія, могла быть въ рукахъ австрійцевъ. Если бѣглый огонь ея удержалъ наступленіе гренадеръ и Колловрата и нанесъ имъ много вреда, то съ другой стороны жалкій видъ представляла знаменитая батарея чрезъ полчаса послѣ открытія огня, не будучи даже въ состояніи тронуться съ мѣста, потерявъ почти всѣхъ лошадей, прислугу и множество орудій подбитыми.

Намъ кажется, что несравненно было бы раціональнѣе, оставивъ Массену на прежнихъ его позиціяхъ, направить противъ Кленау къ Эсслингену часть войскъ изъ резервовъ, сосредоточенныхъ у Рашдорфа, напримѣръ корпусъ Мармона и баварскую дивизію Вреде. Маневръ этотъ, не будучи такъ эффектенъ, лучше бы достигалъ предположенной цѣли и не стоилъ бы такихъ большихъ жертвъ. Массена же успѣлъ бы удержать австрійскій центръ до прибытія ближайшихъ подкрѣпленій.

Если силою самыхъ обстоятельствъ опредѣлялся новый, выгоднѣйшій способъ для рѣшенія участи боя, ударъ на слабый австрійскій центръ, обѣщавшій принести за собою рѣшительныя послѣдствія, то для успѣха его нужно было употребить всѣ средства, находившіяся въ распоряженіи полководца. Атака лѣваго австрійскаго фланга становилась уже неумѣстною, отвлекая много войскъ отъ болѣе важнаго пункта, въ которомъ должна была рѣшиться судьба эрцъ-герцога. Наполеонъ воспользовался бы превосход-

ствомъ своихъ силъ съ большею выгодою, употребляя ихъ въ одной точкѣ удара, нежели раздѣляя ихъ на два пункта атаки; вслѣдствіе чего и самые удары не могли имѣть рѣшительныхъ послѣдствій. Въ особенности отдѣленіе большой массы кавалеріи на правый флангъ сильно почувствовалось при центральномъ ударѣ, не позволивъ вполнѣ развить его успѣха.

Способъ производства самой атаки центра, сосредоточеніе всей массы войскъ въ густой и неповоротливой колоннѣ,—ниже всякой критики. Если безспорно, что подобная неразумная масса достигла своей цѣли, пробивъ брешь въ тонкихъ линіяхъ австрійцевъ, не нанеся имъ впрочемъ никакого вреда, то, съ другой стороны, каковъ же былъ видъ этой классически-нелѣпой колонны послѣ ея атаки? Изъ 8 т. подъ ружьемъ въ ней находившихся оставалось неболѣе 1500; изъ цѣлой дивизіи Бруссье сохранилось только 300 или 400 человѣкъ (*). Эта горсть людей принуждена была остановиться, не имѣя уже средствъ развить дальнѣйшій успѣхъ; вслѣдствіе чего эрцъ-герцогъ успѣлъ предъ ея глазами концентрически стянуть раздѣленные корпуса гренадеръ и Колловрата. Если подобное массированіе войскъ для удара не имѣло неудобствъ и даже было необходимо въ эпохи, когда огнестрѣльное оружіе еще не существовало, или же находилось въ младенческомъ состояніи, то согласимся, что въ періодъ наполеоновскаго военнаго искусства, оно было уже анахронизмомъ, ошибкою, за которую слишкомъ дорого пришлось поплатиться. Самый успѣхъ, купленный грудою тру-

(*) *Extrait du journal historique de la division du général Broussier. Mémoires de Masséna, pièces justificatives, p. 416.*

повъ, теряетъ все свое достоинство, становится преступленіемъ, если для достиженія его имѣлись средства болѣе правильныя, менѣе стоившія. Жизнь человѣческая, какъ матеріалъ для достиженія военныхъ цѣлей, слишкомъ дорога и требуетъ отъ полководца разумнаго ея употребленія. Обращать же массу разумныхъ существъ въ грубую механическую силу, измѣряя величину ея количествомъ индивидуумовъ ее составляющихъ, бросать ее, какъ простую, такъ сказать, тяжесть, гирю, которая паденіемъ своимъ должна была раздавить всякое сопротивленіе, согласимся съ тѣмъ, значитъ уничтожать въ этихъ разумныхъ существахъ человѣческое ихъ достоинство. Съ этой точки зрѣнія полководецъ заслуживаетъ полнаго и справедливаго упрека, а потому мы не можемъ понять и сочувствовать тѣмъ похваламъ, которыя расточаютъ Наполеону его панегиристы за печально-знаменитую колонну.

Время проходитъ и сглаживаетъ какъ свѣтлыя такъ и темныя краски на исторической картинѣ, но на строгомъ историческомъ судѣ кровь безполезно павшихъ остается навсегда живымъ укоромъ виновнику. Наполеонъ смотрѣлъ, какъ таяла знаменитая колонна подъ ударами австрійцевъ, видѣлъ самоотверженіе, съ которымъ приносилась жертва за жертвой, и не предпринималъ ничего для обезпеченія ея успѣха. Когда дивизіи Пакто и Дюрютта направлены были на Адерклаа и Брейтенлее, уже было поздно. Изъ знаменитой колонны оставалась уже горсть людей: механическая сила ея, отъ постояннаго и сильнаго напряженія, истощилась. Эрцъ-герцогъ спокойно отступалъ, сосредоточивая раздѣленныя свои войска.

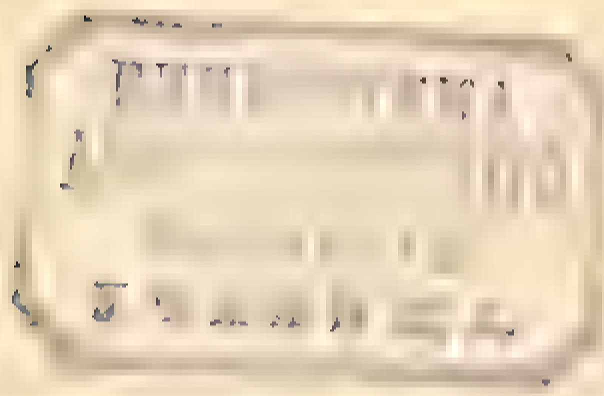
Вообще вся ошибка удара заключалась въ томъ, что онъ

направленъ былъ исключительно въ одну точку непріятельскаго расположенія, для чего и потребовалось такое густое построеніе, какова была колонна Макдональда съ ея резервами. Раціональнѣе было бы, направляя ударъ на главную точку частью войскъ, достаточно сильною для успѣха, выдвинуть ее уступомъ впередъ и затѣмъ обезпечивать съ фланговъ другими частями войскъ. Еслибъ Пакто и Дюрюттъ ранѣе атаковали селенія, оставленныя Макдональдомъ на флангахъ, то Колловратъ и гренадеры не могли бы взять въ клещи знаменитую колонну. Жизнь многихъ людей, безполезно погибшихъ, былабы сохранена и ударъ былъ бы неотразимѣе и рѣшительнѣе.

Слѣдовательно, разобравъ дѣйствія великаго полководца въ оба дня сраженія, мы находимъ ихъ далеко не безукоризненными и никакъ не можемъ поставить ихъ въ параллель съ другими, вполнѣ художественными произведеніями его генія. Бѣдность матеріальныхъ результатовъ, принимая во вниманіе превосходство его въ силахъ и самыя выгоды положенія при ошибкахъ противника, невольно заставляетъ историка искать причинъ этого и взглянуть нѣсколько строже на дѣйствія. Рядъ непонятныхъ, непростительныхъ ошибокъ поражаетъ его при анализѣ и служитъ объясненіемъ нерѣшительности побѣды. Гдѣ же искать причинъ этихъ ошибокъ? Де-Лабордъ даетъ разгадку, ключъ къ объясненію ихъ—въ нравственномъ настроеніи Наполеона, говоря, что онъ былъ какъ-то безпеченъ, лѣнивъ, апатиченъ; не было въ немъ той энергіи, какую армія всегда привыкла видѣть въ своемъ полководцѣ. Это психологическое объясненіе заслуживаетъ полнаго вѣроятія. Дѣйствительно, напряженіе физическихъ, нравственныхъ и умственныхъ силъ, три ночи, проведен-

ныя безъ сна, верхомъ на конѣ, при важности вопросовъ, которые должно было рѣшить предстоявшее сраженіе, не могли не произвести реакціи въ организмѣ, которая такъ вредно отразилась на событіяхъ этого дня.

Но если ваграмское сраженіе, съ научной точки зрѣнія, не займетъ такого блестящаго мѣста на страницахъ исторіи какъ Риволи, Аустерлицъ, Іена, то переправа ему предшествовавшая, chef d'oeuvre искусства, переживетъ вѣка, служа предметомъ удивленія для потомковъ....



ОПЕЧАТКИ.

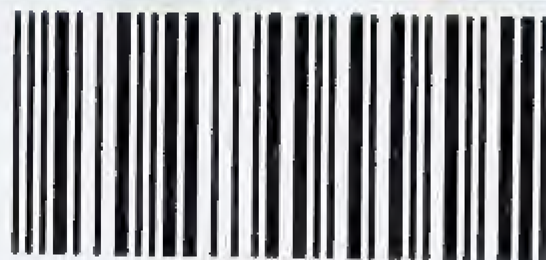
Стран.		Строка.	Напечатано.	Должно читать.
11	сверху	3	етарались	старались
14	—	14	стратегическія	стратегическая
—	снизу	5	могутъ,	, могутъ
19	сверху	14	они	онѣ
21	—	8	которыя	которые
22	снизу	4	перепетіи	перипетіи
23	—	16	было въ	было бы въ
26	—	7	какой-то	какой-бы
25	—	16	совроменныхъ	современныхъ
32	сверху	13	въ лѣтопись	лѣтопись
33	снизу	8	въ нро-	въ про-
39	—	13	полководецъ	полководцевъ
48	сверху	2	усовершенстрованіе	усовершенствованіе
50	снизу	3	на	не
55	—	9	-дутъ	-детъ
56	сверху	2	предположеніе	предположеніе,
65	—	9	драгаго	другаго
73	—	2	они	онѣ
—	снизу	11	параллель	параллель
77	сверху	3	озаботился	озаботился

Стран.	Строка.		Напечатано.	Должно читать.
87	снизу	14	3-хъ	3-го
91	сверху	8	распораженія	распоряженія
92	снизу	3	вахндившейся	находившейся
93	сверху	15	пѣмлось	имѣлось.
94	—	14	особепое	особенное
100	—	17	находиласъ	находилась
102	снизу	11	наступить	наступать
103	сверху	14	Регенбургъ	Регенсбургъ
106	—	9	соединитьсь	соединиться
111	снизу	5	аа-	ба-
114	—	2	окажуть	окажутъ
115	—	3	Vol VI,	Vol: VI,
116	—	3	nn	пп
124	сверху	1	Регенбургъ	Регенсбургъ
131	—	1	допуститъ	допустить
136	снизу	9	де	до
148	сверху	12	нойны	войны
149	—	12	панегирпсты	панегиристы
150	снизу	4	фронта	фронта.
154	сверху	8	сильнымъ	сильнымъ
155	—	12	подкрѣпленіями	подкрѣпленіями;
163	снизу	15	мамп	нами
174	сверху	3	кра-	кро-
175	—	4	преимуществерно	преимущественно
177	—	11	Фердинандъ	Фердинандъ
179	снизу	5	браншвейгъ-эль-	брауншвейгъ-эль-
180	сверху	8	войскахъ	войскахъ.
185	снизу	11	нравствепный	нравственный
186	—	17	Марфельда	Мархфельда
187	—	12	тобою	собою

Стран.	Строка.		Напечатано.	Должно читать.
188	сверху	1	интераса	интереса
190	снизу	4	огпѣ	огнѣ
201	сверху	5	резервому	резервному
203	снизу	2	Іоанномъ	Іоанномъ
206	—	11	съ	за
112	сверху	2	сказать.	сказать,
215	снизу	8	не 3 въ	не въ
219	—	2	Massèna	Masséna
229	сверху	8	онѣ	они
—	снизу	11	трудно	трудно,
235	—	1	45 т.	85 т.
238	сверху	15	кавалеріи,	кавалеріи
250	—	6	тоторый	торый
251	—	14	захвачена	захвачена
257	снизу	15	д'Асперна	д'Аспра
262	—	13	песомыхъ	несомыхъ
275	сверху	4	самыя	самые
278	—	9	нами	нами
—	снизу	7	неучачѣ	неудачѣ
283	—	2	Beitrage	Beiträge
284	—	4	Дѣйствительно.	Дѣйствительно,
285	—	12	крайпей	крайней
293	—	2	Napoleon	Napoléon
294	—	14	слкшкомъ	слишкомъ
303	—	2	выгодоую	выгодною
318	—	4	императора	императора
319	—	15	сообщ-	сооб-
—	—	14	сній	щеній
320	сверху	11	сильное	сильно
326	снизу	1	al	la

Стран.	Строка.		Напечатано.	Должно читать.
333	сверху	10	говора	договора
338	снизу	14	уничтожаеть	уничтожаетъ
341	—	1	iuin	juin
347	сверху	15	вступали	вступала
348	—	8	кот-	кото-
349	снизу	11	людай	людей
350	—	4	пѣхолномъ	пѣхотномъ
—	—	—	похотная	походная
356	—	11	тѣспомъ	тѣсномъ
357	—	2	вее	все
358	сверху	1	Дикарій ва-	викарій Да-
362	снизу	12	провосходнымъ	превосходнымъ
366	сверху	15	прототовленіяхъ	приготовленіяхъ
367	—	1	жидатальная	жидательная
370	—	6	длинны	длины
371	—	5	контравллаціонною	контрваллаціонною
372	снизу	3	gegrundet	gegründet
373	сверху	14	достатачно	достаточно
377	снизу	2	инсурыхъ	инсур-ыхъ
379	—	15	яніе	знаніе
385	сверху	6	престоявшаго	предстоявшаго
390	—	10	благоразамную	благоразумную
401	снизу	1	duc du marévhal Raguse	duc de Raguse
402	сверху	8	встрѣченные	встрѣченныя
—	—	9	они	онѣ
406	снизу	9	распростанился	распространился
407	сверху	6	мѣтсными	мѣстными
409	снизу	14	прерывая	прерываемая
421	—	12	, линіи	линіи,

Стран.	Строка.		Напечатано.	Должно читать.
423	сверху	9	Резенбергу	Розенбергу
424	снизу	5	новавшись	новившись
—	сверху	11	Брюейра	Брюйера
433	снизу	15	свсего	своего
436	—	2	entre	entre
438	сверху	9	tiraillurs	tirailleurs
—	снизу	1	вдумя	двумя
441	—	1	du duc Raguse.	du maréchal duc de Raguse.
442	—	3	это не	это его не
448	—	11	эрцъ-герцогъ	Эрцъ-герцогъ
—	—	8	Эрцъ-герцогъ	эрцъ-герцогъ
452	сверху	5	русрбахскихъ	руссбахскихъ
456	—	5	продолженіе	впродолженіе
459	—	2	никакимъ	никакъ
463	—	16	употраблена	употреблена


2007059528